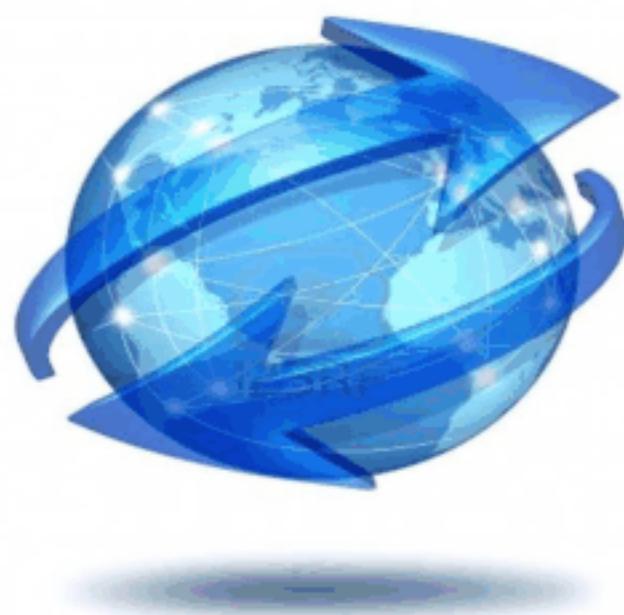

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 2016

№3 2016 г.

ISSN 2412-883X

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В.Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Беспятых В. И. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Россия

Большаков Н. М.- доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И.- кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, Заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова, Россия

Осипов В. С.- доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С.В.- кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Царегородцев Е. И. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист РФ, Марийский государственный университет, Россия

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Абдуллоев А.А., ассистент, Таджикский национальный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается анализ развития аграрного предпринимательства в регионе. Аграрное предпринимательство, являясь мощным фундаментом в продовольственной безопасности страны, повышает уровень жизни населения и создает необходимые условия для улучшения социальных, демографических и экономических показателей региона. Развитие различных форм предпринимательства в сельском хозяйстве выступает как переломный момент в создании конкурентоспособной аграрно-экономической структуры. Поэтому повышение эффективности производственного сельскохозяйственного предпринимательства является основной задачей в процессе реформирования аграрной экономики и улучшения уровня жизни сельского населения.

Ключевые слова: предпринимательство, сельское хозяйство, аграрная реформа, дехканские (фермерские) хозяйства, природно-климатических условий, растениеводства, животноводства, сельские предприниматели, валовая продукция.

Abstract: In this article the analysis of development of agrarian entrepreneurship in the region. Agricultural enterprise, being a powerful Foundation in the country's food security, Increases the standard of living of the population and creates the necessary conditions for Improving the social, demographic and economic Indicators of the region. The development of various forms of entrepreneurship in agriculture stands as a turning point in the development of competitive agricultural economic structures. Therefore, Increasing the efficiency of production of agricultural enterprise is the main task in the process of reforming of the agrarian economy and Improve the standard of living of the rural population.

Keywords: entrepreneurship, agriculture, agrarian reform, dekhkan (farming) agriculture, climatic conditions, crop production, livestock, rural entrepreneurs, gross output.

Сельское предпринимательство, выступая как неотъемлемая часть социально-экономической системы страны, определяет темпы экономического роста регионов, имеет особую социальную значимость, решает ряд государственных задач, среди которых борьба с безработицей, диверсификация производства и продовольственная безопасность.

В развитии сельского предпринимательства важную роль играло принятное в 1990 году специальное постановление Совета Министров Таджикской ССР «О мерах по созданию и развитию малых предприятий». Его принятие в масштабе страны способствовало возникновению предпринимательства в экономике. Вплоть до начала гражданской войны (1992г.) темпы развития малого сектора предпринимательства были высокими. Вместе с тем надо признать, что с развитием предпринимательства в сельском хозяйстве увеличился ассортимент и номенклатура товаров народного потребления в местных рынках по доступным ценам. Однако гражданская война, которая рассматривается, как основная причина экономического разрушения в Таджикистане прервала этот рост. Во время гражданской войны сотни малых предпринимательств были разгромлены, оборудование уничтожено, многие кадры покинули республику. Общий ущерб от войны составил более 7 млрд. долларов США. До 1997 года сельское предпринимательство как другие формы предпринимательской деятельности не развивалось и потеряло свою значимость в улучшении благосостояния нации. После 1997 г. в стране появилось необходимое условие для развития предпринимательской деятельности. Но, несмотря на это, процесс создания «нового предпринимательства в сельском хозяйстве» Республики Таджикистан с рыночной ориентацией в этот период продолжал наращивать темпы.

В этот период аграрная реформа привела к бурному росту малых форм предпринимательства. Если исходить из того, что семейные (индивидуальные) дехканские хозяйства по существу являются малыми предприятиями, то можно уверенно сказать, что темпы их роста в Таджикистане являются очень высокими. Так за период 1992-1997 гг. их количество достигло 28,0 тыс. ед. [С.196].

По рекомендациям международных финансово-экономических организаций проведена трансформация коллективных дехканских хозяйств в семейные (индивидуальные) хозяйства. Нужно отметить, что в ходе аграрной реформы в регионе предпочтение отдавалось семейным предпринимателям. Причина заключается в том, что эта форма является самой простой формой хозяйствования, соответствующей нынешнему уровню интеллектуального развития дехкан в Таджикистане. Каждое семейное хозяйство стремится иметь свой земельный участок. Оно, в определенной степени, выражает протест дехканства против насильного насижения коллективных дехканских хозяйств в 90-е годы, когда руководители районов стремились сохранить колхозы под другим названием. [С.47].

Сегодня сельское хозяйство является обширной сферой хозяйственного комплекса республики, включающей предпринимательскую деятельность тысяч дехканских (фермерских) хозяйств, сельских предпринимателей различных форм, типов бизнеса и агробизнеса, ведущих свое хозяйство, в основном, силами семьи.

Республики Таджикистан отличается самым широким разнообразием природно-климатических условий в Центральной Азии. По сравнению с соседними странами сельское хозяйство Таджикистана располагает уникальными возможностями для диверсификации производства сельскохозяйственных товаров.

Для характеристики развития сельского предпринимательства в регионе необходимо выявить основные этапы развития ее развития в Республике Таджикистан. Периодизация развития предпринимательства нами рассматривается в естественно исторической последовательности развития Республики Таджикистан. Основными критериями такой периодизации выступает уровень технической и технологической базы развития предпринимательства, масштабы государственной поддержки предпринимательской деятельности, степень расширения основных и дополнительных социально-экономических функций предпринимательства в экономике страны. Предпосылки и специфика каждого этапа развития предпринимательства связаны с изменением поли-

тической и экономической ситуации и развитием нормативно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность в Республике Таджикистан. Кроме того учитывались тенденции изменения ряда основных признаков и показателей, характеризующих особенности функционирования предпринимательских структур в регионе. Свидетельствует то, что в 2012 г. в аграрном секторе республики производством сельскохозяйственной продукции были заняты 60,310 тыс. крупных, средних, малых хозяйств и организаций,

из них-12 госхозов, 98 ассоциаций дехканских хозяйств, 848 коллективных дехканских хозяйств, 7 агрофирм, 13 акционерных обществ, 418 сельхозкооперативов, 496 подсобных хозяйств и 58313 дехканских хозяйств. В 2012-2014 г.г. Большинство форм сельскохозяйственного предпринимательства изменили свою форму на дехканские хозяйства. В 2014г. число дехканских хозяйства составило 108, тыс. единиц и увеличилось по сравнению с 2012г. на 85%.

Таблица 1 - Динамика развития форм сельскохозяйственных предприятий Республики Таджикистан (2007-2012)

В сравнительные таблицы включены:				2012 г. по сравнению 2007 г.		2014 г. по сравнению 2012 г.	
Наименование показателя	2007г	2012г	2014	+,-	в %	+,-	в %
Сельскохозяйственные предприятия	687	445		-242	-64,7		
Дехканские фермерские хозяйства	23 100	58 313	108000	+35 213	74	+49687	85,2%
Госхозы	94	49	-	-45	-52		
Акционерное общество	24	15	-	-9	-62,5		
Агрофирмы	0	7	-	+7	89		
Арендное предприятие	15	1	-	-14	-67		
Коллективные дехканские хозяйства	425	848	-	+423	71,3		
Подсобные хозяйства	256	496	-	+240	53		
Сельхозкооперативы	0	418	-	+418	70		

Расчеты автора по данным: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2014. – С. 274.

Заметим, что после приобретения Таджикистаном независимости в аграрном секторе стали формироваться дехканские (фермерские) хозяйства с различными размерами землепользования. Важно то, что за последние годы средние размеры дехканских хозяйств не уменьшаются, а увеличиваются.

В целом данная тенденция носит положительный характер, поскольку в больших хозяйствах эффективность выполнения механизированных, гидромелиоративных, агрохимических и дру-

гих работ оказывается выше. После наращивания темпа предпринимательства в сельском хозяйстве существенно возросло производство сельхозпродукции. Благодаря преобразовательным процессам в аграрном секторе АПК республики объем валовой продукции сельского хозяйства в 2014 году составил 21021,9 млн. сомони, в том числе растениеводства - 14532,8 млн. сомони и животноводства - 6489,1 млн. сомони. Темп роста валовой продукции сельского хозяйства в 2014г. по сравнению с 2009 г. составил 43,1%.

Таблица 2 - Динамика валовой продукции сельского хозяйства Республики Таджикистан /млн.сомони/

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Валовая продукция сельского хозяйства	14695,4	15694,7	16934,6	18695,8	20116,7	21021,9
Доля к ВВП (%)	18,6	19,6	23,8	23,3	23,4	23,5
растениеводство	10512,9	11185,7	12102,9	13385,8	14403,2	14532,8
животноводство	4182,5	4509,0	4831,7	5310,0	5713,5	6489,1
население, включая дехканские хозяйства	13647,9	14620,0	15814,8	17486,4	18857,7	19756,6
растениеводство	9623,1	10295,0	11172,2	12386,2	13374,6	13501,1
животноводство	4024,8	4325,0	4642,6	5100,2	5483,1	6255,5

Расчеты автора по данным: Таджикистан в цифрах (статистический сборник). Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе 2015. -С. 95.

Удельный вес объема производства продукции сельского и местного хозяйства по всем категориям хозяйств в объеме валового внутреннего продукта: в 2009 году прирост составил 21,4%, в 2008г-19,8%, в 2009г- 21,8%, в 2010г-18,9%, в 2011г-18,7%, в 2014г-23,5% соответственно. Доля продукции сельского хозяйства, производимой в дехканских хозяйствах, составила 32,2%. Все же, несмотря на рост объема производства, объем сельхозпродукции в расчете на душу населения остается низким. Это свидетельствует о низком уровне проведения организационно-экономических мероприятий, эффективности использования факторов агропромышленного производства в регионе.

Объем производства продукции растениеводства в 2014 г. по сравнению с 2009 г. вырос на

38,3% и животноводство на 55,4%. Доля продукции растениеводства в валовой продукции сельского хозяйства в 2015г. составляет 69,13% (животноводство 30,87%). Рост объема продукции растениеводства если с одной стороны произошел за счет увеличения размера посевных площадей и урожайности сельскохозяйственных культур с другой стороны с учетом повышения уровня цен в последние годы.

В структуре производства продукции растениеводства основное место занимает зерновые культуры, хлопок, овощи, бахчи и фрукты. В 2013 г. во всех категориях хозяйств было произведено 1392,6 тыс. тонн зерновых культур, 392,8 тыс. тонн хлопка, 1490,6 тыс. тонн овощей, бахчевых -495,2 тыс. тонн, фруктов - 228,4 тыс. тонн. Среднегодовой темп роста производства зер-

новых культур и овощей составляет 8-12% за последние 5 лет. Производство хлопка имеет тенденцию к снижению. В 2013 году объем производства хлопка снизился на 7% по сравнению с 2010

г. Независимо от высокого темпа роста объема производства фруктов в 2012-2013 году (16,8-19,0%) в 2013 году их объем снизился на 28,2%.

Таблица 3 - Динамика изменения производства основных продуктов растениеводства по регионам Таджикистана

		2010	2011	2012	2013	2014
Зерновых культур тыс. тонн	Таджикистан	1126,1	1098,1	1232,5	1392,6	1317,8
	ГБАО	16,2	16,5	16,1	16,4	64,5
	Согд	266,5	171,1	213,2	258,7	232,8
	Хатлон	780,1	728,8	798,3	878,3	828,7
	РРП	198,1	181,6	204,9	239,1	239,8
Хлопок тыс. тонн	Таджикистан	310,5	416,4	417,9	392,8	372,6
	Согд	92,1	118,2	113,8	106,2	102,1
	Хатлон	202,1	272,1	282,5	275,1	262,8
	РРП	16,3	26,1	21,5	11,4	96,2
	Таджикистан	1142,6	1242,6	1342,3	1490,6	1549,5
Овощи тыс. тонн	ГБАО	18,3	19,1	20,7	21,1	14,0
	Согд	329,5	350,4	354,1	379,1	381,5
	Хатлон	533,8	600,6	669,5	772,7	846,0
	РРП	260,8	271,6	297,5	317,4	307,5
	Таджикистан	482,3	423,3	465,1	495,2	545,7
Бахчи тыс. тонн	ГБАО	0,2	0,3	0,2	0,3	2,3
	Согд	62,9	69,1	83,5	84,1	109,0
	Хатлон	409,8	342,8	363,4	397,7	442,9
	РРП	9,2	11,1	12,7	13,1	134,9
	Таджикистан	225,3	263,1	313,2	228,4	341,3
Фрукты тыс. тонн	ГБАО	15,3	15,9	20,5	21,8	181,7
	Согд	69,7	80,9	110,3	111,3	114,6
	Хатлон	95,4	106,5	116,1	125,8	135,0
	РРП	44,9	44,8	66,2	69,4	73,5

Расчеты автора по данным: Регионы Таджикистана (стат. сборник) Душанбе 2015. – С. 117-119.

Основная часть производства основных продуктов растениеводства приходится на Хатлонскую область Республики Таджикистан. Сельские предприниматели в Хатлонской области производят 63,07% зерновых культур, 70,04% хлопка, 51,8% овощей, 80,3% бахчевых и 55,07% фруктов по всей республике. Это связано с хорошими климатическими условиями Хатлонской области и высокой урожайностью сельскохозяйственных культур. Согдийская область в основном специализируется

в производстве фруктов. В данном регионе производится 48,7% фруктов по всей республике, половина из которых направляется на экспорт.

В структуре производства животноводческой продукции в регионах Республики Таджикистан основное место занимает мясо, молоко, яйца и шерсть. В 2014 г. во всех категориях хозяйств было произведено 198,8 тыс. тонн мяса скота и птицы – (в живом весе), молока – 854,7 тыс. тонн, яиц – 350,7 млн. шт., шерсти-6776 тонн.

Таблица 4 - Динамика изменения производства отдельных видов животноводческой продукции в регионах Республики Таджикистан

		2010	2011	2012	2013	2014
Мясо - в живом весе тыс. тонн.	Таджикистан	143,2	150,8	161,9	173,0	198,8
	ГБАО	7,9	8,1	8,6	8,9	9,3
	Согд	32,5	32,7	33,9	34,9	43,5
	Хатлон	69,7	76,3	83,2	90,8	103,6
	РРП	30,1	33,6	36,2	38,3	42,2
Молоко тыс. тонн	Таджикистан	660,8	695,9	778,3	828,2	854,7
	ГБАО	17,6	18,2	19,4	19,8	20,2
	Согд	214,8	217,1	220,3	223,6	229,5
	Хатлон	290,7	319,3	360,8	392,4	410,0
	РРП	137,6	141,3	177,9	192,3	195,1
Яйца (млн. шт.)	Таджикистан	231,9	254,7	291,6	343,7	350,0
	ГБАО	5,3	5,4	5,3	5,3	5,3
	Согд	55,9	64,1	93,8	122,4	125,1
	Хатлон	44,2	48,9	52,4	57,3	60,8
	РРП	126,5	136,3	140,2	158,7	158,7
Шерсть (тон)	Таджикистан	5771	6028	6354	6565	6776
	ГБАО	206	211	214	240	244
	Согд	1185	1218	1243	1261	1307
	Хатлон	3811	4051	4240	4358	4489
	РРП	569	548	664	706	736

Расчеты автора по данным: Таджикистан в цифрах (статистический сборник) Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе. - 2015. - С.102.; Регионы Таджикистана (стат. сборник) Душанбе. - 2014. - С. 120-121.

Среди отдельных видов продукции животноводческой продукции в последние годы высоким темпом растет производство яиц. В 2014 г. его рост составил 17,8%. Годовой темп роста производства мяса в 2014 г. составляет 6,86%, молоко 6,41%, шерсть 3,3%. Предприниматели Хатлонской области Таджикистана в основном специализируются на производстве мяса, молока и шерсти. Доля Хатлонской области в общем объеме производства мяса составляет 52,48, молоко 47,37%, шерсть 64,32%. Предприниматели Согдийской области специализируются в производстве яиц (36,5%), молоко (26,99%) и мяса (20%). Предприниматели РРП производят основную долю производства яиц (46,17%).

Современное сельское хозяйство стало «многоукладным» видом деятельности. Это соответствует требованиям и особенностям развития производительных сил и производственных отношений начала XXI века, что связано с образованием предпринимательства в сельском хозяйстве. Сегодня с уверенностью можно сказать, что к предпринимательству в сельском хозяйстве можно отнести и деятельность в области первичного сельскохо-

зяйственного образования, опорных пунктов, испытательных центров, инфраструктурных объектов, которые обслуживают сельское хозяйство и становятся базой развития предпринимательства в сельском хозяйстве. Отсюда и вытекает вывод о том, что сфера сельского предпринимательства должна выйти за рамки самого сельского хозяйства как отрасли. Этот вопрос все более актуализируется, поскольку нынешнее состояние сельского хозяйства, его несостоятельность в качестве главного фактора продовольственной безопасности страны объясняются недостаточным развитием сферы материально-технического и инновационного обеспечения предпринимательства в сельском хозяйстве, низким уровнем развития логистики и транспортной инфраструктуры.

По нашему мнению решение проблемы развития сельскохозяйственного предпринимательства в регионе с целью лучшего использования природно-ресурсного потенциала и на этой основе обеспечения продовольственной безопасности страны должно стать одной из основных проблем, как теории, так и хозяйственного строительства.

Библиографический список

1. Таджикистан в цифрах (статистический сборник) Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, /Душанбе: 2015г. С. 196.
2. Актуальные проблемы становления и развития предпринимательства в Таджикистане /Коллектив авторов под общей редакцией д.э.н., профессора Джуррабаева Г. Душанбе: Ирфон. 2003г. С. 47.

References

1. Tadzhikistanvifrah (statisticheskij sbornik) AgentstvopostatistikipezidenteRespublikiTadzhikistan, /Dushanbe: 2015g. S. 196.
2. Aktual'nye problemy stanovleniya i razvitiya predprinimatel'stva v Tadzhikistane /Kollektiv avtorov pod obshchej redakciej d.eh.n., professora Dzhurabaeva G. Dushanbe: Irfon. 2003g. S. 47.

ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Аблеева А.М., к.э.н., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Башкирский государственный аграрный университет (ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ)

Аннотация: В статье исследованы макроэкономические тенденции воспроизводства основных фондов сельского хозяйства. С целью комплексной оценки воспроизводства основных фондов сельского хозяйства был проведен анализ структурных изменений, происходящих в российской и региональной экономике. Проведено исследование структурных сдвигов за длительный период 1990 – 2014 гг., с целью изучения закономерностей и тенденций, возникающих на уровне страны. Проанализирована и сопоставлена динамика показателей Республики Башкортостан в сравнении с аналогичными российскими индикаторами.

Ключевые слова: основные фонды, сельское хозяйство, воспроизводство, инвестиции в основной капитал, валовая добавленная стоимость.

Abstract: The article characterized the macroeconomic trends of reproduction of agriculture fixed assets. With the aim Integrated assessment of reproduction of agriculture fixed assets were conducted to analyze the structural changes in the Russian and regional economy. The study of structural changes over a long period 1990 – 2014, with the aim of studying patterns and trends that occur at the country level. Analyzed dynamics of Indexes of the Republic Bashkortostan in comparison with the similar Russian Indicators.

Keywords: fixed assets, agriculture, reproduction, fixed capital investment, gross value added.

Экономические реформы, проводимые в нашей стране, значительно повлияли на структуру, соотношения и пропорции макроэкономических показателей. Для сельского хозяйства присуща тенденция спада производства продукции растениеводства и животноводства, снижение удельного веса сельского хозяйства в общем объеме вало-

вой добавленной стоимости, снижение объема инвестиций в основной капитал и спадом материально-технического потенциала.

Обострение негативных процессов в воспроизводстве основных фондов сельского хозяйства обнаруживает необходимость качественного анализа сложившейся ситуации и предложения путей

выхода из кризисных условий и создания возможностей для устойчивого экономического роста аграрного сектора российской и региональной экономики.

Развитию сельскохозяйственного производства в России, следовательно, и Республике Башкортостан придается ведущая значимость, т.к. эта отрасль народного хозяйства представляет собой материальную основу обеспечения экономического и социального благополучия многонационального населения страны [1, с. 268].

Потенциал развития всей страны, а также любого региона в социально-экономическом аспекте в настоящее время, прежде всего, определяется не только валовой добавленной стоимостью всех отраслей экономики и валовым региональным продуктом, но и объемом основных фондов и инвестиций в основной капитал.

Важнейшим компонентом национального богатства являются основные фонды, обеспечивающие необходимые условия для производства товаров, оказания услуг и жизнедеятельности людей [2, с. 61].

Богатство любой страны, прежде всего, заключается в насыщенности ее инвестициями, элементами и компонентами их определяющими и образующими. Поэтому наличие инвестиций, их объем, видовой состав, дифференциация по направлениям и формам собственности представ-

ляет интерес для государства в целом и является стратегической основой развития всей экономики страны [2, с. 61].

Для комплексной оценки воспроизводства основных фондов сельского хозяйства был проведен анализ структурных изменений, имевших место в российской и региональной экономике. В этой связи было проведено исследование структурных сдвигов за длительный период 1990 – 2014 гг., для того, чтобы изучить закономерности и тенденции, возникшие на уровне страны; проанализировать и сопоставить динамику показателей Республики Башкортостан по сравнению с аналогичными российскими индикаторами.

В качестве объектов проводимого исследования важнейших показателей по России и Республике Башкортостан использовалась официальная статистическая информация [5, 7, 9, 11]. Для более детального исследования структурных сдвигов, происходящих в воспроизводстве основных фондов сельского хозяйства, была проанализирована доля валовой добавленной стоимости (ВДС) сельского хозяйства в общем объеме ВДС всех отраслей российской экономики, доля основных фондов сельского хозяйства в общем объеме основных фондов и уровень инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в объеме всех российских инвестиций.

Таблица 1 - Сельское хозяйство в российской экономике

Годы/ Показатели	1990	В среднем за годы					2011	2012	2013	2014
		1991– 1995	1996– 2000	2001– 2005	2006– 2010					
Валовая добавленная стоимость, млрд. руб.	0,6	411,7	3427,9	12484,7	32103,2	47718,9	52982,9	56896,1	61089,4	
в т.ч. сельского хозяйства, млрд. руб.	0,1	30,8	240,0	688,1	1323,7	1986,3	1979,6	2178,3	2424,5	
доля сельского хозяйства в ВДС, %	16,7	9,0	7,0	5,8	4,2	4,2	3,7	3,8	4,0	
Среднегодовая стоимость основных фондов, млрд. руб.	1,9	1305,6	14408,3	30227,8	68256,8	101438,8	115044,2	126884,2	139855,9	
в т.ч. сельского хозяйства, млрд. руб.	0,2	148,5	1431,5	1261,8	2129,8	2949,7	3201,3	3503,4	3744,6	
доля основных фондов сельского хозяйства, %	11,1	12,7	10,1	4,3	3,1	2,9	2,8	2,8	2,7	
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	0,2	81,2	605,5	2385,9	7471,2	11035,7	12586,1	13450,2	13557,5	
в т.ч. инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, млрд. руб.	0,04	3,6	18,5	98,2	318,3	446,9	476,4	516,6	503,0	
доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, %	16,2	8,3	3,1	4,2	4,3	4,0	3,8	3,8	3,7	

Исследование показывает тенденцию роста основных макроэкономических показателей российской экономики в фактически действующих ценах, в том числе и сельского хозяйства, однако увеличение данных индикаторов частично происходит вследствие увеличения стоимости исследуемых показателей в результате инфляционных процессов.

При переходе к рыночной экономике произошло резкое падение доли сельского хозяйства в основных обобщающих показателях экономики страны. Анализ динамики 1990 – 2014 гг. показал,

что доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства снизилась в 4,2 раза (с 16,7% до 4,0%); доля основных фондов сельского хозяйства в общей стоимости основных фондов экономики страны в 4,1 раза (с 11,1% до 2,7%); доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общем объеме инвестиций в основной капитал экономики в 4,4 раза (с 16,2% до 3,7%).

Реальная оценка динамики основных обобщающих показателей экономики России показывают индексы физического объема в сопоставимых ценах (таблица 2).

Таблица 2 - Индексы основных макроэкономических показателей в сопоставимых ценах

Годы/ Показатели	1990	В среднем за годы				2011	2012	2013	2014
		1991– 1995	1996– 2000	2001– 2005	2006– 2010				
Валовая добавленная стоимость по экономике	100,0	75,4	61,3	80,0	105,4	112,5	116,3	117,8	118,5
Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства	100,0	69,2	48,1	51,6	54,9	58,8	56,7	59,1	60,0
Основные фонды экономики	100,0	105,5	105,8	109,9	123,9	137,1	143,0	148,9	154,5
Основные фонды сельского хозяйства	100,0	102,4	88,8	77,2	75,7	78,5	79,7	81,5	83,1
Инвестиции в основной капитал по экономике	100,0	49,4	23,7	34,2	57,9	65,4	69,9	70,4	68,5
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства	100,0	45,1	18,0	22,7	42,6	46,9	47,4	49,2	46,2

Индексы изменения основных показателей российской экономики в сопоставимых ценах показывают, что переход к рыночным отношениям сопровождался процессом крайне негативного снижения всех анализируемых показателей.

Валовая добавленная стоимость в сопоставимых ценах всех отраслей экономики в 1998 г. составила только 57,5% к уровню 1990 г., лишь к 2007 г. набрав прежний уровень 1990 г. К 2014 г. уровень валовой добавленной стоимости по экономике в целом увеличился на 18,5% по сравнению с сопоставимым годом. Катастрофическое падение за рассматриваемый период происходит в сельском хозяйстве, где валовая добавленная сто-

имость сельского хозяйства к 2014 г. достигла чуть более половины уровня 1990 г. (рисунок 1).

Неустойчивая экономическая ситуация отрицательно сказалась на объеме инвестиций в основной капитал. В 2014 г. инвестиции в основной капитал экономики страны составили 68,5% от уровня 1990 г., а инвестиции в основной капитал сельского хозяйства 46,2% от уровня 1990 г. (рисунок 2). Однако, следует отметить, что индексы физического объема инвестиций в основной капитал российской экономики в 2014 г. по сравнению с 2013 г. (в % к предыдущему году), в результате финансово-экономического кризиса, снизились на 3,5 п.п., а в сельском хозяйстве наблюдается снижение этих показателей на 10,1 п.п.

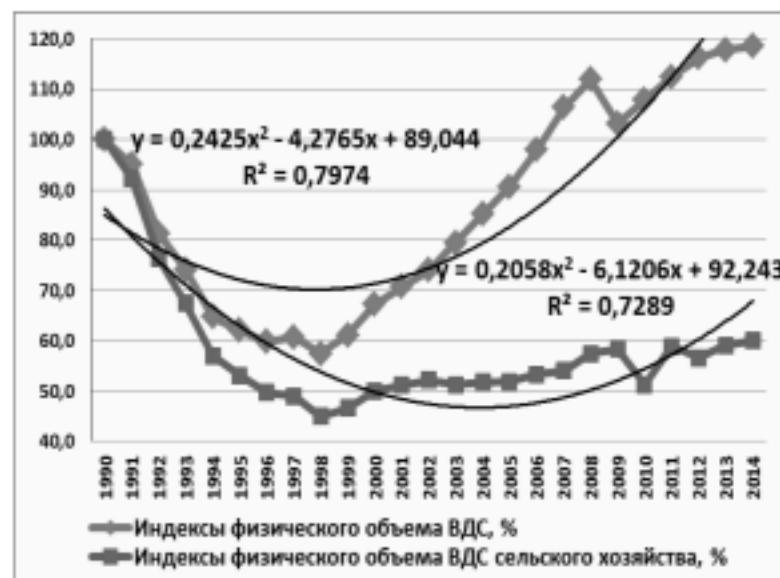

Рисунок 1 – Индексы физического объема ВДС в 1990 – 2014 гг. в сопоставимых ценах 1990 г., %

Рисунок 2 – Индексы физического объема инвестиций в основной капитал в 1990 – 2014 гг. в сопоставимых ценах 1990 г., %

Индексы физического объема основных фондов всех отраслей экономики в сопоставимых ценах 1990 г. показывают, что в результате многочисленных и необдуманных проведенных переоценок основных фондов в 90-е годы, их стоимость уве-

личивалась из года в год и к 2014 г. составила 154,5% к уровню 1990 г. Аналогичные показатели сельского хозяйства составляют лишь 83,1% к уровню 1990 г (рисунок 3).

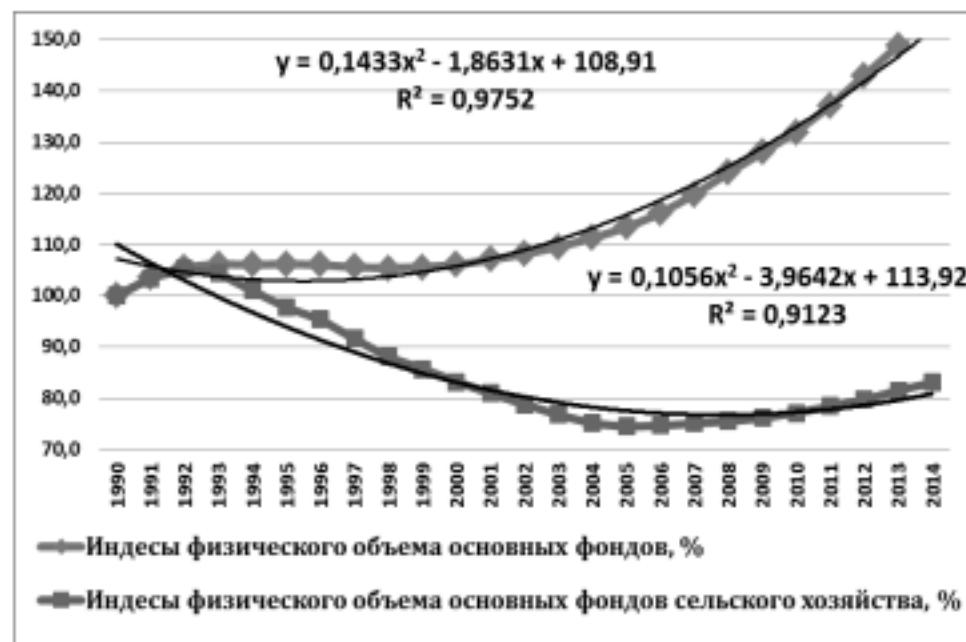

Рисунок 3 - Индексы физического объема основных фондов экономики и сельского хозяйства России в 1990 – 2014 гг. в сопоставимых ценах 1990 г., %

Исследование динамики макроэкономических российских индикаторов в текущих ценах и их индексов, характеризующих воспроизводственный процесс, позволяет сделать вывод о серьезных структурных изменениях за последние 25 лет, особенно затронувших сельское хозяйство [1, с. 270].

Для определения масштабов структурных преобразований на региональном уровне в целом и сельском хозяйстве, проведем сравнительный анализ аналогичных показателей Республики Башкортостан.

Республика Башкортостан является аграрным регионом с развитыми отраслями растениеводства и животноводства. Башкортостан по объему валового регионального продукта входит в десятку потенциальных регионов России (2,3% общероссийского объема), однако по объему основных

фондов занимает двадцатое место по Российской Федерации. К началу 2015 г. на транспорт и связь приходилось 27,2% республиканских фондов; обрабатывающие производства – 15,6%; добыча полезных ископаемых – 7,4%; сельское хозяйство – 4,9% [7, с. 325].

Республика по стоимости инвестиций в основной капитал также входит в десятку среди регионов России (2,1% общероссийского объема), в 2014 г. на долю обрабатывающих производств приходилось 24,8% региональных инвестиций, транспорт и связь – 19,9%, добычу полезных ископаемых – 14,1%, сельское хозяйство – 4,8%.

В таблице 3 представлен анализ показателей, характеризующих удельный вес сельского хозяйства в республиканской экономике в действующих ценах соответствующих лет.

Таблица 3 - Сельское хозяйство в экономике Республики Башкортостан

Годы/ Показатели	1992	В среднем за годы				2013	2014
		1993– 1997	1998– 2002	2003– 2007	2008– 2012		
Валовой региональный продукт, млрд. руб.	0,6	33,0	130,8	406,1	848,1	1267,0	1343,9
в т.ч. сельского хозяйства, млрд. руб.	0,05	3,9	15,5	40,8	61,5	82,9	70,4
доля сельского хозяйства в ВРП, %	8,7	11,3	11,1	10,5	7,5	6,5	5,2
Стоимость основных фондов на начало года, млрд. руб.	1,1	178,6	457,6	878,2	1583,8	2105,8	2038,6
в т.ч. сельского хозяйства, млрд. руб.	0,1	22,3	39,7	53,0	88,2	106,6	100,5
доля основных фондов сельского хозяйства, %	11,2	12,7	8,8	6,1	5,6	5,1	4,9
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	0,09	7,4	28,3	68,8	107,9	152,8	163,8
в т.ч. инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, млрд. руб.	0,01	0,5	2,0	3,5	5,7	11,6	7,9
доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, %	13,2	8,6	6,4	4,9	5,4	7,6	4,8

В Республике Башкортостан в период с 1992 г. по 2014 г. проявляется четкая тенденция снижения доли сельского хозяйства в валовом регио-

нальном продукте, объеме основных фондов и стоимости инвестиций в основной капитал республики. Удельный вес основных фондов сельского

хозяйства в общей стоимости основных фондов республики снизился в 2,3 раза (с 11,2% до 4,9%); инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общем объеме инвестиций в основной капитал республики в 2,8 раза (с 13,2% до 4,8%).

Исследование динамики валового регионального продукта в 1992 – 2014 гг. показало, что отмечается тенденция снижения доли сельского хозяйства в ВРП республики на 3,5 п.п. (с 8,7% до 5,2%). Инвестиционно – инновационная политика, проводимая в Республике Башкортостан, направленная на реализацию проектов поддержки аграрного производства не способна в современных условиях экономического кризиса, остановить полный развал производства сельскохозяйственной продукции.

Сопоставление динамики изменения макроэкономических показателей по Российской Федерации и Республике Башкортостан показало, что в целом наблюдаются аналогичные тенденции, но ситуация в сельском хозяйстве республики имеет

более положительные тренды повышения удельного веса сельского хозяйства в общем объеме республиканских показателей. Сопоставление динамики доли сельского хозяйства в общем объеме валовой добавленной стоимости на уровне российской и республиканской экономики показывает, что за анализируемый период по республике данный показатель постепенно возрастал до 2002 г., затем наметилась четкая тенденция снижения до 2014 г. За период 2002 – 2014 гг. доля сельского хозяйства в объеме валового регионального продукта республики снизилась на 8,9 п.п. Доля же сельского хозяйства в общем объеме ВДС по всем отраслям экономики страны имеет понижающую тенденцию, снижение за весь анализируемый период составило 12,7 п.п.

Сравнительный анализ доли основных фондов сельского хозяйства в общем объеме основных фондов экономики России и Республики Башкортостан выявил аналогичную тенденцию их роста до 1997 г. и дальнейшее снижение до 2014 г.

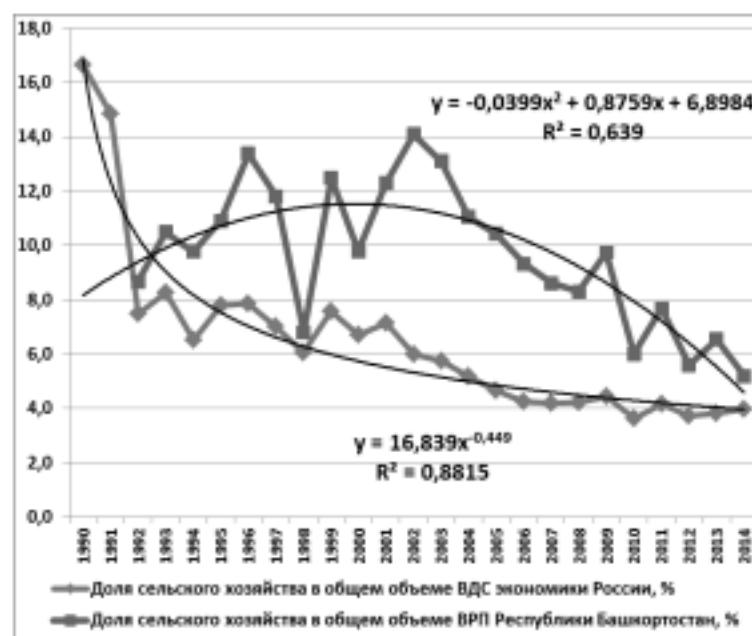

Рисунок 4 - Доля сельского хозяйства в общем объеме ВДС экономики России и ВРП Республики Башкортостан, %

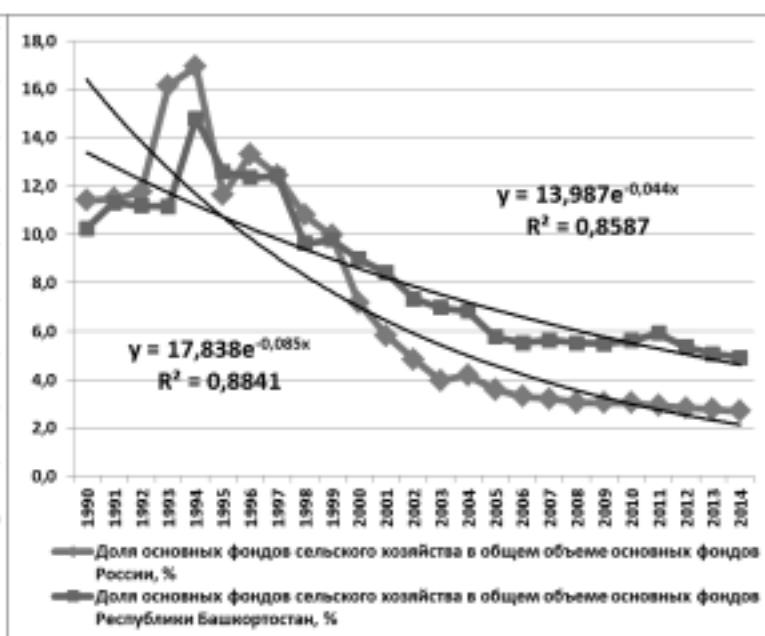

Рисунок 5 - Доля сельского хозяйства в общем объеме основных фондов экономики России и Республики Башкортостан, %

Рост стоимости основных фондов в 1990 годы характеризуется проведенными систематическими и обязательными переоценками основных фондов. Подобные переоценки проводились ежегодно с 1 июля 1992 г. до 1 января 1997 г., начиная с 1997 г. для всех организаций, кроме бюджетных, переоценки основных фондов стали необязательными, на усмотрение руководства предприятий. Переоценки в 1990 годы были проведены хаотично, без учета физического состояния и степени износа. В результате чего попытки учесть инфляцию привели к значительному росту балансовой стоимости основных фондов, в т.ч. и сельского хозяйства, размер которой к этому времени превысил размер реальной стоимости зданий, сооружений, транспортных средств, машин и оборудования, а стоимость старых фондов превысили стоимость новых [2, с. 65].

Анализ удельного веса сельского хозяйства в инвестициях основной капитал Российской Федерации и Республики Башкортостан характеризуется тенденцией их понижения за весь анализируемый период. На республиканском уровне инвестиционная активность приходится на начало 2000 г., что оказало положительное воздействие на удель-

ный вес инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, который составил 8,5%.

Действительная оценка трансформации макроэкономических показателей в период с 1990 г. по 2014 г. и масштабов структурных преобразований в российской экономике и сельском хозяйстве возможна только на основе систематического учета инфляции соответствующих лет, с помощью приведения их стоимостных показателей к определенной сопоставимой дате.

Необходимость использования сопоставимой цены обусловлено тем, что уровень цен в различные годы является разным. Таким образом, сопоставление макроэкономических индикаторов в фактических ценах в длительной динамике, не позволяет получать достоверную информацию о росте или снижении. Исчисление данных показателей в сопоставимых ценах позволяет корректировать воздействие роста или снижения цен в результате инфляции на показатели, в которых используются стоимостные измерения и обеспечить сопоставление их за ряд лет на уровне отдельных отраслей и экономики государства [2, с. 66].

С целью реальной оценки изменения макроэкономических показателей были использованы сопоставимые цены 1990 г., т.к. данный период

являлся последним дреформенным, входящим в плановую экономику с высокими показателями экономического роста большинства отраслей экономики.

Исследование показателей показало, что наблюдается критическая ситуация с валовой добавленной стоимостью, произведенной сельским хозяйством России, рассчитанным в сопоставимых ценах 1990 г. Так, данный показатель в 2014 г.

составил всего $\frac{1}{4}$ часть к уровню 1990 г. (рисунок 6). Несколько оптимистична ситуация с валовым региональным продуктом, произведенным сельским хозяйством Республики, который к 2014 г. составил 65,4% от уровня 1992 г. (рисунок 7). Минимальный объем данного показателя приходился на 1998 г., который составлял лишь 37,5% к уровню 1992 г.

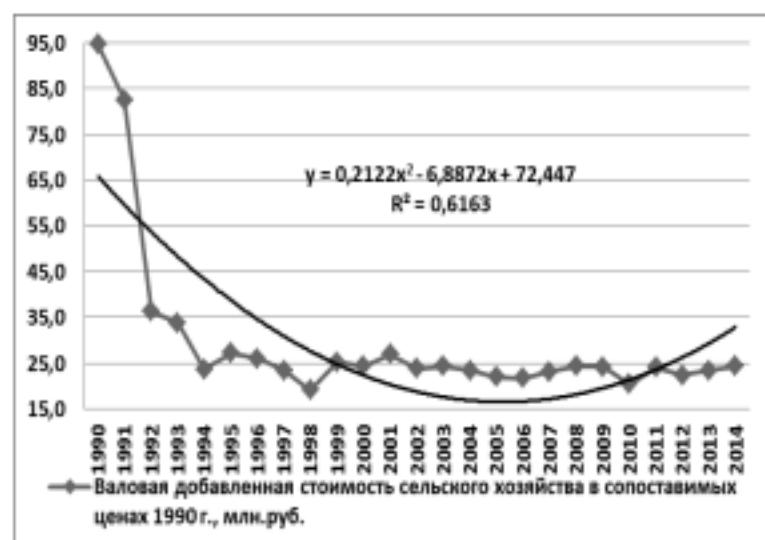

Рисунок 6 - ВДС сельского хозяйства Российской Федерации в сопоставимых ценах 1990 г., млн. руб.

Принимаемые правительством Республики Башкортостан с начала 2000 г. меры поддержки производителей сельскохозяйственной продукции и стабилизации их финансового состояния, а также социально-экономического развития сельских территорий, позволили в последние годы несколько стабилизировать финансовую ситуацию в сельском хозяйстве республики [4, с. 39].

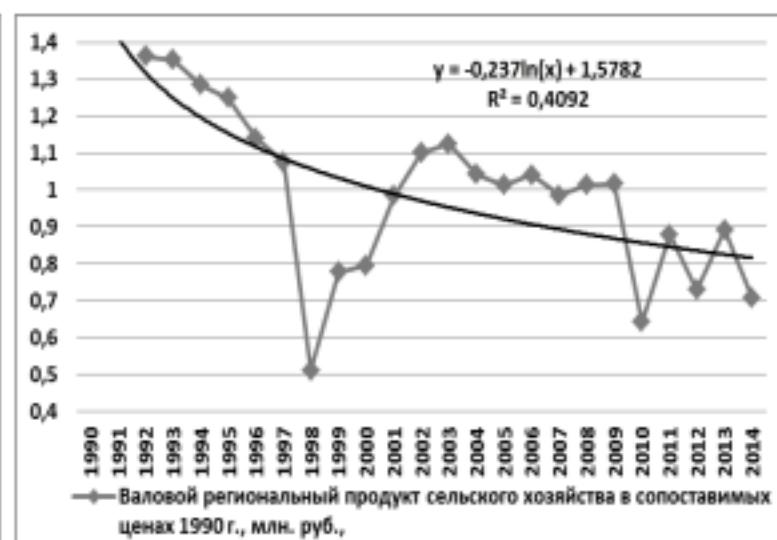

Рисунок 7 - ВРП сельского хозяйства Республики Башкортостан в сопоставимых ценах 1990 г., млн. руб.

Исследование динамики объема основных фондов сельского хозяйства в российской и республиканской экономике в сопоставимых ценах 1990 г. показало, что наблюдается общая характерная тенденция увеличения их стоимости в 1992 – 1997 гг. (рисунки 8, 9).

Рисунок 8 - Основные фонды сельского хозяйства страны в сопоставимых ценах 1990 г., млн. руб.

Как было замечено раньше, в эти годы были проведены хаотичные переоценки основных фондов, которые в негативно исказили фактические данные об изменении их стоимости.

Анализ показателей в сопоставимых ценах показывает, что в 2014 г. стоимость основных фондов сельского хозяйства в целом по экономике

Рисунок 9 - Основные фонды сельского хозяйства Республики Башкортостан в сопоставимых ценах 1990 г., млн. руб.

составил 21,1%, по республике – 32,9% от уровня 1990 г.

Конъюнктура на инвестиционном рынке сельского хозяйства Российской Федерации и Республики Башкортостан в 1990 – 2014 гг. была разнородной и периодически модифицировалась (рисунки 10, 11).

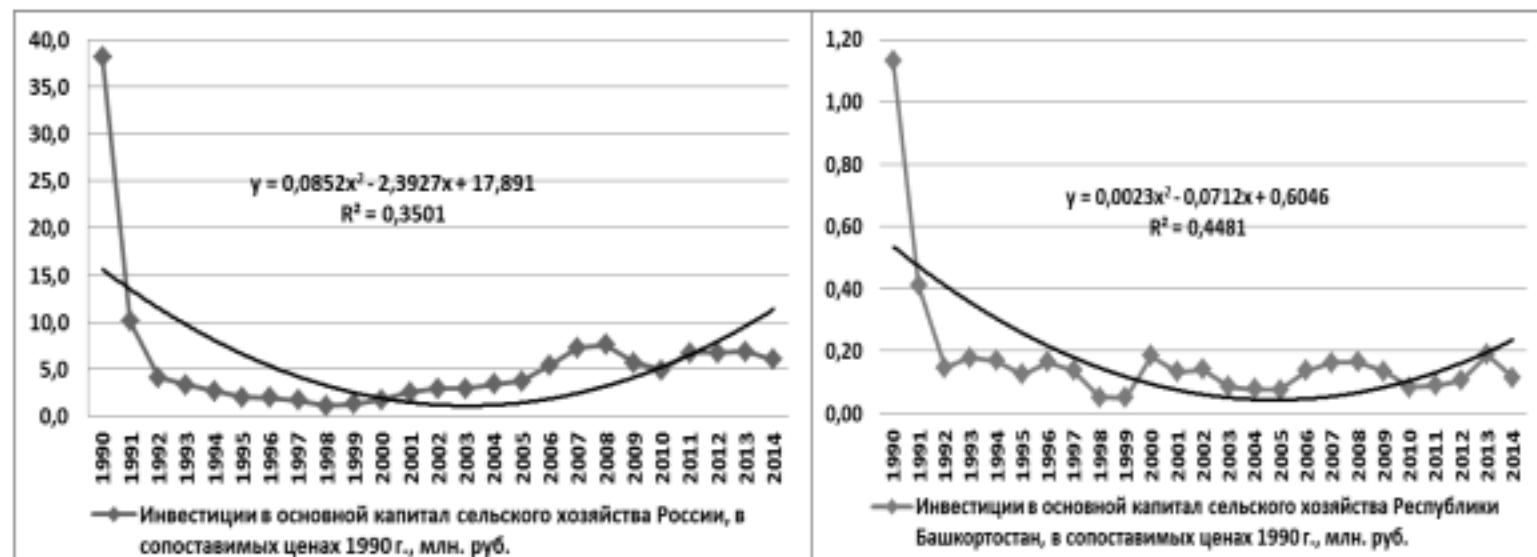

Рисунок 10 - Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Российской Федерации в сопоставимых ценах 1990 г., млн. руб.

Так, в 1990 – 1998 гг. наблюдалась тенденция резкого и катастрофического спада объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, который в 1998 г. по России достиг 2,9%, а по Республике Башкортостан 4,4% от уровня 1990 г. В следующее десятилетие наблюдаются признаки оживления инвестиционной деятельности, которые проявляются в увеличении вложений в основной капитал сельского хозяйства. Однако, в 2014 г. инвестиции в основной капитал сельского хозяйства России составили лишь 15,6% от объема 1990 г., а Республики Башкортостан – 10,6%. В 2014 г. по сравнению с 2008 г. уровень инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в российской и республиканской экономике снизились соответственно на 21,1% и 29,4%.

Исследование макроэкономических индикаторов, характеризующих процессы воспроизводства в сельском хозяйстве Российской Федерации и Республики Башкортостан позволяют сделать следующие выводы.

Устойчивое развитие российской и республиканской экономики невозможно без существенного накопления, наращивания и эффективного использования основных фондов, что позволит обеспечить последовательное формирование потенци-

Рисунок 11 - Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Республики Башкортостан в сопоставимых ценах 1990 г., млн. руб.

ала отраслей производства, в т.ч. и сельского хозяйства.

Сельское хозяйство является важнейшим сектором экономики, однако темпы роста показателей отрасли сельского хозяйства различаются от российских и республиканских показателей. Так, выявлена отчетливая тенденция запаздывания темпов роста валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, стоимости основных фондов и объема инвестиций в основной капитал.

Процессу воспроизводства основных фондов сельского хозяйства в целом по Российской Федерации и Республике Башкортостан присущи примерно одинаковые тенденции, что свидетельствует об общих причинах их изменения и совместных проблемах воспроизводства.

В условиях инновационной экономики инвестирование воспроизводства основных фондов должно стать первостепенным условием дальнейшего прогрессивного развития экономики России и Республики Башкортостан. Инвестиционная политика в перспективе должна обеспечивать экономический рост, простое и расширенное воспроизводство основных фондов всех отраслей экономики на базе инновационных технологий.

Библиографический список

- Аблеева А.М. Современные макроэкономические тенденции воспроизводства основного капитала / Научное обеспечение устойчивого развития АПК: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2011. С.268 – 273.
- Аблеева А.М. Механизмы и особенности воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве / Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2011. № 2. С. 61-67.
- Бланк И.А. Управление использованием капитала. Киев: Ника-центр, 2000. С. 126.
- Губайдуллин М.С., Сафин У.З. Основы воспроизводства регионального валового продукта сельского хозяйства Башкортостана. Уфа: БашГАУ, 2007. С.122 -135.
- Основные фонды Республики Башкортостан. Статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С 7 – 13.
- Региональная статистика. Под ред. Е.В. Заровой и Г.И. Чудилина. М.: Финансы и статистика, 2006. С. 416 – 432.
- Российский статистический ежегодник. Статистический сборник. М.: Росстат, 2015. С. 321 – 332.
- Салимова Г.А. Межрегиональное перемещение рабочей силы: оценка привлекательности регионов // Социальная политика и социология. №8. 2011. С. 231.
- Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2015. С. 29 – 39, 50 – 53.
- Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан. Под ред. У.Г. Гусманова. Уфа: Гилем, 1997. С.32 – 35.
- Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

References

1. Ableeva A.M. Sovremennye makroekonomicheskie tendencii vospolzvoda osnovnogo kapitala / Nauchnoe obespechenie ustojchivogo razvitiya APK: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa, 2011. S.268 – 273.
2. Ableeva A.M. Mekhanizmy i osobennosti vospolzvoda osnovnogo kapitala v sel'skom hozyajstve / Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. № 2. S. 61-67.
3. Blank I.A. Upravlenie ispol'zovaniem kapitala. Klev: Nika-centr, 2000. S. 126.
4. Gubajdullin M.S., Safin U.Z. Osnovy vospolzvoda regional'nogo valovogo produkta sel'skogo hozyajstva Bashkortostana. Ufa: BashGAU, 2007. S.122 -135.
- 5.Osnovnye fondy Respubliki Bashkortostan. Statisticheskij sbornik. Ufa: Bashkortostanstat, 2015. S 7 – 13.
6. Regional'naya statistika. Pod red. E.V. Zarovoj i G.I. Chudilina. M.: Finansy i statistika, 2006. S. 416 – 432.
- 7.Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. Statisticheskij sbornik. M.: Rosstat, 2015. S. 321 – 332.
8. Salimova G.A. Mezhregional'noe peremeshchenie rabochej sily: ocenka privilekatel'nosti regionov // Social'naya politika i sociologiya. №8. 2011. S. 231.
9. Sel'skoe hozyajstvo, ohota i ohotniche hozyajstvo, lesovedstvo v Rossii. Statisticheskij sbornik. M.: Rosstat, 2015. S. 29 – 39, 50 – 53.
10. Sistema vedeniya agropromyshlennogo proizvodstva v Respublike Bashkortostan. Pod red. U.G. Gusmanova. Ufa: Gillem, 1997. S.32 – 35.
- 11.Oficial'nyj sajt Rosstata. URL: <http://www.gks.ru>.

МЕХАНИЗМ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕСУРСОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Абубакаров М.В., к.э.н., ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет, МаккаеваР.С.-А., к.э.н., ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет, МальсаговаХ.С., к.э.н., ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы разработки методов оценки эффективности использования экономического потенциала и факторов сельскохозяйственного производства, планирования и прогнозирования инновационного развития экономики АПК.

Ключевые слова: инновации, аграрный сектор, консалтинг, ресурсы, факторы, ресурсосбережения, эффективность, прибыль.

Abstract: The article discusses the development of methods for assessing the effectiveness of the use of the economic potential and the factors of agricultural production, planning and forecasting of innovative development of agriculture economy.

Keywords: innovation, agriculture, consulting, resources, factors, resource efficiency, profit.

Наличие природных ресурсов является главным условием размещения производительных сил на каждой конкретной территории.

От таких факторов как экономических, социальных, технических, эколого-географических зависит и экономическая оценка природных ресурсов, что определяет пространственную разницу и значимость данных ресурсов для жизни и деятельности человека.

Агропромышленные предприятия на современном этапе технологической революции стремятся увеличивать удельный вес новшеств, реализованных в инновациях, что позволяет им повышать уровень конкурентоспособности, соответственно – монополизма в данной сфере, и диктовать покупателям и конкурентам свою политику. Внедрение инноваций связано с рядом психологических и социальных условий.

Очевидно, что инновации: невозможны без науки и внедрения научных достижений на основе капиталовложений. Поэтому на региональном уровне целесообразно создание фонда, необходимого для финансирования капиталовложений, профессиональной подготовки работников, способных внедрять инновации.

Они требуют определенных усилий и сопровождаются рисками. Для обеспечения продвижения новаций могут быть созданы венчурные фирмы (фонды), частные инновационные инкубаторы, консалтинговые лаборатории.

В целях стимулирования инноваций необходимо осуществление государством следующих мер:

- предоставление исследовательским лабораториям, центрам, рисковым научным компаниям на первоначальном этапе исследований преференций вплоть до полного освобождения их от налогообложения;
- предоставление налоговых льгот предприятиям, открывающим производство новых технологий и их коммерциализацию;
- создание банка инновационных технологий, и разработка системы защиты от пиратства;
- внедрение информационной системы, позволяющей получать данные о новых инновациях, текущих результатах и возможности использования опыта;
- создание инвестиционно-инновационного фонда с государственным участием, поскольку для реализации этих проектов необходимы значительные финансовые затраты. Фонд будет аккумулировать средства не только на разработку, но и на внедрение инноваций.

Тогда при аккумуляции усилий и финансовых средств через инновации можно говорить о стабильности и устойчивости в развитии экономики региона как предпосылках экономического роста и эффективного развития аграрного сектора экономики,

Первичным элементом инновационной деятельности должен быть инновационный проект. Он может реализовываться как аграрным предприяти-

ем, или его структурным подразделением, так и самостоятельным участником рыночных отношений (инновационной фирмой, индивидуальным предпринимателем-новатором), доводящим новшества до этапа их реализации.

Исходя из сказанного, инвестиционный проект можно представить в виде блока экономической системы, осуществляющего трансформацию всех ресурсов в высокотехнологичные продукты, используемые для удовлетворения растущих потребностей общества.

Большое количество вариантов решения задачи определяет целый ряд форм и методов организации и управления проектом.

В связи с этим для определения влияния различных факторов на инновационный проект и его реакции на эти изменения целесообразно использовать модель с такими элементами как:

факторы производства и ресурсы предприятия X_i :

$$X_i = X_1, X_2, \dots, X_m;$$

воздействие факторов внешней среды X'_i :

$$X'_i = X'_1, X'_2, \dots, X'_l;$$

заранее задав вектор случайных воздействий, не контролируемых подсистемой в виде некоторых статистических характеристик ξ ;

вектор неопределенных внешних воздействий, о значениях которых заранее неизвестно ничего определенного, кроме границ их возможных значений η ;

продукты (новые технологии, товары, услуги) y_i :

$$y_i = Y_1, Y_2, \dots, Y_n;$$

воздействие инновационного проекта на макро- и микросреду Y'_i :

$$Y'_i = Y'_1, Y'_2, \dots, Y'_l;$$

k – мерный вектор управлений, находящихся в распоряжении управляющей подсистемы U_k .

Таким образом, выбирая то или иное управление можно добиться разнообразных результатов развития системы;

параметры внутреннего состояния элемента (системы), характеризующие изменения факторов производства g_i :

$$g_i = g_{i1}, g_{i2}, \dots, g_{ir};$$

Конечномерным вектором g описывается состояние системы, а изменение состояния определяется системой дифференциальных уравнений, объединяющих координаты состояния с интенсивностями его входов и внешних влияний:

$$g = f(X_i, X'_i, U_k, \xi, \eta, t),$$

где t – время.

Если задать начальное значение системы $g(0) = g_0$ и факторы производства, ресурсы и внешние влияния как функции от времени $g(t)$,

$g'(t), \xi(t), \eta(t), u(t)$ в интервале времени $(0, t)$, то можно определить в любой момент в интервале $(0, t)$ состояние системы.

На вектор управлений инновационным развитием предприятий в каждый момент накладываются ограничения, зачастую зависящие от состояния системы и времени: $u(t) \in U(g, t)$.

Поэтому вектор ξ задается отдельным статистическим описанием, например, функцией распределения ресурсов предприятия. Вектор η задается принадлежностью к некоторому множеству, возможно зависящему от времени и состояния производственной системы: $\eta \in G(g, t)$.

Представленная модель приведена для более наглядного представления зависимости изменения состояния системы управления инновационной деятельностью от применяемых в ней методов управления.

Система управления предприятиями АПК должна обеспечивать целенаправленное проведение инновационной деятельности при изменяющихся внешних условиях в производственных системах. Для анализа эффективности инновационных программ развития производственной системы целесообразно сравнивать две альтернативные ситуации: предприятие реализует программу ресурсосбережения; предприятие не реализует программу ресурсосбережения.

В модифицированном виде эту ситуацию можно представить в виде следующей зависимости:

$$P = \Delta P_{\text{р.р.}} - \Delta K_{\text{р.р.}}$$

где P – прибыль за счет экономии ресурсов при реализации программы ресурсосберегающих инноваций;

$\Delta P_{\text{р.р.}}$ – изменения в прибыли за счет экономии ресурсов при реализации программы ресурсосберегающих инноваций;

$\Delta K_{\text{р.р.}}$ – изменения в затратах за счет экономии ресурсов при реализации программы ресурсосберегающих инноваций.

Данный подход характеризует экономическую эффективность системы управления инновационным развитием агропромышленного предприятия. Однако для ее детального исследования требуется использование более совершенного аппарата, а именно:

$$J = \frac{\sigma}{M}$$

где J – йота-коэффициент;

σ – среднеквадратичное отклонение;

M – математическое ожидание оцениваемой величины.

Использование прогрессивных методов управления региональными агропромышленными предприятиями, а также научных технологий и инноваций позволяет уменьшить уровень рисковых ситуаций в инновационном процессе, снизить затраты и сократить сроки реализации проектов, стимулировать рост творческой инициативы, повысить эффективность производственной деятельности.

Нами предлагается формализованная модель для анализа влияния инноваций на себестоимость продукции предприятий АПК:

$$\frac{Z}{N} = \frac{Z_{\text{он}}}{N_{\text{н}}} \frac{Z_{\text{нн}}}{Z_{\text{он}} N},$$

$$\frac{Z}{N} = \frac{Z_{\text{он}}}{N_{\text{н}}} \frac{Z_{\text{нн}}}{Z_{\text{он}} N},$$

где $Z_{\text{он}} / N_{\text{н}}$ – затраты на освоение новшеств на единицу объема реализации продукции, произведенной с их применением;

$Z / Z_{\text{он}}$ – коэффициент роста затрат, связанных с освоением новшеств и включаемых в себестоимость продукции;

$N_{\text{н}} / N$ – доля выручки от реализации новой продукции в общей выручке от реализации.

Рентабельность нематериальных активов характеризуется как отношение прибыли от реализации продукции, произведенной с применением новой техники (технологии), к средней годовой стоимости нематериальных активов:

$$\frac{P_{\text{н}}}{R_{\text{на}}} = \frac{P}{N} \times 100\%,$$

где $R_{\text{на}}$ – рентабельность нематериальных активов при освоении новшеств.

Модель, отражающая влияние рентабельности нематериальных активов на прибыль от реализации продукции выглядит следующим образом:

$$\Pi_N = H_A N_H \Pi$$

$$\Pi = -x - x - x - x H,$$

$$H_A N_H \Pi = \Pi$$

где H_A / N_H – потребность в нематериальных активах на единицу объема выручки от реализации продукции;

Π / Π_N – коэффициент увеличения прибыли от реализации всей продукции.

Традиционным показателем фондооруженности является отношение стоимости основных фондов к численности работников.

Взаимосвязь показателей вооруженности нематериальными активами и основными фондами может быть представлена моделью:

$$S = H_A S$$

$$- = -x - ,$$

$$C = C H_A$$

где S / C – фондооруженность;

H_A / C – вооруженность работников нематериальными активами;

C – среднесписочная численность работников;

S/H_A – коэффициент соотношения основных фондов и нематериальных активов.

Показателем эффективности работы персонала является выручка от реализации продукции на одного работника (N/C). Оценить влияние вооруженности нематериальными активами и основными фондами на эффективность работы персонала позволяет следующая модель:

$$N H_A S N$$

$$- = -x - x - .$$

$$C C H_A S$$

Влияние факторов на изменение прибыли отражает модель:

$$\Pi = N H_A$$

$$\Pi = -x - x - x S,$$

$$N H_A S$$

где Π/N – рентабельность продаж;

N / H_A – коэффициент оборачиваемости нематериальных активов;

H_A / S – коэффициент нематериальных активов и стоимости основных фондов.

В приведенных выше моделях использован факторный метод анализа для оценки влияния факторов на результативный показатель на при-

мере группы сельскохозяйственных, подведомственных Министерству сельского хозяйства, предприятий Чеченской республики.

Расчеты показывают, что прибыль предприятий возросла в основном за счет увеличения рентабельности продаж (703,36 тыс. руб.) и повышения оборачиваемости нематериальных активов (556,76 тыс. руб.).

Предприятия за 2013-2015 гг. характеризуются относительно устойчивыми темпами роста животноводческой продукции (116,8%), снижением производственных затрат (на 10,4%) и ростом прибыли от реализации продукции растениеводства (на 26,7%). Уровень рентабельности производства в растениеводстве в 2015 г. превысил уровень 2013 г. на 32,7 процентных пункта. В целом доходность предприятий в среднем за этот период возросла на 17,4 процентных пункта [1].

Итак, нами были рассмотрены особенности формирования стратегии управления инновационным развитием агропромышленных и, в частности, аграрных предприятий.

На примере экономической оценки деятельности группы сельскохозяйственных предприятий Чеченской республики исследовано влияние инноваций на себестоимость продукции группы предприятий, их чистую прибыль (табл. 1).

Результаты оценки, приведенные в таблице, показывают, что доходность и прибыльность предприятий сельскохозяйственной отрасли республики, повышается за счет инвестиций и внедрения инновационных технологий, следствием которых является повышение показателя чистой прибыли отрасли на 1380 тыс. руб. за счет:

- повышения рентабельности продаж – на 703,4 тыс. руб.;
- повышения коэффициента оборачиваемости нематериальных активов – на 556,8 тыс. руб.;
- повышения рентабельности основных фондов – на 1096,23 тыс. руб.;
- повышения среднегодовой стоимости основных фондов – на 283,8 тыс. руб.;
- снижения соотношения стоимости нематериальных активов и основных фондов – на (минус) 163,9 тыс. руб.

Таблица 1 - Анализ показателей рентабельности продукции, основных фондов и нематериальных активов

Наименование	Условное обозначение	Базисный год	Текущий год	Абсолютное изменение	Коэффициент динамики	Прирост прибыли за счет влияния факторов (Δ)	Оценка влияния фактора, тыс. руб.
Рентабельность продаж	A	0,309	0,347	+0,038	1,123	$(a^1 - a^0) * b^1 * v^1 * g^1$	703,4
Коэффициент оборачиваемости нематериальных активов	Б	2,04	2,26	+0,22	1,108	$(\sigma^1 - \sigma^0) * a^0 * b^1 * g^1$	556,8
Коэффициент отношения стоимости нематериальных активов и основных фондов	В	0,32	0,315	0,005	0,984	$(v^1 - v^0) * a^0 * b^0 * g^1$	-163,9
Рентабельность основных фондов	R=A*B*V	0,202	0,247	+0,045	1,223	$\Delta a + \Delta b + \Delta v$	1096,23
Среднегодовая стоимость основных фондов, тыс. руб.	Г	25000	26000	+1000	1,040	$(g^1 - g^0) * a^0 * b^0 * v^0$	283,8
Чистая прибыль, тыс. руб.	$\Pi = A B V G$	5043	6423	+1380	1,274	$\Delta \Pi = \Delta a + \Delta b + \Delta v + \Delta g$	+1380

*Авторские расчеты.

Таким образом, методика дает возможность оценить эффективность использования ресурсов предприятий сельскохозяйственной отрасли и

определить экономическую эффективность ее инновационной деятельности.

Библиографический список

1. Доклад Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. – Грозный, 2015 – 151 с.
2. Абубакаров М.В. Методологические подходы к решению проблемы повышения эффективности использования природно-ресурсной базы и факторов производства на предприятиях и в отраслях регионов (на примере сельскохозяйственной отрасли АПК Чеченской республики). – Грозный, 2009. – 94 с.
3. Исраилов М.В. Современное состояние и перспективы модернизации институционально-ресурсного потенциала сельского хозяйства Чеченской Республики: Монография. – Грозный: Издательство ЧГУ, 2014. – 246 с.
4. Исраилов М.В. Проблемы и приоритеты развития агропромышленного комплекса Чеченской Республики // Экономические науки. – 2013. – №1(98). – С. 88-91.
5. Маккаева Р.С.-А. Методология формирования стратегического ресурсного потенциала устойчивого развития экономики агропромышленного комплекса Чеченской Республики. – М: Международный институт системной организации науки, 2010. – 144 с.

References

1. Doklad Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po CHechenskoj Respublike. – Groznyj, 2015 – 151 s.
2. Abubakarov M.V. Metodologicheskie podhody k resheniyu problemy povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya prirodno-resursnoj bazy i faktorov proizvodstva na predpriyatiyah i v otrasslyah regionov (na primere sel'skohozyajstvennoj otrassli APK CHechenskoj respublik). – Groznyj, 2009. – 94 s.
3. Israllov M.V. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy modernizacii institucionial'no-resursnogo potenciala sel'skogo hozyajstva CHechenskoj Respublik: Monografiya. – Groznyj: Izdatel'stvo CHGU, 2014. – 246 s.
4. Israllov M.V. Problemy i prioritety razvitiya agropromyshlennogo kompleksa CHechenskoj Respublik // EHkonomicheskie nauki. – 2013. – №1(98). – S. 88-91.
5. Makkaeva R.S.-A. Metodologiya formirovaniya strategicheskogo resursnogo potenciala ustojchivogo razvitiya ehkonomiki agropromyshlennogo kompleksa CHechenskoj Respublik. – M: Mezdunarodnyj Institut sistemy organizacii nauki, 2010. – 144 s.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ И РИСКИ КАЧЕСТВА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РИСКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Баевова Д.Р., к.э.н., доцент, Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина

Аннотация: В статье рассмотрены различные риски бюджетных учреждений профессионального образования. Анализируемые риски отнесены автором к экономическим рискам или рискам качества. Показано, что и те и другие группы рисков должны учитываться при управлении финансами учреждения.

Ключевые слова: бюджетные образовательные учреждения, экономические риски, риски качества профессионального образования.

Abstract: The article deals with different risks of professional education of public institutions. Analyzed the risks attributed to the author of the economic risks and quality risks. It is shown that both are risk groups should be considered in the management of financial institutions.

Keywords: budgetary educational institutions, economic risks, the quality of vocational education risks

Введение

Начиная с 60-х годов XX века в теории и практике управления большое внимание уделяется фактору неопределенности, случайности и вероятности того или иного события. Эти признаки стали одной из основных характеристик обстоятельств функционирования социальных систем, а также человеческой деятельности. Сфера профессионального образования, т. е. система подготовки специалистов, не является исключением из правил. Признание фактора неопределенности, случайности неразрывно связано с понятием риска. Неопределенность рассматривается как условие ситуации, в которой нельзя оценить вероятность потенциального результата. В теории рисков «риск» определяется как возможность возникновения потерь, вытекающая из специфики тех или иных явлений природы и видов человеческой деятельности; вероятность принятия неверных или непринятия нужных управленческих решений;

вероятность получения незапланированных результатов при осуществлении той или иной деятельности [1]. Риск предполагает возможность потерь в условиях неопределенности, а также возможность получения прибыли, выгод, которые возможны лишь при действиях с риском, что часто связывается с инновационной деятельностью. Наступление рискового случая может привести к разным результатам: отрицательному, положительному или нулевому (все прошло так, как было запланировано) [1].

Объект и методы

В условиях кризиса проблема профессионального управления рисками, оперативный учет факторов риска приобретают первостепенное значение для всех организаций. Целью данной работы является проведение анализа и обобщение таких стратегических рисков образовательных учреждений как экономические и риски качества.

Теоретической основой исследования являются исследования в области рисков экономических процессов Альгина А.П., Бадюкова В.Ф., Балабанова И.Г., Ковалёвой А.М., Кошечкина С.А., Лапусты М.Г., Рожкова Ю.В., Скамай Л., Терского М.В., Уткина Э.А., Фёдоровой Т.А., Филин С., Шаршуковой Л.Г., а также исследования в области государственных финансов Барулина С.В., Грязновой А.Г., Дробозиной Л.А., Игониной Л.Л., Игудина А.Г., Куликова А.Г., Любимцева Ю.И., Мацкуляк И.Д., Пенкина А.Ф., Пенькова Б.Е. Перекрестовой Л.В., Подпориной И.В., Пономаренко Е.В., Прониной Л.И., Родионовой В.М., Романовского М.В., Селезнева А.З., Сычева Н.Г., Таксир К.И., Чванова Р.А., Якобсон Л.И. и др.

Исследование базируется на использовании научной абстракции, анализа и синтеза, системного анализа, дедуктивного метода.

Результаты исследования

В связи с деятельностью образовательных учреждений также говорят о рисках. На деятельность образовательных учреждений могут влиять так называемые чистые риски, включающие природно-естественные, экологические, политические, которые предполагают возможность получения отрицательного результата (ущерб) или нулевого. Эти риски являются универсальными для всех организаций, поэтому мы не будем на них останавливаться.

Рассматривая экономические риски необходимо обратить внимание на роль государства в финансовых рисках образовательных учреждений. Мы ограничимся анализом только государственного сектора образования, так как между бюджетными и негосударственными образовательными учреждениями есть большое различие в экономических рисках. Так, например, часть рисков бюджетных образовательных учреждений принимает на себя распорядитель бюджетных средств, некоторые виды рисков ограничены действием законодательства (в новой редакции Бюджетного кодекса РФ процедура аудита главных распорядителей предполагает не только проверку на соответствие, но и выявление рисков и их факторов, а также выработку рекомендаций по их снижению). В то время как негосударственные образовательные учреждения несут все риски, характерные не только для образовательных учреждений (риски качества образования), но и для других типов организаций.

Бюджетное финансирование последних лет сократило практически все виды рисков распорядителей и получателей бюджетных средств. Но в условиях кризиса, неблагоприятных экономических условиях государство вынуждено отказаться от некоторых расходов, необходимых обществу, острым становится риск недофинансирования – главный риск распорядителей и получателей бюджетных средств. Актуальны становятся активные действия по обоснованию и защите своих расходов в период обсуждения смет расходов и доходов образовательных учреждений, планов финансово-хозяйственной деятельности, проекта бюджета, работа в согласительных комиссиях, истребование дополнительных объемов финансирования. Однако возможно наличие скрытого недофинансирования, одной из причин которого являются инфляционные процессы. Позиция Министерства финансов РФ в этом вопросе такова, что ликвидация последствий инфляционных издержек возлагается на распорядителей и получателей бюджетных средств за счет эффективного управления своими финансовыми ресурсами. В этом случае, а также в случае осуществления не обеспеченных бюджетным

финансированием расходов и покрытии их из внебюджетных источников образовательное учреждение принимает риски на себя (транспортные, производственные, риски упущеной выгоды и т.д.), что предполагает покрытие возможных убытков за счет своих финансовых возможностей. В процессе перераспределения важно не допустить возникновения дефицита финансовых средств для других расходов и накопления кредиторской задолженности, в противном случае наравне с инфляционными рисками потребуется предотвращать риски потери финансовой устойчивости и платежеспособности. Это может быть связано и с риском неэффективного использования бюджетных средств. Этот риск является как риском образовательного учреждения, как получателя бюджетных средств, так и риском государства. Размер инфляционных издержек распорядителей и получателей бюджетных средств может быть снижен или даже полностью покрыт посредством дополнительного бюджетного финансирования, но оно возможно только после мероприятий по уточнению показателей социально-экономического развития текущего года и внесение изменений в соответствующий закон о бюджете.

Риск потери репутации мы также относим к экономическим рискам, поскольку положительное общественное мнение, деловая репутация среди социальных партнеров влечет экономический эффект. Признание значимости данного вида риска является столь же необходимым для учреждений профессионального образования, как и осуществление действенной маркетинговой деятельности. В качестве сигнала риска могут выступать негативные и позитивные отзывы и сообщения об образовательном учреждении, его филиалах в средствах массовой информации, возрастание (сокращение) количества жалоб и претензий, несоблюдение правил внутреннего распорядка, изменение деловой репутации филиалов, постоянных партнеров, выявление фактов хищения, подлогов, мошенничества в учреждении. Риск потери репутации взаимосвязан с рисками качества. В контексте организации социального партнерства и его влияния на качество образования мы еще обратимся к риску потери репутации. Правовой риск также имеет место быть в деятельности образовательных учреждений. Он влечет за собой увеличение (уменьшение) числа и размеров выплат денежных средств на основании постановлений (решений) судов, решений органов, уполномоченных в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также соотношение числа и размеров судебных исков, по которым произведены выплаты учреждением и в пользу учреждения, применение мер воздействия к учреждению не только в связи с соблюдением финансовой дисциплины и финансового законодательства, но и со стороны Роспотребнадзора, инспекции труда и т.д.

Рассмотрим риски качества учреждения профессионального образования. Согласно исследованиям качество профессионального образования складывается из следующих компонентов:

- качества требований, поставленных целей, принятых стандартов и норм;
- необходимых качественных ресурсов (образовательные программы, кадровый потенциал, контингент абитуриентов, материально-техническое обеспечение, финансы и т. д.), т. е. качество условий (вложений в образование);
- качественных образовательных процессов (научная и учебная деятельность, управление, образовательные технологии и т.д.), непосред-

ственными реализующими (обеспечивающими) подготовку специалистов;

- качество результатов деятельности вуза (текущие и итоговые результаты обучения студентов, уровень развития компетентностей студентов, характеристики карьерного роста выпускников и т. д.).

В педагогических исследованиях качество профессионального образования нередко сводится к качеству результатов образовательной деятельности, а остальное рассматривается как необходимые условия получения результата. Однако содержание результата деятельности учреждения профессионального образования меняется в зависимости от потребителя данного результата:

- для работодателей результатом является качество подготовки выпускаемых специалистов;
- для личности (студента, слушателя) результатом является качество образовательных услуг,
- для внутренних потребителей (которые одновременно являются участниками процесса подготовки специалистов) результат – уровень подготовки студентов по предыдущим дисциплинам учебного плана,
- для учреждений профессионального образования, которые могут быть работодателями для своих выпускников, особенно в условиях многоуровневого образования, результат – качество подготовки выпускников как будущих научно-педагогических кадров.

Все аспекты результатов образовательной деятельности учреждений профессионального образования между собой взаимосвязаны, однако имеют свои риски. Эти риски по общей классификации относят к спекулятивным рискам, поскольку кроме отрицательного и нулевого результата возможен положительный эффект.

Для личности (студента, слушателя) стремящегося получить профессиональное образование определенного уровня с целью занять достойное положение в социуме всегда существует риск недостаточной квалификации (вследствие слабой теоретической подготовки и недостаточного практического опыта), влекущий риск низкого материального благополучия выпускника в будущем. Рассматривая данный риск при внедрении инноваций в процесс профессиональной подготовки необходимо обратить внимание на вероятность наступления нулевого или положительного исхода в достижении целей. Хотя его математическая оценка представляется достаточно сложной.

Несмотря на то, что образовательными учреждениями уделяется большое внимание вопросу здоровьесохранения в образовательном процессе, в стенах образовательного учреждения, актуальным является риск ослабления здоровья. Качество информационно-предметной среды учебного заведения в этом случае является фактором риска. Во-первых, за счет учебно-методического компонента данной среды, обеспечивающего, в том числе, качество образовательного процесса за счет содержательного наполнения. Во-вторых, для личности, потребляющей образовательную услугу, информационно-предметная среда учебного заведения является фактором риска за счет материально-технического компонента, который должен отвечать определенным требованиям с целью сохранения здоровья студента (также и преподавателя, и других сотрудников образовательного учреждения, но уже не как потребителей образовательной услуги, а как часть системы, предоставляющей эту услугу). Связано это с отсутствием стандартов, норм и требований в области материально-

технического оснащения, введение которых возможно позволило бы снизить этот риск в плане отрицательного исхода (при условии надлежащей проработки данных стандартов). Однако самостоятельное наполнение содержания учебно-методического компонента преподавателями (в рамках государственных образовательных стандартов профессионального образования) в процессе подготовки к учебным занятиям и организации самостоятельной работы студентов позволяет выходить в образовательном процессе на положительный эффект.

С позиции внутренних потребителей возможны риски невысокой подготовленности абитуриентов, недостаточной квалификации некоторой части преподавателей (что может повлечь низкую подготовленность студентов по смежным или предшествующим дисциплинам, что вынуждает преподавателей вносить коррективы в учебный процесс), несовершенства системы мониторинга (или контроля) качества, недостаточной обеспеченности качественной современной литературой и информационными ресурсами и т.д. Все эти риски взаимосвязаны, так как наблюдаются в контексте одного процесса. Необходимо отметить тот факт, что отрицательный исход по одним рискам влечет повышение значимости других рисков. Например, при реальной низкой подготовленности абитуриентов и неизменности требований стандартов профессионального образования, возрастает значимость риска профессионализма преподавателей, обеспеченности образовательного процесса; при недостаточном обеспечении литературой и недостаточном доступе к информационным ресурсам, возрастает значимость риска учебно-методического обеспечения.

С позиции работодателей образовательные учреждения берут на себя риски недостаточной практической подготовки, развития личностных качеств студентов, низкой работоспособности выпускников. Для снижения вероятности наступления отрицательного исхода по данным рискам в образовательных учреждениях активизируются следующие направления работы:

- организация социального партнерства с потенциальными работодателями с целью совершенствования практической подготовки обучающихся;
- воспитательная работа, одной из задач которой должно быть развитие социально-значимых качеств личности студента, необходимых для успешной адаптации на будущем рабочем месте. Кроме того, необходимо обучать студентов способам поддержания работоспособности, а также способам избегания профессионального выгорания.

В частном случае работодателями могут выступать учреждения профессионального образования, принимая на работу своих выпускников как будущих научно-педагогических кадров. Кроме предыдущих рисков, характерных относительно всех работодателей, здесь есть специфические риски недостаточного стимулирования (морального, материально-неденежного) научно-исследовательской деятельности, недостаточности условий для научно-исследовательской деятельности и профессионального роста.

Экономические риски и риски качества образовательного процесса в учреждениях профессионального образования (как в целом и для системы образования в целом) взаимосвязаны. Интересным представляется предложенные П.Е.Щегловым и Н.Ш.Никитиной методы математической оценки

некоторых видов рисков [2], но, к сожалению, они не учитывают взаимосвязь этих рисков.

Заключение

Таким образом, признавая риски финансового менеджмента как экономические, как бюджетные, необходимо принимать во внимание риски качества, которые при реализации экономических рисков в большей степени актуализируются и приво-

дят к росту экономических рисков через проблемы спроса выпускников образовательных учреждений со стороны работодателей. Планируя тот или иной этап профессиональной подготовки будущих специалистов, необходимо выделять и анализировать возникающие риски. Это позволит не только повысить качество профессионального образования, но и избежать при этом излишних издержек.

Библиографический список

1. Кирикова, О.А. Управление рисками как ключевое звено в системе финансового менеджмента главных распорядителей бюджетных средств и бюджетных учреждений [Текст]// О.А. Кирикова // Менеджмент в России и за рубежом. — 2008. — № 5 - с.76-79.
2. Никитина, Н.Ш. Качество профессионального образования [Текст]// Н.Ш. Никитина, П.Е. Щеглов // Университетское управление – 2003. -№ 1(24) - с. 46-59
3. Баетова, Д.Р. Реализация эргономического подхода в информационно-предметной среде учебного кабинета вуза [Текст]// Д.Р.Баетова // Омский научный вестник - 2007 - №3(55) май-июнь - С.137-140

References

1. Kirikova, O.A. Upravlenie riskami kak klyuchevoe zveno v sisteme finansovogo menedzhmenta glavnih rasporyaditelej byudzhetnyh sredstv i byudzhetnyh uchrezhdenij [Tekst]// O.A. Kirikova // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. — 2008. — № 5 - s.76-79.
2. Nikitina, N.SH. Kachestvo professional'nogo obrazovanija [Tekst]// N.SH. Nikitina, P.E. SHCHeglov // Universitetskoe upravlenie – 2003. -№ 1(24) - s. 46-59
3. Baetova, D.R. Realizaciya ehrgonomicheskogo podkhoda v Informacionno-predmetnoj srede uchebnogo kabinetu vuza [Tekst]// D.R.Baetova // Omskiy nauchnyj vestnik - 2007 - №3(55) maj-iyun' - S.137-140

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВНУТРИФИРМЕННОГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИХ МАРКЕТИНГОВОЙ АДАПТАЦИИ К ТРЕБОВАНИЯМ РЫНКА

Барановская Н.С., Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар.

Щепакин М.Б., д.э.н., Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар.

Хандамова Э.Ф., д.э.н., Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар.

Аннотация: Рассмотрены проблемы планирования взаимозависимых производственных процессов в сфере промышленного производства. Проведен краткий анализ возможностей существующих инструментов планирования для получения желаемых результатов от производственной деятельности. Предложены инновационные инструменты внутрифирменного и стратегического планирования для технологически зависимых производственных процессов. Приведен пример использования разработанных инструментов на базе прикладной имитационной модели, обеспечивающей цепное планирование и циклическое ценообразование на промышленных предприятиях и комплексах в процессе установления маркетинговых взаимодействий.

Ключевые слова: промышленные предприятия, субъекты рынка, планирование, циклическое ценообразование, калькуляции, себестоимость, маркетинговое воздействие, имитационное моделирование, инновационные инструменты, сценарии развития бизнеса.

Abstract: The problems of scheduling of interdependent production processes in industrial production. The brief analysis of the capabilities of existing planning tools to produce the desired results of the production activity. It proposes innovative tools in-house, and strategic planning for technology-dependent production processes. An example of the use of tools developed on the basis of the application of the simulation model, providing chain cyclic planning and pricing in industrial plants and complexes in the process of establishing marketing interactions.

Keywords: Industry, market actors, planning, cyclical pricing, costing, cost, marketing exposure, simulation, innovative tools, business scenarios.

Под воздействием внешних и внутренних факторов экономика России имеет недостаточный темп роста. Промышленные предприятия и комплексы являются фундаментом Российской экономики. Эффективным инструментом для ускорения их развития является планирование, определяющее перспективы развития бизнеса, его эффективность, кредитоспособность и инвестиционную привлекательность. Оно обеспечивает рыночный механизм ценообразования, формирует производственную программу предприятия, определяет

размер налогов и взносов в социальные фонды. Основой планирования в сфере промышленного производства являются калькуляции себестоимости продукции. Технологическая зависимость производственных процессов усложняет разработку калькуляций и формирование цен на выпускаемую продукцию.

Изменения в объемах основного производства приводят к изменению объемов вспомогательного производства, перераспределению накладных расходов и формированию новых цен на продук-

цию. Изменение цен на компоненты производства влияет на цены во всех взаимозависимых калькуляциях. Существует потребность в цепном планировании и циклическом ценообразовании на основе взаимоувязанных калькуляций, отражающих технологические связи производственных процессов. Обостряющаяся конкурентная борьба за рынки сбыта вынуждает предприятия разрабатывать альтернативные планы производства и реализации продукции. Бизнес нуждается в инструментах, формирующих взаимоувязанные плановые задания на основе имитационного моделирования эффективных сценариев своего развития.

Инструментальное обеспечение внутрифирменного и стратегического планирования ориентированное на сферу промышленного производства представлено зарубежными и отечественными прикладными программными пакетами: ActivePlanner, PlatinumSQL (Корпорация Epicor Software, США), Project Expert (компания Про-Инвест-ИТ, Россия), COMFAR и PROPSIN (Отделение по промышленному развитию ЮНИДО, ООН, США), Альт-Инвест (Фирма «Альт», Санкт-Петербург, Россия), ТЭО-Инвест (Институт проблем управления РАН, Санкт-Петербург, Россия), Risk Master (Гарвардский университет, США), Process Charter (компания «Scitor», Менло-Парк, Калифорния, США); Powerslrm (компания «ModellData» AS, Берген, Норвегия); IthInk (компания «HighPerformanceSystems», Ганновер, Нью-Хэмпшир, США); Extend+BPR (компания «ImagineThat!», Сан-Хосе, Калифорния, США); ReThink (фирма «Gensym», Кембридж, Массачусетс, США); Pilgrim (Россия); РДО (Россия, МГТУ им. Н.Э. Баумана).

Анализ возможностей компьютерных программных комплексов проведен авторами: В. Поповым [1, с. 453-467], А. Емельяновым [2, с. 10-12], В. Глуховым [3, с. 315-320], И. Бузовой [4, с. 188 - 201], О. Поляковым [5, с. 66], Т. Барановской [6, с. 359 - 391], Г. Алехиной [7, с. 89 - 98], Е. Гламаздин [8, с. 67-68], И. Киселева [9, с. 150-151], Ю. Тельнов [10, с. 30-74] и др. Программные пакеты имеют большое количество инструментов, обеспечивающих функционирование бизнес-процессов, требуют специальной подготовки (обучения) пользователей и, как правило, нуждаются в сопровождении программистов (математиков). В зависимости от их ориентации известные инструменты позволяют разрабатывать планы производства на основе результатов прошлого года, по сумме договоров и заказов на поставку продукции с учетом незавершенного производства. Программные пакеты позволяют: подготавливать контракты; контролировать исполнение хозяйственных договоров и работу персонала; производить аналитический учет и формировать отчетность; проводить комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности. Кроме того, осуществлять планирование потребностей в материалах, производственных мощностях, формировать заказы на комплектующие, формировать производственные и финансовые планы, составлять бюджетные сметы, управлять движением денежных средств. Они позволяют формировать финансовую модель предприятия и его окружения, оценивать и анализировать последствия и результаты планируемых решений, сравнивать на основе сценарного подхода решения между собой и вырабатывать рациональные решения, определять устойчивость бизнеса к изменениям параметров внешней и внутренней среды.

Инструменты внутрифирменного планирования позволяют составлять календарные планы в формате списка работ, формировать издержки на

производство продукции, позволяют провести экспресс-анализ бизнес-идей. Реализация функций обозначенных инструментов позволяет определять потребности в финансировании проекта, подбирать схемы финансирования в виде займов или инвестиций, рассчитывать показатели эффективности инвестиций, описывать налоговое окружение, включая его прогнозируемые изменения. Известные инструменты обеспечивают планирование материальных и трудовых ресурсов, оборудования, формирование сетевых графиков работ, реализуют транспортные задачи по перемещению материально-технических ресурсов и готовой продукции, позволяют разрабатывать инвестиционные планы развития бизнеса с учетом начального финансового состояния предприятия, определять доходы и эффективность инвестиций в разрезе каждого участника проекта. Возможности формирования взаимоувязанных плановых заданий на основе технологической зависимости производственных процессов при использовании известных инструментов ограничены и нуждаются в совершенствовании.

В имитационном моделировании используют метод статистических испытаний (Монте-Карло) и метод статистического моделирования. Метод Монте-Карло – численный метод, применяется для моделирования случайных величин и функций, вероятностные характеристики которых совпадают с решениями аналитических задач методами математической статистики. Вопросы об учете зависимостей в нем остаются открытым. Статистическое моделирование применяется для имитации процессов функционирования систем, подверженных случайным воздействиям. Функции инструментов позволяют построить детальную динамическую имитационную модель планируемой деятельности предприятия по принципу «что, если...», то есть можно смоделировать предполагаемое движение основных средств, товарно-материалных ресурсов, персонала и, как следствие, построить планируемые потоки денежных средств. Моделирование ожидаемых результатов производственной деятельности на основе технологически взаимозависимых калькуляций себестоимости продукции в настоящее время не разработано.

Для решения проблемы учета технологической зависимости производственных процессов разработан инновационный инструментарий внутрифирменного и стратегического планирования для промышленных предприятий и комплексов. Он включает: а) программный комплекс, формирующий взаимоувязанные плановые задания (по производству, реализации, внутренним поставкам, материально-техническому обеспечению); б) динамические имитационные модели (калькуляций себестоимости продукции, движения финансовых потоков по балансовым счетам бухгалтерского учета, прогноза цен на компоненты производства и выпускаемую продукцию, тренда налогов в федеральный и местный бюджеты, ожидаемых обязательных социальных взносов во внебюджетные фонды); в) интегральный показатель эффективности и надежности плановых заданий; г) визуальный формат представления основных показателей тактических и стратегических планов. Данный инструментарий позволяет вырабатывать рациональные управленческие решения в условиях ограниченности ресурсов, необходимости повышения оперативности принимаемых действий за счет роста наглядности и необходимости обеспечения баланса интересов взаимодействующих сторон за счет перераспределения ресурсов при ре-

шении тактических задач и достижении стратегических ориентиров.

Программный комплекс имеет алгоритмы цепного планирования и циклического ценообразования, формирует сегментную ориентацию бизнеса и нормативную базу, определяет затраты по статьям калькуляций себестоимости продукции, устанавливает взаимоувязанные плановые задания структурным подразделениям предприятия (комплекса), подготовливает тактические и стратегические планы: реализации продукции на рынке, внутренних поставок и материально-технического обеспечения производства.

Имитационные калькуляции определяют сводные показатели и формируют себестоимость продукции по статьям затрат: а) нормативной базы; б) ассортименте выпускаемой продукции; в) годам планируемого периода. Они дополнены параметрами, обеспечивающими межкалькуляционные технологические связи и отличаются от существующих способом формирования сумм по статьям затрат, основанном на расчетных процедурах программного комплекса «TURBO» и прогнозных моделях. Прогнозные модели позволяют учитывать ожидаемое воздействие внешних и внутренних факторов эффективность бизнеса в планируемом периоде. Годовые и сводные имитационные бухгалтерские модели преобразуют параметры имитационных калькуляций в финансово-материальные потоки по балансовым счетам, формируют сценарии развития бизнеса, используются для контроля над фактическими затратами, реализацией и всеми платежами.

Интегральный показатель эффективности и надежности плановых заданий включает в качестве составляющих: а) отношение суммарных выгод, получаемых разными субъектами отношений (чистая прибыль собственников предприятия; чистая заработная плата; обязательные социальные взносы во внебюджетные фонды; перечисление налогов в федеральный и местные бюджеты; проценты по кредиту) к суммарным затратам на производство и реализацию продукции; б) надежность получения обозначенных выгод на основе

прогнозов изменения внешних факторов (рыночных цен, ставок налогов и обязательных взносов во внебюджетные фонды, процентных ставок за кредит). Он используется для оценки стратегии развития предприятия (комплекса) на основе интересов: собственников и работников предприятия, налоговых и социальных структур, кредитных организаций. Позволяет учитывать интересы взаимодействующих сторон и осуществлять выбор рациональных вариантов планов по предприятиям при имеющихся ограничениях.

Визуальный формат представления основных показателей тактических и стратегических планов позволяет принять рациональное управленческое решение на основе анализа показателей характеризующих: объемы реализации продукции на рынке, чистую прибыль от производственной деятельности, налоги, кредиты, проценты по кредитам, чистую заработную плату и взносов в фонды пенсионного обеспечения, социального и медицинского страхования.

Следует отметить, что разработанный инновационный инструментарий базируется на методологической основе, предусматривающей следующее: а) рациональное управление имеющимися ресурсами [11,12]; б) поиск инновационных решений и построение маркетингового поведения в соответствии с мотивационными установками на получение интегративного маркетингового эффекта в конкретном маркетинговом пространстве (технологического, маркетингового, экономического, социального) [13-21]; в) адаптацию возможностей субъектов к требованиям и запросам рынка [22, 23, 24]; г) создание условий по активизации коммуникативного воздействия производителей товаров (и услуг) на потребителей и развитие коммуникационных сетей с различными участниками взаимодействия [25, 26, 27, 28]; д) на реализацию известных методических подходов к повышению конкурентоспособности субъектов в интересах развития бизнеса и роста эффективности маркетинговых (и рекламных) воздействий на всех участников отношений как внутри предприятий, так и в их внешнем окружении [29, 30, 31,32].

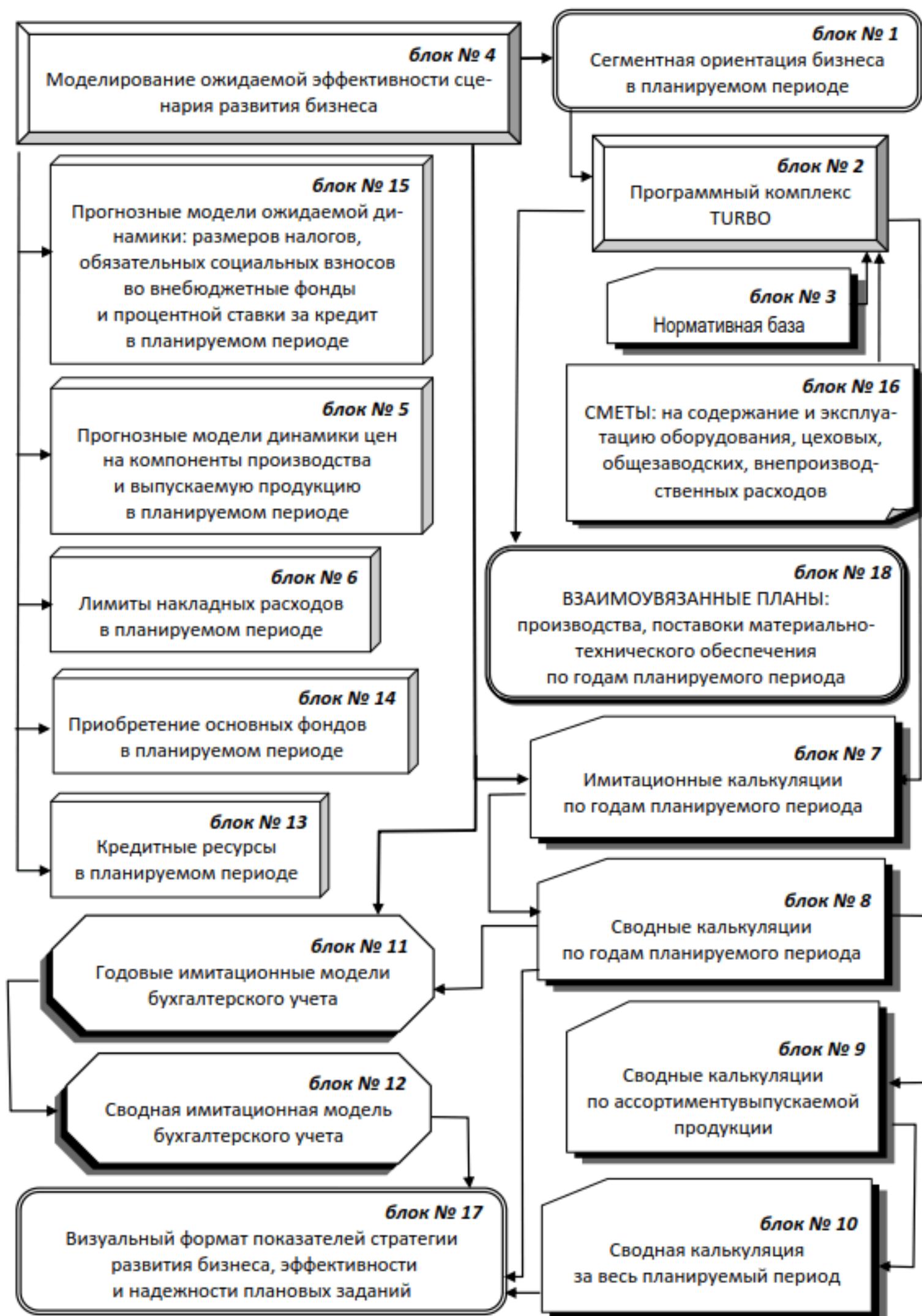

Рисунок 1 – Прикладная имитационная модель внутрифирменного и стратегического планирования на промышленных предприятиях (комплексах)

Для практического применения инновационных инструментов разработана прикладная имитационная модель внутрифирменного и стратегического планирования на промышленных предприятиях и комплексах (рисунок 1). Программным комплексом «TURBO» (блок 2) устанавливается сегментная ориентация бизнеса на планируемый период в ассортименте и объеме реализации продукции (блок № 1). Рассчитываются сметы накладных расходов (блок № 16). Разрабатывается нормативная база в формате калькуляций себестоимости продукции (блок № 3). На ее основе алгоритмами цепного планирования и циклического ценообразования устанавливаются взаимоувязанные плановые задания и материально-техническое обеспечение производственных процессов для всех структурных подразделений предприятия (блок № 18).

Формируются технологически взаимоувязанные имитационные калькуляции себестоимости продукции (блоки №7, 8, 9, 10). Устанавливаются лимиты накладных расходов (блок № 6). Определяются поставки основных фондов, (блок № 14) и кредитное обеспечение бизнеса, (блок № 13). Затраты по статьям калькуляций увязываются с прогнозными имитационными моделями: динамики цен на компоненты производства и выпускаемую продукцию, тренда налогов в федеральный и местные бюджеты, ожидаемых обязательных социальных взносов во внебюджетные фонды, процентной ставки за кредит, лимитов накладных расходов по сметам затрат (блоки № 5, 15). На их основе формируются имитационные бухгалтерские модели (блоки № 11, 12), характеризующие сценарии развития бизнеса движением финансовых потоков по балансовым счетам бухгалтерского учета.

Моделирование ожидаемой эффективности сценария развития бизнеса осуществляется путем вариации параметров имитационных прогнозных

моделей (блок 4). Анализ стратегии развития бизнеса, эффективности и надежности плановых заданий осуществляется визуальными моделями (блок 17) в целом и по годам планируемого периода. Они иллюстрируют показатели по объему реализации продукции, затратам на производство, кредитам, чистой прибыли собственников бизнеса, чистой заработной плате работников предприятия, обязательным социальным взносам во внебюджетные фонды, налогам в федеральный и местные бюджеты, процентам за кредит. Показывают механизм ценообразования, динамику интегрального показателя эффективности и надежности плановых заданий и его составляющих элементов.

Прикладная имитационная модель внутрифирменного и стратегического планирования на промышленных предприятиях (комплексах) реализует взаимосвязи обозначенных выше блоков и обеспечивает формирование рационального сценария развития бизнеса. Модель предусматривает следующее: а) сценарии развития бизнеса формируются по имитационным бухгалтерским моделям, отражающим финансовые потоки по балансовым счетам; б) взаимоувязанные калькуляции себестоимости продукции по стадиям технологической цепочки составляются по объемам материальных, трудовых и финансовых ресурсов с учетом влияния тренда внешних факторов; в) выбор структуры сегментной ориентации производства осуществляется посредством соотнесения конечных показателей деятельности предприятий с имеющимися у них потенциальными возможностями в удовлетворении задаваемых потребностей потребителей. Имитационная модель позволяет получать желаемый результат при рациональном использовании вовлекаемых мощностей и ресурсов и достигать сбалансированности интересов взаимодействующих сторон в условиях его маркетинговой адаптации к требованиям рынка.

Библиографический список

1. Финансовый бизнес-план: учеб. пособие / Под ред. д-ра экон. наук, проф. В.М. Попова. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 480 с.
2. Емельянов А.А. Имитационное моделирование экономических процессов: учеб. пособие / А.А. Емельянов, Е.А. Власова, Р.В. Дума; под ред. А.А. Емельянова. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 368 с.
3. Экономика знаний / В.В. Глухов, С.Б. Коробко, Т.В. Маринина. – СПб.: Питер, 2003. – 528 с.
4. Бузова И.А., Маховикова Г.А., Терехова В.В. Коммерческая оценка инвестиций / Под ред. Есилова В. – СПб.: Питер, 2004. – 432 с.
5. Поляков О.В. Бизнес-планирование: учеб. пособие / Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. – М., 2003. – 155 с.
6. Информационные системы и технологии в экономике: учебник. – 2-е изд., доп. и перераб. / Т.П. Барановская, В.И. Лойко, М.И. Семенов, А.И. Трубилин; под ред. В.И. Лойко. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 416 с.
7. Алексина Г.В., "Информационные технологии в экономике"/ Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. – М., 2003. – 259 с.
8. Гламаздин Е.С., Новиков Д.А. Управление корпоративными программами: информационные системы и математические модели. М.: ИПУ РАН, 2003. – 159 с.
9. Киселева И.А. Коммерческие банки: модели и информационные технологии в процедурах принятия решений. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 400 с.
10. Тельнов Ю.В. Реинжиниринг бизнес-процессов (Учебное пособие) / Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. – М., 2003. – 99 с.
11. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Управление ресурсами хозяйствующих субъектов в условиях обострения внешних и внутренних противоречий в рыночном пространстве // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6(ч.3)(59-3). – С. 1163-1168.
12. Щепакин М.Б., Кузнецова О.А. Формирование концепции рационального и социально справедливого управления ресурсами в развивающихся социально-экономических системах // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12 (ч.3)(65-3). – С. 238-245.
13. Щепакин М.Б. Инновационность и эффективность потребления в условиях рынка // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки». – 2000. – № 2. – С. 81-86.
14. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Инновационный потенциал – системообразующий фактор обеспечения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта // Экономика и менеджмент систем управления. – 2015. – № 2(16). – С. 87-92.

15. Щепакин М.Б. Стили инновационного поведения в предпринимательстве // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки». – 1997. – № 3(99). – С. 61-65.
16. Щепакин М.Б., Бенхаддад Т.Ю., Аксаев Э.Е. Поведенческие аспекты действий предпринимательских структур в условиях формирующегося рынка // Известия высших учебных заведений «Пищевая технология». – 1996. – № 5-6. – С. 9-12.
17. Щепакин М.Б. Управление поведением хозяйствующего субъекта в условиях изменений различного характера // Экономика и менеджмент систем управления. – 2015. – № 3.2 (17). – С. 308-318.
18. Хандамова Э.Ф., Щепакин М.Б. Развитие мотивационно-коммуникационной концепции маркетинга // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8(2) (61-2). – С. 968-973.
19. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Модель реализации инновационного цикла в развивающемся рыночном пространстве локальной социально-экономической системы // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6 (ч.1) (59-1). – С. 105-109.
20. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Формирование интегрированного мультиплекативного эффекта в маркетинговом коммуникационном пространстве // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3. – С. 894-899.
21. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Формирование интегративного мультиплекативного эффекта в маркетинговом коммуникационном поле под воздействием коммуникационного резонатора // Экономика и менеджмент систем управления . – 2015. – Т.16. – № 2.3. – С. 400-408.
22. Щепакин М.Б., Виноградова Н.А., Фойгель М.А. Адаптация предприятия к рыночным воздействиям в условиях отраслевой неоднородности // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. – 1997. – № 2-3. – С. 11-14.
23. Управление производственным предприятием в условиях его адаптации к требованиям рынка / М.Б. Щепакин, Э.Ф. Хандамова, М.С. Фицурина. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. – 355 с.
24. Щепакин М.Б., Бараповская Н.С. Факторы, воздействующие на эффективность бизнеса инновационными инструментами внутрифирменного и стратегического планирования на промышленных предприятиях // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 107(03), (Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/03/pdf/115.pdf>)
25. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Модуляция маркетинговых воздействий субъекта хозяйствования на участников маркетингового коммуникационного пространства // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4(ч.2) (57-2). – С.912-915.
26. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Петровский В.И. Формирование коммуникационных сетей в условиях развивающегося рынка // Научно-технические ведомости СПбГПУ: экономические науки. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2007. – № 4(52). – С. 26-32.
27. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Управление создаваемой ценностью посредством маркетинговых инъекций в составляющие деятельности хозяйствующего субъекта // Экономика и менеджмент систем управления. – 2015. – № 3. – С. 196-204.
28. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Маркетинговая мимикрия как инструмент воздействия хозяйствующего субъекта на поведение потребителя // Экономика и предпринимательство. – 2016.– № 1 (ч.1)(66-1). – С. 1090-1097.
29. Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В. Классификационные аспекты оценки конкурентоспособности предприятий // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2015. – № 3. – С. 144-156.
30. Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В. Модель выбора конкурентоспособного варианта эффективного функционирования и развития производственного предприятия // Экономика и менеджмент систем управления. – 2015. – № 3.3(17).– С. 412-423.
31. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Экономика рекламной деятельности. – 3-е изд, доп. и перераб. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2010. – 493 с.
32. Бараповская Н.С. К разработке инструментария внутрифирменного планирования на промышленных предприятиях // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3 (56). – С. 747-750.

References

1. Finansovyj biznes-plan: ucheb. posobie / Pod red. d-ra ekon. nauk, prof. V.M. Popova. – M.: Finansy i statistika, 2002. – 480 s.
2. Emel'yanov A.A. Imitacionnoe modelirovanie ekonomicheskikh processov: ucheb. posobie / A.A. Emel'yanov, E.A. Vlasova, R.V. Duma; pod red. A.A. Emel'yanova. – M.: Finansy i statistika, 2002. – 368 s.
3. EHkonomika znanij / V.V. Gluhov, S.B. Korobko, T.V. Marinina. – SPb.: Piter, 2003. – 528 s.
4. Buzova I.A., Mahovikova G.A., Terekhova V.V. Kommercheskaya ocenka investicij / Pod red. Esilova V. – SPb.: Piter, 2004. – 432 s.
5. Polyakov O.V. Biznes-planirovaniye: ucheb. posobie / Moskovskij mezdunarodnyj Institut ekonometriki, Informatiki, finansov i prava. – M., 2003. – 155 s.
6. Informacionnye sistemy i tekhnologii v ekonomike: uchebnik. – 2-e Izd., dop. i pererab. / T.P. Baranovskaya, V.I. Lojko, M.I. Semenov, A.I. Trubillin; pod red. V.I. Lojko. – M.: Finansy i statistika, 2005. – 416 s.
7. Alekhina G.V., "Informacionnye tekhnologii v ekonomike"/ Moskovskij mezdunarodnyj Institut ekonometriki, Informatiki, finansov i prava. – M., 2003. – 259 s.
8. Glamazdin E.S., Novikov D.A. Upravlenie korporativnymi programmami: Informacionnye sistemy i matematicheskie modeli. M.: IPU RAN, 2003. – 159 s.
9. Kiseleva I.A. Kommercheskie banki: modeli i Informacionnye tekhnologii v procedurah prinyatiya reshenij. – M.: Editorial URSS, 2002. – 400 s.
10. Tel'nov YU.V. ReInzhiniring biznes-processov (Uchebnoe posobie) / Moskovskij mezdunarodnyj Institut ekonometriki, Informatiki, finansov i prava. – M., 2003. – 99 s.

11. SHCHepakin M.B., Handamova EH.F. Upravlenie resursami hozyajstvuyushchih sub'ektorov v usloviyah obostreniya vneshnih i vnutrennih protivorechiy v rynochnom prostranstve // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 6(ch.3)(59-3). – S. 1163-1168.
12. SHCHepakin M.B., Kuznecova O.A. Formirovanie koncepcii rational'nogo i social'no spravedlivogo upravleniya resursami v razvivayushchihhsya social'no-ehkonomicheskikh sistemah // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 12 (ch.3)(65-3). – S. 238-245.
13. SHCHepakin M.B. Innovacionnost' i effektivnost' potrebleniya v usloviyah rynka // Izvestiya vysshikh uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Seriya «Obshchestvennye nauki». – 2000. – № 2. – S. 81-86.
14. SHCHepakin M.B., Handamova EH.F. Innovacionnyj potencial – sistemoobrazuyushchij faktor obespecheniya konkurentosposobnosti hozyajstvuyushchego sub'ekta // EHkonomika i me-nedzhment sistem upravleniya. – 2015. – № 2(16). – S. 87-92.
15. SHCHepakin M.B. Stili Innovacionnogo povedeniya v predprinimatel'stve // Izvestiya vysshikh uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Seriya «Obshchestvennye nauki». – 1997. – № 3(99). – S. 61-65.
16. SHCHepakin M.B., Benhaddad T.YU., Aksaev EH.E. Povedencheskie aspekty dejstviy pred-prinimatel'skikh struktur v usloviyah formiruyushchegosa rynka // Izvestiya vysshikh uchebnyh zavedenij «Pishchevaya tekhnologiya». – 1996. – № 5-6. – S. 9-12.
17. SHCHepakin M.B. Upravlenie povedeniem hozyajstvuyushchego sub'ekta v usloviyah izmene-nij razlichnogo haraktera // EHkonomika i menedzhment sistem upravleniya. – 2015. – № 3.2 (17). – S. 308-318.
18. Handamova EH.F., SHCHepakin M.B. Razvitiye motivacionno-kommunikacionnoj koncepcii marketinga // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 8(2) (61-2). – S. 968-973.
19. SHCHepakin M.B., Handamova EH.F. Model' realizacii Innovacionnogo cikla v razvivayushchemsyu rynochnom prostranstve lokal'noj social'no-ehkonomicheskoy sistemy // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 6 (ch.1) (59-1). – S. 105-109.
20. SHCHepakin M.B., Handamova EH.F. Formirovanie integrirovannogo multiplikativ-nogo effekta v marketingovom kommunikacionnom prostranstve // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 3. – S. 894-899.
21. SHCHepakin M.B., Handamova EH.F. Formirovanie integrativnogo multiplikativnogo effekta v marketingovom kommunikacionnom pole pod vozdejstviem kommunikacionnogo rezonatora // EHkonomika i menedzhment sistem upravleniya. – 2015. – Т.16. – № 2.3. – S. 400-408.
22. SHCHepakin M.B., Vinogradova N.A., Fojgel' M.A. Adaptaciya predpriyatij k rynochnym vozdejstviyam v usloviyah otrazhenoj neodnorodnosti // Izvestiya vysshikh uchebnyh zavedenij. Pishchevaya tekhnologiya. – 1997. – № 2-3. – S. 11-14.
23. Upravlenie proizvodstvennym predpriyatiem v usloviyah ego adaptacii k trebovaniyam rynka / M.B. SHCHepakin, EH.F. Handamova, M.S. Flurina. – Rostov n/D: Izd-vo YUFU, 2008. – 355 s.
24. SHCHepakin M.B., Baranovskaya N.S. Faktory, vozdejstvuyushchie na effektivnost' biznesa Innovacionnymi instrumentami vnutrifirmennogo i strategicheskogo planirovaniya na promyshlennyh predpriyatijah // Nauchnyj zhurnal KubGAU. – 2015. – № 107(03), (Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2015/03/pdf/115.pdf>)
25. SHCHepakin M.B., Handamova EH.F. Modulyaciya marketingovyh vozdejstviy sub'ekta ho-zyajstvovanlya na uchastnikov marketingovogo kommunikacionnogo prostranstva // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 4(ch.2) (57-2). – S.912-915.
26. SHCHepakin M.B., Handamova EH.F., Petrovskij V.I. Formirovanie kommu-nikacionnyh setej v usloviyah razvivayushchegosa rynka // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU: ehkonomicheskie nauki. – SPb.: Izd-vo Politekhnicheskogo universiteta, 2007. – № 4(52). – S. 26-32.
27. SHCHepakin M.B., Handamova EH.F. Upravlenie sozdavaemoj cennost'yu posredstvom marketingovyh in'ekcij v sostavlyayushchiesya deyatel'nostmi hozyajstvuyushchego sub'ekta // EHkonomika i menedzhment sistem upravleniya. – 2015. – № 3. – S. 196-204.
28. SHCHepakin M.B., Handamova EH.F. Marketingovaya milmikriya kak instrument vozdejstviya hozyajstvuyushchego sub'ekta na povedenie potrebitelya // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2016.– № 1 (ch.1)(66-1). – S. 1090-1097.
29. SHCHepakin M.B., Krivosheeva E.V. Klassifikacionnye aspekty ocenki konkurentosposobnosti predpriyatij // Nauchnye trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2015. – № 3. – S. 144-156.
30. SHCHepakin M.B., Krivosheeva E.V. Model' vybora konkurentosposobnogo varianta effektivnogo funkcionirovaniya i razvitiya proizvodstvennogo predpriyatija // EHkonomika i menedzhment sistem upravleniya. – 2015. – № 3.3(17).– S. 412-423.
31. SHCHepakin M.B., Handamova EH.F. EHkonomika reklamnoj deyatel'nosti. – 3-e Izd, dop. i pererab. – Krasnodar: Izd. KubGTU, 2010. – 493 s.
32. Baranovskaya N.S. K razrabotke Instrumentarliya vnutrifirmennogo planirovaniya na promyshlennyh predpriyatijah // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 3 (56). – S. 747-750.

ДИАГНОСТИКА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ

ОБЛАСТИ

Белик И.С., д.э.н., профессор, Уральский Федеральный Университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина.

Кукарских А.В., Уральский Федеральный Университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина.

Аннотация: В статье представлена диагностика эколого-экономической безопасности (ЭЭБ). В связи с индивидуальностью каждого региона РФ, в статье выделены пять показателей, на основе которых была проведена диагностика Свердловской области. В результате полученной сводной оценки, был сформулирован вывод об улучшении ЭЭБ области.

Ключевые слова: эколого-экономическая безопасность, диагностика, сводная оценка, темп роста.

Abstract: The article presents a diagnosis of the ecological and economic security (TEEB). Due to the individuality of each region of the Russian Federation, the article highlighted five indicators, based on which the diagnosis of the Sverdlovsk region was held. As a result, received a summary assessment, the conclusion has been formulated on the Improvement of the TEEB area.

Keywords: ecological and economic security, diagnostics, the summary assessment, the rate of growth.

Каждый конкретный регион отличается своей спецификой, определяемой местными природными, экономическими, социальными и другими условиями, что делает необходимым выработку для каждого региона своей стратегии в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, а в более общем плане – стратегии устойчивого развития. Выбор той или иной природоохранной стратегии во многом определяет характер региональной экологической политики.

Проведение эффективной экологической политики требует разработки количественных оценок состояния окружающей среды в масштабах страны и отдельных регионов. Такие оценки необходимы для обоснованного выделения приоритетных проблем в области обеспечения экологической безопасности социально-экономического развития на различных территориальных уровнях. Это особенно актуально для России, где выработка механизмов экологического регулирования осуществляется в условиях, с одной стороны, усугубляющегося экологического кризиса и, с другой, – сокращения объемов финансирования на природоохраные цели.

Одним из путей решения названной проблемы является разработка инструментария региональной экологической диагностики. Его основу составляет система индикаторов, характеризующих экологические процессы в регионе. Такая система охватывает совокупность параметров, призванных давать адекватную оценку состояния окружающей природной среды в том или ином регионе.

Диагностика эколого-экономической безопасности (ЭЭБ) имеет целью выявление отклонений в состоянии окружающей среды региона от состояния, удовлетворяющего принятым экологическим требованиям. Другими словами, она предназначена для обнаружения «экологических болезней региона» или различных эколого-экономических «патологий» в его состоянии. Выявленные патологии, в свою очередь, определяют подходы к формированию механизма реализации региональной экологической политики, позволяющего более обоснованно осуществлять выбор приоритетов природоохранной стратегии, а также решать задачи не только ликвидации уже имеющихся деформаций в экологической сфере, но и предупреждения появления новых.

Основными целями диагностики являются:

1. Выявление существующих и возможных отклонений в состоянии окружающей природной среды (по сравнению с нормативным).

окружающей среды, происходящим под влиянием антропогенной деятельности, обеспечивает

2. Анализ причин возникновения разного рода патологий в состоянии окружающей среды.

3. Прогноз экологической ситуации в регионе.

4. Разработка комплекса природоохранных мероприятий, нацеленных на оздоровление экологической ситуации в регионе.

Достижение названных целей возможно посредством решения целого ряда взаимосвязанных задач, среди которых можно выделить следующие:

1) отслеживание регионов со сложной экологической ситуацией; отбор регионов, нуждающихся в усиленном внимании со стороны государства для проведения активной природоохранной деятельности;

2) оценка экологического потенциала региона, возможностей адаптации его экономического развития к условиям природной среды;

3) выявление возможных последствий в изменении состояния окружающей природной среды при различных вариантах экологической политики в регионе;

4) всесторонний анализ различных хозяйственных и прочих мероприятий с точки зрения их возможных последствий для окружающей природной среды, что позволяет выявить потенциальные проблемы и предусмотреть меры по их решению (предупреждению или устранению);

5) оценка экологического риска и классификация территорий по характеру экологических ситуаций.

Поскольку для каждого региона характерны свои специфические условия формирования экологической ситуации, то нельзя разрабатывать и проводить экологическую политику, не имея точных представлений о том, какие части территории региона являются «болевыми точками» по эколого-экономическим проблемам, в которых наблюдаются значительные отклонения от нормативного состояния и, соответственно, какие специальные меры требуются по расшивке узких мест в сложившейся экологической ситуации. Подобные регионы должны быть объектами первостепенного внимания при выделении государственных средств на осуществление различных региональных экологических программ.

Диагностику следует рассматривать в тесной связи с эколого-экономическим мониторингом, организация которого является важным условием жизнеобеспечения любого региона. Создание и функционирование специальной системы наблюдений и контроля за изменением состояния формирование информационной базы, необходимой для выявления причин и источников неблагоприят-

ных изменений в состоянии окружающей среды (ОС) и прогнозировании возможных изменений экологической ситуации в регионе. Таким образом, результаты мониторинга составляют основу диагностики региона. Между тем адекватная оценка состояния окружающей природной среды в том или ином регионе возможна лишь с использованием определенного набора индикаторов, т.к. универсального показателя, характеризующего достаточно полно состояние окружающей среды, пока не найдено.

Региональные эколого-экономические индикаторы, являясь частью общей системы региональных индикаторов, призваны давать количественные оценки, отражающие зависимости во взаимоотношениях между хозяйством, человеком и окружающей средой, характеризующих связи «воздействие – изменения – последствия – состояние – природоохранные мероприятия». Установление соответствующих цепочек связей, идущих от источника воздействия на окружающую природную среду к самой природной среде, позволяет определить возникающие на той или иной территории различные виды воздействия на среду и все возможные негативные последствия такого воздействия, что, в свою очередь, обуславливает выбор необходимых природоохранных и прочих мероприятий.

С помощью расширенного круга эколого-экономических индикаторов представляется возможным количественно оценивать различные параметры, описывающие региональную хозяйственную систему с точки зрения состояния окружающей среды и природных ресурсов. Тем самым обеспечивается информационная и аналитическая база для более эффективной организации управления природопользованием и выработки стратегии природоохранной деятельности в регионе. Такая база должна включать, по крайней мере, следующие группы данных:

- 1) характеристику фактического состояния окружающей природной среды;
- 2) оценку изменений в состоянии природной среды под влиянием хозяйственной и прочей деятельности;
- 3) прогноз возможных изменений в состоянии среды под влиянием намечаемого социально-экономического развития и оценку риска возникновения экологического неблагополучия;
- 4) оценку доходов населения, связанную с ростом хозяйственной деятельности.

В ходе диагностики, получаемая информация об изменении состояния качества природной среды дает возможность вскрыть угрозы техногенного характера, негативные последствия реализации хозяйственных решений, оценить степень кризисности региона. В проведенном исследовании территорией апробации служила Свердловская область (УрФО).

Сводная оценка ЭЭБ, по всем рассматриваемым состояниям, рассчитывалась в виде суммы частных оценок, которые характеризуют область приемлемых значений по каждому анализируемому состоянию.

Методика диагностики ЭЭБ требует сравнения сводной оценки области приемлемых значений со сводной оценкой текущего состояния для определения величины отклонения.

Диагностика ЭЭБ Свердловской области, была выполнена в соответствии с методикой И.С.Белик [3]. Выбранные показатели-представители, рекомендуемое значение которых характеризует приемлемое эколого-экономическое состояние области, представлены в таблице 1 за базовый и текущий периоды.

На основе таблицы 1, рассматриваются показатели, которые отражают уровень эколого-экономической безопасности по каждому выделенному состоянию.

Согласно процедуре, все избранные показатели (\bar{x}_i) нормируются в зависимости от влияния на ЭЭБ по формуле (1), если снижение значения показателя ведет к ухудшению ее состояния [3].

$$\bar{x}^1_i = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}. (1)$$

или по формуле (2), если рост значения показателя ведет к ухудшению состояния ЭЭБ.

$$\bar{x}^1_i = 1 - \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}. (2)$$

где x_i – принятое значение показателя i , не нарушающее состояние ЭЭБ;

x_{\max} – наибольшее значение показателя, соответствующее нормальному ЭЭБ;

x_{\min} – наименьшее значение показателя, отвечающее низкому уровню ЭЭБ;

\bar{x}_{\min} – нормированное значение показателя;

I – число показателей, включаемых в систему диагностики ($i=1, 2, \dots, n$).

Полученные нормированные значения вносятся в исходную (см. табл.1) и итоговую матрицы (табл. 3).

Таблица 1 - Показатели-представители, характеризующие ЭЭС

Показатель	Принятое для области	Примечание	Нормированное значение	Значение 2010 год (t_0)	Нормированное значение (2010 год)	Значение 2014 год (t_1)	Нормированное значение (2014 год)
1. Темп роста промышленной продукции отраслей загрязнителей в ВРП, %	96,3	$X_{\min} = 83,1\%$ $X_{\max} = 120,0\%$	0,64	119,30	0,02	107,71	0,33
2. Темп роста ОПФ природоохранного назначения, рассчитанных на единицу ОПП, %	105,0	$X_{\min} = 62,0\%$ $X_{\max} = 170,0\%$	0,39	63,24	0,01	169,37	0,99
3. Темп роста загрязнения атмосферного воздуха, %	101,2	$X_{\min} = 83,5\%$ $X_{\max} = 107,0\%$	0,25	102,76	0,18	93,06	0,59
-водных объектов, %	100,4	$X_{\min} = 94,2\%$ $X_{\max} = 106,5\%$	0,50	96,15	0,84	97,12	0,76
-почвы (земной поверхности), %	101,0	$X_{\min} = 70,3\%$ $X_{\max} = 169,1\%$	0,69	100,83	0,69	101,44	0,68
4. Темп роста затрат на охрану ОС в расчете на ед. ОПП и затрат на 1 руб. ТП, %	105,0	$X_{\min} = 79,6\%$ $X_{\max} = 110,4\%$	0,82	110,38	1,00	79,63	0,004
5. Темп роста среднедушевого дохода населения в расчете на ОПП, %	115,0	$X_{\min} = 84,15\%$ $X_{\max} = 147,8\%$	0,48	104,4	0,32	103,30	0,30

В первой колонке таблицы 1 можно отметить, что темп роста доли промышленной продукции отраслей загрязнителей в ВРП Свердловской области, положительный. Для области в 2014 году он составил 107,7%. Сравнение с 2010 годом свидетельствует о его снижении на 11,59%, что можно определить как положительную тенденцию, хотя величина индекса все-таки остается на уровне выше принятого.

По второму состоянию (см. табл. 1, блок 2) – темп роста основных фондов природоохранного назначения, определенных на единицу ОПП, – можно отметить существенное увеличение с 63,24% в 2010 г. до 169,37% в 2014 году, что свидетельствует о положительной тенденции и превышении принятого значения.

По третьему состоянию (см. табл. 1, блок 3) отражается приемлемая и принятая с точки зрения уровня эколого-экономической безопасности величина частных индексов по каждому анализируемому состоянию ЭЭБ. Так, плановая величина прироста объемов промышленного производства, принятая на основе данных «Схема развития и размещения производительных сил Свердловской области на период до 2015 года» составила 3%. Используя значения приростов объемов промышленного производства (ОПП) и эластичности выбросов (сбросов, размещения отходов) по ОПП были рассчитаны темпы роста объемов выбросов (сбросов, размещения отходов), которые составили 101,2%, 100,4%, 101,0%, соот-

ветственно (табл. 1, кол. 1). Следует отметить, что индексы, полученные по средним значениям эластичности за ряд лет, характеризуют экологическую ситуацию в области как близкую к напряженной.

Показатели, представленные по каждому состоянию за 2010 и 2014 годы, достаточно информативны и анализ их изменения позволяет осуществлять диагностику ЭЭБ. Так, например, по первому состоянию – нагрузка на окружающую среду (блок 1, табл. 1) – можно отметить, что объемы выбросов в атмосферу в 2010 году находились на уровне выше допустимого (см. табл. 1), однако к 2014 г. их значение снизилось до 93,06%, что свидетельствует об уменьшении негативной нагрузки на окружающую среду (ОС).

Темп роста сбросов в 2014 году по сравнению с 2010 годом возрос на 0,97 %, но остался в пределах допустимого значения. Темп роста размещения отходов за тот же период также вырос и достиг 101,4%, что выше нормативного на 0,4 %. Превышение допустимого значения диагностируется как понижение уровня ЭЭБ с негативными последствиями перехода в состояние кризиса.

На рисунке 1 представлена диаграмма, характеризующая динамику объема эмиссии загрязняющих веществ (ЗВ) в воздух и размещения твердых отходов, которая показывает, что все показатели темпа роста объемов эмиссии ЗВ находятся на уровне ниже принятого для области.

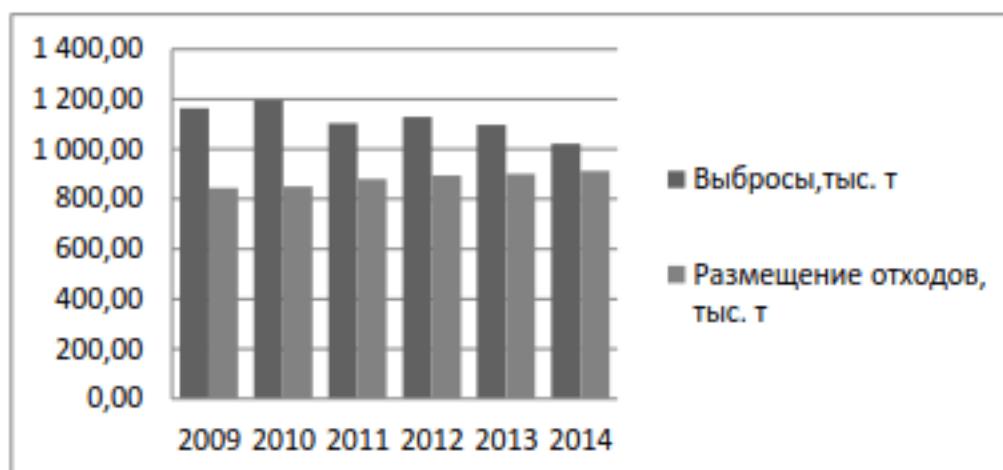

Рисунок 1 - Динамика объема эмиссии ЗВ.

По четвертому состоянию (см. табл. 1, блок 4) - темп роста эксплуатационных затрат на охрану труда ОС, определенных на единицу ОПП, к затратам на 1 рубль товарной продукции - по двум анализируемым точкам 2010 и 2014 гг. - снижается, что косвенно указывает на ухудшение состояния ОС и, следовательно, ЭЭБ. Ухудшение уровня ЭЭБ подтверждает факт роста объемов производства, происходящих в основном за счет природоэксплуатационных отраслей, и неизменности динамики текущих затрат на охрану ОС. В результате расчета получены данные, которые свидетельствуют, что показатель находится на уровне ниже принятого.

Пятое состояние (см. табл. 1, блок 5) - темп роста средних доходов населения, рассчитанный на еди-

ницу ОПП, определен на основе параметра «эластичность доходов по ОПП» и темпов прироста объемов ОПП. За рассматриваемый период выявлена отрицательная тенденция роста среднедушевых доходов. В 2014 году, показатель находится на низком уровне (меньше принятого для области). Для сведения разнонаправленных по влиянию на уровень ЭЭБ частных показателей в единый используется нормирование. После выполнения этой процедуры, все нормированные значения частных показателей оцениваются на соответствие баллам по уровню влияния на эколого-экономическую безопасность. Оценка осуществляется с использованием пятиразрядной шкалы, представленной в таблице 2.

Таблица 2 - Шкала оценок влияния на ЭЭС

Показатели-представители	Шкала оценки				
	1 *60-85	2 85-110	3 110-135	4 135-160	5 160 и более
Темп роста промышленной продукции отраслей-загрязнителей в ВРП	Очень высокий	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
Темп роста ОПФ природоохранного назначения, рассчитанных на единицу ОПП	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
Темп роста загрязнения атмосферного воздуха	Очень высокий	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
Темп роста загрязнения водных объектов**	Очень высокий	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
Темп роста загрязнения почвы (земной поверхности)	Очень высокий	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
Темп роста затрат на охрану ОС в расчете на ед. ОПП и затрат на 1 руб. ТП	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
Темп роста среднедушевого дохода населения в расчете на ОПП	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
	**160 и более	135-160	110-135	85-110	85 и менее

* по верхней шкале рассматриваются показатели, характеризующие положительную сторону развития региона. Рост значения показателя ведет к улучшению состояния ЭЭБ.

** по нижней шкале проводится оценка показателей, характеризующих отрицательную сторону развития региона. Рост значения показателя ведет к ухудшению состояния ЭЭБ.

В соответствие с методикой диагностики, полученные нормированные значения индексов, взвешиваются на оценки влияния и строится матрица нормализованных значений (табл. 3). Матрица нормализованных значений ЭЭБ строится с использованием нормированных значениях параметров, взвешенных

на оценки влияния. Нормирование осуществляется с учетом того, как снижение (или увеличение) показателя влияет на уровень эколого-экономической безопасности, т.е. приводит к его ухудшению или наоборот, к улучшению.

Таблица 3 - Матрица нормализованных значений параметров ЭЭБ

Критерий оценки	Допустимое значение	1	2	3	4	5	Нормированное значение допустимой обл.	Взвешенное значение* допустимой обл.	Нормированное значение в 2010 году	Взвешенное значение в 2010 году	Нормированное значение в 2014 году	Взвешенное значение в 2014 году
Темп роста промышленной продукции отраслей-загрязнителей в ВРП	96,3						0,64	2,54	0,02	0,06	0,33	1,33
Темп роста ОПФ природоохранного назначения, рассчитанных на единицу ОПП	105,0						0,39	0,79	0,01	0,01	0,99	4,97
Темп роста загрязнения атмосферного воздуха	101,2						0,25	0,99	0,18	0,72	0,59	2,37
Темп роста загрязнения водных объектов	100,4						0,50	1,98	0,84	3,36	0,76	3,05
Темп роста загрязнения почвы (земной поверхности)	101,0						0,69	2,76	0,69	2,76	0,68	2,74
Темп роста затрат на охрану ОС в расчете на ед. ОПП и затрат на 1 руб. ТП	105,0						0,82	1,65	1,00	3,00	0,004	0,004
Темп роста среднедушевого дохода населения в расчете на ОПП	115,0						0,48	1,45	0,32	0,64	0,30	0,60
ИТОГО								12,16		10,55		15,07

В итоге определяется сводная оценка как по принятому (допустимому), так и по текущему уровню ЭЭБ региона. Выполненные для Свердловской области расчеты по уровню ЭЭБ показали, что сводная текущая оценка в 2014 г. выросла по сравнению с 2010 г. на 4,52%, что свидетельствует об улучшении эколого-экономической безопасности области. Значительное увеличение произошло за счет роста стоимости основных фондов и это привело к существенному увеличению темпов роста фондов природоохранного назначения в расчете на ОПП. Последнее свидетельствует о том, что в Свердловской области стали больше применять системы очистки, а также оборудование, которое снижает негативное воздействие на окру-

жающую среду. Кроме того, анализируя таблицу 3, можно отметить, что снижение объема производства промышленной продукции улучшило экологическую ситуацию в Свердловской области, так как снизились выбросы загрязняющих веществ в воздух.

Результаты диагностики уровня ЭЭБ не расходятся с данными ежегодного государственного доклада о состоянии окружающей среды [2].

Динамика изменения выбросов и сбросов, представленная на рисунках 2 и 3, свидетельствует о существенном снижении выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и сбросов в водные ресурсы.

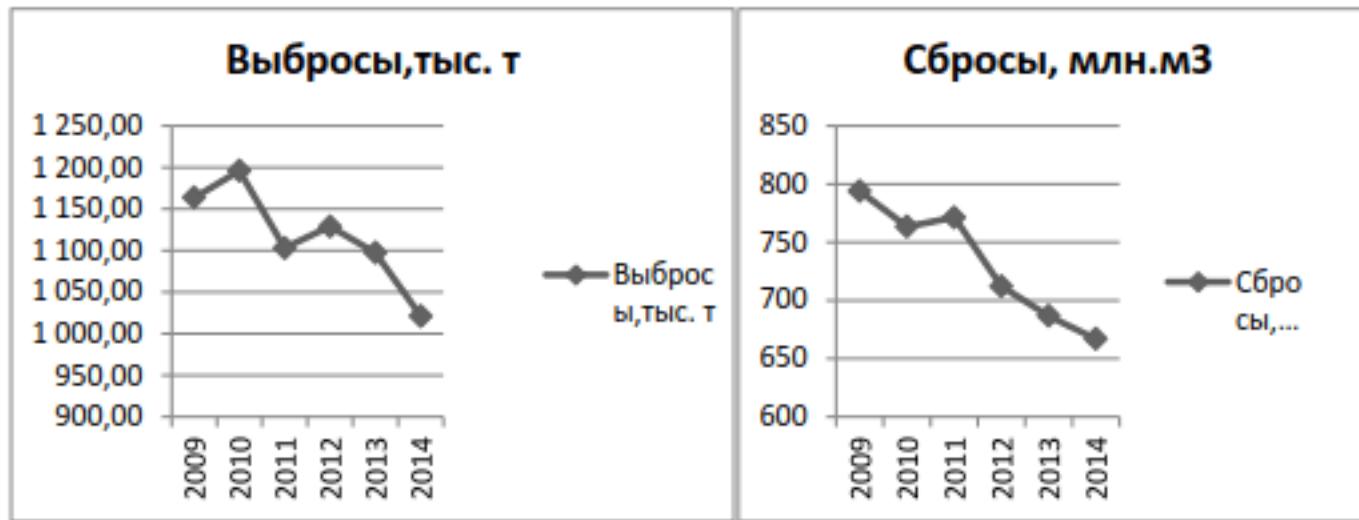

Рисунок 2 – Выбросы в атмосферу

Рисунок 3 – Сбросы в водные ресурсы

Немаловажную роль для обеспечения благоприятного экологического состояния играет количество основных производственных фондов, используемых для обеспечения эколого-

экономической безопасности региона. На рисунке 4, наблюдается рост стоимости основных фондов, что свидетельствует о снижении негативного влияния на окружающую среду.

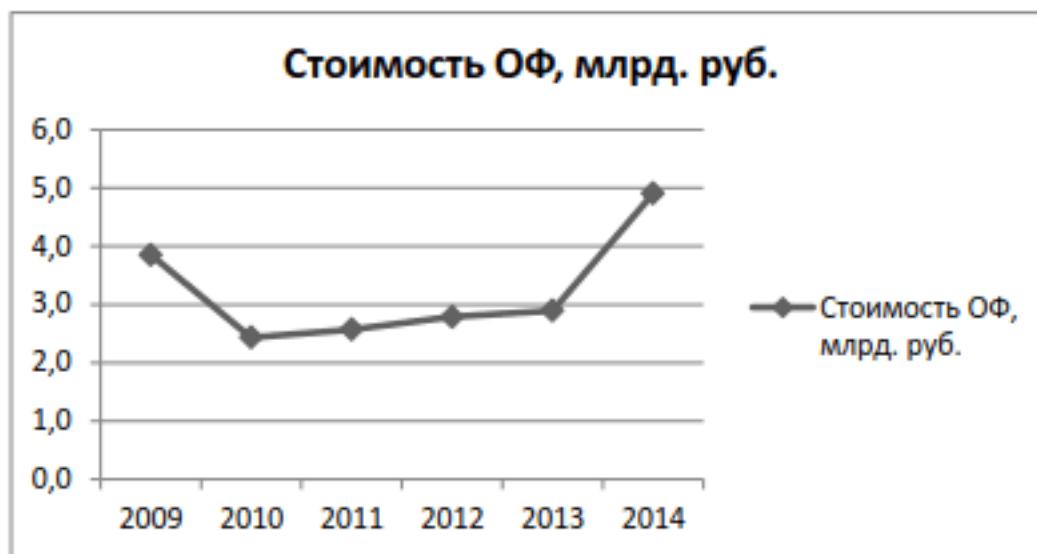

Рисунок 4 – Стоимость ОФ природоохранного назначения [6]

Данные статистической отчетности, представленные на рис. 2-4, подтверждают достоверность полученных результатов диагностики эколого-экономической безопасности Свердловской области. Принимая рассмотренную методику диагностики на вооружение профильным комитетам областной власти остается для поддержания допу-

стимого уровня ЭЭБ отслеживать текущую ситуацию, анализировать изменение по выделенным состояниям и использовать результаты диагностики для разработки мероприятий, связанных с охраной окружающей среды и программ ее улучшения.

Библиографический список

- Постановление «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Концепция экологической безопасности Свердловской области на период до 2020 года» от 28.07.2009 г. № 865-ПП (в ред. Постановления Правительства Свердловской области от 21.10.2013 г. № 1269-ПП).
- Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2014 году» – Екатеринбург: Свердловскстат, 2015.
- Белик И.С. Эколого-экономическая безопасность: учебное пособие, Екатеринбург: УрФУ, 2014
- Бурматова О.П. Индикаторы состояния окружающей среды региона: статья, 2012
- Очагов Д.М. Сводный список особо охраняемых природных территорий РФ/Справочник: М.: МПР РФ, ВНИИ природы, 2013.
- Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации, 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.
- Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
- Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sverdl.gks.ru/>

References

1. Postanovlenie «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Sverdlovskoj oblasti «Koncepciya ekologicheskoy bezopasnosti Sverdlovskoj oblasti na period do 2020 goda» ot 28.07. 2009 g. № 865-PP (v red. Postanovleniya Pravitel'stva Sverdlovskoj oblasti ot 21.10.2013 g. № 1269-PP).
2. Gosudarstvennyj doklad «O sostoyanii i ob ohrane okruzhayushchey sredy Sverdlovskoj oblasti v 2014 godu» – Ekaterinburg: Sverdlovskstat, 2015.
3. Belik I.S. EHkologo-ekonomicheskaya bezopasnost': uchebnoe posobie, Ekaterinburg: UrFU, 2014
4. Burmatova O.P. Indikatory sostoyaniya okruzhayushchey sredy regiona: stat'ya, 2012
5. Ochagov D.M. Svodnyj spisok osobo ohranyaemyh prirodnih territorij RF/Spravochnik: M.: MPR RF, VNII prirody, 2013.
6. Reglony Rossii. Osnovnye harakteristiki sub"ektov Rossijskoj Federacii, 2014: R32 Stat. sb. / Rosstat. – M., 2013. – 990 s.
7. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>
8. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Sverdlovskoj oblasti [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://sverdl.gks.ru/>

РЕЗЕРВ ПО СОМНИТЕЛЬНЫМ ДОЛГАМ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Беспятых А.В., к.э.н., доцент, Вятский государственный университет.

Холкин А.В., к.э.н., доцент, Вятский государственный университет.

Шавейников А.В., магистрант, Вятский социально-экономический институт.

Аннотация: Данная статья посвящена истории возникновения, практики отражения в бухгалтерском учете в РФ резерва по сомнительным долгам.

Ключевые слова: Резерв по сомнительным долгам, бухгалтерский учет, история.

Abstract: This article deals with history of genesis, accounting practice in RF of provision for doubtful debts.

Keywords: Provision for doubtful debts, accounting, history.

Резерв по сомнительным долгам как объект бухгалтерского учета возник в практической деятельности экономического субъекта в Российской Федерации не так давно. Возникновение данного объекта во многом обусловлено переходом с плановой административно-командной экономики, для которой практически не свойственны неплатежи, к стихийной рыночной, для которой присущи риски и неопределенности. В том числе и в части исполнения обязательств контрагентами.

Отправным моментом в возникновении этого объекта бухгалтерского учета можно считать 1992 год, когда вступил в силу Приказ Минфина РФ от 20.03.1992 № 10 «Об утверждении Положения о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации»[1]. Пунктами 59 и 60 данного нормативного акта было установлено право предприятия на создание резерва сомнительных долгов. При этом, данные пункты абсолютно полностью повторяли положения аннотации к счету 82 «Резервы по сомнительным долгам». Инструкции по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности, утвержденной Приказом Минфина СССР от 01.11.1991 г. № 56[2].

Следует отметить, что в данный период допускалось формирование резерва только в отношении расчетов с другими предприятиями и учреждениями за продукцию, товары, работы и услуги с отнесением сумм резерва на финансовые результаты деятельности. То есть, создание резерва ограничивалось только задолженностью покупателей – юридических лиц.

В качестве квалифицирующих признаков сомнительного долга, в отношении которого разрешалось создание резерва, устанавливались следующие:

1. Дебиторская задолженность не погашена в сроки, установленные договором

2. Обязательство не обеспечено соответствующими гарантиями.

При этом, не было определено, как следовало понимать «соответствующие гарантии» и как их отличить от несоответствующих, что уже является одной из потенциальных трудностей в создании резерва. Помимо этого, гражданское законодательство не содержит понятие «погашение задолженности», а оперирует понятием «прекращение обязательства».

Так же вводилось требование к процедуре создания резерва, которое заключалось в том, что его можно формировать на основании результатов проведенной в конце отчетного года инвентаризации дебиторской задолженности предприятия.

Были так же определены подходы к расчету величины резерва, а именно:

1. Сумма исчислялась отдельно по каждому сомнительному долгу

2. Резерв рассчитывался в зависимости от финансового состояния (платежеспособности) должника и оценки вероятности погашения долга полностью или частично.

Анализируя содержание данных подходов, можно сразу же выявить три проблемы, связанные с оценкой резерва:

1. Не была установлена методика оценки финансового состояния (платежеспособности) должника, не зафиксированы нормативные значения финансовых коэффициентов, при несоблюдении которых кредитор имел право на формирование резерва. А это, в свою очередь, делало невозможным подтвердить обоснованность отражения в отчетности резерва при проведении аудиторской проверки

2. Не сформулированы подходы к оценке вероятности погашения долга, следовательно, они нормативно не закреплены. Это так же затрудняло подтверждение величины резерва в ходе аудита.

3. Не понятно, как формировать величину данного объекта: либо путем умножения суммы обязательства на вероятность его погашения, либо путем вычитания из общей величины обязательства суммы, которую кредитор может получить с должника. Такая проблема так же приводила к путанице и затрудняла формирование резерва.

Поэтому, в силу существования данных проблем и отсутствия подходов к их решению делали затруднительным отражение в учете этого объекта.

Кроме того, было установлено требование: присоединять суммы неиспользованного резерва в конце следующего года к прибыли соответствующего года.

При этом, однако, не установлено, какого года: предыдущего или следующего, а так же в составе каких доходов необходимо признавать суммы восстановленного резерва.

В дальнейшем, начиная с 1 января 1995 года, порядок отражения данного объекта в бухгалтерском учете определялся пунктом 61 Положения о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации (утверждено Приказом Минфина РФ от 26.12.1994 № 170)[3].

Содержание данного пункта полностью дублировало пункты 59 и 60 Положения о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации (утверждено Приказом Минфина РФ от 20.03.1992 № 10). То есть, проблемы, связанные с формированием и отражением резерва остались не разрешенными.

Во вступившем в действие с 1 января 1999 года Положении по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации (утверждено Приказом Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н)[4] право на создание резерва было установлено пунктом 70. Сравнивая содержание данного пункта с ранее действовавшими нормативными актами, можно сделать вывод о почти полной их идентичности. Это свидетельствует о консервации проблем и нежелании органа, регулирующего бухгалтерский учет, а в то время это было Министерство финансов РФ, решать их.

Впоследствии, в данную норму были внесены изменения Приказом Минфина РФ от 24.12.2010 № 186н[5], которые вступили в силу, начиная с бухгалтерской отчетности за 2011 год.

Анализируя новую редакцию пункта 70, необходимо отметить следующие изменения:

1. Право на создание резерва по сомнительным долгам было заменено на обязанность

2. Изменено понятие сомнительной задолженности.

3. Добавлена возможность формирования резерва не только по задолженности, просроченной исполнением, но по которой существует высокая вероятность ее не погашения в установленные договором сроки.

4. Отменено требование обязательного проведения инвентаризации задолженности для создания резерва

5. Резерва необходимо формировать по всей сумме задолженности, независимо от причин возникновения и групп должников.

Кроме того, Положением по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 (утверждено Приказом Минфина РФ от 06.05.1999 г. № 33н)[6] установлено, что сумма отчислений в резерв по сомнительным долгам включаются в состав операционных расходов. Данный нормативный акт вступил в силу с 01 января 2000 года. В дальнейшем, после вступления в силу изменений, внесен-

ных в это Положение Приказом Минфина РФ от 18.09.2006 г. № 116н[7], то есть, начиная с отчетности за 2006 год, вышеуказанные отчисления стали признаваться в составе прочих расходов.

В части проведения инвентаризации расчетов, как существовавшего до 2011 года обязательного условия реализации права на формирование резерва, необходимо отметить следующее.

Порядок проведения инвентаризации регламентируется Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств (утверждены Приказом Минфина РФ от 13.06.1995 г. № 49)[8]. При инвентаризации расчетов нужно руководствоваться пунктами 3.44 – 3.48 вышеуказанного нормативного акта. Процедура инвентаризации этого учетного объекта предполагает следующее:

1. Инвентаризация расчетов заключается в проверке обоснованности сумм, числящихся на счетах бухгалтерского учета. При этом, не установлено, что же является критерием обоснованности: либо это наличие документов, подтверждающих существование обязательства и его сумму, и имеющих достаточную доказательную силу для использования в качестве доказательств в суде, либо подтверждение обязательства и его суммы должником. А так же проверка правильности и полноты отражения на счетах и в регистрах бухгалтерского учета документов и сумм.

2. Инвентаризация должна проводиться путем документальной проверки. Однако не указано, какие именно документы следует проверять

3. При инвентаризации расчетов инвентаризационная комиссия должна установить правильность расчетов, то есть операций по возникновению и прекращению обязательств, правильность и обоснованность сумм задолженности и суммы, по которым истекли сроки исковой давности.

При этом, однако, не установлено, что делать в случае выявления разниц между суммами задолженности, числящейся в бухгалтерском учете и суммы, установленными по результатам инвентаризации:

- распространять ли на них положения нормативных актов в части регулирования инвентаризационных разниц,

- трактовать ли их как ошибки в бухгалтерском учете,

- либо вообще использовать иной порядок проведения корректировок суммы обязательств в учете.

В силу таких неопределенностей, ряд практикующих специалистов – бухгалтеров сводят инвентаризацию расчетов к банальной сверке расчетов. Что так же видится неправильным, поскольку пункт 73 Положения по ведению бухгалтерского учета и отчетности в РФ (утверждено Приказом Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н) устанавливает, что расчеты с дебиторами и кредиторами отражаются каждой стороной в своей бухгалтерской отчетности в суммах, вытекающих из бухгалтерских записей и признаваемых ею правильными. Кроме того, если внимательно проанализировать содержание формы Акта инвентаризации расчетов с покупателями, поставщиками и прочими дебиторами и кредиторами (форма № ИНВ-17) (Приложение 16 к вышеуказанным Методическим указаниям, либо утвержденная Постановлением Госкомстата России от 18.08.1998 г. № 88)[9], то можно обнаружить что форма включает в себя показатель суммы задолженности, не подтвержденной контрагентом. Тем самым, даже если сверка расчетов привела к расхождениям, экономический субъект

должен отразить сумму задолженности, которую его руководство считает правильным, а не ту сумму, которую ему навязал контрагент, который может в этой ситуации быть недобросовестным.

С 1 января 2009 года вступило в силу Положение по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)[10].

Согласно данному нормативному акту, резерв по сомнительным долгам относится к оценочным значениям. И изменения его величины должны отражаться в порядке, установленном этим Положением. При этом, с точки зрения отражения последствий изменения, все оценочные значения подразделяются на два класса:

1 класс: Изменения, непосредственно влияющие на величину капитала организации

2 класс: Изменения, непосредственно не влияющие на величину капитала организации

Однако, в самом Положении не указано к какому классу и подклассу необходимо относить изменение величины резерва по сомнительным долгам.

Но, исходя из анализа содержания пункта 11 ПБУ 10/99, величина резерва по сомнительным долгам должна признаваться в составе прочих расходов, которые являются составной частью расходов организации.

Как следует из понятия расходов, приведенного в пункте 2 данного нормативного акта, возникновение расходов приводит к уменьшению капитала организации. Но это влияние видится опосредованным, через уменьшение экономических выгод и признания прочих расходов, поэтому данные изменения видятся целесообразным, относить ко второму классу событий, поскольку непосредственного изменения капитала организации при изменении величины резерва по сомнительным долгам не происходит.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что проблемы, связанные с отражением в бухгалтерском учете резерва по сомнительным долгам существовали с момента возникновения данного объекта. И только усугубляются. При том, отмечается нежелание органа, регулирующего бухгалтерский учет, решать данные проблемы, поскольку причиной их возникновения явилось, прежде всего, несовершенство нормативных актов, лежащих в основе регулирования бухгалтерского учета. А это требует разработки и вынесения бухгалтером грамотных профессиональных суждений, поскольку иным образом данные проблемы разрешить невозможно.

Библиографический список

1. Приказ МФ РФ от 20.03.1992 № 10 «Об утверждении Положения о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации» // «Финансовая газета», № 13, 1992
2. Инструкции по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности, утвержденной Приказом Минфина СССР от 01.11.1991 г. № 56 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9003707>
3. Приказ МФ РФ от 26.12.1994 № 170 «О положении о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации» // «Российские вести», № 90, 18.05.1995
4. Приказ МФ РФ от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» // «Российская газета» («Ведомственное приложение»), № 208, 31.10.1998
5. Приказ МФ РФ от 24.12.2010 № 186н «О внесении изменений в нормативные правовые акты по бухгалтерскому учету и признании утратившим силу Приказа Министерства Финансов Российской Федерации от 15 января 1997 г. № 3» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 13, 28.03.2011
6. Приказ МФ РФ от 06.05.1999 № 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 26, 28.06.1999.
7. Приказ МФ РФ от 18.09.2006 г. № 116н «О внесении изменений в нормативные правовые акты по бухгалтерскому учету» // «Российская газета», № 242, 27.10.2006
8. Приказ МФ РФ от 13.06.1995 г. № 49 «Об утверждении методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» // «Финансовая газета», № 28, 1995
9. Постановление Госкомстата России от 18.08.1998 г. № 88 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету кассовых операций, по учету результатов инвентаризации» // «Российский налоговый курьер», № 11, 2000
10. Приказ МФ РФ от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)») // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 44, 03.11.2008

References

1. Приказ МФ РФ от 20.03.1992 № 10 «Об утверждении Положения о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации» // «Финансовая газета», № 13, 1992
2. Инструкции по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности, утвержденной Приказом Минфина СССР от 01.11.1991 г. № 56 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9003707>
3. Приказ МФ РФ от 26.12.1994 № 170 «О положении о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации» // «Российские вести», № 90, 18.05.1995
4. Приказ МФ РФ от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» // «Российская газета» («Ведомственное приложение»), № 208, 31.10.1998
5. Приказ МФ РФ от 24.12.2010 № 186н «О внесении изменений в нормативные правовые акты по бухгалтерскому учету и признании утратившим силу Приказа Министерства Финансов Российской Федерации от 15 января 1997 г. № 3» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 13, 28.03.2011

6. Prikaz MF RF ot 06.05.1999 № 33п «Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Raskhody organizacii» PBU 10/99» // «Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov Ispolnitel'noj vlasti», № 26, 28.06.1999.
7. Prikaz MF RF ot 18.09.2006 g. № 116п «O vnesenii izmenenij v normativnye pravovye akty po buhgalterskomu uchetu» // «Rossijskaya gazeta», № 242, 27.10.2006
8. Prikaz MF RF ot 13.06.1995 g. № 49 «Ob utverzhdenii metodicheskikh ukazanij po Inventarizacii Imushchestva i finansovyh obyazatel'stv» // «Finansovaya gazeta», № 28, 1995
9. Postanovlenie Goskomstata Rossii ot 18.08.1998 g. № 88 «Ob utverzhdenii unifikirovannyh form pervichnoj uchetnoj dokumentacii po uchetu kassovyh operacij, po uchetu rezul'tatov Inventarizacii» // «Rossijskij nalogovyj kur'er», № 11, 2000
10. Prikaz MF RF ot 06.10.2008 № 106п «Ob utverzhdenii polozhenija po buhgalterskomu uchetu» (vmeste s «Polozheniem po buhgalterskomu uchetu «Uchetnaya politika organizacii» (PBU 1/2008), «Polozheniem po buhgalterskomu uchetu «Izmenenija ocenochnyh znachenij» (PBU 21/2008)») // «Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov Ispolnitel'noj vlasti», № 44, 03.11.2008

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Беспятых В.И., д.э.н., профессор Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры Менеджмента и маркетинга Вятский государственный университет.

Беспятых А.В., к.э.н., доцент, Вятский государственный университет.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы адаптации систем управления организаций через организационное проектирование. Выделены этапы процесса оргпроектирования и конкретные шаги в их реализации.

Ключевые слова: Система управления, методология управления, процесс управления, структуры, композиция, структуризация, регламентация, аналогии, дерево целей, штатное расписание, эффективность проектирования.

Abstract: The article describes the adaptation of management systems of organizations through organizational design. The stages of the process of organizational and practical measures for their implementation.

Keywords: Management system, management methodology, management process, structure, composition, structuring, regulation, analogy, a tree of goals, staffing, the efficiency of the design.

Со времен Ф.У. Тейлора постоянно совершенствуются системы управления организациями. И не смотря на различные дефиниции применительно к системе управления в целом можно констатировать, что структура системы управления организацией сложилась и позволяет ее достаточно эффективно использовать для практической управленческой деятельности.

Систему управления можно охарактеризовать как совокупность всех элементов, подсистем и коммуникаций между ними, а также процессов, обеспечивающих заданное функционирование организации. Наиболее целесообразно, на наш взгляд, представлять систему управления из четырех подсистем: методологии управления, процесса управления, структур и техники управления, т.е. по форме система управления вполне сложилась, к сожалению не форма определяет содержание, а наоборот.

Состояние элементов системы управления организации непосредственно отражается на эффективности ее функционирования в целом. У любой современной организации можно выделить три базовых ценности: управляемость, инновационность и клиентность. Причем как показывает опыт успешных фирм на рынке, чем выше управляемость фирмы, тем ниже ее инновационность. Это происходит главным образом вследствие того, что сотрудники и управленцы среднего звена привыкают к ситуации, когда все инициативы идут сверху.

Отсюда, одна из главных проблем в повышении эффективности системы управления – это нежелание персонала управления радикально меняться и менять содержание элементов системы управления в связи с существенными изменениями

внешней среды, подстраиваться под необходимость модернизации, в том числе это можно отнести и к ситуации объединения вузов, происходящей в стране и в том числе в городе Кирове.

Не случайно в связи с этим ряд ученых-управленцев (Смирнов Э.А., Попов Г.Х., Поршнев А.Г. и др.) включают персонал в состав системы управления. Мы считаем такой подход ошибочным. Тем более, что в состав подсистемы «структуры» входит профессионализм персонала. А ведь именно профессионализм персонала определяет эффективность функционирования системы управления.

На наш взгляд, необходимо раздельно изменять систему управления и под сложившуюся новую систему подбирать адекватный персонал или стремиться преодолеть сопротивление изменениям у существующего персонала. Все это свидетельствует о необходимости постоянно заниматься организационным проектированием, причем не только и не сколько увеличением персонала, сколько проверкой адекватности организационной структуры и структуры управления современным требованиям, состоянию внешней и внутренней среды.

Научно обоснованное формирование и развитие организационных структур и структур управления – актуальная задача современного этапа адаптации хозяйствующих субъектов к рыночной экономике, особенно в кризисные времена.

Организационная структура (ОСУ) включает в себя систему целей и их распределение между различными звенями, коммуникации, потоки информации и документооборот. Очевидно, что это поведенческая система, это люди и их группы, постоянно вступающие в различные взаимоотношения для решения общих задач.

В основу методологии построения структур должно быть положено четкое формулирование целей организации. Формулирование целей, по сути первый и самый важный элемент методологии управления, как подсистемы системы управления. Поэтому, сначала формулируются цели, а затем - механизм их достижения.

Разработку структур и их совершенствование можно организовать по трем стадиям.

1.Формирование общей структурной схемы и ее сравнение с существующей.

2.Разработка состава основных подразделений и связей между ними и сравнение с действующей.

3.Регламентация организационной структуры – новой, или внесение корректив в действующую организационную структуру и структуру управления.

Первый этап - формирование общей структурной схемы или стадия «композиции».

На этом этапе определяются главные характеристики организации и направления проектирования с учетом внутриорганизационного экономического механизма, способов обработки информации и кадрового обеспечения.

К принципиальным характеристикам ОС на этой стадии можно отнести:

- 1.Цели и проблемы, подлежащие решению;
- 2.Подсистемы, обеспечивающие их достижение;
- 3.Число уровней в системе управления;
- 4.Степень централизации и децентрализации полномочий и ответственности;
- 5.Основные формы взаимоотношений организации с внешней средой;
- 6.Требования к экономическому механизму;
- 7.Формам обработки информации;
- 8.Кадровому обеспечению организационной системы.

Основные принципы для стадии «композиции»:

- Полнота охвата всех необходимых функций управления;
- Обеспечение минимального числа уровней в управленческой иерархии;
- Устранение дублирования подразделений и задач на разных уровнях;
- Сокращение протяженности коммуникаций между подразделениями;
- Выделение самостоятельных подразделений исходя из рационального сочетания административных и экономических методов;
- Создание условий для более эффективного использования АРМ;
- Соблюдение рациональных норм управляемости;
- Обеспечение рациональной пропускной способности систем переработки информации;
- Минимизация административно-управленческих расходов.

Второй этап - разработка состава основных подразделений и связей между ними (стадия «структуризации») предусматривает:

- Определение рационального состава самостоятельных (базовых) подразделений каждой линейно-функциональной службы и программно-целевой системы;
- Распределение задач каждой подсистемы между основными подразделениями;
- Построение организационных связей между подразделениями и блоками.

- Ориентация каждого подразделения на одну или группу однородных и взаимосвязанных целей (или конкретных функций управления);

- Обеспечение соответствия суммы подразделений, закрепленных за базовыми подразделениями, соответствующей цели высшего уровня;

- Концентрацию в подразделении всей полноты ответственности за конечные результаты по закрепленным за ним целям и необходимых полномочий по их реализации;

- Приоритет функционально-технологической специализации подразделений как наиболее универсальной и устойчивой перед пообъектной;

- Комплексную увязку взаимосвязанных видов деятельности на основе рационального распределения полномочий и ответственности за достижение промежуточных и конечных результатов.

Третий этап - регламентация организационной структуры.

Предусматривает разработку количественных характеристик аппарата и процедур управленческой деятельности.

Она включает:

- Определение состава подразделений;
- Распределение задач и работ между конкретными исполнителями;
- Установление ответственности за их выполнение;
- Определение проектной численности подразделений;
- Трудоемкости основных видов работ и квалификационного состава исполнителей;
- Разработку процедур выполнения работ в подразделениях;
- Разработку порядка взаимодействия подразделений.

Утверждаются два главных регламентирующих документа - штатное расписание подразделений и схемы внутренних структур базовых подразделений, соответствующих этому расписанию.

Также разрабатывается ряд рабочих документов: технологические карты, должностные инструкции, карты организации труда и другие вновь или корректируются существующие.

Проектирование или корректировка организационных структур осуществляется на основе четырех основных методов:

- 1.аналогий;
- 2.экспертно-аналитического;
- 3.структуризации целей;
- 4.организационного моделирования.

Метод аналогий состоит в применении организационных форм и механизмов управления, которые оправдали себя в организациях со сходными организационными характеристиками (целями, размерами).

Метод во многом основан на типизации наиболее общих решений о номенклатуре, характере и взаимоотношениях звеньев аппарата управления.

Экспериментально-аналитический метод - состоит в обследовании и аналитическом изучении организации силами квалифицированных специалистов с привлечением ее руководителей и других работников, с тем чтобы выявить специфические особенности, проблемы, «узкие места», а также выработать рекомендации по формированию организационной структуры.

Данный метод является наиболее гибким и всеохватывающим, так как учитывает систему целей, сочетает функциональное и программно-

целевое управление, передовой опыт и научные принципы формирования.

Метод структуризации целей предусматривает выработку системы целей организации, включая их количественную и качественную формулировки и последующий анализ организационных структур с точки зрения их соответствия системе целей.

При его использовании выполняются следующие этапы:

1.Разработка «дерева» целей;

2.Экспертный анализ предлагаемых вариантов организационной структуры с точки зрения организационной обеспеченности достижения каждой из целей;

3.Составление карт прав и ответственности за достижение целей как для отдельных подразделений, так и по видам деятельности.

Метод организационного моделирования - представляет собой разработку formalизованных математических, графических и других отображений распределения полномочий и ответственности в организации.

Примером такого рода моделей могут служить модели оптимизации производственной структуры и т.п.

Для действующих организаций может быть использован комбинированный метод, который должен быть основан на совместном использовании охарактеризованных методов.

На стадиях композиции и структуризации наибольшее значение имеют метод структуризации целей и экспертно-аналитический.

Более formalизованные методы должны быть использованы для более углубленной проработки организационных форм и на стадии регламентации.

Работа по совершенствованию организационной структуры и структуры управления должна быть оценена с помощью ряда показателей, характеризующих эффективность проектной работы.

Комплексный набор критериев эффективности проекта формируется с учетом двух направлений оценки:

1.по степени соответствия достигаемых результатов установленным целям;

2.по степени соответствия процесса функционирования системы объективным требованиям к его содержанию, организации и результатам.

При сравнении различных вариантов организационной структуры критерием служит возможность наиболее полного и устойчивого достижения конечных целей системы управления при относительно меньших затратах на ее функционирование.

Критерием же эффективности мероприятий по совершенствованию организационной структуры служит возможность более полного и стабильного

достижения целей или сокращения затрат на управление, эффект от реализации которых должен за нормативный срок превысить производственные затраты.

Показатели для оценки эффективности могут быть разбиты на три группы:

1.Группа показателей, характеризующих эффективность системы управления;

2.Показатели, характеризующие содержание и организацию процесса управления;

3.Показатели, характеризующие рациональность организационной структуры.

1.Показатели, характеризующие эффективность системы управления:

- Объем (увеличение объема) выпуска продукции;
- Прибыль (увеличение прибыли);
- Снижение себестоимости;
- Экономия на капитальных вложениях;
- Качество продукции;
- Сроки внедрения новой техники и т.п.

2.Показатели, характеризующие содержание и организацию процесса управления:

- Производительность аппарата управления;
- Экономичность;
- Адаптивность;
- Оперативность принятия УР;
- Надежность аппарата управления.

3.Показатели, характеризующие рациональность организационной структуры:

- Звенность системы управления;
- Уровень централизации функций управления;
- Принятые нормы управляемости;
- Сбалансированность распределения прав и ответственности;
- Уровень специализации и функциональной замкнутости подсистем

Библиографический список

1. Беспятых В.И., Беспятых А.В. Адаптация систем управления в условиях модернизации экономики // Вопросы новой экономики, № 4, 2012.- С.80-83.
2. Смирнов Э.А. Организационный аудит систем управления// Автографат дисс.на соискание докт.экон.наук.-Москва, 2004.- 42 с.

References

1. Bespyatyh V.I., Bespyatyh A.V. Adaptacija sistem upravleniya v usloviyah modernizacii ekonomiki // Voprosy novoj ekonomiki, № 4, 2012.- S.80-83.
2. Smirnov E.N.A. Organizacionnyj audit sistem upravleniya// Avtoreferat disss. na soiskanie dokt.ekon.nauk.-Moskva, 2004.- 42 s.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И АДВОКАТИРОВАНИЕ КОНКУРЕНЦИИ

Беспятых В.И., д.э.н., профессор Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного университета им.О.Е.Кутафина (МГЮА), профессор кафедры Менеджмента и маркетинга Вятский государственный университет.

Аннотация: Статья посвящена одному из видов деятельности антимонопольного органа, направленному на укрепление рыночных отношений – адвокатированию конкуренции. В статье с позиций системного подхода

рассмотрены положительные и спорные вопросы данного вида деятельности и конкуренции в целом, а также предложены направления совершенствования этой работы в России.

Ключевые слова: Системный подход, антимонопольное регулирование, конкуренция и монополия, конкурентное законодательство, адвокатирование конкуренции, участники рынка, промышленная политика, минимальный эффективный выпуск, ФАС РФ.

Abstract: The article is devoted to one of the activities of the Antimonopoly body aimed at strengthening of market relations – competition advocacy. In article from positions of the system approach examines the positive and controversial issues of the activity and competition in general, and suggested ways of improving this work in Russia.

Keywords: A systematic approach, Antimonopoly regulation, competition and monopoly, competition law, competition advocacy, market participants, Industrial policy, the minimum effective release, the Federal Antimonopoly service of the Russian Federation.

Одним из основных подходов, объясняющим многие хозяйственные и общественные явления современности является системный подход, суть которого в том, что окружающие нас явления природы и общества мы можем рассматривать как системы. Системный подход предполагает учет ряда свойств системы, таких как свойство полярности.

Полярность предполагает, что у земли как планеты есть полюса, в клетке человека есть положительно заряженные частицы и есть отрицательные, есть добро и зло, доходы и расходы, спрос и предложение.

Конкуренция и монополия это также две крайности, два полюса в развитии экономики. Борьба с монополизмом за развитие конкуренции ведется практически в любой стране. Одним из направлений этой деятельности является адвокатирование конкуренции.

Адвокатирование конкуренции – это «набор видов деятельности антимонопольных органов, направленных на укрепление конкурентной среды для экономической деятельности посредством использования механизмов, не являющихся элементом системы принуждения к соблюдению установленных правил и состоящие преимущественно во влиянии на другие государственные организации и повышение степени понимания широкими кругами общественности выгод от конкуренции». Такое определение было дано на Международной конференции международной конкурентной сети (МКС), проходившей в Неаполе (Италия) в 2002 г.[1]. Из данного определения ясно, что борьба с монополизмом помимо мер принуждения должна включать и убеждение.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 19 мая 2009 года № 691-р работа по адвокатированию конкуренции была поручена Федеральной антимонопольной службе РФ. В Постановлении, в частности, отмечено, что «должна быть организована работа по адвокатированию конкуренции среди органов государственной власти и органов местного самоуправления. Необходима регулярная работа по разъяснению антимонопольными органами целей и задач конкурентной политики, установленных антимонопольным законодательством требований к хозяйствующим субъектам и их деятельности, а также запретов и последствий их нарушений [2].

Из материалов постановления видно, что адвокатирование конкуренции является одним из направлений конкурентной политики.

Государственная конкурентная политика, таким образом, к двум основным направлениям деятельности добавляет третье – адвокатирование конкуренции.

Первым направлением является активное развитие конкуренции на товарных рынках. Конкуренция рассматривается как инструмент повышения конкурентоспособности предприятий,

устойчивого экономического роста, достижения общественного благосостояния и инвестиционной привлекательности страны, привлечения иностранного капитала.

Второе направление – совершенствование механизмов защиты конкуренции, а именно: совершенствование законодательства и правоприменимой практики, установление справедливых и соразмерных санкций за нарушения в сфере конкуренции, создание механизмов защиты пострадавших участников рынка.

Таким образом, до выхода вышеназванного постановления правительства, государственную конкурентную политику можно было характеризовать как систему последовательных мер, направленных на создание, развитие, поддержание и защиту конкуренции на рынках, формирование системообразующих правил и механизмов, реализующих данные правила. К подобным правилам относятся: Конституция РФ, Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции", Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей", Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ "О рекламе", Федеральный закон от 17.08.1995 N 147-ФЗ "О естественных монополиях", отдельные положения Уголовного кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях РФ, подзаконные акты по вопросам конкуренции и деятельности монополий.

Необходимость адвокатирования конкуренции связывают с недостатками антимонопольного регулирования, что проявляется в затруднительности применения норм антимонопольного законодательства в отношении формирующихся рынков [3].

Даже тогда, когда Федеральная антимонопольная служба (ФАС РФ) пытается применить нормы антимонопольного законодательства, она сталкивается с максимальным противодействием, причем достаточно квалифицированным, так как фирмы-монополисты как правило располагают достаточно квалифицированным юридическим персоналом, который может оспаривать любые, казалось бы бесспорные решения. Так, среди ключевых тем в деятельности по адвокатированию конкуренции ФАС РФ выделял, в частности, ситуации с ценами на нефтепродукты, авиабилеты и продукты питания. Подводя итоги пяти лет работы в этом направлении мы видим рост цен в этих секторах и причем весьма значительный.

Значительные трудности осознания необходимости антимонопольного регулирования связаны с тем, что деятельность антимонопольного органа направлена на защиту рынка от действий монополистов, от создания монополий и картельных сговоров, ущемляющих права потребителей и иных участников рынка. Как правило, действия антимонопольного органа носят пресекательный характер, то есть ограничение деятельности, влияющей на рынок в целом [4].

Адвокатирование конкуренции приобретает все большую актуальность и особое значение, так как сегодня именно конкуренция рассматривается как одно из важнейших условий прогрессивного развития в самых разных сферах жизни государства и отраслях экономической деятельности.

Очевидно, что адвокатирование конкуренции ставит перед собою цели информировать и пропагандировать. Рассмотрим реализацию каждой из этих целей.

С точки зрения информирования участников рынка о преимуществах конкуренции можно отметить только положительные моменты. Многочисленные опросы респондентов, особенно в молодом возрасте, показывают, что большинство россиян сейчас однозначно считают конкуренцию необходимым элементом рыночной экономики.

Важную роль играет улучшение информирования участников рынка о его состоянии и мерах антимонопольной политики. Такая информация безусловно нужна предпринимательским структурам, особенно тем, кто в полной мере реализует такую конкретную функцию управления как стратегическое управление.

Реализация данной функции предполагает разработку стратегического плана по каждому отраслевому целевому рынку для каждой бизнесединицы. Сделать это бывает невозможно при отсутствии информации о количестве фирм на целевом рынке, их доле, динамике доли, объемах продаж по каждой фирме-конкуренту. Безусловно важной является и информация по показателям интенсивности конкуренции, показателям концентрации и монополизации, изменению индекса Херфиндаля-Хиршмана, а также отнесению целевого рынка к тому или иному типу согласно методике ФАС.

Предоставление более полной информации позволит любой фирме разработать конкурентную карту рынка, более точно знать своих конкурентов, разработать более четкие стратегии, а также повысить их готовность и желание при необходимости защищать свои права, снизит склонность к нарушению антимонопольного законодательства.

Кроме этого можно увидеть и еще одну важную возможность – органы власти на разных уровнях получат сигнал о необходимости соблюдения антимонопольного законодательства, и лишний раз не примут на местах нормативных актов, противоречащих духу развития конкуренции.

Информационное направление адвокатирования конкуренции позволяет не только повысить эффективность правоприменения, но и расширить число объектов конкурентной политики. Согласно действующему российскому законодательству объектами конкурентной политики являются не только участники рынка, но и органы государственной власти, в первую очередь исполнительной, а также органы местного самоуправления. В свою очередь, адвокатирование конкуренции позволяет включить в число таких объектов, деятельность которых оказывает серьезное влияние на конкурентную среду, но при этом не регулируется антимонопольным законодательством (общественность, суды, органы законодательной власти).

Что касается второго направления адвокатирования конкуренции – пропагандистского, то можно отметить, что пропаганда в настоящее время может исказить любое явление вплоть до противоположного.

Антимонопольное регулирование несет в себе значительную субъективную составляющую, обусловленную борьбой экономических интересов.

Концептуальные основы антимонопольного регулирования обычно выводят из «неоклассической» трактовки монополии. В вузах на экономических факультетах в настоящее время студентам преподается такой предмет, как «теория отраслевых рынков», где четко обосновываются потери общества и бизнеса от монополии, так называемого «мертвого груза».

Антимонопольное регулирование ведет к выравниванию условий для конкуренции и созданию стимулов для инвестирования, что благоприятствует экономическому росту через инновационную составляющую конкуренции, принуждая соперников к поиску новых решений. Однако это создает препятствия укрупнению производства и капитала, концентрации в отрасли, что ограничивает возможности фирм к экономическому росту.

Промышленная политика, используемая для производства сложных наукоемких продуктов, предоставляя участникам рынка особые преимущества, ведет к ускорению экономического роста, с одной стороны, поскольку экономические агенты получают в свое распоряжение требуемые дополнительные ресурсы, и сопровождается снижением заинтересованности хозяйствующих субъектов в повышении эффективности производства из-за наличия у них искусственно созданных монопольных условий деятельности – с другой.

Эти две крайние точки зрения отражают противоречивость и объективные сложности, связанные с достижением оптимального баланса интересов между двумя видами экономического воздействия государства на проведение рыночных агентов. Задача заключается в том, чтобы найти гармоничное сочетание конкурентной и промышленной политики для обеспечения более общих целей устойчивого экономического роста [5].

Отсюда можно сделать вывод, что антимонопольное регулирование является по своей природе формой проявления противоречия, своего рода полярности, заключенного не только в конкуренции, но и в самом основании рыночной системы – частной собственности. Еще Ф.Энгельс в свое время отмечал, что «противоречие в конкуренции совершенно то же, что и противоречие самой частной собственности. В интересах отдельного человека – владеть всем, в интересах же общества – чтобы каждый владел наравне с другими.... Противоречие конкуренции состоит в том, что каждый должен желать для себя монополии, тогда как общество как таковое должно терять от монополии и потому должно ее устранять» [6].. Поэтому вполне понятен смысл существования антимонопольного регулирования: общество должно бороться с монополизмом.

При выстраивании системы регулирования конкуренции очевидно, что целевая функция заключается не в устраниении названного противоречия, а в превращении его в инструмент поддержки состязательного духа в экономике.

В правоприменительной практике способом разрешения противоречия, заключенного в системе регулирования конкуренции, стало применение «правила здравого смысла» (rule of reason), которое предусматривает возможность гибкого подхода к регламентации монополистической деятельности. Как разъяснил Верховный суд США (в 1911 г.), законодательство Шермана основывается на доктринах общего права об ограничении торговли и его следует толковать в пользу запрета только тех ограничений, которые можно классифицировать как «неразумные» согласно принципам общего права. В результате возникла возможность об-

ходить правовую норму о незаконности монополий посредством более узкого толкования этого правила или применении исключений из него. Но такой подход не решал всех проблем. В конце 20 века на арену выдвигается способ с более обширным потенциалом действия – адвокатирование конкуренции, которое провозглашается в качестве нового направления конкурентной политики. Поэтому его также следует рассматривать в качестве инструмента разрешения указанного противоречия [7].

Как направление политики оно ставит своей целью не столько распространение информации, сколько формирование особого ценностного восприятия конкуренции.

Одна из задач адвокатирования состоит в информировании агентов рынка о выгодах, которые принесет конкуренция. Однако, если стать на позицию «неоклассического» метода оценивания благосостояния, то можно уверенно утверждать, что от конкуренции проигрывают все. Соперничество среди покупателей обрачивается для них сокращением общего благосостояния из-за роста цен, в то время как соперничество среди продавцов – тем же, но из-за снижения цен. Общество в целом тоже проигрывает вследствие того, что неорганизованной конкурентной силе покупателей противостоит организованная сила продавцов. Поэтому потери благосостояния в форме «мертвого груза» будут иметь место всегда.

Правда остается еще один аспект проблемы – выгода, извлекаемая обществом из развития конкуренции, что вряд ли укладывается в «неоклассическую» интерпретацию, но вполне может послужить основанием для признания конкуренции в качестве идеологической ценности. Если подойти с позиции статистики, то действительно с большей долей вероятности можно ожидать, что монопольное положение производителя, снижая стимулы к повышению эффективности производства, может привести к возникновению производственной неэффективности (Х-незэффективности). Но с не меньшей долей вероятности можно ожидать и того, что усиление конкуренции, в смысле увеличения численности соперников, сокращая возможности реализации эффекта масштаба, обернется ростом производственных издержек. При этом отрицательные последствия могут оказаться более существенными, чем потери из-за производственной незэффективности.

Когда говорят о выгодах от динамики конкуренции, то связывают их с так называемой «шумпетерианской конкуренцией», проявляющейся в виде разнообразных нововведений.

Шумпетер видел источник инноваций в подвижнической деятельности лиц, обладающих особым складом характера: делать не то, что делают другие, и делать не так, как делают другие. В связи с этим необходимо отметить, что ущерб, который несет общество от избыточной конкуренции, всегда больше того, который возникает вследствие ее недостатка. Этот момент отмечал и сам И.Шумпетер, говоря о том, что увеличение количества конкурентов приведет к потере эффекта масштаба и как следствие – к росту цены [8]. В то же время никто не будет отрицать того, что созидающая конкуренция служит мощным стимулом для повышения эффективности производства, однако речь при этом идет о разных уровнях эффективности: макро и микро. Суть возникающего противоречия была объяснена еще К.Марксом: «Анархическая система конкуренции вызывает безмерное расточение общественных средств про-

изводства и рабочей силы, хотя принуждает к экономии в каждом отдельном предприятии» [9]. К.Маркс тоже связывал предпринимательство с новаторством, но видел его причину не в склонности к творчеству, а в конкурентном присвоении, принуждающем к внедрению нововведений в качестве способа извлечения относительной прибавочной стоимости. Очевидно, что создавая стимулы к инновационной деятельности, сама конкуренция не создает инноваций, а в значительной степени зависит от уровня развития науки и качества проводимой промышленной политики.

Можно отметить две наиболее важные причины, приведшие к активизации пропаганды конкуренции, которая избез нее уже более двух столетий является господствующей в обществе, в том числе и российском.

Одна из них связана с формированием общих ценностных установок. Здесь задача состоит в создании устойчивого мировоззрения граждан о том, что конкуренция является единственным приемлемым принципом устройства экономики и безальтернативным механизмом взаимодействия ее агентов. Любые другие способы и механизмы заведомо хуже.

Другая причина связана с интернационализацией экономики. Для действующих в глобальном масштабе капиталов доступ на национальные рынки – определяющий фактор не только развития (экспансии), но и укрепления конкурентоспособности. Единственной препоной на этом пути для них является внешнеторговая политика правительства, стремящихся защитить интересы национальных капиталов, не способных противостоять в конкурентной борьбе транснациональным компаниям (ТНК). Можно в качестве примера привести опыт Британской империи, которая захватывая колонии и рынки законодательно запрещала промышленное производство для того, чтобы все промышленные товары производить в метрополии. Примерно такую же картину мы видим и в странах, вступивших в последние годы в ЕС. Для самих ТНК возникает необходимость в идеологическом обосновании принципов свободной торговли. Именно с этой целью организуются форумы и конференции для продвижения идей о необходимости адвокатирования конкуренции. Причем по направленности идеология направлена вовсе не на развитие конкуренции, а на пропаганду идеи об открытости экономики для иностранных ТНК, что ликвидация внешнеторговых барьеров и либерализация торговли – это самый действенный способ развития конкуренции.

Ратуя за свободу торговли страны с развитыми экономиками часто не торопятся ликвидировать препятствия для проникновения иностранных конкурентов на свои рынки, а также в ряде случаев вводят различного рода санкции, напрямую подрывающие конкурентов.

Страны с высоким уровнем конкурентоспособности не только ничего не теряют от пропаганды конкурентной открытости, а, напротив, выигрывают приобретая новые рынки сбыта и способствуют разрушению протекционистского законодательства других стран. Там, где это не получается мирным путем – финансируются «цветные» революции, смены законно избранных правительств. Результаты этой деятельности мы видим в настоящее время в форме потоков беженцев из стран с произошедшими «цветными» революциями в преуспевающие страны Европы.

Отсюда не следует, что развитие конкуренции на национальных рынках возможно только в

условиях закрытой экономики. Это другая, но столь же неплодотворная крайность, которая вряд ли может прижиться в России после стольких лет социалистического эксперимента.

Нарастить конкурентоспособность российских товаропроизводителей можно только в результате длительного, постепенного процесса трансформации хозяйственной системы и защите внутреннего рынка, пусть и в результате ответных санкций. При такой реализации данного процесса выигрывают и мировое сообщество, и конкуренция.

Сообщество выиграет за счет большего равноправия, которое будет побуждать не к соперничеству, а к сотрудничеству и кооперации. Конкуренция тоже выиграет благодаря равенству конкурентных сил, которое всегда выступает питательной почвой для инновационной активности.

Очевидно, что пропаганда конкуренции в связи с этим должна быть существенно скорректирована в сторону национальных интересов.

Библиографический список

1. Доклад об адвокатировании конкуренции.- М.: Федеральная антимонопольная служба РФ, 2010, 20 с.
2. Распоряжение Правительства РФ от 19 мая 2009 г. № 691-Р, С.1.
3. Авдышева С.Б., Шастико А.Е. Адвокатирование конкуренции: предметное поле: проблемы и направления действий.-М.:ТЕИС, 2006, С.113-119.
4. Косинов В.А. Адвокатирование конкуренции как способ защиты права на конкуренцию.-Интернет ресурс, С.2-3.
5. Тарануха Ю. Адвокатирование конкуренции: в чем его суть//Экономист, №12, 2011, С.44-56.
6. Маркс К., Энгельс Ф.Соч.2-е изд.Т.1.С.560.
7. Шастико А.Е., Авдышева С.Б. Advocacy and Competition Policy. International competition Network, ICNs Conference, Naples, Italy, 2002, С.2.
8. Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия.-Экономика.1995, С.129.
9. Маркс К., Энгельс Ф.Соч.2-е изд.Т.23. С.539.

References

1. Doklad ob advokatirovaniyu konkurenii.- M.: Federal'naya antimonopol'naya sluzhba RF, 2010, 20 s.
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 19 maya 2009 g. № 691-R, S.1.
3. Avdysheva S.B., SHastiko A.E. Advokatirovaniye konkurenii: predmetnoe pole: problemy i napravleniya dejstviy.-M.:TEIS, 2006, S.113-119.
4. Kosinov V.A. Advokatirovaniye konkurenii kak sposob zashchity prava na konkureniiu.-Internet resurs, S.2-3.
5. Tarantuha YU. Advokatirovaniye konkurenii: v chem ego sut'///Ekonomist, №12, 2011, S.44-56.
6. Marks K., EHngel's F.Soch.2-e Izd.T.1.S.560.
7. SHastiko A.E.,Avdasheva S.B. Advocacy and Competition Policy. International competition Network, ICNs Conference, Naples, Italy, 2002, S.2.
8. SHumpeter J. Kapitalizm, socializm i demokratiya.-Ekonomika.1995, S.129.
9. Marks K., EHngel's F.Soch.2-е Izd.T.23. S.539.

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЯХ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ: АКЦЕНТ НА СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ

Бондаренко В.А., д.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Козлякова И.А., аспирант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Аннотация: В статье проанализирована смена мотивационной составляющей имиджевой привлекательности Ростовской области для гостей и туристов в рамках технологий маркетинга территорий. Формулируются проекты в рамках маркетинга территории, как стимулы привлечения инорегиональных туристов и показана недостаточная неэффективность применяемых в настоящее время технологий маркетинга для устранения отмеченных недостатков.

Ключевые слова: маркетинг территорий, проекты (инвестиционные, коммерческие, социальные, интегрированные), конноспортивные мероприятия.

Abstract: The article analyzes the change of the motivational component of Image attractiveness of the Rostov region for visitors and tourists within the technologies of territorial marketing. The projects are formulated within the framework of marketing of the territory, like Incentives to attract tourists and shows the lack of ineffectiveness of the currently applied technologies of marketing for elimination of noted shortcomings.

Keywords: marketing of territories, projects (Investment, commercial, social, Integrated), equestrian activities.

Современный этап экономического развития регионов России характеризуется влиянием мирового экономического кризиса, санкционным давлением, снижением мировых цен на нефть, ростом инфляции и секвестром федерального и региональных бюджетов. Наиболее зримым проявлением данных реалий является нехватка финансовых

ресурсов на реализацию различных проектов. В этих условиях в разы возрастает «цена ошибки», так как неверно выбранный проект не приносит ожидаемых результатов и означает не реализацию другого перспективного проекта. Кроме того, возрастает привлекательность быстро окупаемых и не ресурсоемких проектов. Эта данность предполага-

ет активное использование маркетинговых технологий для активизации регионального развития.

К сожалению, в настоящее время к обоснованию и принятию управленческих решений разного уровня не привлекаются квалифицированные научные кадры. Такие значимые шаги, отражающиеся на региональном развитии, инициируются в среде бюрократического менеджмента среднего звена, транслируются на уровень топ-менеджмента и принимаются за основу, определяющую вектор экономических преобразований территории.

Представляется очевидным использование для территориального развития инструментария территориального маркетинга [3], однако эффективное его применение предполагает правильный выбор цели, спектра задач, срока осуществления тех или иных региональных проектов, наряду с привлечением специалистов, способных решать поставленные проблемы наиболее эффективным способом. Правильная постановка цели и задач регионального развития должны основываться, с одной стороны, на оценке перспективных направлений, способных к быстрой самоокупаемости и/или прибыльности при одновременном улучшении имиджевой составляющей региона; с другой стороны, на маркетинговом анализе реально существующих преимуществ и имеющихся в наличии ресурсов, позволяющих осуществлять анонсированные проекты.

Применительно к Ростовской области, учитывая выше изложенные аргументы, проекты территориального развития, отвечающие всем приведенным критериям, могут быть отнесены к сфере гостеприимства и туризма, так как они опираются на существующую инфраструктуру размещения и развлечений и способны к быстрой окупаемости и вовлечению средств из внешних источников.

Также очевидной представляется недостаточная туристическая привлекательность региона Ростовской области для инорегиональных туристов ввиду отсутствия на ее территории общепризнанных исторических артефактов, зафиксированных в общественном сознании, сравнимых с Эрмитажем, Парфеноном, Египетскими пирамида и т.д. Традиционным и неверным аргументом для привлечения туристов в Ростовскую область является использование имиджа казачьей романтики и героизации произведений М. Шолохова, таких как «Тихий Дон», «Поднятая целина» и т.д. Как известно, традиционно организуются различного рода фестивали по типу «Шолоховской весны», фольклорные фестивали казачьей песни и пляски, казачьего быта. Подобные мероприятия не всегда являются самоокупаемыми, а, как правило, финансируются за счет регионального и местных бюджетов, либо за счет спонсорских средств. Оправдание подобных затрат озвучивается следующим образом: улучшается имидж региона и его туристическая привлекательность. Такая практика тиражируется из года в год.

В точки зрения территориального маркетинга эти действия представляются классическим привлекательным неправильным решением. То есть в средствах массовой информации периодически звучат информационные сообщения о проведенных мероприятиях, подчеркивается мысль о необходимости патриотического воспитания и его связи с такими событиями. На самом деле популярность «народных гуляний» подобного толка вызывает небольшой интерес у жителей Ростовской области, а в молодежной среде знакомство с литературой и культурой казачества сведено к минимуму.

Тем не менее, следует отметить, что в молодежной среде необходимо проводить определенную работу в рамках популяризации данного направления, так по результатам проводимых ранее исследований в Ростовской области [1], многие не проявляют интереса к культуре казачества и мало о ней знают, а низкая осведомленность предопределяет отсутствие желания интересоваться такими событиями.

Между тем, цель регионального развития и реализуемых проектов состоит не только и не столько в воспитании молодежи, что важно, но и в рамках данного направления, а в увеличении туристической привлекательности региона за счет реальных мотиваторов для его посещения. Следует понимать, что только одна романтика казачьего быта не способна стать аргументом к массовому посещению Ростовской области туристами из других регионов.

Приехавшие сюда, могут посетить такие мероприятия в качестве времяпрождения и развлечения уже по факту нахождения в регионе, но как самостоятельный стимул к посещению региона этот фактор не работает. Необходимо анализировать существующие возможности и склоняться к принятию других решений.

В качестве успешного примера можно привести опыт таких государств, как Великобритания, Франция, Италия, использующих такую разновидность гэмблинга, как лошадиные скачки и тотализатор. В Российской Федерации игровые зоны ограничены в числе и территориально, но тотализатор на ипподромах и в букмекерских конторах не запрещен. Скачки во Франции, Италии, Великобритании привлекают миллионы туристов, а, значит, данный стимул представляется вполне успешным.

Между тем, как известно, в Ростовской области имеются давние и еще не исчезнувшие традиции коневодства. Имеется ипподром, где проводятся скачки. Однако популярность данного вида развлечений не велика в настоящее время. Еще сравнительно недавно такая же ситуация в России наблюдалась в отношении футбольных матчей. Стадионы, где проводились футбольные матчи, были в малом числе городов, телевизионные трансляции не проводились ввиду слабого развития телевидения. Однако популярность футбола проградиентно возрастала, базируясь на радио трансляциях и харизме популярных радиокомментаторов, таких как, например, Н. Озеров. В результате люди, реально не видевшие матча, вовлекались в его обсуждение и становились фанатами футбола. К настоящему времени футбольные матчи стали реальным мотиватором для туристического посещения той или иной территории. Квинтэссенцией развития популярности футбола применительно к Ростовской области является строительство нового стадиона и сопутствующей инфраструктуры в рамках организации чемпионата мира 2018 г.

Таким образом, представляется, что опора на организацию лошадиных скачек может принести успех. Кстати, конный спорт является олимпийским, и его популяризация находится в тренде улучшения спортивной составляющей и здорового образа жизни в России и Ростовской области, в частности.

Возвращаясь к территориальному маркетингу в аспекте озвученного реального преимущества Ростовской области, следует использовать такой его инструмент, как брендинг территории. Считаем, что одной из актуальных технологий при фор-

мировании маркетинговой стратегии регионального развития может стать технология «жизненный цикл бренда». Адаптируя ее к территориальному маркетингу региона в рамках популяризации конного спорта и скачек, как мотиватора развития туризма и посещения Ростовской области, можно сформулировать следующие ее этапы [2]:

1. Формирование узнаваемости о регионе, как о центре конного спорта и скачек (здесь — логотипы, фирменные образы и элементы, цветовые решения, символы бренда, слоганы, сувениры, использование личности — популярные жокеи, киноактеры, участвующие в скачках).

2. Информирование о регионе (ключевые тезисы коммуникации и сообщения, которые транслируются из разных источников, имея одинаковые послания — «месседжи», создающие имидж конной спортивной столицы Юга России, здесь можно использовать и исторические образы: атамана Платова, Д. Давыдова, маршала С. Буденного и т.д.; а также современные спортивные образы, достижение российскими всадниками высоких результатов на международных соревнованиях).

3. Формирование осведомленности о регионе (комплекс действий и мероприятий, демонстрирующих «ценность», уникальность территории, важность ее использования). На этом этапе целесообразна организация популяризирующих спорт тотализаторов и выигравшей в букмекерских конторах. Обсуждение в региональных СМИ шансов на успех тех или иных скакунов и их жокеев. В рамках популяризации и увеличения интереса к региону можно предложить проведение мероприятий по типу «скачки со звездами», к участию в которых будут привлечены медийные личности. В этой связи можно отметить, что некоторые владельцы ценных скакунов, такие как Р. Кадыров, могли бы в перспективе направлять своих питомцев на скачки не в Чехию и другие страны, а в Ростовскую область.

4. Формирование доверия, вовлеченности, лояльности к региону. (Активности, действующие на внутреннего и внешнего потребителя, запускающие необратимые само формирующиеся процессы, ретранслирующие информацию и формирующие отношение в геометрической прогрессии). Для формирования доверия к проводимым мероприятиям необходимо демонстрировать, как победителей скачек, так и посетителей, выигравших спортивный тотализатор, контролировать неукоснительную выплату выигранных премий и призов.

5. Стимулирование обращения (инфраструктура события, взаимодействия на данном этапе должна работать системно и качественно, демонстрировать высокий уровень сервиса и современный менеджмент процессов. В данном случае формируется привязанность и желание повторного взаимодействия.) Следует пояснить, что данные конноспортивные мероприятия могут стать реальным стимулом к посещению Ростовской области инорегиональными туристами, владельцами лошадей и спортсменами.

Медийная поддержка данного проекта может не ограничиваться перечисленным комплексом мероприятий, а дополняться PR продвижением в рамках кинофестивалей или телемарафонов, транслирующих специфику конноспортивной жизни реальных и вымышленных персонажей. Примеры самих кинофестивалей на территории Ростовской области имеют место быть и не являются эксклюзивными проектами, то есть они вполне осуществимы и могут быть взаимоувязаны с освеще-

нием спортивных событий. Так, в Ростовской области проводился Международный фестиваль мотивационного кино и спорта «Bridge of Arts» (Мост Искусств) с привлечением известных персон (мотиваторов) из сферы кино и спорта, который предполагал привлечение инвесторов, экспертов, режиссеров, продюсеров стран Европы, Америки и Азии на деловой форум -кино- и -медиа контента, впервые прошедший в регионе России.

В рамках данного мероприятия происходило обсуждение тенденций развития российского кино, интеграции международных ресурсов и инвестиций, перспективы внедрения на территорию региона нового социально-культурного формата «Кино кластер», предполагающего вовлечение жителей города и области в проект (инициативные группы, общественные организации, волонтерское сообщество, молодежные организации) в движение фестиваля. Продвижение спорта, как доступного, массового вида деятельности. Пропаганда ценностей, влияющих на повышение «качества жизни».

Сам по себе социальный инфраструктурный проект Международный фестиваль мотивационного кино и спорта «Bridge of Arts» (Мост Искусств) является проектом некоммерческого маркетинга, при этом имеет фундаментальные возможности для развития взаимодействия административных и бизнес-структур. Преимуществом данного проекта является возможность интеграции и развития социальных и бизнес ко-проектов, приносящих прибыль в смежных сферах, выгодных как в плане развития инфраструктуры региона, так и для развития бизнеса, в чем проявляется объединение усилий административных и бизнес-структур.

Популяризация конноспортивных мероприятий может и должна стать стимулом для дальнейшего развития формируемого на территории области кино кластера, такое совмещение событийных форматов будет взаимодополнять друг друга и давать синергию взаимного развития Ростовской области, как региону привлечения гостей и туристов.

В целом, на Юге России может быть налажена кооперация в сфере организации конноспортивных мероприятий. Так, скачки могут быть организованы параллельно или последовательно в Краснодарском крае, Чеченской и Дагестанской республиках, также располагающих собственными ипподромами, скакунами и подготовленными спортсменами. Подобные совместные усилия, освещаемые в рамках кинофестивалей, телевизионных трансляций и интернетвещания, могут позволить проводить спортивные мероприятия постоянно в течение практически всего года и способствовать привлечению гостей из других регионов и государств и их миграции по конноспортивным центрам Юга России.

Следует отметить, что само по себе наличие даже значимых исторических артефактов, не зафиксированных в общественном сознании, не является значимым мотивом для посещения той или иной территории с туристическими целями. В этом плане можно привести пример Греции, туристическая привлекательность которой формировалась в течение длительного времени с использованием различных масс медиа, с помощью которой данная страна позиционировалась, как колыбель цивилизации и проводник культурного развития человечества от древних времен к современности. Хотя данный тезис не соответствует действительности в полной мере, тем не менее, был создан определенный миф в общественном сознании в отношении Греции, что отразилось на росте ее туристиче-

ской привлекательности и вывело туризм в ВВП образующую отрасль. Данный пример был приведен нам не случайно, а с целью иллюстрации важности представления тех или иных преимуществ региона в общественном сознании. Таким образом, рациональное использование инструментария маркетинга территорий, а именно событийного маркетинга в виде конноспортивных мероприятий на Юге России с массированной медийной поддержкой может способствовать формированию

нового привлекательного для туристов имиджа Ростовской области.

Данный комплекс мероприятий может стать уникальным проектом в России и дать толчок развитию инфраструктуры российского и международного туризма в регионе, инвестиционно - привлекательной территории для реализации проектов с учетом инновационной стратегии развития Ростовской области.

Библиографический список

1. Бондаренко В.А., Козлов А.В. Маркетинговое исследование регионального культурно исторического фактора как условия аттрактивности въездного туризма в Ростовской области // Практический маркетинг. 2011. №6(172). С. 33-39.
2. Бондаренко В. А., Козлякова И. А. Территориальный маркетинг в развитии инфраструктурных проектов в регионе // Концепт. – 2016. – Приложение №2. Современные научные исследования: актуальные теории и концепции. Выпуск 4. – ART 46009. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/46009.htm>. – ISSN 2304-120X.
3. Панкрухин А.П. Маркетинг Территорий. СПб. «Питер», 2004. 328 с.

References

1. Bondarenko V.A., Kozlov A.V. Marketingovoe issledovanie regional'nogo kul'turno istoricheskogo faktora kak uslovija attraktivnosti v'ezdnogo turizma v Rostovskoj oblasti // Prakticheskij marketing. 2011. №6(172). S. 33-39.
2. Bondarenko V. A., Kozlyakova I. A. Territorial'nyj marketing v razvitiu Infrastrukturnyh proektor v regione // Koncept. – 2016. – Prilozhenie №2. Sovremennye nauchnye issledovaniya: aktual'nye teorii i konsepcii. Vypusk 4. – ART 46009. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/46009.htm>. – ISSN 2304-120X.
3. Pankruhin A.P. Marketing Territorij. SPb. «Piter», 2004. 328 s.

ВОПРОСЫ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ И РОЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ В СОЗДАНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ ИННОВАЦИЙ НА СОВРЕМЕННЫХ РЫНКАХ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Бондаренко В.А., д.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Кундрюков С.С., аспирант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы значимости создания и продвижения инноваций на внешние рынки для укрепления конкурентоспособности государства. Уточнена роль взаимодействия стран на постсоветском пространстве в рамках взаимодействия в объединении государств в ЕАЭС для совместных проектов в сфере трансфера технологий. Акцент сделан на участии потребительских сообществ в создании и продвижении инноваций.

Ключевые слова: трансфер, технологии, инновации, конкурентоспособность, потребители, объединения стран, ЕАЭС.

Abstract: the article discusses the importance of the creation and promotion of innovations on foreign markets to strengthen the competitiveness of the state. Clarify the role of interaction in the post-Soviet space in the framework of cooperation in the Union of States in the EAEU for joint projects in the sphere of technology transfer. Emphasis is placed on the involvement of consumer communities in the creation and promotion of innovation.

Keywords: transfer, technology, Innovation, competitiveness, consumers, enterprises of the countries of the EAEU.

Создание инноваций и внедрение их в различные сферы экономической активности настоящее время является приоритетным направление развития мировой экономики, поскольку инновационные технологии, продукты и сервисы позволяют повышать качество обслуживания различных групп потребителей и повышать конкурентоспособность бизнеса, определенных территорий, государств – лидеров в сфере инноваций и даже регионов мира. Большую роль в процессе создания и продвижения инноваций, а также доступа к ним представителей бизнеса в различных частях земного шара играет усиление интеграционных процессов в ведении мирохозяйственных связей. Обмен научно-технологическими знаниями и передовой информацией в различных отраслях и сфе-

рах деятельности позволяет компаниям и странам, в которых они локализованы быть успешными в межстрановых взаимоотношениях, наращивать свое продуктивное присутствие на внешних рынках.

В сложившихся реалиях для роста конкурентоспособности на мировой арене и повышения качества жизни граждан необходим технологический обмен, трансфер технологий в части обмена передовыми достижениями в различных отраслях промышленности и сферы услуг [1]. В этом смысле сами по себе инновации выступают инициатором межстрановых взаимодействий стран в глобализированной мировой экономике, за счет них упрочняются и расширяются внешнеэкономические связи между государствами, усиливается взаимоза-

вистимость стран, формирующих собой формальные и неформальные объединения, в которых упрощаются процедуры технологического обмена. Примерами таких объединений на формальной основе могут быть Европейский союз и ЕАЭС [2], в неформальном варианте – это например государства группы БРИКС.

Естественным образом, заинтересованность к продуктам научно-технического прогресса проявляют и развитые и развивающиеся государства. Благодаря доступу к инновациям, как уже отмечалось, государства упрочняют свое положение в мире и повышают благосостояние собственных граждан [3].

В сложившихся условиях хозяйствования, интересе всех государств к разнонаправленным инновациям, государства «большой семерки» занимают порядка 80% рынка наукоемких технологий, доминируя в мире, тогда как, доля государств участниц ЕАЭС на этом рынке, например, составляет не более 2,5% [4]. Вместе с тем, следует понимать, что совместные усилия в инновационном развитии существуют привести к позитивных результатам и следует далее развивать совместные проекты в рамках ЕАЭС, государств группы БРИКС и по возможным программам взаимодействия с государствами – членами ЕС.

Наиболее интересным в плане реализации политических и экономических амбиций на мировом рынке для России является развитие взаимодействия в сфере инноваций со странами группы БРИКС, в особенности с Китаем и Индией. Однако наиболее реалистичным и достижимым на базе общего технологического базиса, близости культуры, границ и этнической близости является построение интегративных взаимоотношений в части продуцирования и распределения инноваций в рамках ЕАЭС.

В перспективе на основе взаимной интеграции в хозяйственных процессах, наращивании производства конкурентоспособных высокотехнологичных товаров и сервисов, взаимного привлечения инвестиций и повышения качества жизни населения можно добиться упрочнения положения в мире для государств, входящих в данное интеграционное объединение [5].

Интеграционные процессы в целом в мировой экономике важны и дают государствам шанс на эффективное развитие. В этом смысле экономическая интеграция стран на постсоветском пространстве, входящих в ЕАЭС, представляется оправданной в стратегической перспективе для упрочнения общего положения в межстрановых взаимодействиях с другими государствами и их объединениями.

Интеграционные процессы, способствующие созданию и обмену инновациями в рамках ЕАЭС в не меньшей, а скорее в большей степени, значимы не только для РФ, но и для ее партнеров, укрепляющих свою конкурентоспособность за счет совместных партнерских усилий.

Следует учитывать, что процессы интеграции и обмена инновациями на постсоветском пространстве во многом облегчены по той причине, что ранее формирующие ЕАЭС государства были де-юре и де-факто одним народно-хозяйственным комплексом [1]. У них априори схожая нормативно-правовая база, стереотипы ведения деловой активности, сложившиеся производственные и кооперативные связи, научно-производственные объединения и учреждения высшей школы, ранее формирующие единую систему, задействованную в подготовке научно-педагогических и инженерных

кадров, а также создании новинок для нужд народно-хозяйственного комплекса.

В настоящий момент эти факторы направляют процессы интеграционного взаимодействия и упрочняют их протекание в новой экономической и нормативно-правовой среде. Государства, формирующие собой ЕАЭС, вновь налаживают существовавшие ранее и утратившие былое значение научно-производственные контакты, позволяющие в перспективе надеяться на упрочнение позиций на мировом рынке инноваций. Применительно к сотрудничеству в неформальном объединении БРИКС можно отметить, что в настоящее время для России приоритетными также представляются совместные масштабные проекты в сфере НИОКР, требующие вовлечения инвестиций и высококвалифицированных специалистов из различных отраслей.

Конкурентоспособность России на мировой арене во многом будет определяться в будущем от успешности ее участия в совместных проектах в рамках ЕАЭС и БРИКС, что позволит национальной экономике перейти на новый инновационный технологический уклад. В этом вопросе исключительно важным представляется постоянное сотрудничество предприятий и научных школ, задействованных в производстве инновационных продуктов и сервисов на всем пространстве интеграционного объединения. Необходимо усиление межотраслевой кооперации и координации хозяйственных процессов, упрочнение связей между всеми участниками создания инноваций: от идейного содержания до реального воплощения в товары и сервисы. Ключевую роль в этом вопросе играет также налаживание постоянных контактов между производителями и потребителями инноваций в широком смысле этого слова.

В государствах на постсоветском пространстве и в особенности это справедливо для России, существуют города, аккумулирующие в себе значительный потенциал в сфере научно-технических разработок, в них сосредоточены университетские центры, научно-исследовательские институты, созданы промышленные предприятия, имеющие связи с профильными научно-исследовательскими центрами. В приоритете в различных регионах деятельность по созданию научно-промышленных кластеров, являющих собой сосредоточение инновационных идей на базе научного центра, обмен информацией между участниками такого объединения, предприятий, производящих инновационную продукцию, находящихся в конкурентной кооперации друг с другом, поставщиков и посредников, задействованных в процессе коммерциализации инноваций.

Опыт стран постиндустриального путь свидетельствует, что взаимовыгодное сотрудничество участников таких объединений позволяет наиболее быстро от идеи перейти к выпуску и распределению инновационных продуктов и сервисов [6]. Именно единство научных разработок, в том числе и в специализированных центрах в высшей школе, и слаженная работа промышленных компаний позволяют добиться успеха.

Разрозненные действия высшей школы, научно-исследовательских организаций и промышленных центров, напротив, не способствуют успеху, поскольку бизнес изначально нацелен на извлечение прибыли, что может препятствовать инвестициям в фундаментальные разработки, которые не принесут быстрой окупаемости. Представители научного сообщества зачастую руководствуются интересами пользы для социума и научного поис-

ка, но могут не преследовать повсеместного внедрения или не просчитывать возможность такого.

В это связи отметим, что именно благодаря взаимодействию науки и производства, объединению знаний и практических навыков, удается получить наиболее эффективную коммерциализацию и благо для общества, а в итоге и государства в плане роста его конкурентоспособности на мировой арене [7].

Большую роль в успешности совместных усилий участников интеграционных объединений, например в ЕАЭС, применительно к присутствию на рынке инноваций и росту конкурентоспособности будет иметь построение правильной эффективной модели трансфера технологий, что позволит ускорить технологический обмен и повысить продуктивность хозяйственных процессов [8].

Говоря о развитии инноваций на территории ЕАЭС, следует понимать, что следует вовлекать государства данного объединения в производство потенциально наиболее востребованных научно-технологических продуктов в тех направлениях, которые наиболее приоритетны для формирования единого инновационного пространства объединяемых данным процессом государств [9].

Это предполагает мониторинг возможных перспектив на мировых рынках, оценку существующего потенциала инновационной активности и возможностей по ее наращиванию в определенных направлениях, что будет способствовать становлению и упрочнению высокотехнологичного бизнеса [10]. Подобный мониторинг позволит сконцентрировать внимание на определенных предприятиях и регионах, которые обладают передовыми конкурентоспособными технологиями или могут их нарастить производство в обозримой перспективе. Далее, следует формировать список потенциальных внешних партнеров и налаживать с ними эффективное взаимодействие, способствующее коммерциализации инноваций [11].

Следует понимать, что при создании инновационных продуктов и сервисов не обязательно ориентироваться изначально только на внешние рынки. Целесообразным является создание перспективных новинок и апробирование на собственных рынках, насыщение и затем выход на новые рубежи за пределы, например ЕАЭС, в государства группы БРИКС или страны, не включенные в формальные и неформальные союзы.

Необходимо отметить, также, что санкции, которые ввели и продолжают усугублять США и Евросоюз против ряда секторов РФ, объективно несут в себе угрозу для сбалансированного развития и перспектив экономики России, в том числе это справедливо и для инновационной активности [12]. Комментируя возможные последствия экономических санкций для экономики России, следует отметить, что будут иметь негативное воздействие ограничения, которые накладываются на сотрудничество в наиболее важных для экономики РФ сферах, таких как: сектор высоких технологий, финансов и ряд стратегических отраслей [13, 14].

В подобных условиях для активизации инноваций и их внедрения в различные отрасли экономики России и ее стран партнеров в рамках, например, ЕАЭС, целесообразно учитывать новую роль потребителей в этом процессе, которые могут способствовать облегчению процесса создания инноваций и их продвижения на рынки.

Потребители и их реакция на новинки являются лучшей гарантией востребованности новых продуктов, поэтому компании по всему миру стремятся активнее вовлекать клиентов к созданию новинок [15]. Так, согласно существующей статистике покупатели ежегодно тратят на усовершенствование новинок значительные средства. В Великобритании это порядка 5.2 млрд долл. в год; в США уже 20.2 млрд долл. в год, а в Японии порядка 5.8 млрд долл. (по данным 2012г.) [15].

Крупные компании по всему миру инвестируют средства в создание виртуальных сообществ, которые вовлечены в процесс обсуждения инновационных идей, их доработки и апробации произведенных продуктов. Фирмы способствуют созданию потребительских онлайн сообществ, в которые входят профессионалы, эксперты, потребители новаторы и обычные клиенты, благодаря мнению которых можно прогнозировать успешность создаваемых разработок.

Ученые активно вовлекаются в подобные процессы, поскольку это сочетается с идеей «сделать жизнь лучше», то есть несет пользу всему социуму, компании готовы инвестировать в создание таких сообществ и формирование так называемых «живых лабораторий», поскольку видят в этом определенную перспективу в плане черпания идей для инновационных продуктов и сервисов и ускорение процесса коммерциализации произведенных новинок.

Такой вариант вовлечение потребителей в процесс создания и продвижения инноваций, наряду с формирование высокого технологичных кластеров, представляется оправданным в России и на территории государств ЕАЭС, поскольку, на данном пространстве в достаточной степени развиты информационно-коммуникационные технологии, это позволяет оживить инновационный малый и средний бизнес, повышает восприимчивость к предлагаемым новинкам, а также способствует снижению общих расходов на формирование идейного содержания инноваций, поскольку потребительские сообщества формируются, мотивируемые интересом, а не финансовой выгодой.

Резюмируя отметим, что представляется, что в условиях современной глобализированной мировой экономики, характеризующейся углублением интеграционных процессов России следует активнее использовать потребительские сообщества в РФ и ЕАЭС для продвижения и трансфера технологий, а также создавать совместные продуктивные и сервисные новинки, предназначенные для внутреннего потребления и выведения на внешние рынки для роста общей конкурентоспособности в мире.

Библиографический список

1. Гаврилюк А.В. Трансфер технологий в условиях международной экономической интеграции стран ЕАЭС // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 52. Октябрь 2015 г.
2. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 3. С. 19-29.
3. Вардомский Л.Б. Экономический рост и региональная интеграция на постсоветском пространстве // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 11. С. 142-143.
4. Волков С.Д., Кокушкина И.В. Особенности экономической интеграции на постсоветском пространстве // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 12. С. 42-52.

5. Воронина Т.В. Эволюция теоретических подходов к анализу развития международной экономической интеграции // Terra Economicus. 2010. № 3. С. 208-215.
6. Глазьев С.Ю. Клоцвог Ф.Н. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал. 2008. № 7. С. 46-63.
7. Глазьев С.Ю., Ткачук С.П. Перспективы развития евразийской экономической интеграции: от ТС — ЕЭП к ЕЭС (концептуальный аспект) // Российский экономический журнал. 2013. № 1. С. 3-12.
8. Глазьев С.Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики // Российский экономический журнал. 2013. № 3. С. 3-37.
9. Егоров Н.Е. Концептуальные основы построения модели региональной инновационной системы на основе кластерного подхода // Инновации. 2011. № 8. С. 89-91.
10. Клочков В.В. Эффективность кооперации в сфере исследований и разработок: временные аспекты // Инновации. 2011. № 8. С. 71-77.
11. Лавров С.В. Евразийский экономический проект — устремленность в будущее // Евразийская интеграция в XXI веке. М.: Ленанд, 2012. С. 26-30.
12. Бондаренко В.А., Костоглодов Д.Д., Емельяненко И.С. Маркетинговые решения в управлении конкурентоспособностью предприятий. Монография. Саарбрюккен. 2016. 160 с.
13. Клинова М., Сидорова Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйствственные связи России с Евросоюзом // Вопросы экономики. 2014. № 12.
14. Сидорова Е. А. Проблемы повышения конкурентоспособности экономики России // Российский внешнеэкономический вестник. 2007 № 6. С. 36-45.
15. Гуннар Праузе, Томас Тернер Сообщества потребителей — драйверы открытых инноваций // Форсайт. 2014. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/soobschestva-potrebiteley-drayvery-otkrytyh-Innovatsiy> (дата обращения: 10.06.2016).

References

1. Gavrilyuk A.V. Transfer tekhnologij v uslovijah mezhdunarodnoj ekonomicheskoy Integracii stran EAEHS // Gosudarstvennoe upravlenie. EHlektronnyj vestnik. Vypusk № 52. Oktyabr' 2015 g.
2. Vasil'eva N.A., Lagutina M.L. Formirovanie Evrazijskogo soyuza v kontekste global'noj regionalizacii // Evrazijskaya ekonomicheskaya Integraciya. 2012. № 3. С. 19-29.
3. Vardomskij L.B. EHkonomicheskij rast i regional'naya Integraciya na postsovetskem prostranstve // ZHurnal novoj ekonomicheskoy assotsiacii. 2011. № 11. С. 142-143.
4. Volkov S.D., Kokushkina I.V. Osobennosti ekonomicheskoy Integracii na postsovetskem prostranstve // Evrazijskaya Integraciya: ekonomika, pravo, politika. 2012. № 12. С. 42-52.
5. Voronina T.V. EHvolyuuciya teoreticheskikh podhodov k analizu razvitiya mezhdunarodnoj ekonomicheskoy Integracii // Terra Economicus. 2010. № 3. С. 208-215.
6. Glaz'ev S.YU. Klocvog F.N. Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya SNG pri integracionnom i inercionnom scenariyah vzaimodejstviya stran-uchastnic // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2008. № 7. С. 46-63.
7. Glaz'ev S.YU., Tkachuk S.P. Perspektivy razvitiya evrazijskoj ekonomicheskoy Integracii: ot TS — EEHP k EEHS (konceptual'nyj aspekt) // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2013. № 1. С. 3-12.
8. Glaz'ev S.YU. Snova k al'ternativnoj sisteme mer gosudarstvennoj politiki modernizacii i razvitiya otechestvennoj ekonomiki // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2013. № 3. С. 3-37.
9. Egorov N.E. Konceptual'nye osnovy postroenija modeli regional'noj Innovacionnoj sistemy na osnove klasternogo podhoda // Innovacii. 2011. № 8. С. 89-91.
10. Klochkov V.V. EHffektivnost' kooperacii v sfere issledovanij i razrabotok: vremennye aspekty // Innovacii. 2011. № 8. С. 71-77.
11. Lavrov S.V. Evrazijskij ekonomicheskij projekt — ustremlennost' v budushchee // Evrazijskaya Integraciya v XXI veke. M.: Lenand, 2012. С. 26-30.
12. Bondarenko V.A., Kostoglodov D.D., Emel'yanenko I.S. Marketingovye resheniya v upravlenii konkuren-tospesobnost'yu predpriyatiy. Monografiya. Saarbryukken. 2016. 160 s.
13. Klinova M., Sidorova E. EHkonomicheskie sankcii i ikh vliyanie na hozajstvennye svyazi Rossii s Evrosuyuzom // Voprosy ekonomiki. 2014. № 12.
14. Sidorova E. A. Problemy povyshenija konkurentospesobnosti ekonomiki Rossii // Rossijskij vnesheehkonomicheskij vestnik. 2007 № 6. С. 36-45.
15. Gunnar Prauze, Tomas Terner Soobshchestva potrebiteley — drayvery otkrytyh Innovacij // Forsajt. 2014. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/soobschestva-potrebiteley-drayvery-otkrytyh-Innovatsiy> (data obrashcheniya: 10.06.2016).

ДИАГНОСТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Босая И.И., К.Э.Н., Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I.

Аннотация: В статье дана организационно-экономическая оценка функционирования масложирового подкомплекса АПК Белгородской области. Рассмотрены вопросы межотраслевых взаимоотношений между поставщиками сырья и перерабатывающими предприятиями. По результатам исследования выявлено, что в Белгородской области рынок переработки подсолнечника очень концентрированный: более 60% сырья перерабатывают десять ведущих предприятий, в том числе Группа компаний «ЭФКО» (г. Алексеевка Белгородской области).

В области имеются все условия для функционирования масложирового подкомплекса и в последние годы он динамично развивается.

Ключевые слова: АПК, масложировой подкомплекс, вертикально-интегрированный холдинг, вертикальная интеграция.

Abstract: This article presents the organizational and economic view of functioning oil and fat subcomplex of agroindustrial complex the Belgorod region. The questions of cross-sectoral relationships between raw material suppliers and processors was considered. As a result study revealed that in the Belgorod region of sunflower market is very concentrated: more than 60% of raw materials processed ten leading enterprises, including Group of Company "EFKO" (Alekseyevka Belgorod region). The region has all the conditions for the functioning of the oil and fat subcomplex and it is developing dynamically in recent years.

Keywords: agroindustrial complex, oil and fat subcomplex, vertically integrated holding company, vertical integration.

Важнейшей составной частью агропромышленного комплекса России является масложировой подкомплекс. Он включает сектор производства масличных культур и переработку растительного масла в различные виды продукции. Существует тесная связь между производством маслосемян и перерабатывающей промышленностью. Увеличение объемов производства растительных масел, а также расширение их ассортимента в значительной степени зависит от развития сырьевой базы и структуры производства маслосемян.

Основными видами сельскохозяйственного сырья в мире для промышленной переработки являются соя, различные виды пальм, подсолнечник, рапс, хлопчатник и некоторые другие растения. В России пищевое масло в основном получают из семян подсолнечника, сои, рапса.

Необходимо отметить, что в ряде регионов площадь посевов подсолнечника превышает рекомендуемые агротехнические параметры, занимая в общей посевной площади чрезвычайно высокий удельный вес: в Ростовской области – 28%, в Волгоградской – 22, в Воронежской – 20, в Тамбовской – 17, в Краснодарском крае – 16%. Данное обстоятельство свидетельствует в определенной степени об экстенсивном характере развития производства семян подсолнечника, несоблюдении севооборотов и нередко низкой урожайности подсолнечника [4, 28-32].

Если в середине 2000-х годов на экспорт отправлялось значительное количество произведенного подсолнечника, то начиная с 2010 года, в больших объемах данная культура перерабатывается в стране. В последние годы обеспеченность масложировой промышленности масличным сырьем значительно улучшилась, соответственно возросли объемы и темпы роста производства растительных масел.

Структура внутреннего производства отечественных масел в Российской Федерации в значительной степени отличается от общемировой тенденции распределения выработки растительных масел. Если самыми распространенным маслами в мире являются пальмовое, соевое и рапсовое, то основным видом растительного масла, вырабатываемого отечественными предприятиями, является подсолнечное. На его долю приходится более 90% производства. Распространенность данного вида растительного масла объясняется доминированием среди масличного сырья семян подсолнечника, а также традиционно сложившимся предпочтением российского населения потребляя подсолнечное масло.

В Российской Федерации насчитывается 52 крупных маслодобывающих промышленных предприятия, которые перерабатывают 3700 т семян в сутки. Кроме этого, функционируют 1500 малотоннажных предприятий по выпуску масла, майонеза, маргарина. За последние 10 лет мощности предприятий по переработке масличных культур увеличились в 2 раза. Прирост мощностей наблюдался во всех федеральных округах Российской Федерации. Мощности предприятий в стране в среднем загружены на 70%. Самая низкая загруженность в Уральском федеральном округе – 30%, что обусловлено нехваткой сырья для переработки. Наибольшая загрузка предприятий наблюдается в Приволжском и Южном федеральных округах и составляет 85 и 60% соответственно. К концу 2000-х годов мощности по переработке масличных семян на растительные масла в Российской Федерации достигли 1200 млн т в год.

В настоящее время в Российской Федерации основными производителями растительных масел являются: агрохолдинг «Юг Руси», холдинг «Солнечные продукты», группа компаний «Астон», группа компаний «Русские масла», Группа компаний «ЭФКО», Группа компаний «Нижегородский МЖК». На долю четырех крупных производителей приходится более 51% производства всего растительного масла: агрохолдинг «Юг Руси» (29,5%), Группа компаний «Астон» (7,5%), Группа компаний «ЭФКО» (7,5%), Bunge (7,6%). Крупные холдинги перерабатывают почти 70% маслосемян, выращиваемых в Российской Федерации.

Вместе с тем для обеспечения выпуска всего ассортимента масложировой продукции Россия пополняет внутренние ресурсы масложирового сырья за счет импортных поставок. Анализируя динамику соотношения импортируемых масел, можно увидеть, что заметно увеличилась доля импорта тропических масел – с 27 до 80%, а ввозимого соевого масла снизилась – с 44 до 4%. Увеличение внутреннего потребления тропических масел объясняется как более низкими ценами на них, так и меньшими затратами на переработку этих масел [2; 146].

Несмотря на поставку в Россию определенных видов масел (из сырья тропического происхождения) по импорту, экспортный потенциал отечественной продукции за последние годы колеблется в пределах 400-700 тыс. т. В 2010-2014 гг. было произведено более 3000 тыс. т растительных масел (табл. 1).

Таблица 1 – Производство, экспорт, импорт подсолнечника и подсолнечного масла в России, тыс. т [3; 223]

Показатели	Годы					
	2005	2009	2010	2011	2012	2014
Производство подсолнечника	6470	6454	5345	9698	7993	10550
Производство растительного масла	2200	3271	3094	3080	4200	3940
Экспорт подсолнечника	278	139	16	129	362	89
Экспорт растительного масла	377	761	595	627	1343	1242
Импорт растительного масла	131	43	115	94	17	18

Увеличение доли промышленного потребления растительных масел отразилось на росте объемов не только их производства, но и продуктов переработки. Таким образом, расширение ассортимента продукции, использование масложировой группы продуктов в большинстве пищевых отраслей, увеличение потребительского спроса способствуют росту промышленного производства продуктов переработки растительных масел.

Более половины производимых масел получают на предприятиях Южного федерального округа, где выращивается и поступает на переработку большая часть урожая масличных семян. За последние годы в Ростовской области построены два крупных маслозэкстракционных завода компаниями «Юг Руси» и «Астон». В 2011 г. ООО «Юг агролизинг» (структура ростовского агрохолдинга «Юга России») приобрело Валуйский и Чернянский заводы растительных масел – в Белгородской области. Кроме того, в Южном федеральном округе происходит интенсивный рост мелких переработчиков масличного сырья.

Объем производства растительных масел в Центральном федеральном округе составляет 29%, или 771,5 тыс. т. В Белгородской области распо-

ложено одно из самых крупных предприятий в Российской Федерации – ОАО «Эфко».

Необходимо отметить, что рост производства растительных масел благоприятно отражается на увеличении объема производства жмыхов и шротов, что, в свою очередь, способствует решению проблем с кормовой базой для животных.

Образование вертикально интегрированных холдингов в отрасли способствует привлечению инвестиций на строительство крупных предприятий с современным оборудованием, способных выпускать широкий ассортимент продукции высокого качества с минимальными затратами.

Ежегодно крупные компании инвестируют значительные средства в развитие сельхозпредприятий, занимающихся возделыванием масличных семян. Совместная работа приводит к ощущаемым результатам: повышается урожайность масличных культур, снижаются затраты на их производство за счет применения научно-исследований и современной техники.

Белгородская область производит 4-5% общероссийского производства семян подсолнечника и около 10% подсолнечного масла (табл. 2).

Таблица 2 – Доля Белгородской области в общероссийском производстве растительного масла [1; 55]

Показатели	Годы					
	2007	2009	2010	2011	2012	2014
Производство подсолнечника	212	260	239	408	362	382
В % от общероссийского производства	3,7	4,0	4,5	4,2	4,5	3,7
Производство растительного масла	272	270	212	213	272	256
В % от общероссийского производства	9,9	8,3	7,0	7,0	7,6	7,8

Климат Белгородской области умеренно-континентальный, почвенный покров благоприятен для производства подсолнечника, для которого лучшими почвами считаются черноземы различных подтипов. В Белгородской области подсолнечник является основной масличной культурой, которая возделывается на площади более 180 тыс. га.

В Белгородской области многие сельскохозяйственные предприятия занимаются производством подсолнечника, на их долю приходится более 80% произведенного всеми категориями хозяйств подсолнечника. В последние годы увеличи-

вается производство семян подсолнечника в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Цены реализации 1 ц подсолнечника в Белгородской области колеблются, но обеспечивают товаропроизводителям наивысшую из всех культур рентабельность. Подсолнечник является самой эффективной культурой, обладая постоянным спросом на рынке.

Семена подсолнечника в области перерабатываются несколько перерабатывающих предприятий, но основными являются четыре (табл. 3), на их долю приходится свыше 99% произведенного масла.

Таблица 3 – Мощности маслоперерабатывающих заводов Белгородской области, 2010-2014 гг. в среднем

Заводы	Загрузка		
	т/год	т/мес.	т/сутки
ОАО «Эфирное», Алексеевка	599400	54000	1800
ОАО «Валуйский комбинат растительных масел»	166667	15000	500
ОАО «Маслобойное», Старый Оскол	39000	3510	117
ЗАО «Чернянский завод растительных масел»	133333	12000	400

Наибольший удельный вес в производстве растительного масла занимает Группа компаний «ЭФКО» – более 60% и «Валуйский комбинат растительных масел» – более 20% (табл. 4).

Таблица 4 – Производство растительного масла на заводах Белгородской области, т [1; 98]

Показатели	Годы						Удельный вес, % (за 2006 г.)
	2001	2002	2003	2005	2006	2012	
Произведено масла – всего	141290	129690	161800	239271	260140	583127	100
в том числе:							
ОАО «Эфирное», Алексеевка	77931	75259	98050	143652	162675	*	62,5
ОАО «Валуйский комбинат растительных масел»	39966	33156	39806	56644	56495	*	21,7
ОАО «Маслобойное», Старый Оскол	3198	1609	1965	1615	922	*	0,4
ЗАО «Чернянский завод растительных масел»	14201	16413	16415	34966	38015	*	14,6
Прочие	5994	3253	45564	2394	2033	*	0,8

* – данные отсутствуют в связи с перекупкой предприятий иностранными компаниями

В 2006-2008 гг. предприятия исследуемого масложирового подкомплекса занимались модернизацией и наращиванием перерабатывающих мощностей.

Одним из крупных вертикально-интегрированных холдингов в Белгородской области является в настоящее время Группа компаний «ЭФКО». Известна в г. Алексеевка Белгородской области существовало предприятие по производству парфюмерно-косметических изделий и эфирных масел. В 1992 г. проведена приватизация комбината, который впоследствии стал основанием ГК «ЭФКО». В 1994 г. прошла модернизация предприятия и было запущено производство подсолнечного масла. В 1996 г. ГК «ЭФКО» выпустила собственный бренд – нерафинированное подсолнечное масло «Слобода». При производстве масел предприятие одним из первых в России применило технологию вымораживания. В 1998 г. начался выпуск майонеза под торговой маркой «Слобода», а затем и производство майонеза с оливковым маслом.

В 2002 г. прошла диверсификация бизнеса и положено начало производству маргариновой продукции и жиров специального назначения для пищевой промышленности на новом заводе ООО «ЭФКО Пищевые Ингредиенты». В 2005 г. проведена сертификация производства жиров специального назначения по требованиям стандарта ISO 9001-2001 и начато партнерство с американской компанией Bunge. В последующие годы (2006-2007 гг.) осуществлена сертификация производства жиров специального назначения по требованиям пищевого стандарта Британского розничного консорциума (BRC) и International Food Standard (IFS).

С 2008 г. компанией введен в эксплуатацию морской терминал для импорта растительных масел, завод по выпуску жиров специального назначения в порту Тамань Краснодарского края, приобретен новый майонезный завод в Московской области – ООО «Ногинский пищевой комбинат».

На долю Группы компаний «ЭФКО» приходится около 20% выпускаемых в России майонезов, 7% растительного бутилированного масла, 18% жиров и маргаринов; годовой оборот превышает 8 млрд руб. В настоящее время в сутки на предприятии перерабатывается 1,8 тыс. т подсолнечника и 300 т семян сои.

По состоянию на 01.01.2015 г. численность работников Группы компаний «ЭФКО» составила более 8 тыс. человек, включая 670 руководителей, более 2 тыс. специалистов и служащих и 5 тыс. рабочих, которые составляют 63% от общего числа сотрудников. По сравнению с 2010 г. числен-

ность персонала увеличилась на 847 человек, в том числе за счет включения в ГК новых производственных предприятий. Региональная дистрибуторская сеть представлена 9 торговыми домами по России. ОАО «ЭФКО» и ООО «ЭФКО-Слобода» сегодня являются ведущими масложировыми предприятиями отрасли. Выручка предприятия постоянно увеличивается.

Группа компаний «ЭФКО» входит в число лидеров рынка фасованного масла в России с долей порядка 6%. Группа в 2013 г. переработала 583 тыс. т подсолнечника и 45 тыс. т сои, произвела 258 тыс. т сырого растительного масла. На флагманский бренд «Слобода» приходится 11,5% российского рынка майонеза. В этом же году агрохолдинг в больших объемах производит различные специальные жиры – более 270 тыс. т жиров специального назначения и около 100 тыс. т прочей маргариновой продукции, что делает ее безусловным лидером российского рынка.

Ближайшими конкурентами компании являются группа компаний «НМЖК», холдинг «Солнечные продукты», международная компания Cargill и корпорация «Союз».

Основными потребителями маргариновой продукции и жиров специального назначения являются кондитерская, молочная, хлебопекарная, пищеконцентратная, консервная и другие отрасли пищевой промышленности, а также предприятия общественного питания или сегмент HoReCa.

Основа бизнес-модели Группы компаний «ЭФКО» – реализация производства полного цикла на собственных мощностях и вертикальная интеграция производственного и маркетингового циклов – от закупки и переработки базового сырья до реализации конечного продукта потребителю. Этот принцип последовательно связывает три основных сегмента бизнеса Группы компаний «ЭФКО»:

- переработку масличных семян;
- производство брендовой продукции (фасованных растительных масел и майонезов);
- производство маргариновой продукции и жиров специального назначения.

Остальные 55 мелких производителей растительного масла в регионе не определяют существенно деятельность масложирового подкомплекса, производя менее 10% продукции в основном для удовлетворения населения в нерафинированном масле. Наиболее значимые после ОАО «Эфко» будут ОАО «Валуйский комбинат растительных масел» и ООО «Чернянский завод растительных масел», принадлежащий кипрской компании VIntures Ltd и в настоящее время перекупаемый агрохолдингом «Юг России».

Исследования свидетельствуют, что в Белгородской области имеются все условия для функционирования масложирового подкомплекса и в последние годы он динамично развивается.

Проведенный анализ состояния и развития масложирового подкомплекса Белгородской области и России в целом показал, что имеются достаточные резервы повышения эффективности его функционирования за счет внедрения современных технологий выращивания подсолнечника, активной инновационной политики в перерабатывающих предприятиях, совершенствовании взаимо-

отношений с сельхозтоваропроизводителями. Объемы производства растительного масла полностью обеспечивают внутренние потребности населения, как и по некоторым другим продуктам питания.

Выполненные исследования деятельности Группы компаний «ЭФКО» показали, что данный агрохолдинг успешно развивается, при этом следует отметить, что в последние годы его связи с сельскохозяйственными предприятиями существенно сократились при усилении сотрудничества с другими сферами.

Библиографический список

1. Закшевская Е.В. Интегрированные формирования и организационно-экономический механизм их функционирования в маслопродуктовом подкомплексе: Монография / Н.М. Шевцова. Белгород, Константа, 2009, с. 125.
2. Меделяева З.П. Экономические взаимоотношения в АПК: теория, методология, практика : Дис. д-ра экон. наук : 08.00.05. Воронеж, 2008, с 381.
3. Российский статистический ежегодник, 2012: Стат. сб. Москва : Госкомстат России, 2012. с 710.
4. Трубилин А.И. Проблемы и перспективы развития отечественного семеноводства подсолнечника в Краснодарском крае / А.И.Трубилин, В.И. Гайдук В.И., А.В. Кондрашова / Экономика с.-х. и перераб. предприятий. 2013. № 10, с. 28-32.

References

1. Zakshevskaya E.V. Integrirovannye formirovaniya i organizacionno-ekonomicheskiy mekhanizm ih funkcionirovaniya v masloproductovom podkompleksse: Monografiya / N.M. Shevcova. Belgorod, Konstanta, 2009, s. 125.
2. Medelyaeva Z.P. EHkonomicheskie vzaimootnosheniya v APK: teoriya, metodologiya, praktika : Dis. d-ra ekon. nauk : 08.00.05. Voronezh, 2008, s 381.
3. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik, 2012: Stat. sb. Moskva : Goskomstat Rossii, 2012. s 710.
4. Trubillin A.I. Problemy i perspektivi razvitiya otechestvennogo semenovodstva podsolnechnnika v Krasnodarskom krae / A.I.Trubillin, V.I. Gajduk V.I., A.V. Kondrashova / EHkonomika s.-h. i pererab. predpriyatiij. 2013. № 10, s. 28-32.

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Бочарова О.О., д.э.н., Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием в управлении организации эффективных инструментов. Одним из таких инструментов выступает бюджетирование. В результате исследования характеристик базовых моделей бюджетирования были выявлены возможности моделей для реализации целей управления.

Также в работе представлены характеристики современных моделей бюджетирования, которые базируются на базовых, но устраняют недостатки последних. В результате исследования выявлены преимущества современных моделей бюджетирования, которые позволяют осуществлять управление организацией в условиях конкуренции.

Ключевые слова: базовые модели бюджетирования, современные модели бюджетирования, преимущества моделей бюджетирования, инструменты управления, характеристика моделей бюджетирования.

Abstract: The article discusses issues related to the use in the management of the organization effective tools. One such tool is the budgeting. The study of characteristics of basic models of budgeting have been identified possible models for management objectives.

The work also presents the characteristics of modern models of budgeting, which are based on basic, but they eliminate the shortcomings of the latter. The study revealed the advantages of modern models of budgeting that allow you to manage the organization in a competitive environment.

Keywords: the basic model of budgeting, modern models of budgeting the advantages of budgeting models, management tools, characteristics of models of budgeting.

Современное управление промышленным предприятием осуществляется в условиях растущей конкуренции. Условия рынка заставляют руководителей предприятия постоянно корректировать стратегические цели с учётом изменений во внешней среде. Для этого необходимы эффективные инструменты управления.

По мнению А.В.Чурина и др. одним из таких инструментов является бюджетирование, которое позволяет обеспечить взаимосвязь стратегии

предприятия с краткосрочными задачами отдельных подразделений, существенно снизить неопределенность относительно будущего предприятия и тем самым позволит принимать обоснованные извешенные решения.

К основным составляющим моделей бюджетирования авторы исследований относят:

-финансовую структуру организации [4;5;1Ошибка! Источник ссылки не найден.];

- состав и структуру бюджетов и их взаимосвязь [5;13];
 - методологию формирования, консолидации, утверждения, корректировки, контроля и анализа бюджетов предприятия [13];
 - принципы построения бюджетной структуры, планирования, согласования, утверждения и корректировки бюджетов [4].
- В экономической литературе выделяют следующие базовые модели бюджетирования:

- классическая или стандартная модель бюджетирования [2;12;16];
- процессная модель бюджетирования [2;8;12;11];
- адаптивная модель бюджетирования [11].

Анализ экономической литературы позволил выявить значимость базовых моделей бюджетирования для целей управления организацией, что представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Характеристика базовых моделей бюджетирования

Модель бюджетирования	Значимость модели для реализации целей управления
Классическая (стандартная) модель	<ul style="list-style-type: none"> - используется для проверки качества планирования и предполагает анализ отклонений фактических показателей от плановых показателей; - предоставляет сводную информацию о ресурсах, которые должны быть приобретены и доходах от реализации; - заставляют менеджеров всех уровней отвечать за достижение определенных финансовых результатов, даже, если многие из переменных, определяющих эти результаты, были неподконтрольны.
Процессная модель	<ul style="list-style-type: none"> -концентрирует внимание руководителя на видах деятельности и их связях с достижением стратегических целей; - позволяет управлять эффективностью бизнеса на основе определения стратегических целей в зависимости от запросов конечных потребителей; -позволяет отслеживать результаты деятельности предприятия, отражаемые в количественных и качественных показателях (индикаторах ведения бизнеса).
Процессно-ориентированная модель (ABB)[17].	<ul style="list-style-type: none"> - позволяет контролировать создание стоимости материального продукта с учетом этапов взаимодействия и важности центров увеличения стоимости продукта в соответствии со всей сложностью современного производственного управляемого процесса; - позволяет определить, какой размер прибавочной стоимости создан в текущий момент проведения анализа, какова степень участия каждого подразделения в создании анализируемой величины этой стоимости, на сколько по времени и величине выполняются плановые задания, характеризуемые в конечном итоге прирост прибавочной стоимости; - позволяет оценить эффективность процесса получения прибавочной стоимости и разработать своевременные управленческие решения функционального характера процесса создания стоимости промышленного предприятия; - позволяет оставаться предприятию конкурентоспособным на рынке; -позволяет увидеть компанию «изнутри» и понять, из-за чего возникают издержки, где «узкие» места и какие процессы наименее эффективны; - позволяет выявить резервы, скрытые в «недозагруженности» ресурсов, а также ресурсы, которые явно «перегружены» [17]. <p>процессами и, вероятно, некачественно выполняют их.</p>
Адаптивная модель	<ul style="list-style-type: none"> - позволяет разрабатывать оптимальные планы развития предприятия, определять потребность в ресурсах для достижения целей предприятия в нестабильных условиях; - позволяет достигать финансовых и нефинансовых целей при сохранении финансовой устойчивости предприятия; - позволяет повысить ответственность за выработанные совместно с центральным управлением мероприятия; - позволяет использовать релевантные нефинансовые показатели наравне с традиционными финансовыми показателями, в том числе показатели производительности и услуг, а в качестве основы для повышения заинтересованности персонала - показатели процесса для улучшения эффективности деятельности; - позволяет эффективно распределять ресурсы на этапе планирования (так как в основе лежит принцип прямых переменных затрат относительно объекта и планирование ресурсов осуществляется не по методу «от достигнутого», а фактически «с нуля»), предоставлять их, когда они действительно необходимы, что в будущем создаст возможность определять причины возникновения затрат и управлять ими.

Таким образом, можно сделать вывод, что для целей управления наиболее эффективны процессно-ориентированная и адаптивная модели бюджетирования. Данные модели позволяют достигать предприятию поставленных целей в нестабильных условиях.

В современной экономике появляются новые модели бюджетирования, основанные на базовых

моделях, но устраниющие недостатки и ограничения последних.

Одной из таких является модель децентрализованного бюджетирования(BeyondBudgeting). Модель предполагает: совершенствование управленческой политики за счет воспитания ответственности в работниках, введения принципов самоуправления, расширения полномочий управленческого звена, развития внутренней координа-

ции организации в виде рыночных принципов, изменения роли топ-менеджеров; делегирование власти, установление целей с учетом текущей ситуации, отсутствие иерархии; корректировка управленческих процессов за счет применения стратегий приспособления и введения гибких показателей, которые привязаны к меняющимся рыночным ориентирам; осуществление многостороннего и гибкого контроля и поощрения сотрудников (или их групп) из успешно работающих подразделений.

М.М. Иванова указывает на существование 12 принципов децентрализованного бюджетирования [6]. Причем автор объединяет принципы в группы. Принципы лидерства включают:

- 1) мотивацию путем преобразования ответственности в четко определенные ценности для предприятия;
- 2) создание управленческого климата, измениющий успех не выполнением внутренних бюджетов, а конкуренцией;
- 3) делегирование ответственности операционным менеджерам, способных принимать решения самостоятельно;
- 4) усиление операционных менеджеров за счет предоставления им доступа к ресурсам и наделения их свободой действий;
- 5) организацию клиент-ориентированной команды, ответственной за удовлетворение клиентов и получение прибыли;
- 6) создание прозрачной и открытой информационной системы.

Принципы управления включают:

- 7) процесс установки целей, основанный на согласовании внешних показателей;
- 8) процесс мотивации и вознаграждения, который основывается на успехе команды, в сравнении с конкурентами;
- 9) стратегическое и тактическое планирование, которое происходит постоянно и делегируется операционным менеджерам;
- 10) процесс использования ресурсов, основанный на прямом и свободном доступе к ресурсам (в пределах заданных параметров);
- 11) процесс координации внутренних служб, который строится на правилах использования ресурсов на внутренних рынках;
- 12) процесс оценки и контроля - обеспечивается открытой и быстрой информацией для многоуровневого контроля.

Два фундаментальных элемента модели Beyond Budgeting - это новые принципы лидерства, основанные на принципе наделения властью менеджеров и работников и новые, более адаптивные управленческие процессы.

Модель Beyond Budgeting дает значительно больше, чем чисто контрольные функции, это более глобальная управленческая концепция. Скользящие прогнозы, гибкие операционные планы, непрерывный мониторинг выполнения – это инструменты контроля, поддерживающие ее.

Данная модель подходит не всем предприятиям. Методы, характерные для децентрализованного бюджетирования, будут действенны только в том случае, если у менеджеров среднего звена и рядовых сотрудников появятся соответствующие полномочия и ответственность.

Другой новой моделью является модель риск-ориентированного бюджетирования. Н.А. Амосова и А.В. Васильев в своих исследованиях определяют риск-ориентированное бюджетирование как особый вид бюджетирования, учитывающий особенности рискового профиля организации, ее под-

разделений, видов деятельности и отражающий доходы, расходы и упущенную выгоду, связанные с отклонением и принятием рисков и управлением ими, или отказом от него, на основе вариативности принимаемых решений и, в случае необходимости, корректировки отдельных бюджетов и сводного бюджета организации при выявлении новых существенных рисков в процессе исполнения ранее утвержденного бюджета организации [1]. Авторы считают, что внедрение в практику финансово-хозяйственной деятельности организаций риск-ориентированного бюджетирования может выступать дополнительным конкурентным преимуществом за счет организации более эффективной системы управления финансовыми ресурсами, обуславливающей финансовую устойчивость хозяйствующего субъекта введением дополнительных признаков бюджетирования, таких как:

- своевременное получение информации о результатах мониторинга рисков, в том числе финансовых рисков, и их рискообразующих факторов от службы риск-менеджмента, и оперативное реагирование на нее;

- участие в процессе составления бюджетов организации риск-менеджеров; наличие процедуры оценки стоимости мероприятий по управлению финансовыми рисками и стоимости отказа от управления; наличие процедуры оптимизации стоимости мероприятий по управлению финансовыми рисками и другие.

Риск-ориентированное бюджетирование как инструмент управления рисками, в том числе финансовыми рисками организации, позволяет влиять на стоимость управления рисками, за счет включения (не включения) стоимости мероприятий по управлению рисками, в том числе финансовыми, в формируемые бюджеты организации, что позволяет оптимизировать соотношение риск-доходность. Модель формирования сводного риск-ориентированного бюджета наиболее полно учитывает рисковый спектр организации; осуществляется отбор методов управления финансовыми рисками на базе учета стоимости управления ими или отказом от него; возможностью оптимизировать отношение возможных доходов и расходов организации, связанных с финансовыми рисками.

А. Сидоренко, консультант в области стратегического консалтинга и управления рисками, выделяет 11 шагов для формирования риск-ориентированного бюджета [9]:

- 1) определение статей бюджета, которые подвержены неопределенности;
- 2) выявление наиболее существенных рисков для каждой статьи на основе опыта, накопленного компанией;
- 3) обсуждение первой версии бюджета и выявленных рисков;
- 4) подготовка трех сценариев бюджета с учетом рисков: оптимистичного сценария (без учета рисков); базового сценария (отклонение 10-20% от бюджета); стрессового сценария (сценарий, при котором реализовались наиболее существенные риски, что привело к существенному отклонению (40-60%) от бюджета);
- 5) обсуждение всех трех сценариев внутри коллектива, принятие одного из вариантов бюджета за основу;

6) закрепление за каждым риском в красной зоне владельца – руководителя подразделения, который должен отвечать за мониторинг данного риска и реализацию мероприятий по его управлению;

7)проведение анализа рисков и разработка мероприятий по управлению рисками;

8)критическая оценка мероприятий по управлению рисками и учёт их в бюджете; на основании риск-ориентированного бюджета определение ключевых показателей эффективности (КПЭ);

9)привлечение внешних экспертов в случае если было выявлено, что компания несет существенный риск, анализ которого выходит за рамки компетенций сотрудников компании;

10)проведение ежеквартального мониторинга бюджета с учетом рисков;

11)подведение итогов по результатам года(анализ реализовавшихся рисков, корректировка ожидания) и премирование (поощрение работников в зависимости выполнения КПЭ с учетом рисков).

В числе преимуществ от внедрения модели риск-ориентированного бюджетирования Н.А. Амосова и А.В. Васильев отмечают:

-оптимизацию соотношения доходов организации и расходов на управление финансами организации, в том числе расходов на управление финансовыми рисками;

-более тесное взаимодействие процессов управления финансами организации, что делает организацию более гибкой к изменениям внутренней и внешней среды.

По мнению М. Федосеевой, директора по финансам ОАО (ПАО) «Транс-Контейнер» организация риск-ориентированного бюджетирования поможет своевременно реагировать на изменение внешней и внутренней среды, снизить возможные потери от реализации всех рисков, так или иначе оказывающих влияние на финансово-хозяйственную деятельность компании [10]. Автор отмечает, что внедренная на предприятии модель риск-ориентированного бюджетирования позволила:

-оценить и оцифровать все риски, обеспечить поддержание оптимального уровня контрольной среды в компании;

-дать оценку возможным финансовым потерям от реализации стратегических, операционных, нормативных и финансовых рисков;

-разработать мероприятия по недопущению реализации рисков;

-наладить риск-ориентированное управление и риск-ориентированное бюджетирование.

В настоящее время многие крупные зарубежные компании осуществляют (или уже осуществили) переход от традиционных моделей бюджетирования к моделям стратегически ориентированного бюджетирования. Среди таких моделей можно выделить:

- продвинутое бюджетирование (*Advanced Budgeting*);

- улучшенное бюджетирование (*Better Budgeting*).

В продвинутом бюджетировании(*Advanced Budgeting*)разработка бюджетов происходит на основе стратегических целевых показателей. По мнению А.Р. Багавиева модель продвинутого бюджетирования нацелена на сокращение ресурсов на бюджетирование и повышение качества планирования при одновременном и заметном снижении (в среднесрочном плане) значений бюджетов. Цель модели - ускорение процессов плани-

рования, более эффективные процессы контроллинга в рамках существующей системы бюджетирования, а также переход к "скользящим" процессам вместо составления бюджета на год.

А.Р. Багавиев к преимуществам продвинутого бюджетирования относит [3]:

1) Общее управление:

- способствует одновременному решению оперативных задач и реализации стратегии;
- помогает выявлять и своевременно реагировать на внешние изменения;
- позволяет получать релевантную прогнозную информацию заинтересованным сторонам
- фокусируется на конкуренции и ориентируется на лучшие практики.

2) Финансовое управление:

- способствует перераспределению ресурсов от подробного планирования сверху вниз к выявлению потенциала на местах;
- интеграция оперативного и стратегического планирования;
- возможность управления с ориентацией на стоимость компании.

3) Другие функции:

- способствует повышению инициатив со стороны менеджеров;
- ориентируется на ключевые показатели деятельности;
- смещает акцент с планирования «с оглядкой назад» и экстраполяции на перспективное планирование;
- позволяет закладывать более реалистичные достижимые цели.

Основными целями улучшенного бюджетирования (*Better Budgeting*) являются повышение эффективности, сжатия и упрощение процессов бюджетирования. Для реализации данной модели с позиции Юргена Даума, принимаются во внимание следующие основные аспекты:

1) сокращение степени детализации планирования;

2) непрерывное скользящее прогнозирование, заменяющее единовременное ежегодное планирование;

3) скользящее стратегическое планирование, которое позволяет вносить корректировки в стратегические планы по окончании определенного временного периода;

4) включение нефинансовых критериев качества работы в оперативный план;

5) возможность выбора решения в рамках бизнес-системы предприятия между краткосрочными целями, ориентированными на получение прибыли, и долгосрочными целями, ориентированными на инновационные технологии;

6) с одной стороны, доведение четких целей «сверху-вниз», с другой — децентрализованный характер текущего планирования;

7) использование информационных систем планирования и управления эффективностью.

А.Р. Багавиев отмечает следующие преимущества улучшенного бюджетирования:

- снижение трудозатрат и сокращение потребления ресурсов в процессах планирования;
- отсутствие принципиальных изменений в деятельности компаний в целом;
- легко реализуемо.

Новые модели бюджетирования и их преимущества представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Преимущества новых моделей бюджетирования

Модели бюджетирования	Преимущества
Модель децентрализованного бюджетирования (Beyond Budgeting)	- Позволяет использовать гибкие показатели, привязанные к меняющимся рыночным ориентирам; - обеспечивает удовлетворенность клиентов; - позволяет адекватно реагировать на изменения рыночной ситуации; - обеспечивает гибкость организации за счет использования инструментов контроля (скользящие прогнозы, гибкие операционные планы, непрерывный мониторинг выполнения и др.)
Модель риск-ориентированного бюджетирования	- обеспечивает своевременное получение информации о результатах мониторинга рисков; - позволяет учитывать рисковый спектр организации, оценить и оцифровать все риски, дать оценку возможным финансовым потерям от реализации стратегических, операционных, нормативных и финансовых рисков; - обеспечивает гибкость организации за счёт тесного взаимодействия процессов управления финансами организации; - позволяет своевременно реагировать на изменение внешней и внутренней среды, снизить возможные потери от реализации всех рисков, которые влияют на финансово-хозяйственную деятельность организации
Модель продвинутого бюджетирования (Advanced Budgeting)	- способствует одновременному решению оперативных задач и реализации стратегии; - помогает выявлять и своевременно реагировать на внешние изменения; - позволяет закладывать более реалистичные достижимые цели; - позволяет получать релевантную прогнозную информацию заинтересованным сторонам
Модель улучшенного бюджетирования (Better Budgeting)	- позволяет сжать и упростить процессы бюджетирования и тем самым повысить его эффективность; - позволяет использовать скользящее прогнозирование, заменяющее единовременное ежегодное планирование; - позволяет сократить степень детализации планирования; - позволяет использовать стратегическое планирование, которое позволяет вносить корректировки в стратегические планы по окончании определенного временного периода

Таким образом, в современном управлении предприятием используются новые модели бюджетирования, которые фокусируются на повышении конкурентоспособности организации на рынке и ориентируется на лучшие практики.

Конкурентоспособность достигается на основе использования в процессе бюджетирования

гибких финансовых показателей, привязанных к меняющимся рыночным ориентирам; обеспечения руководителя организации своевременной информацией о результатах мониторинга рисков и другой информации.

Библиографический список

1. Амосова Н.А., Васильев А.В. Риск-ориентированное бюджетирование как инструмент управления рисками / Современные научно-исследовательские технологии. Региональное приложение. 2011. №4 (28), с. 5-9.
2. Анишин В.М., Царьков И.Н., Яковleva A.Yu. Бюджетирование в компании: Современные технологии постановки и развития: Учеб. пособие. М.: Дело, 2005, 240 с.
3. Багавиев А.Р. Внедрение системы продвинутого бюджетирования как способ преодоления наиболее характерных проблем и недостатков, свойственным традиционным системам внутрифирменного планирования и бюджетирования / Электронный экономический вестник Татарстана. 2 кв. 2013, с. 44-50.
4. Демченко А.Г., Агафонов А.А. Бюджетирование: как попасть в цель? / Финансовый менеджмент. 2008. №1, с. 69-75.
5. Иванов В. Опыт внедрения системы бюджетирования в группе компаний [Электронный ресурс]. 15.06.2004. Режим доступа: <http://www.lemag.ru>.
6. Иванова М.М. Модель Beyond Budgeting как альтернатива традиционному бюджетированию / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2013. № 01-02.
7. Карпов А.Е. 100% практического бюджетирования. Книга 1. Бюджетирование, как инструмент управления. М.: Результат и качество. 2006, 400 с.
8. Киселёв М. Постановка модели процессно-ориентированного бюджетирования [Электронный ресурс]. 4 июня 2013. Режим доступа: <http://professionali.ru>.
9. Сидоренко А. Как сделать годовой бюджет риск-ориентированным? / [Электронный ресурс]. 01.01.2015. Режим доступа: <http://www.risk-academy.ru>.
10. Федосеева М. Опыт внедрения системы управления рисками / Финансовый директор. 2015. №4 (148).
11. Хоуп Дж, Фрейзер Р. За гранью бюджетирования. Как руководителям вырваться из ловушки ежегодных планов. М.: Вершина, 2007, 272 с.
12. Царьков И.Н. Проблемы и выбор модели бюджетирования в компании / Российское предпринимательство. 2008. № 2 Вып. 2 (106), с. 80-85.
13. Чурин А.В. Как заставить систему бюджетирования работать / Финансовый менеджмент. 2007. №2, с. 28-47.

14. Шевченко С.А., Трунина В.Ф., Кузьмина Е.В. Бюджетирование инновационной деятельности промышленных предприятий / Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №8(363), с. 127-134.
15. Шевченко С.А., Шевченко О.О. Основные направления совершенствования управления конкурентоспособностью хозяйственных организаций в условиях инновационной экономики России / Вестник Челябинского государственного университета. 2013. 40 выпуск, с. 104-106.
16. Щиборщ К.В. Бюджетирование деятельности промышленных предприятий России. М.: Дело и сервис, 2005, 592 с.
17. Постановка модели процессно-ориентированного бюджетирования [Электронный ресурс]. 15.06.2004. Режим доступа: <http://professional.ru/Soobschestva/po-stupenyam-k-uspehu/postanovka-modelli-protsessno-orientirovannogo/>

References

1. Amosova N.A., Vasilev A.V. Risk-orientirovannoe byudzhetirovanie kak instrument upravleniya riskami / Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie. 2011. №4 (28), s. 5-9.
2. An'shin V.M., Car'kov I.N., YAKOVLEVA A.YU. Byudzhetirovanie v kompanii: Sovremennye tekhnologii postanovki i razvitiya: Ucheb. posobie. M.: Delo, 2005, 240 s.
3. Bagayev A.R. Vnedrenie sistemy prodvinutogo byudzhetirovaniya kak sposob preodoleniya naibolee harakternyh problem i nedostatkov, svojstvennym tradicionnym sistemam vnutrifirmennogo planirovaniya i byudzhetirovaniya / Elektronnyj ekonomicheskij vestnik Tatarstana. 2kv. 2013, s. 44-50.
4. Demchenko A.G., Agafonov A.A. Byudzhetirovanie: kak popast' v cel'? / Finansovyj menedzhment. 2008. №1, s. 69-75.
5. Ivanov V. Opyt vnedreniya sistemy byudzhetirovaniya v gruppe kompanij [Elektronnyj resurs]. 15.06.2004. Rezhim dostupa: <http://www.lemag.ru>.
6. Ivanova M.M. Model' Beyond Budgeting kak al'ternativa tradicionnomu byudzhetirovaniyu / Sovremennaya nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki. 2013. № 01-02.
7. Kararov A.E. 100% prakticheskogo byudzhetirovaniya. Kniga 1. Byudzhetirovanie, kak instrument upravleniya. M.: Rezul'tat i kachestvo. 2006, 400 s.
8. Kiselyov M. Postanovka modeli processno-orientirovannogo byudzhetirovaniya [Elektronnyj resurs]. 4 Iyunya 2013. Rezhim dostupa: <http://professional.ru>.
9. Sidorenko A. Kak sdelat' godovoj byudzhet risk-orientirovannym? / [Elektronnyj resurs]. 01.01.2015. Rezhim dostupa: <http://www.risk-academy.ru>.
10. Fedoseeva M. Opyt vnedreniya sistemy upravleniya riskami / Finansovyj direktor. 2015. №4 (148).
11. Houp Dzh., Frejzer R. Za gran'yu byudzhetirovaniya. Kak rukovoditelyam vyvat'sya iz lovushki ezhegodnyh planov. M.: Vershina, 2007, 272 s.
12. Car'kov I.N. Problemy i vybor modeli byudzhetirovaniya v kompanii / Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2008. № 2 Vyp. 2 (106), s. 80-85.
13. Churin A.V. Kak zastavit' sistemuyu byudzhetirovaniya rabotat' / Finansovyj menedzhment. 2007. №2, s. 28-47.
14. Shevchenko S.A., Trunina V.F., Kuz'mina E.V. Byudzhetirovanie Innovacionnoj deyatel'nosti promyshlennih predpriyatiij / Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №8(363), s. 127-134.
15. Shevchenko S.A., Shevchenko O.O. Osnovnye napravleniya sovershenstvovanija upravlenija konkuren-tospособnostju hozajstvennyh organizacij v usloviyah Innovacionnoj ekonomiki Rossii / Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. 40 vypusk, s. 104-106.
16. Shchiborshch K.V. Byudzhetirovanie deyatel'nosti promyshlennih predpriyatiij Rossii. M.: Delo i servis, 2005, 592 s.
17. Postanovka modeli processno-orientirovannogo byudzhetirovaniya [Elektronnyj resurs]. 15.06.2004. Rezhim dostupa: <http://professional.ru/Soobschestva/po-stupenyam-k-uspehu/postanovka-modelli-protsessno-orientirovannogo/>

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ЗЕМЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ С УЧЕТОМ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ РЕНТЫ

Брикак Г.Е., д.э.н., профессор, Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого.

Аннотация: Для определения и выявления взаимосвязи между стоимостью и эффективностью использования сельскохозяйственных земель, в зависимости от характера производственной деятельности, был использован метод оценки стоимости земли на основе нелинейных оптимизационных методов. Данный метод обеспечил возможность оперативной адаптации к меняющимся макроэкономическим обстоятельствам и расчет с учетом их изменения потенциального денежного дохода (прибыли с 1 га), на основании которого определялась стоимость земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, земля, сельскохозяйственное производство, нелинейная оптимизация

Abstract: To determine and identify the relationship between the cost and the efficiency of use of agricultural land, depending on the nature of the work, was used the method of valuation based on non-linear optimization methods. This method provided the possibility of rapid adaptation to changing macroeconomic circumstances and taking into account their calculation change potential monetary income (profit with 1 ha), on the basis of which was determined by the cost of farmland.

Keywords: inventory, cost, land, agricultural production, nonlinear optimization

В законе [1] под нормативной ценой земли понимается «показатель, характеризующий стоимость участка определенного качества и местонахождения, исходя из потенциального дохода за расчетный срок окупаемости». Это определение довольно четко характеризует стоимость как показатель. Однако, применяемый в настоящее время алгоритм расчета стоимости земли, дает лишь «средние размеры земельного налога и нормативы фиксированных оплат» для регионов. Следует отметить, что существующая методика атрибутирует доход, получаемый при ведении хозяйственной деятельности на земле, только как комбинацию пространства, почвы, климата, и не учитывает затрат денежно-материальных средств и капитальных вложений. А это при ее целевом использовании – «ничто» в смысле дохода. Это не позволяет учесть дифференциацию земельных угодий по общим и частным экономическим тенденциям, выраженных в колебаниях цен, норм прибыли, тарифов на перевозку, т.е. сама схема подсчета не отвечает сути определения.

Таким образом, можно сделать вывод, что показатели, такие как стоимость и цена земли, должны учитывать взаимодействие следующих факторов ведения сельскохозяйственного производства:

- природные факторы (качество почв и рельеф, объем и распределение осадков);
- технологические факторы (агротехника возделывания сельскохозяйственных культур);
- экономические факторы (обеспеченность и способность привлечения необходимых денеж-

но-материальных средств и капитальных вложений в основные производственные фонды).

Все перечисленные факторы, в их взаимодействии, должны обеспечивать формирование дохода, получаемого с конкретного земельного участка, а метод (алгоритм) расчета стоимости земли должен обеспечивать учет их комплексного взаимодействия. Известно, что учет такого комплексного взаимодействия хорошо обеспечивают оптимизационные экономико-математические модели [5].

Для определения и выявления взаимосвязи между стоимостью и эффективностью использования сельскохозяйственных земель, в зависимости от характера производственной деятельности, был использован метод оценки стоимости земли на основе нелинейных оптимизационных методов [3, 4]. Данный метод обеспечивает возможность оперативной адаптации к меняющимся макроэкономическим обстоятельствам и расчет с учетом их изменения потенциального денежного дохода (прибыли с 1 га). Он позволяет осуществить денежную оценку стоимости земли сельскохозяйственного назначения (паши), в том числе оценить влияние на ее стоимость в зависимости от развития отрасли животноводства (учитывая например, состояние производства молока в хозяйстве). Такие расчеты были проведены на примере хозяйственной деятельности предприятия АПК ОАО «Хмелевицы» Шахунского района Нижегородской области.

БИЗНЕС-ПЛАН хозяйства: ОАО «Хмелевицы» 23.12.08

ЧРОЖАЙНОСТЬ					БАЛАНС пит.веществ кормовой базы				
	нижн.гр	значение	верхн.гр	сетка	%	Рацион	(€30)	fall	
1) сено	30.0	36.0	37.0	12	Сырое вещество	0.0	60.7	0.00	0
2) сенаж	0.0	0.0	0.0	1	Кормов. единицы	4.2	48.3	10.20	1
3) силос	168.0	189.7	200.0	12	Сырой протеин	2.0	6.7	0.00	0
4) свекла	0.0	0.0	0.0	1	Сахар	-13.4	3.2	11.55	1
5) з/подк	61.2	117.2	120.0	12	Переварим.протеин	1.9	4.6	0.00	0
6) зерно	12.0	14.2	15.0	12	Клетчатка	0.0	16.4	0.00	0
П Л О Ч А Д И					Крахмал	0.0	6.1	0.00	0
7) сено	0.0	918.9	1000.0	12	Процент капитал	8.4 13.3	9.35	1	
8) сенаж	0.0	0.0	0.0	1	Выработка ресурса	95.5	0.00	0	
9) силос	0.0	386.7	400.0	12	Грубые в рационе	30.9	0.00	0	
10) свекла	0.0	0.0	0.0	1	Зерно в рационе	31.2	0.00	0	
11) з/подк	0.0	286.9	300.0	12	Сочные в рационе	37.9	0.00	0	
12) зерно	0.0	1089.7	1110.0	12					
О Т К О Р М									
13) пог/ис	600.0	600	600.0	1					
14) пусто	1.0	1.0	1.0	1					
15) пусто	1.0	1.0	1.0	1					
16) пусто	0.05	0.05	0.10	12					
17) бычки	774.0	774	774.0	1					
18) овцы	0.0	0	0.0	1					
19) свиньи	0.0	0	0.0	1					
20) продукт	43.07	43.07	43.07	1					
Хозяйству требуется заготовить следующее количество кормов, тонн:									
1) сено	3307.7	8.5							
2) сенаж	0.0	0.0							
3) силос	7337.1	18.9							
4) свекла	0.0	0.0							
5) з/подк	3363.2	8.7							
6) зерно	1548.3	4.0							
7) зерно тов	181.5								
Целевой функционал:	51.43		Штрафов всего:	5	Крутизна штрафа:	10.0		Памяты:	444304 байт

Рисунок 1 - Внешний вид выходной формы программы нелинейной оптимизации

На первом этапе, используя методы нелинейной оптимизации, был осуществлен расчет стоимо-

сти земли на основании решения экстремальной задачи синтеза, итоговым решением которой счи-

тается получение оптимальной производственной структуры хозяйства ОАО «Хмелевицы», которая обеспечила учет природных факторов (качество почв и рельеф, объем и распределение осадков) и технологических факторов (агротехника возделывания сельскохозяйственных культур):

$$S^o = (Xj^o, Uj^o, VIj^o, PIj^o, Yk^o), \text{ где}$$

$Xj^o, Uj^o, VIj^o, PIj^o, Yk^o$ - найденные оптимальные значения структурных составляющих:

Xj^o - оптимальная площадь пашни, занятой под j -ой кормовой культурой;

Uj^o - оптимальная урожайность j -ой культуры;

VIj^o - питательность кормовых культур;

PIj^o - потребность животных в элементах питания;

Yk^o - поголовье стада животных.

Полученные оптимальные значения структурных составляющих приведены в выходной форме оптимизирующей программы (рис. 1).

В этой выходной форме кроме размеров площадей Xj^o под культурами, величиной их урожайности Uj^o и структуры поголовья Yk^o , представлены также обеспеченность PIj^o и сбалансированность VIj^o питательными компонентами кормовой базы. Найденная оптимальная структура S^o аграрного хозяйства обеспечивает учет экономических факторов путем получения максимальной прибыли, входящей в целевую функцию $K(S)$. В данном примере полученной оптимальной производственной структуре хозяйства соответствует наибольшее значение R^o прибыли: $S^o \Leftrightarrow R^o$.

Полученное значение прибыли используется для расчета стоимости земли (капитализированной прибыли) земли по следующей формуле:

Нормативная цена ($НЦ$) = P / g , где

g - дефлированная норма доходности, отражающая степень риска (изучается на основе анализа номинальных процентных ставок по ипотечным ссудам банков, где объектом залога является земля и она рассчитывается как:

$$g = (R+1)/(1+If)-1, \text{ где}$$

R - номинальная процентная ставка по ипотеке в определенный период;

If - темп инфляции в аналогичный период;

g - ставка дисконтирования (4).

Конкретно в приведенной задаче, при средней продуктивности 1 головы 4307 кг/год, значение прибыли $R^o = 4745954,8$ руб.

Это значение прибыли (величина потенциального денежного дохода) получено на общей площади Xl^o пашни в хозяйстве, равной 2810,0 га (см. рис. 1), отсюда получается, что стоимость 1 га пашни составит 24253,40 руб.

Использование такого подхода обеспечило получение комплексной и экономически обоснованной стоимости земли сельскохозяйственного

назначения с учетом животноводческой ренты в конкретном хозяйстве.

В работе для оценки влияния животноводческой ренты на стоимость земли были рассмотрены три варианта (сценария) производственно экономической структуры ОАО «Хмелевицы», с учетом имеющихся земельных ресурсов и планируемых возможных диапазонов их изменения, а также изменения продуктивности молочного стада, т.е. учесть комплексное взаимодействие природных, агротехнических и экономических факторов. Каждый из рассмотренных вариантов (сценариев) имеет отличия, которые влияют на результативные выводы по оценки стоимости земельных ресурсов в хозяйстве.

В качестве исходных данных первого варианта, были взяты показатели урожайности, площадей, поголовье молочного стада, продуктивность коров и поголовье животных на откорме, которых хозяйство ОАО «Хмелевицы» достигло за последние пять лет. Это обеспечило учет природных факторов хозяйства (качество почв и рельеф, объем и распределение осадков) и достигнутых хозяйством технологических факторов (агротехника возделывания сельскохозяйственных культур).

Второй вариант отличается от первого тем, что были увеличены площади посева кормовых культур при продуктивности молочного стада 4307 кг/год.

В третьем варианте были увеличена продуктивность молочного стада с 4307 кг/год до 4745 кг/год, что потребовало большего увеличения площади посевов под кормами для достижения нужной сбалансированности по питательным веществам кормовой базы.

Для сопоставления получаемых оценок стоимости земли была рассчитана кадастровая стоимость 1 га сельскохозяйственных угодий по общепринятой и существующей методике:

Кадастровая стоимость ($КС$) = $Уп * S зу$, где

$Уп$ - удельного показателя кадастровой стоимости земель для соответствующего муниципального района, руб/ $м^2$;

$S зу$ - площадь земельного участка, $м^2$.

Удельный показатель кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения, используемых под сельскохозяйственные угодья, для Шахунского района Нижегородской области равен 1,07 руб/ $м^2$ [2].

Таким образом, было получено значение кадастровой стоимости 1 га сельскохозяйственных угодий в ОАО «Хмелевицы»:

$$КС = 1,07 * 10000 = 10700 \text{ руб.}$$

С учетом полученной существующей кадастровой оценки была произведено сопоставление стоимостной оценки земли сельскохозяйственного назначения с двумя сценарными ситуациями ведения производственно-коммерческой деятельности в анализируемом хозяйстве. В таблице 1 приведены результаты расчетов и сравнения денежной оценки земель сельскохозяйственного назначения в ОАО «Хмелевицы».

Таблица 1 - Результаты сравнительного анализа стоимости пашни в ОАО «Хмелевицы»

№ п/п	Размер пашни	Кормовая база	Стоимость 1 га 1 руб./ га
	Га	га	
Вариант №1(исходный, для оценки взята кадастровая стоимость 1 га)	2410	2302,1	10700,0
Вариант №2(увеличение использования земельных ресурсов)	2810	2682,2	24253,4
Вариант №3(повышение продуктивности до 4745 кг/год и увеличение использования земельных ресурсов)	3510	3239,2	23250,2

Проведенные расчеты показывали, что из трех рассмотренных в работе вариантов наиболее результативным относительно стоимости 1 га сельскохозяйственных угодий является второй вариант, в котором для лучшей сбалансированности питательных веществ кормовой базы было предложено увеличение площадей, занятых под производство кормов. Стоимость 1 га земель сельскохозяйственного назначения по данному варианту составила 24253,4 руб., это в 2,3 раза больше, чем существующая кадастровая стоимость 1 га сельскохозяйственных угодий в Шахунском районе Нижегородской области.

В третьем варианте дальнейшее повышение продуктивности молочного стада и увеличение площадей кормовой базы – не значительно, но снижает стоимость 1 га сельскохозяйственных земель на 4%. Это можно объяснить тем, что при такой производственной стратегии на уровне данного хозяйства начинает сказываться закон убывающей отдачи. Это привело к тому, что выход кормов и с 1 га и валовое производство молока на 1 га в третьем варианте уменьшились, снизив тем самым стоимость 1 га сельскохозяйственных угодий в хозяйстве.

Таким образом, рациональное использование земель, и грамотное ведение хозяйственной деятельности на сельскохозяйственном предприятии на основе капитализированного дохода позволяет значительно увеличить стоимость земельного ресурса.

Сопоставляя полученные данные можно сделать следующий вывод: с повышением уровня продуктивности повышается экономическая эффективность имеющихся земельных ресурсов, т.е.

ведение более интенсивного способа производства повышает уровень денежной доходности земель сельскохозяйственного назначения.

Таким образом, можно сделать вывод, что использованная комплексная оценка обладает большой чувствительностью по оценке производственной стратегии, что обеспечивает получение объективной и экономически обоснованной стоимости земли сельскохозяйственного назначения. При этом следует отметить, что практическая ценность для любого сельскохозяйственного предприятия данного подхода, видится в том, что знание о величине потенциального дохода может служить основой при формировании стратегии хозяйственной деятельности в условиях рыночной экономики.

Обобщая все вышесказанное, можно сказать, что с повышением уровня продуктивности (животноводческой ренты), т.е. ведением более интенсивного способа производства, уровень денежной доходности и стоимости земель сельскохозяйственного назначения возрастает почти в 2 раза относительно существующей кадастровой стоимости. Это говорит о ее существующем заниженном характере, для предприятий АПК ведущих активную производственную деятельность, и завышенной для убыточных предприятий АПК.

При определении уровней доходности земель с помощью такой вышеописанной комплексной оценки позволит создать более объективную систему по оценке стоимости земель сельскохозяйственного назначения, которая позволит учитывать уровень интенсификации ведения хозяйственной деятельности предприятий АПК на землях с одинаковыми природными условиями.

Библиографический список

1. О плате за землю. Закон Российской Федерации от 11 октября 1991 года № 1738-1 (ред. от 29.12.1998)// Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 44. С. 14-24.
2. Постановление Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2012 года № 498 «Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения Нижегородской области». - Справочная Правовая информационная система «Консультант ПЛЮС».
3. Брикач Г.Е. Нелинейная Парето оптимизация сельскохозяйственного производства в условиях импортозамещения / Г.Е. Брикач // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 4, 2015 г.
4. Брикач, Г.Е. Оптимизация производства молока в условиях ведения современного землепользования / Г.Е. Брикач // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2003. - №1. – С. 20-23.
5. Брикач, Г.Е. Нелинейная оптимизация в оценках деловой стратегии предприятия. – М.: МПСИ, 2006. – 254 с.

References

1. O plate za zemlyu. Zakon Rossiijskoj Federacii ot 11 oktyabrya 1991goda № 1738-1 (red. ot 29.12.1998)// Vedomosti SND i VS RF. 1991. № 44. S. 14-24.
2. Postanovlenie Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 21 dekabrya 2012 goda № 498 «Ob utverzhdenii rezul'tatov gosudarstvennoj kadast-rovoj ocenki zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya Nizhegorodskoj oblasti». - Spravochnaya Pravovaya Informacionnaya sistema «Konsul'tant PLYUS».
3. Brikach G.E. Nelinejnaya Pareto optimizaciya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva v usloviyah importozamshcheniya / G.E. Brikach // Konkuren-tospособnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii, № 4, 2015 g.

4. Brikach, G.E. Optimizaciya proizvodstva moloka v usloviyah vedeniya so-vremennogo zemlepol'zovaniya / G.E. Brikach // EHkonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatiy. – 2003. – №1. – S. 20-23.
5. Brikach, G.E. Nelinejnaya optimizaciya v otsenkah delovoj strategii predpriyatiya. – M.: MPSI, 2006. – 254 s.

МОДЕРНИЗАЦИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Газетдинов М.Х., профессор, Казанский государственный аграрный университет.
Хабиров Р.С., аспирант, Институт социально-гуманитарных знаний.

Аннотация: В статье рассматриваются влияние модернизации аграрного сектора экономики на формирование социально-экономической концепции развития сельских муниципальных образований и стратегии территориального развития, требования, предъявляемые ею к территориальной структуре аграрного производства и расселения.

Ключевые слова: сельская территория, модернизация, аграрный сектор экономики.

Abstract: the article examines the impact of modernization of agrarian sector of economy on the formation of socio-economic development concept of rural municipalities and of the territorial development strategy, requirements of it to the territorial structure of agricultural production and resettlement.

Keywords: rural territory, modernization, agrarian sector of economy.

С 2009 года в стране принят курс на модернизацию экономики. Объективная необходимость этого курса определяется высоким уровнем конкуренции среди развитых стран, существенным сокращением источников экстенсивного роста, невозможностью поддерживать высокие темпы увеличения национального дохода путем дальнейшего количественного наращивания материальных, трудовых и природных ресурсов.

Переход к модернизации образует основное содержание современного этапа развития аграрного сектора экономики. Он предполагает глубокие изменения не только в структуре производства, но и в социальной сфере, в системе ценностей, в самом образе жизни сельских территорий. В этих условиях особое значение приобретает связь между экономическим и социальным развитием нашего общества, ориентация научно-технического прогресса на повышение благосостояния всех членов общества, решение узловых социальных проблем.

С модернизацией неразрывно связаны новые качественные характеристики социально-экономического развития аграрного сектора экономики, такие как:

- техническое обновление материальной базы сельского хозяйства;
- повышение значимости социальных критериев при распределении ресурсов, определении темпов развития и пропорций экономики;
- достижение стабильной сбалансированности развития сельских территорий и его сфер;
- рациональное использование природных ресурсов;
- комплексное формирование среды развития производства и жизнедеятельности сельского населения.

С модернизацией связана повышение требований к территориальной структуре сельскохозяйственного производства и структуре расселения, которая все больше выступает в качестве самостоятельной подсистемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов, определяющей активизацию человеческого потенциала и возможность замещения все более дефицитного количества рабочей силы ее растущим качеством.

Сельская территория выступает в качестве пространственной среды социально-

экономического развития аграрного сектора экономики, поэтому «концепция социально-экономического развития сельской территории должна разрабатываться исходя из комплексного анализа социально-демографической ситуации, производственно-инновационного потенциала, производственной и социальной инфраструктуры, финансово-кредитного потенциала и перспектив влияния указанных факторов на устойчивое развитие, в соответствии со стратегиями развития экономики» [1. с. 43]. Такая среда служит необходимым условием деятельности и общения, социально-психологической и территориальной предпосылкой разделения и перемены труда. Она не конструируется «из головы», но вырастает из совокупности решений о размещении и специализации сельскохозяйственных предприятий и развития индустриальных центров как необходимого продукта урбанизации.

Значение территориальных факторов связано с объективной пространственной определенностью сельскохозяйственного производства. Объективная обусловленность пространственных форм производства находит отражение в территориальной организации аграрных формирований разных форм собственности и интеграции, как неотъемлемой части общего социально-экономического развития.

В экономических исследованиях территориальные изменения, как правило, учитывают при анализе транспортных затрат, деятельности муниципальных образований и при этом не связывают с выявлением какого-либо нового качества. Однако, если рассматривать эти изменения с учетом фактора времени, то можно сделать ряд выводов, имеющих глубокое теоретическое значение [2, 3].

В действительности территориальная организация сельскохозяйственного производства столь же существенна, как и развертывание производственного процесса во времени. Роль ее особенно возрастает в условиях рыночной экономики. Именно территориальной формой производительных сил объясняются многие новые аспекты неравноценности социально-экономических альтернатив, имеющие большое значение для теории и практики системного анализа социально-

экономического развития аграрного сектора экономики.

Последовательное проведение территориального анализа должно привести к выявлению некоторого нового качества экономических процессов, к установлению таких содержательных моментов, которые, в принципе, не могут быть сведены к учету транспортных затрат, параметров муниципальных образований и т.д. Возникновение такого качества в реальном процессе формирования производственной территории связано, как наблюдаем, с феноменом все возрастающих размеров крупных городов, с территориальной концентрацией производства и урбанизацией населения. В связи с этим Р.Г. Ахметов отмечал, что «... экономические связи в условиях территориальной концентрации специализированного производства соответственно принимают форму производственно-территориальных связей» [4, с. 29]. При этом с развитием концентрации проявляются специальные территориальные условия интенсификации. Концентрация не только ускоряет структурные сдвиги, но и активизирует всю совокупность горизонтальных, по сути территориальных интеграционных связей, выступает материальной основой кооперации субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства. Развитие кооперации и рост интегрированных формирований становится экономической основой сельских территорий, как системы определенного единства природных, экономических и социальных условий труда, быта и культуры. В экономических исследованиях подчеркивается, что «...целевым направлением подобной интеграции является экономический эффект, получаемый за счет увеличения масштабов производства, углубления специализации предприятий, повышения качества и конкурентоспособности сырья и готовой продукции, снижения издержек на производство и реализацию продукции, определения приоритетных направлений инвестирования, внедрения научно-технического прогресса во все отрасли производства, решения социальных вопросов» [5, с. 72].

При этом проблема целостности территориальных муниципальных образований не должна рассматриваться в отрыве от задач управления развитием аграрного сектора экономики в конкретных условиях модернизации. С этой точки зрения свойством целостности обладает, строго говоря, лишь вся социально-экономическая система республики (области). Следовательно, значительная и важнейшая часть расположенных на территории муниципальных районов ресурсов и видов деятельности находится в ведении отраслевых министерств, что ослабляет взаимосвязь муниципальных органов управления и субъектов хозяйствования.

Это, однако, не снижает, а скорее повышает важность рассмотрения территориальной экономики как единого целого. Во-первых, отдельные субъекты малого и среднего предпринимательства не представляют собой определенных величин, значение их меняется в зависимости от того, в каком сочетании находятся субъекты. Необходимо поэтому изучать субъекты хозяйствования в целом и сравнивать между собой системы хозяйствования, а не отдельные звенья. Другими словами, исследование экономики сельских муниципальных районов как целого является ценнее с точки зрения аграрной экономики, позволяет им использовать весь потенциал горизонтальных связей. Во-вторых, при углублении территориальной кооперации в рамках муниципальных районов общая

выгода намного превышает простую арифметическую сумму слагаемых усилий каждого субъекта хозяйствования. Она становится фактором активизации хозяйственных взаимодействий на данной территории и одновременно необходимым условием минимизации неблагоприятных побочных эффектов раздельно принимаемых отраслевых решений.

Специфической задачей планирования сельских территорий является при этом обеспечение социальной и экологической сбалансированности развития сельскохозяйственного производства на всех уровнях территориальной иерархии, согласование тактических и проектных решений, принятых на основе преимущественно аграрно-экономических критериев. Поэтому наряду с аграрно-экономическими критериями здесь должна действовать и заинтересованность самих муниципальных органов управления в привлечении максимума новых объектов и программ, «под которые» выделяются целевые средства и на другие социальные нужды.

Опыт показывает, что отраслевое управление наиболее эффективно при решении задач экономического развития и социальных проблем труда в сельских территориях. Другие вопросы предполагают, по большей части, приоритет территориального или программно-целевого управления. Что касается, в частности, функций территориального планирования и управления, то ими, в первую очередь, являются межотраслевая координация, развитие непроизводственной сферы и инфраструктуры. В сфере сельскохозяйственного производства, как уже отмечалось, речь идет об обеспечении территориальных условий интенсификации путем стимулирования процессов концентрации и межотраслевого взаимодействия в территориально-производственных комплексах, создания условий развития малого и среднего предпринимательства и формирования интегрированных аграрных формирований [6, 7].

В связи с этим на современном этапе на первый план выдвигаются задачи укрепления организационно-экономического механизма развития сельских территорий. Главной из них является развитие ресурсной базы, значительное повышение капиталовооруженности производительных сил. С учетом потребности в одновременном улучшении социально-экономических условий и техническом перевооружении практически всех направлений деятельности аграрной сферы, задача эта может быть решена, по-видимому, только за счет привлечения внешних инвестиций и использования собственных средств при сокращении доли текущего потребления.

Последнее предполагает либо ограничение роста индивидуальных выплат, либо использование части личных сбережений на нужды непроизводственного, в первую очередь, жилищного строительства. Представляются оправданными оба подхода: с одной стороны, в аграрный сектор экономики трудно привлечь внешних инвесторов, с другой стороны, отсутствие предложения жилья в сельской местности, которое бы соответствовало уже достигнутому уровню и распределению доходов, обогащивается замораживанием средств сельского населения. При этом следует учитывать, что с жильем и другими социальными объектами связано удовлетворение многих других потребностей, и нехватка их, вызванная ограниченностью непроизводственных вложений, наряду с прочим отрицательно сказывается на росте благосостояния населения сельских территорий [8, 9].

Самостоятельную задачу представляет укрепление территориальных механизмов аккумулирования и распределения затрат на социальные цели. Решение ее требует, на наш взгляд, как дальнейшего развития экономических отношений между аграрными формированиями и муниципальными органами управления, так и создания специальных механизмов территориального перераспределения затрат на социально-экономические цели. В этом большую роль играют отраслевые программно-целевые программы и централизованные фонды, создаваемые для решения социально-экономических задач в сельских территориях.

В результате, необходимым условием модернизации аграрного сектора экономики становится развитие интеграционных процессов, дополнение преимущественно внутриотраслевых форм объединений — крупных производственных и перерабатывающих предприятий — более сложными межотраслевыми и территориальными формами, такими как вертикально-интегрированные формирования холдингового типа. Как утверждают авторы, «... в современной международной практике, включая российский опыт, сложилось три типа холдинговых компаний. К первому типу относятся имущественные холдинги, выполняющие по отношению к дочерним компаниям исключительно финансово-инвестиционные и финансово-контрольные функции. Второй тип представлен управляющими или договорными формированиями, осуществляющими полный набор функций по производственно-техническому и экономическому руководству дочерними предприятиями. Третий

тип — смешанные компании, ведущие наряду с выполнением указанных управлеченческих функций самостоятельную коммерческую работу» [5, с. 73]. Именно эти формы интеграции специфичны для аграрного сектора экономики, и именно с ними связаны сегодня решающие возможности коренного повышения эффективности и использования достижений научно-технического прогресса и инноваций. Однако реализация этих возможностей зависит от ряда условий, включая разработку самой теории взаимодействия интегрированных формирований с развивающимися системами территориального и программно-целевого планирования и управления. Только на этой основе можно правильно определить роль и место сельских территорий в осуществлении долгосрочных задач социально-экономического развития региона и страны. Необходимость экологически и социально сбалансированного перехода к модернизации предъявляет ряд требований к формированию концепции и стратегии развития сельских территорий. Сам термин «сельская территория» перестает быть просто общим названием для промежуточных уровней территориальной структуры социально-экономической системы или совокупности природных, социальных и технических явлений на данной территории.

Таким образом, в современных условиях существуют специфический комплекс экономических, социальных, экологических и научно-технических проблем, который и формирует ядро территориальной системы как особого субъекта модернизации.

Библиографический список

- Газетдинов М.Х., Тимофеев А.П. Стратегия устойчивого развития сельских территорий в условиях рыночной экономики. – Казань: Изд-во «Отечество», 2007. – 170 с.
- Газетдинов М.Х. Концептуальные подходы развития сельского хозяйства и сельских территорий / М.Х. Газетдинов, А.П., Тимофеев, Р.М. Закиров // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2010. Т.5. № 2 (16). С.22-24.
- Газетдинов Ш.М. Концептуальные основы развития малого и среднего предпринимательства в аграрном секторе экономики // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С.469.
- Ахметов Р.Г. Реформирование аграрной сферы АПК: теория, методология, практика. – М.: Изд-во МСХА, 2002. – 387 с.
- Инновационная деятельность вертикально-интегрированных формирований в АПК / М.Ф. Шкляр, И.С. Санду, И.И. Голубов [и др.]. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. – 292 с.
- Газетдинов М.Х. Диверсификация как форма организации производства и управления в сельских территориях / М.Х. Газетдинов, Р.М. Закиров // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2012. Т.7. № 3 (25). С.9-15.
- Газетдинов М.Х. Диверсификация предпринимательской деятельности в сельских территориях / М.Х. Газетдинов, А.П. Тимофеев // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2011. № 27. С. 142-149.
- Жеребин В.М. Модернизация экономики и занятость населения // Вопросы статистики. 2011. № 10. С. 19-30.
- Гончаров П.П. Социальное кредитование и экономическая модернизация // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 10. С. 87-92.

References

- Gazetdinov M.H., Timofeev A.P. Strategiya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij v uslovijah rynokhnnoj ekonomiki. – Kazan': Izd-vo «Otechestvo», 2007. – 170 s.
- Gazetdinov M.H. Konceptual'nye podhody razvitiya sel'skogo hozaystva i sel'skih territorij / M.H. Gazetdinov, A.P., Timofeev, R.M. Zakirov // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2010. T.5. № 2 (16). S.22-24.
- Gazetdinov SH.M. Konceptual'nye osnovy razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v agrarnom sektore ekonomiki // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 2. S.469.
- Ahmetov R.G. Reformirovanie agrarnoj sfery APK: teoriya, metodologiya, praktika. – M.: Izd-vo MSKHA, 2002. – 387 s.
- Innovacionnaya deyatel'nost' vertikal'no-integrirovannyh formirovaniy v APK / M.F. Shklyar, I.S. Sandu, I.I. Golubov [i dr.]. – M.: FGNU «Rosinformagrotekh», 2010. – 292 s.
- Gazetdinov M.H. Diversifikaciya kak forma organizacii proizvodstva i upravleniya v sel'skih territoriyah / M.H. Gazetdinov, R.M. Zakirov // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2012. T.7. № 3 (25). S.9-15.

7. Gazetdinov M.N. Diversifikaciya predprinimatel'skoj deyatel'nosti v sel'skikh territoriyah / M.N. Gazetdinov, A.P. Timofeev // Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. 2011. № 27. S. 142-149.
8. Zherebin V.M. Modernizaciya ekonomiki i zanyatost' naseleniya // Voprosy statistiki. 2011. № 10. S. 19-30.
9. Goncharov P.P. Social'noe kreditovanie i ekonomicheskaya modernizaciya // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2010. № 10. S. 87-92.

ОБЗОР ОСНОВНЫХ МЕТОДИК КЛАССИФИКАЦИЙ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ

Галактионов С.Е., аспирант, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет».

Аннотация: Рассмотрены основные подходы к определению понятия «Модель управления» в современных организациях. Рассмотрены основные подходы к классификации моделей управления, раскрыты содержания новых подходов к классификации моделей управления. Определена закономерность смены моделей управлений в зависимости от цикла развития организации.

Ключевые слова: модели управления, японская модель управления, американская модель управления, подходы к моделям управления, сменность моделей управления, градация моделей управления в зависимости от жизненного цикла организации.

Abstract: In the article presented general approaches to the definition of "management model" concept and basic approaches to the classification of management models. Performed analysis of methodologies of classification of management's models and discovered new approaches to its classification. Defined pattern of change of management models depending on the life cycle of the organization.

Keywords: management model, Japanese model of management, American model of management, approaches to models of management, models of management shifts, gradation of models of management depending on the organization's life cycle.

Нашумевшее высказывание Германа Грефа на форуме им. Е. Гайдара дало однозначное понимание необходимости быстрых и качественных изменений российской экономики и, следовательно, предприятий. На протяжении последних 25 лет многие предприятия, как представители малого и среднего бизнеса, так и крупные государственные компании, пытаются найти оптимальные способы существования на рынке и ответить на вызовы конкурентов, применяя лучшие модификации старых и новых практик, но, на примере отечественных монополий и крупных компаний, которые и формируют основу российской экономики, мы можем увидеть, что даже самые правильные и эффективные изменения, направленные из «центра» организации с большим трудом и сопротивлением воспринимаются линейными исполнителями. Современные концепции менеджмента говорят, что изменения в организации должны начинаться с лидера и модели управления, с помощью которой он и руководит организацией. Но как понять, какую модель управления выбрать? Существует множество классификаций сложившихся моделей управления, но довольно сложно понять, на каком этапе, какой организации и в какой ситуации стоит применять ту или иную модель.

Для начала необходимо определить, что стоит понимать под понятием «модель управления».

А.Л. Гапоненко в своем труде «Теория менеджмента» привел следующее определения модели управления – это «теоретически выстроенная совокупность представлений о том, как выглядит система управления, как она воздействует на объект управления, как адаптируется к изменениям во внешней среде, чтобы управляемая организация могла добиваться поставленных целей, устойчиво развиваться и обеспечивать свою жизнеспособность»[1]. При этом, система управления им определяется как механизм, который обеспечивает эффективность процесса управления в организации. Стоит отметить, что это определение системы подразумевает, но не делает акцент на том, что

каждая организация находится в абсолютно разных внешних и внутренних условиях, поэтому к определению системы управления стоит добавить, что это механизм, которые обеспечивает эффективность процесса управления, учитывая специфику внешних (рыночных) и внутренних (организационной культуры, стиля лидерства и тд) условий организации [2]. В тоже время, к определению модели управления, как совокупность представлений, также стоит добавить, что это может быть и практически выстроенная совокупность представлений, не только о том, как выглядит система управления, но и как она должна функционировать. Тогда примем следующее определение модели управления:

Модель управления – это теоретически и практически выстроенная совокупность представления о том, как выглядит и как должна функционировать система управления, как она воздействует на объект управления, как адаптируется к изменениям во внешней среде, чтобы управляемая организация могла добиваться поставленных целей, устойчиво развиваться и обеспечивать свою жизнеспособность.

Одной из важнейших задач руководителя (особенно в кризисные периоды) является определение максимально эффективной модели управления. Эволюция понятия «эффективная модель управления», да и вообще «модель управления» менялась с годами, и для того, чтобы понять как, необходимо рассмотреть то, как в науке и практике относятся к классификации данного понятия [1]:

- **по преобладанию собственности на средства производства:** капиталистическая, социалистическая, смешанная – данная классификация была особенно характерна в историческом подходе к анализу истории экономических учений;

- **по степени рыночного влияния на экономику:** плановая, плановая с элементами рынка, социально-рыночная, рыночная с элементами государственного регулирования экономики;

- по характеру реализации **властных полномочий**: авторитарная, демократическая, смешанная – данная классификация проистекает из анализа стилей лидерства, коими и обусловлен выбор той или иной модели;
 - по **национальному происхождению**: американская, японская, шведская, германская, российская;
 - по **управленческим признакам**: управленческие модели по целям, результатам, ситуациям;
 - в зависимости от школ управлений: школа научного управления (Ф.Тейлор), школа рациональной бюрократии (М.Вебер), административная школа (А.Файоль), школа человеческих отношений (Э.Мэйо), мотивационная школа (А.Маслоу), школа НОТ (А.Богданов), школа организационного поведения (Д.Моутон), школа системно-мыследеятельностного подхода (Г.П. Щедровицкий) и другие;
 - согласно превалирующим факторам в деятельности организации: инновационная, предпринимательская, бюрократическая, административно-командная, процессная;
 - и другие.
- Наиболее популярными и вошедшими в обиход следует считать модели, классифицируемые национальным принципом (так как большинство транснациональных корпораций транслировали свою изначальную модель управления при входении на рынки других стран) и модели управления, сформированные под влиянием тех или иных школ управления (в силу системности и описанности).

Особняком в этом перечне стоит раскрыть последнюю приведенную классификацию, которую представил С.А. Бубнов, исследователь подходов к процессному управлению. Интерес в данной модели классификации представляет собой связьность моделей – от каждой из них через своеобразную «эволюцию» можно переходить к следующей. Ниже представлена характеристика моделей [3]:

1. **Инновационная** – характеризуется минимальным количеством, каких-либо формальных правил, инструкций, и присуща небольшим компаниям на этапе зарождения.

2. **Предпринимательская** – отражает свою суть в названии, т.к. для этого типа характерно

наличие структуры управления и разделение полномочий, но собственник компании продолжает принимать все решения самостоятельно. В результате компания страдает синдромом «отсутствия роста».

3. **Бюрократическая** – характерна для крупных российских компаний, в которых выстроена строгая линейно-функциональная структура управления и существует четкий порядок субординации и принятия управленческих решений. Иерархия и регламент.

4. **Административно-командная** – характеризуется единоличием власти и принятия управленческих решений. Встречается как в коммерческих, так и государственных службах и управлениях, когда аппарат сотрудников и функционала чрезвычайно велик, а менеджмент не обеспокоен оптимизацией процессов и деятельности организации, фокусируясь на ключевых показателях эффективности.

5. **Процессная** – одна из самых демократичных моделей управления компанией. Суть ее состоит в том, что при наличии вертикали власти основное управление компанией осуществляется по горизонтали (процессам), все сотрудники знают, что делают, руководство четко ставит и отслеживает цели и показатели, а работники получают заработную плату по результатам.

Безусловно, в большинстве организаций выбор модели управления определяется лидером, причем чаще всего исключительно исходя из его стиля лидерства, поэтому в XX веке самой популярной моделью управления была авторитарная, сейчас же, в эпоху экономической турбулентности и высокой неопределенности большую популярность обрели коллективистские и поддерживающие модели управления, в основном берущие истоки в японской модели управления.

Но парадокс в том, что не одна из успешных и процветающих организаций не использовала в своей деятельности лишь одну модель управления: примеры компаний Apple, Microsoft, GeneralElectric и других показывают, что данные компании регулярно изменяли свою модель управления, при этом чаще всего делая это в кризис.

Обратимся к жизненным стадиям и циклам развития организации, рисунок №1 [4].

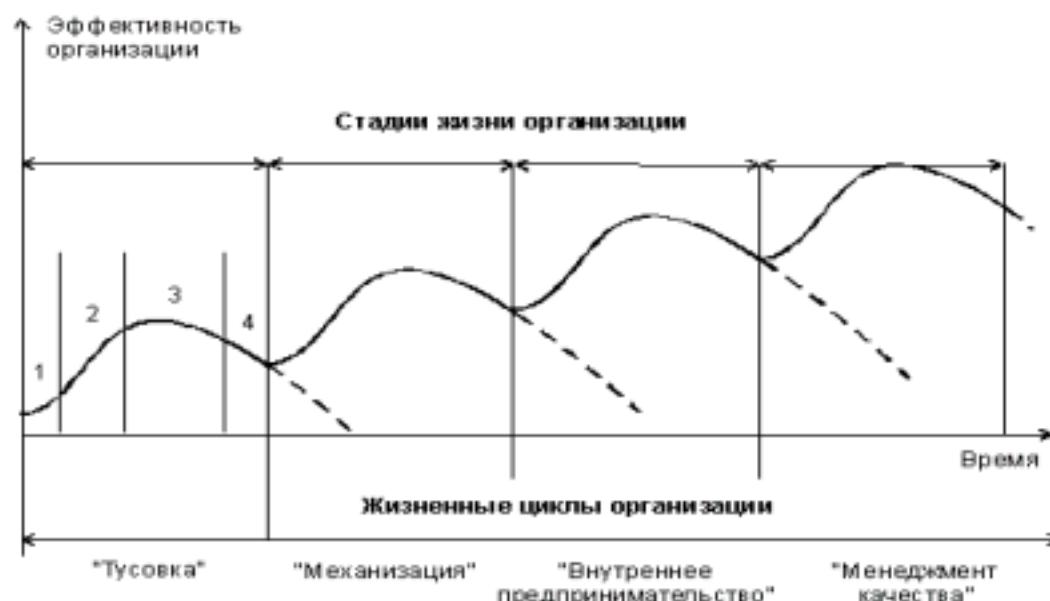

Рисунок 1 – Жизненные циклы организации: 1 - формирование организации, 2 - интенсивный рост, 3 - стабилизация, 4 - кризис.

На данном рисунке представлены жизненные циклы, и хорошо заметно, что переход на следующий цикл происходит только после кризиса в предыдущем. Накладывая исторические примеры, рассказывающие о том, как компании, созданные в гараже, превращаются в многомиллиардные транснациональные корпорации, можно сделать вывод, что переход между жизненными циклами полностью изменяется вся система управления, а, следовательно, и модель.

На основании данных циклов, и, принимая во внимание последнюю приведенную классификацию моделей управления, можно сделать их наложение и определить, какому жизненному циклу организации наиболее соответствует та или иная модель управления:

1. «Тусовка» - инновационная модель управления;
2. «Механистическая» - предпринимательская модель управления;
3. «Внутреннее предпринимательство» - бюрократическая/административно-командная модель управления;

4. «Менеджмент качества» - процессное управление.

Так как бюрократическая и административно-командная модели управления достаточно похожи по сути, было принято решение их не разделять и поместить в цикл внутреннего предпринимательства – явления, когда инициатива и проекты сотрудников внутри организации становятся критически важными для ее выживания.

Поскольку наибольшей проблемой менеджмента в работе является осознание соответствия той или иной модели управления текущей ситуации в организации, данный подход позволит системнее оценивать применимость в зависимости от цикла жизни организации и готовить ее к переменам осознанно и заблаговременно. Таким образом определена идеальная последовательность выбора модели управления в организации:

1. Исследование стиля лидерства и корпоративной культуры в организации;
2. Определение стадии жизненного цикла, на котором находится организация;
3. Выбор актуальной модели управления с учетом всех вышеперечисленных факторов.

Библиографический список

1. Теория управления: Учебник. Изд. 3-е, доп. и перераб. / Под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. – М.: РАГС, 2008. – 560 с.
2. Долгая, А.А. Система управления организацией: понятие и модель// Современная экономика: проблемы и решения. №3. 2014. С.98-108.
3. Бубнов, С.А. Процессное управление компанией [Электронный ресурс]// Цикл «Процессное управление, или как научиться управлять компанией горизонтально». URL: http://www.cfin.ru/management/strategy/proc_business_model.shtml.
4. Управление персоналом. Учебник / под редакцией Базарова Т. Ю., Ерёмина Б. Л. — Москва: ЮНИТИ, издание 2, доп. и перераб. – 2007, 560 с.

References

1. Teoriya upravleniya: Uchebnik. Izd. 3-ye, dop. i pererab. / Pod obshch. red. A.L. Gaponenko, A.P. Pankruhina. – M.: RAGS, 2008. – 560 s.
2. Dolgaya, A.A. Sistema upravleniya organizacij: ponyatie i model'// Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. №3. 2014. S.98-108.
3. Bubnov, S.A. Processnoe upravlenie kompaniej [Elektronnyj resurs]// Cikl «Processnoe upravlenie, ili kak nauchitsya upravlyat' kompaniej gorizontal'no». URL: http://www.cfin.ru/management/strategy/proc_business_model.shtml.
4. Upravlenie personalom. Uchebnik / pod redakcijej Bazarova T. YU., Eryomina B. L. — Moskva: YUNITI, Izdanije 2, dop. i pererab. – 2007, 560 s.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ И ДРУГИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Галичкин А.Е., аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Аннотация: В данной статье изучены современные тенденции развития промышленного сектора экономики, проведен краткий анализ состояния основных фондов промышленных предприятий. Основное внимание в исследовании уделено теоретическому анализу мер государственной поддержки промышленных предприятий, путем рассмотрения положений законодательства, и практики применения тех или иных норм на федеральном и региональном уровнях. В заключении научного исследования сделан вывод об эффективности применяемых государством мер по поддержке и развитию промышленного сектора экономики.

Ключевые слова: Промышленный кластер, развитие промышленности, промышленный сектор, промышленное предприятие, государственный механизм, государственная поддержка, инновационное производство.

Abstract: This article studied the modern trends in the development of the Industrial sector of the economy, held a brief analysis of the state of fixed assets of industrial enterprises. The focus of the study is given to the theoretical analysis of the measures of state support of industrial enterprises, by considering the provisions of the law and practice of application of certain regulations at the federal and regional levels. In conclusion, research concluded that the effectiveness of the measures used by the state to support and develop the Industrial sector.

Keywords: Industrial cluster, development of the industry, the industrial sector, industrial plant, state mechanism, state support, innovative production.

Данная тема актуальна для рассмотрения тем, что в условиях развивающегося мирового финансово-крайнего кризиса ряд мировых промышленных предприятий утратили возможность стабильного финансового обеспечения расширенного воспроизводства. Развитые страны пересматривают свой подход к промышленности и снова делают ее основным инструментом для роста экономики. При таких условиях государственная поддержка становится важнейшей мерой для стимулирования промышленного сектора экономики.

Между тем, разработанные и реализующиеся государственные программы имеют лишь теоретический характер, а результаты НИОКР на практике мало применяются. Так же стоит отметить, что производимая инновационная продукция не пользуется спросом, что еще больше усугубляет финансово-экономическое положение промышленных предприятий.

На современном этапе социально-экономического развития страны, проблема государственной поддержки промышленных предприятий является актуальной, поскольку промышленный сектор экономики выступает своеобразным рычагом аккумуляции ресурсов для создания и распределения экономических благ. Российская Федерация, при том, что имеет большие возможности для обеспечения эффективного развития промышленного сектора экономики, все еще находится на начальном этапе модернизации.

Главная проблема промышленности в России заключается в низком спросе на производимую продукцию, что не позволяет обновлять основные фонды, инфраструктурные объекты, приводит к технологической отсталости, большим издержкам производства. К существующим проблемам стоит отнести систему неэффективного управления на предприятиях промышленности и системной макроэкономической ошибкой по их индикативному управлению, производимому государством в период с 1992 по 2008 гг. Повышение мировой конкуренции и интеграции национальной экономики в мировое хозяйство в рамках полноправного членства во Всемирной торговой организации, требуют от российского государства новых научно-методических способов поддержки, касающихся главных направлений эффективного развития промышленности, которые в свою очередь нацелены на полноценное использование потенциала экономики.

На сегодняшний день целью развития промышленного сектора экономики должно быть стремление принять вызовы мировой экономики, включая формирование и развитие устойчивых и гибких рыночных производственных структур, для планомерного обеспечения поступательного роста конкурентоспособности продукции. Преодоление отрицательных долговременных тенденций требует выработку новых комплексных подходов развития промышленных предприятий, которые были основаны с применением принципов и элементов экономических знаний; и формирование государственных организационно-экономических механизмов, которые позволят наиболее эффективно создавать и использовать имеющийся ресурсный потенциал.

Наиболее перспективным направлением государственной поддержки развития промышленности выступает ее кластеризация. Данная задача решается на основе принятого 2008 году Распоряжения Правительства РФ № 662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития

Российской Федерации на период до 2020 года» (17.11.2008 г.)[2].

Основной этап данной Концепции предполагает построение инновационной экономики, сутью которого выступает проведение кластерной политики, направленной на кластеризацию всей экономики в целом[2]. Так на основании данной концепции в 2009 году были сформулированы и утверждены методические рекомендации по проведению кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Ответственным за формирование кластерной политики, ее реализацию, координацию органов исполнительной власти, а так же за создание мер государственной поддержки было назначено Министерство экономического развития РФ. [18]

На региональном уровне политика кластеризации начала формулироваться, как часть стратегии развития федеральных округов и субъектов РФ, и реализовываться органами исполнительной власти субъектов и центрами кластерного развития. Так, в 2010 году уже в регионах РФ начали внедрять и применять методы государственной поддержки центров кластеризации. Нужно отметить, что данная программа уже имеет результаты по развитию 14 областных кластерных центров. К примеру, Пенза, Воронеж, Самара. Особенно нужно отметить успех такого направления развития, как формирование инновационно-образовательных кластеров. По отраслям экономики ответственными за разработку и реализацию политики кластеризации были назначены профильные министерства: Минсельхоз, МинПромТорг. [18]

В 2012 году в качестве механизма кластерной политики Правительством РФ был разработан более масштабный проект – перечень инновационных территориальных кластеров, по предоставлению крупной инвестиционной государственной поддержки. Так, в апреле 2012 года на основе сформированной политики кластеризации государством в лице Министерства экономического развития проводился отбор двадцати пяти ИТК. Через крупные инвестиционные вложения начался реализовываться первый этап. Эти двадцать пять ИТК представляют собой следующие шесть отраслевых направлений:

«Информационные технологии и электроника»;

- «Новые материалы»;
- «Производство летательных и космических аппаратов, судостроение»;
- «Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность»;
- «Химия и нефтехимия»;
- «Ядерные и радиационные технологии».

Для поддержки таких направлений, как «Информационные технологии и электроника» и «Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность» было разработано в сумме 13 проектов. Выбранные ИТК находятся в Европейской и Азиатской части России.

К 2014 году объем частных инвестиций в эти проекты значительно выросли и составили около 1 трлн. руб. Лидирующими позициями по объему инвестиций в этот период обладали такие направления, как «Ядерные и радиационные технологии» и «Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность».

Нужно отметить, что, несмотря на принимаемые меры поддержки со стороны государства на федеральном и региональном уровнях, производственные показатели промышленной отрасли в

2014 – 2015 гг. находятся на достаточно низком уровне. Российская экономика все еще не может оправиться от финансового кризиса в период вступления ВТО и несет бремя экономических

санкций[9]. Рассмотрим динамику индекса промышленного производства, представленную на рисунке 1.

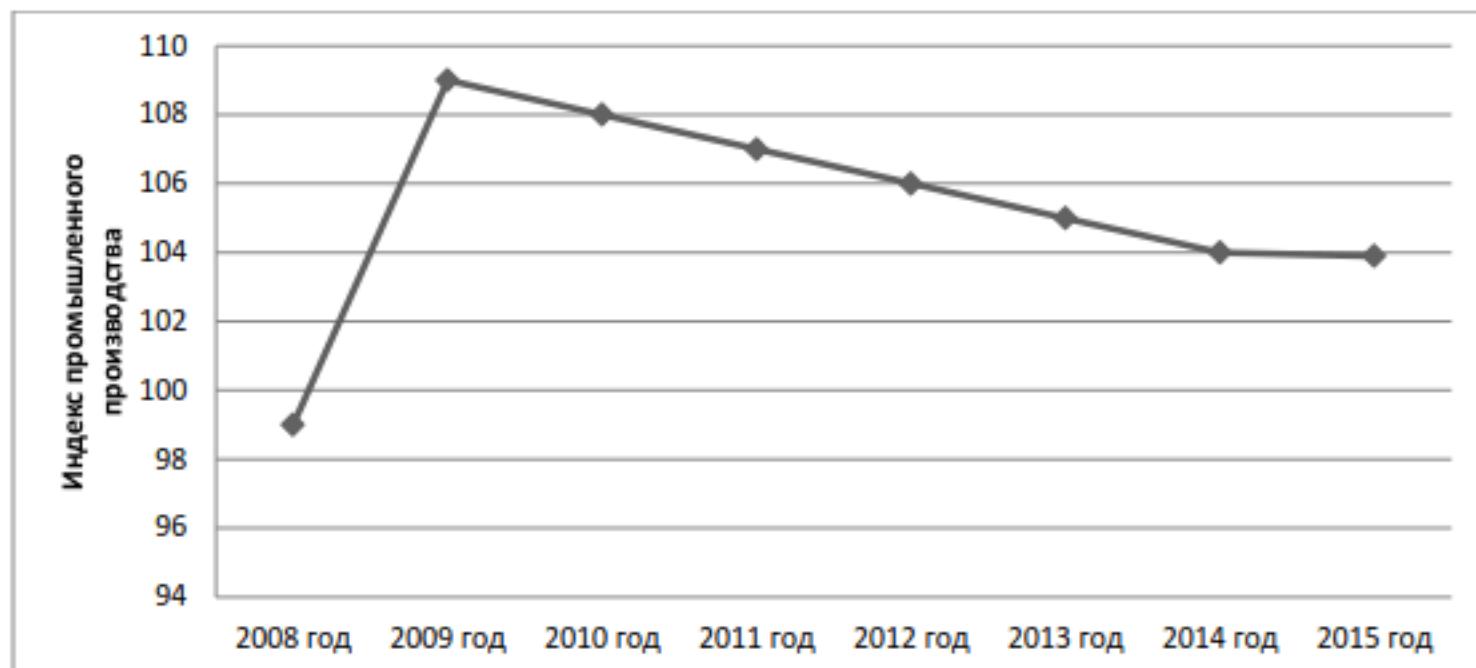

Рисунок 1 – Динамика индекса промышленного производства

Так, прирост промышленного производства в России от 2009 года по 2015 год является существенным. При этом, индекс промышленного про-

изводства в 2015 году выглядит оптимистичнее показателя 2013 года [9].

Рассмотрим коэффициенты обновления основных фондов, представленные на рисунке 2.

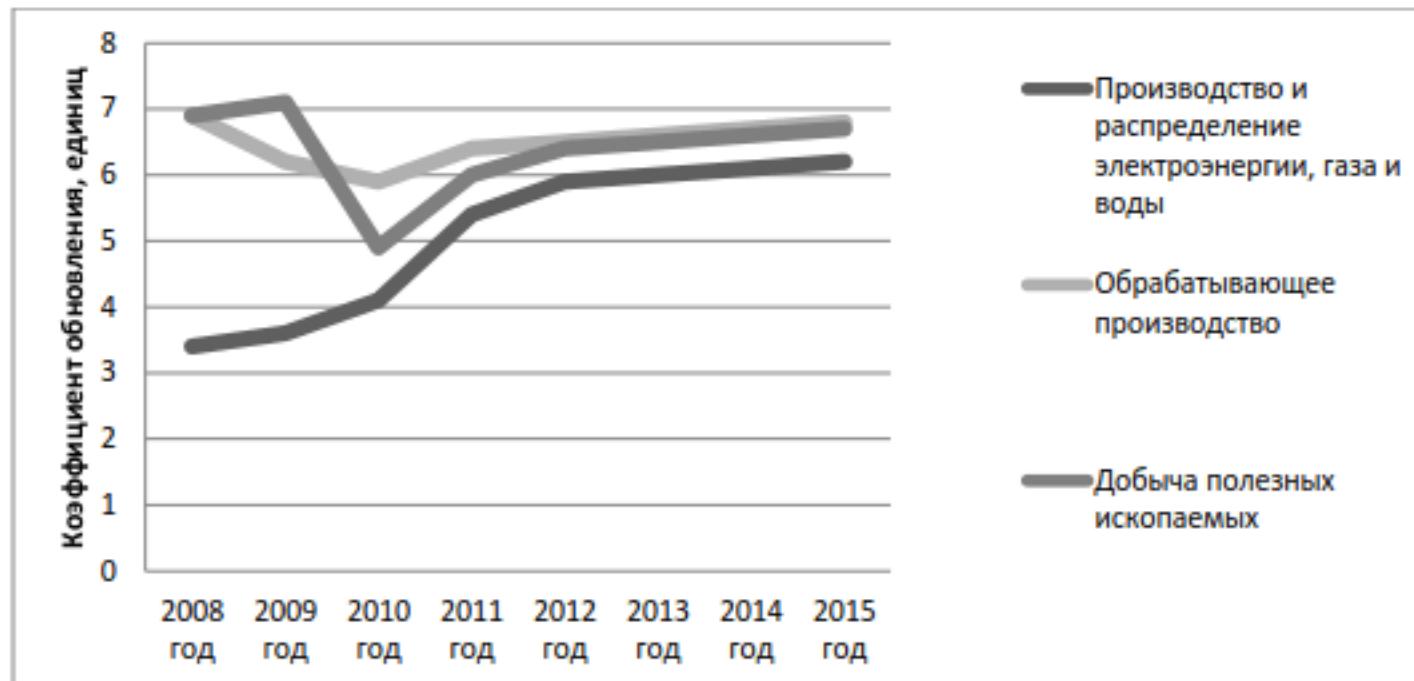

Рисунок 2 – Коэффициенты обновления основных фондов промышленности

Рисунок 2 демонстрирует, что износ основных фондов промышленных предприятий в обрабатывающей промышленности составил около 47%, добывающей и энергетической отрасли – 52 и 48 процентов соответственно[9].

Таким образом, в промышленной отрасли экономики наблюдается сильная зависимость конкурентоспособности от состояния основных фондов и возможностей заниматься экспортной деятельностью. Еще одной проблемой является кризис в инновационной сфере. Данная тенденция является стабильной в системе инновационной деятельности России. Несмотря на множество проектов, реализуемых в данном направлении, их ре-

зультаты носят фрагментарный характер. Преодоление препятствия возможно при сотрудничестве государства и промышленных предприятий, в разработке стратегии инновационного развития. В качестве цели должно выступать увеличение инвестиций в НИОКР и модернизацию техники.

Между тем, в целях усиления и систематизации государственной поддержки промышленных предприятий на федеральном уровне в 2014 году был принят Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации», который сформировал единую законодательную базу, определяющую правила, принципы и механизмы государственного стимулирования развития про-

мышленности Российской Федерации. Этот документ разработан для устранения имеющихся недостатков и противоречий в законодательстве, регулирующего деятельность промышленных предприятий и разработки дополнительных норм в целях реализации государственной политики по поддержке промышленной отрасли [1]. На основе данного Федерального закона созданы условия для роста нового витка индустриального развития страны.

Основными новшествами вышеупомянутого закона стали:

- заключение инвестиционных контрактов, гарантирующих инвесторам на длительную перспективу неизменные условия ведения бизнеса;
- предоставление налоговых льгот преференций для разработки новых инвестиционных проектов;
- создание фондов развития промышленности для доступа промышленных субъектов к долгосрочным займам на выгодных условиях;
- разработка новых принципов финансирования НИОКР в промышленном секторе[1].

Данный закон является своеобразным катализатором коренной перестройки сотрудничества между государством и промышленным сектором экономики, в рамках которого государства в качестве бизнес-партнера заключает специальные инвестиционные контракты до 10 лет, тем самым мотивирует бизнес и кредитные организации на инвестирование в промышленные предприятия.

Рассмотрим основные цели государственной промышленной политики на современном этапе развития:

- формирование высокотехнологичного и конкурентоспособного промышленного сектора, который сможет обеспечить переход экономики от экспортно-сырьевого пути развития к инновационному;
- обеспечение безопасности страны путем укрепления обороны;
- обеспечение занятости населения и улучшение жизни граждан страны.

На пути достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

- создавать и развивать современную промышленную инфраструктуру, инфраструктуру поддержки деятельности в промышленной сфере, которые соответствовали бы целям и задачам, установленным в документах стратегического развития на уровне Федерации;
- создавать конкурентные условия осуществления деятельности в промышленной области по сравнению с условиями реализации данной деятельности в зарубежных странах;
- стимулировать субъекты промышленной отрасли внедрять результаты НИОКР и осваивать производство инновационной промышленной продукции;
- стимулировать субъекты промышленной отрасли рационально и эффективно использовать материальные, финансовые, трудовые и природные ресурсы, обеспечивать повышение производительности труда, внедрение импортозамещающих, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий;
- повысить выпуск продукции с большой долей добавленной стоимости и усилить поддержку экспорта данной продукции;
- усилить технологическое перевооружение субъектов промышленного сектора, повысить модернизацию основных производственных фондов;

— снизить риск появления техногенных чрезвычайных ситуаций на промышленных объектах;

— обеспечить технологическую независимость национальной экономики.

Еще одним немаловажным шагом для поддержки развития промышленности со стороны государства является создание Фонда развития промышленности в соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Вместе с Фондом создан институт развития промышленного сектора, главной целью которого выступает финансирование проектов, направленных на:

- разработку и внедрение на производственных предприятиях перспективных технологий (в том числе базовых отраслевых технологий);
- создание, завершение разработки и внедрение в производство новой высокотехнологичной конкурентоспособной промышленной продукции[1].

Финансирование от Фонда предоставляется за счет полученных целевых займов на долгосрочный период, определенный соответствующей программой. Процентная ставка по этим займам не может превышать 5% годовых. При этом заемщик должен предоставить залог в сумме предоставляемого займа в соответствии с кредитным законодательством.

Таким образом, государство после системного анализа промышленных потребностей, диагностики общего состояния промышленного сектора экономики, будет формировать так называемый заказ по регионам, в целях создания единых комфортных условий для равномерного индустриального развития всех территорий в стране. Деятельность в промышленном секторе будет стимулироваться тем, что субъектам (промышленным предприятиям) будет предоставляться финансовая, информационно-консультационная поддержка, поддержка в научно-технической деятельности, инновационном поприще; поддержка в развитии кадрового потенциала и т.д.

Кроме того, субъектам промышленного сектора могут предоставляться субсидии из федерального, регионального и муниципального бюджетов в соответствии с нормативно-правовыми актами о предоставлении субсидии. Рассмотрим особенности предоставления субсидий:

- применение конкурсных механизмов выдачи субсидий с включением в число критериев отбора их получателей показателей эффективности использования субсидий;
- выдача субсидий на финансирование разработки или модернизации основных фондов, включая доступных технологий, а также на проведение НИОКР.

Среди мер налогового стимулирования глава МинПромТорга предлагает установить зачет капитальных вложений для уменьшения налога на прибыль, ввести каникулы по налогам на прибыль сроком до 10 лет компаниям, реализующим одобренные правительством инвестиционные проекты. В качестве третьей меры налогового стимулирования Денис Валентинович Мантуров предлагает ускоренную амортизацию высокотехнологичного российского оборудования.

Реализация этих мер будет иметь такие позитивные изменения, как снижение издержек Российской промышленности; понижение энергоемкости промышленных предприятий; модернизация налогообложения в сфере промышленности. Все это в итоге приведет к притоку инвестиций в ин-

новационное производство. Таким образом, применение инструментов поддержки позволит достичь главные цели государства, направленные

на эффективное социально-экономическое развитие страны.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ (в ред. от 13. 07. 2015 года) «О промышленной политике в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70833138/#lxzz43cGKGBRI>
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
3. Гохберг Л.М., Шадрин А.Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации/ Москва: НИУ «ВШЭ». 2013. — 108с.
4. Ефимычев Ю.И., Плигин С.А., Ермохин А.В. Системный подход как методологический базис формирования и реализации промышленной политики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2014. — № 3 (63). — С. 22.
5. Журавлева Г.П. Экономическая политика современной России: модернизация и реиндустриализация // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 3 (131). — С. 26-32.
6. Невская Н.А. Особенности промышленной политики в России // Научное обозрение. 2015. № 13. С. 257-260.
7. Невская Н.А. Формирование системы индикативного планирования: экономический аспект // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-2 (58-2). С. 1136-1140.
8. Осипов В.С. Аудит эффективности исполнения функций государственного управления // Вестник АКСОР. 2014. № 4. С. 168-175.
9. Осипов В.С., Рагулина Ю.В. Экономические санкции в системе промышленной политики // Вестник АКСОР. 2015. № 1 (33). С. 48-55.
10. Осипов В.С. Анализ институциональных условий развития российской промышленности // Вестник экономической безопасности. 2014. № 1. С. 11-15.
11. Промышленность России. 2012: Стат. сб./ Росстат — М., 2012. — 445с.
12. Скрыль Т.В., Осипов В.С. Устойчивое экономическое развитие: аспекты промышленной политики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66-2). С. 719-726.
13. Скрыль Т.В. Взаимосвязь модернизации и проблемы темпов экономического роста в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 6 (122). С. 12-16.
14. Скрыль Т.В. Синтез институтов государства и бизнеса как инструмент экономической политики в условиях санкций // Международная торговля и торговая политика. 2014. № 6 (86). С. 49-57.
15. Статистическое обозрение// Росстат — М. № 3(86). 2013.
16. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. — 2014. — № 2. — С. 9-21.
17. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/pr-tru.xls
18. Климова Н. В., Буцай Е. А. Современное состояние и развитие промышленности России в период реализации федеральной кластерной политики// Политехнический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, Выпуск № 100 / 2014

References

1. Federal'nyj zakon ot 31 dekabrya 2014 g. N 488-FZ (v red. ot 13. 07. 2015 goda) «O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii» // Sistema GARANT: <http://base.garant.ru/70833138/#lxzz43cGKGBRI>
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 N 1662-r (red. ot 08.08.2009) «O Koncepciyi dologosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
3. Gohberg L.M., SHadrin A.E. Pilotnye Innovacionnye territorial'nye klastery v Rossijskoj Federacii/ Moskva: NIU «VSHEH». 2013. — 108s.
4. Efimychev YU.I., Pligin S.A., Ermohin A.V. Sistemnyj podhod kak metodologicheskij bazis formirovaniya i realizaciya promyshlennoj politiki // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. — 2014. — № 3 (63). — S. 22.
5. ZHuravleva G.P. EHkonomicheskaya politika sovremennoj Rossii: modernizacija i reindustrializacija // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. — 2014. — № 3 (131). — S. 26-32.
6. Nevskaya N.A. Osobennosti promyshlennoj politiki v Rossii // Nauchnoe obozrenie. 2015. № 13. S. 257-260.
7. Nevskaya N.A. Formirovanie sistemy Indikativnogo planirovaniya: ekonomicheskij aspekt // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 5-2 (58-2). S. 1136-1140.
8. Osipov V.S. Audit effektivnosti Ispolneniya funkciy gosudarstvennogo upravleniya // Vestnik AKSOR. 2014. № 4. S. 168-175.
9. Osipov V.S., Ragulina YU.V. EHkonomicheskie sankcii v sisteme promyshlennoj politiki // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2014. № 1. S. 11-15.
10. Osipov V.S. Analiz Institucional'nyh usloviy razvitiya rossijskoj promyshlennosti // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2012: Stat. sb./ Rosstat — M., 2012. — 445s.
11. Skryl' T.V., Osipov V.S. Ustoichivoe ekonomicheskoe razvitiye: aspekty promyshlennoj politiki // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-2 (66-2). S. 719-726.
12. Skryl' T.V. Vzaimosvyaz' modernizacii i problemy tempov ekonomicheskogo rosta v Rossii // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2013. № 6 (122). S. 12-16.

14. Skryl' T.V. Sintez Institutov gosudarstva i biznesa kak instrument ekonomicheskoy politiki v usloviyah sankcij // Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika. 2014. № 6 (86). S. 49-57.
15. Statisticheskoe obozrenie// Rosstat — M. № 3(86). 2013.
16. Tatarkin A.I., Romanova O.A. Promyshlennaya politika: geneza, regional'nye osobennosti i zakonodatel'noe obespechenie // Ekonomika regiona. – 2014. – № 2. – S. 9-21.
17. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/pr-tru.xls
18. Klimova N. V., Busaj E. A. Sovremennoe sostoyanie i razvitiye promyshlennosti Rossii v period realizacii federal'noj klasternoj politiki// Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, Vypusk № 100 / 2014

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Горлова И.И., д.ф.н., профессор, Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.

Бычкова О.И., к.э.н., доцент, Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.

Костина Н.А., к.п.н., доцент, Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные направления изучения ценностных основ экономической деятельности в сфере культуры. Особое внимание уделено эволюции научных взглядов на проблему взаимо влияния экономики и культуры. Систематизированы теоретические исследования, в которых ценностная основа культуры представлена как важный ресурс, использование которого позволяет решить экономические вопросы жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: эволюция, ценностные основы, экономическая деятельность, сфера культуры.

Abstract: The article deals with current trends in the study of the foundations of value economic activity in the sphere of culture. Particular attention is paid to the evolution of scientific views on the problem of interference of the economy and culture. Systematized theoretical studies, in which the basis of values of culture is presented as an important resource, the use of which allows to solve the economic problems of society.

Keywords: evolution, valuable bases, economic activity, the sphere of culture.

Любая экономическая деятельность решает проблему удовлетворения различных потребностей социума и эффективного использования ресурсов. Таким образом, под экономической деятельностью, понимается совокупность действий, в результате которых создаются материальные и духовные блага для существования и развития человека путем преобразования некоторых видов ресурсов в готовый для потребления продукт.

Обращение к ценностным основам культуры при изучении экономической деятельности в современной России обусловлено следующими причинами:

- для укрепления позиций России в мировом сообществе требуется переход к инновационному экономическому развитию. Однако инновационная экономическая деятельность требует формирования соответствующих культурных ценностных основ;

- в настоящее время происходит образование такого этапа общественного развития, когда основная роль будет отведена изменениям системы ценностей и социально-культурных факторов;

- экономический рост и экономическая деятельность неразрывно связаны с ценностными основами культуры и культурным развитием. Культура все больше содействует экономическому росту, хотя ее вклад не всегда количественно измерим.

Существует несколько подходов, касающихся проявления социокультурных кодов в экономической деятельности в целом:

- ценности определяют только один набор поведенческих установок индивидуума и исключают другие;

- изменение ценностей приводит к изменениям в экономической деятельности;

- ценности влияют на конкурентные преимущества и специализацию элементов экономической деятельности.

Методология изучения ценностного подхода в экономической деятельности сферы культуры базируется на следующих предпосылках:

- существуют методологические проблемы, выраженные в отсутствии однозначного понятийного аппарата, что приводит к множественности трактовок сопряженных понятий (экономическая деятельность, культура и ценности) и к сложностям в исследовании проблем взаимодействия культуры и экономики;

- экономическая деятельность является ключевым направлением жизнедеятельности российского общества, а ценностный аспект сферы культуры рассматривается как важнейший фактор, влияющий на устойчивое развитие указанной деятельности;

- глобализационные процессы существенным образом влияют на источники формирования и развития экономической деятельности сферы культуры;

- экономические отношения в современном социуме проходят сложные преобразования от культуры «рыночных отношений» к цивилизованной культуре экономической деятельности.

Исследование роли культуры в экономической деятельности общества построено на выявлении базовых дефиниций. Современные направ-

ления экономических знаний предполагают обязательное рассмотрение вопросов взаимовлияния экономики и культуры. В общем смысле под культурными факторами в экономической деятельности понимаются смыслы, предпочтения, ценности и нормы, разделяемые индивидуумами и влияющие на их поведение, а элементы культуры представлены через правила, отношения, символы (П. Димаджио). В узком смысле культуру определяют как социально разделенное знание (Э. Лазер), либо как систему общественного знания (Ю.М. Лотман) [3].

Взаимосвязь сферы культуры и экономической деятельности впервые было изучено в социальной антропологии. В контексте экономической деятельности сферу культуры предпочтительнее рассматривать на основе функционального и содержательного подходов. Содержательный подход характеризует культуру через узаконенную систему правил, влияющих на формирование общества и человека. Здесь культура представляет собой информацию и знания. С точки зрения функционального подхода культура воздействует на человеческое поведение через регулирование системы ценностей, социальные институты, мировоззренческие и экономические нормы.

При построении модели культуры в контексте экономического знания исследователи выделяют три вида смыслов: знания, ценности и регулятивы, которые участвуют в формировании культуры:

- духовной, направленной на получение знаний и формирование духовных ценностей;
- социальной, основанной на ценностях, идеалах и регулятивах определяющих поведение и взаимоотношения людей в обществе;
- технологической, образуемой технологическими знаниями, инструментальными ценностями и регулятивами с помощью которых осуществляется человеческая деятельность.

Социальная и духовная культура направлена на создание ценностей и идеалов. Технологические ценности базируются на понятиях эффективности, точности, экономичности. Технологические знания и регулятивы являются средствами достижения ценностей, определенных социальной или духовной культурой.

Таким образом, нормативным типам культуры соответствуют ключевые сферы человеческой деятельности: политическая, экономическая, культурная (духовная) и социальная. Экономическая наука стремится моделировать экономическую деятельность, оптимизируя затраты, прибыль, ресурсы (технологические ценности). Однако без формирования базовой системы ценностей такое моделирование теряет всякий смысл. Ценностная основа культуры представляет собой важный ресурс, использование которого позволяет решить проблемы экономической деятельности общества.

Тем не менее, и сегодня экономическая деятельность в сфере культуры является не вполне устоявшимся направлением в экономической науке, так как связана с пониманием культуры, в основном, как отрасли национальной экономики.

Традиция научных взглядов на сферу культуру в качестве малопроизводительной сферы базируется на работах А. Смита, который считал культуру непродуктивной. Представители всех видов искусства, литераторы, законодатели, служители культа, врачи, которые создавали национальное богатство в виде нематериальных ценно-

стей, составляли, по его мнению, сословие непропроизводительных работников.

В работах ранних институционалистов (Т. Веблена, Дж. Коммонса, У. Митчелла) экономическая деятельность рассматривалась как деятельность по развитию общественных систем (институтов) с определенными культурными ценностями и установками, влияющими на поведение и предпочтения индивидуумов.

В 70-е годы XX века эту традицию продолжили Вильям Баумоль и Вильям Боумен, которые в работе «Исполнительские виды искусства: экономическая дилемма» прогрессивно развивающиеся сектору экономики противопоставили архаичные виды деятельности, в частности искусство.

В сфере культуры труд не переходит в капитал, он становится малопроизводительным, поэтому культура не может существовать в системе рынка, она должна субсидироваться, либо исчезнуть. Такой подход получил название «закон Баумоля» или «болезнь Баумоля». В указанном законе авторы характеризуют культуру как роскошь, а налоговые льготы и субсидии для сферы культуры относят к неэффективным расходам, которые в период экономического спада становятся ненужными, а заимствования для культуры обрекают экономику на нулевой рост [8].

Одновременно, в результате проведенных исследований О. Аукраст сделал вывод, о том, что рост производства не зависит только от увеличения объема капитала и рабочей силы. Необходимо учитывать человеческий фактор производства, который включает в себя улучшение качества рабочей силы, условий жизни и труда. Экономический рост зависит от качества человеческих ресурсов, от их культурной составляющей. Поэтому осуществляя инвестиции в образование, науку и культуру общество осуществляет инвестиции в экономику.

В дальнейшем концепция человеческого фактора получила развитие в теории человеческого капитала (Г. Беккер, Т. Шульц). По определению Г. Беккера, «человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке, как объекте инвестиций, способности приносить доход в процессе творческой экономической деятельности» [9;124].

В начале 1990-х гг. американский ученый Т. Стюарт ввел в научный оборот понятие интеллектуального капитала, который вместе с человеческим капиталом образуют совокупность нематериальных активов, и представляет наиболее образованную часть населения, выступающую носителем интеллектуального, духовного и культурного потенциала общества.

Все большее число ученых и экономистов считает, что в третьем тысячелетии главное богатство общества и организаций заключается именно в нематериальных активах, которые неразрывно связаны с культурой.

Что касается российской науки, то еще первый отечественный экономист И.Т. Полосков в своей знаменитой «Книге о скучости и богатстве» различал богатство вещественное и невещественное, понимая под последним, в том числе и духовность нации, которую он непосредственно связывал с деятельностью церкви [4].

Выдающийся российский общественный деятель и мыслитель Н.Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» указывал на то, что экономика может быть как нравственной, так и безнравственной и это зависит и от уровня духовности нации, от политики власти. Он подчеркивал, что именно нравственная экономика работает на человека, и

что это является естественной целью ее функционирования[1].

О том, какое внимание уделяли российские ученые проблемам нравственности в экономической жизни общества, свидетельствует и работа, написанная в 1912 г. одним из крупнейших отечественных экономистов И.И. Янжулом. Он назвал ее «Экономическое значение честности (забытый фактор производства)»[7].

Крупный отечественный статистик и политэконом И.В. Вернадский в комментариях к книге русского экономиста А. Шторха написал «... в экономии постоянно действуют одни и те же законы как в применении к производству вещественному, так и невещественному или духовному, — и что последнее, т.е. невещественное (духовное) составляет одно из необходимых условий существования вещественного производства»[6].

В связи со сложностью взаимосвязи экономики и культуры до настоящего времени остаются нерешенными многие проблемы их взаимодействия, которые усиливаются тем фактом, что специалисты сферы культуры считают творческую деятельность лишь опосредованно связанной с экономической, а истинное искусство несовместимым с денежной оценкой его ценности.

Тем не менее, сегодня происходит признание приоритета для экономической деятельности социо - культурных факторов по отношению к институциональным. Ряд ведущих отечественных ученых считает, что институциональная система представляет собой пирамиду, в основании которой находятся культурные традиции и ценности, в срединной части - неформальные правила, а на вершине - формальные правила поведения людей[3].

Тем самым признается, что при трансформации институтов необходимо не только учитывать культурную специфику страны, но и начинать преобразования с культурной сферы.

По итогам анализа современных исследований экономической деятельности в области культуры выделяют четыре направления (модели), характеризующие взаимосвязь экономики и культуры:

- теории благосостояния;
- рыночная неоклассическая теория;
- модель роста;
- инновационная модель.

Теория благосостояния и рыночная неоклассическая теория рассматривают ценности, производимые в сфере культуры, как мериторные блага, требующие государственных трансфертов, так как в рыночной экономике их производство в необходимых обществу количествах и качествах невозможно.

Если речь идет о творческих индустриях (коммерческом секторе культуры), основная цель экономической деятельности которых заключается в максимизации прибыли, то анализ их деятельности возможен в рамках рыночной модели конкуренции.

В модели роста развитие культурных индустрий рассматривается как фактор экономического роста, включая сопутствующие эффекты для развития других секторов экономики. Инновационная модель предполагает, что производство новых идей и технологий в творческих индустриях представляют собой систему культурных ценностей, способствующих развитию инноваций и технологического прогресса социума.

Представление о том, что деятельность в сфере культуры является одним из видов хозяйственной деятельности, возникло в экономической науке недавно, так как считалось, что культура и искусство - это, прежде всего, сфера духовного производства.

Ценностные основы сферы культуры с точки зрения экономической деятельности можно рассматривать в двух аспектах. Первый представляет собой деятельность, направленную на создание культурного продукта который может продаваться и покупаться (картины, музыка, спектакли, фильмы). В данном случае культурный продукт выступает в качестве товара.

Второй аспект рассматривает влияние культурных продуктов на формирование духовного облика человека, его позитивного отношения к окружающей действительности, нравственного поведения в обществе и в процессе экономической деятельности. При этом реальное влияние продуктов сферы культуры и искусства на жизнедеятельность индивидуума раскрывается через качественные характеристики человеческого капитала, функционирующего в сфере производства.

Продукты, создаваемые в сфере культуры, в большинстве своем относятся к невоспроизводимым благам, их невозможно рассматривать как обычные товары и материальные ценности. Процесс производства культурных продуктов и материалов для художественного творчества не может осуществляться по канонам отраслей материального производства. При этом, и материальная и нематериальная сферы жизнедеятельности находятся во взаимосвязи и взаимовлиянии.

Смысл проблемы заключается, прежде всего, в том, что продукты сферы искусства уникальны, они имеют невоспроизводимый характер и неразрывно связаны с именами их создателей. Культурные продукты удовлетворяют, прежде всего, интеллектуальные, эстетические и духовные потребности людей, ибо для любого общества данные ценности являются не менее значимыми, чем материальные.

Таким образом, новый этап в развитии общественного экономического знания становится невозможным без осознания того, что «экономика - это важнейшая область современной жизни, в рамках которой культура оказывает прямое влияние на благосостояние населения»[5], а «взаимосвязи между экономикой и культурой носят взаимодополняющий характер, как это происходит в отношении различных систем биологического организма» [2].

Библиографический список

1. Балуев Б. П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа» / Предисл. игумена Дамаскина (Орловского) / Б. П. Балуев. - Изд. 2-е, испр. и доп. - Тверь: Издат. дом «Булат», 2001. - 416 с.
2. Инглэгарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе / Р. Инглэгарт // Новая индустриальная волна на Западе. Антология /Под ред. В. Л. Иноземцева. - М.: Academla, 1999. - С. 249-250.
3. Левкин Н.В. Современные тенденции управления культурой в системе предпринимательства. / Н.В. Левкин. - Петрозаводск Издательство ПетерГУ, 2009. - 344с.
4. Погодин М.П. Предисловие // Сочинения Ивана Посошкова / М.П. Погодин. - М.: Типография Николая Степанова, 1842.

5. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния / Ф. Фукуяма. - М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. - 730 с.
6. Шторх А.К. Курс политической экономии / А.К. Шторх. - М.: Изд-во Экономическая газета, 2008. - 1120 с.
7. Янжул И.И. Экономическое значение честности: забытый фактор производства / И.И. Янжул. // Вестник воспитания. -1912. - № 4.- С. 79-103.
8. Baumol W.J., Bowen W.G. Performing Arts: The Economic Dilemma. The Twentieth Century Fund. New York, 1966.
9. Towse, Ruth ed. A Handbook of Cultural Economics. - Northampton, 2003.

References

1. Baluev B. P. Spory o sud'bah Rossii: N. YA. Danilevskij i ego kniga «Rossiya i Evropa» / Predisl. Igumena Damaskina (Orlovskogo) / B. P. Baluev. - Izd. 2-e, Ispr. I dop. - Tver': Izdat. dom «Bulat», 2001. - 416 s.
2. Inglehart R. Kul'turnyj svet v zrelem Industrial'nom obshchestve / R. Inglehart // Novaya Industrial'naya volna na Zapade. Antologiya / Pod red. V. L. Inozemceva. - M.: Akademiya, 1999. - C. 249-250.
3. Levkin N.V. Sovremennye tendencii upravleniya kul'turoj v sisteme predpriimatel'stva. / N.V. Levkin. - Petrozavodsk Izdatel'stvo PeterGU, 2009. - 344s.
4. Pogodin M.P. Predislovie // Sochineniya Ivana Pososhkova / M.P. Pogodin. - M.: Tipografiya Nikolaya Stepanova, 1842.
5. Fukuyama F. Dovierie. Social'nye dobrodeteli i sozidanie blagosostoyaniya / F. Fukuyama. - M.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. - 730 с.
6. Shtorh A.K. Kurs politicheskoy ekonomii / A.K. Shtorh. - M.: Izd-vo EHkonomiceskaya gazeta, 2008. - 1120 s.
7. Yanzhul I.I. EHkonomiceskoe znachenie chestnosti: zabytyj faktor proizvodstva / I.I. Yanzhul. // Vestnik vospitanija. -1912. - № 4.- S. 79-103.
8. Baumol W.J., Bowen W.G. Performing Arts: The Economic Dilemma. The Twentieth Century Fund. New York, 1966.
9. Towse, Ruth ed. A Handbook of Cultural Economics. - Northampton, 2003.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ИНВАРИАНТНОСТЬ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОПТИМАЛЬНОЙ ВАЛЮТНОЙ ЗОНЫ

Дауталиева Г.Н., аспирант, Российский университет дружбы народов.

Аннотация: в статье рассматриваются различные подходы к формированию единого валютного пространства с точки зрения «классических» и «формальных» моделей оптимальных валютных зон, приводятся преимущества валютных союзов на примере ЕВС, также участие в оптимальной валютной зоне: преимущества и недостатки, различные трактовки известных экономистов преимуществ присоединения к валютной зоне и убытки/издержки от вступления в валютную зону. Подводя итог, можно интерпретировать интеграцию национальных валют на фоне динамично развивающихся процессов глобализации является объективным требованием времени и очевидной предпосылкой для оптимального размещения капитала и обеспечения экономического прогресса в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: Интеграция, оптимальная валютная зона, фиксированный и свободноплавающий режим валютного курса, гибкость цен, факторы производства, Евразийский Экономический союз (ЕАЭС).

Abstract: In article various approaches to formation of united currency space from the point of view of classical and formal models of optimum currency zones are considered, advantages of the currency unions on European currency union example are given and participation in an optimal currency area: the advantages and disadvantages of various interpretations of well-known economists benefits of adherence to the currency area and losses / costs of entry into the currency area. In summary, Interpretirovat Integration of national currencies against the backdrop of growing globalization is an objective requirement of time and an obvious prerequisite for optimal allocation of capital and economic progress in the EAEC.

Keywords: Integration, the optimum currency zone, the fixed and free-floating mode of an exchange rate, flexibility of the prices, production factors, the Eurasian Economic Union.

Основная идея, определяемая термином «оптимальная валютная зона» (ОВЗ), заключается в том, что для некоторых стран изначально может оказаться неоптимальным использование собственной валюты для осуществления транзакций как внутри страны, так и с внешним миром. В литературе понятие «оптимальная валютная зона» используется для обозначения «оптимальной» (в географическом смысле) области, на территории которой общеупотребительным средством платежа является либо единая валюта, либо группа валют, двусторонние обменные курсы которых жестко фиксированы, тогда как по отношению к остальным мировым валютам используется режим плавающего обменного курса. Кроме того, могут ис-

пользоваться и другие термины, которые тесно связаны с понятием оптимальной валютной зоны: «валютная интеграция» и «валютный союз». Оба этих термина обозначают группу стран, на территории которых обращается единая валюта (новая валюта или валюта одной из стран).

При рассмотрении валютной интеграции невозможно обогнать задачу оптимальной валютной зоны (именуемой кроме того оптимальным валютным пространством), формирование которой, как показывает опыт введения Евро, считается важным основанием перехода к общей денежной единице. Как установлено, главными данными ОВЗ считаются значительная мобильность условий изготовления среди государствами-участницами,

достаточная открытость их экономик, диверсифицированная структура производства и экспорта, вероятно значительная устойчивость настоящих направлений государственных денежных единиц государств-участниц ОВЗ. К данным «параметрам» необходимо прибавить конкретные границы бюджетного дефицита, правительственный долг, темпов инфляции, степени процентных ставок согласно долговременным кредитам.

Сейчас еще государства ЕАЭС согласно большинству данных критериям, никак не соответствуют критериям, применяемым для ОВЗ. Разумеется, необходимо выделить, что ряд компетентных западных экономистов полагает, то что зона никак не считается оптимальным валютным пространством, так как концентрированное осуществление монетарной политики, специфика торга капиталов не дают возможность эффективно регулировать структурные и социальные трудности. Считают кроме того, то что в зоне евро необоснованно преувеличиваются значимость денежной политики. С точки зрения западных экономистов, «единая процентная ставка, которую Европейский центральный банк устанавливает с 1999 г. ..., неприемлема для многих стран еврозоны».

Кроме того, «правительства стран зоны евро не могут прийти к единому мнению об оптимальном размере бюджетного дефицита».

Однако, несмотря на все эти недостатки, евро «работает» и укрепляет свои международные позиции. Хотя ЕАЭС пока не является ОВЗ, уже сейчас делаются первые шаги по пути к валютной интеграции. В рамках «пятерки» прорабатываются определенные задачи использования национальных валют в взаимных расчетах, введение механизма их взаимной конвертируемости, формирования интегрированного валютного рынка, беспрепятственного перемещения денежных средств, предоставления хозяйствующим субъектам и экономическим учреждениям государств-членов национального режима доступа на рынки экономических услуг друг друга, развития единого рынка ценных бумаг. Правда, взаимные расчеты между странами «пятерки» пока осуществляются в основном в долларах, а при платежах в национальных валютах они пересчитываются одна в другую не напрямую, а через их курс к американской валюте.

Результаты и их обсуждение.

Труды Р. Манделла отличаются оригинальностью, новизной взглядов, прогнозным характером. Особую значимость научные публикации Р. Манделла приобрели благодаря его работе в отделе исследований Международного валютного фонда (1961–1963 гг.). В тот период функционировала Бреттон-Вудская валютная система (1946–1978 гг.), основанная на режиме фиксированных валютных паритетов и курсов с узкими пределами колебаний (+1%, +0,75% от паритета валют по их золотому содержанию). В этой связи актуальным предметом исследований ряда авторов был сравнительный анализ преимуществ и недостатков режимов фиксированных и плавающих курсов национальных валют в аспекте их влияния на экономику и международные экономические отношения. Новизна взгляда Р. Манделла состояла в гипотезе создания региональных оптимальных валютных зон (ОВЗ) с единой валютой. Предложенное им новое понятие оптимальная валютная зона означало объединение стран, наиболее адаптивных (приспособленных) к условиям использования единой валюты или режима фиксированных паритетов и курсов между их национальными валютами. Эта концепция была изложена в его статье «A Theory of Optimum Currency Areas» в журнале American Economic Review в 1961 году [3. С. 148]. Сохраняет актуальность оценка Р. Манделлом преимуществ ОВЗ: во-первых, снижение трансакционных издержек и валютных рисков стран-участниц; во-вторых, сформулированные им критерии ОВЗ, прежде всего свободное движение факторов производства в этом объединении (история подтвердила, что без выполнения данного условия региональный экономический и валютный союз нереален). При этом Р. Манделл сделал акцент на необходимость свободного движения рабочей силы в ОВЗ. Возможно, это объясняется обострением проблемы усиления безработицы и миграции в 1960-х гг. после подписания Римского договора 1957 г. об Общем рынке шести стран Западной Европы. Однако современность свидетельствует, что не всякая свободная миграция рабочей силы полезна, если она сопровождается притоком в страну нетрудовых и криминальных мигрантов, вызывая негативные социально-экономические последствия в стране-реципиенте. В европейских странах ныне идет поиск мер, противодействующих огромному притоку нежелательных нетрудовых мигрантов. В современных условиях целесообразно дополнить критерий свободного внутрирегионального движения классических трех факторов производства – товаров и услуг, капиталов, рабочей силы – новым (четвертым) фактором, которого не было полвека назад, когда Р. Манделл разрабатывал гипотезу ОВЗ. Таким фактором стало управление и организация производства в связи с повышением их роли в условиях научно-технического прогресса и укрупнения масштабов производства. Отметим также, что обоснованный Р. Манделлом критерий ОВЗ с единой валютой – свобода движения факторов производства – относится и к более раннему этапу развития регионального объединения – формированию экономического (а не валютного) союза. Об этом свидетельствует опыт европейской и евразийской интеграции (см. ниже). Теория региональных ОВЗ ассоциируется с именем Р. Манделла, который заложил ее основу. Однако существенные дополнения к сформулированным Р. Манделлом предпосылкам и критериям формирования ОВЗ внесли многие авторы: в 1963 г. Р. Маккиннон – высокую степень открытости экономики; в 1969 г. П. Кеннеди – диверсификацию производства; в 1970 г. Х. Джонсон – унификацию налоговых систем; в 1969 г. и 1973 г. Дж. Ингрэм – интеграцию финансовых рынков; в 1970 г. Х. Хаберлер, в 1971 г. Дж. Флеминг, в 1974 г. Дж. Манифико – сближение уровня инфляции в странах – членах ОВЗ [2. С. 17].

Анализ теории оптимальной валютной зоны и возможности использования ряда ее основных положений для создания единого валютно-финансового пространства ЕАЭС с учетом опыта ЕВС очень важен. Характерно мнение Р. Манделла, высказанное в марте 2000 г. во время визита в Москву, о том, что закономерности интеграционных процессов в валютной области в принципе применимы к СНГ, и его готовность возглавить рабочую группу по подготовке концепции единого валютного пространства Содружества. В 2001 г. он вновь подтвердил свой интерес к обсуждению проблем единого валютного пространства СНГ.

Характеристики и критерии оптимальных валютных зон

В 1992 г., когда 12 стран Европейского сообщества (ЕС) подписали Маастрихтский договор о поэтапном формировании Экономического и валютного союза с единой валютой, Г. Тиши расширил и ранжировал 15 критериев ОВЗ в соответствии с выделенными им тремя этапами оптимальных интеграционных зон [3, с. 25 – 26]. При этом Г. Тиши сделал правильный, на наш взгляд, акцент на оптимальные интеграционные зоны [3, С. 28]. Не все критерии ОВЗ выдержали проверку временем. Например, критерий однородности структуры производства и торговли на этапе таможенного союза противоречит критерию высокой степени взаимной торговли стран ОВЗ. Критерий свободного внутрирегионального движения рабочей силы создает риск несоблюдения предложенных Манделлом критериев одинаковой степени предложения рабочей силы и уровня заработной платы в странах ОВЗ в условиях свободного движения трудовых ресурсов, так как их значительная миграция вызывает диспропорции на национальных рынках труда, а также заработной платы. Гипотеза создания оптимальной валютной зоны (точнее союза) в отрыве от ее предпосылки – экономического союза – противоречит теории и практике развития научно-прикладные исследования европейской интеграции: от экономического союза к ее завершающему этапу – экономическому и валютному союзу – на основе максимального повышения степени интернационализации не только валютных, но и экономических отношений на основе принципа наднациональности. В развитие теории ОВЗ значительный вклад внесли европейские ученые и практики, в том числе авторы трех программ создания европейского Экономического и валютного союза (ЭВС). В российской экономической литературе используется теория ОВЗ Р. Манделла, продолжается математическое моделирование ее критериев на материалах современной евразийской интеграции, порой без учета ее особенностей, изменений, произошедших в мире более чем за полвека, и современных глобальных вызовов. Отдавая дань уважения Р. Манделлу за прогнозную теорию ОВЗ с единой валютой, заметим, что диалектика предполагает ее развитие на современном этапе.

Основные выводы «классических» моделей состоят в следующем. Во-первых, при создании валютного союза или присоединении к уже существующему союзу наблюдается повышение благосостояния экономических агентов из-за роста выпуска и потребления за счет расширения числа доступных товаров и устранения транзакционных издержек. Во-вторых, необходимо учитывать размер страны, поскольку выигрыш от вступления в валютный союз больше для малых стран, где внешнеторговый сектор составляет существенную долю в экономике, так как после вхождения в союз исчезают транзакционные издержки. В-третьих, выгоды от валютной интеграции увеличиваются с ростом коррелированности реальных шоков, действующих на рассматриваемые экономики, и со снижением их волатильности. Данное разъясняется тем, что шоки станут проявлять сходное воздействие в экономику государств – участниц союза, по этой причине никак не понадобится применять валютный курс в качестве стабилизационного механизма. В-четвертых, чем больше волатильность монетарных шоков вслед за рубежом либо внутри денежного объединения, тем меньше стимулов с целью страны входить в такого рода денежный альянс либо присоединяться к стране-якорю. Совместно с этим, чем больше волатиль-

ность валютных шоков внутри государства, тем больше она победит от валютной интеграции. Данное разъясняется этим, то что в заключительном случае государство «импортирует» наиболее низкую инфляцию с государств-партнеров.

В середине 1990-х гг. Т. Д. Валовая в своей докторской диссертации [4, С. 47] обосновала на материалах Европейского сообщества вывод о несоответствии теории ОВЗ современным условиям и разработала теорию регионального экономического и валютного союза. Была обоснована авторская концепция о закономерностях процесса экономической и валютной интеграции, соблюдение которых является непременным условием устойчивости экономического и валютного союза и повышения преимуществ и снижения издержек государств – участников союза. При этом был доказан приоритет формирования экономической конвергенции, сближения макроэкономических и макрофинансовых критериев, координации и конвергенции денежной, кредитной, финансовой политики как предпосылки создания экономического и валютного союза и его стабильности. На основе анализа опыта Европейского сообщества впервые был обоснован вывод о неизбежности постепенного усиления наднационального экономического и валютного регулирования по мере перехода к более высокой степени региональной интеграции, проанализированы объективные предпосылки введения единой валюты и создания единого регионального центрального банка в экономическом и валютном союзе. Исследование формирования европейского ЭВС как компонента системы мирохозяйственных связей послужило основой для вывода Т. Д. Валовой о связи этой региональной валютной интеграции с тенденцией к валютному поликентризму. Действительно, с введением евро (в январе 1999 г. в безналичной форме, с января 2001 г. в форме банкнот и монет) постепенно появилась новая мировая валюта, вторая по значению после доллара США. В развитие теории регионального экономического и валютного союза Т. Д. Валовая – член Коллегии (Министр) по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии – с учетом практики эволюции евразийской интеграции сформулировала новый подход к анализу ее тенденций и перспектив. При этом сделан акцент на необходимость соблюдения закономерностей развития евразийского союза, не допуская их нарушения, и использования позитивного опыта Евросоюза [4, С. 157]. Большой вклад в развитие теории региональной интеграции внесли российские ученые Ю. А. Борко, О. В. Буторина, М. М. Максимова, В. Я. Пищик, Д. В. Смыслов, Е. С. Хесин, Вл. Н. Шенаев, Ю. В. Шишков и другие. В современной научной школе международных валютных, кредитных, финансовых отношений Финуниверситета сделан акцент на развитие теории регионального ЭВС с учетом мировых вызовов XXI в. [5, С. 78]. В стремительно развивающейся глобализации мировой экономики и финансов происходит деформация процесса воспроизводства в связи с опережающим развитием финансового сектора и отставанием производственного сектора. Меняется соотношение сил в многополярной модели развития мира между традиционными центрами – США, Евросоюзом и Японией. Наметилась тенденция формирования мировых финансовых центров в ведущих развивающихся странах – прежде всего в Китае. Усиливается экономическая и политическая нестабильность в мире, и возрастают риски. С уч-

том уроков мирового кризиса меняется теоретическая основа управления мировой экономикой.

Участие в оптимальной валютной зоне: преимущества и недостатки

Прежде чем приступить к анализу выгод, которые страна может извлечь из валютной зоны или потерь, следует отметить, что преимущества ОВЗ

очевидны, хотя отсутствует единое понимание того, как измерять и сравнивать все выгоды и издержки интеграции. Даже Манделл в своей работе (Mundell, 1961) утверждал: чем больше размер оптимальной валютной зоны, тем выше ценность валюты из-за снижения трансакционных издержек для агентов.

Авторы	Описание преимуществ
Роберт Манделла	Ликвидации трансакционных издержек; повышение эффективности денег при выполнении ими функций средства обращения и единицы измерения.
Пол Фентон и Джон Мюррей	Сокращение операционных издержек; снижение экономической неопределенности; рост доверия правительству и повышение дисциплины государственной политики; улучшения функционирования денежно-кредитного механизма.
Пол Кругман и Моррис Обстфельд	Ключевое преимущество фиксированного курса состоит в сокращении валютных рисков. Другими словами, выигрыш в валютной эффективности от вступления в систему фиксированных курсов представляет собой экономию, которую осуществляет страна на ликвидации неопределенности в поведении рынка; сокращения стоимости экономических расчетов; снижения трансакционных издержек и издержек на проведение страховых операций.
Масахиро Каваи	Устранение риска колебаний валютного курса; максимизация доходов, получаемых за счет международной торговли и внешнеэкономической специализации; увеличение эффективности распределения ресурсов.

Таблица – 1. Известные экономисты приводят различные трактовки преимуществ присоединения к валютной зоне [*составлено автором].

Из них можно выделить основную аргументацию:

1. Ликвидации трансакционных издержек. Понижение транзакционных издержек из-за отмены (в случае введения общей денежной единицы) либо упрощения валютообменных операций. Единая валюта как способ обмена автоматически ликвидирует издержки конвертации и форвардных покрытий, требуемых присутствие плавающим обменном курсе. К примеру, согласно анализам Европейской комиссии (1990 г.), выигрыш, обусловленный устранением необходимости реализации валютных действий, составляет около 0,25–0,5% общего ВВП стран, которые должны были вступить в союз. Более значительный выигрыш (приблизительно 2% общего ВВП) связан с ликвидацией валютных рисков. Несмотря на всю условность разного рода оценок, приведенные числа говорят о том, что выигрыш с валютной интеграции способен быть существенным [6. С. 121].

2. Сокращение операционных издержек – появляется возможность снизить риск путем объединения резервов стран-участниц, которые до объединения в валютный союз должны были иметь резервы иностранной валюты, необходимые для покрытия возможного дефицита платежного баланса в общий пул.

3. Единица измерения. Исчезновение искаений в относительных ценах, которые являются результатом транзакционных издержек. Кроме того, уменьшается необходимость сбора и обработки информации об аналогичных товарах и услугах за рубежом. Международные сопоставления могут проводиться напрямую.

В случае если в первоначальной стадии организации данные выгоды не настолько очевидны, так как отсутствует абсолютной решительности в перспективе объединения, в таком случае согласно грани его укрепления, значение данного условия увеличивается. Так как в данном случае государства станут разными регионами одной большой страны, по этой причине с целью их отсутствует потребности включать существенные запасы в иностранной валюте. К примеру, Кафка (Kafka,

1969) в отдельности акцентировал 2 момента. Во-первых, государства-участники валютного объединения имеют все шансы экономить на резервах, кредитуя друг друга в потребности внутренней торговли. Во-вторых, категория государства-участников способен экономить на резервах в рамках торговых взаимоотношений с внешними по отношению к союзу государствами посредством формирования пула, погашая наружные обязательства на основе взаимозачетов внутри пула [7. С. 96].

С учетом всего вышесказанного, преимущества с участия валютной зоне предполагают собою определенный внешний эффект, проявляющийся в некоторых конфигурациях. Во-первых, содействие в валютной зоне обозначает, то что государство-участник зоны привязывает собственную валюту к конкретному классу товаров, какой наиболее свойственен с целью этой зоны. Подобным способом, в случае если государство берет на себя разрешение в согласовании с аспектами оптимальности войти в валютную зону, то она реализовывает финансовую и, вероятно, макроэкономическую стабилизацию на базе товарных потоков. В обратном случае, без соблюдения критериев оптимальности, она проводит стабилизацию в основе финансовых потоков.

Во-вторых, валютная зона с глубоко интегрированными финансовыми рынками снижает внутренний риск через его разделение между участниками зоны. Соответственно, уменьшается потребность в валютных резервах, а спекулятивные потоки могут упасть до минимальных величин. Наконец, в валютной зоне межрегиональный платежный дисбаланс немедленно возмещается притоком капитала, который позволит регионам с дефицитом платежного баланса покрыть его за счет регионов с избытком ресурсов.

Кроме превосходств фиксированный курс несет и конкретные расходы. Расходы вступления в валютную зону определяются теми потерями, которые появляются в следствии ослабления механизма кратковременного регулирования экономики. С целью этого для того чтобы добавить дан-

ным утратам квантифицируемую форму, Манделл свел их к внешним шокам, отражающимся в степени стоимости, и коэффициентам гибкости цен.

В отличие от выгод, которые проявляются как на макро - микрозэкономическом уровне, издержки от присоединения к валютной зоне затрагивают, в основном, макроэкономический уровень. Эти издержки могут быть разделены на две взаимосвязанные группы (версия Фентона и Мюррея):

-понижение уровня независимости национальной политики (Независимость в этом случае означает, то что власть проводят политику, что эффективна только для этой страны или же региона. Потеря контроля над национальной валютой представляет собой угрозу для государственности (Ichlyama, 1975)) [8. С. 347];
-высокая экономическая нестабильность.

Система гибких валютных курсов в явном виде позволяет каждой стране сохранять денежно-кредитную независимость. Однако концепция фиксированных валютных курсов, призывающая унификации или тесной координации экономической политики (что фиктивно ограничивает денежно-кредитную свободу) кроме того, в конечном счете, имеет денежно-кредитной независимостью, однако лишь ранее по отношению ко всей области в целом. Утрата самостоятельности является основным минусом роли в валютной зоне, так как сохранение фиксированных валютных курсов заставляет государства отступиться с достижения целей внутреннего баланса.

Издержки отказа от самостоятельной денежно-кредитной политики проявляются также в том, что государство не может использовать привычные инструменты регулирования экономики, когда возникает необходимость защитных мер от экономического шока, и это ведет к повышенной экономической нестабильности. В случае если бы государство никак не вступала в валютную зону, в таком случае в ответ в экономический шок последовало бы перемена обменного курса валют, что ведет к возвращению товарных рынков и рынка труда противоположно в равновесное положение. В государствах валютной зоны ничего аналогичного не происходит. Как считают Б.Айхенгрин и Т.Байуми издержки с вступления в валютную зону разрешено считать действительно значимыми только при исполнении двух условий. Во-первых, реальный шок должен являться в достаточной степени асимметричным для регулирования валютного курса. Во-вторых, денежно-кредитная стратегия должна быть способна быстро и продуктивно стабилизировать экономику. Данное обозначает, что цены и заработная плата обязаны быстро приспособиться к изменению денежно- кредитной политики [9. С. 12].

Издержки могут считаться достаточно повышенными, если:

- экономика имеет низкую "выносливость" к безработице;
- внутренний рынок подвержен давлению со стороны цен и заработной платы из-за монополий, трудовых ассоциаций (профсоюзов) и долгосрочных контрактов.

Издержки могут быть низкими, если экономика характеризуется сравнительно вертикальной кривой Филлипса, что свойственно маленьким и высоко открытым странам. В этом случае экономика не имеет большой свободой выбора между инфляцией и безработицей, в следствии чего выбор обязательно будет выполнен в пользу низкой инфляции. Помимо этого, потребность создания ос-

новного института, отвечающего за проведение денежно-кредитной политики (к примеру, Европейского центрального банка в ЕС), также потребует конкретных издержек.

Заключение

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Во-первых, полученные результаты подтверждают, что опыт европейской интеграции применим для анализа возможных вариантов образования единой валютной зоны на стран-участниц ЕАЭС. Это доказывает как сравнительный анализ показателей, характеризующих основные критерии теории ОВЗ, так и полученные регрессионные оценки. Во-вторых, рассмотренные в работе эмпирические результаты показывают, что на момент образования Европейского валютного союза не все страны Европы в полной мере соответствовали не только теоретическим критериям ОВЗ, но и маастрихтским критериям. Однако все же они стали членами Европейского валютного союза в силу высокой роли политических факторов, что подтверждает необходимость учета политических аспектов валютной интеграции. Вместе с тем необходимо отметить, что эмпирически невозможно оценить значимость этих факторов, но им, особенно в случае со странами участниц ЕАЭС, должно уделяться особое значение. Страны, решившие образовать валютный союз, должны ясно осознавать роль политической составляющей процесса, поскольку переход к единой валюте потребует нахождения взаимовыгодных решений, при которых первоочередную роль будет играть благополучие всего союза, а не его отдельных участников. В данном случае лица, ответственные за утверждение решений, обязаны быть готовы брать в себе все бремя ответственности за принимаемые решения, в том числе и в случае если они станут обладать краткосрочные отрицательные по расследования для экономики. В-третьих, нужно отметить несколько государств, с целью которых валютная интеграция с Россией в согласовании с описанными критериями станет наиболее привлекательной с точки зрения наименее низких издержек, либо, иными словами, наибольшего успеха. Рассчитанные в работе показатели свидетельствуют в пользу этого, что экономика данных государств участниц ЕАЭС по большинству выбранным аспектам схожа с экономикой России. Более того, почти все без исключения выдвинутые в работе гипотезы о взаимосвязи разных показателей, являющихся «прокси» для критериев концепции ОВЗ, и волатильности национального двухстороннего обменного курса были утверждены экспериментально в основании регрессионного анализа (за исключением волатильности инфляции и степени формирования экономического раздела). В-четвертых, полученные результаты позволяют выдвинуть ряд предположений относительно приемлемости для валютной интеграции в государствах участниц ЕАЭС. Если рассматривать только те страны, которые наиболее готовые к образованию валютного союза, то интеграция с ними будет характеризоваться относительно меньшими издержками. Это объясняется тем, что все эти страны по многим из выбранных макроэкономических показателей довольно схожи с Россией. Если при образовании целевые макроэкономические характеристики союза будут определяться на основе характеристик стран участниц, то и издержки для достижения этих ориентиров будут меньше, чем в случае союза с остальными странами.

Библиографический список

1. Mandell R. A. A Theory of Optimum Currency Area // The American Economic Review. 1961. September. Vol. 51.
2. 180 лет со дня рождения великого ученого Альфреда Нобеля. Специальное издание. Международная ассоциация Нобелевского движения. М., 2013, С. 56-58.
3. Tichl G. Theoretical and Empirical Considerations on the Dimension of an Optimum Integration Area In Europe. Aussenwirtschaft. 1992. № 47/1. P. 12.
4. Валовая Т. Д. Проблемы формирования экономического и валютного союза (на материалах Европейского сообщества) / Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. М, 1995.
5. Красавина Л. Н. Обновление научной школы международных валютных, кредитных, финансовых отношений в контексте глобальных вызовов // Деньги и кредит. 2014. № 7.
6. Дробышевский С.М., Полевой Д.И. Проблемы создания единой валютной зоны в странах СНГ. – М.: ИЭПП, 2004. С.110.
7. Kafka A. (1969). Regional Monetary Integration of the Developing Countries // Monetary Problems of the International Economy. Chicago: University of Chicago Press. P. 135-143.
8. Ichiyama Y. (1975). The Theory of Optimum Currency Areas: A Survey // IMF Staff Papers. № 42(2). P. 344-383.
9. Bayoumi T., Elchengreen B. (1997). Ever Closer to Heaven An Optimum Currency Area Index for European Countries // European Economic Review. P. 761-770.

References

1. Mandell R. A. A Theory of Optimum Currency Area // The American Economic Review. 1961. September. Vol. 51.
2. 180 let so dnya rozhdeniya velikogo uchenogo Al'freda Nobelya. Special'noe Izdanie. Mezhdunarodnaya assoasiya Nobelevskogo dvizheniya. M., 2013, S. 56-58.
3. Tichl G. Theoretical and Empirical Considerations on the Dimension of an Optimum Integration Area In Europe. Aussenwirtschaft. 1992. № 47/1. P. 12.
4. Valovaya T. D. Problemy formirovaniya ekonomicheskogo i valyutnogo soyuza (na materialakh Evropejskogo soobshchestva) / Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskikh nauk. Finansovaya akademiya pri Pravitel'stve Rossiijskoj Federacii. M, 1995.
5. Krasavina L. N. Obnovlenie nauchnoj shkoly mezhdunarodnyh valyutnyh, kreditnyh, finansovyh otnoshenij v kontekste global'nyh vyzovov // Den'gi i kredit. 2014. № 7.
6. Drobyshevskij S.M., Polevoj D.I. Problemy sozdaniya edinoj valyutnoj zony v stranah SNG. – M.: IEHPP, 2004. S.110.
7. Kafka A. (1969). Regional Monetary Integration of the Developing Countries // Monetary Problems of the International Economy. Chicago: University of Chicago Press. P. 135-143.
8. Ichiyama Y. (1975). The Theory of Optimum Currency Areas: A Survey // IMF Staff Papers. № 42(2). P. 344-383.
9. Bayoumi T., Elchengreen B. (1997). Ever Closer to Heaven An Optimum Currency Area Index for European Countries // European Economic Review. P. 761-770.

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Дзагоев В.Ю., к.э.н., Министр экономического развития Республики Южная Осетия

Аннотация: в статье проведен ретроспективный анализ, рассмотрены пути формирования эффективной экономической политики в современной Южной Осетии, предложена модель социально-экономического развития Республики Южная Осетия.

Ключевые слова: Южная Осетия, экономика, экономическая политика правительства.

Abstract: In the article the retrospective analysis , the ways of forming an effective economic policy in modern South Ossetia , a model of socio - economic development of the Republic of South Ossetia

Keywords: South Ossetia, the economy, the government 's economic policy.

Долгосрочное планирование развития современной Южной Осетии является ответом на вызовы ее современного перехода к качественно новой социально-политической практике. Она требует другого, непривычного для общества, подхода к решению задач, остро стоящих сегодня перед ним.

Еще недавно Южная Осетия поддерживала свое существование не по законам **развития**, а через механизмы **повторения** исторически накопленного в ней социального опыта. В тех условиях, в условиях традиционного общества, ей не приходилось осознанно заниматься совершенствованием уклада жизни и моделировать свое социальное будущее. Последнее формировалось «по образу и

подобию» прошлого, служившего людям своеобразным социальным эталоном. Каждое новое поколение жило здесь, повторяя опыт предыдущих, и оно не испытывало какой-либо надобности в обновлении своего жизнеустройства. Через повторение унаследованного опыта люди поддерживали свое существование. Свой потенциал они тратили, главным образом, на сохранение общества в том виде, в каком оно им досталось. Общество, в котором им приходилось жить, рассматривалось ими, как готовое на все времена. При этом социальные изменения все же происходили, но они не затрагивали существа социокультурной матрицы общества и оставались незамеченными людьми.

Но и в этих условиях в Южная Осетия людям не приходилось задумываться над тем, как улучшить свое жизнеустройство и формировать социальное будущее. Так продолжалось и в советское время – метрополия определяла социальное будущее республики.

Лишь в конце прошлого столетия в связи с распадом СССР и образованием независимой юго-осетинской государственности перед ее народом встала, пожалуй, впервые проблема осознанного и целенаправленного его участия в развитии своего общества. В тех экстремальных условиях провозглашение *de facto* независимой национальной государственности альтернативы не имело. Оно придало борьбе народа за свое существование легитимный характер, позволило ему выстоять перед смертельной угрозой и добиться политического самоопределения. Это было адекватным ответом его на вызов времени.

Однако провозглашение *de facto* независимой государственности (принятие Конституции, формирование органов власти и управления и др.), казавшееся людям заветной мечтой, обрекало их на самостоятельное решение остро стоявшей перед ними задачи. Она состояла в возрождении страны из руин войны и вступлении в русло безопасного и стабильного развития. Решать ее приходилось спешно в условиях послевоенной разрухи и международной изоляции, а также острого дефицита нового технологического опыта и человеческих ресурсов. Прорыва в решении этой задачи еще не наметилось, хотя теперь, особенно после признания государственной независимости Южной Осетии Россией (2008 г.) и некоторыми другими странами, ситуация вокруг республики существенно изменилась в лучшую сторону.

Решение этой задачи осложнялось и тем, что **восстановительный процесс** здесь совпал по времени с **переходным**. Речь шла не только о восстановлении старой (советской) социально-экономической инфраструктуры, разрушенной войной, но и о переходе к новой (рыночной) системе хозяйствования и социальной организации жизни общества в целом. Однако система власти и управления, сложившаяся в ходе войны и блокады, оказалась неэффективной в новых условиях и не смогла сполна воспользоваться предоставленными ей возможностями. Этому способствовали стереотипы мышления и поведения людей, выработанные ими во время войны и встречающиеся еще в наши дни. Вследствие этого восстановительно-переходный процесс остается еще не завершенным.

Это означает, что югоосетинское общество продолжает находиться как бы между двумя несуществующими системами. Старая система разрушена, а новая – еще не сложилась. Былого уклада жизни уже нет, но и новый – еще не образовался. Старый способ жизнеобеспечения перестал быть эффективным, но другого, более эффективного, – люди еще не выработали. Привычный образ жизни уже не приносит желаемого результата, но и нового, как такового, у людей пока еще нет. Ни правовые законы, ни моральные нормы не могут пока служить людям надежным гарантом качественного жизнеобеспечения. Они оказались в ситуации социальной неопределенности, неупорядоченности

жизни, в которой оставаться не могут, но и не знают, как из нее выбраться.

Обычно люди преследуют в своей повседневной жизни определенные цели. Последние выступают мотивирующим началом их действия. Это достаточно очевидно. Но есть ли такая цель, которая их всех объединяет? Ведь они объединены не случайно? Коль скоро они объединены в отдельную общность и действуют вместе, стало быть, у них имеется нечто такое, что их объединяет?

При включенном наблюдении за действиями людей, объединенных в единую и устойчиво функционирующую общность, обнаруживается, что они желают жить вместе в созданном их предками отдельном обществе по общим правилам, нормам, ценностям, смыслам. Это общество они называют своей Родиной, Отечеством и оберегают его не только для себя. Им выгоднее и удобнее жить в своем обществе, соответственно ему формировать новое поколение и транслировать его в будущее.

Сохранение и укрепление этого общего, что объединяет разных людей в отдельный социальный организм, является той общей (стратегической) целью, к которой они стремятся. Именно на базе стратегической цели происходит образование и развитие отдельного общества. В ней концентрировано выражается коллективное, интегрированное (усредненное) желание, потребности, интересы людей, осознающих преимущества совместной жизни в отдельном обществе и поддерживающих его. Стратегическая цель – это смыслообразующее начало, социальный идеал, своеобразная заветная мечта, которая во многом влияет на коллективное поведение людей. Стратегическая цель является сложной, системообразующей конструкцией. Она включает в себя цели различных институциональных образований, из которых состоит общество. Выполняя отдельные функции, каждое из таких институциональных образований преследует свою цель, которая является частью стратегической цели и служит ей.

Одной из наиболее эффективных форм стремления общества к своей стратегической цели является планирование его социального развития на долгосрочную перспективу. Последнее (планирование) предполагает определение модели, приоритетных направлений, основных задач развития, механизмов их выполнения, управления реализацией проектов, ожидаемых результатов и др.

Модель – это тот прообраз, в соответствии с которым осуществляются преобразования текущих реалий. Чтобы она могла служить надежным ориентиром в развитии Южной Осетии, в ней (модели) должны быть определены природные и социально-экономические ресурсы, которыми располагает республика. Модель структурируется: порядок расположения структур в ней определяется степенью их значимости в жизнеобеспечении общества. Она представляет иерархизированную трехступенчатую социальную пирамиду, в которой благополучие человека является высшей ценностью. Оно обеспечивается развитием в первую очередь «социально-инновационного комплекса» (СИК), состоящего из таких приоритетов, как институт государственности, национальная безопасность, культура, образование, наука, здравоохранение и демография.

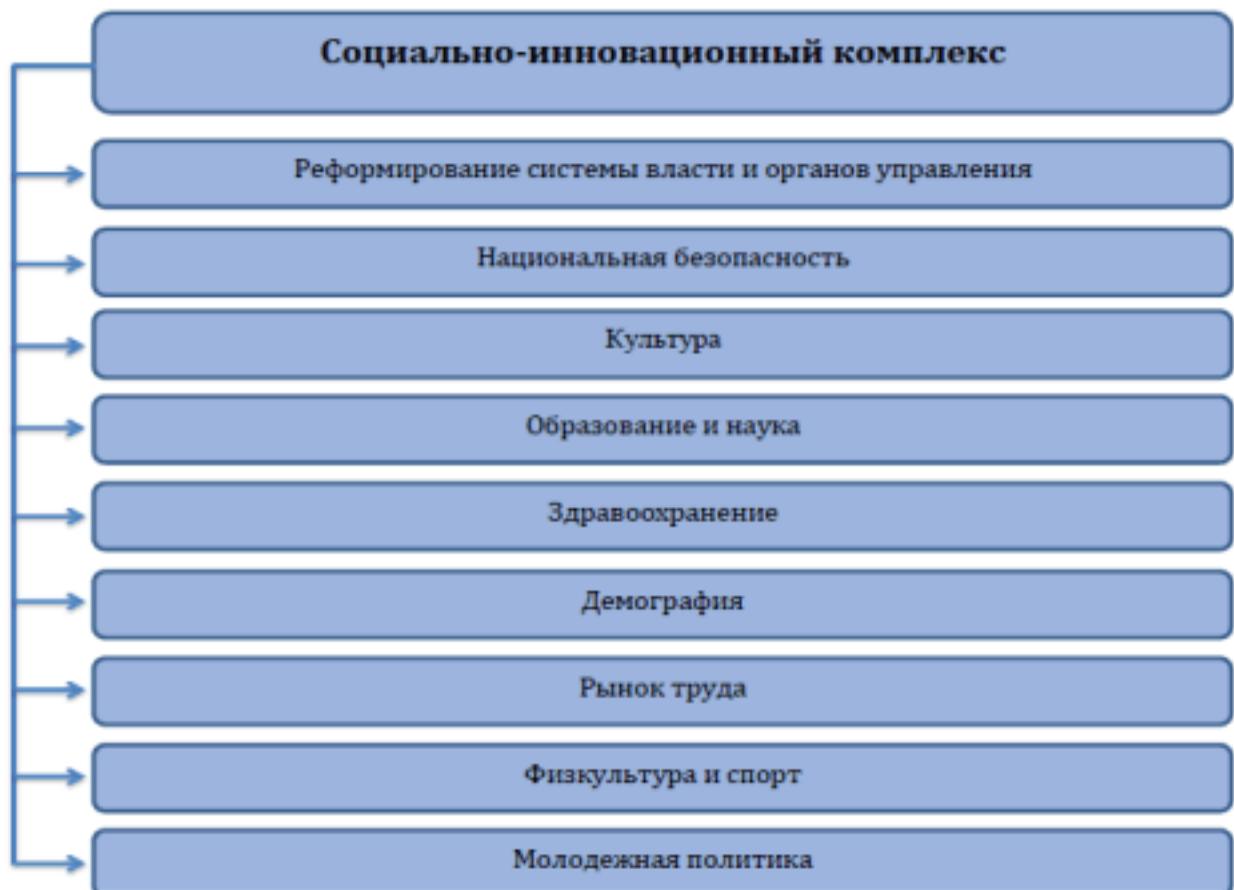

Рисунок 1 – Структура социально-инновационного комплекса

В то же время достижение благополучия человека предполагает успешное развитие всех социально-экономических комплексов, размещенных

на разных ступенях пирамиды. Такой иерархией выражается социальная ориентированность модели.

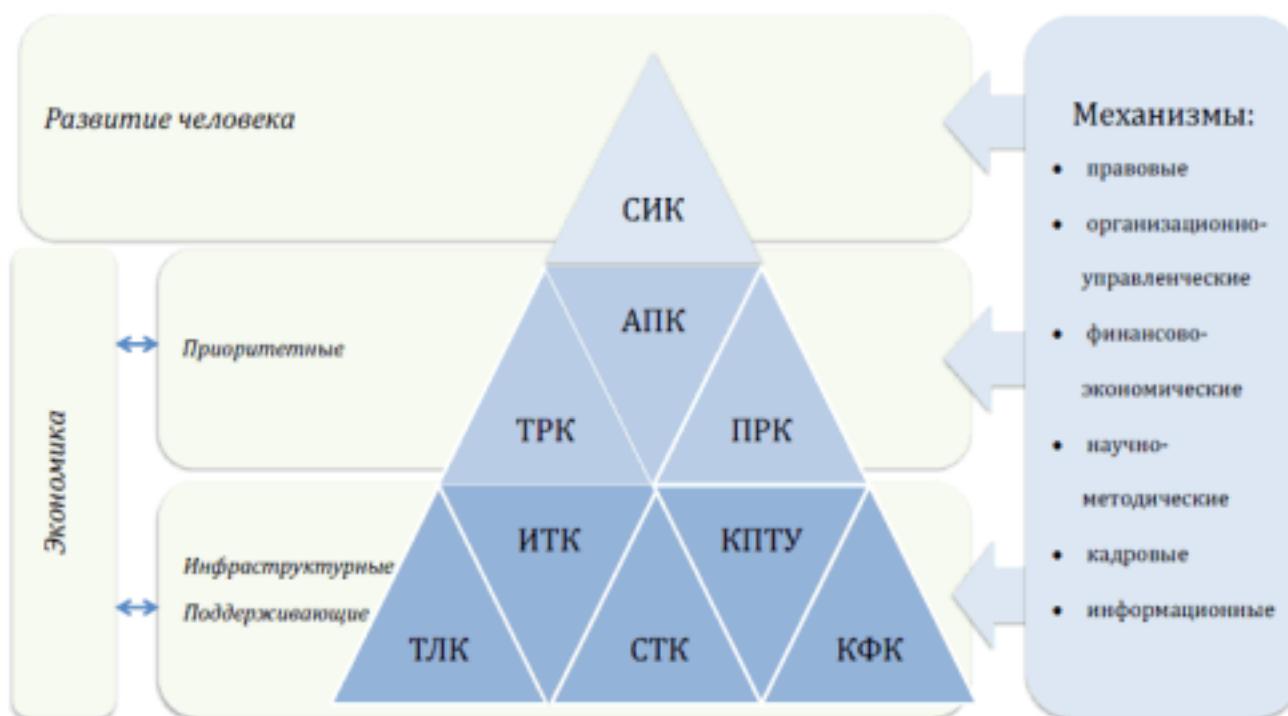

Рисунок 2 – Модель социально-экономического развития

В модели определены так же приоритетные направления развития национальной экономики. Таковыми являются развитие «агропромышленного комплекса» (АПК), «туристско-рекреационного комплекса» (ТРК) и «промышленного комплекса» (ПРК). В этой триаде развитие АПК занимает особое место. Именно этот комплекс выполняет более важную роль в обеспечении не только продовольственной безопасности, значение которой, как в республике, так и в мире, все возрастает. В усло-

виях современной Южной Осетии развитие АПК является наиболее эффективным инструментом обеспечения культурной, демографической, геополитической безопасности, укрепления социальной стабильности, единства общества и суверенитета страны.

Именно поэтому, в Южной Осетии сегодня большое внимание уделяется реализации проектов в следующих сферах:

- переработка и хранение сельскохозяйственной продукции;
- животноводство;
- птицеводство;
- плодовые культуры;
- пищевая промышленность;
- сфера услуг и т.д.

Источниками финансирования таких проектов могут стать следующие два инструмента:

1. Предоставление кредита ООО «Инвестиционное агентство» г. Москва. При условии, что 10% – это собственные средства инвестора, а остальные 90% кредитные – предоставляются агентством после соответствующей процедуры отбора.

2. Бюджетное инвестирование инфраструктуры проекта, в рамках заложенных средств на развитие реального сектора экономики в Инвестиционной программе содействия социально-экономическому развитию Республики Южная Осетия на 2015-2017 годы.

Приоритетные направления взаимосвязаны не только между собой, но и с поддерживающими их инфраструктурными комплексами: «транспортно-логистический комплекс» (ТЛК), «строительный комплекс» (СК), «комплекс потребительских товаров и услуг» (КПТУ), «финансово-кредитный комплекс» (ФКК) и «информационно-телекоммуникационный комплекс» (ИТК).

По своей структурной организации модель может эффективно функционировать и в долгосрочной перспективе. На ее базе можно осуществлять институциональные преобразования, в которых общество остро нуждается. Она отвечает национальным интересам республики, базовым принципам и нормам международного права, перспективам развития страны и учитывает природно-климатические условия, своеобразие югоосетинского общества, социально-экономические ресурсы, geopolитические процессы, происходящие в мире и регионе.

Библиографический список

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Южная Осетия до 2030 года
2. Постановление Правительства «Об утверждении Порядка отбора Министерством экономического развития Республики Южная Осетия инвестиционных проектов, реализуемых и (или) планируемых к реализации в Республике Южная Осетия совместно с ООО «Инвестиционное агентство» (г.Москва) // Источник: <http://rso-government.org/2015/08/31/postanovlenie-pravitelstva-respubliki-yuzhnaya-osetiya-ob-utverzhdenii-poryadka-otbora-ministerstvom-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-yuzhnaya-osetiya-Investictonnyx-proektov-realizuemyx-i-ili/>

References

1. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki YUzhnaya Osetiya do 2030 goda
2. Postanovlenie Pravitel'stva «Ob utverzhdenii Poryadka otbora Ministerstvom ekonomicheskogo razvitiya Respubliki YUzhnaya Osetiya Investictonnyh proektov, realizuemyh i (ili) planiruemuyh k realizacii v Respublike YUzhnaya Osetiya sovmestno s OOO «Investictonnoe agentstvo» (g.Moskva) // Istochnik: <http://rso-government.org/2015/08/31/postanovlenie-pravitelstva-respubliki-yuzhnaya-osetiya-ob-utverzhdenii-poryadka-otbora-ministerstvom-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-yuzhnaya-osetiya-Investictonnyx-proektov-realizuemyx-i-ili/>

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И КРУПНОГО БИЗНЕСА В ФОРМЕ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ

Долганов К. Л., К.Э.Н., управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр»

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы эффективности взаимодействия в предпринимательской деятельности малого и крупного бизнеса в форме торговых центров, автором предлагается новая система оценки конкурентоспособности и проблем торговых центров, создаваемых в крупных городах и схема организации эффективного взаимодействия крупного и малого бизнеса в форме торговых центров. Использование материалов исследования позволит по новому, более целесообразно и эффективно подходить к разработке, строительству и обустройству торговых центров.

Ключевые слова: торговые центры, взаимодействие малого и крупного бизнеса.

Abstract: The article discusses the effectiveness of cooperation in the business activities of small and large businesses in the form of shopping malls, the author proposes a new system for assessing competitiveness and shopping centers with the problems posed in cities and scheme of effective interaction between large and small businesses in the form of shopping centers. Using research materials will allow for a new, more appropriate and effective approach to the development, construction and arrangement of shopping centers.

Keywords: shopping centers , the interaction of small and large businesses.

В основе функционирования экономического процесса лежит предпринимательский процесс, выступающий внутренним двигателем экономики, а ведущими субъектами хозяйствования являются **предприниматели**. Эффективность функционирования экономики любой страны зависит от оптимального сочетания в ней малого, среднего и крупного бизнеса. Объединение усилий хозяйствующих субъектов (предпринимателей) в рамках совместного функционирования приводит к возникновению дополнительных

возможностей и, как следствие, дополнительного эффекта. В мире при сохранении устойчивых соотношений между различными группами компаний с семидесятых годов лидерство постепенно переходит от крупного к малому бизнесу.

Результатом развития предпринимательства и в мире в целом, и в России, стало то, что внешняя среда фирмы стала прямо или опосредованно играть все более важную роль, так как фирмы не являются более замкнутыми системами и взаимосвязаны общими экономическими процессами. В

настоящее время, ключевым фактором успеха предпринимателя становятся не только его личные качества, наличие необходимых ресурсов или бизнес-идей, но и умение привлечь и организовать партнеров по бизнесу, превратить конкурентов в своих союзников. Качество и характер взаимодействия субъектов хозяйствования определяется:

- индивидуальными характеристиками хозяйствующих субъектов;
- типом системы, в рамках которой это взаимодействие возникает;
- степенью использования механизмов и средств, оказывающих влияние на эффективность взаимодействия.

Одной из форм взаимодействия хозяйствующих субъектов являются торговые центры. Торговый центр – это система, объединяющая, с одной стороны, интересы торговых операторов (субъектов малого бизнеса), а с другой стороны, интересы владельцев торгового центра (субъектов крупного бизнеса).

Эффективное взаимодействие в рамках торгового центра выражается в возникновении эффекта синергии, когда компании, размещающие бизнес в торговом центре, усиливают друг друга, становясь при этом более привлекательными для покупателя, чем, если бы они располагались в отдельно стоящих магазинах. Этот эффект распространяется на всех участников системы, именуемой торговый центр. Успех функционирования торгового центра, как единой системы, определяется рядом факторов, наиболее важными из которых являются:

- использование современных подходов и методов на этапе проектирования торгового центра;
- организация общей для всех участников системы управления и развития торгового центра на этапе эксплуатации.

Современный торговый центр превращается в инструмент целенаправленной координации целей участников процесса в связи с чем и возникает необходимость изучения теоретических принципов формирования и функционирования этой формы взаимодействия крупного и малого предпринимательства.

Прикладные аспекты взаимодействия малого и крупного бизнеса связаны с конкретными экономическими дисциплинами, которые до сих пор специально не рассматривали предпринимательскую фирму с точки зрения ее партнерских связей и взаимодействия с партнерами.

Торговый Центр - это группа, архитектурно объединенных торговых предприятий, работающих на едином специально спланированном, развитом и управляемом участке, находящемся в собственности, управляемых, как единое целое.

Следующие организационно-экономические особенности, по нашему мнению, характерны для торгового центра как системы эффективного взаимодействия крупного и малого бизнеса, и именно они выделяют его среди других торговых объектов:

- единое архитектурное решение здания или комплекса зданий, предоставляющие места для торговых операторов и управляемое как единый объект так, как выгодно последним;
- единый участок, соответствующий типу центра. Участок может иметь возможности расширения для строительства и парковки в случае необходимости;

- легкодоступное расположение внутри торговой зоны с удобным входом и выходом для транспортного и пешеходного потоков;
- достаточное количество парковочных мест на данном участке, сообразное спросу на них, порождаемому торговым объектом. Парковка должна быть расположена оптимально для пешеходов с точки зрения расстояния до входа в центр или в один из отдельных магазинов;
- торговый центр должен иметь возможности доставки товаров (скрытые от покупателей);
- улучшение участка, к примеру, создание ландшафта, освещения и вывесок, позволяющих создать требуемую привлекательную и безопасную среду для покупателей;
- сочетание арендаторов, обеспечивающее торговое взаимодействие между магазинами, и максимально возможный ассортимент и объем товаров, подходящий для данной торговой зоны;
- обеспечение эффекта синергии, когда 1+1 больше, чем два, т.е. компании, которые размещают бизнес в торговом центре, усиливают друг друга, становясь при этом более привлекательными для покупателя, чем, если бы они располагались в отдельно стоящих магазинах;
- приемлемое и удобное окружение, создающее атмосферу, способствующую совершению покупок, как способу проведения досуга.

Важная особенность торговых центров состоит в том, что они создают единый, всеобъемлющий имидж для каждого торгового оператора посредством централизованного управления и владения, а также то, что владелец и арендатор совместно занимаются развитием центра.

Вопросы проектирования, строительства и ввода в эксплуатацию объектов недвижимости в последнее время все чаще сопряжены с понятием девелопмент. Девелопмент – особый вид профессиональной предпринимательской деятельности на рынке недвижимости, обеспечивающий качественное преобразование объекта недвижимости (развитие недвижимости) с целью повышения ценности этого объекта.

В наиболее общем виде проект развития недвижимости может быть сведен к трем основным фазам: концептуальная, организационно-проектная, строительная, причем каждая из них может занимать целый ряд лет, так что собственно строительство составляет в общем цикле девелопмента лишь незначительную часть.

Эффективность проекта развития недвижимости может быть оценена с разных точек зрения:

- с позиций девелопера и инвесторов (коммерческая эффективность);
- с точки зрения влияния на экономическое развитие в целом (экономическая, народнохозяйственная эффективность);
- с точки зрения интересов бюджета (бюджетная эффективность);
- с позиций влияния на условия жизнедеятельности (социальная эффективность).

Экономическая эффективность девелопмента проявляется в том положительном влиянии, которое оказывает развитие недвижимости на экономические процессы и которое может иметь стоимостное измерение.

Отраслевой (макроэкономический) аспект позитивного влияния девелопмента на экономическое развитие определяется высоким мультилицирующим эффектом деловой активности в сфере недвижимости.

Инвестиции в недвижимость ведут к росту активности в целом ряде смежных отраслей экономики: в производстве строительных материалов, жилищно-коммунальном хозяйстве, производстве потребительских товаров длительного пользования и т.д., в конечном счете, обеспечивая прирост валового продукта и занятость в стране.

Бюджетная эффективность девелопмента также проявляет себя в двух основных аспектах: прямом и косвенном.

Прямой бюджетный эффект проектов развития недвижимости находит свое отражение в тех платежах и налогах, которые непосредственно возникают в процессе реализации проектов девелопмента. К такого рода доходам бюджета могут быть отнесены: платежи за право застройки, арендная плата за земельные участки, налоги на прибыль застройщиков и инвесторов, налоги с заработной платы работников, занятых в процессе реализации проектов.

Косвенный бюджетный эффект – это те доходы (или бюджетная экономия), которые получает бюджет в процессе функционирования созданного объекта недвижимости: налоги с прибыли предприятий, налоги с имущества, земельный налог и пр., а также экономия в связи с повышением занятости населения, ростом их доходов и т.п.

Социальная эффективность девелопмента проявляется в улучшении среды проживания и жизнедеятельности, доходов, качества жизни населения под влиянием изменений в фонде недвижимости.

Коммерческая эффективность проектов девелопмента в общем случае определяется соотношением затрат и финансовых результатов проекта девелопмента. Подходы к оценке коммерческой эффективности проекта развития недвижимости неразрывно связаны с методами оценки объектов недвижимости.

С целью количественной оценки эффективности торговых центров г. Кирова нами была разработана методика оценки эффективности ТЦ с точки зрения их владельцев. Каждому параметру ТЦ присваивается определенное количество бал-

лов и определенный коэффициент важности (вес параметра), которые затем суммируются. При этом оценивалось местоположение ТЦ, конструктивно-технические особенности здания, организация внутреннего пространства, размещение ассортиментных групп товаров по этажам ТЦ, уровень обслуживания посетителей, уровень маркетингового коммуникативного воздействия, организация работы с торговыми операторами. Согласно предложенной нами системы оценки эффективность работы торгового центра зависит:

- от местоположения – на 29%
- от конструктивных особенностей здания – на 25%
- от ассортиментной политики ТЦ – 12%
- от уровня обслуживания – на 8%
- от уровня маркетингового коммуникативного воздействия – 18%
- от организации работы с торговыми операторами – на 8%.

Стратегия торгового центра должна быть такой, чтобы с одной стороны сформировать в глазах покупателей образ современного магазина, с другой стороны, объединить усилия торговых операторов и администрации для совместного эффективного управления торговым центром.

Вопросы повышения эффективности взаимодействия крупного и малого бизнеса в рамках торговых центров рассмотрели на примере проектирования торгового центра в юго-западном районе города Кирова. При проектировании были учтены теоретические основы девелопмента в целом и опыт, полученный в результате анализа функционирования торговых центров в городе Кирове и в том числе на примере торгового центра «Юбилейный».

Нами разработана следующая усовершенствованная схема этапов проектирования торгового центра с учетом требований девелопмента для достижения цели обеспечения высокой эффективности взаимодействия крупного и малого бизнеса (рис 1).

рекламу.

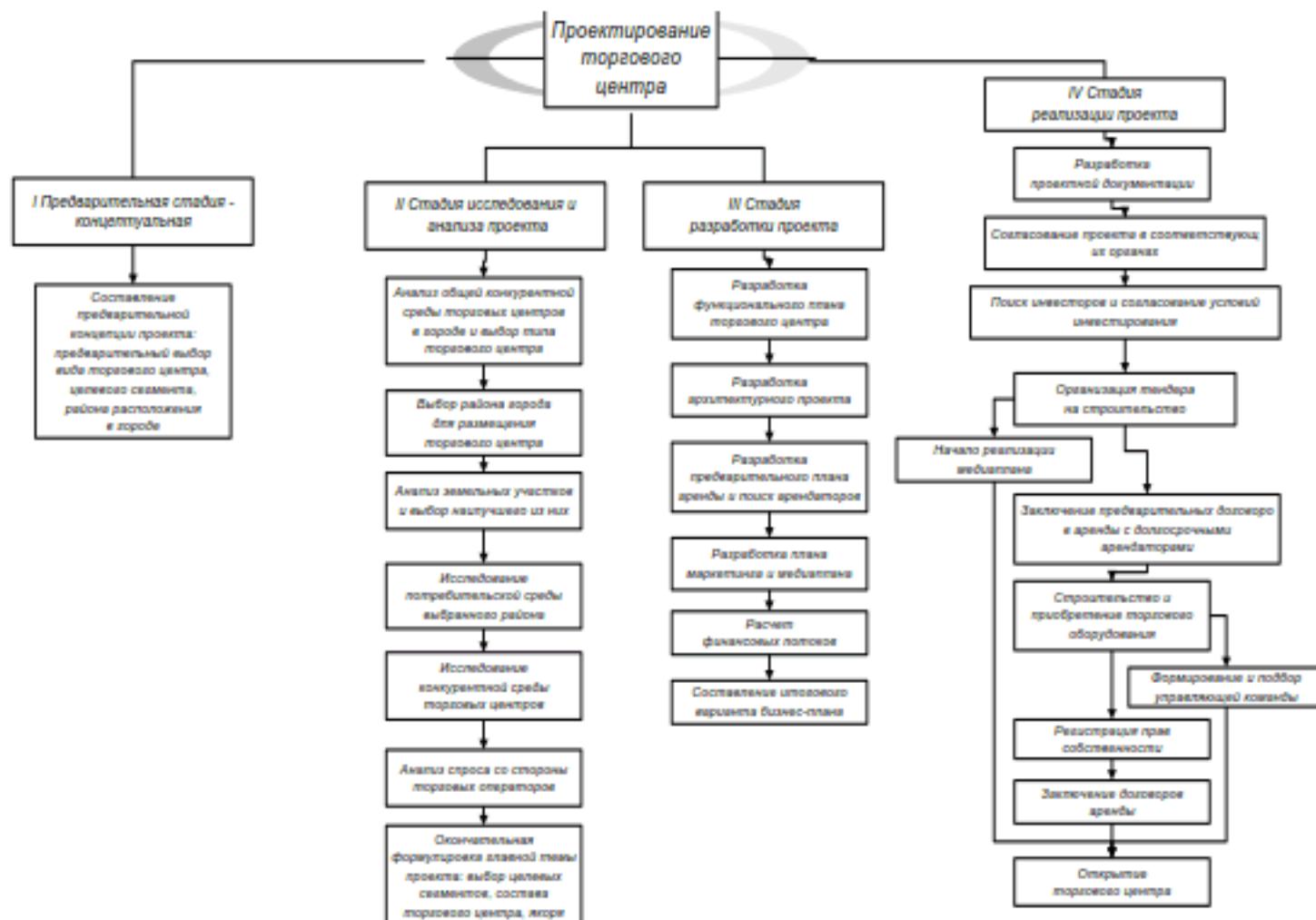

Рисунок 1 – Стадии проектирования торгового центра

Эффективное функционирование торгового центра возможно лишь при взаимодействии торговых операторов и администрации торгового центра.

Система взаимодействия должна базироваться на совместном управлении торговым центром и взаимной финансовой заинтересованности в результатах управления. Вопросы управления, затрагивающие интересы обеих сторон должны обсуждаться совместно, решения, принятые по данным вопросам должны быть обоюдовыгодными. Для представления интересов торговых операторов может быть организован «Клуб арендаторов». Первым вопросом, затрагивающим интересы обеих сторон, является вопрос организации рекламной компании торгового центра. Часть арендаторов отказываются принимать участие в финансировании данного мероприятия. Причина данного явления в экономической теории называется «эффект зайца». Реклама в данном случае выступает как общественное благо и положительный эффект от ее использования получают все арендаторы, независимо от того платят они за нее или нет. В результате этого у части торговых операторов возникает естественный экономический стимул не вкладывать средства в рекламу, а пользоваться близостью с арендаторами, занимающимися саморекламой. Такое положение дел не является правильным, так как ведет к обострению взаимоотношений между отдельными субъектами торгового центра и ослабляет стимулы к вложению средств в рекламу.

В данной ситуации можно предложить такую схему финансирования рекламной компании торгового центра, при которой арендаторы понесут

часть затрат по рекламе, но при этом получат скидки по арендной плате на все время проведения рекламной компании.

Совместно с арендаторами могут быть решены вопросы организации праздника в честь годовщины открытия торгового центра. В рамках праздника могут быть рассмотрены вопросы организации системы предпраздничных скидок и других мероприятий, способных привлечь покупателей.

В рамках торгового центра можно организовать общую систему скидок для всех отделов торгового центра (крупная покупка в одном отделе дает возможность в дальнейшем получать скидки в любых отделах торгового центра). Также в рамках совместного взаимодействия арендаторов могут быть рассмотрены вопросы общего рекламирования отделов, предлагающих товары одной товарной группы.

Совместно могут решаться вопросы, связанные с распределением свободных торговых мест. Появление в торговом центре новых торговых операторов должно отвечать как интересам владельца, так и интересам арендаторов. Недопустимым является дублирование товаров, уже представленных в торговом центре.

Таким образом, стратегия торгового центра должна быть такой, чтобы с одной стороны сформировать в глазах покупателей образ современного магазина, с другой стороны, объединить усилия торговых операторов и администрации для совместного эффективного управления торговым центром. Очевидно, что в рамках ТЦ арендаторы и владельцы имеют общие цели и необходимо разработать программу их финансирования. Мы пред-

лагаем схему работы представленную на рис. 2, на котором показано распределение денежных потоков между субъектами торгового центра.

Потребители приобретают в торговом центре продукцию, создавая тем самым выручку торговых операторов. Выручка торговых операторов включает в себя издержки обращения и оборотный капитал. Второй – прибыль торговых операторов до внесения арендных платежей и их чистую прибыль. Общая сумма арендных платежей

составляет валовой доход владельцев торгового центра, который делится начистую прибыль и постоянные издержки по содержанию и эксплуатации ТЦ.

Суть предложения заключается в том, чтобы владельцы и торговые операторы отчисляли определенные суммы из своего чистого дохода для достижения общих целей (например – проведение рекламной компании) в Фонд клуба арендаторов (ФКА).

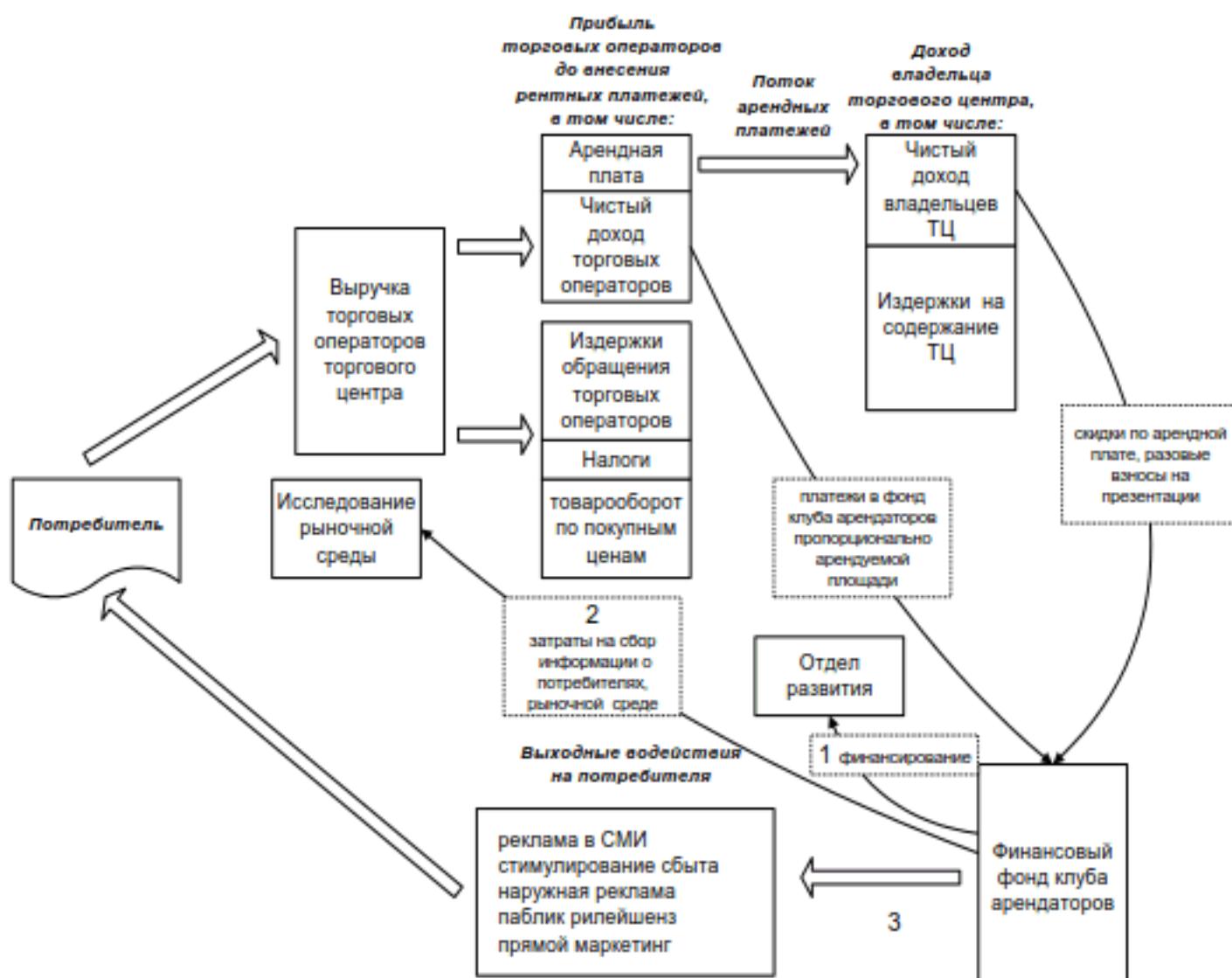

Рисунок 2 - Схема распределения денежных потоков между субъектами малого и крупного бизнеса в рамках торгового центра.

Сумма отчислений для торговых операторов определяется следующими факторами:

- суммой арендных платежей;
- ведение самостоятельной рекламной компании и влиянием последней на успешность работы конкретного ТЦ.

Расчет суммы ежемесячного платежа в ФКА предлагается производить по формуле: $C = A * k - C_p$, где

C – сумма платежа в ФКА;

A – сумма арендных платежей данного оператора;

k – коэффициент отчисления в ФКА;

C_p – сумма расходов арендатора по саморекламе, в которой присутствует ТЦ.

Для обеспечения эффективного расходования средств ФКА предлагается создать отдел развития ТЦ, который должен состоять из представителей владельца ТЦ (желательно – специалистов с маркетинговым образованием). Основная функция отдела развития – разработка мероприятий по

привлечению в ТЦ большего количества покупателей и максимизация выручки торговых операторов. Отдел развития должен быть подотчетен общему собранию арендаторов и решения по осуществлению тех или иных расходов из ФКА должны приниматься путем голосования. Сумма голосов каждого торгового оператора определяется его долей в общей сумме арендных платежей.

Распределение средств ФКА происходит по следующей схеме. На рисунке 2 порядок и приоритетность расходования денежных средств ФКА показан стрелками. В первую очередь средства направляются на финансирование отдела развития (ОР).

Специалисты ОР определяют приоритетные направления и тенденции развития отрасли, а затем принимают решения по вложению средств по второму направлению (№ 2 на рисунке 2) – исследование рынка, т.е. получение информации для принятия решений. Исследование рынка может осуществляться по следующим направлениям:

- проведение маркетинговых исследований собственными силами;
- покупка информации в специализированных консалтинговых фирмах
- коммерческая разведка и т.д.

Информация (пунктир на рис. 2) поступает в отдел развития, где производится ее анализ и решение по проведению финансирования (поток № 3 на рис. 2) мероприятий по выходному воздействию на потребителя:

- Реклама в СМИ
- Стимулирование сбыта
- Разработка дисконтных мероприятий
- Наружная реклама
- PR – мероприятия и т.д.

По окончании той или иной маркетинговой акции на очередном собрании клуба арендаторов отдел развития предоставляет отчет по израсходованным средствам ФКА и результаты, достигнутые в ходе проведения акции. Причем рекомендуется, чтобы результаты предоставлялись независимыми консалтинговыми фирмами. Эффективность создания ФКА будет иметь место лишь в том случае, если дополнительный доход арендаторов, полученный в результате маркетинговых мероприятий будет превышать расходы, связанные с взносами в ФКА. Поэтому залогом успеха предлагаемой системы является грамотный подбор кадров в отдел развития и контроль его деятельности со стороны владельцев ТЦ.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДОВ

Дьякова Е.В., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет.

Немировская О.В., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет.

Аннотация: В статье выявлены основные проблемы моногородов Российской Федерации в условиях финансово-экономического кризиса. Определены основные подходы к регулированию экономического развития моногородов.

Ключевые слова: моногорода, градообразующая организация, развитие, комплексный инвестиционный план, государственная поддержка.

Abstract: In article the main problems of monocities of the Russian Federation in the conditions of financial crisis are revealed. The main approaches to regulation of economic development of monocities are defined.

Keywords: monocities, city-forming organization, development, Integrated Investment plan, government support.

Российские моногорода – наследие индустриальной эпохи развитого социализма. Их появление было обусловлено промышленной модернизацией двадцатого века с ее командной системой управления и распределенной ресурсной базой.

Вследствие масштабного финансового кризиса, приведшего к частичной или к абсолютной приостановке работы градообразующих организаций в 2008-2009 гг., была нарушена жизнедеятельность множества монопрофильных населенных пунктов (моногородов), в которых в настоящий момент проживают порядка 35 млн. человек. Моногорода составляют 14 % всех городов страны [13].

Следует отметить, что финансовый кризис стал лишь катализатором копившихся в течение десятилетий финансовых, правовых и социальных проблем. В условиях финансово-экономического кризиса обострились следующие проблемы моногородов:

- удалённость от основных экономических центров и неразвитость транспортной инфраструктуры;
- высокая зависимость муниципальных бюджетов от налоговых платежей градообразующих организаций;
- задолженность по заработной плате;
- снижение объёмов ввода жилья;
- чрезмерная экологическая нагрузка на территории, где расположены градообразующие организации;
- устаревшие технологии, износ основных фондов градообразующих организаций [10].

Ситуация с занятостью населения в моногородах осложнена в значительной степени весьма ограниченным диапазоном выбора мест приложения труда. Согласно информации Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, уровень реальной безработицы в отдельных моногородах доходит до 30%,

в то время как средний уровень безработицы в стране не превышает 7,0–7,5% [11].

Все это указывает на то, что проблема моногородов представляет собой по своему масштабу, экономической и социальной значимости проблему общегосударственного значения, которая в той или иной степени интенсивности решается и в правительственные кругах, и в научном сообществе¹ на протяжении всей новейшей истории страны.

В 2010 году Союзом малых городов Российской Федерации были разработаны «Меры по преодолению кризиса малых и средних моногородов и созданию условий для их поступательного развития». Основные принципы решения проблемы монофункциональных населенных мест (моногородов) включали: рекомендации общего характера (разработать Государственную политику в отношении небольших монопрофильных населенных пунктов, разработать и принять федеральный закон «О градообразующем предприятии», дифференцировать задачи органов управления по решению проблем моногородов и пр.); рекомендации по поддержке градообразующих предприятий и рекомендации по совершенствованию местного самоуправления в моногородах [8].

В мае 2011 года Институтом ЕвразЭС была подготовлена и запатентована Доктрина развития малых городов, наукоградов и моногородов.

Основными элементами Доктрины в части монопрофильных населенных пунктов определены концепции:

- модернизации и развития наукоградов и ЗАТО,
- модернизации и развития моногородов и монопоселений,
- организации на базе малых и средних городов инноградов,
- формирования Инвестиционного плана для малого и среднего города,

- формирования инновационной системы управления малым и средним городов;
- и т. п.

Однако, учитывая, что разработка и реализация подобных программ финансируется из федеральных и региональных источников (а потому отдельными положениями Доктрины уже торгует ряд недобросовестных псевдоаналитических центров), подготовленный документ носит закрытый характер и является предметом конкретного обсуждения с представителями заинтересованных сторон [2].

В 2012 г. профессором И.Н. Ильиной предложены основные принципы Стратегии модернизации моногородов:

- формирование экономической, нормативной и правовой основы для успешной реализации комплексных мер по модернизации моногородов;
- развитие конкуренции, как главного стимула и необходимого условия для инновационного развития, привлечения инвестиций и повышения производительности труда;
- предоставление равных возможностей для модернизации частных, государственных и акционерных российских предприятий независимо от состава собственников и доли государства в собственности предприятия;
- вовлечение местного самоуправления в формирование и реализацию программ модернизации с участием гражданского общества с целью учета всех групп интересов;
- создание условий для привлечения и развития человеческих ресурсов;
- учет социальных требований в планах модернизации, как стимула развития и внедрения инновационных технологий;
- развитие кооперации всех видов: внутриотраслевой, межотраслевой и международной, обеспечивающей повышение производительности труда и конкурентоспособности продукции [4].

В 2013 году по заказу промышленной группы «Базовый Элемент» Центром стратегических разработок (ЦСР) было проведено беспрецедентное по масштабу исследование моногородов, позволившее сформировать три типовые модели функционирования моногородов: «Управляемое сжатие» – для городов с закрывающейся градообразующей организацией и без потенциала развития альтернативной экономики; «Стабильный моногород» – для поселений со стablyно работающей

градообразующей организацией, но без потенциала развития альтернативной экономики; «Индустриальная диверсификация» – для городов с инвестиционным потенциалом.

Модель «Управляемое сжатие» является совершенно новой для России и ранее никогда не применялась в нашей стране.

Как показало исследование, моногорода России имеют удивительно схожие проблемы и легко укладываются в несколько типов, что позволяет с большой долей уверенности утверждать, что разработанные модели могут быть адаптированы для всех монопрофильных поселений России [5].

Вопрос о «переселении» отдельных моногородов на новое место до сих пор остается в экспертной среде открытым для дискуссий. Упразднить моногорода как формат в нашей стране невозможно. А циклы развития, в том числе и кризисные их фазы, имеют свойство повторяться.

Существенным фактором, повлиявшим в очередной раз на усиление государственного внимания к проблемам моногородов, явились события в г. Пикалево Ленинградской области летом 2009 года. Там после остановки производства на двух градообразующих заводах несколько тысяч жителей остались не только без работы, но и без средств к существованию. Конфликт решался с участием Председателя Правительства Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации приняло решение оказать дополнительные меры поддержки трансформации социально-экономического развития моногородов в 2014-2015 гг., приняв ряд федеральных нормативных документов.

И если ранее моногорода отбирались по признаку наиболее сложного социально-экономического положения, то в настоящее момент необходимым стало наличие в Комплексном инвестиционном плане (КИП) моногорода не менее одного крупного инвестиционного проекта стоимостью более 2 млрд. руб. или проектов, предусматривающих создание индустриальных и промышленных парков (с обязательным наличием не менее двух «якорных» инвесторов, софинансирование со стороны которых составляет не менее 20 % от стоимости проектов), а также высокая степень проработанности инвестиционных проектов (табл. 1).

Таблица – Комплексные инвестиционные планы развития моногородов Алтайского края

Моногород	Градообразующая организация	Направления реализации инвестиционного планы	Срок реализации	Объем финансирования
Алейск	АО «Алейскзерно-продукт»	формирование сельскохозяйственного кластера	2010-2020 гг.	2 млрд. руб., в т. ч. за счет внебюджетных источников – 0,484 млрд. руб.
Заринск	АО «Алтай-Кокс»	<ul style="list-style-type: none"> - создание кластера предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции; - модернизация и поддержание конкурентоспособности АО «Алтай-Кокс»; - развитие малого и среднего бизнеса 	2010-2020 гг.	4,885 млрд. руб., в т. ч. за счет внебюджетных источников – 4,047 млрд. руб.
Новоалтайск	АО «Алтайвагон»	создание индустриального парка «Новоалтайск Южный»	2011-2020 гг.	более 17 млрд. руб., в т. ч. за счет внебюджетных источников – 17 млрд. руб.

Основными целями предоставления дополнительных мер государственной поддержки моногородам являются: создание новых рабочих мест для преодоления негативных социальных последствий кризиса; диверсификация экономики моногородов для снижения рисков негативных последствий неблагоприятной конъюнктуры внешних сырьевых и товарных рынков [1, 14].

Например, г. Анжеро-Судженске Кемеровской области развивается мощный нефтеперерабатывающий кластер, идет строительство предприятий по производству стройматериалов, вкладываются средства в химико-фармацевтическую промышленность. Бывший шахтерский город первым из моногородов России утратил приставку «моно» - весной 2015 г. в нем закрыли последнюю шахту [7].

При этом большинство моногородов так и останутся моногородами, но монопрофильность их экономики совсем не обязательно ущербная. В подавляющем большинстве случаев это рациональный экономический выбор.

Другим важным направлением диверсификации экономики монопрофильных городов является развитие малого бизнеса. Невысокий уровень предпринимательской активности в моногородах обусловлен низкой предпринимательской грамотностью. Во многом реализуемые сегодня в регионах программы поддержки предпринимательства носят формальный характер. Необходимо, чтобы такие программы выступали платформой для взаимодействия между предпринимателем, органами власти и финансовыми институтами [6].

Развитие малого и среднего предпринимательства, которое рассматривается сегодня многими как чуть ли не главное средство решения проблемы моногородов, оценивается большинством руководителей городов вовсе не как основной альтернативный вариант диверсификации производства и создания новых рабочих мест, а лишь как дополнительная мера преодоления монопрофильности экономической базы города, и прежде всего – в производственно-промышленной сфере [6].

В рамках реализации поручений Президента Российской Федерации Государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в 2014 году был создан «Фонд развития моногородов (Фонд)».

Работа по модернизации моногородов осуществляется Фондом по нескольким направлениям: первое – антикризисное; второе – социальное; третье – обеспечение населения рабочими местами. Одним из направлений деятельности Фонда является обучение и формирование управленческих команд по развитию моногородов.

¹ См. Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России / Под ред. Кузнецова Г.Ю., Любовного В.Я. М. : Моск. общ.-науч. фонд, 2004.; Пьянкова, С.Г. Формирование институтов развития монопрофильных территорий: зарубежный и отечественный опыт / С.Г. Пьянкова. // Фундаментальные исследования. - 2011. - № 12 (часть 2); Москаленко, И. О. Общие черты, проблемы и перспективы развития моногородов России / И.О. Москаленко. // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. - М. : РИОР, 2011. — С. 157-160 и др.

На 1 апреля 2015 года портфель Фонда в моногородах состоит из 41 инвестиционного проекта, как реализованных, так и находящихся на разных стадиях рассмотрения, общей стоимостью 738 млрд. руб. с предполагаемым участием банка 438,8 млрд. руб. По итогам реализации данных проектов планируется создать более десяти тысяч новых рабочих мест [12].

При этом, создание специальной структуры «Фонда развития моногородов» для организации финансирования моногородов вызвало в свое время немало споров. Основное разногласие заключалось в том, сможет ли эта схема стать реальным инструментом по улучшению экономической ситуации в монопрофильных городах, или это очередная бюрократическая надстройка.

В любом случае, по мнению руководителя группы проектов «Центра Стратегических Разработок-Регион» С. Лиманова, в сложившейся экономической ситуации Фонд столкнется как минимум с двумя проблемами – общим инвестиционным кризисом в стране и качеством подготовки проектов для развития и диверсификации экономики моногородов. Главным образом это связано с отсутствием инвестиционных проектов, потому что средства в развитие моногородов вкладывать просто не выгодно [3, 15, 16].

Практика показала, что федеральная государственная поддержка, согласно действующего законодательства, оказывается только крупным моногородам, имеющим общегосударственное значение, причем только до 2018 года. Малые моногорода оказались вне зоны действия федерального правительства.

Задачу стабилизации социально-экономического положения моногородов, выведения их градообразующих организаций из кризиса и создания условий для их устойчивого развития необходимо решать совместными усилиями всех заинтересованных сторон - федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представителей моногородов и научной среды. Думается, что научные разработки и мнение заинтересованных общественных организаций, в большей степени владеющих реальной ситуацией в моногородах, могут оказать действенную поддержку при выработке рациональной долгосрочной государственной политики в части трансформации экономики моногородов.

Стратегическое развитие экономики отдельно взятого моногорода должно опираться на ее структуру, которая в обязательном порядке должна соответствовать стратегическим целям городского социального развития.

Библиографический список

1. Батейкин Д.В. Формирование общей модели экономики региона: системные характеристики и параметры / Д.В. Батейкин // Экономика. Профессия. Бизнес. - 2015. - № 2. - С. 11-15.
2. Доктрина развития малых городов России, моногородов и наукоградов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://Inst.eurasec.com/Innovatsionnye-proekty/100/>.
3. Заушицина, Б. Поднять со дна / Б. Заушицина. // Эксперт-Сибирь. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.expert.ru/otrasli/politika/podnyat-so-dna-html/>.

4. Ильина, И.Н. Стратегии модернизации моногородов России / И.Н. Ильина. // Развитие монопрофильных населенных пунктов в Российской Федерации: сборник научных трудов. М. : Финансовый университет, 2012. - С. 4-11.
5. Как решить проблему моногородов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gazeta.ru/growth/Infographics/monogoroda._perezagruzka.shtml.
6. Киселева, Н.Н. Государственная политика поддержки промышленных моногородов / Н.Н. Киселева, А.А. Орлянская, Г.А. Гуров. // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1.
7. Марков, Е.М. Моногорода – проблема общероссийской значимости [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://smgrf.ru/monogoroda-rossii-zadachi-ekonomicheskoy-i-sotsialnoj-modernizatsii/#_ftn3.
8. Моногорода не одиночки [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/593588>.
9. Официальный сайт Союза малых городов Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://smgrf.ru/>.
10. Петrikova, E.M. Kompleksnaya investitsionnaya programma razvitiya monogorodov // Petrikova E.M. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ecocity.ru/articles/332-2011-04-27.html>.
11. Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie // Centr izucheniya krisisnogo obshchestva [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://centero.ru/bookshelf/problemnyj-analiz-i-gosudarstvenno-upravlencheskoe-proektirovanie-2-2015>.
12. Razvitiye monogorodov pomozhet rossийskoj ekonomike [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rusplt.ru/society/razvitiye-monogorodov-pomojet-rossijskoj-ekonomike-17380.html>.
13. Turkov, A. V. Monogoroda Rossii: transformaciya podkhoda k gosudarstvennoj podderzhke [Tekst] / A.V. Turkov. // Vestnik Finansovogo universiteta. - 2012. - №5.
14. Chto sdelano za dva goda programmoj podderzhki monogorodov [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ponedelnik.info/authority/chto-sdelano-za-2-goda-programmoj-podderzhki-monogorodov>.
15. Shvakov, E.E. O formah i instrumentakh stimulirovaniya investitsionnoj deyatel'nosti v monogorodakh / E.E. Shvakov, D.E. Shvakov // V sbornike: Razvitiye upravlencheskogo konsaltinga v regionah. Sbornik nauchnyh statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - 2015. -S. 49-53.
16. Shvakov, E.E. Analiz predposylok ekonomicheskogo razvitiya monogorodov / E.E. Shvakov, S.V.Onishchenko // Trudy molodyh uchenyh Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2015. - T. 1. - № 12. - С. 129-133.

References

1. Batejkin D.V. Formirovanie obshchey modeli ekonomiki regiona: sistemnye harakteristiki i parametry / D.V. Batejkin // EHkonomika. Professiya. Biznes. - 2015. - № 2. - S. 11-15.
2. Doktrina razvitiya malyh gorodov Rossii, monogorodov i naukogradov [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://Inst.eurasec.com/Innovatsionnyje-proekty/100/>.
3. Zaushicina, B. Podnyat' so dna / B. Zaushicina. // EHkspert-Sibir'. [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.expert.ru/otrasli/politika/podnyat-so-dna-html/>.
4. Il'ina, I.N. Strategii modernizacii monogorodov Rossii / I.N. Il'ina. // Razvitiye monoprofil'nyh naselennyh punktov v Rossii Federacii: sbornik nauchnyh trudov. M. : Finansovyj universitet, 2012. - S. 4-11.
5. Kak reshit' problemu monogorodov [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.gazeta.ru/growth/Infographics/monogoroda._perezagruzka.shtml.
6. Kiseleva, N.N. Gosudarstvennaya politika podderzhki promyshlennyyh monogorodov / N.N. Kiseleva, A.A. Orlyanskaya, G.A. Gurov. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2015. - № 1.
7. Markov, E.M. Monogoroda – problema obshcherossijskoj znachimosti [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://smgrf.ru/monogoroda-rossii-zadachi-ekonomicheskoy-i-sotsialnoj-modernizatsii/#_ftn3.
8. Monogoroda ne odinokи [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://izvestia.ru/news/593588>.
9. Oficial'nyj sajt Soyuza malyh gorodov Rossii Federacii [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://smgrf.ru/>.
10. Petrikova, E.M. Kompleksnaya Investiccionnaya programma razvitiya monogorodov // Petrikova E.M. [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.ecocity.ru/articles/332-2011-04-27.html>.
11. Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie // Centr Izucheniya krisisnogo obshchestva [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://centero.ru/bookshelf/problemnyj-analiz-i-gosudarstvenno-upravlencheskoe-proektirovanie-2-2015>.
12. Razvitiye monogorodov pomozhet rossiijskoj ekonomike [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://rusplt.ru/society/razvitiye-monogorodov-pomojet-rossijskoj-ekonomike-17380.html>.
13. Turkov, A. V. Monogoroda Rossii: transformaciya podkhoda k gosudarstvennoj podderzhke [Tekst] / A.V. Turkov. // Vestnik Finansovogo universiteta. - 2012. - №5.
14. Chto sdelano za dva goda programmoj podderzhki monogorodov [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://ponedelnik.info/authority/chto-sdelano-za-2-goda-programmoj-podderzhki-monogorodov>.
15. SHvakov, E.E. O formah i instrumentakh stimulirovaniya Investicionnoj deyatel'nosti v monogorodakh / E.E. SHvakov, D.E. SHvakov // V sbornike: Razvitiye upravlencheskogo konsaltinga v regionah. Sbornik nauchnyh statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - 2015. -S. 49-53.
16. SHvakov, E.E. Analiz predposylok ekonomicheskogo razvitiya monogorodov / E.E. SHvakov, S.V.Onishchenko // Trudy molodyh uchenyh Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2015. - T. 1. - № 12. - С. 129-133.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ

Евлашова Н.Д., магистр, Астраханский государственный университет.

Самарец Т.В., к.э.н., доцент, Астраханский государственный университет.

Степкин В.Н., Астраханский государственный университет.

Мыльников В.А., Астраханский государственный университет.

Аннотация: В статье рассматриваются основные определения аудита эффективности использования бюджетных средств как на Федеральном уровне, так и на уровне Астраханского региона. Подробно изучены: нормативно-правовая база аудита эффективности, основные критерии осуществления аудита эффективности. Приведены критерии эффективности деятельности муниципальных образований. Проведен сравнительный анализ финансовой деятельности муниципального образования «Енотаевский район» за 2014-2015 гг., на основании вышеперечисленного были подведены итоги, и внесены предложения по совершенствованию системы аудита эффективности использования бюджетных средств.

Ключевые слова: аудит эффективности, объект аудита, методология проведения аудита, критерий результативности, экономичность, бюджетные средства.

Abstract: The article discusses the basic definitions of audit-effective use of budgetary funds at the federal level and at the level of the Astrakhan region. Studied In detail: the regulatory framework of performance audit, the main criteria of the performance audit. The criteria of efficiency of activity of municipalities. A comparative analysis of the financial performance of the municipal formation "Yenotayevsky District" for 2014-2015 years., On the basis of the above have been summed up and made proposals to Improve the audit system efficiency of use of budgetary funds.
Keywords: performance audit, the audit object, the audit methodology, the effectiveness criterion, cost-effectiveness, economy, budget resource.

На сегодняшний день развитие муниципального образования в нашем регионе характеризуется постановкой актуальных, значимых экономических задач, решение которых должно происходить посредством принятия качественных изменений и модификаций, в целях эффективной деятельности муниципальных образований (далее МО) в различных сферах экономики, напрямую связанных с повышением эффективности использования бюджетных средств Астраханской области.

Согласно статье 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее БК РФ) определено понятие эффективности использования бюджетных средств, которое звучит следующим образом: «при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств и достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств» [1]. Согласно вышеизложенному, экономическая эффективность - это достижение максимальных результатов от использования определенного объема государственных финансовых ресурсов, с минимальными затратами.

Аудит эффективности подразумевает под собой контрольные мероприятия нацеленные на определение эффективности использования бюджетных средств объектом контроля. По результатам аудита должны быть подведены итоги работы,

даны выводы и предложены рекомендации по повышению результативности использования бюджетных средств проверяющими органами. Зачастую понятия контроля и аудита в бюджетной сфере воспринимаются как синонимы, однако аудит эффективности отличается от финансового контроля тем, что основной задачей здесь является не выявление финансовых нарушений, а оценка соответствия результатов деятельности установленным целям и задачам, оценки способа их достижения и подготовки рекомендаций.

Итак, если представить организационную модель оценки эффективности использования бюджетных средств, то она будет состоять из следующих элементов:

- критерии эффективности деятельности объекта аудита;
- методология аудита эффективности;
- объект аудита.

Как представлено на рисунке 1, эффективность использования бюджетных средств включает в себя критерии экономичности, продуктивности и результативности затрат, произведенных объектами контроля для решения поставленных задач и выполнения ими основных функций.

Критерий экономичности подразумевает под собой, соотношение между ограниченным объемом бюджетных средств, используемых объектом контроля на осуществление своей деятельности, и достигнутыми результатами.

Рисунок 1 - Элементы оценки эффективности использования бюджетных средств.

Определение экономичности использования бюджетных средств проверяемым объектом осуществляется посредством проверки и анализа источников и способов их приобретения. Проводится сравнение затраченных средств объектом аудита с аналогичными показателями предыдущего периода.

Критерий продуктивности использования бюджетных средств определяется соотношением между объемом выполненных работ и затраченными на получение этих результатов, ресурсов. Для того, чтобы дать оценку продуктивности, необходимо проанализировать плановые и фактические результаты деятельности объекта контроля, выраженные в соответствующих качественных и количественных показателях, а также провести анализ соответствующих бюджетных расходов.

Критерий результативности определяется путем сравнения достигнутых экономических результатов использования бюджетных средств с плановыми показателями, с учетом объема выделенных государственных ресурсов. Для подсчета критерия результативности выделяют статический и дина-

мический подход [2,27]. При статическом подходе критерий определяется как соотношение достигнутых результатов к плановым показателям. Динамический же подход подразумевает собой, проведение сравнительного анализа показателей текущего отчетного периода и прошлых лет. Соответственно для того, чтобы определить оценку результативности необходимо соблюдать несколько условий:

- планируемые результаты должны отображаться в количественном значении;
- оцениваемые результаты деятельности объекта аудита, должны иметь нормативное значение, если нет их планового значения.

Критерий результативности применим для аудита эффективности использования бюджетных средств, финансовых и материальных ресурсов, а также проведения целевых программ.

Таким образом для проведения аудита эффективности использования бюджетных средств МО можно предложить несколько критериев, указанных в таблице № 1.

Таблица 1 - Критерии проведения аудита эффективности использования бюджетных средств МО.

Критерий	Определение критерия	Источник информации
Освоение выделенных средств на соответственный финансовый год	Процент исполнения бюджетных средств к запланированным на следующий финансовый год.	Аналитический отчет об исполнении бюджета на отчетный период
Объем перераспределенных бюджетных средств к утвержденному объему расходов	Соотношение перераспределенных бюджетных средств при уточнении бюджета МО	Аналитический отчет об исполнении бюджета на отчетный период
Принятие нормативных правовых актов, необходимых для реализации государственной программы	Своевременное принятие нормативных правовых актов, и внесение изменений и дополнений в них	
Исполнение государственной программы	Соотношение плановых показателей с достигнутыми количественными результатами в части исполнения государственной программы	
Динамика прямого результата государственных программ	Сравнительный анализ достигнутого результата всех государственных программ МО с аналогичными показателями прошлых лет	

Источник: составлено автором на основании проведенного анализа осуществления аудита эффективности в муниципальных образованиях.

При проведении проверки эффективности использования бюджетных средств существует три этапа: планирование аудита эффективности, осуществление аудита эффективности, подготовка отчета о результатах аудита эффективности [3,111]. (Рисунок 2.)

На этапе планирования происходит определение основных задач по проведению аудита, отбор основных тем и проблем, а также сбор необходимой информации о деятельности объекта аудита.

После утверждения плана проверок, составляется программа проверки. Необходимо, чтобы в программе четко были сформулированы цель, перечень вопросов и объектов аудита, критерии оценки эффективности использования бюджетных средств, методика проведения аудита эффективности, описание методики проверки, список аудиторов, а также срок предоставления отчета о результатах проверки [6,19].

Рисунок 2 - Структура проведения аудита эффективности использования бюджетных средств.

Источник: составлено автором на основании проведенного анализа осуществления аудита эффективности.

При осуществлении аудита эффективности аудиторы собирают необходимые фактические данные, в соответствии с установленными целями проверки, методами проверки и нормативами эффективности.

По результатам сравнительного анализа представленных объектом аудита фактических данных и нормативных показателей, составляется заключение. По итогам аудита эффективности использования бюджетных средств даются соответствующие рекомендации, направленные на устранение выявленных недочетов и повышения эф-

фективности дальнейшей деятельности объекта аудита. По результатам проведенной проверки, формируется отчет.

К примеру, для определения эффективности деятельности МО, мы проведем сравнительный анализ отчетной информации МО «Енотаевский район», за 2014-2015 гг..

Как представлено на рисунке 3, в суммовом выражении в консолидированный бюджет муниципального района за 12 месяцев 2014 года поступило 489 млн. 536 тыс.. Исполнение доходов за 2014 год составило 487 млн. 638 тыс.. [4]

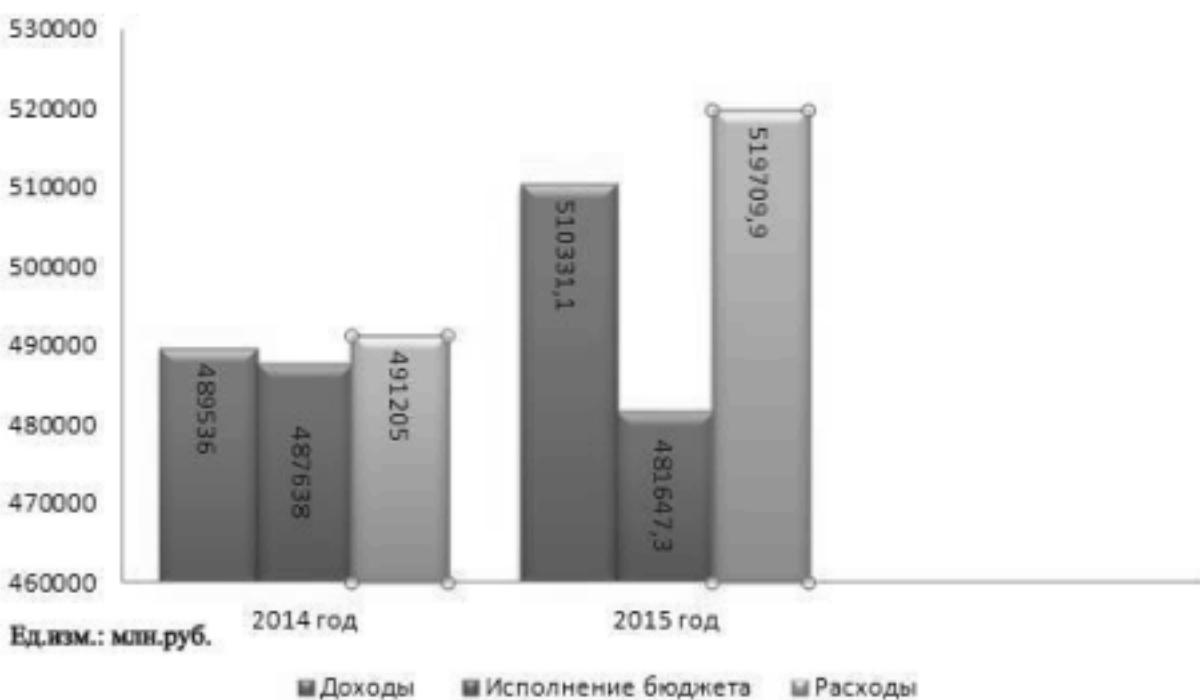

Рисунок 3 - Динамика финансовой деятельности МО «Енотаевский район» за 2014-2015гг.
Источник: составлено автором по данным МО "Енотаевский район".

Исполнение доходов по составляющим доходной части консолидированного бюджета, в части налоговых и неналоговых доходов, составило 179 млн. 269 тыс. Темпы роста доходов к 2014 году по отношению к 2014 составляют 106,2 %, и к 2015 году объем доходов равен 510 млн. 331 тыс., что в 1,05 раза больше чем 2014 году. Основной процент поступлений в бюджет составляют безвозмездные поступления из бюджетов других уровней и составляют за 2014 год 309 млн. 879 тыс., а за

2015 335 млн. 463 тыс., что в среднем составляет около 65 % от общей суммы доходов бюджета. Расходы консолидированного бюджета на 2014 год составили 491 млн. 205 тыс., а в 2015 израсходована сумма равная 519 млн. 709 тыс.. На рисунке можно проследить явное повышение как доходов, так и расходов МО к 2015 году. В таблице №2 выстроена структура расходов за 2015 год, и подведены итоги работы МО «Енотаевский район».

Таблица № 2 - Расходы МО «Енотаевский район» за 2015 год.

Наименование показателей (Ед. изм.: млн.руб)	Бюджет на 2015 год	Исполнение бюджета за 2015 год
Общегосударственные вопросы	47659,8	47699,2
Национальная оборона	1168,1	1168,1
Наименование показателей (Ед. изм.: млн.руб)	Бюджет на 2015 год	Исполнение бюджета за 2015 год
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	5695,1	5695,2
Национальная экономика	54119,9	80527,1
Жилищно- коммунальное хозяйство	20838,5	22476,2
Образование	274624,3	289443,2
Культура, кинематография	30106,9	30106,9
Социальная политика	9020,3	9771,6
Физическая культура	317,6	317,6
Межбюджетные трансферты	32504,8	32504,8
Итого расходов	476055,3	519709,9
Выявленный дефицит	5592,0	- 9378,8

Источник: составлено автором по данным МО "Енотаевский район".

По результатам анализа, на основании количественных показателей МО «Енотаевский район», в 2015 году наблюдается дефицит расходования бюджетных средств , и составляет 9 млн. 379 тыс.. [5].

Итак, подводя итоги, можно объединить все недостатки и проблемы, возникающие при осуществлении аудита эффективности использования бюджетных средств:

- отсутствие в бюджетном законодательстве установленных общих критериев аудита эффективности;
- отсутствие методики аудита эффективности для муниципальных образований, в которой были бы четко определены критерии эффективности и их количественные характеристики;
- по результатам проведенного анализа, был выявлен дефицит расходования бюджетных средств МО «Енотаевский район» за 2015 год.

На основании выявленных проблем, можно подвести итоги и сделать соответствующие выво-

ды, внести предложения по совершенствованию системы аудита эффективности, а именно:

- закрепление общих критериев аудита эффективности использования бюджетных средств в бюджетном законодательстве Российской Федерации, для обеспечения единого подхода в работе контрольно- счетных органов;
- утверждение методики осуществления аудита эффективности в муниципальных образованиях Астраханской области, в которой будут сформулированы четкие критерии для определения оценки эффективности деятельности;
- провести более глубокий анализ количественных показателей МО «Енотаевский район» в соответствии с критериями аудита эффективности использования бюджетных средств, с целью выявления факторов, оказавших влияние на уровень эффективности использования средств, выделяемых на решение государственных задач.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145- ФЗ (в ред. 30.03.2016 N 71-ФЗ) // КонсультантПлюс.- [Электронный ресурс]. URL.: <http://base.consultant.ru/cons/cgl/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=198367> (дата обращения 07.06.2016).
2. Бурмистров А.В. Критерии аудита эффективности использования бюджетных средств в муниципальном образовании/ А.В. Бурмистров // Вестник Таганрогского института управления и экономики.- 2013.- № 2 (18). – С. 26-29.
3. Козлов С.Н. Методика аудита эффективности использования финансовых и материальных средств муниципальных образований Нижегородской области/ С.Н. Козлов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета.- 2011.- № 7 (81). – С. 110- 114.
4. Отчет об исполнении бюджета за 2014 год / Официальный сайт МО «Енотаевский район». [Электронный ресурс]. URL.: http://enotaevka.astranet.ru/Index.php?option=com_content&task=view&id=76&Itemid=94 (дата обращения 03.06.2016).
5. Отчет об исполнении бюджета за 2015 год / Официальный сайт МО «Енотаевский район». [Электронный ресурс]. URL.: http://enotaevka.astranet.ru/Index.php?option=com_content&task=view&id=76&Itemid=94 (дата обращения 03.06.2016).

6. Уграицкая Л.А., Горлова Н.А. Аудит эффективности использования бюджетных средств/Л.А. Уграицкая, Н.А. Горлова // Актуальные вопросы экономических наук.- 2014.- №41- 2. - С. 15- 19.

References

1. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 145- FZ (v red. 30.03.2016 N 71-FZ) // Kon-sultantPlyus.- [EHlektronnyj resurs]. URL.: <http://base.consultant.ru/cons/cgl/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=198367> (data obrashcheniya 07.06.2016).
2. Burmistrov A.V. Kriterii audita effektivnosti Ispol'zovaniya byudzhetnyh sredstv v municipal'nom obrazovanii/ A.V. Burmistrov // Vestnik Taganrogskogo Instituta upravleniya i ekonomiki.- 2013.- № 2 (18). - S. 26-29.
3. Kozlov S.N. Metodika audita effektivnosti Ispol'zovaniya finansovyh i materi-al'nyh sredstv municipal'nyh obrazovanij Nizhegorodskoj oblasti/ S.N. Kozlov // Vest-nik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta.- 2011.- № 7 (81). - S. 110- 114.
4. Otchet ob Ispolnenii byudzheta za 2014 god / Oficial'nyj sajt MO «Enotaevskij rajon». [EHlektronnyj resurs]. URL.: http://enotaevka.astranet.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=76&Itemid=94 (data obrashcheniya 03.06.2016).
5. Otchet ob Ispolnenii byudzheta za 2015 god / Oficial'nyj sajt MO «Enotaevskij rajon». [EHlektronnyj resurs]. URL.: http://enotaevka.astranet.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=76&Itemid=94 (data obrashcheniya 03.06.2016).
6. Ugralckaya L.A., Gorlova N.A. Audit effektivnosti Ispol'zovaniya byudzhetnyh sredstv/L.A. Ugralckaya, N.A. Gorlova // Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk.- 2014.- №41- 2. - S. 15- 19.

МЕТОДИКА АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ

Евлашова Н.Д., магистр, Астраханский государственный университет.

Самарец Т.В., к.э.н., доцент, Астраханский государственный университет.

Степкин В.Н., Астраханский государственный университет.

Мыльников В.А., Астраханский государственный университет.

Аннотация: В научной работе приведены такие понятия как: аудит эффективности, государственная целевая программа, методика аудита эффективности реализации государственных целевых программ и т.д. Изучено бюджетное законодательство, регулирующее проведение аудита эффективности реализации целевых программ. Определена и описана методика проведения аудита эффективности на территории Астраханской области, также указаны ее критерии. Проведен анализ отчетных данных министерства жилищно- коммунального хозяйства за 2015 год, выведены количественные показатели по финансовому обеспечению государственных программ. По результатам исследования подведены итоги и внесены соответствующие предложения по устранению выявленных проблем.

Ключевые слова: аудит эффективности, государственная целевая программа, социально- экономическая концепция, финансовое обеспечение, бюджетные средства, комплексные критерии.

Abstract: In a scientific paper presents concepts such as performance audit, the state target program, the method of auditing the effectiveness of implementation of state programs, etc. Studied the budget legislation governing the audit the effectiveness of implementation of targeted programs. Identify and describe the methodology of the audit the effectiveness of the Astrakhan region, also indicated its criteria. The analysis of the accounting data of the Ministry of Housing and Communal Services in 2015, derived quantitative indicators on the financial support of government programs. The study summarized and made proposals to address the problems identified.

Keywords: performance audit, state target program, the socio - economic concept, financial support, budgetary funds, comprehensive criteria.

Социально-экономическая концепция развития Российской Федерации, стала фундаментом для построения и разработки программ и проектов развития нашего региона, нацеленных на комплексное решение определенных проблем и задач, стабилизации бюджетного процесса, обеспечения эффективного и рационального использования бюджетных средств Астраханской области.

Необходимость реализации программно- целевого принципа планирования и исполнения бюджета, была озвучена в бюджетном послании Президента РФ « О бюджетной политике в 2010-2012 годах» : «Целесообразно в максимальной степени реализовать программно-целевой принцип планирования и исполнения бюджета. Основную часть бюджета должны составлять долгосрочные государственные программы (прежде всего программы развития инфраструктуры), федеральные и ведомственные целевые программы, приоритетные национальные проекты». [3, 22]

В связи с разработкой и реализацией государственных целевых программ и проектов, обозначилась потребность в контроле за эффективным расходованием бюджетных средств. Определение понятия эффективности и экономности использования государственных финансовых средств, закреплено в статье 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее БК РФ), согласно которой участники бюджетного процесса, должны использовать бюджетные средства в соответствии с их целевым назначением. [1]

Наиболее важным инструментом разработки целевых программ, позволяющим определить точный и конечных результат их внедрения, является оценка эффективности. Анализ целевых программ субъектов РФ позволяет оценить эффективность расходования выделенных бюджетных средств, динамику изменения показателей, характеризующих качество и безопасность жизни населения, степень и сроки внедрения мероприятий, обеспе-

чивающих достижение поставленных государственных целей и задач. [2, 145]

Аудит эффективности - один из новых видов финансового контроля, его подробным изучением занимаются многие специалисты этой сферы. На региональном уровне контрольные органы осуществляют аудит эффективности реализации целевых программ (далее РЦП), по определенным методикам, схемам, разработанным на территории конкретного субъекта РФ.

Итак, на примере Астраханской области рассмотрим методику проведения аудита эффективности РЦП, а также выделим основные критерии оценки эффективности исполнения программ. Согласно Постановлению Правительства Астраханской области 80- П от 24.03.2014 (ред. от 30.04.2015) «О порядке разработки, утверждения, реализации и оценки эффективности государственных программ на территории Астраханской области», в Астраханской области действует методика оценки эффективности РЦП предполагающая использование комплексных критериев, на основании которых рассчитывается интегральный показатель рейтинга целевых программ.

Система определения оценки эффективности РЦП основана на расчете пяти комплексных критериев (К1). Каждый комплексный критерий рассчитывается на основе первичных критериев (к1). Комплексные критерии используются для оценки программ по следующим направлениям:

К1- приоритетность и значимость проблемы для социально-экономического развития Астраханской области;

К2- целесообразность применения программно-целевого метода;

К3- уровень проработки целевых показателей результативности реализации и эффективности государственной программы;

К4- финансовая обеспеченность государственной программы средствами бюджета Астраханской области, а также эффективность мер, принимаемых государственными заказчиками государственных программ, по привлечению федеральных и местных бюджетов и внебюджетных

источников для финансирования государственных программ;

К5- ход выполнения мероприятий реализуемых государственных программ.[3]

Для представления итоговых интегральных оценок используется качественная шкала: программа может быть присвоен один из трех рангов: эффективная, умеренно эффективная, неэффективная. [4]

В настоящее время в Астраханской области в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ) реализуются две государственные программы:

- «Улучшение качества предоставления жилищно-коммунальных услуг на территории Астраханской области»;

- «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности Астраханской области».

Данные программы курирует министерство ЖКХ Астраханской области, в компетенцию которого входят объекты реализуемых программ.

Каждая программа включает в себя несколько подпрограмм и целевых программ. Так, например, подпрограмма «Чистая вода Астраханской области» государственной программы «Улучшение качества предоставления жилищно-коммунальных услуг на территории Астраханской области» должна быть реализована с 2011-2017 годы. Основной целью данной подпрограммы является обеспечение населения питьевой водой, которая будет соответствовать требованиям безопасности.

Для достижения поставленной задачи намечается усиление государственного регулирования в секторе водоснабжения, создание условий для частного инвестирования, улучшение и модернизация систем водоснабжения, улучшение системы водоснабжения путем совершенствования законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства в части тарифообразования.

В настоящее время, актуальным элементом РЦП, является построение эффективной модели их финансирования. Эффективное финансовое обеспечение государственных программ, соответствует ряду основных критериев, показанных на рисунке 1.

Рисунок 1 - Критерии финансового обеспечения государственных программ.

Источник: составлено автором по результатам анализа методик оценки эффективности государственных программ.

Процедура финансирования государственных программ Астраханской области построена на условиях софинансирования- часть финансовых ресурсов поступает из федерального бюджета РФ, а часть из бюджета Астраханской области. На таблице 1 представлены данные по финансированию программ реализуемых министерством ЖКХ за 2015 год.

Сразу бросается в глаза тот факт, что на реализацию подпрограммы «Чистая вода» было выделено 106 990 124,39 руб., а исполнено 11 970 636, 38 руб., что составляет 11,3% от выделенного объема средств, что говорит о низком проценте расходованных средств.

Наименование (Ед.изм.:рублей)	Код целевой статьи	Бюджет	Исполнение бюджета	% исполнения бюджета
Государственная программа «Улучшение качества предоставления жилищно-коммунальных услуг на территории Астраханской области»	0700000	353 084 026,39	249 936 838,25	70,8 %
Подпрограмма «Чистая вода Астраханской области»	0710000	106 990 124,39	11 970 636,38	11,3 %
Ведомственная целевая программа «Обеспечение развития жилищно-коммунального хозяйства Астраханской области	07Б0000	246 093 902,00	237 966 201,87	96,7 %

Таблица 1 - Финансирование государственных программ министерства ЖКХ за 2015 год.

Источник: составлено автором, на основании отчетных данных министерства ЖКХ Астраханской области.

Также по официальным данным было установлено, что в целях реализации подпрограммы «Чистая вода Астраханской области», с 08.12.2011г. по декабрь 2013 года ООО «БОСС» была произведена реконструкция очистных сооружений и разводящих сетей водопровода поселка Волга-Каспийский Камызякского района Астраханской области. На реконструкцию данного объекта было затрачено 75 999 531,96 руб., в том числе, из федерального бюджета было выделено 28 050 670 руб., а из бюджета Астраханской области 47 948 864, 96. Однако следует учесть тот факт, что ввода объекта в полноценную эксплуатацию до сих пор нет. По текущим данным объект функционирует только в режиме технической эксплуатации, так как происходит оформление земельных прав под объектом.

Программа подлежит включению в перечень долгосрочных государственных программ, предлагаемых к финансированию из бюджета Астраханской области в очередном финансовом году, с объемами финансирования не менее объемов отчетного года.

В заключении исследования нами было обозначен ряд проблем различного характера. Так, например, проанализировав бюджетное законодательство регулирующее аудит эффективности РЦП, выявлено, что не существует единой методики оценки эффективности государственных программ на федеральном уровне. В каждом субъекте используются определенные методы определения эффективности государственных программ. Введение единой методики, единых критериев оценки эффективности, совершенствование инструментария аудита эффективности государственных целевых программ, позволит более четко определять эффективность использования бюджетных средств в данной сфере.

По результатам анализа отчетных данных министерства ЖКХ за 2015 год, были выявлены следующие проблемы реализации подпрограммы «Чистая вода Астраханской области», а именно:

- несмотря на достаточное финансирование, наименьший процент исполнения бюджета по данной подпрограмме;

- в 2013 году была произведена реконструкция очистных сооружений и разводящих сетей водопровода, были выделены и затрачены бюджетные средства, однако по сегодняшний день объект не введен в полную эксплуатацию;

- прозрачность и открытость информации по реализации государственных программ фактически отсутствует. Проанализировав официальные сайты министерства ЖКХ Астраханской области, министерства финансов Астраханской области, администрации Астраханской области, не было найдено никаких данных касающихся РЦП.

Для более точной оценки государственной подпрограммы "Чистая вода Астраханской области", необходимо провести анализ данных начиная с 2011 года по текущий момент, применить методику определения эффективности РЦП согласно Постановлению Астраханской области 80- П от 24.03.2014 (ред. 30.04.2015) «О порядке разработки, утверждения, реализации и оценки эффективности государственных программ на территории Астраханской области». Кроме того, определить какие работы были проведены для успешной реализации программы, их качество и результативность. Установить максимальную прозрачность информации о РЦП, то есть установить регулярную публикацию отчетов о РЦП на сайте государственного исполнителя программы или же на сайте министерства финансов Астраханской области.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145- ФЗ (в ред. 30.03.2016 N 71-ФЗ) // КонсультантПлюс.- [Электронный ресурс]. URL.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=198367> (дата обращения 15.06.2016).
2. Громова Н.Н. Анализ методик оценки эффективности целевых программ субъектов Российской Федерации/ Н.Н. Громова// Вестник Ленинградского государственного университета.- 2012.- №1 (6).- С.145- 154.
3. Доржиева И.Ц. Целевые программы как инструмента реализации бюджетной политики/ И.Ц. Доржиева// Извести Иркутской государственной экономической академии.- 2011.- №4.- С. 21- 24.
4. Постановление Правительства Астраханской области 80- П от 24.03.2014 (ред. 30.04.2015) «О порядке разработки, утверждения, реализации и оценки эффективности государственных программ на территории Астраханской области» // КонсультантПлюс.- [Электронный ресурс]. URL.: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW322;n=52773> (дата обращения 17.06.2016).

References

1. Byudzhetnyj kodeks Rossiijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 145- FZ (v red. 30.03.2016 N 71-FZ) // Konsl'tantPlyus.- [Elektronnyj resurs]. URL.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=198367>

- <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=198367> (data obrashcheniya 15.06.2016).
- 2. Gromova N.N. Analiz metodik ocenki effektivnosti celevyh programm sub'ektor Rossiijskoj Federacii/ N.N. Gromova// Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta.- 2012.- №1 (6).- S.145- 154.
 - 3. Dorzhleva I.C. Celevye programmy kak Instrumenta realizacii byudzhetnoj politiki/ I.C. Dorzhleva// Izvesti Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii.- 2011.- №4.- S. 21- 24.
 - 4. Postanovlenie Pravitel'stva Astrahanskoy oblasti 80- P ot 24.03.2014 (red. 30.04.2015) «O poryadke razrabotki, utverzhdeniya, realizacii i ocenki effektivnosti gosudarstvennyh programm na territorii Astrahanskoy oblasti» // Konsul'tantPlyus.- [Elektronnyj resurs]. URL.: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW322;n=52773> (data obrashcheniya 17.06.2016).

МЕНЕДЖМЕНТ ПРОБЛЕМ КАК СРЕДСТВО ВЫЯВЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ УГРОЗ

Зуб А.Т., д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова.

Аннотация: Трудности, препятствующие результативному функционированию организаций, исследуются двумя тесно связанными дисциплинами: менеджментом проблем и кризисным менеджментом. Менеджмент проблем исследует причины, препятствующие эффективному функционированию организации, в то время как предметом антикризисного менеджмента являются ситуации, угрожающие ее существованию. В менеджменте проблем проблемы понимаются как разногласия, как рассогласованность между стратегическим планом и его реализацией и как события, создающие потенциал для возникновения кризисной угрозы. Главная задача менеджмента проблем – выявить и нейтрализовать факторы, создающие кризисные угрозы для организации.

Ключевые слова: менеджмент проблем, кризисный менеджмент, стратегическое планирование, жесткие и мягкие проблемы, корпоративная социальная ответственность.

Abstract: The difficulties impeding the effective functioning of the organizations studied two closely related subjects: Issue management and crisis management. Issue management explores obstacles to the effective functioning of the organization, while the subject of crisis management are situations that threaten its existence. The problems of issue management are understood as differences as mismatch between the strategic plan and its implementation, and the events that create the potential for a crisis threat. The main task of the issue management is to identify and neutralize the factors that create the crisis a threat to the organization.

Keywords: issue management, crisis management, strategic planning, hard and soft problems, corporate social responsibility.

Столь значимая в настоящее время область организационных исследований – антикризисное управление – нуждается в обновлении теоретического понятийного аппарата и практического управленческого инструментария. Как известно, масштабному кризису, требующему принятия экстренных организационных мер, предшествуют некоторые события, которые могут рассматриваться как сигналы предкризисного состояния или угроз, которые могут нести потенциальную опасность для нормального функционирования организаций. Эти события могут длительное время находиться на периферии внимания руководства организации в силу своей, на первый взгляд, незначительности по воздействию на организацию и масштабу такого воздействия. Однако они несут важную информацию относительно возможных угроз, которые могут проявиться в ближайшем будущем. Именно поэтому они получили наименование «слабых сигналов» кризисных угроз. Такие слабые сигналы не обязательно в большинстве случаев сообщают о неизбежном кризисе, но они всегда сопутствуют серьезному кризису. Методами их выявления, интерпретации, оценки значимости для кризисного менеджмента занимается дисциплина, получившая наименование «issue management» или «менеджмент проблем». Возникает вопрос: каким образом связаны между собой исследовательские темы и методологические подходы менеджмента проблем и кризисного менеджмента как составных частей теории и практики антикризисного управления.

Хотя эти две дисциплины и близки по предмету и методам исследования, но между ними имеется и существенное различие. В общем виде это различие можно определить следующим образом: предметом кризисного менеджмента являются си-

туации, угрожающие существованию или нормальному функционированию организации, в то время как менеджмент проблем исследует причины, препятствующие эффективному функционированию организации. Если внимание кризисного менеджмента сосредоточено на результативности, производительности организации, то есть на условиях, которые благоприятствуют или препятствуют достижению организацией своих целей (в чем, собственно, и состоит смысл существования любой организации), то менеджмент проблем определяет те минимальные условия, при которых организация справляется со своими функциями.

На практике эти понятия и их значения употребляются исследователями достаточно произвольно, что привносит путаницу и неточности в целом в область исследований кризисных явлений и разработки антикризисных мер, поэтому ряд авторов, работающих в этой области, призывают их уточнить и операционализировать. Так, в частности, известный американский исследователь Э. Квартнелли, обсуждая предмет менеджмента проблем, отмечает: «Одной из главных причин, почему необходимо уточнение определения этого понятия, заключается в путанице, возникающей при общении ученых, когда они используют один и тот же термин, но говорят о совершенно различных явлениях» [12, р. 3]. При этом он подчеркивает, что речь идет не о том, чтобы все смотрели одинаково на одно и то же явление, но чтобы все понимали о чем, о каком конкретном явлении идет речь: «для исследований, направленных на разработку теоретической базы, требуется большая ясность и консенсус относительно ключевых терминов» [12, р. 4]. Это требование противоречит распространенному представлению, что разброс мн-

ний относительно определения ключевых понятий теории является нормой практически в любой области, и что эксперты «знают» смысл основных понятий, без необходимости формального соглашения о закреплении терминологии.

Основываясь на работах Э. Кварантелли, Дж. Рокетт выступил за удвоение усилий для выработки согласия относительно ключевых терминов области кризисного менеджмента, отсутствие которого существенно усложняет ведение дискуссий. Он отмечает, что в обсуждении рисков, кризисов и катастроф очень трудно найти общие термины, ввиду разного понимания исследователями процессов, происходящих в этой области, описывающей нестабильные процессы, и понятий, которыми они обозначаются: «важно не то, что означает этот термин, а то, какой смысл мы, как практики или теоретики кризисного менеджмента, вкладываем в это определение» [13, р. 45], добавляя при этом, что «прогресс заключается, как в определении термина, так и в нашей способности рассуждать и мыслить конструктивно; мы должны стандартизировать то, что мы имеем в виду» [13, р. 47].

Несколько иной точки зрения придерживается известный американский исследователь в области кризисного менеджмента П. Шривастава, который считает, что здесь исследования далеки от цели установления единого определения и создания академических словарных статей. Ссылаясь на «фрагментацию и идиосинкразию к некоторым темам» в области исследования антикризисного менеджмента, настаивал, что главным является создание теоретических основ и моделей кризисных процессов. Он назвал феномен многообразия значений и смыслов понятий кризиса, катастрофы, провала и им подобных эффектом «Вавилонской башни», чем привлек большое внимание к методологическим проблемам антикризисного управления со стороны ученых, представляющих разные дисциплины, «стыкающиеся» с тематикой кризисного менеджмента. «В области кризисного менеджмента существует множество голосов, исходящих от представителей различных дисциплин, которые говорят на таких разных языках, обсуждают такие разные проблемы и все это с совершенно разными слушателями. Это создает трудности при обсуждении результатов исследований в рамках научно-исследовательского сообщества. Это также препятствует развитию единого мнения по поводу политических и практических аспектов кризисного менеджмента» [14, р. 33].

И менеджмент проблем, и кризисный менеджмент имеют отношение к неординарным, переломным событиям в жизни организаций, социально-экономических систем, а также разделяют ряд общих методологических принципов, что позволило назвать эти понятия «сиамскими близнецами общественных отношений» [8]. Эту характеристику «неразлучности» они получили не только из-за общих идей, лежащих в их основе, но за общую для них интенцию, направленную на разработку методов и технологий управления в эпоху кризисных угроз, неопределенностей и рисков.

Формально определить момент появления менеджмента проблем достаточно просто: по свидетельству У. Чайза 15 апреля 1976 г. вышел первый номер журнала «*Corporate public issues and their management*», где были уже с достаточной ясностью сформулированы общие принципы менеджмента проблем, что позволило говорить по известной аналогии, что этот номер «прибил манифест менеджмента проблем к двери кафедрального собора» [4, р. 15].

Одним из первых, кто внедрил понятие менеджмента проблем в исследовательскую практику, был И. Ансофф. Он связывал возникновение менеджмента проблем с трудностями, с которыми столкнулась методология стратегического планирования. Стратегическое планирование основывалось на исследовании трендов изменения параметров организационной среды и на многофакторном анализе детерминантов развития фирмы. На основе этих данных и при широком использовании методов экстраполяции выявленных тенденций появилась возможность предвидеть изменения факторов, действующих на фирму, и на этой основе выработать долговременную стратегию ее развития. При этом предполагалось, что успех стратегии будет определяться точностью и полнотой выбора важных для развития фирмы параметров, а также учитывались риски, данные по которым относительно отдельных переменных суммировались и в обобщенном виде представлялись как риск осуществления стратегии.

И. Ансофф следующим образом описывает процесс стратегического планирования: «Основная методика заключается в последовательности нескольких шагов: фирма определяет ряд целей, в соответствии с ними диагностируется нынешнее состояние и определяется разница между этими показателями (называемая «разрывом»). Затем проводится поиск стратегии, которая может сократить этот разрыв. После этого проверяется способность выбранного пути его сократить. Если результаты удовлетворительные, то стратегия принимается; если разрыв до конца не исчез, стратегия принимается условно и проводится поиск новой стратегии; если стратегия оказывается совершенно неудовлетворительной, она отбрасывается и весь процесс начинается заново» [2, р. 136].

Цель стратегического планирования – точно и определенно установить последовательность действий и событий для достижения стратегии. Стратегический план должен быть проработан в деталях, а его исполнители должны быть готовы к точному и скрупулезному его исполнению. «Гибкий план» – это оксюморон. Гибкость предполагает предоставление исполнителям свободы действий на определенных этапах выполнения плана. Однако такая свобода привносит в стратегический процесс неопределенность, которая сведет на нет уверенность в достижении целей стратегии. Г. Стайнер пишет по этому поводу, как раз в то время, когда зарождались принципы менеджмента проблем: «...планирование должно быть жестким. После того как были произведены тысячи вычислений, единственно возможные для данного плана, и выпущены директивы, любые требования изменить какие-либо данные должно быть отвергнуты. Необходимо следовать принятому плану, потому что, изменения какую-либо его часть, нельзя не затронуть остальные, а изменение всего плана – слишком сложная и кропотливая работа, чтобы проводить ее часто» [15, р. 33].

Однако желаемую «жесткость» и полную элиминацию неопределенности на практике редко удается осуществить. И главная причина здесь – человеческий фактор. Дело в том, что выбранная стратегия приобретает значение только тогда, когда люди наполняют ее энергией. Но энергия людей – это не обязательно деятельность, определяемая рационально сформулированными целями. Это – и интуиция, и амбиции и влечения, и учет собственных интересов, не всегда совпадающих со стратегическими целями организации, и многие другие факторы, влияющие (иногда решающим образом) на достижение стратегических целей.

Эти факторы игнорируются планировщиками вследствие их неформализуемости, невозможности на их основе построить алгоритмы решения проблем, но именно они обеспечивают разрыв между «планом» и «фактом» – стратегический разрыв. Углубление такого разрыва приводит к срыву реализации стратегии в соответствии с планом.

В реальности такие события являются скорее нормой, чем исключением из правил. Анализ разрывов чаще всего будет указывать на возникновение препятствий, предвидеть которые планировщики не могли, поскольку они порождены слабо детерминированными, не поддающимися формальному описанию причинами, связанными с человеческим поведением и в силу этого получившими название «мягких» организационных проблем [6; 17].

Мягкие проблемы трудно предвидеть, еще труднее рассчитать все последствия их возникновения, их воздействие на стратегический процесс. Однако иногда это можно сделать, и тогда мы сталкиваемся с задачами, решаемыми менеджментом проблем, то есть такими, которые несут в себе угрозу провала стратегии или очень существенных материальных, финансовых и иных затрат для того, чтобы добиться ее осуществления.

Хотя дискуссии о достоинствах разных подходов к определению менеджмента проблем продолжаются, наметились три направления понимания специфики «проблем».

Во-первых, проблемы понимаются как разногласия или спорные вопросы (проблемы как различные точки зрения относительно оценки некоторой ситуации, имеющей потенциал для перерастания в кризис).

Во-вторых, проблема рассматривается как рассогласованность между стратегическим планом и его реализацией, (стратегический разрыв). Наиболее чувствительными к стратегическому разрыву оказываются ключевые стейкхолдеры организации, которые склонны гипертрофированно оценивать даже временные трудности и неудачи компаний, принимая крайне неблагоприятные для нее финансовые решения (например, в случае, когда острота проблем, с которыми столкнулась компания, по их мнению, превышает обычный, «нормальный» уровень, акционеры начинают освобождаться от акций, а кредиторы, хеджируя риски, поднимают процентную ставку).

В-третьих, – это внешние или внутренние события, оказывающие значительное воздействие на организацию, в частности, создающие потенциал для возникновения кризисной угрозы.

В качестве примера типичных такого рода проблем приведем их список, составленный Р. Бутелайером для американской корпорации *Wal-Mart*:

- ущемление прав сотрудников;
- нарушение законов о детском труде;
- отказ платить за сверхурочный труд;
- отказ от предоставления льгот сотрудникам, работающим на вредных работах;
- нелегальный наем работников;
- различные ухищрения для снижения уровня оплаты труда;
- перенос рабочих мест из США в Юго-Восточную Азию;
- дискриминация по признаку пола;
- уничтожение малого и среднего торгового бизнеса в малых городах;
- назначение необоснованно высоких ценовых надбавок;
- использование монопольного положения для эксплуатации поставщиков;

- продажа токсичных для детей товаров;
- нанесение ущерба окружающей среде;
- символизация глобализации [3, р. 9].

Не трудно представить себе ситуацию, когда под воздействием определенных обстоятельств любая из этих проблем может породить полноценный кризис, который нанесет существенный удар по репутации компании и ее бизнесу в целом.

Однако, возвращаясь к пониманию понятия «проблема» в контексте менеджмента проблем, отметим, что, несмотря на приведенную выше детализацию его значений, следует признать, что не существует единого и общепризнанного определения, охватывающего все те смыслы, в которых в которых этот термин употребляется в контексте дисциплины менеджмента проблем. На это указывает, в частности, Р. Хит, когда отмечает, что пока не существует такого определения менеджмента проблем, которое могло бы обеспечить консенсус и завершить непрерывные дебаты по поводу неопределенности в этой сфере [1, с. 74].

Другой аспект, создающий трудности в понимании предмета менеджмента проблем, связан с тем, что это направление первоначально развивалось как бизнес-дисциплина в рамках корпоративного менеджмента, как разработка способов и средств включения компаний в решение общественных проблем, как альтернатива их пассивной реакции на проблемы, которые общественность связывает с деятельностью компаний, одним словом, всего того, что позже получило наименование «корпоративной социальной ответственности».

Это обстоятельство нашло выражение в целом ряде определений менеджмента проблем, отражающих различные стороны социальной ответственности бизнеса. В частности, Р. Хит определяет менеджмент проблем как «стратегический набор функций, используемых для уменьшения трения и увеличение гармонии между организациями и общественностью на арене усилий правительства, предпринимаемых для решения социальных проблем» [13, р. 460]. Подобное определение дает и Дж. Джонсон: «Менеджмент проблем – это процессы, с помощью которых корпорации могут выявлять, оценивать и реагировать на те социальные и политические проблемы, которые существенным образом могут влиять на реализацию корпоративных стратегических планов» [14, р. 24]. Другой известный американский исследователь Р. Эвинг утверждает, что менеджмент проблем – это «не управление общественными проблемами посредством форумов по вопросам политики, и не управление процессом государственной политики само по себе. Это управление институтами ресурсов и усилиями, необходимыми для участия в успешном разрешении проблем в процессе осуществления государственной политики» [5, р. Ix]. Дж. Паленчар, поддерживая уже обозначенную традицию понимания задач менеджмента проблем, определяют его как «набор средств, связывающих функции общественных отношений с управлением функциями организации, в целях стимулирования и усиления внешней направленности и партисипативной организационной культуры» [11, р. 14]. Таким образом, можно утверждать, что менеджмент проблем был создан в качестве корпоративного ответа на неблагоприятные для компаний последствия государственной политики и желания перейти от реагирования и защитной реакции к участию в создании новых институциональных отношений между бизнесом, общественностью и государственными органами.

Между тем, как указывает Т. Жакэ, неправительственные организации и группы гражданских инициатив «стали использовать методологию менеджмента проблем не только при сопротивлении действиям крупного бизнеса и правительству, когда, по их мнению, ставились под угрозу общественные интересы, но для требования большего участия общественности в принятии важных решений в сфере государственного управления. В совокупности эти тенденции создают сложности при определении и характеристике менеджмента проблем, как развивающейся дисциплины» [9, р. 285].

Возрастающий интерес к менеджменту проблем привел к использованию его подходов и методов в целом ряде дисциплин – в теории стейкхолдеров, в исследовании коммуникационных рисков, в связях с общественностью, в менеджменте устойчивого развития, в управлении экологическими рисками и ряде других. Однако наиболее ценная область его применения – исследование и оценка потенциальных кризисных угроз и предотвращение их перерастания в кризис. С этой целью для каждой конкретной организации должны систематизироваться и определяться те слабые сигналы, которые свидетельствуют о возрастании угрозы развития кризиса.

Библиографический список

1. Хит Р. Антикризисное управление для руководителей и менеджеров. М.: Лори. 2004.
2. Ansoff I. Strategic Issue management // Strategic Management Journal. 1980. Vol. 1, No.2. Pp. 122-142.
3. Boutiller R. A stakeholder approach to Issues management. N.Y., 2011. (Kindle Edition).
4. Chase W. Issue management – Origins of the future. Stamford, 1984.
5. Ewing R. Managing the new bottom line: Issues management for senior executives. Homewood, 1997.
6. Cundill G., Cumming S., Biggs D., Fabricius C. Soft systems thinking and social learning for adaptive management // Conservation Biology, Vol. 26, No.1. 2012. Pp. 13-20.
7. Heath R. Issues management. In: R. Heath (Ed.), The encyclopedia of public relations. Thousand Oaks, 2005. Pp. 460-464.
8. Jaques T. Issue management and crisis management: An integrated, non-linear, relational construct // Public Relations Review. 2007. Vol. 33. No.2. Pp. 147-157.
9. Jaques T. Issue management and crisis management: quicksand in the definitional landscape // Public Relations Review. 2009. Vol. 35. No.4. Pp. 273-291.
10. Johnson J. Issues management – what are the issues? // Business Quarterly. 2003 Vol. 68. No.3. Pp. 22-34.
11. Palenchar J. Strategic Issues management: Organizations and public policy challenges (2nd edition). Thousand Oaks, 2009.
12. Quarantelli E. Introduction: The basic question, its importance, and how it is addressed on this volume // What Is a Disaster: perspectives on the question (ed. by E. L. Quarantelli E.). L., 1998. Pp. 3-37.
13. Rockett J. Definitions are not what they seem // Risk Management: An International Journal. 2003. Vol. 5. No.3. P. 35-53.
14. Shrivastava P. Crisis theory/practice: towards a sustainable future // Industrial and Environmental Crisis Quarterly. 1993. Vol. 7. No. 1. P. 23-41.
15. Steiner G. Strategic planning: what every manager must know. N.Y., 1979.
16. Cundill G., Cumming S., Biggs D., Fabricius C. Soft systems thinking and social learning for adaptive management // Conservation Biology, Vol. 26, No.1. 2012. Pp. 13-20.
17. Water H. van de, Schinkel M., Rozier R. Fields of application soft systems thinking: a categorization of publications // The Journal of the operational research society, Vol. 58, No.3. 2007. P. 271-292.

References

1. Хит Р. Антикризисное управление для руководителей и менеджеров. М.: Лори. 2004.
2. Ansoff I. Strategic Issue management // Strategic Management Journal. 1980. Vol. 1, No.2. Pr. 122-142.
3. Boutiller R. A stakeholder approach to Issues management. N.Y., 2011. (Kindle Edition).
4. Chase W. Issue management – Origins of the future. Stamford, 1984.
5. Ewing R. Managing the new bottom line: Issues management for senior executives. Homewood, 1997.
6. Cundill G., Cumming S., Biggs D., Fabricius C. Soft systems thinking and social learning for adaptive management // Conservation Biology, Vol. 26, No.1. 2012. Rp. 13-20.
7. Heath R. Issues management. In: R. Heath (Ed.), The encyclopedia of public relations. Thousand Oaks, 2005. Rr. 460-464.
8. Jaques T. Issue management and crisis management: An integrated, non-linear, relational construct // Public Relations Review. 2007. Vol. 33. No.2. Rr. 147-157.
9. Jaques T. Issue management and crisis management: quicksand in the definitional landscape // Public Relations Review. 2009. Vol. 35. No.4. Pr. 273-291.
10. Johnson J. Issues management – what are the issues? // Business Quarterly. 2003 Vol. 68. No.3. Pr. 22-34.
11. Palenchar J. Strategic Issues management: Organizations and public policy challenges (2nd edition). Thousand Oaks, 2009.
12. Quarantelli E. Introduction: The basic question, its importance, and how it is addressed on this volume // What Is a Disaster: perspectives on the question (ed. by E. L. Quarantelli E.). L., 1998. Rr. 3-37.
13. Rockett J. Definitions are not what they seem // Risk Management: An International Journal. 2003. Vol. 5. No.3. P. 35-53.
14. Shrivastava P. Crisis theory/practice: towards a sustainable future // Industrial and Environmental Crisis Quarterly. 1993. Vol. 7. No. 1. P. 23-41.
15. Steiner G. Strategic planning: what every manager must know. N.Y., 1979.
16. Cundill G., Cumming S., Biggs D., Fabricius C. Soft systems thinking and social learning for adaptive management // Conservation Biology, Vol. 26, No.1. 2012. Rp. 13-20.
17. Water H. van de, Schinkel M., Rozier R. Fields of application soft systems thinking: a categorization of publications // The Journal of the operational research society, Vol. 58, No.3. 2007. R. 271-292.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Зубайдуллина Д.В., ассистент, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО "Башкирский государственный университет".

Аннотация: В данной статья рассматриваются особенности функционирования и развития государственно-частного партнерства в Республике Башкортостан, также изучены основные факторы, влияющие на уровень развития государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, рейтинг государственно-частного партнерства, инвестиционный проект, «дорожная карта», частные инвестиции.

Abstract: This article discusses the features of functioning and development of public-private partnership in the Republic of Bashkortostan, also studied the main factors affecting the level of development of public-private partnership.

Keywords: state-fair partnership, the rating of public-private partnerships, Investment project, the "road map", private investment.

В условиях бюджетного дефицита субъектов Российской Федерации и возрастающей социальной потребности в инфраструктурных объектах государственно-частное партнерство (ГЧП) на сегодняшний день является одним из наиболее эффективных инструментов взаимодействия государства и частного бизнеса.

В Федеральном законе от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" под ГЧП понимается «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества».[1]

Согласно Рейтингу регионов по уровню развития ГЧП, составленному на 2016 год, Республика Башкортостан находится на 10 месте среди 85 субъектов РФ, тем самым сохранив свои позиции по сравнению с предыдущим годом. За основу данного рейтинга используются три фактора:

- 1) развитие институциональной среды субъекта Российской Федерации в сфере государственно-частного партнерства;
- 2) нормативно-правовое обеспечение сферы государственно-частного партнерства;
- 3) опыт реализации проектов государственно-частного партнерства.

В рамках развития институциональной среды в сфере ГЧП Правительством РБ Распоряжением от 3 ноября 2015 года была разработана «Дорожная карта» (план мероприятий), в которой предусмотрены мероприятия по:

- формированию эффективной системы управления проектами государственно-частного партнерства;
- формированию эффективной системы планирования развития инфраструктуры с привлечением внебюджетных средств;
- обеспечению информационной открытости сферы ГЧП и реализации дополнительных мер

поддержки инвесторов, участвующих в реализации проектов ГЧП;

- развитию нормативно-правовой базы в сфере ГЧП и другие организационные условия.

На сегодняшний день основу нормативно-правовой базы в сфере регулирования ГЧП в РБ, помимо федеральных законов, составляют:

1. Закон Республики Башкортостан от №398-з от 30.05.2011 «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве». Данный закон направлен на повышение конкурентоспособности экономики и обеспечение экономического роста Республики Башкортостан, эффективности использования имущества, находящегося в собственности Республики Башкортостан, и повышение качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям. В нем прописаны основные принципы и условия участия Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве, основные требования к участникам, гарантии прав и законных интересов частных партнеров.

2. Закон Республики Башкортостан от 01 июля 2013 года № 701-з «Об Инвестиционном фонде Республики Башкортостан». Инвестиционный фонд Республики Башкортостан - часть средств бюджета Республики Башкортостан, подлежащая использованию в целях реализации на территории Республики Башкортостан инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства.[2] Данный фонд является основным финансовым инструментом подготовки и реализации проектов ГЧП. Его совокупный объем на 2015-2017 годы составляет 280 млн. рублей. Затраты на подготовку и реализацию проектов ГЧП с участием Республики Башкортостан могут быть оплачены из Инвестиционного фонда республики

3. Закон Республики Башкортостан от 24.12.2010 № 339-з «Об инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан, осуществляющейся в форме капитальных вложений». В законе прописаны права и обязанности субъектов инвестиционной деятельности, осуществляющейся в форме капитальных вложений, а также формы и методы регулирования инвестиционной деятельности.

4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 26 февраля 2013 года № 59 «Об утверждении Порядка подготовки и реализации проектов государственно-частного партнерства с участием Республики Башкортостан». В нем прописаны порядок ведения реестра ГЧП-проектов, случаи инициирования ГЧП частным партнером,

подготовка необходимой документации, а также особенности мониторинга исполнения обязательств по проектам ГЧП.

В соответствии с заключенным 26 октября 2012 года «Соглашением о сотрудничестве по развитию механизмов государственно-частного партнерства между государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и Правительством Республики Башкортостан», на базе отдела развития государственно-частного партнерства (ГЧП) Министерства экономического развития Республики Башкортостан создан региональный центр ГЧП.

Основными задачами Центра ГЧП являются:

- прогнозирование и мониторинг социально-экономических процессов в Республике Башкортостан

стан с использованием механизмов государственно-частного партнерства;

- разработка мер по привлечению инвестиций в проекты с использованием механизмов ГЧП с участием Республики Башкортостан;

- формирование и ведение баз данных инвестиционных проектов Республики Башкортостан, реализуемых в формах ГЧП. [4]

В настоящее время к проектам ГЧП, одобренным к реализации Правительственной комиссией по рассмотрению и поддержке приоритетных инвестиционных проектов Республики Башкортостан, относятся восемь проектов, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Реестр ГЧП-проектов в Республике Башкортостан

№	Название проекта	Сроки и этапы реализации	Объем инвестиций	Статус проекта
1	Строительство автомобильной дороги общего пользования регионального значения Республики Башкортостан «Стерлитамак-Кага-Магнитогорск»	29 лет, в т.ч.: 6 лет - строительная фаза; 23 года - эксплуатационная фаза.	Стоимость капитальных затрат около 10,7 млрд. рублей	Гострансом РБ подготовлен проект распоряжения Правительства РБ "О заключении концессионного соглашения о финансировании, строительстве и эксплуатации автомобильной дороги общего пользования регионального значения Республики Башкортостан "Стерлитамак-Кага-Магнитогорск".
2	Создание нового выезда из города Уфы на автомобильную дорогу федерального значения М-5 «Урал» («Восточный выезд»)	30 лет, в т.ч.: 4 года - строительная фаза; 26 лет - эксплуатационная фаза.	Стоимость капитальных затрат - 26,7 млрд. рублей	Осуществляется проработка финансовой модели проекта, распределение рисков окупаемости проекта.
3	Межрегиональный центр высокотехнологичной медицинской помощи «Клинический институт неврологии и реабилитации» (МЦВМП «КИНР»)	2 года - инвестиционная фаза (завершение строительства и установка оборудования, подготовка объекта к работе)	1 300 млн. руб.	Республики Башкортостан проводится рассмотрение вопроса о возможности передачи государственного имущества для реализации проекта ГЧП, прорабатывается финансовая модель проекта.
4	Развитие спортивного комплекса «Спортакадемия» в г.Стерлитамаке	до 49 лет, в т.ч. строительная фаза - 9 лет, эксплуатационная фаза - 40 лет.	94,6 млн. рублей	Концессионное соглашение заключено 15 декабря 2015 года между Правительством Республики Башкортостан и ОАО "АК "ВНЗМ".
5	Развитие системы автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения	около 9 лет, в т.ч.: строительная фаза - 2 года, эксплуатационная фаза - 7 лет	2 160,0 млн. рублей	Министерством экономического развития РБ осуществляется формирование сводного заключения по проекту с учетом заключений органов исполнительной власти.
6	Учебно-демонстрационный молодежный центр предпринимательской деятельности Зауралья	Не определены	около 120 млн. рублей	25 марта 2016 года по итогам аукциона договор заключен с ООО "Джи.И. Промышленная Корпорация".
7	Создание регионального оптово-распределительного центра переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров в Республике Башкортостан	Проектирование и строительство - 3 года	2,9 млрд. рублей	Осуществляется поиск частных инвесторов под реализацию проекта.
8	Создание негосударственного пансионата стационарного обслуживания для пожилых и инвалидов в д. Ирсаево Мишкинского района Республики Башкортостан	Срок соглашения ГЧП- 25 лет	5 млн. рублей	Осуществляется подготовка паспорта, ТЭО, конкурсной документации по проекту.

В рамках утвержденной Правительством РБ «дорожной карты» по развитию институциональной среды в сфере ГЧП предусмотрено развитие ГЧП прежде всего в социальной сфере: здравоохранения, образования, спорта, социальных услуг, ЖКХ и др.

Проект стадиона «Спортаакадемия» в г. Стерлитамак первый заключенный проект на основе механизмов ГЧП в Республике Башкортостан. 15 декабря 2015 года между Правительством РБ и АО "Востокнефтезаводмонтаж" заключено первое в республике концессионное соглашение в рамках ГЧП. На проектирование отводится один год, на строительство — три года. Стоимость проектирования, строительства, оснащения и ввода в эксплуатацию, согласно данным сайта, посвященного ГЧП, равняется 200 миллионов рублей.

Наиболее дорогостоящими в РБ являются два дорожных проекта. Общий объем инвестиций в проекты составляет около 50 млрд рублей. Автодорога Стерлитамак — Кага — Магнитогорск протяженностью 200 километров установит новую дорожную связь с Челябинской областью. Данный

проект является частью международного транспортного маршрута «Европа — Западный Китай». Для окупаемости проекта после сдачи дороги в эксплуатацию на участке Кага — Магнитогорск предполагается ввести плату для отдельных категорий транспортных средств от 10 до 25 рублей за километр исходя из категорий транспортных средств. Проект «Восточного выезда» из Уфы включает завершение строительства подземного тоннеля от проспекта Салавата Юлаева до берега реки Уфы, строительство моста через реку Уфа и автомобильной дороги протяженностью 14 километров, которая свяжет мост с трассой М5. «Восточный выезд» обеспечит вывод из Уфы транзитного транспорта. [3]

Несомненно, проводимая политика по развитию институциональной среды, нормативно-правового регулирования и расширение сфер применения механизмов ГЧП, ведет к эффективному функционированию и развитию партнерских отношений государства и частного бизнеса в Республике Башкортостан.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".
2. Закон Республики Башкортостан от 01 июля 2013 года № 701-з «Об Инвестиционном фонде Республики Башкортостан».
3. Латыпова Эльвира. Инвесторам предложили подключиться к двум крупным дорожным проектам Башкирии. Дата публикации 19.03.2015// Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/710923-Investoram-predlozhili-podklyuchitsya-k-dvum-kupnym-dorozhnym-proektam-bashkirii/>
4. Invest.bashkortostan.ru- инвестиционный портал Республики Башкортостан

References

1. Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 N 224-FZ (red. ot 29.12.2015) "O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossiijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiijskoj Federacii".
2. Zakon Respublik Bashkortostan ot 01 iyulya 2013 goda № 701-z «Ob Investicionnom fonde Respublik Bashkortostan».
3. Latypova Eh'l'vira. Investoram predlozhili podklyuchit'sya k dvum kupnym dorozhnym projektam Bashkirii. Data publikacii 19.03.2015// Rezhim dostupa: <http://www.bashinform.ru/news/710923-Investoram-predlozhili-podklyuchitsya-k-dvum-kupnym-dorozhnym-proektam-bashkirii/>
4. Invest.bashkortostan.ru- Investicionnyj portal Respublik Bashkortostan

МОДЕЛЬ «ГЛОБАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА» - СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И ПЕРЕХОДА СТРАНЫ К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Иванова А.Я., аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА.

Аннотация: В статье автором предлагается модернизированная модель системы высшего образования, которая сочетает в себе консервативную фундаментальную и инновационную модели. Особое внимание уделяется подготовке высококвалифицированных специалистов для производственных отраслей национальной промышленности.

Ключевые слова: система высшего образования; инновационная экономика; непрерывное обучение; трудовая деятельность; высококвалифицированные специалисты; коммерциализация инновационных разработок.

Abstract: In this article the author proposes a modernized model of higher education system , which combines a conservative fundamental and innovative models . Particular attention is paid to the training of highly qualified specialists for the industrial sectors of the national industry.

Keywords: higher education; Innovative economy; continuous learning; employment; highly qualified specialists; commercialization of innovations.

В век информационных технологий и инноваций важно не только создание сложного технического оборудования, но в первую очередь высококвалифицированные кадры, способные грамотно его использовать, повышая тем самым эф-

фективность производства и переход страны к инновационной экономике.

Понятие инновационной экономики достаточно точно и обширно описано в литературе. Экономика, основанная на потоке знаний и технологическом совершенствовании, требует активного взаи-

модействия трех основных участников инновационного процесса: вуза, предприятия и государства.

Вуз готовит высококвалифицированных специалистов, ориентированных на научно-исследовательскую деятельность; предприятия внедряют инновационные разработки в производство; государство создает благоприятную среду для получения конкурентоспособных знаний, формирует инновационную мотивацию участников производственного процесса и обеспечивает беспрепятственный выход на рынок наукоемкой качественной продукции.

Для построения инновационной экономики важно сотрудничество системы профессионального образования и сферы труда, способствующее обеспечению производственных отраслей конкурентоспособными кадрами, соответствующими требованиям работодателей.

Конкурентоспособность выпускника вуза – это способность к убеждению работодателя в том, что врожденные качества, жизненный опыт и приобретенные в вузе знания и навыки выпускника более эффективны в решении актуальных должностных задач, чем те же качества других кандидатов.

Конкурентоспособность специалистов не является постоянным параметром. В каждый отдельный период времени она может меняться в зависимости от состояния и потребностей рынка труда, экономических и политических факторов, а также достижений науки и развития производственной сферы. Сохранить или повысить конкурентоспособность кадров можно с помощью формирования профессиональных компетенций, которые должны соответствовать миссии и стратегии предприятия, и учитывать личные цели сотрудников.

В период перехода к инновационному развитию необходимы новые принципы системы воспроизводства трудовых ресурсов, способствующие формированию кадров с более качественными характеристиками, где одной из главных задач стоит постоянное повышение квалификации работников в связи с непрерывным совершенствованием средств производства.

Для минимизации затрат на обучение персонала в организациях и предприятиях, целесообразно организовать процесс подготовки специалистов в вузах таким образом, чтобы они были максимально ориентированы на практическую деятельность и стремились к постоянному самообучению. Работодатели в этом случае получат дополнительный инструмент для управления человеческими ресурсами, обеспечивающий эффективность труда, повышение качества продукции и увеличение прибыли. Соответственно, задача вузов состоит в эффективной подготовке квалифицированных кадров. Но вопрос оценки эффективности на сегодняшний день остается довольно спорным.

Оценка эффективности – по большей части, это удовлетворение каких-либо ожиданий. Следовательно, эффективность – относительная величина, зависящая от поставленных задач. Рассматривая любую модель эффективности, необходимо четко формулировать цели и задачи ее вычисления.

В данной статье под эффективностью образовательной деятельности будет пониматься комплексная оценка, характеризующая объем работы, который способен выполнить выпускник вуза, используя полученные знания и навыки, в соответствии с должностными обязанностями.

Проблемам качества образования уделяется большое внимание во всем мире. Это актуально и

как для абитуриентов, студентов, вузов, работодателей, так и для страны в целом.

Если у понятия «качество» есть общепринятая формулировка, то понятие «качество образования» имеет много формул и каждый автор вкладывает в него свой смысл. По большей части, свойства качества образования определяются теми целями, для которых они будут применены.

В данном исследовании под качеством образования будет пониматься совокупность показателей, определяющих результативность применения личностью полученной информации, приобретенных навыков и психологических характеристик в производственной сфере.

Понятие «качественное образование» является крайне противоречивым, потому что качество рассматривается только в соответствии с заранее заданными параметрами и относительно конкретных объектов. Например, с позиции выпускника вуза качественным будет образование, которое заключает в себе приобретенные характеристики личности, а также фундаментальные знания, позволяющие на их основе приобретать новые компетенции и навыки, а также осваивать новую информацию в минимальные сроки. Такой вывод сделан потому, что сегодня в большинстве случаев объем знаний и практических навыков выпускника вуза недостаточен для того, чтобы выполнять все функциональные обязанности в соответствии с присвоенной квалификацией.

В государственных образовательных стандартах высшего образования прописаны требования к знаниям, умениям и навыкам, которыми должен обладать выпускник вуза, но они зачастую не обеспечивают ему конкурентоспособность на рынке труда.

Сегодня вокруг системы высшего образования много споров. Некоторые считают, что классическая консервативная модель системы высшего образования является единственной эффективной для подготовки конкурентоспособных специалистов. Другие же утверждают, что классическая модель изжила свое и в современных экономических условиях и в соответствии с актуальными задачами перехода страны к инновационной экономике, необходима трансформация образовательного пространства.

Конечно, в век информационной перегрузки необходима адаптация системы высшего образования с целью оптимизации временных и интеллектуальных ресурсов.

В данном исследовании предлагается модель «глобального университета», который будет сочетать и консервативную фундаментальную модель высшего образования, и инновационную. Ведь высшему образованию необходима не модернизация классической модели, а введение новых методов и проектов обучения, параллельно той, которая зарекомендовала себя на протяжении прошлого века.

В связи с тем, что главный критерий перехода к инновационной экономике – доступ к знаниям и непрерывному качественному образованию, в систему высшей школы необходимо внедрить новый путь развития. Но в связи с тем, что бюджетное финансирование крайне ограничено, предлагаются создание start-up проектов обучения. Сегодня уже существуют такие, как on-line обучение иностранным языкам; образовательные программы, повышающие эффективность работы человеческого мозга; программы, тренирующие память и внимание и др. То есть угрозы и слабые стороны традиционного образования трансформируются в

возможности для новых проектов, а за счет цифровизации и массовости, произойдет снижение затрат на обучение для потребителей.

Необходима такая система, основой которой бы была классическая система высшего образования, дополненная методами информационных и

инновационных технологий, удовлетворяющая поставленным целям подготовки специалистов с заданными квалификационными навыками и выстраивающая индивидуальный образовательный план, предусматривающий непрерывное обучение в течение всего времени трудовой деятельности.

Рисунок 1 - Система высшего образования [составлено автором]

В связи с дополнительной нагрузкой в системе высшего образования, сроки обучения увеличиваются, но последние годы получения образования целесообразно совмещать с трудовой деятельностью.

Далеко не все российские вузы располагают достаточными ресурсами для организации предложенной системы подготовки специалистов. В этом случае предлагается в качестве «глобального университета» рассматривать региональную коопера-

цию вузов, каждый из которых будет специализироваться на конкретных задачах. Это не только снизит издержки образовательных учреждений, но и повысит качество подготовки специалистов.

Сеть «глобального университета» сможет удовлетворить более сложные требования компаний и предприятий к подготовке высококвалифицированных специалистов. В данном исследовании предлагается сеть из 6 блоков.

1 блок – центр менеджмента и координации. Данные функции может выполнять центр профориентации и вузы с психологическим уклоном. В задачи центра менеджмента входит сбор информации от компаний и предприятий об актуальных направлениях подготовки специалистов и необходимых знаниях навыках, которыми они должны обладать. Абитуриенту, попадающему в центр менеджмента, должны помочь определиться с направлением обучения, специализацией и предполагаемым местом дальнейшей трудовой деятельности. Далее Центр проводит анализ «качества абитуриента» и составляет, исходя из всех данных, план его обучения, долю времени, затрачиваемую на определенный блок и программу для каждого из них.

2 блок – фундаментальный. Данные функции должны выполнять технические классические вузы с лабораторной базой, профессорско-преподавательский состав которых осуществляет научную деятельность и имеет ученые степени. Акцент в фундаментальном блоке делается на изучение естественно-научных дисциплин и на исследования, проводимые на стыке наук.

3 блок – инновационный. Опыт по генерированию инновационных идей, проектов и их коммерциализации студенты должны получать в научных центрах, наукоградах, особых экономических зонах. В данном блоке студенты должны получать знания и опыт в оценке инновационных проектов, составлении технической, организационно-плановой и расчетно-финансовой документации инновационных проектов. Необходимо вовлечение будущих специалистов в создание start-up проектов, процесс генерации инновационных идей и коммерческую реализацию научных разработок.

4 блок – исследовательский. Функции данного блока могут осуществлять лаборатории, а также институты с изобретательским, проектным и рационализаторским уклоном. Главной задачей исследовательского блока является развитие у

будущих специалистов творческого подхода к трудиной деятельности, что является основой для развития инновационной экономики.

5 блок – практический. Практический опыт на производстве будущие специалисты могут получать непосредственно на предприятиях или в технопарках, в соответствии со спецификой направления своего плана обучения. На этом этапе студенту необходимо овладеть всеми теми навыками, которые заданы центром менеджмента и координации в соответствии с актуальными потребностями соответствующей отрасли.

6 блок – информационный. Данные функции могут взять на себя вузы с развитым IT направлением. Процесс подготовки специалистов в информационном блоке должен иметь дифференцированный подход в обучении и быть взаимосвязанным с другими блоками системы. Функция блока заключается в обучении будущих специалистов навыкам поиска, отбора и применения необходимой информации. Кроме того, именно в данном блоке будет применяться форма дистанционного обучения, в которой студенты будут учиться самостоятельной работе и непрерывному самообучению.

Система «глобального университета» должна подчиняться следующим принципам:

1) Блочно-модульная система образования, специалист с каждым годом должен получать все новые компетенции, необходимые для производственных отраслей национальной промышленности.

2) Специалисты неинженерных направлений (менеджеры, экономисты и др.) должны получать как минимум одну рабочую специальность (базового уровня) для увеличения объективности принимаемых ими решений.

3) Вопросами коммерциализации инновационных разработок должны заниматься не разработчики и ученые, а менеджеры и юристы.

4) Принцип академических свобод. Те компетенции, которыми должны обладать будущие специалисты определяются не органами власти, а научным сообществом.

5) Каждый блок модели «глобального университета» должен иметь творческую составляющую.

6) Отказ от Болонской системы образования. Данный принцип обусловлен потерей эффективной инженерной школы.

Рисунок 2 - Модель «глобального университета» [составлено автором]

Модель «глобального университета» обозначена в виде замкнутой окружности, так как предполагается, что процесс обучения будет цикличным и непрерывным, а блоки взаимосвязанными.

Переход на новую систему образования требует существенных финансовых и временных ресурсов, но сегодняшнее состояние российской промышленности обуславливает целесообразность реформ в системе образования и подготовки кадров.

Так же предложенная модель исключит существующие проблемы вузов:

- некачественная подготовка специалистов по непрофильным направлениям;
- трудоустройство молодых специалистов;
- дефицит бюджетных мест по актуальным направлениям подготовки;
- недостаток финансирования региональных вузов;

- объединение и закрытие вузов;
- отсутствие материально-технической базы для подготовки высококвалифицированных инженеров;
- «раздутый» штат контрольно-надзорных органов власти в системе образования, не имеющих отношения к педагогике и науке.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных нестабильных экономических и политических условиях необходимо акцентировать внимание на технологическое развитие производимых товаров, а это возможно только при инициативности, трудовой активности и научно-технической грамотности персонала.

Сегодня важны инвестиции именно в человеческий капитал, поскольку уже многократно доказано, что вложение в образование кадров значительно более прибыльно, чем вложение в основной капитал.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Е.В. Бодрова, А.Р. Пирумов Модернизация инженерного образования в контексте курса на импортозамещение // Теория и практика общественного развития, 2014, №19, С.138-140.
3. В.С. Буланов Развитие человека как стратегическая цель управления экономикой // Проблемы теории и практики управления, 2014, №1, С.114-122.
4. Е.Г. Жулина, И.В. Кузнецова Динамика технологической модернизации российских предприятий // Научное обозрение, 2015, №5, С.279-286.
5. А.А. Киселева, Я.Н. Гладких Мониторинг эффективности вузов как фактор, определяющий выбор высшего учебного заведения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва, 2014, №9, С. 154-157.
6. А.Н. Макаров, Е.В. Максютина, К.А. Хубиев Неинновационное развитие российской экономики и реформа образования // Казанская наука, 2014, №3, С.104-106.

7. Е.Р. Орлова, Е.Н. Кошкина Формирование нового образовательного пространства в российских регионах // Вестник Международного института экономики и права, 2010, №1, С. 6-18.
8. В.А. Плотников Государственное стимулирование инновационного производства // Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР 2013 года, март-апрель 2014 года; факультет экономики и финансов, отделение национальной экономики. Сборник докладов. – Санкт-Петербург, 2014, С.248-253.
9. Ф.Е. Удалов, Н.И. Петрова К вопросу о кадрах как неотъемлемом элементе системы управления организацией // Вестник Челябинского государственного университета, 2013, №8 (299), С.136-139.
10. Р.Р. Хусаинова, М.В. Колыверова, П.А. Орлова Опыт оценки конкурентоспособности российского образования // Экономика и бизнес. Взгляд молодых, 2013, №1, С. 469.
11. О.Ю. Челнокова, А.А. Фирсова Типология подходов к анализу влияния университета на инновационное развитие региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право, 2013, № 13, С.577□583.

References

1. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012g. №273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii».
2. E.V. Bodrova, A.R. Pirumov Modernizaciya Inzhenernogo obrazovaniya v kontekste kursa na Importozamoshchenie // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, 2014, №19, S.138-140.
3. V.S. Bulanov Razvitiye cheloveka kak strategicheskaya cel' upravleniya ekonomikoj // Problemy teorii i praktiki upravleniya, 2014, №1, S.114-122.
4. E.G. Zhulina, I.V. Kuznetsova Dinamika tekhnologicheskoy modernizacii rossijskih predpriyatiy // Nauchnoe obozrenie, 2015, №5, S.279-286.
5. A.A. Kiseleva, YA.N. Gladkih Monitoring effektivnosti vuzov kak faktor, opredelyayushchiy vybor vysshego uchebnogo zavedeniya // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. Moskva, 2014, №9, S. 154□157.
6. A.N. Makarov, E.V. Maksyutina, K.A. Hublev Neinnovationnoe razvitiye rossijskoj ekonomiki i reforma obrazovaniya // Kazanskaya nauka, 2014, №3, S.104-106.
7. E.R. Orlova, E.N. Koshkina Formirovanie novogo obrazovatel'nogo prostranstva v rossijskikh regionah // Vestnik Mezhdunarodnogo Instituta ekonomiki i prava, 2010, №1, S. 6-18.
8. V.A. Plotnikov Gosudarstvennoe stimulirovaniye Innovacionnogo proizvodstva // Nauchnaya sessiya professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnyh sotrudnikov i aspirantov po Itogam NIR 2013 goda, mart-aprel' 2014 goda; fakultet ekonomiki i finansov, otdelenie nacional'noj ekonomiki. Sbornik dokladov. – Sankt-Peterburg, 2014, S.248-253.
9. F.E. Udalov, N.I. Petrova K voprosu o kadrah kak neot'emlemom ehlemente sistemy upravleniya organizacij // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013, №8 (299), S.136-139.
10. R.R. Husainova, M.V. Kolyverova, P.A. Orlova Opyt ocenki konkurentospособности rossijskogo obrazovaniya // EHkonomika i biznes. Vzglyad molodyh, 2013, №1, S. 469.
11. O.YU. Chelnokova, A.A. Firsova Tipologiya podhodov k analizu vliyanija universiteta na Innovacionnoe razvitiye regiona // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: EHkonomika. Upravlenie. Pravo, 2013, № 13, S.577□583.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Илаева З.М., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет.

Аннотация: На современном этапе развития рыночных отношений все большее значение приобретает стабильная деятельность банковская система, от решения вопросов, которой зависят инвестиционная политики на всех уровнях и во всем многообразии финансирования реальных проектов - от уровня местной администрации и кончая региональными властями. В статье раскрыта проблема, связанные с деятельностью банковской системы в Чеченской Республике и ее роль как механизма реализации задач в рамках курса на модернизацию экономики.

Ключевые слова: Региональное управление, банковская система, инвестиции, банки, ссуды, Национальный банк.

Abstract: At the present stage of development of market relations Is becoming Increasingly important stable banking system, by addressing issues which depend on the investment policy at all levels and in a variety of financing real projects - from local government level to the regional authorities. The article deals with the problems associated with the activities of the banking system in the Chechen Republic and its role as a mechanism for the implementation of tasks in the framework of the course on modernization of the economy.

Keywords: Regional management, banking, investment, banking, loan, the National Bank.

Центральные банки являются регулирующим звеном в банковской системе, поэтому их деятельность связана с укреплением денежного обращения, защитой и обеспечением устойчивости национальной денежной единицы и ее курса по отношению к иностранным валютам, развитием и укреплением банковской системы страны, обеспечением эффективного и бесперебойного осуществления расчетов.

Контроль над работой банков проводится для того, чтобы обеспечить устойчивость некоторых из них, и предусматривает целостный и непрерывный надзор за осуществлением каждым банком его функций в соответствии с действующим законодательством и инструкциями.

При реализации центральным банком функции надзора и контроля над деятельностью коммерческих банков в его задачу входят:

- выдача лицензий на банковскую деятельность;
- проверка отчетности, предоставляемой банками;
- ревизии на местах;
- контроль соблюдения норм банковских операций.

Отделением – Национальный банк по Чеченской Республике постоянно осуществляется надзор за деятельностью банковских учреждений, функционирующих на территории Чеченской Республики, в соответствии с частью 2 статьи 56 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», то есть, осуществляется надзор за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами банковского законодательства, нормативных актов Банка России, установленных ими обязательных нормативов. В качестве главных целей банковского регулирования и банковского надзора определены поддержание стабильности банковской системы Российской Федерации и защита интересов вкладчиков и кредиторов [1].

В настоящее время на подведомственной Отделению – Национальный банк по Чеченской Республике территории отсутствуют кредитные организации, зарегистрированные на территории республики. Банковскому сектору Чеченской Республики характерно отсутствие в его структуре самостоятельных региональных банков, поднимающих авторитет банковской системы региона, живущих проблемами региона, с соответствующим уровнем социальной ответственности. В регионе 100% на рынке банковских услуг принадлежит филиалам инорегиональных банков, стратегию которых определяют головные банки, находящиеся на территории других субъектов Российской Федерации.

Банковский сектор Чеченской Республики на 01.01.2016 представлен четырьмя филиалами кредитных организаций:

- Чеченский региональный филиал АО «Россельхозбанк»;
- Чеченское отделение № 8643 ПАО «Сбербанк России»;
- Чеченский филиал ПАО АКБ «Связь-Банк»;
- Филиал «ЮЖНЫЙ» Коммерческого Банка «Анелик РУ» (ООО).

А также:

- 43 внутренними структурными подразделениями кредитных организаций (их филиалов);
- 1 представительством кредитной организации ООО «Сетелем - Банк».

В сравнении с началом 2015 года количество внутренних структурных подразделений уменьшилось на восемь единиц.

Усилиями Отделения – Национальный банк по Чеченской Республике созданы все условия для

бесперебойного функционирования в Чеченской Республике расчётно-платёжной системы Банка России, обеспечения присутствия кредитных организаций, которые могли бы предоставлять весь спектр современных банковских услуг. Создана информационная инфраструктура, позволяющая принимать информацию от кредитных организаций (их филиалов) и других клиентов Банка России по коммутируемым каналам связи. Ежедневные расчёты в регионе осуществляются в соответствии с общероссийскими стандартами.

Используя полномочия территориального учреждения Банка России в области наличного денежного обращения и расчетов, Отделением – Национальный банк по Чеченской Республике на регулярной основе проводится анализ состояния наличного денежного оборота в республике и определяются его тенденции. Потребность республики в наличных деньгах удовлетворяется в полном объеме.

Также, учитывая медленный темп развития и низкую популярность безналичных расчетов среди населения, и с целью повышения популярности банковских услуг и формирования финансовой культуры населения, Отделением – Национальный банк по Чеченской Республике постоянно ведётся работа по повышению финансовой грамотности населения:

- принимается участие в мероприятиях, посвященных повышению финансовой грамотности населения,
- организуются рабочие встречи, размещаются статьи в средствах массовой информации и в сети интернет.

Кроме того, следует подчеркнуть, что усилиями Главы Чеченской Республики, Правительства Чеченской Республики созданы все условия и для развития экономических основ республики, в том числе малого, среднего бизнеса и индивидуального предпринимательства. Развитию этой сферы хороший импульс придаёт банковская поддержка. В республике наблюдается достаточно высокий спрос со стороны юридических и физических лиц на банковские кредиты для дальнейшего их инвестирования в малый и средний бизнес. В этой области активность проявляют индивидуальные предприниматели.

В республике за последние годы банковскими учреждениями выдано немало кредитов. Так, по состоянию на 01 апреля 2016 года ссудная задолженность учреждений кредитных организаций, функционирующих в Чеченской Республике, составила 31,3 млрд. руб., в том числе задолженность по кредитам, выданным юридическим лицам, в размере 17,8 млрд. руб., и физическим лицам – 13,5 млрд. руб.

Таблица 1 – Учреждения кредитных организаций Чеченской Республики

Наименование учреждения	Получатели кредитов	период	
		% ставка	задолженность на 01.04.16 г., тыс. руб.
ОАО «Россельхозбанк»	юридические лица	6,02	10 281 681,0
	физические лица	17,2	7 875 994,0
Итого:			18 157 675,0
Сбербанк	юридические лица	16-24	2 141 512,0
	физические лица	21,5-29	5 310 718,0
Итого:			7 452 230,0
Связь-банк	юридические лица	0	0,0
	физические лица	21,5	490,0
Итого:			490,0
«МИНБ»	юридические лица	13-19	5 389 876,0
	физические лица	16-38	313 627,0
Итого:			5 703 503,0
ИТОГО:	юридические лица		17 813 069,0
	физические лица		13 500 829,0
ВСЕГО:			31 313 898,0

Темпы роста ссудной задолженность за период с 2010 года по настоящее время из года в год составляли в среднем 116,3%. Пик выдаваемых кредитов приходился на 2012 и 2013 годы. При этом объем ссудной задолженности на начало 2016 года в 2,6 раза больше ссудной задолженности, сложившейся на начало 2010 года. В разрезе филиалов кредитных организаций в настоящее время, наибольшая доля общего кредитного портфеля сохраняется за филиалом «Россельхозбанка» – 58% в общем и в частности по юридическим и фи-

зническим лицам. На долю филиала Сбербанка приходится 24% от общего кредитного портфеля, а в частности, 12% и 40% по кредитам юридическим и физическим лицам соответственно. МИНБ тоже занимает неплохую позицию по кредитам, выданным юридическим лицам. Если от общей задолженности на их долю приходится только 18%, то по юридическим лицам их доля – 30%. Что касается ссудной задолженности по видам деятельности, то здесь статистика выглядит следующим образом:

Таблица 2 – Статистика ссудной задолженности банков ЧР по видам деятельности

Показатели	1 квартал 2014 года		1 квартал 2015 года		1 квартал 2016 года	
	Кол-во (ед)	сумма млн. руб.	Кол-во (ед)	сумма млн. руб.	Кол-во (ед)	сумма млн. руб.
выдано кредитов всего	4 495,0	1 601,4	1 808,0	724,3	5 051,0	2 396,9
1. В том числе						
Юридические лица	7,0	212,2	12,0	176,1	10,0	1 142,1
Физические лица	4 487,0	1 387,2	1 771,0	444,1	5 011,0	1 121,7
Индивидуальные предприниматели	1,0	2,0	25,0	104,0	30,0	133,1
2. По видам экономической деятельности						
ипотечные	17,0	24,7	64,0	108,5	53,0	90,9
инвестиционные	2,0	84,2	2,0	111,5	3,0	834,0
ЛПХ, КФХ, СПК	2 043,0	718,1	237,0	58,9	130,0	37,5
потребительские	2 118,0	499,8	1 439,0	271,6	4 823,0	990,4
автокредиты	310,0	144,6	33,0	19,7	5,0	2,8

В том числе: Чеченский РФ ОАО «Россельхозбанк»

Показатели	на 01.04.2015		на 01.04.2016	
	Количество (ед.)	Сумма, млн. руб	Количество(ед.)	Сумма, млн.руб
Выдано кредитов, всего	1 431	428,1	2 190	635,7
1. В том числе:				
юридическим лицам	4	50,0	1	44,0
физическими лицам	1 414	320,1	2 175	535,0
индивидуальным предпринимателям	13	58,0	14	56,7
2. По видам экономической деятельности				
ипотечные	42	62,1	24	47,5
инвестиционные	0	0,0	1	44,0
ЛПХ, КФХ, СПК	237	58,9	130	37,5
потребительские	1 130	197,4	2 019	448,5
автокредит	5	1,7	2	1,5

Чеченское отделение № 8643 ОАО «Сбербанк РФ»:

Показатели	на 01.04.2015		на 01.04.2016	
	Количество (ед.)	Сумма, млн. руб	Количество (ед.)	Сумма, млн. руб
Выдано кредитов, всего	368	169,1	2 690	620,4
1. В том числе:				
юридическим лицам	0	0,0	0	0,0
физическими лицами	356	123,0	2 674	544,0
индивидуальным предпринимателям	12	46,0	16	76,4
2. По видам экономической деятельности				
ипотечные	16	30,8	29	43,4
инвестиционные	0	0,0	0	0,0
ЛПХ, КФХ, СПК	0	0,0	0	0,0
потребительские	309	74,2	2 645	500,6
автокредит	28	18,0	0	0,0

ОО «Отделение город Грозный» филиала СКРУ ОАО «МИНБ»

Показатели	на 01.04.2015		на 01.04.2016	
	Количество (ед.)	Сумма, млн. руб	Количество (ед.)	Сумма, млн. руб
Выдано кредитов, всего	9	127,1	161	1 138,6
1. В том числе:				
юридическим лицам	8	126,1	9	1 098,1
физическими лицами	1	1,0	152	40,5
индивидуальным предпринимателям				
2. По видам экономической деятельности				
ипотечные	6	15,6	0	0,0
инвестиционные	2	111,5	2	790,0
ЛПХ, КФХ, СПК	0	0,0	0	0,0
потребительские	0	0,0	152	40,5
автокредит	0	0,0	0	0,0

Отдельно следует сказать о просроченной ссудной задолженности. Согласно информации, предоставленной Отделению – Национальный банк по Чеченской Республике учреждениями кредитных организаций, её доля составляет 3-5% от общей суммы ссудной задолженности. Для сравнения: эта цифра по Российской Федерации составляет 7-10%.

Количество банковских учреждений, осуществляющих деятельность в регионе, в расчете на одну тысячу жителей снизилось (0,033 единицы) и свидетельствует о низкой институциональной обеспеченности региона банковскими услугами.

Роль филиалов иорегиональных банков на рынке банковских услуг региона остается доминирующей. Удельный вес их активов в совокупных активах банковского сектора региона продолжает составлять 100 %.

Сальдо торгового баланса по валютным операциям сложилось отрицательно, что свидетель-

ствует о недостаточной инвестиционной привлекательности региона.

По состоянию на 01.01.2016 года банковский сектор Чеченской Республики активно осуществлял функции финансового посредничества, при этом использовались ресурсы головных офисов банков и привлекались средства клиентов. На 01.01.2016 года наблюдается незначительное уменьшение кредитных вложений как в экономику региона (на 3,9%) так и снижение объема кредитования физических лиц (на 7,2%).

Национальный банк регулирует экономику через денежно-кредитную систему. Воздействуя на кредитные инструменты, он создает определенные условия для их функционирования. От этих условий зависит направление деятельности коммерческих банков и других финансовых институтов, впоследствии это и оказывает влияние на развитие экономики региона.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России).
2. Официальный сайт – Главы и Правительства ЧР. <http://chtchnya.gov.ru/>.
3. <http://economy-chr.ru/>.

References

1. Federal'nyj zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii).
2. Oficial'nyj sajt – Glavy i Pravitel'stva CHR. <http://chtchnya.gov.ru/>.
3. <http://economy-chr.ru/>.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОЙ И ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

Исянбаев М.Н., д.э.н., профессор, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской Академии наук.

Хабилова А.А., Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской Академии наук.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы инновационного развития лесной и деревообрабатывающей промышленности Республики Башкортостан. В целях усиления инновационной деятельности предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности республики необходимыми являются проведение реконструкции и технического перевооружения существующих производств, обеспечение более полного использования лесных ресурсов; обновление основных фондов предприятий; привлечение инвестиций для модернизации действующих предприятий и производств и др.

Ключевые слова: инновационное развитие, модернизация производства, приоритетные направления, лесная и деревообрабатывающая промышленность, обновление основных фондов.

Abstract: The article deals with problems of innovative development of the forestry and wood processing Industry of the Republic of Bashkortostan. In order to strengthen the innovation of enterprises of wood and wood-processing Industry of the Republic is to conduct the necessary reconstruction and modernization of existing facilities, providing better utilization of forest resources; renewal of fixed assets of enterprises; attraction of investments for the modernization of existing enterprises and industries, and others.

Keywords: Innovative development, modernization of production, priorities, timber and woodworking industry, renewal of fixed assets.

Инновационное развитие лесной и деревообрабатывающей промышленности является одной из главных ориентиров, определяющих приоритетные направления развития экономики Республики Башкортостан. В республике сосредоточены огромные запасы лесных ресурсов, наиболее полное использование которых позволило бы обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции, повышение качества и уровня жизни населения.

Площадь земель лесного фонда, находящегося в ведении Министерства лесного хозяйства Республики Башкортостан составляет 5,7 млн. га или 93,3% от общей площади лесов Республики Башкортостан. Эксплуатационный запас спелых и перестойных насаждений в лесах республики составляет 311,23 млн.м³. При этом на долю хвойных пород приходится 40,53 млн. м³ (13,0%) запасов эксплуатационного фонда, на долю твердолиственных – 29,27 млн. м³ (9,4%), мягколиственных – 241,47 млн.м³ (77,6%). Наибольшую долю от общего запаса в составе спелых и перестойных насаждений имеют: береза – 29,8%, липа – 27,8, осина – 18,5, сосна – 9,6, ель – 2,0%. На остальные породы приходится 12,3%.

В Республике Башкортостан всеми заготовителями в настоящий период вывозится свыше 5 млн. м³ круглого леса, идущего на покрытие потребностей деревообрабатывающей промышленности республики, промышленного и жилищного строительства и др. В структуре выпускаемой валовой продукции отрасли преобладают лесопильный и лесопаркетный (46%), в них занято 58 % численности промышленно-производственного персонала.

В Республике Башкортостан ограничены крупные лесозаготовки по следующим причинам:

- недостаточность автомобильных дорог;

- отсутствие предприятий по глубокой переработке древесины;
- использование устаревших технологий, машин и оборудования с высокой долей ручного труда и низкой производительностью;
- недостаток квалифицированных кадров и низкий уровень производительности труда.

Особо выделяется проблема слабого развития дорожно-транспортной инфраструктуры лесопользования, предопределяющая возможность более полного освоения лесов региона в силу недоступности значительной их части и др. Наибольшая насыщенность дорогами отмечается в центральных и юго-западных районах, наименьшая – в юго-восточных районах республики. Для целей лесного хозяйства в той или иной степени используются все дороги, имеющиеся в лесах. Не хватает улучшенных дорог с твердым покрытием круглогодового действия. Недостаток улучшенных грунтовых дорог и неравномерность размещения их по территории создает большие затруднения в лесохозяйственной деятельности лесничеств.

Деревообрабатывающая промышленность в Республике Башкортостан получила недостаточное развитие и представлена в основном малыми и средними предприятиями, количество и направления деятельности которых в значительной степени дифференцированы по районам республики. В настоящий период доля лесопромышленного производства в общем объеме промышленной продукции республики остается на уровне 2012 года и составляет 0,9%. Основными видами промышленной продукции лесной и деревообрабатывающей промышленности Башкортостана являются ДВП, ДСП, мебель, пиломатериалы, бумага и картон (таб. 1).

Таблица 1 - Производство основных видов продукции лесной и деревообрабатывающей промышленности в Республике Башкортостан за 2008–2014 гг.*

Наименование продукции	Ед. изм.	Объемы производства				2014 г. к 2010 г., в %
		2008 г.	2009 г.	2010 г.	2014 г.	
Вывоз древесины	тыс. куб. м	417,8	414,7	510,0	599,5	117,6
Деловая древесина	тыс. куб. м	293,8	218,6	356,4	432,9	121,5
Пиломатериалы	тыс. куб. м	151,6	193,1	125,0	263,1	210,5
Фанера kleеная	тыс. куб. м	78,0	92,3	79,3	108,9	137,3
Древесностружечные плиты	тыс. усл. куб. м	10,2	10,0	7,0	37,1	530
Древесноволокнистые плиты	млн усл. куб. м	9,0	8,4	7,8	9,1	116,7
Спички	тыс. усл. ящ.	188,8	205,8	302,6	402,6	133,0
Бумага туалетная	тыс. рул	32631	34658	39948	-	-
Картон	тыс.т	70,6	97,0	62,3	-	-
Столы	штук	58558	19852	24928	21618	86,7
Стулья	штук	45079	24038	14119	11923	84,4
Шкафы	штук	90224	66741	59222	49751	84,0
Диваны, кушетки, тахты	штук	11733	10782	8528	6498	76,2
Диваны-кровати	штук	1324	2339	3356	6101	181,7
Кресла	штук	5479	2069	3236	4015	124,1

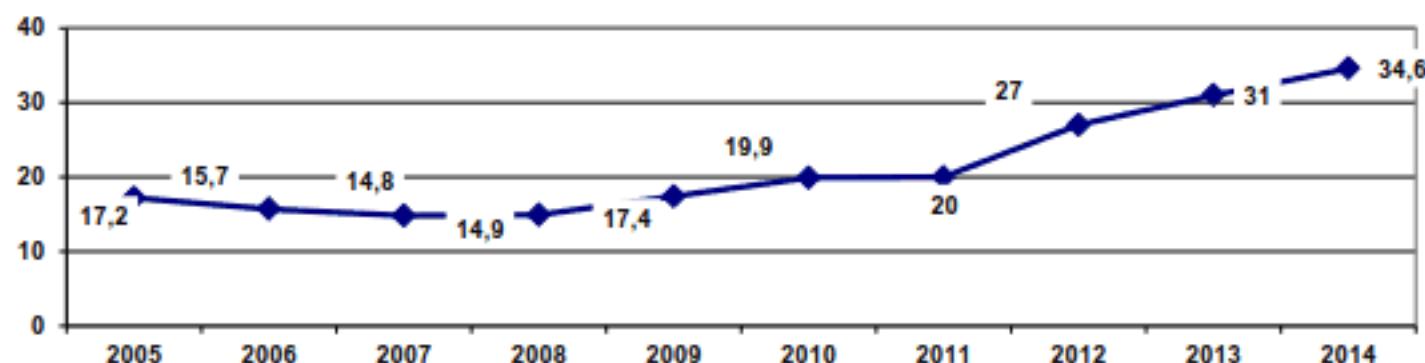
*Таблица составлена по данным Башкортостанстата, Росстата и Министерства промышленности и инновационной политики РБ

В 2014 г. по отношению к 2010 г. сокращено производство мебели - на 26,6%. Увеличены вывозка древесины на 11,7%, производство деловой древесины на 21,5, пиломатериалов – 110,5, фанеры kleеной – 37,3, ДВП – 16,7%, ДСП - почти в 5 раз.

Отраслевая структура лесной и деревообрабатывающей промышленности Башкортостана несовершенна. Лесные ресурсы используются в качестве сырья недостаточно и нерационально. Несмотря на наличие больших запасов древесины и экономически доступных ресурсов (отходов деревообработки и лесосечных), в республике слабо развита деревообрабатывающая промышленность, особенно отрасли, основанные на глубокой химической и химико - механической обработке древесины - производства лесохимии, ДСП, ДВП и др.

Сложившаяся отраслевая структура и мощности действующих предприятий деревообрабатывающей промышленности республики не в состоянии обеспечить наиболее полное и рациональное использование низкотоварной древесины лиственных пород по экономически целесообразным направлениям.

Анализ современного состояния лесной и деревообрабатывающей промышленности Республики Башкортостан позволил выявить, что лесной фонд республики используется неэффективно. Преимущественно осваивается расчетная лесосека по хвойным породам, в то же время слабо – расчетная лесосека по мягкотистенным хозяйствству (на уровне 35%), что приводит к накоплению перестойных мягкотистенных пород (рис. 1).

Рисунок 1 - Расчетная лесосека Республики Башкортостан (%)².

Ежегодные недорубы, причинами которых являются удаленность выделяемого лесосечного фонда от местоположения предприятий, его низкое качество, труднодоступность участков, износ техники, ведут к накоплению перестойной древесины, ухудшают санитарное состояние лесов, увеличивает риск возникновения пожаров. При этом ухудшается техническое качество древесины, сокращается выход деловой древесины.

Одной из негативных тенденций в развитии лесной и деревообрабатывающей промышленности Республики Башкортостан является увеличение доли необработанных лесоматериалов (круглый лес) в структуре отгруженной и реализованной продукции (более 70%).

В 2014 г. в лесной и деревообрабатывающей промышленности Республики Башкортостан объем

отгруженной продукции составил 4601 млн руб., с ростом в сравнении с 2010 г. на 10,6%. Выпуск kleеной фанеры составил 108,9 тыс.м³ (137,3% к 2010 г.). По данному производству Башкортостан входит в первую десятку среди регионов России. Установившийся спрос внутреннего рынка способствовал увеличению производства древесностружечных плит (в 5 раз к 2010 г.). Выпуск лесоматериалов сохранился на уровне, близком к 2010 г. (102,7%). Ведущими промышленными предприятиями в отрасли являются ООО «Уфимский фанерный комбинат», ООО «Уфимский фанерно-плитный комбинат», ОАО «Амзинский лесокомбинат», которые входят в лесопромышленный холдинг ООО «ЛПК «Башлеспром», ООО «Лесопромышленная компания «СЕЛЕНА» и другие.

За 2014 г. в целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности Республики Башкортостан зафиксирован при-

рост на 33%, обеспеченный увеличением выпуска бумаги, книг и брошюр (рис. 2).

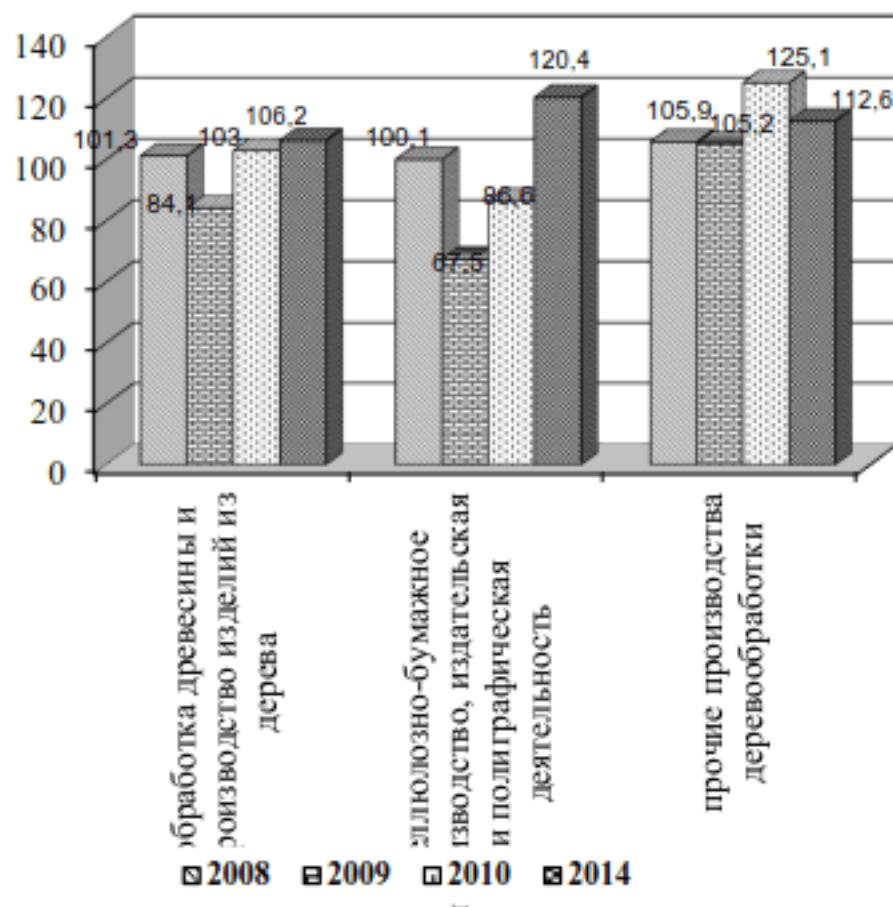

Рис. 2. Индексы производства в лесной и деревообрабатывающей промышленности Республики Башкортостан (в % к предыдущему году)³.

Основными причинами падения производства лесной и деревообрабатывающей промышленности республики являются резкий спад спроса со стороны строительного рынка в 2009 г., недостаточ-

ное финансирование предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности, а также снижение спроса на внешнем рынке.

Таблица 2 - Сравнительные показатели субъектов Российской Федерации по обработке древесины и производству изделий из дерева за 2014 г.*

Виды продукции	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Оренбургская область	Свердловская область	Челябинская область	Пермский край	Удмуртская Республика
Производство деловой древесины	13	32	65	24	34	11	20
Производство пиломатериалов	24	44	57	18	37	10	24

*Таблица составлена по данным Башкортостанстата и Росстата

Республика Башкортостан по обработке древесины и производству продукции деревообработки занимала не высокие места в сравнении с соседними регионами (табл. 2). Основной причиной является ориентация большинства предприятий отрасли на выпуск продукции с низкой степенью обработки.

Одной из основных причин, сдерживающих развитие лесной и деревообрабатывающей промышленности в Республике Башкортостан, являет-

ся высокая степень износа основных фондов. Темпы технологического обновления основных фондов в республике значительно меньше по сравнению с принятыми в мире стандартами. Так, коэффициент обновления основных фондов на предприятиях лесной и деревообрабатывающей промышленности Башкортостана составляет 6,2% (табл. 3). В развитых странах мира этот показатель равен 15–17% в год.

Таблица 3 - Показатели основных производственных фондов лесной и деревообрабатывающей промышленности Республики Башкортостан за 2007–2014 гг.*

Показатели	2007 г.		2008		2009		2010 г.		2014 г.	
	обработка древесины и производство изделий из дерева	целлюлозно-бумажное производство	обработка древесины и производство изделий из дерева	целлюлозно-бумажное производство	обработка древесины и производство изделий из дерева	целлюлозно-бумажное производство	обработка древесины и производство изделий из дерева	целлюлозно-бумажное производство	обработка древесины и производство изделий из дерева	целлюлозно-бумажное производство
Полная стоимость основных фондов, на конец года, млн руб.	90	84	1427	101	1571	1167	114	1446	2387	1784
Остаточная стоимость основных фондов на конец года, млн руб.	55	51	864	55	824	695	71	780	2110	696
Коэффициент обновления, %	58,1	98,0	21,1	5,5	8,9	12,1	3,3	4,3	7,9	4,5
Коэффициент выбытия, %	68,7	21,5	4,2	1,6	1,7	2,2	12,2	4,3	7,8	1,6
Коэффициент ликвидации, %	5,8	3,2	0,5	0,7	0,8	0,5	1,5	0,6	0,4	0,8
Степень износа, %	39,0	39,2	39,5	45,6	47,6	40,4	38,1	46,1	11,6	61,0

*Таблица составлена по данным Башкортостанстата и Росстата

В 2014 г. средний возраст основных фондов лесной и деревообрабатывающей промышленности Башкортостана составил 12–15 лет. Возрастные показатели основных фондов свидетельствуют о

степени устаревания производственного аппарата лесной и деревообрабатывающей промышленности республики и необходимости ускоренного его обновления (табл. 4).

Таблица 4 - Средний возраст основных фондов лесной и деревообрабатывающей промышленности Республики Башкортостан*

Показатели	Здания	Сооружения	Машины и оборудование	Транспортные средства
Обработка древесины и производство изделий из дерева				
2005 г.	22,3	9,6	4,3	8,6
2006 г.	24,8	18,6	5,3	6,8
2007 г.	20,7	19,5	6,0	6,8
2008 г.	21,3	20,0	6,9	10,1
2009 г.	25,6	20,6	6,7	12,1
2010 г.	27,8	20,8	7,0	9,1
2014 г.	15,1	19,9	2,5	4,0
Целлюлозно-бумажное производство				
2005 г.	26,9	16,9	7,8	5,4
2006 г.	22,4	16,5	7,8	5,6
2007 г.	23,3	17,0	7,4	5,1
2008 г.	24,8	16,4	6,3	5,0
2009 г.	25,9	20,6	6,8	5,3
2010 г.	24,5	21,6	7,4	4,8
2014 г.	37,0	24,8	8,5	4,7

*Таблица составлена по данным Башкортостанстата и Росстата

На основе обследования предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности Башкортостана за последние два года 70% машин и

оборудования списывалось из-за физической изношенности и только 10% – вследствие своей незадействованности.

За период 2008–2009 гг. наблюдается резкое снижение инвестиций в основной капитал предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности Республики с 309 млн руб. (2008 г.) до 156,8 млн руб. (2010 г.). Это связано с недо-

статком собственных финансовых средств и сокращением использования заемных финансовых ресурсов. Но в период с 2010 по 2014 гг. наблюдается увеличение инвестиций в основной капитал с 156,8 млн руб. до 30,6,2 млн руб. (табл. 5).

Таблица 5 - Инвестиции в основной капитал лесной и деревообрабатывающей промышленности Республики Башкортостан за 2005–2010 гг. (млн руб.)*

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2014 г.
Инвестиции в РБ – всего	62967,1	77900,0	110414,9	128623,9	87608,0	84732,4	152842,1
в т.ч. в обрабатывающие производства	20210,7	20622,7	27707,9	33702,3	21342,8	14969,6	37081,9
из них: в лесную и деревообрабатывающую промышленность	122,6	248,8	228,8	309	66,8	156,8	306,2

*Таблица составлена по данным Башкортостанстата и Росстата

Расчеты показывают, что в лесной и деревообрабатывающей промышленности Республики Башкортостан около 20% общего объема инвестиций в основной капитал составляют затраты на капитальный ремонт. Такая практика в долгосрочной перспективе может привести к экономическому и технологическому отставанию.

Инвестиционная активность предприятий недостаточна для инновационного и эффективного развития лесной и деревообрабатывающей промышленности Башкортостана. Низкий уровень развития отрасли в республике препятствует привлечению в нее инвестиций. Причинами являются нерациональное территориальное размещение

предприятий отрасли и лесосырьевых ресурсов: основные лесные массивы расположены в уральском подрайоне Республики Башкортостан (37%), в то время как производственные мощности сосредоточены в ее других подрайонах (табл. 6) [1, 8-9; 2, 28].

В центральном, южном, западном и северо-западном подрайонах Республики Башкортостан вырабатывается около 89% продукции лесной и деревообрабатывающей промышленности. В уральском, северном, северо-восточном подрайонах республики отрасль получила слабое развитие.

Таблица 6 - Распределение площади основных лесообразующих пород по экономическим подрайонам Республики Башкортостан*, %**

Подрайоны	Лесные ре- сурсы – всего	Хвойные		Твердолиственные		Мягколиственные	
		сосна	ель	дуб	клен	береза	липа
Центральный	11,7	2,6	9,6	12,7	11,9	5,3	23,7
Южный	17,0	4,2	2,6	50,1	56,0	7,7	31,2
Западный	9,1	8,6	10,9	15,3	2,8	8,2	9,4
Северо-западный	2,8	2,5	10,4	0,7	0,2	2,2	2,4
Северный	12,0	3,6	37,5	3,5	3,9	9,9	15,0
Северо-восточный	10,4	8,1	13,9	0,9	0,1	15,7	5,5
Уральский	37,0	70,3	15,0	16,6	25,1	51,0	12,8
Всего по РБ	100,0	15,1	6,3	5,1	3,1	27,7	21,4

*Таблица составлена на основе данных Лесного плана Республики Башкортостан.

В целях устранения диспропорций между лесосырьевыми ресурсами и размещением деревообрабатывающих предприятий и для наиболее полного и эффективного использования лесных ресурсов, необходимыми являются:

1) организация углубленной переработки лесного сырья на основе создания предприятий с внедрением современных технологий с полным циклом переработки древесины для производства пиломатериалов, сборных домов из оцилинрованного бревна, kleenого бруса, ДСП, ДВП, OSB, фанеры, мебели, оконных и дверных блоков, сэндвич-панелей и других высокотехнологичных строительных материалов, тарной продукции, целлюлозно-бумажных изделий, упаковочных материалов;

2) строительство предприятий с полным циклом переработки древесины для производства оцилинрованного бревна (мощностью 1,5 тыс. м³ в год), погонажных (мощностью 2,0 тыс. м³ в год) и иных изделий (щепа, пеллеты, поддоны, полуфабрикат для фанерных комбина-

тов, kleеный брус, паркет, срубы под бани и жилые дома, арболитовые изделия, обжиг древесного угля, производство дегтя) (мощностью 2,4 тыс. м³ в год), для изготовления окон, дверей, блок-хаусов [3, 124-125].

В успешной реализации этих проблем необходимым является усиление инновационной активности предприятий отрасли. Исследования инновационной деятельности предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности Республики Башкортостан показывают, что число предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, в последние годы практически не меняется. Наибольший удельный вес инновационно-активных предприятий сконцентрировано в целлюлозно-бумажном производстве. Из числа предприятий обрабатывающей промышленности Башкортостана, осуществляющих технологические инновации, всего 4 единицы приходилось на предприятия лесной и деревообрабатывающей отрасли [4, 78].

В целях усиления инновационной деятельности предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности Республики Башкортостан необходимым является:

- проведение реконструкции и технического перевооружения существующих производств, создание новых производств на основе внедрения прогрессивных энерго- и ресурсосберегающих технологий;
- обеспечение более полного использования лесных ресурсов;

– обновление основных фондов предприятий с переходом на более высокий уровень их технического оснащения;

– привлечение инвестиций, необходимых для модернизации действующих производств, введения новых мощностей и их эффективной эксплуатации; активное использование возможностей привлечения прямых инвестиций, займов, кредитов [3, 126];

– организация подготовки и переподготовки кадров в соответствии с условиями инновационного развития отрасли.

¹ Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме №0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ гос.регистрации 01201456661)».

² Диаграмма построена по данным Башкортостанстата, Росстата и Министерства промышленности и инновационной политики РБ.

³ Диаграмма построена по данным Башкортостанстата, Росстата и Министерства промышленности и инновационной политики РБ.

⁴ Выделение экономических подрайонов Республики Башкортостан обосновано в ранее выполненных работах по перспективному развитию лесопромышленного комплекса (Габитов Х.Ш., Исянбаев М.Н., Сафаров В.Т. «Формирование лесных комплексов и охрана лесных ресурсов»; Исянбаев М.Н. «Экономические подрайоны РБ. Приоритетные направления социально-экономического развития»).

Библиографический список

1. Габитов Х.Ш., Исянбаев М.Н., Сафаров В.Т. 1992. Формирование лесных комплексов и охрана лесных ресурсов. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1992. 96 с.
2. Исянбаев М.Н. 2015. Экономические подрайоны Республики Башкортостан. Германия: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. 238 с.
3. Структурно-технологическая модернизация экономики региона: Монография / М.Н. Исянбаев, А.Г. Каримов, З.А. Шарафутдинова и др.; под общей редакцией акад. АН РБ М.Н. Исянбаева. - Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. 158 с.
4. Хабилова А.А., Исянбаев М.Н. Повышение эффективности использования лесосырьевых ресурсов в экономическом пространстве региона (на примере Республики Башкортостан) / Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Тезисы докладов VII Всероссийской научно - практической конференции с международным участием 26-27 мая 2016 г. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016, с. 78-80.

References

1. Gabitov H.SH., Isyanbaev M.N., Safarov V.T. 1992. Formirovanie lesnyh kompleksov i ohrana lesnyh resursov. Ufa: Bashk. kn. Izd-vo, 1992. 96 s.
2. Isyanbaev M.N. 2015. EHkonomicheskie podrajony Respublik Bashkortostan. Germaniya: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. 238 s.
3. Strukturno-tehnologicheskaya modernizaciya ekonomiki regiona: Monografiya / M.N. Isyanbaev, A.G. Karimov, Z.A. Sharafutdinova i dr.; pod obshchej redakcijej akad. AN RB M.N. Isyanbaeva. - Ufa: ISEHI UNC RAN, 2012. 158 s.
4. Habilova A.A., Isyanbaev M.N. Povyshenie effektivnosti ispol'zovanija lesosyr'evyh resursov v ekonomicheskem prostranstve regiona (na primere Respubliki Bashkortostan) / Innovacionnye tekhnologii upravleniya social'no-ekonomicheskim razvitiem regionov Rossii: Tezisy dokladov VII Vserossijskoj nauchno - prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem 26-27 maya 2016 g. Ufa: ISEHI UNC RAN, 2016, s. 78-80.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Климук В.В., соискатель, Южный федеральный университет

Иналов Б.-А. М., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет

Аннотация: Вызовы современности в глобальном контексте развития предопределяют необходимость сосредоточения на одном из наиболее выгодных стратегических векторов, что обеспечивает возможность ресурсоэффективности, рационализации использования средств, стимулирование инновационной активности в стране. Одним из широко распространенных в настоящее время механизмов обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции, предприятий, экономики в целом, является импортозамещение. И главное – импортозамещение рациональное. В работе обобщены подходы к содержанию импортозамещения и выведено свое определение. Предложена типовая схема импортозамещающего товара с описанием входящих компонент. Разработаны стратегии развития экономики в направлении политики импортозамещения. Предложен механизм реализации импортозамещающей модели функционирования экономической системы на базе блочного взаимодействия составных компонент.

Ключевые слова: импортозамещение, модель функционирования, вектор развития, инновации, стратегии развития, механизм реализации.

Abstract: Modern challenges in the global context of the need to determine the concentration of one of the most profitable strategic vectors that enables resource efficiency, rationalization of the use of funds to stimulate innovative activity in the country. One of the most common currently ensure the competitiveness of domestic production mechanisms, enterprises, the economy as a whole, it is import substitution. And most importantly - the rational import substitution. The paper summarizes the approaches to the content of import substitution and derived its definition. A typical scheme of import-substituting goods description incoming components. Developed a strategy of economic development in the direction of import substitution policies. The mechanism of realization of import-substitution model of functioning of the economic system based on the interaction between the components of the block.

Keywords: import substitution model of functioning, the vector of development, innovation, development strategy, the implementation of the mechanism.

Введение. Последние события на geopolитической, экономической мировой арене в качестве одного из рычагов экономической стабилизации и плавного уверенного развития страны выдвинули направление импортозамещения. Однако «повсеместное» применение стратегии импортозамещения как ведущей искажает их реальную роль и действительный эффект от реализации. Данную позицию позволяет раскрыть акцент на рациональное импортозамещение, формирующееся на основе качественной и ценовой сторон.

Постановка проблемы. Суть данной работы и заключается в отражении значимости и целесообразности рационального импортозамещения, отражении экономической выгоды от реализации.

Материалы исследования. В научно-практических исследованиях отечественных и зарубежных ученых используются такие дефиниции, как «конкурентное», «инновационное», «рациональное» импортозамещение (Делягин, Глазьев, Матвеева, Чернова и др.).

Проблематика импортозамещения, учитывая происходящие geopolитические изменения, поставившие под угрозу экономическую безопасность нашей страны, в последние годы находит все большее отражение в работах российских ученых. В обобщенном виде различные подходы к определению содержания и основных механизмов реализации политики импортозамещения, отраженные в трудах отечественных исследователей, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Подходы к определению содержания политики импортозамещения

Подходы	Содержание подхода	Основные механизмы реализации политики импортозамещения
Неоиндустриальный подход (В.А. Семыкин, В.В. Сафонов, Е.Г. Анимица, П.Е. Анимица, А.Н. Макаров и др.)	Импортозамещение – это процесс оптимизации структуры экономики страны и региона, предполагающий постепенный отказ от импорта с обязательной организацией производства аналогичной продукции на своей территории.	Создание дополнительных производств и отраслей, способных заменять импорт. Стимулирование внутреннего спроса производителей на отечественные ресурсы, а потребителей – на отечественную продукцию
Радикальный подход (Л.И. Кравченко, В.А. Мальцев, П.Н. Аброськин, Ю.К. Демина и др.)	Импортозамещение – это полная замена импортных товаров отечественными. Основной акцент – на развитие АПК. Отказ от сырьевой модели развития.	Тотальный запрет импорта. Исключение могут составлять группы товаров с нерентабельным производством в своей стране
Идеологический (Н.В. Принцев, Я.Ю. Томановский, К. Бабкин, В.В. Вольчик и др.)	Импортозамещение предполагает не только замену импортных товаров отечественными, но и формирование идеологии экономического патриотизма.	Большое внимание развитию идеологических институтов, возрождению и сохранению научного и интеллектуального потенциала как основы реализации проектов импортозамещения.

Результаты. По мнению авторов, рациональное импортозамещение представляет собой процесс частичной или комплексной замены импортной продукции соответствующей по своим свойствам и качественным характеристикам конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках отечественной продукции, на основе наращивания (посредством реализации модернизационных проектов) экономического потенциала отечественного производства

Реализация политики импортозамещения предусматривает на основе детального анализа, формирование групп зарубежных товаров, требующих замены отечественными. Однако должны выполняться условия, обязательные для рационального импортозамещения товаров:

$$\begin{aligned} \text{Ц}_{\text{имп.т.}} &< \text{Ц}_{\text{от.т.}}; \\ \text{УК}_{\text{от.т.}} &< \text{УК}_{\text{имп.т.}}; \\ \text{ИН}_{\text{от.т.}} &< \text{ИН}_{\text{имп.т.}}; \\ \text{Экол}_{\text{от.т.}} &< \text{Экол}_{\text{имп.т.}} \end{aligned}$$

где Ц – цена реализации товара,
УК – интегрированный уровень качества товара,

ИН – интегрированный уровень инновационных решений в товаре,

Экол – состояние экологического эффекта (вреда) товара;

им.т., от.т. – импортный и отечественный товары соответственно.

На основе анализа и оптимизации выбора «импортный или отечественный» в структуре потребления и обеспечения спроса покупателей на товарный ассортимент можно предложить форму импортозамещаемого товара (рис. 1). Наибольший приоритет на первоначальной стадии развития импортозамещения следует отдавать ценовой компоненте, обеспечивающей экономию денежных ресурсов и формирующей вектор обогащения нации.

Рисунок 1 – Типовая форма импортозамещаемого товара

Вектор рационализации импортозамещения позволяет:

- оптимально распределять денежный капитал организации;
- обеспечить максимальный уровень занятости производственных агрегатов, площадей, персонала;
- раскрыть инновационный потенциал организации;
- повысить уровень конкурентоспособности отечественного товаров на мировом рынке;
- разумно использовать сырьевые ресурсы;

- повысить занятость труда;
- усилить акцент на индустриализации экономики;
- обеспечить внешнюю независимость организаций (регионов, страны) в навязывании и насыщении «ненужных» товаров;
- содействовать повышению уровня идеологизации населения.

В большинстве стран пока реализуется тип комплексного (необдуманного) импортозамещения, не дающий мультиплексивных эффектов динамики развития страны (рис. 2).

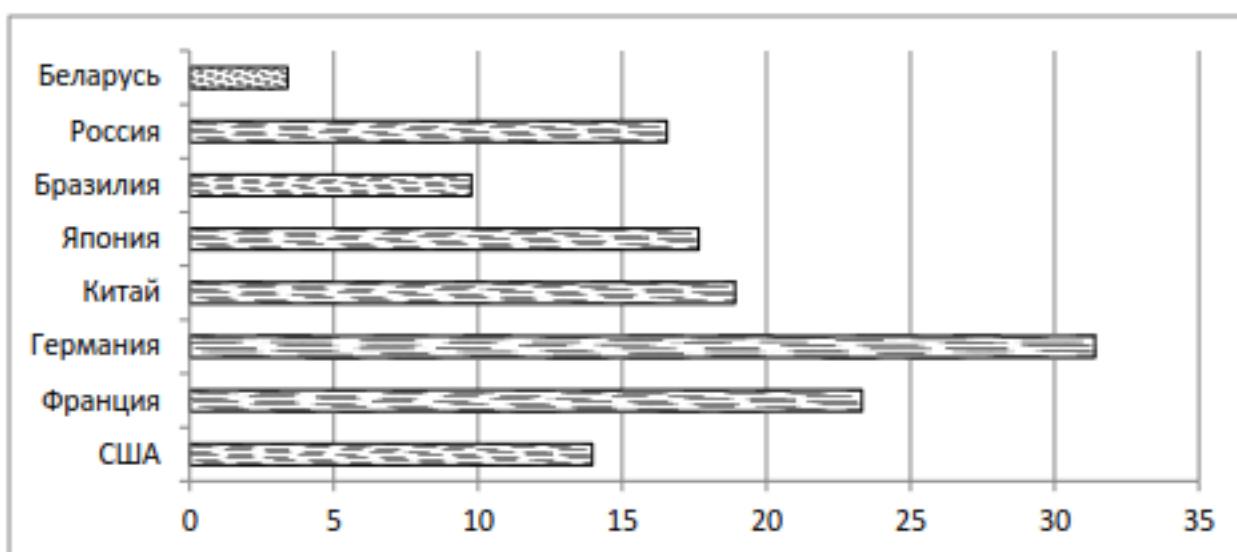

Рисунок 2 – Импортопоемость в страновом разрезе в 2015 году, %

Примечание 1: разработано на основе [<http://ru.tradingeconomics.com>]
http://www.trademap.org/tradestat/Product_SelCountry_TS.aspx

Тенденция роста высокого удельного веса импортопоемости в общестрановом продукте свидетельствует о зависимости страны относительно внешнеторгового конъюнктуры. Высокий удельный вес импорта отмечен в странах Евросоюза. Россия с 17% импортопоемости характеризуется нынешней стратегией к замещению ввозимой продукции товарами отечественного производства при условии обеспечения соответствующих качественно-ценовых показателей.

Относительно направления импортозамещения высказывают как преимущества, так и недостатки от реализации. Следует уточнить, что импортозамещение должно быть не огульным, а разумным! Покажем на базе условного примера расчет эффекта (упущенной выгоды) между вариантами комплексного и рационального импортозамещения. Зададим 4 условных товара: сахар белый (С), мясо птицы (М), рыба (Р), трубы из черных металлов (ТЧ) (табл. 1).

Таблица 1 – Средние цены на товары, дол. за тонну

Товарная группа	Сахар белый	Мясо птицы	Рыба	Трубы
Импортные	628	1764	2997	1736
Отечественные	656	2252	1843	1270

Критерию рациональности для безопасности страны соответствуют товары с ценами закупки ниже внутренних (это товары сахар и мясо птицы). На одну условную единицу продукции получим следующие затраты:

1. При рациональном импортозамещении: $628+1764+1843+1270=5505$ дол.

2. При комплексном импортозамещении: $656+2252+1843+1270=6021$ дол.

3. При консументном функционировании: $628+1764+2997+1736=7125$ дол.

Экономическая выгода соответствует 1620 тыс. дол. (между выгодным, рациональным импортозамещением и закрытой формой производственно-хозяйственной деятельности – консументном функционировании), а также 516 дол. – между рациональным и тотальным (комплексным) импортозамещением.

При этом можно выделить альтернативные сценарии развития страны, обусловленные технико-технологическим уровнем производства продукции, ее ценой, ассортиментом, новизной, объемами и другими факторами (табл. 2).

Таблица 2 – Сценарии развития экономики страны в концепте выбора вектора импортозамещения

Сценарий	Характеристика	Возможные последствия
1. Рационального замещения	Экономическая устойчивость обусловлена принципом выгодности товара, то есть из-за рубежа импортируется товар, производство которого внутри страны обходится дороже, чем завозимый, и наоборот.	Возможна экономия валютных средств (без перелива капитала за рубеж), обеспечение стимулов к развитию внутренней конкуренции, повышению уровня занятости, расширению возможностей инновационного вектора развития.
2. Тотального замещения	Суть развития заключается в формировании закрытой экономической модели, обеспечивающей отказ от иностранной продукции и переход только на продукцию собственного производства, что дает возможность создания концепта независимости, уязвимости относительно внешнего сектора экономики.	Возможен рост денежной массы, что отразится на динамике индекса цен (при постоянстве остальных факторов), однако повысит занятость работников. Возможно состояние производственного кризиса и научно-технического застоя, в результате «закрытости» производственно-потребительского сектора функционирования.
3. Консументного функционирования	Приоритет отдается импортируемой продукции, в полных масштабах ее поступления в страну. Формируется попытка экономии собственных ценных сырьевых ресурсов для радикального «рывка» в будущем (политика внешнего заимствования).	Можно предопределить ситуацию валютного оттока, что повлечет к снижению покупательной способности национальной денежной единицы, развитию состояния «ленивого» существования предприятий (покупая готовые продукты, а не тратя время и средства на создание собственных).

Реализация выбранной стратегии должно подчиняться алгоритму выполняемых последовательных действий, поэтапность осуществления которых будет служить одновременно и средством мониторинга возможных отклонений от намеченного вектора развития, оперативности регулирования, что предусматривает разработку соответствующего механизма.

Заключение. Систематизация результатов проведенного исследования позволила сделать следующие выводы:

1. В мировой экономике наблюдается тенденция роста зависимости стран от внешних поставок товарно-сырьевых ресурсов (в среднем доля импорта в ВВП страны выше 15%). В этой связи в большинстве стран активизировано направление разработки механизмов достижения экономической устойчивости. В качестве одного из таких механизмов выступает импортозамещение,

базирующееся на принципах независимости, ресурсоэффективности, инновационности.

2. В типовой форме импортозамещаемого товара приоритетные превосходства распределяются по цепочке «цена-качество-инновации-экология». Рассмотрение и выбор приоритетов покупателями и определяет выгодность: либо внутреннего производства (у себя в стране), либо закупки из-за рубежа. Учет четырех выделенных базовых компонент преимуществ формирует модель конкурентоспособности продукции.

3. Экономически целесообразно реализовывать рациональное импортозамещение для обеспечения конкурентоспособности, оптимальности, бесперебойности, инноватизации. Выбор стратегии экономической безопасности страны в концепте импортозамещения определяет комплекс средств, обеспечивающих уровень плавного роста, прогрессивных форм производства, независимости от внешних агентов.

Библиографический список

1. Матвеева, Л.Г., Чернова, О.А. Модельный инструментарий межрегионального ресурсного обмена / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова // Вопросы территориального развития. – 2014. – №4 (14). – С. 1-3.
2. Матвеева, Л.Г., Чернова, О.А., Климук, В.В. Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова, В.В. Климук // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. – №3 (75). С. 3-14.
3. Чернова, О.А. Системообразующие принципы формирования стратегии инновационного развития региона / О.А. Чернова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – №10 (116). – С. 46-51.
4. Статистический сборник «Внешняя торговля Республики Беларусь. 2015». – Минск, 2015. – 321 с.

References

1. Matveeva, L.G., Chernova, O.A. Model'nyj instrumentarij mezhregional'nogo resursnogo obmena / L.G. Matveeva, O.A. Chernova // Voprosy territorial'nogo razvitiya. – 2014. – №4 (14). – S. 1-3.
2. Matveeva, L.G., Chernova, O.A., Klimuk, V.V. Ocena effektivnosti politiki importozameshcheniya v promyshlennosti: metodicheskij instrumentarij / L.G. Matveeva, O.A. Chernova, V.V. Klimuk // Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. EHkonomika i upravlenie. – 2015. – №3 (75). S. 3-14.
3. Chernova, O.A. Sistemoobrazuyushchie principy formirovaniya strategii innovacionnogo razvitiya regiona / O.A. Chernova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – №10 (116). – S. 46-51.
4. Statisticheskij sbornik «Vneshnyaya torgovlya Respubliki Belarus'. 2015». – Minsk, 2015. – 321 s.

ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИРОВАНИЯ НА МЕЗО-УРОВНЕ

Константиниди Х.А., к.э.н., доцент, Краснодарский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Аннотация: В статье исследованы инструменты стратегирования, востребованные на мезо- уровне в условиях ускорения глобальных постиндустриальных преобразований. Проведен анализ опыта реализации стратегического управления экономическим развитием в Краснодарском крае. Предложенные автором инструменты: маркетинг перспективных целей регионального развития; информационно-аналитическая модель конкурентоспособности на региональном уровне; креативный центр процесса стратегирования регионального развития. В рамках разработки инструментария предложена и спроектирована организационная структура службы маркетинга территорий в структуре регионального правительства, определен её функционал и перечень задач. Разработанные инструменты стратегирования регионального развития адаптированы к региональной экономике современной России, учитывают особенности ее организационных механизмов и институтов развития. Основное внимание уделено инструментам рыночного продвижения перспективных целей развития на мезо- уровне и инструментам воспроизведения интеллектуального капитала как главного фактора стратегирования. Раскрыты особенности применения комплекса инструментов стратегирования развития региональных экономических систем Юга России.

Ключевые слова: стратегирование; инструмент; продвижение; процесс; мезо- уровень; развитие; особенности.

Abstract: The Instruments of strategizing highly sought at mezzo- level in the conditions of acceleration of global postindustrial transformations are investigational in the article. Proposed by the author tools : Marketing term goals of regional development; Information - analytical model of competitiveness at the regional level; creative process of strategy development center of regional development. As part of the organizational structure of the service areas of marketing tools offered and designed to develop the structure of the regional government, determined its functionality and the list of tasks . The Instruments offered by an author are adapted to the regional economy of modern Russia, the features of her organizational mechanisms and Institutes of development take into account. Basic attention is spared to the Instruments of market advancement of perspective aims of development at mezzo- level and Instruments of reproduction of intellectual capital as a main factor of strategizing. The features of application of complex of Instruments of strategizing development of the regional economic systems are exposed to South Russia.

Keywords: strategizing; Instrument; advancement; process; mezzo- level; development; features.

В условиях глубоких технологических сдвигов, качественного обновления организационных механизмов и институтов развития в хозяйственном пространстве региональной экономики формируются зоны роста, для которых востребованы механизмы и инструменты стратегирования, под которым мы понимаем подчинение всех механизмов территориального управления системной постановке и реализации перспективных целей развития. Поскольку стратегирование имеет место в контексте постиндустриальных преобразований, то для него необходимы особые инструменты, ориентированные на переплетение процессов создания новой стоимости и извлечения нового знания. Рассмотрим некоторые из таких инструментов.

Первый из них - инструмент маркетинга перспективных целей регионального развития, обеспечивающий рыночное продвижение указанных целей и ожидаемых результатов их реализации. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу данного инструмента.

При этом использовались следующие инструментальные возможности маркетинга: проведение выставок; организация инвестиционных форумов; интеграция продвигаемых товаров, брендов, собы-

тий и объектов в структуру глобальных проектов (проведение Олимпиады в Сочи, подготовка к чемпионату мира по футболу и др.); организация культурных фестивалей; торжественное отмечание юбилейных дат; проведение конкурса среди специалистов; организация научных конгрессов, форумов на территории края и др.

Выделим наиболее значимые и регулярные (как правило, с годичным циклом) проекты рыночного продвижения товаров, брендов, объектов и событий, реализуемые в Краснодарском крае: «Курорты Краснодарского края»; строительство и эксплуатация трассы для «Формулы 1» в Сочи; «Инвестиционный ФОРУМ» в Сочи; «Горнолыжные курорты Красной Поляны; «Кубань – житница России»; «Кубанские вина»; «Атамань»; «Студенческий центр»; «Качество – Кубань».

Обобщение накопленного в данном отношении опыта рыночного продвижения под углом зрения системного подхода позволяет сформулировать вывод о последовательном становлении в экономике Краснодарского края системы территориального маркетинга, в которой интегрированным объектом рыночного продвижения выступает

сама экономическая система региона и ее виртуальное отображение – Бренд территории.

Если исходить из современных представлений о конкурентоспособности региональной экономики, то формирование в Краснодарском крае системы территориального маркетинга, позволяет обеспечить, кроме дополнительного притока инвестиций, следующие эффекты: перелом действующей тенденции миграционного движения населения, смена чистого оттока высококвалифицированной рабочей силы на ее чистый приток; формирование благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса; расширение локальных рынков, привлечение на них новых участников и новых видов продуктов; рост территориальной занятости и доходов постоянного населения; дополнительные поступления налоговых и неналоговых доходов в региональный бюджет; наращивание капитализации региональных корпораций; улучшение имиджа региона; вовлечение региональной эконо-

мики в глобальные инвестиционные проекты; создание новых объектов территориальной инфраструктуры.

Отметим, что становление системы территориального маркетинга корреспондирует с процессом формирование в регионе системы стратегического планирования с интегрированным инструментарием решения задач, направленных на достижение перспективных целей развития региона, обуславливает потребность в рыночном продвижении данных целей и вероятных результатов их реализации – новых конкурентных преимуществ региональной экономики. Другими словами, подсистема рыночного продвижения преемственных и качественно новых перспективных целей развития, а также вероятных (ожидаемых) результатов их реализации востребована на современном этапе как неотъемлемый компонент системы территориального маркетинга (табл. 1).

Таблица 1 – Анализ направлений формирования конкурентных преимуществ, функциональных задач и средств поддержки маркетинга целей развития и ожидаемых результатов их реализации (составлена автором)

Направления формирования конкурентных преимуществ	Функциональные задачи маркетинга целей развития и ожидаемых результатов их реализации	Средства поддержки маркетинга целей развития и ожидаемых результатов их реализации
Природно-ресурсное	Продвижение новых видов ресурсов к потребителям конечной продукции	Налоговое стимулирование поиска и освоения новых ресурсов
Технологическое	Продвижение новых технологических идей и концептов новой продукции	Создание территориального фонда поддержки новых технологических идей
Организационное	Продвижение новых организационных механизмов и управленческих идей	Территориальная площадка апробации новых организационных механизмов
Социальное	Продвижение новых ключевых компетенций	Малые предприятия при региональных университетах, занимающиеся экспериментальным формированием новых ключевых компетенций
Институциональное	Продвижение новых норм, контрактов, форм поведения, статусов	Территориальный инкубатор новых институтов развития
Информационное	Продвижение новых знаний, информационных каналов	Территориальный центр управления знаниями

В условиях стагнации потребность в создании подсистемы рыночного продвижения преемственных и качественно новых перспективных целей развития, а также ожидаемых результатов их реализации, усиливается дефицитом инвестиционных ресурсов, что побуждает искать качественно новые пути эффективного позиционирования региональной экономической системы на различных рынках. Маркетинг перспективных целей и ожидаемых результатов их реализации позволит территориальным органам управления заранее, еще до запуска рискованных инвестиционных проектов, «отсеять» наименее эффективные, не получившие предварительной поддержки потенциальных потребителей, проекты, направив ограниченные ресурсы развития на реализацию других проектов.

Реализация функциональных задач, представленных в табл. 1, предполагает соответствующие организационные изменения в системе территориального управления. В частности, для обеспечения указанной потребности целесообразно создать специальную службу маркетинга территорий в структуре регионального правительства, поручив ей следующие задачи: разработка методических основ маркетинга территорий как системной деятельности; подкрепление действующих стратегий социально-экономического развития региона возможностями маркетинга территорий; разработка и

реализация предложений по маркетингу целей и ожидаемых результатов государственных программ региона; участие в разработке и внедрении инвестиционных стандартов в регионе, проведение мониторинга конкурентных позиций региональной экономики, проведение совместной деятельности с Агентством стратегических инициатив; обучение и подготовка государственных и муниципальных служащих по программе «Стратегическое управление: маркетинг территорий»; участие в разработке маркетинговых компонентов механизмов государственно-частного партнерства; продвижение принципов маркетинга территорий ведение конференций, формирование соответствующих механизмов на муниципальном уровне и в процессах межрегионального взаимодействия; позиционирование характерных отраслевых, географических, климатических, культурных, исторических особенностей региона в пространстве развития других территорий, поиск новых возможностей использования указанных возможностей в качестве основы для формирования конкурентных преимуществ региональной экономической системы.

Предпосылки для создания службы маркетинга территорий в структуре регионального правительства подготовлены деятельностью профильного министерства, занимающегося развитием эко-

номики; в научном отношении указанная служба может быть подкреплена контрактом с региональным университетом, обладающим необходимым исследовательским потенциалом.

Когнитивный характер предложенного инструмента стратегирования обусловлен самим характером позиционирования перспективных целей развития региональной экономики и тем обстоятельством, что в процессе продвижения перспективных целей и ожидаемых результатов их реализации генерируются сигналы реакции потенциальных потребителей, которые несут в себе элементы нового знания о перспективах развития региональной экономической системы; прикладные эффекты функционирования маркетинга территорий переплетены с сугубо познавательными эффектами, что типично для всего класса когнитивных инструментов.

Второй инструмент связан с разработкой информационно-аналитической модели конкурентоспособности на региональном уровне. Предложим следующую методику разработки компактной группы сбалансированных показателей для решения поставленной нами научной задачи:

- необходимо взять за основу шесть основных факторов процесса стратегирования, установленных ранее – природно-ресурсный, технологический, человеческий, организационный, институциональный, информационный факторы;

- по каждому из указанных факторов следует выбрать показатель, существенным образом характеризующий полученные результаты развития региональной экономической системы по отношению к перспективным целям развития, отражающим императивы постиндустриальных преобразований;

- обеспечить необходимые однородность и сбалансированность совокупности показателей, для чего целесообразно использовать не абсолютные, а относительные показатели (доли, соотношения и др.).

Реализация предложенной методики позволяет следующим образом представить компактную группу сбалансированных индикаторов регионального развития, обеспечивающую простейшие потребности стратегирования развития региональной экономической системы:

- по линии человеческого фактора – доля расходов развитие указанного фактора в расходах территориального бюджета, что предполагает выделение таких расходов из общей массы затрат бюджета на образование, здравоохранение, культуру и др.; данный показатель обобщенно характеризует нацеленность регионального развития на преобразование человеческого фактора, подготовку необходимых условий и материальных предпосылок для расширенного воспроизведения интеллектуального капитала;

- по линии технологического фактора – доля нематериальных активов в структуре основного капитала региональной экономики, поскольку данный показатель характеризует потенциал технологических преобразований, содержащийся в региональной экономической системе, позволяет оценить ориентацию регионального развития на цели технологической модернизации и дальнейшего инновационного развития;

- по линии природно-ресурсного фактора – доля воспроизводимых ресурсов в структуре используемых природных ресурсов, поскольку данный показатель характеризует нацеленность регионального развития на преобразование механизмов эксплуатации природно-ресурсного фактора, оценивает достигнутые возможности сбережения

ресурсов на основе их воспроизведения, что позволяет дать обобщенную экономико-экологическую характеристику развития территориального воспроизведения;

- по линии организационного фактора – участие субрегиональных образований, опирающихся на результаты постиндустриальных преобразований, в формировании ВРП; выбор данного показателя может быть аргументирован тем, что участие в ВРП кластеров, ОЭЗ, новых индустриальных районов и других локалитетов, обладающих четкой постиндустриальной направленностью, обобщенно характеризует успехи в реструктуризации региональной экономической системы – приоритетном направлении организационных преобразований на мезо- уровне;

- по линии институционального фактора – независимая экспертная оценка доли «административной ренты» в совокупных издержках участников локальных рынков; выбор данного показателя может быть аргументирован тем, что снижение доли бюрократических издержек («административной ренты») в совокупных транзакционных издержках участников локальных рынков характеризует успехи региона в институциональных преобразованиях, нацеленность регионального развития на востребованные в новых условиях изменения в области институционального фактора;

- по линии информационного фактора – отношение совокупных расходов на НИОКР к ВРП, поскольку данный показатель обобщенно характеризует нацеленность регионального развития на наполнение региональной экономической системы элементами нового знания, позволяя оценить ориентацию регионального развития на цели содер- жательной информатизации воспроизводственных процессов.

Третий предлагаемый инструмент адресован расширенному участию интеллектуального капитала в стратегировании развития региональной экономической системы. Обосновывая его применение, мы исходим из того факта, что в управлении развитием на региональном уровне в условиях нарастающих технологических сдвигов, организационных и институциональных перемен объективно усиливаются функциональные возможности тех факторов данного процесса, которые обладают значительным эвристическим потенциалом, насыщены новыми знаниями, что обеспечивает им возможность проникновения в эпицентр преобразований и рационального комбинирования всех возможностей решения проблемных узлов региональной экономики; по линии человеческого фактора стратегирования в данном отношении первая позиция принадлежит интеллектуальному капиталу, способному обеспечить глубокую подготовку качественных управленческих решений применительно к территориальной системе.

Интеллектуальный капитал дополнительно востребован в условиях бифуркации, когда в экономике складываются ситуация ограниченного доступа к финансовым ресурсам и накопления территориального долга, что свидетельствует о кризисном состоянии и отсутствии средств для дальнейшего движения в рамках прежней модели роста, что выражается в затяжной стагнации и спаде экономики тех регионов, которые игнорируют сигналы о переходе к новой модели роста, опирающейся на интеллектуальный капитал и инновационные нематериальные активы.

Доминирующая в экономике государственная власть способна внести определяющий вклад в процесс воспроизведения интеллектуального капитала современной России, поскольку она распола-

гает уникальными возможностями концентрации на приоритетных направлениях развития необходимых бюджетных и частных ресурсов (в последнем случае востребованы возможности государственно-частного партнерства). Однако для такой концентрации ресурсов на направлении воспроизведения интеллектуального капитала востребованы глубокие институциональные преобразования, среди которых необходимо выделить:

- создание адекватных механизмов защиты интеллектуальной собственности, необходимых для интеграции субъектов интеллектуального капитала в экономике России и эффективной реализации их возможностей в модернизации и инновационном развитии технологий, организационных механизмов, институтов;
- закрепление приоритетов развития интеллектуального капитала в инвестиционном процессе и процессе бюджетного финансирования;
- переход на образовательные стандарты, отвечающие потребностям воспроизведения интеллектуального капитала.

С учетом приведенных выше положений правомерно предложить создание в региональной экономике специального креативного центра процесса стратегирования. Предлагая данный инструмент, мы исходим из следующих объективных потребностей стратегирования:

- потребности в привлечении ресурсов интеллектуального капитала для постановки перспективных целей регионального развития и принятия качественных решений в области управления развитием на мезо- уровне;
- потребности в активизации процесса воспроизведения интеллектуального капитала на мезо- уровне (как известно, зоны такого воспроизведения, локализованные в организациях высшего образования, были существенно подорваны в ходе реформирования образования, в частности, с помощью превращения аспирантуры в дополнительную степень обучения, существенного уменьшения количества диссертационных советов и др.).

Креативный центр процесса стратегирования может внести свой вклад в обеспечение эффек-

тивного включения интеллектуального капитала в развитие регионального воспроизводства, поскольку стратегирование представляет собой верхнюю ступень процесса управления, следовательно, новации, обеспечиваемые стратегированием, последовательно проецируются на остальные ступени, что обеспечивает их распространение на все сферы и структурные элементы территориального воспроизводства.

Выходы.

Автором определены основные направления разработки когнитивных инструментов стратегирования развития региональной экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований: рыночное продвижение поставленных перспективных целей и ожидаемых результатов развития региональной экономической системы; диагностика результатов развития региональной экономической системы и соотнесение их с поставленными перспективными целями в интересах своевременной и эффективной коррекции механизма стратегирования; обеспечение потребностей процесса стратегирования наиболее значимыми для него творческими ресурсами, и прежде всего, включение в стратегирование территориального интеллектуального капитала.

В рамках указанных основных направлений автором предложен комплекс инструментов стратегирования развития региональной экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований: 1. Маркетинг перспективных целей регионального развития, обеспечивающий рыночное продвижение указанных целей и ожидаемых результатов их реализации; 2. Сбалансированная система индикаторов регионального развития, ориентированная на потребности экспресс- анализа территориального хозяйства, в состав которой входит компактная группа индикаторов регионального развития; 3. Креативный центр процесса стратегирования, обеспечивающий эффективное включение интеллектуального капитала в развитие регионального воспроизводства.

Библиографический список

1. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учетом их ограниченности // Terra economicus. - 2014. - №1.
2. Государственное регулирование экономики / Под ред. И.Е. Рисина. - М.: ООО «КноРус», 2014.
3. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). - М.: КНОРУС, 2016.
4. Ермоленко А.А. «Крутзна» экономической политики в отсутствие политической экономии // Вопросы политической экономии. - 2015. - №3.
5. Egidi M., Rizzello S. Cognitive Economics: Foundations and Historical Evolution. Working paper No. 04/2003 Universita di Torino, 2003.
6. Hamel G. Leading the revolution. N.Y., 2002.
7. Walliser B. Cognitive Economics. - Berlin Heidelberg: Springer Verlag, 2008.

References

1. Ketova N.P., Ovchinnikov V.N. Strategiya kapitalizacii Innovacionnyh re-sursov periferijnyh regionov Rossii s uchetom ih ogranicennosti // Terra economicus. - 2014. - №1.
2. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki / Pod red. I.E. Risina. - M.: OOO «KnoRus», 2014.
3. Nureev R.M., Latov YU.V. EHkonomicheskaya Istorija Rossii (opyt Institucional'nogo analiza). - M.: KNORUS, 2016.
4. Ermolenko A.A. «Krutizna» ekonomicheskoy politiki v otsutstvle politicheskoy ekonomii // Voprosy politicheskoy ekonomii. - 2015. - №3.
5. Egidi M., Rizzello S. Cognitive Economics: Foundations and Historical Evolution. Working paper No. 04/2003 Universita di Torino, 2003.
6. Hamel G. Leading the revolution. N.Y., 2002.
7. Walliser B. Cognitive Economics. - Berlin Heidelberg: Springer Verlag, 2008.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК АКТИВ ОРГАНИЗАЦИИ

Кравченко М.В., старший преподаватель, Сибирский государственный технологический университет.

Аннотация: Увеличение влияния киберпространства на деятельность организаций приводит к неизбежным утечкам информации, поэтому организациям необходимо приучить сотрудников к мысли о том, что информационная безопасность – это не однажды поставленный и забытый процесс, а трудоемкая работа, направленная на управление конфиденциальным активом организации. В работе рассматриваются проблемы восприятия и утечки конфиденциальной информации.

Ключевые слова: конфиденциальность, конфиденциальная информация, информационная безопасность, утечка информации.

Abstract: The Increasing Impact of cyberspace on the work of organizations leads to the Inevitable leakage of Information, so organizations need to teach employees to think about the fact that Information security is not a set once and forgotten process, and time-consuming work aimed at the management of confidential asset of the organization. The paper discusses the problems of perception and leakage of confidential information.

Keywords: privacy, confidential information, information security, information leakage.

Конфиденциальная информация рассматривается в трудах зарубежных и отечественных ученых, таких как Хмелев С.А., Л. И. Абалкин, В. С. Автономов, С. Н. Булгакова, А. Я. Лившиц, Ю. Я. Ольсевич, Я. А. Певзнер, В. Н. Смагина, В. Л. Тамбовцев, В. М. Юрьев, Н.Д. Эриашвили, И. Ансофф, Р. Брей-ли, Р. С. Каплан, Э. Майер, С. Майерс, Р. Манн, Э. Нили, Д. П. Нортон, Н.-Г. Оливе, М. Стоун, А. Дж. Стриклэнд, А. А. Томпсон, и другие. Особенность взглядов российских ученых на информационную безопасность и сохранение конфиденциальной информации обусловлена отраслевой принадлежностью и является весьма специфичной, особенность разработок зарубежных ученых – использование информационной безопасности в оценке рисков организации.

Значение слова «конфиденциальность» происходит от английского *confidence* – доверие, а также от латинского *confidentia* – доверие, сохранение какой-либо информации в тайне, информация, утечку которой необходимо предотвратить. Из словаря Ожегова находим значение конфиденциальный, значит секретный или доверительный. В словаре В. Даля конфиденциальная информация является «откровенной, по особой доверенности, неоглашаемая, задушевная»; «тайна» - «кто чего не знает, то для него тайна, все скрытое, неизвестное, неведомое», то есть привязанная к секретной. Конфиденциальная информация представляет собой особую категорию информации, специфична для отрасли и относится к коммерческой тайне. Конфиденциальной информацией в организации может быть признана любая информация, раскрытие которой приведет к ухудшению эффективности управления организацией, нарушению бизнес-процессов, снижению рентабельности деятельности, а возможно к банкротству. Конфиденциальная информация может содержаться в любом виде, но чаще всего в организации это документация строгой отчетности, допуск к которой разрешен определенному кругу лиц. Конфиденциальная информация позволяет получать преимущества в конкурентной борьбе, выявлять отношение потребителей, повышать имидж организации, успешно реализовывать стратегию, снижая риски, рассмотрим классификацию конфиденциальной информации.

Конфиденциальную информацию разделяют на нормативно-методическую и информационно-справочную, необходимую для принятия решений и управленческой деятельности организации, но не всегда деловая информация имеет конфиденциальный характер. К примеру, устав и учредительные документы организации не являются

закрытой информацией на основании Постановления Правительства РФ № 731 от 03.10.2002 года[2]. Также к предмету коммерческой тайны не могут относиться документы, дающие право заниматься предпринимательской деятельностью (документы, подтверждающие факт внесения записей о юридических лицах в Единый государственный реестр юридических лиц, свидетельства о государственной регистрации индивидуальных предпринимателей, лицензии, патенты в связи с общей доступностью этих сведений, расположенных на обще используемых ресурсах. Так, изучив выписку из базы зарегистрированных юридических лиц, которую можно найти по запросу с помощью ИНН или ОГРН, либо полного названия организации, на сайте <https://www.nalog.ru> во вкладке «Проверь себя и контрагента», можно понять существует ли организация на момент сделки и не на стадии ли банкротства она, изучить список открытых видов экономической деятельности, данные по генеральному директору, учредителям организации, уставному капиталу организации и его изменениям. С одной стороны, это повышает открытость организации, формирует условия цивилизованного рынка, с другой стороны при заключении договора ставит контрагента в равное с компанией-партнером положение, без которого невозможен полноценный обмен и равноважное заключение сделки. Учитывая используемый в большинстве случаев электронный оборот денежных средств, это также спасает организацию от банальной потери финансовых средств и участия в сделках с мошенниками, которые могут очень быстро менять сайты с своими данными, поскольку для них это единственный конфиденциальный актив для одностороннего обогащения.

Не относятся к закрытой информации сведения по установленным формам отчетности о финансово - хозяйственной деятельности и иные сведения, необходимые для проверки правильности исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в государственную бюджетную систему, документы о платежеспособности, сведения о численности, составе работающих, их заработной плате и условиях труда, а также о наличии свободных рабочих мест, документы об уплате налогов и обязательных платежах, сведения о загрязнении окружающей среды, нарушении антимонопольного законодательства, несоблюдении безопасных условий труда, реализации продукции, причиняющей вред здоровью населения, а также других нарушениях законодательства РФ и размерах причиненного при этом ущерба, сведения об участии должностных лиц предприятия в

кооперативах, малых предприятиях, товариществах, акционерных обществах, объединениях и других организациях, занимающихся предпринимательской деятельностью. [1]

На основании статьи три ФЗ -35 от 12.03.2014 года «коммерческая тайна» - это режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду». Кроме этого в ФЗ-35 сказано, что в определение коммерческой тайны попадают «сведения любого характера, производственные, технические, экономические, организационные и другие, в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны». Термин «любой информации» с одной стороны дает возможность предъявлять претензии к пойманным мошенникам разного рода, с другой стороны делает уязвимым сам процесс доказательств поимки и такого изъятия по разным причинам, в основе которых, как правило, человеческий фактор.

На основании статьи 4 у правообладателя есть право отнести информацию к коммерческой тайне, то есть конфиденциальной. Руководствуясь статьей 4, многие руководители частенько вносят учредительные документы в состав конфиденциальной информации. Хотя здесь тоже не всё однозначно, потому что сам устав может не представлять интереса, если он типовой. А вот состав учредителей организации, распределение акций или уставного капитала между ними - эти данные уже представляют интерес. В практике хозяйствования такие данные могут быть доступны небольшому кругу лиц. Но при желании их легко получить из открытых источников типа <https://egrul.nalog.ru/>, сведения размещаются в соответствии с положениями пункта 8 статьи 6 ФЗ – 129 от 8 августа 2001 года и приказом Минфина России от 5 декабря 2013 года. С учредительными документами, подписанными на этапе создания организации без печати, имеются также различные мошеннические схемы, которые включают изменения в уставе и учредительных документах, подделка подписи, внесение данных по новым учредителям, подкуп сотрудников налоговой инспекции и подмена документов в архивах налоговой инспекции. Также такое лицо добивается доверия от руководителя, выясняет текущее положение дел в организации и предлагает помочь в тех сферах, которые изучил. После проведения таких махинаций «новый» учредитель либо снимает все деньги со счета и исчезает, как имеющий право на основании устава, либо переписывает доли организации в условиях устава и с помощью длительных судебных процедур изматывает руководство организации, вынуждая совершить выплаты в свою пользу. Согласно исследованиям, попавшие в такую ситуацию руководители стараются не предавать огласке свою проблему и действуют либо через частных лиц, либо соглашаются на невыгодные для себя условия продажи фирмы, либо «компенсационные» выплаты вымогателю.

Условно деловую информацию можно разделить на закрытую, информацию для служебного

использования, информацию с ограниченным доступом, информацию для свободного пользования. Условно, потому что восприятие информации зависит от её ценности и ряда других факторов, что весьма относительно. Выделяют организационные документы, необходимые для регламентирования структуры, задач, функций организации, прав, обязанностей, и ответственности руководства и сотрудников организации. К таким документам можно отнести коллективный договор, который является документом для свободного использования и не является предметом конфиденциальной информации. Далее можно выделить внутренние документы организации, включающие положения, штатное расписание, инструкции, должностные инструкции и договоры, классифицируется как информация, необходимая для служебного использования. И в тоже время может являться конфиденциальной, к примеру, при специальной оценке условий труда организация передает контрагенту данные о штатном расписании для составления заявки на спецоценку и расчета затрат на эту процедуру. С использованием электронного документооборота такую услугу предлагают осуществлять примерно 36% участников рынка услуг специальной оценки условий труда и обучения по курсам «Охрана труда». В учебных комплексах таких организаций, как правило, нет своих менеджеров по продажам, поэтому имея лицензии на проведение спецоценки, учебный комплекс, либо приглашает нового специалиста, либо передает эту услугу на условиях аутсорсинга сотрудникам call-центра. Формально все подписывают договор о сохранении конфиденциальной информации, неформально в ряде случаев эта информация либо передается конкурентам, либо случайно разглашается на форумах. Для государственной организации нет проблем, если такая утечка произойдет, а вот производственная организация может рисковать, внимательный взгляд конкурента может сразу прикинуть примерные бизнес-процессы, совершаемые в организации на основании указанных в штатном расписании должностей. Также должностные инструкции, если они взяты из «Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих», утвержденное Постановлением Министерства труда РФ № 37 от 21 августа 1998, который является общедоступным, то информация из должностных инструкций будет также общедоступной, необходимой для использования отделом кадров, руководителя и сотрудника. Но бывает ряд случаев, когда руководство организации не устраивает стандартное содержание должностной инструкции, потому что оно не отражает сути и характера бизнес-процессов организации. В таком случае разрабатывается уникальная должностная инструкция, такая разработка может занять длительный период и пересматриваться под бизнес-процесс, разработка будет являться результатом интеллектуальной деятельности организации и конфиденциальной информацией, помогающей упорядочить процессы организации деятельности и увеличить конкурентоспособность организации за счет отложенной работы персонала и общего синергетического эффекта.

Конфиденциальную информацию можно также разделить на группы по признакам нематериальных активов, производственных активов, финансовых активов, рыночных и деловых активов, опять же, это деление весьма условно и относительно. Применительно к конфиденциальной информации термин «актив» совершенно уместен, потому что конфиденциальная информация явля-

ется ресурсом организации, распоряжаясь которым можно увеличивать или снижать общую капитализацию компании. Кроме того, разнотечения и относительность в понимании коммерческой тайны и конфиденциальной информации только запутывает исследователя, поэтому далее в статье будет использоваться обобщенный термин конфиденциальный актив организации.

Так к нематериальным активам конфиденциальной информации можно отнести идеи, изобретательские решения, полезные модели, открытия, ноу-хау, патенты, лицензии, товарные знаки, рационализаторские предложения, планы внедрения новой продукции, содержание стратегических программ по увеличению конкурентоспособности организации, программные продукты, собственные и приобретенные разработки, используемые для упорядочивания бизнес-процессов организации.

К производственным конфиденциальным активам можно отнести технологию и способы производства, конструкторскую документацию, рецептуру, систему организации производственного и маркетингового отделов.

К финансовым конфиденциальным активам отнесём ценовую политику организации, показатели платежеспособности организации, расчеты безубыточности, показатели рентабельности и ликвидности организации, программы инвестиционных проектов, учетную политику организации, финансовый план и бюджет организации, содержание банковских и торговых операций.

К рыночным конфиденциальным активам организации отнесём продуктовую политику организации, планы кампаний продвижения продуктов и организаций, результаты анализа конкурентных позиций, бизнес-планы по внедрению новых продуктов, товарных марок и инноваций организации, клиентскую базу организации, персональные данные клиентов и партнеров.

К деловым конфиденциальным активам отнесем сведения о поставщиках, условия исполненных и заключенных контрактов, систему организации деятельности в организации, сведения о персонале и партнерах организации, содержание деловых переговоров, содержание коммерческой и деловой переписки, пароли входа.

Коптенковым М.М. вводятся категории доступности информации – беспрепятственный, высокой доступности, средней доступности и низкой доступности. Уровень доступности будет зависеть величины ущерба деятельности организации при нарушении этих свойств информации и зависит от временных периодов. В частности беспрепятственная доступность возможна для категории топ-руководителей и главного бухгалтера, такая доступность необходима для своевременного принятия решения и реагирования на определенные показатели. Высокая доступность для руководителей среднего ранга, доступ к такой информации осуществляется с определенными временными задержками, которые возможно должны быть связаны с изменением или утратой коммерческой ценности информации, с утверждением перечня доступности информации, после проведения отчетности и удаления важных блоков. И низкая доступность информации, допустимая задержка к доступу информации не лимитирована, предполагаемая для широкого круга лиц, после потери актуальности информации и принятия решения руководством. [3]

Следующий вопрос, связанный с использованием конфиденциального актива организации, это вопрос утечки конфиденциального актива и причин утечки.

Первая причина, которая порождает проблему утечки финансового конфиденциального актива, это условия развития информационного рынка – компьютерное обслуживание, электронный документооборот и мобильная связь. Отказ от гаджетов и использования комфорта онлайн-среды серьёзно защитил бы организацию от нападок с одной стороны, и загнал бы в сделки прошлого века с мучительными выяснениями данных по платежу, с другой стороны. Большая часть утечки информации происходит от того, что организации не могут отказаться от использования новейших технологий с одной стороны, и недостаточно защищены, с другой стороны. Так, рынок электронных денег в 2012 году составлял 281 млрд. рублей, в 2013 году вырос на 43% и составил 440 млрд. рублей, по итогам 2014 года рынок электронных денег составил 660 млрд. рублей, планируется, что к 2018 году увеличение составит чуть менее 1 трлн. рублей.

«Выбери два товара по цене одного и оформи сейчас рассрочку через онлайн-банк» - такие sms-рассылки являются совершенно привычными для современного потребителя. По данным пресс-службы компании «МегаФон» абоненты получали около двух миллиардов спам-сообщений в месяц с различных коротких номеров, в общем выражении объем спам-рассылки возрос в 1000 раз по итогам 2013 года. Компания «МТС» отметила увеличение спам-рассылки на 60% по сравнению с 2012 годом. Глава «Вымпел-Ком» заметил, то в среднем абоненты компании получали до 12 сообщений, на которые они не подписывались. Примерно 70% информации рассыпается банками, остальные 30% разделяются на информирование от торговых сетей, медицинских клиник, заведений питания, автопревозчиков, предприятий услуг, сообщения, как правило, связаны с участием в акциях. [4]

Следующая причина утечки конфиденциальных активов это растущее число киберпреступлений. Когда-то в далёком 1988 году появился первый компьютерный «червь», который на целый день парализовал работу интернета. В 2010 году был разработан вредоносный червь Stuxnet, работа которого, возможно, была направлена на поражение Бушерской АЭС. Потому что в драйверах червя были обнаружены ряд участков, которые взаимодействовали с логистическими программными контроллерами производства компании Siemens. Эти контроллеры использовались в специальных моторах, которые работали на частоте 807-1210 герц. Такие моторы использовались в газовых центрифугах и насосах, которые производятся всего в двух странах мира компанией Vacon из Финляндии и компанией FaragataPayu из Ирана. Код, который работал с контроллерами мог изменять скорость вращения центрифуги, и она либо падала до двух герц, либо возрастала до 1400, из-за нестабильности и скачков частоты вращения центрифуга должна была перегреваться, и через какое-то время мог бы произойти взрыв. Ряд центрифуг были просто выведены из строя, так червь Stuxnet смог нанести физический ущерб предприятию по обогащению урана в городе Натанз, расположенный в Иране. [8]

Сегодня большая часть нашей жизни это компьютерная система, которая регулирует комфорт, как организаций, так и рядового потребителя. Количество вредоносных программ, ворующих данные платежных систем множится также, как и умных и нужных организациям и потребителям программ. Сегодня только на территории России до 325 000 вредоносных программ в день атакует

программное обеспечение обычных пользователей, работают вредоносные программы через зараженные сайты, социальные сети, почту и съемные носители. Всего в России за 2015 год зарегистрировано 43 тысячи киберпреступлений, общие потери из-за кибератак составили до 600 млрд.рублей. [5] За 2015 год было зафиксировано тридцать два с половиной тысячи несанкционированных списаний денежных средств у клиентов различных банков на общую сумму в размере не менее пяти млрд.рублей. [6]

По данным исследования Агентства стратегических инициатив прогнозируемый общий экономический урон от киберпреступности во всем мире к 2035 году составит 940 млрд.долларов. Потери российской экономики из-за кибератак в 2015 году составили до 600 миллиардов рублей. [5] Все кибератаки условно можно разделить на три уровня, первый уровень атаки на программное обеспечение обычных пользователей для добычи персональных данных, в которые входят логины и пароли от банковских карт, электронных кошельков, и прочих комфортных сервисов, поддерживающих современный уровень жизни. Следующее место по атакам занимает корпоративный шпионаж, направленный на получение конфиденциальных активов атакуемой компании. И вершиной атак является программы для проведения кибершпионажа в мире, когда организация выпускает вредоносную программу, которая в мировом интернет-пространстве собирает данные или нарушает работу государственных организаций. Общее число пользователей, столкнувшихся с программами – вымогателями 2315931 человек по всему миру. Большая часть атак с использованием программ – вымогателей направлено против частных потребителей, 93,2%, имеющих различные программы для защиты, на 158600 корпоративных пользователей было направлены различные

По уровню нападений и утечек информации в России на первом месте находится организации государственного сектора 17,9 % утечек информации от общего числа, далее в небольшом отрыве друг от друга идут предприятия розничной торговли 13,4 %, финансовые организации 12,9 %,

медицинские организации 10,9 %, образовательные учреждения 9,8 %, организации общественного питания 7,1%, высокие технологии 5,5 %, транспорт и логистика 3,9%, промышленность 1,4%. [9]. Сегодня Россия оказывается на первом месте по количеству «поставленных» вирусов, по количеству попыток атаковать различного рода институты, в том числе государственные, финансовые, по сравнению с другими странами. На втором месте оказалась Бразилия, на третьем – США. В такой ситуации необходимо обучение специалистов навыкам информационной безопасности, потому что третий фактор утечки конфиденциального актива организаций – это человеческий фактор, и чаще всего этот фактор проявляется случайно от элементарного информационного невежества. Примерно 70% утечки информации происходит от действий сотрудников. По разным оценкам к таким сотрудникам относятся менеджеры направлений, руководители, IT-специалисты, секретари руководителей, бухгалтеры и уборщицы. На основе исследования «Университета Иннополиса» при опросе 100 руководителей и ведущих специалистов отделов информационной безопасности 66 % опрошенных считают действующих сотрудников основным источником угроз информационной безопасности. [7]

Среди причин воровства называют элементарное невежество – сотрудники не знают ценности пропавшей информации, сплетни и случайные разговоры в лифте, по телефону, в кафе, в фитнес-центре, по душам парикмахеру и мастеру маникюра, и других публичных местах. Затем, хвастовство – размещение фотографий и сообщений в социальных сетях, переписка по электронной почте, в том числе отправка её не тому адресату. Следующая мотивированная причина целенаправленной утечки информации – месть по любому поводу и, собственно, добровольная работа на конкурентов. По данным отчета злонамеренные утечки составили 38%, случайные утечки составили 31 %, и неопределенный характер утечки информации был зафиксирован в 30% выявленных случаев. [9]

Библиографический список

1. ФЗ-35 от 12.03.2014 «О коммерческой тайне».	Источник	доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158/ ;		
2. Постановление Правительства РФ № 731 от 03.10.2002 года "Об изменении и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров РСФСР, Правительства РСФСР и Правительства Российской Федерации, касающихся государственной регистрации юридических лиц" Источник доступа:		
http://base.garant.ru/12128389/#lxzz4CPT7Huq0 ;		
3. М. М. Коптенков, Категорирование информации – первый шаг к обеспечению информационной безопасности организации,	Источник	доступа:
file:///C:/Users/9E1D~1/AppData/Local/Temp/blt_4_2011_22.pdf ;		
4. Рынок SMS-маркетинга и SMS-рассылок в России	Источник	доступа:
http://www.advertology.ru/article121060.htm ;		
5. Сбербанк: экономика потеряла 600 млрд рублей из-за хакеров в 2015 году РИА Новости		
http://ria.ru/economy/20160610/1445689913.html#lxzz4COsAx0Vv ;		
6. Хакер из РФ заявила о доступе к миллионам паролей пользователей соцсетей. РИА Новости Источник доступа:		
http://ria.ru/economy/20160610/1445689913.html#lxzz4COs1ga00 ;		
7. Топ-5 сотрудников, ворующих информацию. Источник доступа:		
http://hr-tv.ru/articles/author-opinlon/top-5-sotrudnikov-vorujushih-dannie.html,)\$		
8. Данные сайта Лаборатории Касперского:		
https://securelist.ru/analysis/malware-quarterly/28455/it-threat-evolution-in-q1-2016/		
9. Утечки конфиденциальной информации в России и в мире, итоги 2015 года		
www.zecurion.ru		

References

1. FZ -35 ot 12.03.2014 «O kommerscheskoj tajne».	Источник	доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158/ ;		
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF № 731 ot 03.10.2002 goda "Ob izmenenii i priznanii utrativshimi silu nekotoryh postanovlenij Soveta Ministrov RSFSR, Pravitel'stva RSFSR i Pravitel'stva Rossijskoj Federacii,		

- kasayushchihsyas gosudarstvennoj registracii yuridicheskikh lic" Istochnik dostupa:
<http://base.garant.ru/12128389/#lxzz4CPT7Huq0>;
3. M. M. Koptenkov, Kategorirovanie informacii – pervyj shag k obespecheniyu informacionnoj bezopasnosti organizacii, Istochnik dostupa: file:///C:/Users/9E1D~1/AppData/Local/Temp/bit_4_2011_22.pdf ;
4. Rynok SMS-marketinga i SMS-rassylok v Rossii Istochnik dostupa: <http://www.advertology.ru/article121060.htm>;
5. Sberbank: ekonomika poteryala 600 mlrd rublej iz-za hakerov v 2015 godu
6. RIANovosti <http://ria.ru/economy/20160610/1445689913.html#lxzz4COsAxoVv>;
7. Haker iz RF zayavila o dostupe k millionam parolej pol'zovatelej socsetej.RIA Novosti Istochnik dostupa: <http://ria.ru/economy/20160610/1445689913.html#lxzz4COs1ga00>;
8. Top-5 sotrudnikov, voruyushchih informaciyu. Istochnik dostupa: <http://hr-tv.ru/articles/author-opinlon/top-5-sotrudnikov-vorujushchih-dannie.html>,)\$
9. Dannye sajta Laboratorii Kasperskogo: <https://securelist.ru/analysis/malware-quarterly/28455/it-threat-evolution-in-q1-2016/>
10. Utechki konfidential'noj informacii v Rossii i v mire, Itogi 2015 goda www.zecurion.ru

АНАЛИЗ И ВЛИЯНИЕ КОНКУРЕНТОВ НА ДОХОДНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ООО «УНИВЕРСАЛКРАЙПОТРЕБСОЮЗА»

Кравченко М.В., старший преподаватель, Сибирский государственный технологический университет.

Жиго Я.П., Сибирский государственный технологический университет.

Аннотация: Доходность предприятия в первую очередь характеризуется деятельностью предприятия в целом и его рентабельностью. Расчет доходности предприятия необходим для анализа и своевременного изменения политики компании в отношении ведения деятельности.

При определении степени доходности вложенного капитала используют целую систему взаимосвязанных показателей. Каждый из этих показателей для пользователей отчетности имеет свою смысловую нагрузку, имеет свое экономическое толкование.

Ключевые слова: доходность организации, конкурентоспособность, конкуренты.

Abstract: The profitability of the enterprise in the first place is characterized by the activity of the enterprise and its profitability. The calculation of the profitability of the enterprise necessary for the analysis and timely policy changes of the company in respect of business. In determining the degree of profitability of invested capital used by a whole system of interrelated indicators. Each of these indicators for the users of financial statements has its own meaning, has its economic interpretation.

Keywords: the profitability of the organization, competitiveness, competitors.

ООО «Универсал крайпотребсоюза» осуществляет поставку мяса охлажденного, свежих овощей, дикорастущей продукции на предприятия общественного питания города, детские сады, лагеря отдыха детей, торговые сети (О,кей). Продажа безалкогольных напитков ООО «Универсал крайпотребсоюза» в супермаркете «Красный Яр» торгового комплекса «Взлетка – Плаза». Продажа полуфабрикатов ООО «Универсал крайпотребсоюза» осуществляется в супермаркете «ROSA». В ООО «Универсал крайпотребсоюза» действует мясоперерабатывающий комплекс. Для производства и реализации используется свежее, экологически чистое мясо, закупленное у населения края, что позволяет обеспечить высококачественным мясным сырьем не только собственное производство, но и рестораны и магазины города Красноярска, наладить сотрудничество с сетевыми предприятиями общественного питания, детскими образовательными и лечебными учреждениями края. Открытие мясоперерабатывающего комплекса на базе ООО «Универсал крайпотребсоюза» позволило довести объем переработки мяса до 500 тонн в год. В мясоперерабатывающей отрасли помимо выпуска традиционного ассортимента колбасных, мясных деликатесных изделий в кооперативных организациях внедрено производство мясных полуфабрикатов, годовой объем выработки которых составляет свыше 35 миллионов рублей. Наибольший удельный вес в общем объеме мясных полуфабрикатов составляет выработка в цехах Саянского потребительского общества «Заготконтора», Канского, Ужурского райпо, ООО «Универсал

крайпотребсоюза», реализующего полуфабрикаты под торговой маркой «Сытая семья». На кооперативных предприятиях постоянно ведется работа над расширением ассортимента полуфабрикатов, осваиваются новые виды изделий. Производство и розлив безалкогольных напитков осуществляется в ООО «Тим-Тоник», Тасеевском, Тюхтетском районных потребительских обществах. За пять лет разлито и реализовано 577 тысяч декалитров продукции. Основным направлением развития производства безалкогольных напитков является увеличение ассортимента производимой продукции с использованием экологически чистого натурального сырья, внедрение разработок и освоение новых видов изделий с применением соков, полученных из заготовленной ягоды: смородины, рябины, облепихи, брусники, клюквы, для этого установлено специализированное технологическое оборудование, выпускающее концентрированные натуральные соки. Новым видом продукции, освоенным на предприятиях по производству безалкогольных напитков, стало производство и розлив питьевой воды.

Анализируя конкурентов ООО «Универсал крайпотребсоюза» в подразделении «мясо, мясные заморозки, полуфабрикаты», мы выбрали 11 основных критериев, по которым мы оценивали конкурентоспособность рассматриваемой организации. А именно: Уровень цен (1-3) – 1(100-150 рублей, средняя цена за 1 кг продукции); 2(200-300 рублей, средняя цена за 1 кг продукции); 3(свыше 300 рублей, средняя цена за 1 кг продукции). Ассортимент (1-3) – 1(ограниченный, к при-

меру, только куриные изделия или только свинина); 2(средний); 3(различные виды мясных изделий). Качество продукции (1-3) – 1(низкое); 2(среднее); 3(высокое, экологически чистое мясо, проверенный поставщик, проверка ветеринаров и т.д.). Уровень технологии (1-3) – 1(низкий, устаревшее производство, нет нововведений); 2(средний); 3(высокий); маркетинг (1-3) – 1(отсутствует реклама, сайт или любая информация о фирме); 2(есть сайт, возможно каталоги или любая другая дополнительная информация о фирме); 3 (существует осведомленность о продукции по средствам СМИ и любыми другими способами).

Имидж (1-3) – 1(фирма, которую не рекомендуют); 2(«ничего плохого и ничего хорошего»); 3(фирма, которая зарекомендовала себя на рынке). Качество упаковки (1-3) – 1(обычная упаковка, не экологический материал, продукт может испортиться); 2(качественная упаковка, привлекает внимание); 3(качественная и экологическая упаковка, продукт хорошо сохраняет свои свойства). Время деятельности на рынке (Лет); Количество точек сбыта (ШТ); Объем продаж (мл. рублей). В таблице 1 представлены результаты оценки конкурентных позиций ООО «Универсал крайпотребсоюза».

Таблица 1 – Сводная таблица конкурентных позиций.

	ООО «Мясо Сибири»	ООО «БалПродукт»,	ООО «АгроРо́торг»	ООО «Ресторанофф»,	ООО «Сиб.Мясн. Компания»,	ООО «Универсал крайпотребсоюза»	ООО «КМК»	ООО «Цех полуфабрикатов»
уровень цен (1-3)	2	2	1	3	1	2	2	2
ассортимент (1-3)	2	3	2	3	3	3	3	2
качество прод (1-3)	2	3	3	3	2	3	3	3
Технолог.(1-3)	1	3	2	3	1	3	3	1
Маркет. (1-3)	1	2	1	2	1	2	3	2
имидж (1-3)	2	2	3	3	2	3	2	2
упаковки (1-3)	2	2	3	3	3	2	3	2
Деятельность Лет	12	6	11	15	16	9	5	5
Точки сбыта	12	17	23	27	12	21	14	11
Объем продаж, мл	21	29	38	51	30	53	33	25

Для более подробного и понятного анализа обратимся к диаграммам изображенным ниже, рисунки 1 - 2.

Можно сделать вывод, что в стратегическом хозяйственном подразделении отвечающим за мясную продукцию, компания ООО «Универсал крайпотребсоюза» является несомненным лидером по объему продаж, основным конкурентом здесь выступает ООО «Ресторанофф». Рассмотрим следующие критерии оценки конкурентоспособности на рисунке 2.

Исходя из данных рисунка 2, можно сделать вывод, что ООО «Универсал крайпотребсоюза»

являются лидерами в таких позициях, как имидж, качество продукции и уровень технологий, но слабое место в компании занимают такие позиции, как уровень цен, качество упаковки и маркетинг, основными конкурентами в позиции маркетинг являются: ООО «КМК» и ООО «БалПродукт», что касается качества упаковки, то ООО «Ресторанофф», ООО «КМК» и ООО «Сибирская мясная лавка» являются лидерами. Основными конкурентами здесь выступают ООО «Ресторанофф» и ООО «КМК».

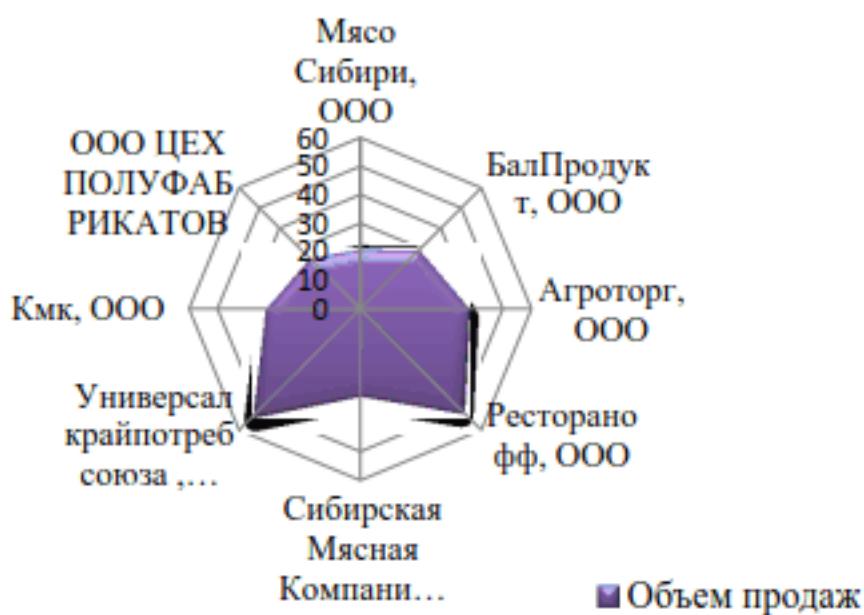

Рисунок 1 – Сводные данные по объему продаж (мясная продукция, полуфабрикаты)

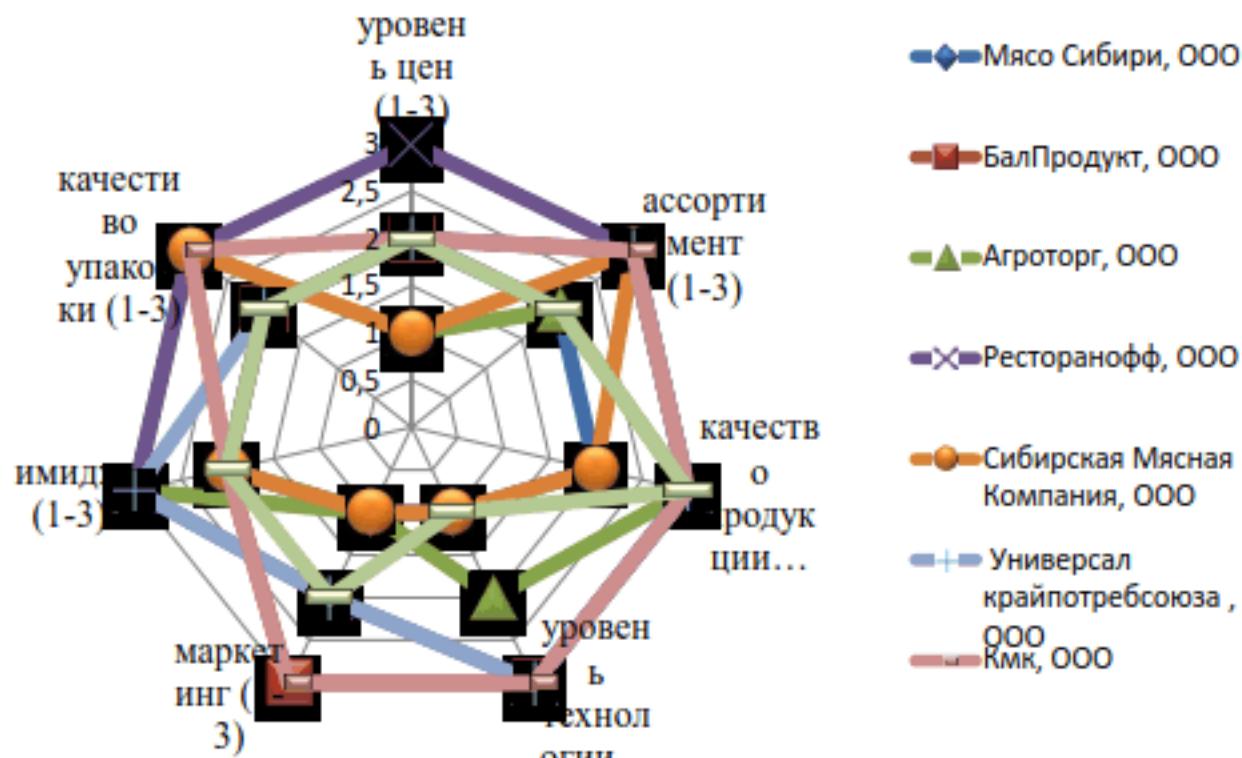

Рисунок 2 – Сводные данные значений конкурентных позиции

Анализируя конкурентов в подразделении «безалкогольные напитки», мы выбрали 6 критериев по которым производили сравнение, а именно: Объем продаж, мл. рублей. Количество точек сбыта, ШТ. Уровень цен (1-3) – 1(до 30 рублей, средняя цена за 1 литр продукции);2(от 30 до 50 рублей, средняя цена за 1 литр продукции);3(свыше 50 рублей, средняя цена за 1 литр продукции). Ассортимент (1-3) – 1(Ограниченный ассортимент, один-два вида продукции);2(средний

ассортимент);3(Большой выбор вкусов и видов напитков). Маркетинг (1-3) – 1(отсутствует реклама, сайт или любая информация о фирме); 2(есть сайт, возможно каталоги или любая другая дополнительная информация о фирме);3- (существует осведомленность о продукции по средствам СМИ и любыми другими способами). Имидж (1-3) – 1(фирма, которую не рекомендуют); 2(«ничего плохого и ничего хорошего»); 3(фирма, которая зарекомендовала себя на рынке).

Таблица 2– Сводная таблица конкурентных позиций (Безалкогольные напитки)

	объем продаж, мл	уровень цен (1-3)	ассортимент (1-3)	маркетинг (1-3)	имидж (1-3)	точки сбыта, ШТ
«Тим-тоник», Унив.крапотребсоюза	29	2	3	2	3	22
«Сибирский бор»	31	3	3	1	3	12
ООО «АГРОЛЕС»	17	2	2	1	2	15
«Борус»	19	2	1	1	2	18
«Альпина»	20	2	2	1	2	19
«Дары Сибири»	33	1	3	3	3	20
СВОЙ САД, ООО	35	3	3	3	3	20
«Заповедная вода»	30	3	1	3	3	25

Рассмотрим конкурентные позиции подробнее в рисунках 3 и 4.

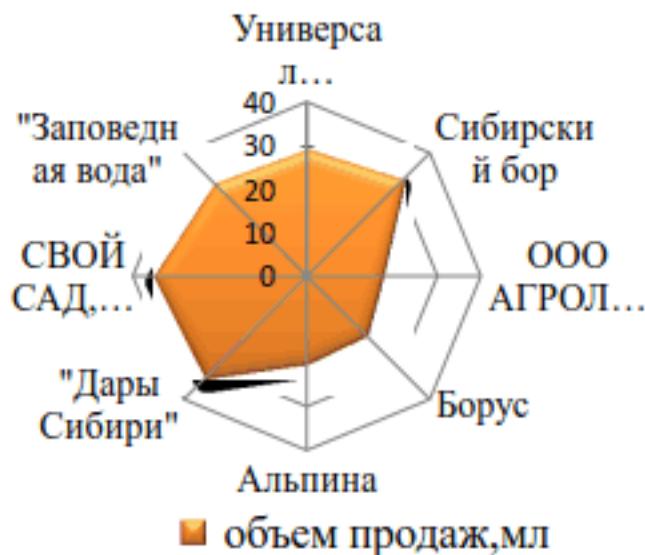

Рисунок 3 – Сводные данные по объему продаж (безалкогольная продукция)

Мы видим, что лидерами по объему продаж являются ООО «СВОЙ САД» и ООО «Дары Сиби-

ри», ООО «Универсал крайпотребсоюза» отстает в объеме продаж от лидеров.

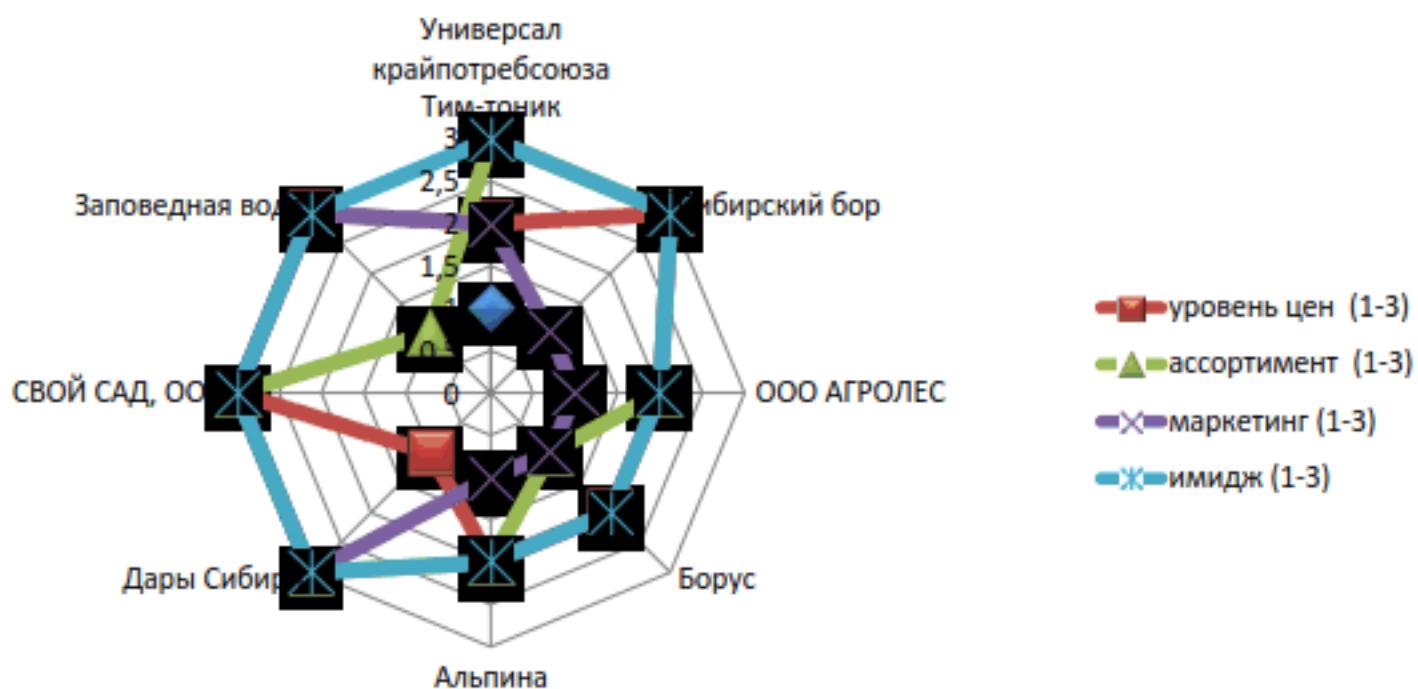

Рисунок 4 - Сводные данные значений конкурентных позиций

Рассматривая остальные конкурентные позиции, можно сделать вывод, что ООО «Универсал крайпотребсоюза» занимает лидирующие позиции в имидже и ассортименте, а такие позиции, как маркетинг и уровень цен, не являются сильными сторонами компании, среди основных конкурентов в рассматриваемом стратегическом хозяйственном подразделении можно выделить: «Дары Сибири» и ООО «Свой сад».

Рассматривая конкурентов, занимающихся дикорастущей продукцией, мы анализировали конкурентоспособность по шести критериям: Объем продаж, мл. рублей. Количество точек сбыта, ШТ. Уровень цен (1-3) – 1(до 150 рублей, средняя цена за 1 кг продукции);2(от 150 до 250 рублей, средняя цена за 1 кг продукции);3(свыше 250

рублей, средняя цена за 1 кг продукции). Ассортимент (1-3) – 1(ограниченный ассортимент, один-два вида продукции);2(средний ассортимент);3(большой выбор дикоросов). Маркетинг (1-3) – 1(отсутствует реклама, сайт или любая информация о фирме); 2(есть сайт, возможно каталоги или любая другая дополнительная информация о фирме);3(существует осведомленность о продукции по средствам СМИ и любыми другими способами). Условия хранения (1-3) – 1(обычные условия, коробки, холодильники и т.д);2(поддерживание нормативного уровня температуры для хранения);3(специальные холодильники и др.оборудование, цеха с допустимым уровнем температуры).

Таблица 3 – Сводная таблица конкурентных позиций (дикорастущая продукция)

	«Дыхание Алтая»	«Универсал крайпотребсоюза»	ООО «ДИКОРОСЫ»	ООО «Альком»	ООО «Лидер»	«КАРАВАЙ», ООО
уровень цен (1-3)	1	2	1	3	1	2
ассортимент (1-3)	2	3	3	3	2	3
маркетинг (1-3)	2	2	3	2	2	2
условия хранения (1-3)	1	3	2	3	3	2
объем продаж, мл	16	14	10	10	13	11
количество точек сбыта, шт	14	12	14	9	9	10

Проанализируем конкурентные позиции с помощью рисунков, изображенных ниже.

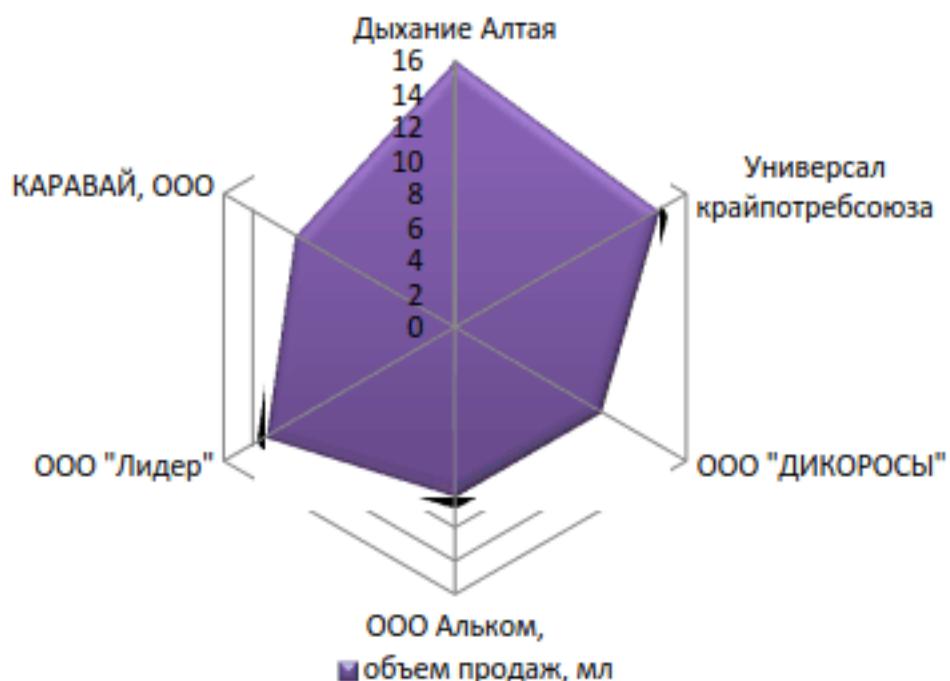

Рисунок 5 – Сводные данные по объему продаж (Дикорастущая продукция)

Исходя из предоставленных данных видно, что «Дыхание Алтая» и ООО «Универсал крайпо-

требсоюза» являются лидерами по объему продаж на рынке дикорастущей продукции.

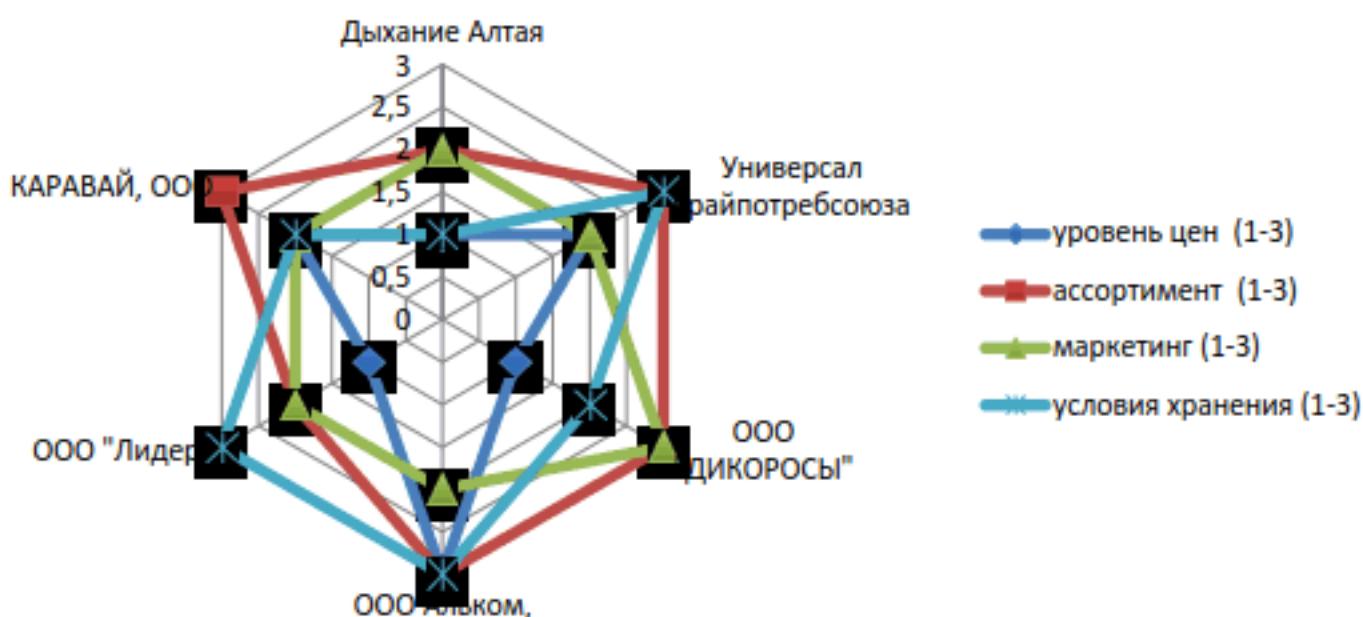

Рисунок 6 – Сводные данные значений конкурентных позиций

Делая вывод из данной диаграммы, можно сказать, что наивысшей конкурентоспособностью обладает компания ООО «Альком» и ООО «Универсал крайпотребсоюза», но ООО «Универсал

крайпотребсоюза» отстает по уровню цен и в позиции маркетинг, что существенно снижает доходность исследуемой организации.

КОНЦЕПЦИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА КАК СРЕДСТВО СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Кудина М.В., д.э.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова.
Кузьмин С.С., к.т.н., МГУ имени М.В. Ломоносова.

Аннотация: Традиционно в процессе оценки роста компаний преобладают финансовые показатели. Однако финансовых показателей часто недостаточно для того, чтобы предсказать кризисное состояние и последующее банкротство компаний. В рамках каузальной или причинной парадигмы роста предлагается выделять

набор показателей, характеризующий корпоративное «здоровье». Такая система показателей обозначается как стратегический контроль и является ядром концепции ведения бизнеса.

Ключевые слова: рост фирмы, парадигмы корпоративного роста, стратегический контроль, концепция ведения бизнеса.

Abstract: Traditionally the financial indicators are dominated in the evaluation process of the corporate growth. However, financial indicators are often not enough to predict the crisis and subsequent bankruptcy of companies. In the framework of causal paradigm of growth proposed set of indicators of corporate health. This system of indicators can be called strategic control and it is the core principle of the concept of doing business.

Keywords: firm growth, the paradigm of corporate growth, strategic control, the concept of doing business.

Известно, что наиболее общая, глобальная цель любой компании – получение прибыли от результатов своей коммерческой деятельности и преумножение личных доходов ее акционеров. Однако достижение этой цели не предполагает существование только одного единственного, жестко и однозначно детерминированного пути: всегда существует множество путей для ее достижения. Причем путей более эффективных, менее эффективных и совсем не эффективных. Поэтому при определении целей ведения бизнеса понятие эффективности становится ключевым.

Эффективность традиционно оценивается экономическими показателями. Существует множество показателей, но в конечном итоге они сводятся к сопоставлению «вклада» и «отдачи» от экономической деятельности. Почему нельзя ограничиться только экономическими показателями, определяя стабильность, надежность корпоративного бизнеса с наглядностью демонстрируют крупнейшие корпоративные скандалы последнего начала столетия, когда «внезапно» обанкротились сначала такие ведущие американские компании как *Enron*, *Global Crossing* и *Kmart*, а за ними целый ряд менее известных. Правда, последние две из этого списка не сумели побить «рекорда» *Enron*. Это сделала телекоммуникационная компания *WorldCom* в июле 2002 года. Банкротства компаний стоимостью \$107 млрд. Америка еще не знала. А в декабре того же года компания *UnitedAirlines*, авиаперевозчик номер два в мире, установила отраслевой рекорд, объявив о своем банкротстве, самом крупном за всю историю индустрии авиаперевозок [5, с. 40].

Таким образом, чисто экономических (или еще уже – финансовых) показателей, тем более, описывающих результаты прошлой деятельности компании, не всегда достаточно для оценки ее эффективности с точки зрения текущих перспектив достижения организационных целей. Необходим более широкий спектр показателей, всесторонне охватывающий различные аспекты деятельности компании, обеспечивающей рост.

В методологическом плане отправным моментом для понимания сущности роста компании является признание того факта, что компания как экономическое благо, имеет двойственную природу, которая, как убедительно показала М.В. Кудина, проявляется, с одной стороны, в разделении понятий «стоимость компании» (как внутреннего объективного содержания ее финансово-экономической природы) и «ценность компании» (как внешней оценки ее характеристик, проявляющейся на рынке); с другой стороны, в сущностном различии «фундаментальной стоимости компании» (как внутренней объективной характеристики, формирующейся под влиянием стоимость-образующих факторов) и «рыночной стоимости компании» (как формы проявления, внешней оценки ее внутренней сущности, на которую оказывают влияние рыночные, в том числе случайные, факторы). При этом основополагающей, ба-

зисной характеристикой компании является ее фундаментальная стоимость. Отсюда следует вывод, что «исследование компании с позиции формирования и роста ее фундаментальной стоимости позволяет синтезировать важнейшие аспекты ее деятельности в современном экономическом пространстве» [4, с. 32].

Основываясь на таком понимании сущности корпоративного роста, проблему ответа на вопрос «Как именно она растет?», можно представить как двухуровневую конструкцию: на первом, базисном уровне рассматриваются механизмы и проявления роста фирмы через возрастание фундаментальной стоимости, на втором – процессы, способствующие проявлению и функционированию этих механизмов и их сопровождающие эффекты.

В последние годы появился целый ряд исследований, призванных систематизировать различные подходы и концепции роста фирмы [см., напр.: 1; 11; 12]. Их объединяет, пожалуй, одно: разнообразие оснований и принципов классификаций таких концепций. Это признают и исследователи, которые систематически занимаются этой проблемой. Так, американские ученые А. Макферсон и Р. Холт, выделив 13 теорий роста фирмы, различающихся в тех или иных аспектах, заключают: «Целью проведенного нами исследования являлось выявление эмпирических данных, которые могли бы лежать в основу дальнейшего изучения роста бизнеса. Однако выявленные нами данные свидетельствуют лишь о множестве часто встречающихся ассиметричных связей между предпринимателями, потребителями, консультантами, технологиями, вклад которых в рост не может быть рассмотрен одним общим набором классификационных признаков и рекомендаций» [9, с. 186].

Чаще всего основой для классификации концепций корпоративного роста является поиск причинно-следственных связей, когда одна или несколько причин определяют следствие – корпоративный рост. Иногда выделяется одна, «ключевая» причина роста (например, достаточное инвестирование или внедрение новой технологии), однако в современных концепциях роста выделяются две и более причин. Например, Б. Гилберт, П. Дугалл и Д. Аудреч определяют в качестве необходимых и достаточных факторов роста наличие доступных ресурсов, четко сформулированной стратегии роста фирмы, ее благоприятного рыночного и географического положения и, что существенно, наличие важных для роста личных качеств предпринимателя – ясности целей, воли, готовности рисковать, умения принимать оптимальные стратегические решения, наличие знаний и навыков [8].

Разрабатываются и более сложные модели роста. В частности Р. Баум, Э. Локк и К. Смит предложили многоуровневую модель роста фирмы, где его детерминанты локализованы на разных уровнях экономической реальности – на уровне индивида и группы, затем – собственно фирмы, наконец, на уровне отрасли. На каждом из этих уровней действуют свои собственные факторы,

определяющие как условия роста, так и его движущие силы. При этом картина осложняется тем, что интенсивности действия этих факторов меняется во времени, а инвестиционная среда фирмы нестабильна [7]. Едва ли не главной методологической проблемой такого подхода к пониманию детерминизма роста является построение иерархии причин по их важности для получения заданных результатов роста или объяснения наличествующих.

Следует признать, что подобные и более сложные модели роста сталкиваются с опасностью превратиться в объяснения *ad hoc*, т.е. объяснения, созданные для данного конкретного случая и не претендующими на понимание механизма роста в других, подобных, но отличающихся случаях. Часто такие модели носят нарративный характер и как всякий нарратив (рассказ о росте) интересны деталями, нюансами, индивидуализирующими ситуацию. Они широко применяются в качестве учебных кейсов, где нередко приветствуется парадоксальность, креативность мышления.

В рамках такой детерминистской или каузальной парадигмы исследовательский успех (а, следовательно, реалистичность, адекватность полученных моделей роста) зависит от решения следующих пяти проблем:

1. правильное, обоснованное выделение единицы анализа;
2. понимание существенных черт различия моделей роста;
3. возможность экстраполяции выявленных закономерностей роста в будущее;
4. правильный выбор показателей роста;
5. выявление различий в степени готовности фирм к росту.

Главная проблема, которую необходимо здесь решить, заключается в определении соответствующих показателей роста, определяющих корпоративное «здоровье». Эта проблема включает в себя определение конкретной зависимой переменной, которую можно было бы использовать для эффективного фиксирования роста. Если в качестве такой базисной, сущностной переменной, отражающей результаты деятельности компании рассматривать рост ее фундаментальной стоимости, то тогда «анализ результатов деятельности компании заключается в установлении влияния отдельных факторов успеха... и их совокупности на динамику стоимости компании» [3, с. 133], которая является наиболее точным объективным показателем ее роста. Рост фундаментальной стоимости компании определяется через целый ряд индикаторов. Важнейшими показателями роста являются финансовые, в частности, следующие: темп роста продаж, операционная маржа, ставка налога, инвестиции в рабочий капитал, стоимость капитала, а также уровень продаж, рост акционерной стоимости компании, увеличение доли рынка, возрастание рентабельности, производительности труда и другие.

Выбор того или иного индикатора роста указывает на определенные причины и тип роста, при этом различные показатели роста не являются равнозначными, но адаптированными для тех или иных целей измерения. При этом необходимо учитывать, что некоторый показатель роста может быть позитивным для одной ситуации, а для других он может стать негативным. Например, вовлечение в рекламную кампанию может увеличить уровень продаж фирмы, но при этом уменьшить показатель рентабельности производства, что может составить угрозу конкурентоспособности. В уже упоминавшейся нами работе Д. Шеферд и Дж. Викланд изучили связь между наиболее часто ис-

пользуемыми показателями роста. Они выяснили, что показатели слабо связаны между собой, но при этом весьма изменчивы [12].

Существует мнение, что уровень продаж является наиболее эффективным средством измерения роста, так как его можно определить в любой отрасли промышленности, в любой стране, а также он является основой для принятия стратегических решений предпринимателями. Однако Д. Шеферд и Дж. Викланд обнаружили, что увеличение числа работников может служить лучшим индикатором роста, так как оно показывает лучшую взаимосвязь элементов. Более того, они считают, что данное открытие поможет продвинуться вперед в изучении роста, поскольку оно отсылает к необходимости более четкого определения аспекта роста, который необходимо измерить. Далее они утверждают, что при исследовании роста необходимо однозначно и аргументировано определить, какие критерии использовать, и подходят ли они преимущественно для «молодых» фирм или для уже сформировавшихся компаний [12, с. 117]. Это достаточно не тривиальный результат, так как в литературе и управленческой практике со временем вышла в свет в 1959 г. «Теория роста фирмы» Э. Пенроуз доминирует представление о росте как об увеличении активов, на базе которого впоследствии возникла современная инновационная концепция управления фундаментальной стоимостью компании (FVBM), направленная на наращивание стратегического конкурентного потенциала компаний [4].

Такая система показателей, причем, не всегда получающих численную оценку посредством общепринятых алгоритмов, может быть названа стратегическим контролем.

Стратегический контроль как система показателей роста, предполагает наличие антикризисных планов, создание системы баланса интересов внутренних и внешних стейкхолдеров корпорации, создания привлекательного имиджа для инвесторов, акционеров, поставщиков, потребителей, клиентов, муниципальных властей и госорганов, широкой общественности. Это и есть ядро концепции ведения бизнеса в широком смысле. Она обычно находит свое отражение в видении корпоративного будущего, которое разрабатывается советом директоров, правлением или CEO персонально. В узком смысле концепция ведения бизнеса – это представления фирмы по поводу того, как получить доверие клиента. Причем связь между возрастанием доверия клиентов, клиентской лояльностью и ростом бизнеса вполне очевидна.

Концепция ведения бизнеса включает в себя представления о текущих и будущих потребностях клиента, их вероятных изменениях и возможностях фирмы для их удовлетворения, а также путях и методах максимального использования внутренних возможностей фирмы для решения этих задач. Таким образом, концепция ведения бизнеса заключает в себе не только предвидение положения дел в отрасли, теорию бизнеса или стратегию инноваций, но также стратегические решения и организационную реконфигурацию, необходимую для удовлетворения нужд клиентов.

Концепция ведения бизнеса указывает также на то, что в современных условиях рост бизнеса всегда прямо или косвенно связан с инновациями. Как было выявлено в исследованиях Э. Йохимштайлера, чтобы компания вновь и вновь создавала успешные инновации, а также могла расти, получать прибыль и обеспечивать конкурентное преимущество, она должна выполнить три условия: во-первых, понимать людей, которых пытают-

ся обслуживать как личностей, которыми они являются, – независимо от какой-либо связи или взаимодействия с компанией. Во-вторых, компания обязана знать, как можно выйти за пределы своего периметра товаров, рынков и компетенций, «бросить вызов общепринятым устоям, обычаям и золотым правилам ведения бизнеса» [2, с. 23]. В-третьих, компания должна посмотреть на себя как бы со стороны, и начать разрабатывать стратегии, исходя из поведения людей, а не просто стремиться к росту прибыли любой ценой. Для этого компания должна создавать планы производства и стимулирования продаж с совлечением потребителей, «предлагая инновации, которые идеально вписываются в привычки людей или технологические процессы компании-клиента, которые в этом случае будут охотно приняты и усвоены... Только тогда она может делать открытия и последовательно выводить на рынок инновационные продукты, обеспечивать новый рост, получать прибыль и обновлять свой бизнес» [2, с. 23-24].

Развитие новой концепции ведения бизнеса требует большего, чем одного лишь акцента на инновациях. Исследования инноваций, проведенные Р. Макгроу, выявили некоторые интересные результаты. В 1971 году EMI, британская компания в области музыкальной индустрии и электроники, разработала первый медицинский компьютерный сканер-томограф. Но несколько лет спустя, после первоначального успеха, который превзошел все ожидания, медицинское подразделение EMI прекратило свое существование.

Еще один пример. Amrex, американская компания, которая разработала первый бытовой видеоплеер в 1950-х годах, приостановила массовый выпуск домашних видеоплееров в начале 1970-х, как раз перед тем, как рынок начал развиваться такими компаниями, как JVC или Sony. И EMI и Amrex, в качестве первых в своей области инновационных компаний, могли, без сомнения, оказать большое влияние на потребителей и захватить практически весь рынок. Но этого не случилось.

Как отмечает Р. Макгроу, в конечном счете, EMI и Amrex прекратили лидировать в своих отраслях из-за того, что они не имели четкого плана действий на будущее, то есть не имели инноваци-

онной бизнес-концепции [10]. Другими словами, развитие стратегического видения очень важно и ничем не заменимо, но никак не достаточно для корпоративного роста. Корпоративный мир не приводится в движение только идеями; эти идеи должны быть подкреплены действиями. Генерация новых идей будет бесполезной, если компании не в состоянии трансформировать эти идеи в осознанную реальность через некоторые стратегические решения и новые способы организации действий, которые являются необходимыми элементами в концепции ведения бизнеса. Таким образом, создание новой концепции бизнеса – вопрос комбинирования как строгого анализа, так и реальной картины, как идей, так и ресурсов и возможностей для роста.

Концепция ведения бизнеса включает в себя предвидение будущих нужд потребителей, представления о том, как фирма будет их обслуживать, как будет выглядеть отрасль через несколько лет, а также включает стратегические решения фирмы и способ организации действий для достижения стратегических целей. Без концепции ведения бизнеса у компании не будет цели, направления, а в таких условиях будет невозможно хорошо обслуживать потребителей или стать организацией, способной привлечь и удержать лучших профессионалов.

В причинной или каузальной парадигме роста концепция ведения бизнеса выполняет важную функцию: она определяет, какие переменные на «входе» определяют следствия, свидетельствующие о росте на «выходе», и сколько должно быть таких переменных, чтобы обеспечить эффективный рост. Такая теоретическая модель выполняет важную функцию: она позволяет сконцентрировать внимание на количестве и качественных характеристиках факторов роста и на этой основе объединить теории в группы или «школы». Например, обосновать, что ключевым является один фактор роста (например, достаточный капитал или прорывная инновация, ноу-хау которой принадлежит фирме), два фактора или несколько, и показать связи между ними. На этом основании могут, на наш взгляд, успешно классифицироваться многочисленные теории и концепции роста.

Библиографический список

- Гранди Т. Рост бизнеса – М., 2007.
- Йохимштайлер Э. Увидеть очевидное – Минск: Гречев Паблишер. 2009.
- Кудина М.В. Теория стоимости компаний – М., 2013.
- Кудина М.В. Управление компанией. Теория и практика – М., 2013.
- Минаев С. Лопнувшие миллиарды // Коммерсант-рейтинг. № 1, 2003. С. 40.
- Чаран Р. Рост ради прибыли – М., 2006.
- Baum R., Locke E., Smith K. A multidimensional model of venture growth // Academy of management journal. 2001. Vol. 44. Pp. 28-51/
- Gilbert B., McDougall P. Audretsch, D. New venture growth: A review and extension // Journal of Management. 2006. Vol. 32. Pp. 926-950.
- McKelvie A., Wiklund J. Advancing firm growth // Entrepreneurship theory and practice. 2010. Vol. 34, No 2. Pp. 261-288.
- Macpherson A., Holt R. Knowledge, learning and small firm growth: A systematic review of the evidence // Research Policy. 2007. Vol. 36. Pp. 180-194.
- McGrath R. A real options logic for initiating technology positioning investments // Academy of management review. 2004. Vol. 29, No 4. Pp. 974-996.
- Shepherd D., Wiklund, J. Are we comparing apples with apples or apples with oranges? Appropriateness of knowledge accumulation across growth studies. Entrepreneurship Theory and Practice. 2009. Vol. 33, No 1. Pp. 105-123.

References

- Grandi T. Rost biznesa – M., 2007.
- Johimshtajler EH. Uvidet' ochevidnoe – Minsk: Grebcov Publisher. 2009.
- Kudina M.V. Teoriya stolmosti kompanii – M., 2013.
- Kudina M.V. Upravlenie kompanij. Teoriya i praktika – M., 2013.

5. Minaev S. Lopnuvshie milliardy // Kommersant-rejting. № 1, 2003. S. 40.
6. Charan R. Rost radi pribyli – M., 2006.
7. Baum R., Locke E., Smith K. A multidimensional model of venture growth // Academy of management journal. 2001. Vol. 44. Rr. 28-51/
8. Gilbert B., McDougall P. Audretsch, D. New venture growth: A review and extension // Journal of Management. 2006. Vol. 32. Rr. 926-950.
9. McKelvie A., Wiklund J. Advancing firm growth // Entrepreneurship theory and practice. 2010. Vol. 34, No 2. Pp. 261-288.
10. Macpherson A., Holt R. Knowledge, learning and small firm growth: A systematic review of the evidence // Research Policy. 2007. Vol. 36. Pp. 180-194.
11. McGrath R. A real options logic for initiating technology positioning investments // Academy of management review. 2004. Vol. 29, No 4. Rp. 974-996.
12. Shepherd D., Wiklund, J. Are we comparing apples with apples or apples with oranges? Appropriateness of knowledge accumulation across growth studies. Entrepreneurship Theory and Practice. 2009. Vol. 33, No 1. Pp. 105-123.

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА КАК НАИБОЛЕЕ МАССОВАЯ ФОРМА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ РЕГИОНА

Лайпанова З.М., к.э.н., доцент, Северо – Кавказская государственная гуманитарно – технологическая академия.

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем развития личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ). Выявлены основные проблемы такие как: незначительные доходы сельского населения, проблемы сбыта продукции произведенной ЛПХ, проблемы необходимости сервисных и консультационных услуг, низкие закупочные цены, высокие затраты содержания хозяйств, полное отсутствие рыночной инфраструктуры и поддержки ЛПХ местными органами самоуправления. Предложены создание сельскохозяйственная кооперации, способы трансформации организационно – правовых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ключевые слова: производство продукции сельского хозяйства, личные подсобные хозяйства населения, крестьянские фермерские хозяйства, сельскохозяйственная кооперация, сбытовой кооператив.

Abstract: The article is devoted research of problems of development of personal part-time farms (LPH). The main problems such as: low income of the rural population, the problems of marketing products produced by smallholders, the problem of necessary service and consulting services, low purchase prices, high costs of content farms, a complete lack of market Infrastructure support smallholders and local authorities. Proposed the establishment of agricultural societies, the ways of transformation of organizational – legal forms of agricultural producers.

Keywords: production of agriculture, private farms of the population and peasant farms, agricultural cooperatives, marketing cooperative.

Личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ) являются важной составляющей производства сельскохозяйственной продукции в Карачаево – Черкесской республике. Производство продукции сельского хозяйства в ЛПХ в связи с отсутствием современных средств труда сопряжено тяжелыми физическими нагрузками. Проведенное нами исследование позволило выявить феномен ЛПХ как свидетельство неблагополучия в сельском хозяйстве республики, побуждающее сельское население максимально использовать свой единственный потенциал для выживания порой в ущерб здоровью, времени, полноценной жизни [2]. Не созданы условия для функционирования многочисленной категории хозяйствования, не отрегулирован сбыт продукции ЛПХ, не оказываются необходимые сервисные и консультационные услуги. Доходы ЛПХ являются незначительными. Это происходит из – за низких закупочных цен, высоких затрат на содержание хозяйства, отсутствия рыночной инфраструктуры и отсутствием поддержки ЛПХ местными органами самоуправления.

Также установлено, что функционирование ЛПХ России и многих регионов выделяются тенденции, отражающие исключительную приспособляемость ЛПХ, которые определяются социально – экономической ситуацией в стране (регионе): если общество «бедное», то наблюдается тенденция развития ЛПХ, повышения активности в силу необходимости выживания населения, особенно сельского. Начало нового века и нового тысячеле-

тия в России ознаменовалось современным ренессансом мелких крестьянских хозяйств, а во многих регионах, в частности, республиках Северного Кавказа, ЛПХ из преимущественно подсобных, вспомогательных превратились в массовую форму индивидуализации хозяйствования. И это происходит вовсе не потому что они стали вдруг более прогрессивными, социально и экономически эффективными, а на фоне раз渲ла большинства крупных сельскохозяйственных предприятий [5,6].

Как справедливо отмечает профессор Иерусалимского университета, консультант Всемирного банка Ц. Лерман, «в России и в остальных странах СНГ индивидуальное сельское хозяйство, как правило, ассоциируется с чрезвычайно раздробленными и мелкими фермерами – результатом безжалостного расчленения бывших колхозных хозяйств на индивидуальные наделы». Это обусловлено феноменом ЛПХ, являющихся основой индивидуального сельского хозяйства в бывшем Советском Союзе и сохранившими эту роль в странах, возникших на его территории [3].

Разрешить сложившуюся ситуацию на наш взгляд позволит сельскохозяйственная кооперация как самостоятельная, самоуправляемая и независимая от государства организация. Она способствует повышению эффективности и устойчивому развитию сельхозпроизводства, более полному использованию земли, средств производства и труда.

Выделяют множество вариантов объединения семейных хозяйств, которые могут осуществляться

по различным направлениям (рис. 1).

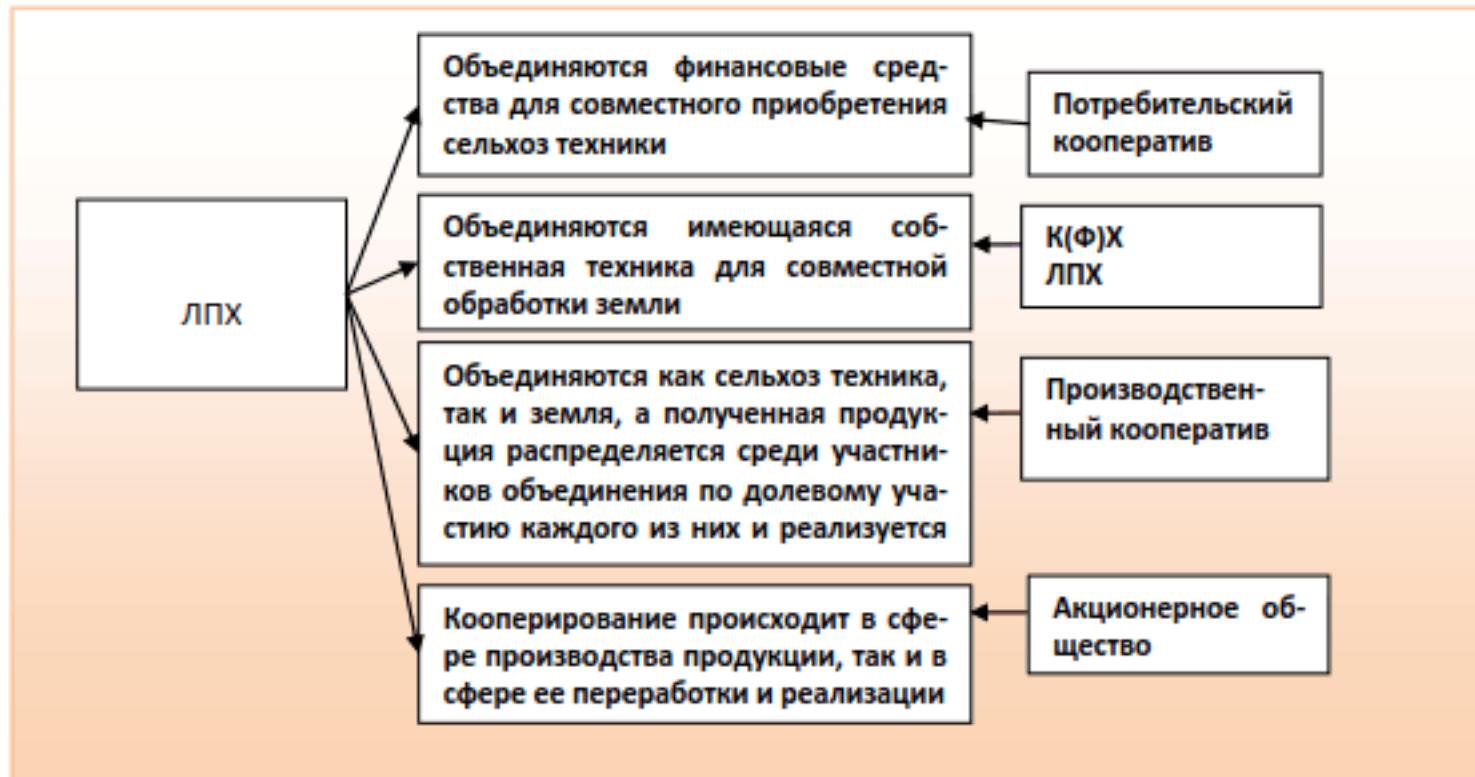

Рисунок 1 – Способы трансформации организационно – правовых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей КЧР.

Закупки сельскохозяйственной продукции в ЛПХ целесообразно осуществлять через муниципальные предприятия по их обслуживанию. Особенno актуальным является организация на базе хозяйств потребительских сбытовых кооперативов, сельскохозяйственной кредитной и страховой кооперации.

Организация сбытового кооператива ЛПХ применительно к условиям республики должна основываться на целевой установке улучшения условий функционирования сельхозтоваропроизводителей. Структура сбытового кооператива предполагает объединение ЛПХ по территориальному принципу. Основными задачами кооператива при этом являются: создание условий увеличения объемов производства продукции и повышения уровня ее товарности; рост доходов владельца ЛПХ и снижение социальной напряженности сельской местности; формирование дополнительной сырьевой базы для предприятий перерабатывающей промышленности, улучшение обеспечения населения продуктами питания.

Целесообразность создания сбытовых кооперативов заключается в возможности урегулирования взаимоотношений между ЛПХ населения и потребителями продуктов питания.

Во – первых, сбытовые кооперативы смогут организовать сбыт продукции в отдаленных населенных пунктах, где проблема стоит особо остро. Во – вторых, специализация на определенном виде продукции позволит составить оптимальные схемы и рациональные маршруты сбора продукции в ЛПХ. Это позволит получить экономию транспортных издержек, росту эффективности использования транспортных средств и, в конечном счете, снизит себестоимость продукции. В – третьих, сбытовые кооперативы могут контролировать качество поставляемой на переработку продукции от ЛПХ, организовать ее поставку крупными партиями по графику, разработанному вместе с перерабатывающими предприятиями. В связи с этим по-

является возможность интенсификации использования производственных мощностей, что также влияет на снижение себестоимости продукции.

Взаимоотношения ЛПХ со сбытовыми кооперативами должны основываться на договорных началах. В договорах необходимо просмотреть цену, качество, сроки поставки и другие необходимые условия для реализации производимой продукции.

С учетом республиканской специфики хозяйствования и в соответствии с Приоритетным национальным проектом «Развитие АПК» [1] и Законом РФ «О личном подсобном хозяйстве» [2] к первоочередным мерам государственной поддержки, на наш взгляд, следует отнести предоставление ЛПХ и обслуживающим кооперативам государственных финансовых и материально – технических ресурсов на возвратной основе, а также научно – технических разработок и технологий.

Значительная роль в поддержке ЛПХ с точки зрения организационной работы нами отводится администрациям сельских поселений, которым рекомендуется: создание и ведение базы данных по ЛПХ; систематическое проведение сходов граждан по вопросам развития ЛПХ; установление предельных размеров земельных участков ЛПХ; осуществление деятельности как основного интегрирующего звена в работе с ЛПХ, в т.ч. определение заказчика на производство и поставку кормов для ЛПХ, а также на реализацию продукции от ЛПХ.

Республиканской целевой программой «Развитие сельского хозяйства Карачаево – Черкесской Республики до 2020 года» предусмотрено реализация основных мероприятий направленных на рост производства и объема реализации сельскохозяйственной продукции, производимой малыми формами хозяйствования на селе, а также на развитие альтернативных видов деятельности для сельского населения.

В рамках осуществления основного мероприятия предусматривается обеспечить доступ малых форм хозяйствования к краткосрочным и инвестиционным заемным средствам, полученным в российских кредитных организациях и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах.

Государственную поддержку целесообразно осуществлять с помощью погашения части затрат на уплату процентов по кредитам банков в соответствии с Государственной программой из федерального и республиканского бюджетов на условиях долевого финансирования.

Субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, предоставляются за счет средств федерального бюджета в размере двух третей ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка РФ, действующей на дату заключения договора кредита (займа), за счет средств республиканского бюджета в размере одной трети ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка РФ, но не более их фактических затрат по следующим видам кредитов (займов) [4]:

1. Для граждан, ведущих ЛПХ: на срок до 2 лет – на приобретение горюче – смазочных материалов, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники и животноводческих помещений, минеральных удобрений, средств защиты растений, кормов, ветеринарных препаратов и других материальных ресурсов для проведения сезонных работ, материалов для теплиц, молодняка сельскохозяйственных животных, а также на уплату страховых взносов при страховании сельскохозяйственной продукции при условии, что общая сумма указанного кредита (займа), полученного гражданином в текущем году, не превышает 300 тыс. рублей на одно хозяйство, а также иные цели в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством РФ [4];

2. Сроком до 5 лет – на приобретение сельскохозяйственных животных, сельскохозяйственной малогабаритной техники, тракторов мощностью до 100 л.с. и агрегатируемых с ними сельскохозяйственных машин, грузоподъемных автомобилей полной массой не более 3,5 тонны, оборудования для животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции, на ремонт, реконструкцию и строительство животноводческих помещений, а также на приобретение газового оборудования и подключение к газовым сетям при условии, что общая сумма указанного кредита (займа), полученного гражданином в текущем году, не превышает 700 тыс. рублей на одно хозяйство, а также иные цели в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством РФ [4].

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 21 июня 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» / в ред. федеральных законов РФ от 22 июня 2008 года № 141-ФЗ; 23 июня 2008 года № 160-ФЗ; 30 декабря 2008 года № 302-ФЗ; // СПС КонсультантПлюс: Высшая школа.
2. Кипкеева А.М. Структурная организация плодоовощного подкомплекса и приоритетные направления повышения эффективности его функционирования. ... дисс. к.эн. – Майкоп, 2011.
3. Лерман Ц. Десять лет земельных реформ: какие уроки Россия может извлечь из мирового опыта // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 106.
4. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 года № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы»
5. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК». Основные этапы реализации в условиях Карачаево – Черкесской Республики.
6. Чеккуева Л.К. Состояние и перспективы развития сельскохозяйственного производства Карачаево – Черкесской Республики: монография. – Черкесск: Карабаево – Черкесское книжное издательство, 2002.
7. Чеккуева Л.К. Личные подсобные хозяйства населения: возможности и перспективы. Сборник научных трудов «Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук». Изд. Ставропольского государственного аграрного университета. Ставрополь, 2001.

References

1. Federal'nyj zakon RF ot 21 iyunya 2003 g. № 112-FZ «O lichnom podobnom hozyajstve» / v red. federal'nyh zakonov RF ot 22 iyunya 2008 goda № 141-FZ; 23 iyunya 2008 goda № 160-FZ; 30 dekabrya 2008 goda № 302-FZ; // SPS Konsul'tantPlus: Vysshaya shkola.
2. Kipkeeva A.M. Strukturnaya organizaciya plodoovoshchnogo podkompleksa i prioritetnye napravleniya povysheniya effektivnosti ego funkcionirovaniya. ... diss. k.ehn. – Majkop, 2011.
3. Lerman C. Desyat' let zemel'nyh reform: kakie uroki Rossii mozhet izvlech' iz mirovogo optya // Voprosy ekonomiki. – 2001. – № 8. – S. 106.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2012 goda № 717 «O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkci, syr'ya i prodrovol'stvija na 2013-2020 gody»
5. Prioritetnyj nacional'nyj projekt «Razvitiye APK». Osnovnye ehtapy realizacii v usloviyah Karachaevo – Chernkesskoj respublik.
6. Chekkueva L.K. Sostoyanie i perspektivy razvitiya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva Karachaevo – Chernkesskoj respubliki: monografiya. – Chernkessk: Karachaevoe – Chernkesskoe knizhnoe Izdatel'stvo, 2002.
7. Chekkueva L.K. Lichnye podobnye hozyajstva naseleniya: vozmozhnosti i perspektivy. Sbornik nauchnyh trudov «Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk». Izd. Stavropol'skogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Stavropol', 2001.

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМОЙ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Литвиненко И.Л., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

Аннотация: В современных условиях финансово-экономического кризиса Российской Федерации столкнулась с необходимостью пересмотра своей стратегической позиции в направлении развития инновационной деятельности как базы перехода на новый социально-экономический уровень. В сложившейся ситуации дефицита финансовых ресурсов, сокращения финансирования инфраструктурных проектов, падения цен на энергоресурсы, режима санкций ориентация на инновационное развитие позволит обеспечить адаптацию российской экономики к текущей ситуации и последующее восстановление экономического роста.

Ключевые слова: инновации, национальная инновационная система, региональная инновационная система, экономический рост.

Abstract: In modern conditions of financial and economic crisis the Russian Federation has faced with the necessity of redefining their strategic positions towards the development of innovative activities as a basis of transition to a new socio-economic level. In the current situation of shortage of financial resources, reduction of financing for infrastructure projects, the fall in energy prices, the sanctions regime the focus on innovative development will allow to adapt the Russian economy to the current situation and subsequent recovery of economic growth.

Keywords: Innovation, national innovation system, regional innovation system, economic growth.

Рассматривая позитивные тенденции 2015–2016 годов, необходимо отметить некоторые перспективы развития внутреннего рынка, образовавшиеся за счет падения курса рубля, а именно замещение иностранной продукции продукцией отечественных производителей. Это наблюдается в оборонной промышленности, пищевой промышленности и некоторых других отраслях экономики. Тем не менее, качество продукции отечественных производителей остается на невысоком уровне, особенно это касается таких отраслей как машиностроение, производство медицинского оборудования, фармацевтика. Учитывая данные обстоятельства, следует согласиться с оценкой процесса импортозамещения в РФ экспертами Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара [10], которая заключается в следующем: этот процесс является несистемным и имеющим существенные ограничения. И вместе с тем, следует признать, что процесс импортозамещения запущен и необходимо сформировать единую платформу его реализации на основе инноваций для обеспечения повышения качества отечественной продукции.

Учитывая возможность преодоления ресурсной зависимости, РФ следует сконцентрировать свои стратегические усилия на модернизации национальной экономической системы, несмотря на то, что это длительный процесс. Отечественная экономическая система находится в острой необходимости углубления процессов импортозамещения в ближайшей временной перспективе с ориентацией на качество продукции и повышение уровня благосостояния общества. В этих условиях импортозамещение на основе развития национальной инновационной системы (НИС) видится закономерным разрешением современной кризисной ситуации.

Для целей настоящего исследования был использован системный подход к развитию инновационных процессов и управления ими, позволяющий комплексно представить модель механизма управления инновационной системой на национальном и региональном уровнях.

Исследование теоретических основ функционирования инновационных систем, позволило выделить следующие их уровни: глобальная, национальная, региональная, отраслевая, корпоративная [5]. При этом, следует отметить бурное развитие концепции региональной инновационной системы (РИС), которая приобретает особую акту-

альность при переходе на инновационный путь развития Российской Федерации. Исследованию концепции региональной инновационной системы посвящены работы таких отечественных ученых как: Бекетов П., Глазьев С., Морганов Е., Иванова Е., Ореховский П., Балацкий Е., Раптовский А., Диваева Э. и др. Большинство отечественных авторов сходятся во мнении, что изучение инновационной системы региона обеспечивает тот необходимый уровень детализации научного знания, который позволяет учитывать конкурентные преимущества и особенности сложившихся производительных сил каждой отдельной территории в рамках государства, а значит – создает объективные предпосылки для более эффективного управления системы в целом. К тому же следует отметить, что региональная система обладает большей гибкостью и маневренностью в постоянно меняющихся экономических условиях, чем национальная в силу более конкретного понимания своих сильных и слабых сторон, а так же возможности более четкого определения взаимосвязей между всеми участниками.

По мнению К. Жихарева [9], понятие региональной инновационной системы адаптировала следующие наиболее важные характеристики концепции национальной инновационной системы:

1. Процессы развития РИС связаны с созданием, распространением и использованием новых знаний.
2. Активное взаимодействие разнородных элементов, которые обуславливают специфику региона (региональные власти, бизнес, образовательные учреждения, научные учреждения общественные организации и население региона, культурные ценности и традиции).
3. Меньший масштаб, но более высокий уровень конкретности по сравнению с НИС.
4. Инновационная деятельность осуществляется в конкретном институциональном, политическом, экономическом и социальном поле.
5. Региональная инновационная система играет важнейшую роль в обеспечении устойчивого (балансированного) развития региона.

Понятие региональной инновационной системы используется все чаще как концептуальная структура для рассмотрения типов связей и взаимодействий между участниками инновационного процесса; в рамках инновационной системы получил развитие и методический инструментарий, что

позволяет использовать эту концепцию как основу для управления инновационным развитием регионов.

Необходимо согласиться с Диваевой Э.А. [6] по поводу того, что формирование и развитие РИС представляет собой длительный процесс, в течение которого осуществляется политика государственных и местных органов власти, которая в значительной мере определяет стратегию формирования РИС, стимулирование частного капитала для участия в инновационном развитии региона. Но мы считаем, что мнение автора о том, что формирование и развитие инновационных систем любого уровня – это в основном прерогатива федеральных органов, центральных властей, ошибочна. Да, действительно, в природе РИС заложены основы федерализма, региональная инновационная система является подсистемой национальной инновационной системы, но вместе с тем необходимо ее развитие в сторону самодостаточности при одновременной интеграции в национальную и мировую инновационную систему. Это позволит с одной стороны создать конкурентную среду между регионами, а с другой обеспечить развитие РИС снизу, позволяя региональным и местным органам власти определять внутреннюю региональную политику и обеспечивать ее за счет собственных средств и привлеченных средств инвесторов. В этом случае роль центрального финансирования и в целом государственной поддержки будет менее значима, что становится особенно актуальным в настоящее время. Тогда управление РИС должно быть направлено на развитие элементов ее саморегулирования и органичного ее интегрирования в системы более высокого уровня.

Центральным элементом формирования РИС является инновационный потенциал региона. Вопрос формирования и развития инновационного потенциала является центральным в работах Алексеева С.Г. [1], Бакланова Ю.О. [2], Бахтизин А.Р., Акинфеева Е.В. [3], Бендикова М.А., Хрусталев Е.Ю. [4], Калинин М.А., Семенов А.Н. Белова Н.П. [12], Джухи В.М., Синюк Т.Ю., Ли А.С., Карповской О.К. [16] и др. исследователей. Проводя диагностику подходов к рассмотрению сущности категории инновационного потенциала, автор пришел к единому мнению с Егоровой С.Е., Кулаковой Н.Г. [8] относительно четырех точек зрения на сущность категории «инновационный потенциал».

Первая группа исследователей в рассмотрении сущности инновационного потенциала основывается на ресурсном подходе, определяя его как комплекс трудовых, информационных, материально-технических и организационно-управленческих ресурсов, совместное использование которых обеспечивает эффективное инновационное развитие систем различных уровней. Ресурсный подход позволяет сформировать систему учета ресурсных параметров, влияющих на инновационное развитие, но в то же время не учитывает результат инновационной деятельности, что и является его недостатком.

Вторая точка зрения на инновационный потенциал заключается в выявлении скрытых возможностей (потенциал) региона для их реализации в перспективе. Он позволяет выявить еще неиспользуемые возможности или ресурсы и найти способы для их интеграции в инновационное развитие региона. С точки зрения стратегического планирования и реализации инновационного развития региона выявление скрытых, еще неиспользованных возможностей региона является, безусловно, обоснованной точкой зрения. Однако данный подход не позволяет оценить настоящую ситуацию

и определить первичные условия и факторы развития инновационного потенциала региона.

С позиции третьего подхода данную категорию можно рассмотреть с двух важнейших аспектов: инновационного процесса и результата этого процесса. При этом под инновационным процессом понимается деятельность субъектов региона в области планирования, разработки, апробации и внедрения инноваций, а под результатом – эффективность инновационной деятельности субъектов в регионе [8]. Если процессная компонента инновационного потенциала предполагает постоянное поддержание его на конкурентоспособном уровне, возобновление и рост, то результативная компонента оценивает эффективность и результативность его использования субъектами инновационной деятельности региона. Этот подход позволяет сформировать четкую систему параметров оценки инновационного развития региона и определить корректирующие и предупреждающие меры по обеспечению соответствия уровня инновационного развития инновационной политике региона. Недостатком этого подхода является несколько ограниченный взгляд на управление инновационным процессом. Инновационный процесс на уровне региона является элементом, интегрируемым с системами более высокого уровня и в первую очередь с системой социально-экономического развития региона. Остается открытым вопросом, каким образом инновационный потенциал способствует социально-экономическому развитию систем разных уровней и не является ли прямое финансирование государства глобальных инновационных проектов стратегией, ведущей к экономическому регрессу и потере ограниченных ресурсов.

На современном этапе развития методологии формирования и развития инновационного потенциала широкое распространение получает четвертый, обобщающий подход к определению инновационного потенциала, который определяет показатель инновационного потенциала как меру способности и готовности региональной инновационной системы обеспечивать непрерывный поступательный инновационный процесс. При этом ключевую роль в процессе инновационного развития региона играет предпринимательский сектор, обеспечивающий производство и коммерциализацию инноваций. В рамках подхода центральное место занимает экономическая эффективность инновационных проектов, оценка которой позволяет сопоставить результат, полученный при реализации инновационного процесса с ресурсами, необходимыми для его достижения. Это позволит выбрать наиболее значимые для региона инновационные проекты и выявить суммарный эффект от их реализации. И в этом вопросе мы полностью согласны с Егоровой С.Е., Кулаковой Н.Г., при оценке инновационного потенциала необходимо комплексно исследовать ресурсную и результативную составляющие, отражающие, соответственно, готовность и способность региона к инновационному развитию [8].

Следовательно, инновационный потенциал, являясь подсистемой социально-экономического потенциала региона, становится центральным элементом активизации инновационного процесса, а соответственно ресурсной компонентой РИС. Он должен определять стратегический вектор формирования и развития механизма управления РИС, включая систему принятия административно-управленческих решений. При этом оценка инновационного потенциала позволит диагностировать текущее состояние инновационной деятельности региона, ее результативность и направления ее совершенствования за счет модернизации процес-

са управления региональной экономической системой.

Развитие инновационных процессов в регионе возможно при условии создания эффективных механизмов управления, что обуславливает значимость обоснования и разработки методологии управления. В связи с этим наиболее актуальным становится решение проблемы управления функционированием и развитием региональных инновационных систем, сложность решения которой, заключается в недостаточной разработке методологических подходов управления сложными системами [15].

Для определения направлений совершенствования механизма управления РИС был проведен анализ подходов к управлению региональной инновационной системой и выделены преимущества и ограничения каждого из них.

В работе Устиновой М.В., Солодкий А.И. [20] «Подходы к управлению различными региональными инновационными системами» представлен дифференцированный подход, который заключается в применении различных методов и инструментов (три вариативные модели) управления РИС, которые согласно предложенной методике можно классифицировать по уровню развития инновационного потенциала и их отраслевой специализации региона. Государственное управление в рассматриваемой модели выделено в отдельный блок. В качестве действий определены: стимулирующая и регулирующая функции, финансовые рычаги (прямые и косвенные). Так же были выделены в качестве элементов страховые компании, финансово-кредитные учреждения и потребители. Преимуществом дифференцированного подхода к управлению РИС является снижение вероятности нерационального использования бюджетных средств и ориентация на максимизацию управляемых эффектов от проводимых в регионе мероприятий, способствующих инновационному развитию. Ограничением использования данного подхода является факт разработки предложенной методики для конкретной территории – регионов Сибири. Классификация регионов включает регионы с высоким уровнем инновационного потенциала, характеризующиеся высоким удельным весом фундаментальных наук; регионы с высоким уровнем инновационного потенциала с преобладанием технических наук; регионы с низким уровнем инновационного потенциала. При этом в предложенном подходе отсутствует, например, учет инноваций в сфере услуг, а при условии того, что доля услуг в ВВП в странах с развитой экономикой составляет более 70%, это является существенным ограничением методики. Автор учитывает специфику инновационной деятельности региона (что является положительным аспектом), но данная методика не может быть унифицирована в связи со значительным различием в качестве инновационных потенциалов регионов.

Распространена исследовательская позиция, что наиболее эффективным, когда требуется решение крупномасштабной задачи на региональном уровне, является программно-целевой подход, поскольку позволяет поставить реальную цель и сформировать несколько вариантов взаимосвязанных программ развития объекта управления. При этом важно отметить, что целевые программы только тогда будут иметь эффективность, когда в них будут четко и адекватно (с позиции имеющегося потенциала региона) сформулированы цели, определены этапы реализации, источники финансирования, ответственные органы (в рамках пол-

номочий) за исполнение программы, а также критерии оценки (контрольные индикаторы).

Садков В.Г., Машегов П.Н. [19], считают наиболее эффективным применение проектного и программного подходов в управлении региональными инновационными системами. Мы согласны с тем, что в условиях ограниченного бюджета для осуществления дотаций, дальнейшего экстенсивного использования ресурсов, слабо развитого производственного потенциала достаточно сложно обеспечить поступательное устойчивое развитие территорий. Безусловно, предложенные авторами подходы являются значимыми, но вместе с тем мы убеждены, что необходим сбалансированный подход к выбору и реализации инструментария управления инновационными процессами в зависимости от качества инновационного потенциала и стратегии развития региона. И тогда проектный и программный подходы являются лишь одной из возможных методических баз обеспечения инновационного развития территории.

По мнению Кузнецова Д.В. [14], региональную инновационную систему можно рассматривать как многоуровневую формуцию, выделяя первый уровень формирования организационной структуры по ее созданию, второй уровень формирования промышленности региона (кластеров, отраслей), третий уровень реализации инвестиционных программ по созданию новых и модернизации существующих элементов кластеров, при этом каждый уровень представляет собой проект определенной сложности. Проектирование позволяет идентифицировать функции или дисфункции, делегировать эти функции уже существующим или специально созданным организациям.

Применение проектного подхода к управлению РИС обусловлен следующими его преимуществами:

- обеспечивает необходимую гибкость и свободу в выборе и изменении приоритетов;
- невозможность применения прямого административного управления в силу юридической независимости основные элементы РИС – предприятий и организаций;
- возможность реализации проектов на принципах государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Важно отметить, что данный подход можно назвать проектно-программным, поскольку программы являются неотъемлемой его частью. Кузнецов Д.В. считает программный подход основным инструментом регулирования инновационной деятельности в социально-экономических системах и основной акцент в своем исследовании он делает на этом. По нашему мнению, недостатком исследования является отсутствие описания процесса мониторинга инновационных программ и проектов региона, что не позволяет оценить их качество и эффективность. Также Кузнецов Д.В. определил, что межрегиональные и локальные взаимосвязи являются ключевыми в условиях международной конкуренции и научно-технического прогресса. Автор не учел в своем представлении региональной инновационной системы алгоритмы взаимодействия регионов между собой. Мы же считаем, построение и определение механизмов формализации региональных и локальных взаимосвязей должны входить в РИС, что и будет обеспечивать ее интеграцию с системами более высокого уровня.

Логистический подход, предложенный О.А. Черновой [22], заключается в идентификации функции управления нерегулируемыми ресурсными потоками и создании условий для формирова-

ния единой системы посредством интеграции инновационных субъектов с целью синхронизировать потребности в инновационных ресурсах с их потоком. Данная модель управления значительно упрощена за счет исключения других факторов, однако это позволяет оптимально распределять ресурсы инновационных процессов в регионе. В качестве преимущества подхода можно выделить следующие: определить ресурсный потенциал (отрасли, муниципального образования в рамках региона) и связать с результатами его использования; разработать оптимальную схему (а также величину и структуру) распределения ресурсных потоков; включить в процессы регионального воспроизводства отстающие территории.

Достаточно новый для российской экономики, но активно действующих в зарубежных странах – кластерный подход – предполагает создание инновационных территориальных объединений (кластеров), которые представляют собой совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций. Кластеры характеризуются наличием [7]: научно-производственной цепи, на основе которой происходит объединение участников кластера; механизма координации деятельности и кооперации участников кластера; синергетического эффекта за счет высокой степени концентрации предприятий.

В настоящий момент на территории Российской Федерации функционируют 25 инновационных кластеров (выбраны в рамках конкурсного отбора из 94 заявок), перечень которых утвержден Председателем Правительства РФ (поручение от 28 августа 2012 г. № ДМ-Пв- 5060). Кластерный подход, безусловно, обладает рядом преимуществ: позволяет объединить различного рода ресурсы организаций (конкретной специализации и географически близко расположенные) с целью активизации инновационного процесса, формирование конкурентных преимуществ в рамках конкретной территории, повышает эффективность и результативность деятельности участников кластера.

Опираясь на успешную мировую практику, кластерный подход можно считать эффективным с позиции модернизации экономики. Более пятидесяти процентов экономик ведущих стран мира используют кластеризацию в качестве инструмента инновационного развития.

Кластерный подход активно внедряется в систему регионального и национального управления, и при этом инновационный кластер подлежит особому контролю и оценке со стороны НИС. В 2015 году были опубликованы направления реализации программ развития, нацеленных на поддержку pilotных инновационных территориальных кластеров в РФ. Особый интерес вызывает процесс финансирования региональных программ развития кластеров. Ряд региональных программ развития кластеров предполагал привлечение относительно небольших средств федеральной субсидии в первую очередь на цели организационного развития инновационных территориальных кластеров. При этом реализация капиталоемких внутрикластерных проектов происходила главным образом за счет внутрирегиональных ресурсов или внебюджетных источников [17]. Это является свидетельством того, что региональный уровень в отдельных случаях способен формировать систему поддержки инновационной деятельности наравне с национальным уровнем, обеспечивая тем самым экономию федерального бюджета.

Довольно часто в исследовании механизмов управления региональными инновационными процессами используется процессный подход, соглас-

но которому, управление – это серия взаимосвязанных и универсальных управленических процессов (планирование, организация, мотивация, контроль и связующие процессы – процесс коммуникации и процесс принятия решения) [18].

В работе Кормановской И.Р. [13], содержание этих процессов адаптировано к региональному уровню, где:

1. планирование включает стратегический анализ, прогноз, определение стратегии и путей достижения цели в установленные сроки при заданных ресурсных параметрах, исполнителях;

2. организация предусматривает регламентацию управленической деятельности, определении полномочий и ответственных лиц, формирование организационных структур;

3. контроль позволяет измерить уровень достижения цели по заданным критериям оценки, отследить отклонения от заданного курса, своевременно идентифицировать проблемное поле, произвести корректирующее воздействие;

4. коммуникация рассматривается как совокупность информационных потоков, которые составляют основу управления;

5. мотивация обеспечивает обоснование и реализацию концепции, стратегий программ и проектов инновационного развития региона;

6. разработка, принятие и реализация решений включает следующие этапы: комплексный анализ проблемного поля, выбор критериев и идентификация ограничений принятия решения, поиск и разработка альтернативы; выбор альтернативы, реализация решения.

В качестве ключевого элемента подсистемы управления выделен процесс планирования, поскольку на этом этапе учитывается региональная специфика. Реализация же процесса управления осуществляется посредством применения общенаучных (наблюдение, моделирование, эксперимент, прогноз и др.) и специфических методов теории и практики управления.

При этом на основе процессного подхода обеспечивается реализация управления региональной инновационной системой, поскольку именно его методический инструментарий позволяет сформировать концептуальную модель организационно-экономического механизма управления инновационным развитием региона.

Особое внимание следует уделить системному подходу. По мнению Казакова В.В. [11], на основе системного подхода и многомерного анализа становится возможным адекватно подобрать оценочные индикаторы, определить закономерности и влияние отдельных пространственных систем на экономику страны. Ключевым положением теории систем выступает целостность, которая обеспечивает сохранение синергетического свойства при изменении внешней среды, баланс вероятностного и детерминированного поведения ее элементов.

По мнению Хмелевой Г.А. [21] применение системного подхода имеет ряд недостатков, которые возникают в результате формирования инновационной системы только как совокупности элементов, без учета их взаимодействия, что значительно снижает эффективность инновационной системы в регионе. Однако следует отметить, что это лишь исследовательский недостаток, который устраняется при одновременном применении системного и процессного подходов.

Преимущество системного подхода заключается в возможности идентификации основных элементов, и выявления связей (прямых и обратных) между ними, он позволяет отслеживать изменения, происходящие в отдельных элементах и системы в

целом, и исследовать специфические системные качества, а также делать обоснованные выводы касательно закономерностей развития системы.

Очевидно, что рассмотренные подходы не содержат готового решения проблем, но с применением методологии системного подхода более конкретно можно разработать инструментарно-методическое обеспечение, которое позволит повысить эффективность управления системой.

Таким образом, на современном этапе (в сложных геополитических условиях, с введением санкций в отношении РФ, нестабильной ситуации

на мировом нефтяном рынке) у развития российской экономики нет альтернативы инновационному. Формирование национальной инновационной системы Российской Федерации во многом зависит от активного государственного участия в формировании инновационных систем в регионах. По нашему мнению, именно системный подход с элементами процессного позволит создать необходимую основу для разработки элементов механизма управления региональной инновационной системой.

Библиографический список

1. Алексеев С.Г. Оценка инновационного потенциала и инновационной активности регионов Сибирского федерального округа. // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 2. С. 111.
2. Бакланова Ю.О. Инновационный потенциал региона и его открытость по отношению к внешней среде. // Управление экономическими системами: электронный экономический журнал. 2010. № 1 (21). [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.mcnlp.ru/modules.php?name=News&file=article&sId=152>. (Дата обращения: 22.05.2016).
3. Бахтизин А.Р., Акинфеева Е.В. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов Российской Федерации. // Проблемы прогнозирования. 2010. № 3. С. 74.
4. Бендиков М.А., Хрусталев Е.Ю. Методологические основы исследования механизма инновационного развития в современной экономике. // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 2. С. 3–14.
5. Диваева Э.А. Двойственный характер инновационного потенциала в управлении региональной инновационной системой. // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2011. № 1. С. 74.
6. Диваева Э.А. Особенности формирования региональных инновационных систем. // Управление экономическими системами. Электронный журнал. 1/2011. (25) УЭКС. [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/uecs-25-252010/Item/302-2011-03-25-08-19-57>. (Дата обращения: 22.05.2016).
7. Доклад заместителя министра экономического развития РФ Клепач А.Н. от 13 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/Innovations/politic/doc20120322_026. (Дата обращения: 04.06.2016)
8. Егорова С. Е., Кулакова Н. Г. Инновационный потенциал региона: сущность, содержание, методы оценки. [Электронный ресурс]. URL: http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wet04/wet04_05.pdf. (Дата обращения: 29.05.2016).
9. Жихарев К.Л. Региональные инновационные системы и институциональные условия инновационного развития: монография. - М.: Социум. 2010. С.45
10. Заворотный Д. Экономические итоги 2015 года: кризис дает добро на импортозамещение. [Электронный ресурс]. URL: <http://eadaily.com/ru/news/2016/03/11/ekonomicheskie-itogi-2015-goda-krizis-daet-dobro-na-importozameshchenie>. (Дата обращения 30.05.2016).
11. Казаков В.В. Системный подход к исследованию инновационных процессов в региональных экономических системах. // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 113.
12. Калинин М. А., Семенов А. Н. Белова Н. П. Сущность инновационного потенциала и его роль в процессе инновационного развития региона. // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 382.
13. Кормановская И.Р. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. // Проблемы современной экономики. 2013. № 48(4). С. 261.
14. Кузнецов Д.В. Особенности построения региональной инновационной системы. // Транспортное дело. 2008. № 6. С.61.
15. Михайлин О.И. Методологические аспекты управления развитием инновационной системы региона. // Вестник Брянского государственного университета. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-upravleniya-razvitiem-Innovatsionnoy-sistemy-regiona>. (Дата обращения: 04.06.2016).
16. Оценка инновационного потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства Ростовской области: подходы и инструменты : монография, под редакцией Джухи В.М. – Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ). Ростов н/Д. 2010. С. 38.
17. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / под. ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ. 2015. С.33.
18. Подходы к управлению. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/college/blznes/podhody-k-upravleniyu.html>. (Дата обращения: 05.06.2016).
19. Садков В.Г., Машегов П.Н. Национальная инновационная система и ее региональные компоненты. // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 23(80). С.25.
20. Устинова М.В., Солодкий А.И. Подходы к управлению различными региональными инновационными системами. // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 15.
21. Хмелевский С.В. Выбор инновационной стратегии. // Top-Manager. 2009. № 7. С. 6.
22. Чернова О.А. Логистический подход к управлению инновационным развитием региональной экономики. // Научные ведомости БГУ. Серия: Экономика. Информатика. 2009. № 64(9) Т. 11-1. С. 43.

References

1. Alekseev S.G. Ocenka Innovacionnogo potenciala i Innovacionnoj aktivnosti regionov Sibirskego federal'nogo okruga. // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 2. S. 111.
2. Baklanova YU.O. Innovacionnyj potencial regiona i ego otkrytost' po otnosheniyu k vneshej srede. // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj ekonomicheskiy zhurnal. 2010. № 1 (21). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://uecs.mcnlp.ru/modules.php?name=News&file=article&sId=152>. (Дата обращения: 22.05.2016).

- tronnyj resurs]. URL: <http://uecs.mcnip.ru./modules.php?name=News&file=article&sid=152>. (Data obrashcheniya: 22.05.2016).
3. Bahtizin A.R., Akhieva E.V. Sravnitel'nye ocenki Innovacionnogo potenciala regionov Rossiijskoj Federacii. // Problemy prognozirovaniya. 2010. № 3. S. 74.
 4. Bendikov M.A., Hrustalev E.YU. Metodologicheskie osnovy issledovanija mekhanizma Innovacionnogo razvitiya v sovremennoj ekonomike. // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2007. № 2. S. 3–14.
 5. Divaeva EH.A. Dvojstvennyj harakter Innovacionnogo potenciala v upravlenii regional'noj Innovacionnoj sistemoj. // EHkonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2011. № 1. S. 74.
 6. Divaeva EH.A. Osobennosti formirovaniya regional'nyh Innovacionnyh sistem. // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. EHlektronnyj zhurnal. 1/2011. (25) UEHkS. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://uecs.ru/uecs-25-252010/Item/302-2011-03-25-08-19-57>. (Data obrashcheniya: 22.05.2016).
 7. Doklad zamestitelya ministra ekonomicheskogo razvitiya RF Klepach A.N. ot 13 marta 2012 g. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/Innovations/politic/doc20120322_026. (Data obrashcheniya: 04.06.2016)
 8. Egorova S. E., Kulakova N. G. Innovacionnyj potencial regiona: sushchnost', soderzhanie, metody ocenki. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wet04/wet04_05.pdf. (Data obrashcheniya: 29.05.2016).
 9. Zhilharev K.L. Regional'nye Innovacionnye sistemy i Institucional'nye uslovlya Innovacionnogo razvitiya: monografiya. - M.: Socium. 2010. S.45
 10. Zavorotnyj D. EHkonomicheskie Itogi 2015 goda: krizis daet dobro na importozameshchenie. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://eadaily.com/ru/news/2016/03/11/ekonomicheskie-itogi-2015-goda-krizis-daet-dobro-na-importozameshchenie>. (Data obrashcheniya 30.05.2016).
 11. Kazakov V.V. Sistemnyj podhod k issledovaniju Innovacionnyh processov v regional'nyh ekonomicheskikh sistemah. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 367. S. 113.
 12. Kalinin M. A., Semenov A. N. Belova N. P. Sushchnost' Innovacionnogo potenciala i ego rol' v processe Innovacionnogo razvitiya regiona. // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2011. № 1. S. 382.
 13. Kormannovskaya I.R. EHkonomicheskie problemy regionov i otrazhennyh kompleksov. // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2013. № 48(4). S. 261.
 14. Kuznetsov D.V. Osobennosti postroenija regional'noj Innovacionnoj sistemy. // Transportnoe delo. 2008. № 6. S.61.
 15. Mihajlin O.I. Metodologicheskie aspekty upravlenija razvitiem Innovacionnoj sistemy regiona. // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-upravleniya-razvitiem-Innovatsionnoj-sistemy-regiona>. (Data obrashcheniya: 04.06.2016).
 16. Ocena Innovacionnogo potenciala sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva Rostovskoj oblasti: podhody i instrumenty: monografiya, pod redakcijej Dzhuhli V.M. – Rost. gos. ekon. un-t (RINH). Rostov n/D. 2010. S. 38.
 17. Pilotnye Innovacionnye territorial'nye klastery v Rossiijskoj Federacii: napravleniya realizacii programm razvitiya / pod. red. L.M. Gohberga, A.E. Shadrina; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VSHEH. 2015. S.33.
 18. Podhody k upravleniyu. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.grandars.ru/college/biznes/podhody-k-upravleniyu.html>. (Data obrashcheniya: 05.06.2016).
 19. Sadkov V.G., Mashegov P.N. Nacional'naya Innovacionnaya sistema i ee regional'nye komponenty. // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2008. № 23(80). S.25.
 20. Ustinova M.V., Solodkij A.I. Podhody k upravleniju razlichnymi regional'nymi Innovacionnymi sistemami. // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2012. № 3. S.15.
 21. Hmelevskij S.V. Vybor Innovacionnoj strategii. // Top-Manager. 2009. № 7. S. 6.
 22. Chernova O.A. Logisticheskij podhod k upravleniju Innovacionnym razvitiem regional'noj ekonomiki. // Nauchnye vedomosti BGU. Seriya: EHkonomika. Informatika. 2009. № 64(9) T. 11-1. S. 43.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМОЙ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Литвиненко И.Л., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

Аннотация: Инновационные процессы в регионах протекают крайне неравномерно, что обусловлено, прежде всего, влиянием факторов макросреды (политические, экономические, технологические, социальные). И если на микроуровне гибкость и реактивность социально-экономической системы (организации) позволяет нивелировать их негативное влияние через систему стратегического управления, то на мезоуровне подобная реактивность отсутствует в виду ее многоэлементной иерархичной структуры, многоукладности, сложным и, зачастую, непрочным взаимодействием.

В рамках настоящей представлена авторское видение состава, структуры и взаимосвязей ключевых элементов организационно-экономического механизма управления региональной инновационной системой.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, региональная инновационная система, организационно-экономический механизм, управление инновационным процессом.

Abstract: Innovation processes in the regions tend to be highly uneven, which is due primarily to the influence of factors in the macro environment (political, economic, technological, social). And if at the micro level, the flexibility and responsiveness of a socio-economic system (organization) allows you to neutralize their negative influence

through the system of strategic management, at the meso level, such reactivity was absent in view of its multi-element hierarchical structure of the diversity, complex and often fragile interaction. In this the author's vision of the composition, structure and interactions of the key elements of the organizational-economic mechanism of management of regional innovative system. **Keywords:** Innovations, Innovative development, regional innovation system, organizational-economic mechanism of management of innovative process.

Введение.

В настоящий момент на государственном уровне происходит пересмотр политики в научно-технической и инновационной сфере, определены приоритетные направления, разработаны и утверждены государственные программы, происходит формирование законодательной и институциональной среды. Однако меры государственного регулирования не являются достаточными для обеспечения инновационного развития регионов, и страны в целом, поскольку лишь определяют регулируемые параметры «среды».

Так, например, действующая федеральная государственная программа «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 гг.» с предусмотренным объемом финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в различных подпрограммах («Самолетостроение», «Вертолетостроение» и др.) в размере 36 587 598 тыс рублей [5] является установленным параметром среды, однако воспользоваться этой возможностью смогут только те регионы, в которых данная отрасль присутствует, и более того, обладает инновационным потенциалом (производственным, научно-техническим, кадровым и т.д.) для ее реализации.

Еще одним примером, могут служить институты инновационной инфраструктуры (в качестве меры государственного регулирования), безусловно, есть примеры функциональных институтов (в регионах-лидерах по инновационному развитию: Москва, Республика Татарстан, Калужская область, г. Санкт-Петербург), но в большинстве регионов, созданная инфраструктура не эффективна, ввиду объективных причин: низкая инновационная активность организаций, слабо развитая либо отсутствующая подсистема генерации знаний (научно-исследовательские институты, университеты, конструкторские бюро, сектор научно-исследовательских разработок в бизнес-структурах), неразвитость и ограниченность источников финансирования и др.

Отметим, что меры и инструменты государственного воздействия позволяют формировать лишь часть условий внешней среды, в которой происходит функционирование и развитие региональной инновационной системы. Наряду с заданными параметрами (государственные программы, бюджетное, денежно-кредитное и налоговое регулирование и др.), существуют факторы внешней среды, которые находятся за рамками государственного регулирования: политические, экономические, технологические, социальные и иные факторы макросреды (изменение цен на мировых рынках, geopolитическая обстановка, санкционный режим и др.).

Основная часть.

В условиях многозадачности регионального развития и отсутствия системного подхода наблюдается неэффективное распределение и использование имеющихся ресурсов. Все это предопределяет необходимость формирования системы управления развитием региональных инновационных систем. В основе системы управления для эффективного встраивания инновационных процессов в социально-экономическое развитие региона, необходимо создать эффективный организацион-

но-экономический механизм, который позволит обеспечить поступательный переход российской экономики на новый этап развития.

Следует отметить, что полемика в области формирования механизма и структуры управления региональной инновационной системой (РИС) носит не затухающий характер, что во многом определено недостаточной проработанностью теоретико-методологической базы формирования региональной инновационной системы и наличием ограничений в моделях ее функционирования (Аралбаева Ф.З., Заркович А.В., Кузяева Т.В., Кормановская И.Р., Маршалова А.С., Михайлин О.И., Новосёлов А.С., Чистякова Н.О. и др.), стремлением исследователей отразить механизмы, инструменты, структуру управления региональным инновационным развитием (Аксенова Ж.Н., Ахметова М.А., Абаева Н.П., Бабкина Е.В., Емельянова Е.А., Емельянова Е.А. и др.), а также попыткой применения системного, целевого, кластерного, проектного, программного, логистического подходов к исследованию системности региона и решению вопросов, связанных с управление инновационным развитием региона (Баев Л.А., Бекетов Н.В., Берман С.С., Власкин Г.А., Клейнер Г.Б., Красильников Д.Г., Литке М.Г., Ленчук Е.Б., Миролюбова Т.В., Солодкий А.И., Тургаев С.А., Устинова М.В., Чернова О.А., Чернявский Д.А. и др.), что приводит к множеству разнородных, иногда противоречивых результатов требующих системного представления.

Обобщая отечественный и зарубежный опыт, можно говорить о том, что в современной науке сложилось несколько направлений исследования проблематики формирования структуры управления развитием региональной инновационной системы, а именно:

- во-первых, с позиции теоретических аспектов формирования региональной инновационной системы;
- во-вторых, с позиции механизмов, инструментов и моделей управления региональным инновационным развитием;
- в-третьих, с позиции применяемого подхода к управлению региональной инновационной системой (программный, процессный, системный);
- в четвертых, с позиции представления системности объекта исследования и цикличности процессов его развития, т.е. исследования региона как системы и необходимости формирования структуры управления.

В данном контексте цель исследования определена как формирование организационно-экономического механизма управления развитием региональной инновационной системы, на основе идентификации ее ключевых элементов и структурной взаимосвязи как между элементами, так и между самими институтами РИС.

Для нормального функционирования организационно-экономического механизма управления региональной инновационной системой необходимо четко определить составляющие его элементы.

Организационная составляющая механизма включает в себя «центр», который выступает в роли регулятора процесса управления и субъект управления (управляющая подсистема).

«Центр». Согласно, Конституции РФ основными субъектами формирования государственной политики в научной и научно-творческой деятельности являются: Президент РФ, обладающий важнейшими полномочиями, органы государственной власти (исполнительной и законодательной). Президент России обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие системы органов государственной власти, участвует в выработке государственной политики в сфере науки и научно-технической деятельности, инновационной сфере, выполняет функцию контроля за ходом ее реализации.

Основные направления государственной политики определяются Президентом РФ в разнообразных формах (Бюджетные послания Президента РФ Правительству РФ, Ежегодные послания Президента РФ), в которых определены приоритеты в решении проблем на высшем уровне, хотя и не являются обязательными к исполнению [1].

Однако анализ нормативно-правовых актов не позволил выявить основных функций и полномочий в управлении научной и инновационной сфере страны, что отражают низкие показатели развития науки и инноваций, предоставляемые Росстатаом. Отметим, что существующая система показателей, лишь косвенно отражает эффективность и результативность мер государственного регулирования.

В своей законотворческой деятельности Федеральное Собрание использует послание Президента РФ для реализации научной и инновацион-

ной политики через издание нормативных актов, регулирующих науку и инновации. В отсутствии конкретных механизмов реализации принятых норм, достаточно сложно эти нормы применять на практике.

Президент РФ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие всех органов государственной власти (на всех уровнях), в том числе, в области реализации научно-технической и инновационной политики. Указом Президента РФ «О Государственном совете Российской Федерации» [6] созданы следующие совещательные органы в научно-технической и инновационной сфере: Совет по науке и образованию, Совет по модернизации экономике и инновационному развитию России (рисунок 1).

Выработкой политики в установленной сфере занимаются профильные министерства, а также иные федеральные органы исполнительной власти, которые в свою очередь являются распорядителями бюджетных средств, направленных на повышение инновационной активности на микро-, мезо- и макроуровне.

Важная роль в качестве регулятора на государственном уровне занимает Российская академия наук и Отраслевые академии наук, которые принимают участие в разработке государственной инновационной и научно-технической политике посредством создания ее научной базы и разработка на ее основе аналитических отчетов, докладов, рекомендаций, а также нормативно-правовых документов.

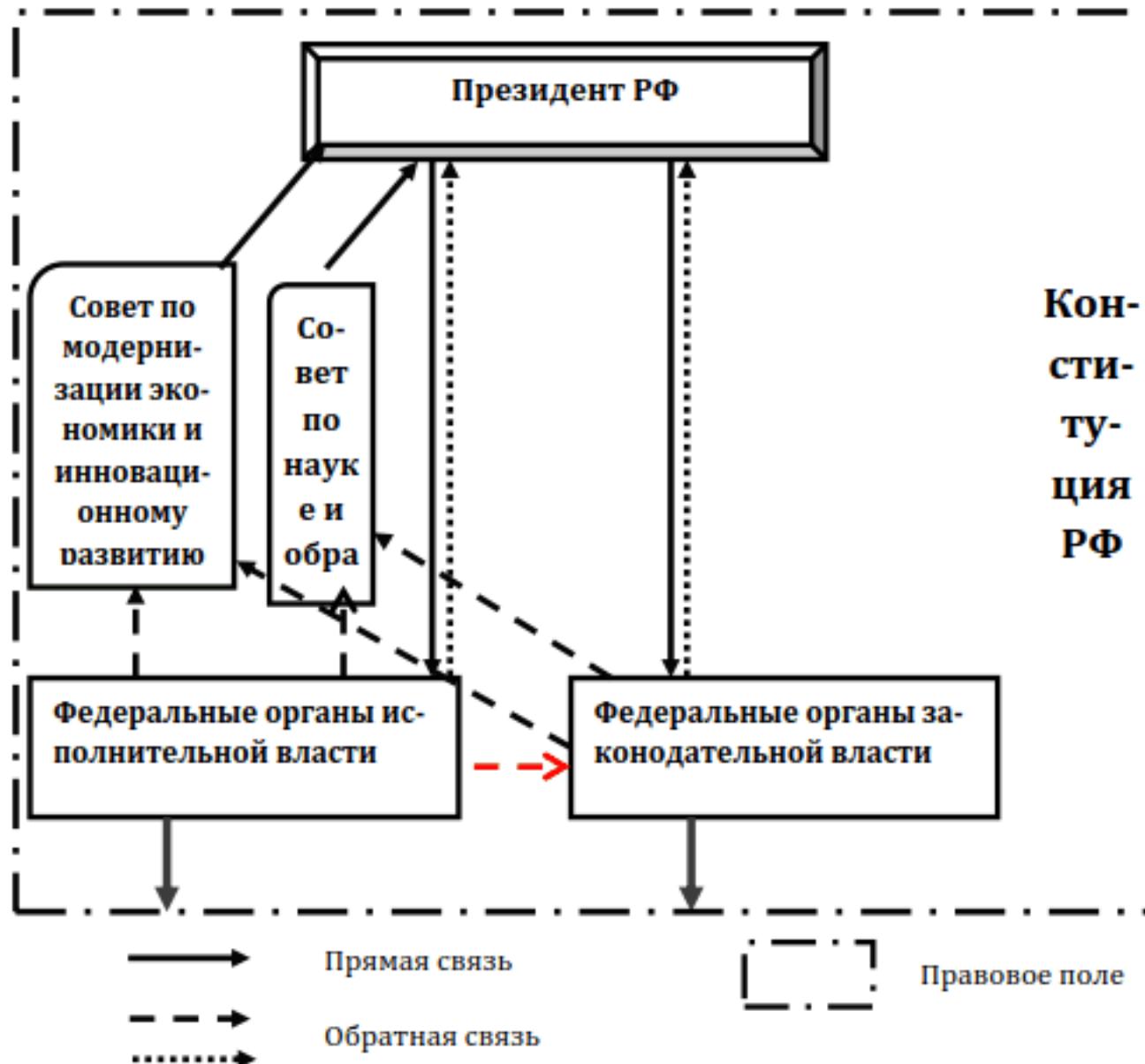

Рисунок 1 – Ключевые участники элемента «Центр» организационно-экономического механизма управления развитием РИС.
Источник: Составлено автором.

В данном элементе можно выделить финансирующие организации, которые также устанавливают некоторые параметры среды: специальные программы, реализация которых обеспечена денежными и иными ресурсами подобных организаций (бюджетные и внебюджетные фонды, ГК «Ростехнология», банки развития).

Наиболее значимым в регулировании является определение стратегических целей и приоритетов развития, что позволяет субъекту управления определить вектор реализации.

«Субъект управления». Функция управления должна осуществляться региональными органами исполнительной власти (региональные ОИВ), полномочия по управлению должны быть распределены (управление элементами РИС) между профильными министерствами и ведомствами (в зависимости от отраслевой специфики региона) с закреплением этих полномочий и функций в нормативно-правовых актах с указанием ответственности.

Для реализации функций управления (планирования, организации, мотивации и контроля) ключевым элементом организационно-экономического механизма должна быть подсистема комплексного мониторинга, включающая инструментарно-методическое обеспечение, содержательное наполнение которого возможно реализовать на основе применения различных подходов

к управлению развитием региональной инновационной системы, что будет обусловлено выявлением сравнительно однородных групп регионов по уровню инновационного потенциала региона, в зависимости от параметров инновационного процесса и его результатов. Подсистема комплексного мониторинга будет обеспечивать обратную связь, и на основе полученных данных о различных параметрах РИС, региональные ОИВ будут реализовывать управленческое воздействие.

В сложных постоянно меняющихся условиях внешней среды (макросреды, состояния национальной экономической системы, региональной социально-экономической системы) инструментарно-методическое обеспечение должно быть адекватным, гибким и иметь достаточно широкий набор инструментов.

«Объект управления». Управленческое воздействие может быть направлено на региональную инновационную систему в целом (например, через стратегию регионального развития, которая может определять цели, приоритетные направления ее развития) либо на отдельные ее подсистемы или элементы.

В контексте исследования, дадим более подробную характеристику элементов, входящих в подсистемы региональной инновационной системы.

Рассматривая элемент «государство» как участника инновационного процесса, стоит отметить следующие направления его деятельности: источник финансирования (бюджеты всех уровней, бюджетные и внебюджетные фонды, государственные корпорации развития и т.д.); совместная реализация инновационных проектов в рамках установленных приоритетов развития; различных проектов (в том числе социально-значимых) на принципах государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

«Сектор НИОКР и образование» региональной инновационной системы может включать следующих участников: государственные и частные организации, осуществляющие НИОКР (организации, университеты и другие высшие учебные заведения (вне зависимости от правового статуса и источника финансирования), а также различные научно исследовательские институты, лаборатории при университетах и иные участники.

Управление развитием элемента «сектор НИОКР и образование» приобретает особую значимость на современном этапе, поскольку он является ключевым элементом в подсистеме генерации знаний как начальной стадии инновационного процесса.

На региональном активизировать фундаментальные и прикладные исследования – задача достаточно сложная при условии слаборазвитого научно-исследовательский сектор. В некоторых регионах можно наблюдать следующие негативные тенденции: слабый уровень развития региональной кооперации между участниками инновационного процесса со стороны крупных предприятий, низкий уровень взаимодействия в области реализации инноваций между малым и средним предпринимательством и университетами; в условиях кризиса, отсутствуют источники средств для проведения научных исследований на предприятиях.

Особо отметим сферу образования, которая в настоящий момент находится на стадии реформирования. Среди основных процессов можно отметить: изменение системы образования (введение 2-х уровневой системы: бакалавриат/магистратура), укрупнение образовательных учреждений (создание системы федеральных и опорных университетов). Такие изменения привели к ряду негативных последствий: произошло сокращение числа ВУЗов, ужесточение контроля за деятельностью еще существующих, частное изменение федеральных государственных стандартов и приведение образовательного процесса в соответствие, - снижает качество образовательной услуги, не способствует развитию академической науки. В конечном итоге, это отражается на уровне знаниевого капитала субъекта рынка труда.

В качестве позитивных тенденций отметим следующие: на базе федеральных университетов с учетом их мощной совокупной материально-технической оснащенностью создаются различные научно-исследовательские центры, лаборатории, субъекты инновационной инфраструктуры, что позволяет инициировать фундаментальные и прикладные исследования в рамках выделенных приоритетов.

Еще одним направлением повышения инновационной активности университетов является плодотворное сотрудничество с бизнесом (реализация хоздоговорных работ), а так же участие в совместных проектах.

Роль университетов и различных научных комплексов является крайне важной для развития региональной инновационной системы, поскольку именно университеты формируют кадровый потен-

циал и создают основу для развития интеллектуального капитала региона, как ключевого фактора инновационного развития.

«Бизнес». К данной категории относятся: крупные промышленные предприятия региона, индустриальные промышленные зоны, кластеры, межотраслевые комплексы, субъекты малого и среднего инновационного предпринимательства и др., которые участвуют в инновационном процессе. В рамках инновационного процесса они могут выступать в роли заказчика инноваций и в роли потребителя инновации (спрос/предложение).

Спрос на инновации со стороны бизнеса формируется в таких отраслях как: химическая и нефтехимическая, приборостроение, в сфере переработки ресурсов, есть ряд отраслей, где заказчиком разработок является государство (высокотехнологичные отрасли).

Наличие конкурентных преимуществ некоторых регионов (наличие природных ресурсов, высокий интеллектуальный капитал, энергоизбыточность), так необходимых для активизации инновационного процесса, может быть не реализовано, в отсутствии налаженных связей и тесного взаимодействия сектора НИОКР и образования с бизнесом. Проблемы взаимодействия этих элементов вызвано рядом причин: высокая степень риска, не закреплено право собственности на новации, высокая стоимость научных исследований, слабый спрос на инновации у бизнеса. Развитие инновационной активности бизнеса зависит от наличия собственных средств организаций, эффективной системы стимулирования инноваций (преференции, налоговые льготы, кредиты и т.д.), механизма взаимодействия с сектором НИОКР, привлечения дополнительных источников средств и др.

Далее рассмотрим «Инновационную инфраструктуру». Участники данного элемента представляют собой систему организаций и институтов различных форм собственности, которая обеспечивает (дополнительные ресурсы, технологические мощности, кадровый потенциал, информационные ресурсы, и т.д.), поддерживает, обслуживает инновационный процесс.

На этапе анализа было выявлены следующие тенденции формирования инновационной инфраструктуры в регионах: происходит неравномерно, в отсутствии действенного инновационного процесса инфраструктура функционирует неэффективно.

К субъектам инновационной инфраструктуры можно отнести достаточно широкий перечень организационно-управляющих и производственно-технических систем, которые решают различные задачи оптимизации инновационного процесса. В качестве примера организаций инфраструктуры можно привести: наукограды (созданы в Москве и Московской области, г. Санкт-Петербурге, Калужской области, Тамбовской области, Алтайском крае), бизнес-инкубаторы, технологические центры, венчурные фонды, инвестиционные и финансовые институты, консультационные центры, центры хранения научно-технической информации, центры подготовки и переподготовки кадров и иные, которые условно можно классифицировать по виду предоставляемых ресурсов (финансовые, научные, информационные, кадровые, производственные, правовые и др.).

Инновационная инфраструктура играет огромную роль в обеспечении функционирования субъектов инновационной деятельности, а ее качество, в значительной мере, обуславливает степень реализации инновационного потенциала и

определяет вектор развития региона и страны в целом.

«Иностранные партнеры». Не менее значимым участником инновационного процесса являются иностранные партнеры, которые могут быть задействованы на всех стадиях (от фундаментальных и прикладных исследований до коммерциализации знаний и технологий). Участие иностранных партнеров существенным образом повышает инвестиционную и инновационную привлекательность региона и открывает новые перспективные направления сотрудничества (новые технологии, новые рынки) в инновационной сфере с зарубежными странами.

Поскольку инновационный процесс в регионе является нелинейным (возможно представить в виде сети взаимосвязанных подпроцессов), то базовые элементы региональной инновационной системы могут вариативно осуществлять взаимодействие в рамках выделенных подсистем (генерации знаний, трансфера технологий, коммерциализации знаний и технологий). В качестве примера, рассмотрим взаимодействие «государства» и «бизнеса» одновременно на всех стадиях инновационного процесса (или его подпроцессах): в форме государственного заказа инициировать фундаментальные или прикладные исследования, привлекая со стороны научно-исследовательский сектор бизнеса и университеты региона (подсистема генерации знаний), после того, как получено новое знание или технология, связующим звеном между полученными результатами и производством служат организации инфраструктуры (центры по трансферу технологий, технологические парки, инкубаторы), финансирование которых также может осуществляться из государственных источников; на завершающей стадии государство получает инновационный продукт (товар, услуга, технология).

«Параметры входа/выхода». Формирование и развитие региональной инновационной системы возможно в условиях, когда она обладает достаточным ресурсным обеспечением (параметры входа). Исследование теоретических основ, позволило определить, что ресурсное обеспечение развития региональной инновационной системы может включать внешние ресурсы (экономические ресурсы, поступающие из внешней среды) и внутренние ресурсы, которыми обеспечен регион в виде инновационного потенциала. Так, государственное финансирование, инвестиции, привлеченные кадры, заимствованные технологии - представляют внешние ресурсы региональной инновационной системы. В свою очередь, кадровый потенциал региона и его интеллектуальный капитал, научно-техническая и производственная база, наличие природных ресурсов, систем энергообеспечения – относятся к внутренним ресурсам.

Сложный многомерный инновационный процесс в рамках развития региональной инновационной системы определяет следующий набор возможных результатов: инновационная продукция (товары, услуги), технологии, изобретения и модели, лицензии, патенты, инновационный потенциал как результат (приращение интеллектуального капитала, повышение оснащенности научно-технической и производственной базы, высоко квалифицированные специалисты, обладающие необходимыми компетенциями в инновационной сфере), образование устойчивых взаимоотношений между участниками инновационного процесса, а также механизмы взаимодействия при решении конкретных задач и иные результаты, которые могут возникнуть при развитии РИС.

Обязательным элементом организационного механизма управления является подсистема мониторинга и его инструментарно-методическое обеспечение. Рассмотренный автором подход к его содержательному наполнению, исходит из следующих положений.

1. Необходимо выделить относительно однородные группы регионов. В качестве классификационных признаков могут выступать: инновационный потенциал, отраслевая специфика региона, параметры инновационного процесса, согласование инвестиционно-инновационных потоков.

2. Интегрирование существующих подходов к управлению, что позволяет, в значительной мере, расширить инструменты и методы управленческого воздействия на региональную инновационную систему, в зависимости от выявленных проблем и интенсивности этого воздействия. Что, в свою очередь, позволяет говорить об адаптивном организационно-экономическом механизме.

3. В рамках предложенного механизма, появляется возможность идентификации взаимосвязи и взаимодействия между подсистемами РИС и ее участниками с целью их выстраивания, при необходимости трансформации и развития.

4. Предложенная автором структура региональной инновационной системы, а также организационно-экономический механизм управления позволяют определить варианты взаимодействия с внешней средой, а также создать основу для интеграции в национальную инновационную систему.

«Внешняя среда». На начальных этапах настоящего исследования в терминах системного подхода было определено, что региональная инновационная система, является частью систем более высокого порядка. Более того, представляется логичным дифференцировать «внешнюю среду» региональной инновационной системой. Внешней средой первого порядка (среда I) является региональная экономическая система (региона), вне рамках которой, РИС не может существовать. Необходимо отметить, что инновационный процесс формируется на конкретной территории, обладающей необходимыми для его функционирования различными ресурсами и потенциалом. Одновременно, региональная инновационная система является частью национальной, обладающей более гибкой управляемой структурой. Тогда можно представить, что внешняя среда первого порядка включает в себя региональную социально-экономическую систему и национальную инновационную систему. По уровню воздействия на региональную инновационную систему внешняя среда первого порядка характеризуется наиболее сильным и значимым влиянием.

Логичным представляется выделить внешнюю среду второго порядка, к которой можно отнести национальную социально-экономическую систему. Данная среда формируется различными параметрами, часть которых устанавливается в рамках государственного регулирования. Следует отметить, что данная среда также является источником ресурсов (внешних) для региональной инновационной системы, может участвовать в инновационном процессе, а также может выступать потребителем результатов региональной инновационной системы.

С позиции системного подхода, выделим также внешнюю среду третьего порядка, к этой среде можно отнести экономические, политические, технологические и иные факторы макросреды, которая также может оказывать воздействие на РИС.

Заключение.

Для целей формирования структурно-логической схемы взаимодействия элементов организационно-экономического механизма управления развитием региональной инновационной системы крайне важной задачей является определение ключевых элементов, которым можно отнести «центр», «субъект управления», «объект управления», «инструментарно-методическое обеспечение», «вход/выход», «внешняя среда».

«Центр» организационно-экономического механизма выступает в роли регулятора процесса управления, определяет стратегические цели, приоритеты и вектор развития национальной инновационной системы (некоторые параметры внешней среды), и соответственно, региональной как составной ее частью («задает» направление движения). Субъект управления осуществляет воздействие объект, в качестве которого выступает региональная инновационная система, на основе контрольных параметров (подсистема монито-

ринга) ее состояния, ресурсов и результатов (параметры входа и выходы).

В процессе управления развитием региональной инновационной системой является необходимым формирование организационно-экономического механизма управления, в рамках которого возможно решить комплекс важнейших задач инновационного развития:

1. Реализовать инновационный потенциал российских регионов.
2. Повысить эффективность инновационного процесса с позиции ресурсы/результат.
3. Выстроить инновационные процессы в едином векторе развития, что позволит получить синергетический эффект.
4. Учитывая специфику регионов и уровень их развития реализовать адаптивное управление
5. Определить возможности встраивания конкретной региональной инновационной системы в национальную.

Библиографический список

1. Акперов И.Г. Организационно-функциональный механизм адаптивной модели экономики региона. // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2015. Т. 1. №1. С. 7-15.
2. Ахмедов Г.Г. Система органов исполнительной власти, регулирующих научную и научно-техническую политику: правовые формы осуществления и ответственность. // Наука и государство. 2010. №139. С.23.
3. Воробьев А.Г., Тимохин Д.В., Иванова М.С., Попова Г.И., Серебрянная Л.С. Инноватизация как инструмент преодоления конкурентного отставания отечественной металлургии от развивающихся стран. // Цветные металлы. 2014. № 8 (860). С. 8-13.
4. Ли А.С., Казаков В.В. Формирование логико-структурной схемы управления устойчивым развитием социально-экономических систем. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 100-103.
5. О федеральном бюджете на 2016 год: федеральный закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 50. Ст. 7056.
6. Указ Президента РФ от 1 сентября 2000 г. № 1602 «О Государственном совете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3633.
7. Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н. Предпосылки развития методов планирования и контроля потенциала долгосрочного развития. // В мире научных открытий. 2013. № 11.10 (47). С. 244-251.

References

1. Akperov I.G. Organizacionno-funkcional'nyj mekhanizm adaptivnoj modeli ekonomiki regiona. // Intellektual'nye resursy - regional'nemu razvitiyu. 2015. T. 1. №1. S. 7-15.
2. Ahmedov G.G. Sistema organov Ispolnitel'noj vlasti, reguliruyushchih nauchnyu i nauchno-tehnicheskuyu politiku: pravovye formy osushchestvleniya i otvetstvennosti. // Nauka i gosudarstvo. 2010. №139. S.23.
3. Vorob'ev A.G., Timohin D.V., Ivanova M.S., Popova G.I., Serebryannaya L.S. Innovatzaia kak Instrument preodoleniya konkurentnogo otstavaniya otechestvennoj metallurgii ot razvivayushchihся stran. // Cvetnye metally. 2014. № 8 (860). S. 8-13.
4. Li A.S., Kazakov V.V. Formirovanie logiko-strukturnoj skhemy upravleniya ustojchivym razvitiem social'no-ekonomicheskikh sistem. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 348. S. 100-103.
5. federal'nom byudzhete na 2016 god: federal'nyj zakon ot 14.12.2015 № 359-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 50. St. 7056.
6. Uzak Prezidenta RF ot 1 sentyabrya 2000 g. № 1602 «O Gosudarstvennom sovete Rossiijskoj Federacii» // SZ RF. 2000. № 36. St. 3633.
7. Chugumbaev R.R., Chugumbaeva N.N. Predposylki razvitiya metodov planirovaniya i kontrolya potenciala dolgosrochnogo razvitiya. // V mire nauchnyh otkrytiij. 2013. № 11.10 (47). S. 244-251.

ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

МаккаеваР.С.-А., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». **МальсаговаХ.С.,** к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». **АбубакаровМ.В.,** к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет».

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы совершенствования методов оценки и управления ресурсным потенциалом и факторами производства, а также эффективностью функционирования производственных комплексов и отраслей региона в контексте формирования механизма оперативного и стратегического управления устойчивым развитием его экономики.

Ключевые слова: совокупный потенциал предприятия, стратегического потенциала отрасли, агропромышленный комплекс, ресурсы, факторы, стратегия, совокупный хозяйственный потенциал.

Abstract: Discusses how to improve the methods of assessment and management of resources and factors of production, as well as the effectiveness of the functioning of Industrial complexes and Industries of the region in the context of formation of mechanism of operational and strategic management of sustainable development of its economy.

Keywords: the combined potential of the enterprise, the strategic potential of the branch, Agriculture, resources, factors, strategy, the combined economic potential.

Совокупный потенциал предприятия должен охватывать почти все сферы деятельности: научные исследования, менеджмент, производство, маркетинг, финансы, и др.

Становится необходимым расширить перечень составляющих ресурсного потенциала отрасли и представить его для дальнейшей оценки совокупного показателя.

Таким образом, предлагаемый подход к оценке совокупного ресурсного потенциала агропромышленного комплекса, заключается в раздельной оценке этого показателя для каждой сферы агропромышленного комплекса ($\text{СОВРП}_{\text{сф1}}$; $\text{СОВРП}_{\text{сф2}}$; $\text{СОВРП}_{\text{сф3}}$) с последующей оценкой интегрального показателя совокупного ресурсного потенциала для комплекса в целом по средневзвешенной – $\text{ИНТСОВРП}_{\text{АПК}}$.

Комплексный показатель ресурсного потенциала отрасли должен отражать решение основной задачи всех сфер АПК – производство качественной пищевой продукции для достижения в стране продовольственной безопасности.

По сути, показатели ресурсного потенциала для каждой сферы АПК отражают возможности решения возложенных на каждый из них задач.

Совокупный ресурсный потенциал $\text{СОВРП}_{\text{сф1}}$ ($\text{СОВРП}_{\text{сф1}}$; $\text{СОВРП}_{\text{сф2}}$; $\text{СОВРП}_{\text{сф3}}$), предлагается определить по формуле:

$$\text{СОВРП}_{\text{сф1}} = (k_1 * \text{ТРП}_i) + (k_2 * \text{ПРП}_i) + (k_3 * \Phi\text{П}_i) + (k_4 * \text{ОУП}_i) + (k_5 * \text{МП}_i) + (k_6 * \text{ИП}_i) + (k_7 * \text{КП}_i) + (k_8 * \text{ПРСП}_i) + (k_9 * \text{ТЕХНП}_i) + (k_{10} * \text{СПП}_i),$$

где СФ1 – сферы экономики АПК – 1-ая; 2-ая; 3-ья.

k_1 - долевой коэффициент потенциала трудовых ресурсов - ТРП;

k_2 - долевой коэффициент потенциала производственного - ПРП;

k_3 - долевой коэффициент потенциала финансовых ресурсов - ФП;

k_4 - долевой коэффициент организационно-управленческого потенциала - ОУП;

k_5 - долевой коэффициент потенциала маркетинга - МП;

k_6 - долевой коэффициент информационного потенциала - ИП;

k_7 - долевой коэффициент потенциала качества продукции - КП;

k_8 - долевой коэффициент природно-сырьевого потенциала - ПРСП;

k_9 - долевой коэффициент технологического потенциала - ТЕХНП;

k_{10} - долевой коэффициент социально-политического потенциала - СПП.

Развития региональных комплексов, а также эффективность их функционирования характеризуется степенью реализации стратегического потенциала региональных комплексов.

Основной тезис ресурсной концепции состоит в том, что присущая фирмам неоднородность может быть устойчивой ввиду обладания ими уникальными ресурсами и организационными способностями, которые приносят экономическую ренту и определяют конкурентные преимущества. В рамках РПК результаты образующих его фирм защи-

щены факторами, затрудняющими для конкурентов копирование их преимуществ.

Каждая организации имеет как сильные, так и слабые стороны, что оправдывает подход, когда в момент формирования стратегии компании руководство старается максимизировать одни и минимизировать другие.

Следует отметить, что, человеческие ресурсы компании, являются основными, а технические и финансовые ресурсы менее значимы. На завершающих стадиях стратегии их значимость строится в обратной последовательности, так как результативным показателем является прибыль, полученная компанией.

Методологической основой определения совокупного ресурсного потенциала, является теория регионального воспроизводственного процесса, охватывающего взаимосвязи всех субъектов, факторов и условий регионального хозяйства. В совокупности они обеспечивают эффективное развитие региональной экономики.

Построение эффективного механизма функционирования территориального агропромышленного комплекса, возможно, осуществить в рамках создаваемой многопрофильной компании-холдинга.

Оптимизация системы управления территориальным АПК включает в себя разработку и реализацию мероприятий по следующим направлениям:

Первый этап.

1. Создание в форме АО Многопрофильной компании-холдинга АПК,

2. Развитие экономической самостоятельности (хозрасчёта) производственных подразделений компании с перспективой преобразования этих подразделений в самостоятельные предприятия.

Второй этап.

1. Формирование на основе хозрасчётов подразделений компании-холдинга как специализированных, так и многоотраслевых сетей дочерних организаций в форме общества с ограниченной ответственностью, предприятий малого бизнеса, кооперативов.

2. Введение внутрихозяйственного расчета и переход производственных подразделений созданных обществ с ограниченной ответственностью на арендный, коллективный и другие формы подряда.

Для повышения качества продукции производимой предприятиями АПК, а также снижение ее себестоимости, необходимо создать определенную систему материального и морального стимулирования каждого работника предприятия. Поэтому в создаваемых компаниях, как на первом, так и на втором этапе оптимизации, нужно создать такую систему экономической мотивации, что обеспечила бы сравнительно низкую себестоимость продукции при ее высоком качестве.

Производственный эффективный механизм функционирования компании подразумевает разработку и внедрение внутрихозяйственных хозрасчетных отношений.

Тогда рыночные отношения будут строиться в экономике не только между компанией и его внешними субъектами отношений, но и внутри

самой компании между его внутренними субъектами производственных отношений.

Предлагаемая рыночная системы управления региональным агропромышленным комплексом предполагает полную демонополизацию деятельности АПК на уровне территориального образования.

Благодаря применению на предприятиях АПК упрощенной системы налогообложения, внедрению внутрихозяйственного расчёта и подрядных отношений издержки на производство продукции снижаются на 12-17%, что в свою очередь при сохранении существующей ценовой политики позволяет сделать предприятия самодостаточными, увеличить фонд оплаты труда и затраты на материалы для более качественного производства продукции.

Что же касается стратегического потенциала отрасли, то он представляет собой разницу между реализуемой и перспективно возможной способностью преобразования совокупности доступных ресурсов в факторы производства для получения товаров, удовлетворяющих максимальному платежеспособному спросу.

Стратегический потенциал развития агропромышленного комплекса предлагается определять, как разность его потенциально возможного на период окончания реализации ($СПР_{кон.}$) стратегии значения (потенциально возможного в будущем) и значения на начало периода реализации ($СПР_{нач.}$). Данный показатель является особенно значимым, поскольку для обеспечения достаточного уровня стратегического потенциала важна оценка разрыва между необходимыми и фактическими параметрами его составляющих путем реализации мероприятий по реформированию и оптимизации системы управления отраслью.

При этом, и тот, и другой показатели СПР следует определять, как произведение совокупного ресурсного потенциала отрасли и интегрального показателя социально-экономической эффективности производства продукции.

$СПР = (СОВ РП * КСЭЗ)_{нач} - (СОВ РП * КСЭЗ)_{кон.}$

Для Чеченской Республики оценка показателя стратегического ресурсного потенциала, прове-

денная на основе результатов анализа функционирования АПК региона, показала следующее:

$$(СОВ РП * КСЭЗ)_{нач} = 0,448 * 0,6 = 0,2688;$$

$$(СОВ РП * КСЭЗ)_{кон} = 0,65 * 1,1 = 0,715$$

Результаты дальнейшего анализа, проведенного для АПК Чеченской Республики, для периода - 2016 г. и последующие годы - показали следующее:

1. Определяем абсолютную величину показателя (на 2016 год):

$$СПР АПК = (СОВ РП * КСЭЗ)_{кон} - (СОВ РП * КСЭЗ)_{нач} = 0,715 - 0,2688 = 0,446.$$

2. Определяем абсолютную величину показателя (на последующий год):

$$СПРАПК = (СОВРП * КСЭЗ)_{кон} - (СОВРП * КСЭЗ)_{нач} = 1,0 - 0,2688 = 0,731.$$

$$3. (СОВРП * КСЭЗ)_{кон 2016г.} = 0,65 * 1,1 = 0,715 (СОВРП * КСЭЗ)_{кон послед.г.} = 1,0.$$

Такого значения показателя можно добиться, например, оставляя прежним значение показателя КСЭЗ = 1,1 (так как он уже больше единицы), но повысив значение показателя СОВ РП до $1,0 / 1,1 = 0,91$. Это означает, что совокупный ресурсный показатель (по всем сферам АПК региона) должен к следующему году составить 0,91.

4. Далее определяем пути достижения этого результата путем проведения факторного анализа влияния на изменение данного показателя.

$$\text{Интегральный СОВ РП на начало 2016 г.} = (0,621 + 0,413 + 0,31) / 3 = 0,448.$$

Для того чтобы значение этого показателя достигло значения 0,91, необходимо, чтобы значения составляющих значений для первой, второй и третьей сфер АПК (при условии их равного распределения) составляли в сумме не менее $0,91 * 3 = 2,73$.

По результатам расчетов и факторных оценок изменения значений каждого вида потенциала для каждой сферы АПК и для увеличения эффективности реализации стратегического потенциала экономического комплекса региона был разработан механизм, позволяющий определить оптимальный уровень применения данного потенциала, и определены основные направления стратегия развития всех отраслей АПК республики на предстоящий период.

Библиографический список

1. Абубакаров М.В. Методологические подходы к решению проблемы повышения эффективности использования природно-ресурсной базы и факторов производства на предприятиях и в отраслях регионов (на примере сельскохозяйственной отрасли АПК Чеченской Республики). – Грозный, 2009. - 94 с.
2. Исраилов М.В. Современное состояние и перспективы модернизации институционально-ресурсного потенциала сельского хозяйства Чеченской Республики: Монография. – Грозный: Издательство ЧГУ, 2014. – 246 с.
3. Исраилов М.В. Проблемы и приоритеты развития агропромышленного комплекса Чеченской Республики // Экономические науки. – 2013. – №1(98). – С. 88-91.
4. Маккаева Р.С.-А. Методология формирования стратегического ресурсного потенциала устойчивого развития экономики агропромышленного комплекса Чеченской Республики. – М: Международный институт системной организации науки, 2010. - 144с.

References

1. Abubakarov M.V. Metodologicheskie podhody k resheniyu problemy povysheniyu effektivnosti ispol'zovaniyu prirodno-resursnoj bazy i faktorov proizvodstva na predpriyatiyah i v otrasslyah regionov (na primere sel'skohozyajstvennoj otrassli APK Chechenskoj Respubliky). – Groznyj, 2009. - 94 s.
2. Israllov M.V. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy modernizacii institucionial'no-resursnogo potenciala sel'skogo hozyajstva Chechenskoj Respubliky: Monografiya. – Groznyj: Izdatel'stvo CHGU, 2014. – 246 s.
3. Israllov M.V. Problemy i prioritety razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Chechenskoj Respubliky // EHkonomicheskie nauki. – 2013. – №1(98). – S. 88-91.
4. Makkaeva R.S.-A. Metodologiya formirovaniyu strategicheskogo resursnogo potenciala ustojchivogo razvitiya ehkonomiki agropromyshlennogo kompleksa Chechenskoj Respubliky. – M: Mezhdunarodnyj Institut sistemy organizacii nauki, 2010. - 144s.

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПАНТОВОГО ОЛЕНОВОДСТВА

Межов С.И., д.э.н., профессор, Алтайский государственный университет.

Черных А.А., к.э.н., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ.

Тарасова А.Ю., к.э.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ.

Аннотация: В настоящее время на региональном уровне практически отсутствуют новые механизмы управления, в лучшем случае их недостаток восполняется копированием успешных образцов и механическим перенесением их в локальную практику. В управлении регионом в основном используется ограниченный набор инструментов, который сводится к бюджетным трансфертам и федеральным целевым программам. Для преодоления экономических проблем оленеводства, автором предлагается новый подход к управлению, предусматривающий гибкие неординарные решения, связанные с социально-экономическим развитием региона. Целью исследования является разработка теоретических положений и практических предложений по стратегическому развитию пантового оленеводства в регионе.

Результаты работы заключаются в том, что разработанные выводы и предложения позволяют решать ряд теоретических и методических вопросов, касающихся стратегического развития пантового оленеводства Алтайского края и Республики Алтай и повышения его эффективности на основе применения сценарного подхода, нормативного моделирования и применения метода анализа иерархий.

Ключевые слова: Стратегическое развитие, сценарии, нормативная модель, региональная отрасль, пантовое оленеводство.

Abstract: Currently, at the regional level virtually no new governance arrangements, in the best case, their drawback is compensated by copying successful designs and mechanical transferring them to the local practice. Management of the region is mainly used a limited set of tools, which boils down to budget transfers and Federal target programs. To overcome the economic problems of reindeer herding, the author proposes a new approach to management, providing flexible, creative solutions related to the socio-economic development of the region. The aim of the research is development of theoretical positions and practical proposals for strategic development of the antler of reindeer herding in the region.

The results are that the developed insights and suggestions will allow you to solve a number of theoretical and methodological issues concerning strategic development of antler reindeer breeding in Altai region and Altai Republic and increase its efficiency through the application of the scenario approach, normative modeling, and applications of the analytic hierarchy process.

Keywords: Strategic development, scripts, normative model, regional industry, antler reindeer herding.

Введение.

Развитие агропромышленного комплекса (АПК) приобретает особенное значение в обеспечении продовольственной безопасности и экономической самостоятельности региона. В полной мере это относится к животноводству, которое в силу его географических и исторических особенностей, а также экономического потенциала можно отнести к числу перспективных отраслей регионального АПК. Пантовое оленеводство способствует повышению уровня конкурентоспособности отечественной продукции и росту качества жизни населения.

Промышленное разведение маралов с целью получения пантовой продукции на основе глубокой переработки – одно из перспективных направлений стратегического развития сельского хозяйства, как в Российской Федерации, так и за ее пределами. Назрела необходимость развивать современные эффективные формы и методы функционирования и управления, способные обеспечить сбалансированное стратегическое развитие и расширенное воспроизведение всех предприятий и организаций мараловодства.

В этой связи научные разработки по совершенствованию процессов организации производства мараловодческой продукции в России, направленные на поиск теоретических и прикладных инструментов повышения эффективности и стратегического развития пантового мараловодства, обусловили актуальность исследования и определили выбор темы данной статьи и рассматриваемый в ней круг вопросов.

Алтайский край, Республика Алтай – один из крупнейших сельскохозяйственных макрорегионов в Сибирском федеральном округе и в Российской Федерации. Животноводство края и республики представлено разнообразными отраслями. Мараловодство, промышленное разведение маралов с целью получения пантовой продукции на основе глубокой переработки – одна из перспективных отраслей сельского хозяйства, как в Российской Федерации, так и за ее пределами [4, 5, 8]. Все возрастающий спрос продукции пантового мараловодства определяет необходимость развивать данную отрасль, что, в свою очередь, зависит от ключевых компетенций стейкхолдеров. Несистемность, палиативность многих теоретических и практических аспектов повышения эффективности развития регионального мараловодства в условиях санкций обусловили актуальность данного исследования [1, 2, 3].

Агропромышленный комплекс Алтайского края и Республики Алтай является одним из основных звеньев экономики данных регионов. По выпуску сельскохозяйственной продукции Алтайский край и Республика Алтай занимают лидирующее положение среди других регионов Сибирского Федерального округа [3, 6, 7]. Республика Алтай и Алтайский край считаются одними из перспективных зон Сибири для развития маралов (табл. 1). Генетический потенциал пород маралов в Республике Алтай и Алтайском крае достаточно высок, но из-за недостаточного кормления, отсутствия целенаправленного отбора и подбора он реализуется не в полной мере.

Таблица 1 – Показатели экономической эффективности регионального мараловодства Алтайского края и Республики Алтай.

Показатель	2005	2010	2014
Алтайский край и Республика Алтай			
Реализовано пантов, кг	53900	44100	42140
Средняя цена реализации 1 кг пантов, тыс. руб.	5,8	4,0	3,6
Себестоимость 1 кг пантов, тыс. руб.	2,2	2,4	2,6
Выручка от реализации пантов, тыс. руб.	312620	176400	151704
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	118580	105840	42140
Прибыль, тыс. руб.	194040	70560	37572
Российская Федерация			
Реализовано пантов, кг	55000	45000	43000
Средняя цена реализации 1 кг пантов, тыс. руб.	5,8	4,0	3,6
Себестоимость 1 кг пантов, тыс. руб.	2,2	2,4	2,6
Выручка от реализации пантов, тыс. руб.	319000	180000	154800
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	121000	108000	111800
Прибыль, тыс. руб.	198000	72000	43000

На современном этапе возрастающий динамизм социально-экономических процессов и высокая степень их неопределенности становятся ключевыми факторами развития российской экономики, особенно ее аграрного сектора. В развитых странах менеджмент в процессе своей эволюции на протяжении нескольких десятилетий развивал инструментарий борьбы с возрастающей неопределенностью и сложностью. Общеизвестно, какое огромное внимание вопросам управления, в особенности, стратегического, уделяется в западных странах [11, 12].

Нами предлагается авторское определение стратегии развития, обобщающее различные варианты определений и развивающую методологическую основу системного исследования проблемы стратегического планирования и развития региональной отрасли. Под стратегией развития региональной отрасли мы будем понимать процесс выбора стратегических ориентиров и приоритетных направлений устойчивого развития мараловодства, обеспечивающих повышение конкурентоспособности продукции на основе ее глубокой переработки в условиях изменения внешней среды [6, 9, 10].

Для стратегического развития пантового оленеводства в качестве обязательного этапа необходимо

димо разработать возможные сценарии изменения внешней среды, характеризующиеся определенным набором показателей. Это задаст необходимое направление и целевые параметры продуктового портфеля. Однако их разработка осложняется высокой неопределенностью, являющейся следствием объективной нехватки информации о направленности и динамике развития ключевых факторов развития отрасли.

Стратегическое развитие региональной отрасли АПК должно отвечать следующим императивам:

1. Сценарное планирование.
2. Модернизация производства в аспекте глубокой переработки продукции мараловодства.
3. Развитие биофармацевтики, оздоровительных технологий и медицинских исследований.
4. Рекреационный туризм.

Такая концепция стратегического развития мараловодства позволит определить ключевые направления развития отрасли и производить конкурентоспособную продукцию на внутреннем и зарубежном рынках.

Нами предлагается методика, позволяющая системно решать проблемы регионального развития с учетом их предупреждения (рис.2).

Рисунок 2 - Этапы разработки и реализации стратегии пантового оленеводства регионального АПК.

Предложенная схема этапов может быть реализована в стратегии развития пантового оленеводства.

Анализ показывает, что в настоящее время большое число российских отраслевых организаций, предприятий недостаточно используют сценарное планирование при формировании стратегий развития при доказанной эффективности использования сценариев в стратегическом планировании [5, 12, 13, 14].

При формировании стратегии развития региональной отрасли следует определить наиболее вероятный сценарий изменения внешнего макро- и микроокружения на длительный период.

Наши исследования и опросы ведущих экспертов науки и производства – Всероссийского научно-исследовательского института пантового оленеводства, Алтайского государственного аграрного университета, руководителей мараловодческих предприятий – позволили выделить наиболее важные показатели (критерии) выбора сценария, а также вероятные альтернативы (сценарии) изменения внешнего окружения регионального рынка пантового оленеводства Алтайского края и Республики Алтай на десятилетний период (рис. 3). Для формализованной обработки суждений экспертов был выбран метод анализа иерархий (МАИ).

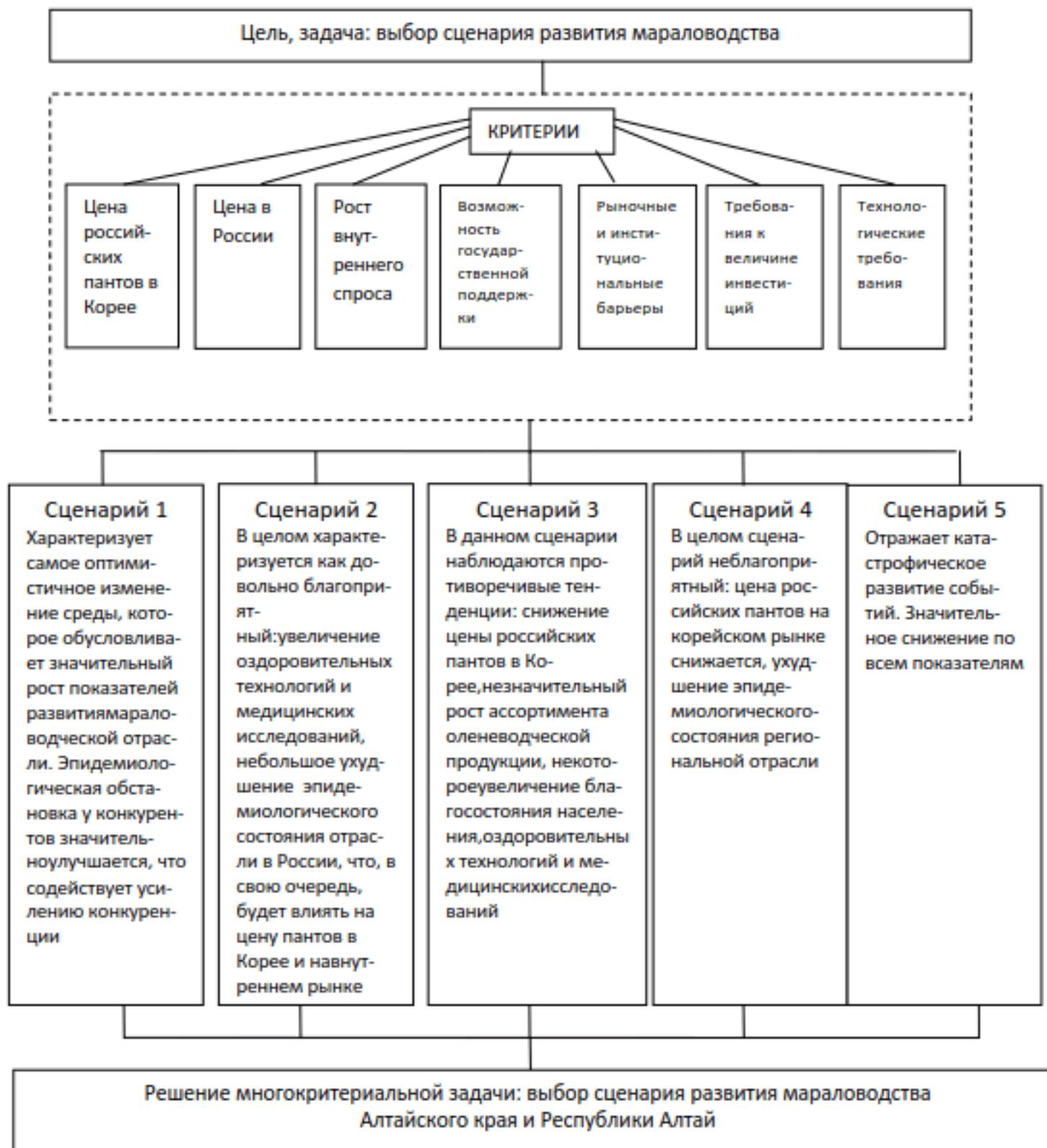

Рисунок 3 - Постановка задачи формального выбора сценария развития регионального мараловодства.

С помощью группы матриц парных сравнений были сформированы локальные приоритеты. Из группы матриц парных сравнений формируются локальные приоритеты. Для этого вычисляется множество собственных векторов λ методом геометрической средней:

$$\text{для } i\text{-й строки} \\ W_i = \sqrt[m]{(a_{i1}) \times (a_{i2}) \times \dots \times (a_{im})}, \quad i = 1, 2, \dots, m.$$

Полученное множество векторов затем нормализуют к единице, получая тем самым вектор

$$\sum_{i=1}^m R_i \text{ приоритетов } R = \frac{\sum_{i=1}^m R_i}{\sum_{i=1}^m R_i}. \text{ Для оценки однородности суждений используется специальный индекс, который рассчитывается по формуле: ОС} =$$

$$\frac{\lambda_{\max} - m}{m - 1} \times \frac{1}{E(O)}, \text{ где ОС} - \text{однородность суждений; } \lambda_{\max} - \text{максимальное собственное значение матрицы; } m - \text{размерность матрицы.}$$

В соответствии с алгоритмом МАИ оптимальным считается сценарий, получивший наибольший ранг. Выбранный сценарий будет служить базой нормативной модели будущего состояния региональной отрасли в рамках поэтапной стратегии развития региональной отрасли.

В рамках предложенного методического подхода был разработан комплекс показателей для создания нормативной модели развития мараловодства Республики Алтай и Алтайского края (табл. 2).

Таблица 2 – Нормативная модель развития регионального мараловодства Алтайского края и Республики Алтай.

Показатели ресурсов		
Рост объема продаж	Затраты на управление и сбыт как процент от планового объема продаж	На 5-10% в год
Увеличить прибыль	Рентабельность активов	На 10%
	Валовая прибыль	95% от продажи
	Маржинальная прибыль	30%
Снижение затрат	Затраты на управление и сбыт в процентах от выручки	3-7% от объема продаж
	Прямые затраты	Не более 30%
	Постоянные затраты	Не более 10%
Повысить отдачу от инноваций	Фондоотдача	На 5%
Показатели рынка		
Увеличить долю рынка	Доля рынка в процентах (внешний/внутренний)	(8%/99%)
Реализовать стратегию привлечения постоянных клиентов	Число постоянных клиентов на региональном рынке	100%
	Число постоянных клиентов на межрегиональных рынках	90%
Показатели бизнес-процессов		
Партнеры	Расширение связей, долгосрочные партнерские отношения	Республика Корея, Китай, внутренний рынок
Объем продукции	Товарная продукция, валовая продукция, чистая продукция, реализованная продукция	Валовое производство сырых пантов 150 тонн; Выручка от реализации продукции мараловодства, 400 млн руб
Ввести систему внутренней и внешней стандартизации	Системы качества	Стандарт «GoodManufacturingPractice» (GMP); Стандарты управления качеством ISO
Повысить производительность труда	Коэффициент выработки	≤ 1
Наличие капитала	Собственный, заемный капитал	50%/50%

Достижение нормативных показателей, представленных в таблице 2 приведет к последовательному развитию отрасли, привлекательности рынка, ресурсного обеспечения, а также достижения устойчивых позиций предприятий региональной отрасли на внутреннем и внешнем рынках. Основная часть этих изменений связана с необходимостью инвестиционных вложений, которые требуют оценки взаимосвязей множества фак-

торов макро- и микросреды, а также степени риска, который объективно присущ любым инвестициям.

Предлагаемые методические и инструментальные методы по стратегическому развитию и повышению экономической эффективности региональной отрасли были апробированы на реальных данных предприятий отрасли мараловодства (табл. 3).

Таблица 3 – Основные проектные индикаторы развития мараловодства.

Показатель	Годы										Всего
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Поголовье маралов и оленей, всего, тыс голов	52,6	53,5	54,5	56	57	58	59	60	60	70	14 %
Поголовье племенных маралов и оленей, всего, тыс голов	21,4	21,5	21,7	21,9	22	22	22,2	22,3	22,4	22,5	5 %
Срезано пантов с 1 рогача, кг	5,6	5,8	6	6	6,1	6,2	6,3	6,4	6,5	7	16 %
Валовое производство сырых пантов, тонн	116	120	123	127	131	135	138	140	142	150	1322
Выручка от реализации продукции мараловодства, млн руб	242	254	267	281	295	310	325	341	358	400	3075
Прибыль (реализация консервированных пантов), тонн	41,8	43,2	44,3	45,7	47,2	48,6	49,7	50,4	51,2	60,0	482,1
Инвестиции в развитие отрасли, млн руб	6,1	12,6	12,6	12,6	12,6	12,6	12,6	12,6	12,6	12,6	119,5
Государственная поддержка, в том числе:											
Субсидии на электронное мечение маралов, млн руб:											
Федеральный бюджет	0,1	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	4,6
Краевой бюджет	0,05	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,95
Республиканский бюджет	0,05	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,95
Внебюджетные источники	0,1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	13,6
Субсидии на приобретение кормов, млн руб:											
Федеральный бюджет	21,8	22,1	22,6	23,2	23,6	24	24,4	24,8	24,8	24,8	236,1
Краевой бюджет	3,3	3,3	3,3	3,6	3,6	3,6	3,7	3,8	3,8	3,8	35,8
Республиканский бюджет	3,3	3,4	3,6	3,5	3,6	3,7	3,7	3,8	3,8	3,8	36,2
Внебюджетные источники	66,3	67,4	68,7	70,6	71,8	73,1	74,3	75,6	75,6	75,6	719
Субсидии на приобретение лекарственных средств, млн руб:											
Федеральный бюджет	0,8	2,4	2,5	2,6	2,6	2,7	2,7	2,8	2,8	2,8	24,7
Краевой бюджет	0,1	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	3,7
Республиканский бюджет	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	3,9
Внебюджетные источники	1	7,4	7,6	7,8	8	8,1	8,3	8,4	8,4	8,4	73,4
Субсидии на приобретение племенных маралов, млн руб:											
Краевой бюджет	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10
Республиканский бюджет	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10
Внебюджетные источники	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	60
Объем налоговых отчислений в бюджетную систему млн руб:	63,6	66,7	70,1	73,6	77,2	81,1	85,2	89,4	93,9	98,6	799,4
Создание дополнительных рабочих мест занятых в отрасли пантового оленеводства	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	200
Научно-исследовательские работы в региональной отрасли мараловодства млн руб:											
Федеральный бюджет	0,8	1,5	2,0	2,5	3,0	3,5	4,0	4,5	5,0	5,5	32,3
Краевой бюджет	0,5	1,0	1,0	1,5	1,5	1,5	2,0	2,0	2,5	3,5	17
Республиканский бюджет	0,5	0,5	1,0	1,0	1,5	2,0	2,0	2,5	2,5	2,0	15,5

Проведенные оценка и прогноз экономической эффективности мараловодческой продукции в Алтайском крае и Республике Алтай подтверждают, что мероприятия по развитию мараловодства регионального АПК способствуют увеличению поголовья маралов, выручки мараловодческой продукции.

Таким образом, стратегическое развитие позволит мараловодству Республики Алтай и Алтайского края приносить через десять лет прибыли до 60 млн. рублей ежегодного объема услуг, при этом только выручка непосредственно от реализации мараловодческой продукции составит 3075 млн руб., а поголовье маралов увеличится на 14%.

Основные страны-производители пантов активно стремятся расширять рынки сбыта пантов, создают для каждого рынка наиболее приемлемые формы препаратов из пантов, осваивают внутренние рынки сбыта. В мараловодстве России почти ничего в этом направлении не делается. Конку-

рентные возможности отдельных ферм и отрасли в целом постоянно снижаются, и нужны общеотраслевые решительные меры по исправлению положения дел. Анализ регионального мараловодства Алтайского края и Республики Алтай показал, что в предприятиях отрасли игнорируются некоторые элементы цепи создания стоимости продукции в аспекте ее глубокой переработки, производство осуществляется с большим количеством отходов, побочной продукции.

Сохранение и расширение позиций на международном и российском рынках мараловодческой продукции, внедрение технологий глубокой переработки, являются важной стратегической задачей для всех институтов макрорегиона (пример для Республики Алтай, рис. 4). Наряду с административным и регулирующим инструментарием необходимо использовать положительно себя зарекомендовавший кластерный подход в реализации проектов развития мараловодства.

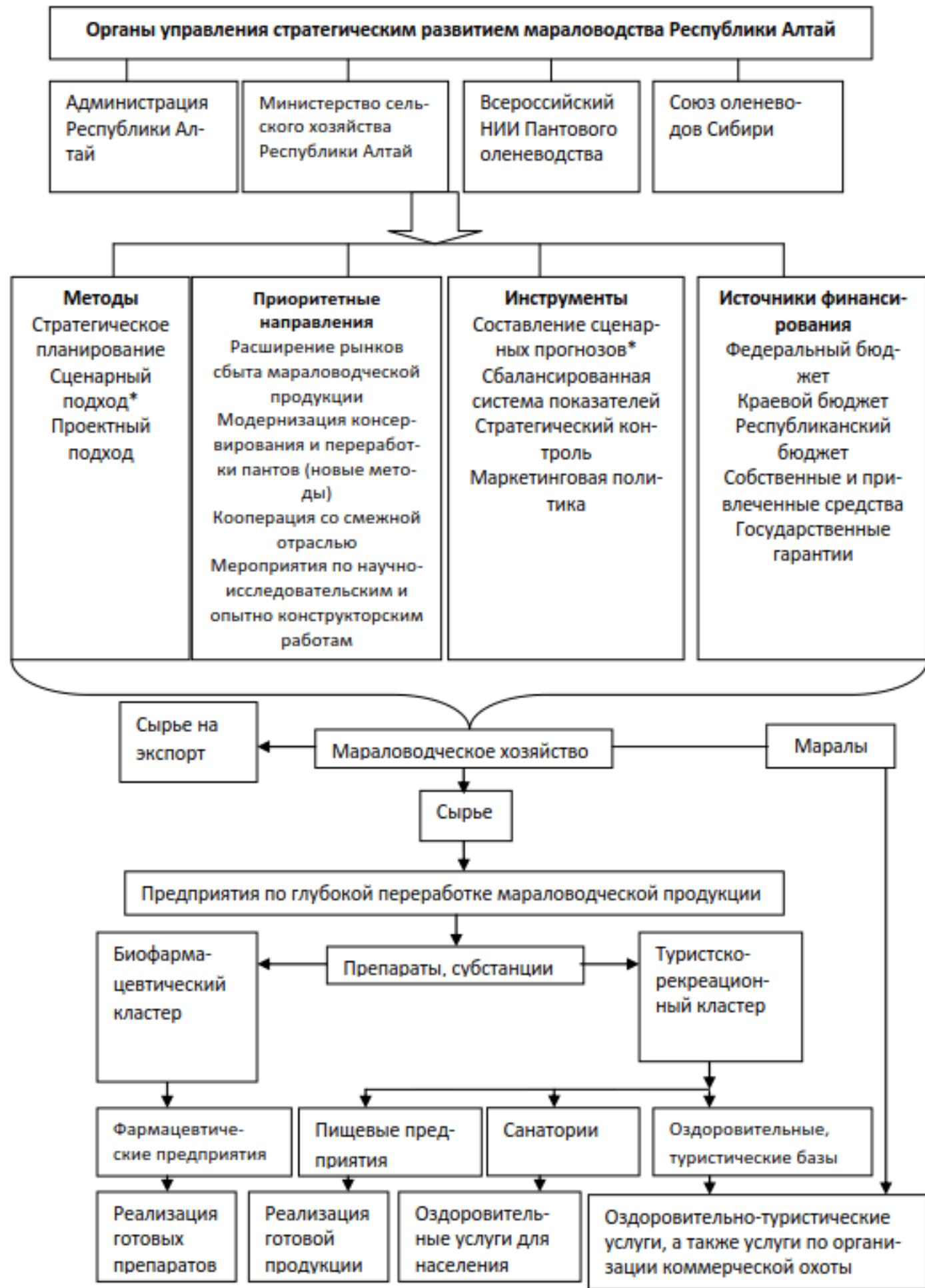

Рисунок 4 - Система управления стратегическим развитием и институциональная среда региональной отрасли Алтайского края и Республики Алтай.

Заключение.

Повышение роли мараловодческой отрасли обуславливает решение проблем не только в одной из отраслей сельского хозяйства, но и решение других немаловажных проблем: развитие связи и туристической отрасли, дорожно-транспортные инфраструктуры, улучшение демо-

графических показателей на сельских территориях, развитие строительной индустрии и др. Это приведет к развитию комплементарных подотраслей, достижению финансовой устойчивости АПК, созданию общих условий функционирования сельского хозяйства, а так же, развитию социальной и инженерной инфраструктуры сел.

Разработанный автором алгоритм проведения стратегического планирования региональной отрасли экономики с включением в него сценариев изменения внешней среды позволил в рамках стратегического плана развития мараловодческой отрасли сформировать пять возможных сценариев изменения внешнего окружения, определить критерии их выбора, создать систему показателей для каждого варианта.

Определен наиболее вероятный сценарий развития мараловодства регионального АПК для формирования ориентиров развития регионального мараловодства с использованием метода анали-

за иерархий (МАИ), что позволило сформировать параметры для создания нормативной модели, в наибольшей степени соответствующей наиболее вероятному изменению внешнего окружения и потенциальным возможностям мараловодства регионального АПК. Разработанный организационный механизм стратегического развития отрасли мараловодства Алтайского края и Республики Алтай, дополненный сценарным подходом к ее стратегическому планированию и составлению прогнозов, определил основные методы, приоритетные направления, инструменты и источники финансирования предлагаемых мероприятий.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Режим доступа: <http://www.infotechs.ru/laws/detail.php?ID=1649>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
3. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы»: утв. постановлением Правительства Российской Федерации №717 от 14 июля 2012 г.
4. Луницын, В.Г. Пантовое оленеводство России / В.Г. Луницын; РАСХН. – Барнаул, 2004. – 582 с.
5. Тарасова, А.Ю. Факторы, влияющие на развитие регионального мараловодства /А.Ю. Тарасова // Вестник алтайской науки. – 2014. – № 4. – С. 168-172.
6. Тарасова, А.Ю. Методические основы стратегического развития региональной отрасли АПК / А. Богоviz, А. Тарасова // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 1. – С. 76-83.
7. Тарасова, А.Ю. Роль инноваций в развитии отрасли пантового оленеводства Республики Алтай / А.П. Попов, А.Ю. Тарасова // Аграрно-экономическая наука о проблемах инновационного развития агропромышленного производства: материалы I Междунар.-практ. конф., 28-29 июня 2007 г.: в 2 ч. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2007. – Ч.II. – С. 73-76.
8. Фролов, Н.А. Повышение эффективности развития оленеводства Республики Алтай / Н.А. Фролов. – Барнаул, 2005. – 146 с.
9. Черных, А.А.Значение государственного регулирования в развитии агрострахования / Черных А.А., Воробьев С.П., Воробьёва В.В. // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – № 1. – С. 47-50.
10. Mezhov, S. Theoretical and Methodological Bases of Forming the Operational and Innovation Program of the Company / Rastova Y., Shmatko A. // Advances In Natural and Applied Sciences. – 2014. – №8 (5) – С. 451-457.
11. Bogoviz, A. Models and Tools for Research of Innovation Processes / A. Bogoviz, S. Mezhov // Modern Applied Science. – 2015. – Vol. 9, No. 3. – P. 159-172. (doi:10.5539 / mas.v9n3p1).
12. Bourgeols L. J. Strategic management from concept to implementation, University of Virginia, Darden Graduate School of business, 1998.
13. Mercer D. Scenarios made easy, Long Range Planning. – 1995 – Vol. 28, № 4. – P. 81-86.
14. Schoemaker Paul J.H. Multiple Scenario Development: Its conceptual and behavioral foundation // Strategic Management Journal. – 1993. – Vol. 14, № 3. – P. 193-213.

References

1. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Режим доступа: <http://www.infotechs.ru/laws/detail.php?ID=1649>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
3. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы»: утв. постановлением Правительства Российской Федерации №717 от 14 июля 2012 г.
4. Лунин, В.Г. Пантовое оленеводство России / В.Г. Лунин; РАСХН. – Барнаул, 2004. – 582 с.
5. Тарасова, А.Ю. Факторы, влияющие на развитие регионального мараловодства /А.Ю. Тарасова // Вестник алтайской науки. – 2014. – № 4. – С. 168-172.
6. Тарасова, А.Ю. Методические основы стратегического развития региональной отрасли АПК / А. Богоviz, А. Тарасова // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 1. – С. 76-83.
7. Тарасова, А.Ю. Роль инноваций в развитии отрасли пантового оленеводства Республики Алтай / А.П. Попов, А.Ю. Тарасова // Аграрно-экономическая наука о проблемах инновационного развития агропромышленного производства: материалы I Междунар.-практ. конф., 28-29 июня 2007 г.: в 2 ч. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2007. – Ч.II. – С. 73-76.
8. Фролов, Н.А. Повышение эффективности развития оленеводства Республики Алтай / Н.А. Фролов. – Барнаул, 2005. – 146 с.
9. Черных, А.А.Значение государственного регулирования в развитии агрострахования / Черных А.А., Воробьев С.П., Воробьёва В.В. // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – № 1. – С. 47-50.
10. Mezhov, S. Theoretical and Methodological Bases of Forming the Operational and Innovation Program of the Company / Rastova Y., Shmatko A. // Advances In Natural and Applied Sciences. – 2014. – №8 (5) – С. 451-457.
11. Bogoviz, A. Models and Tools for Research of Innovation Processes / A. Bogoviz, S. Mezhov // Modern Applied Science. – 2015. – Vol. 9, No. 3. – P. 159-172. (doi:10.5539 / mas.v9n3p1).
12. Bourgeols L. J. Strategic management from concept to implementation, University of Virginia, Darden Graduate School of business, 1998.

13. Mercer D. Scenarios made easy, Long Range Planning. – 1995 – Vol. 28, № 4. – Р. 81-86.
14. Schoemaker Paul J.H. Multiple Scenario Development: Its conceptual and behavioral foundation // Strategic Management Journal. – 1993. – Vol. 14, № 3. – Р. 193-213.

ОСОБЕННОСТИ «СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ДО 2025 ГОДА» И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Межов С.И., д.э.н., профессор, Алтайский государственный университет.

Черных А.А., к.э.н., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ.

Трубченкова Е.И., Молодежный Парламент VIII созыва города Барнаула

Аннотация: В данной статье приведена краткая информация об Алтайском крае и описаны особенности «Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года», созданной 10 лет назад. Также проведено сравнение современных данные с показателями, приведенными в стратегии, и оценена степень актуализации целевых показателей Стратегии.

Ключевые слова: Алтайский край; Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года; Проблемы региона; Направления развития региона; Преобразование целевых показателей Стратегии; Среднемесячная заработная плата; ВРП на душу населения; Экспорт; Жилищное строительство; Безработица; Доходы; Расходы.

Abstract: This article contain brief information of Altai territory and describes features of «Strategy of socioeconomic development of Altai territory until 2025», which was created 10 years ago. Also Strategy's data and contemporary data are compared, and modernity of Strategy's purpose Indexes is estimated.

Keywords: The Altai territory; "Strategy of socioeconomic development of Altai territory until 2025"; The Altai's problems; The ways of Altai's development; Reform of Strategy's purpose Indexes; Average monthly salary; Gross Regional Product; Export; Housing construction; Unemployment; Incomes; Expenses.

Алтайский край располагается на юго-востоке Западной Сибири на расстоянии в 3419 км от Москвы, его территория составляет 168000 км² (24 место в РФ и 10 место в Сибирском федеральном округе). В 2014 году численность населения составила 2,4 млн жителей (1,67% населения России). Административный центр – город Барнаул. На Алтае огромные запасы различных природных ресурсов (разнообразные полезные ископаемые;

лесной, водный и биологический фонд). В экономике региона преобладает сельское хозяйство (особенность: высокая доля сельского населения – 44,5%, что почти в 2 раза выше, чем в среднем по России), промышленность и торговля, составляющие около 60% общего объема ВРП края [3, 9, 10].

В целом, за 2013 год за счет его реализации были достигнуты показатели роста (Табл. 1):

Таблица 1 – Достигнутые в 2013 году показатели Алтайского края.

Показатель	Выше среднероссийского уровня:
Рост добычи полезных ископаемых	На 39,9%
Рост обрабатывающей промышленности	На 0,7%
Сельское хозяйство	На 17,8%
Оборот розничной торговли	На 0,5%
Среднемесячная номинальная заработная плата	На 0,2%
Объем грузоперевозок	На 7,6%
Строительство	На 1,8%
Показатель	Место в РФ
Валовой сбор гречихи	1
Производство товарного меда и добыча полезных ископаемых	2
Производство говядины и молока	3
Валовой сбор зерна	4
Экология и медали международных олимпиад	5
Показатели развития физической культуры и спорта	8
Производство мяса	9
Производство подсолнечника	10

Составлено по [1]

На данный момент в регионе существуют следующие проблемы:

- Убыль населения;
- Недостаточно высокий уровень доходов населения и высокая их дифференциация;
- Высокая структурная безработица;
- Низкая социальная ответственность работодателей;
- Падение качества трудовых ресурсов и дефицит квалифицированных кадров;

-Недостаточно благоприятная социальная среда;

-Несбалансированность потребностей населения и объема выделяемых на их удовлетворение средств;

-Низкая рентабельность и высокие издержки производства;

-Недостаточный объем инвестиций в экономику;

- Высокая дотационность бюджета (более 40%);
- Недостаточное развитие земельных отношений и земельного рынка в целом;
- Недостаточная развитость поддержки инноваций;
- Отсутствие политики повышения прибыльности экономики.

Если сравнивать отраслевую структуру ВРП Алтайского края с аналогичными структурами СФО и России, то данная сравнительная характеристика представлена в таблице 2.

Согласно таблице 2, наблюдается следующая картина:

- У Алтайского края как аграрного региона доля сельского хозяйства в ВРП в 3 раза выше, чем по СФО и России;
- В ВРП России доля рыбоводства не нулевая, как у Алтайского края и СФО, а составляет 0,2 %, что обеспечивается, прежде всего, регионами Дальнего Востока;
- Высоки доли «Добычи полезных ископаемых» в ВРП СФО (2 место) и России (4 место), что не скажешь об Алтайском крае, где доля данной

категории ВЭД минимальна (13 место). Это в очередной раз подчеркивает сырьевой характер нашей экономики;

- Доля промышленности (обрабатывающие производства) в ВРП находится на лидирующих позициях и в Алтайском крае (1 место), и в СФО (1 место), и по стране в целом (2 место);

- В Алтайском крае и по стране велики доли торговли и «операций с недвижимостью, аренды и предоставлением услуг» (Алтайский край – 2 и 4 место соответственно), более того, в ВРП России торговля занимает 1 место, а «операций с недвижимостью, аренды и предоставлением услуг» – 3 место. Данный факт говорит о российском обществе как потребительском, где торговля и предоставление услуг выходят на первый план, а производство остается на втором. Это негативно сказывается на инфляции, «подгоняя» её путем спекулятивных операций и наличия множества посредников и контрагентов в торговой цепочке. Кроме того, это «подбрасывает» вверх себестоимость, делая отечественную продукцию, в большинстве случаев, неконкурентоспособной.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика структур ВРП России, СФО и Алтайского края за 2014 год, % [2].

Вид деятельности по ВЭД	Россия	СФО	Алтайский край
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,8	5,9	14,5
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,0	0,0
Добыча полезных ископаемых	10,6	12,6	0,7
Обрабатывающие производства	17,4	20,0	18,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,7	4,2	3,7
Строительство	7,0	6,1	6,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	19,0	11,7	16,6
Гостиницы и рестораны	1,1	0,9	0,9
Транспорт и связь	9,3	11,1	7,1
Финансовая деятельность	0,5	0,2	0,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	11,5	9,9	11,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	5,8	6,7	7,7
Образование	3,3	4,3	4,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,3	5,0	5,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,5	1,4	1,7

Составлено по [2]

В развитии региона до 2025 года существует 3 основные направления:

1. Инерционный сценарий. Он подразумевает продолжение реализации уже начатых проектов без разработки новых, развитие АПК и туристической индустрии при одновременном сохранении высокого значения импорта.

2. Инвестиционный сценарий, под которым понимается расширение привлечения инвестиций в энергетику, машиностроение, топливные и сырьевые отрасли региона (металлургия, химия). При этом инновационная активность в высокотехнологичных отраслях окажется недостаточной для того, чтобы поддерживать их конкурентоспособность на должном уровне.

3. Инновационно-активный сценарий. Предполагает намного более активную, чем в преды-

дущих сценариях, модернизацию всех сфер экономики, в том числе, и высокотехнологичных отраслей. В конечном счете, данное направление развития должно привести к росту производительности труда, развитию конкурентоспособности экономики, к появлению на территории Субъекта крупных транснациональных компаний и участию края в межрегиональных проектах. Этот сценарий наиболее предпочтителен, так как предполагает развитие не только традиционных, но и высокотехнологичных отраслей, а также общее повышение уровня жизни населения. И именно этот сценарий начинает осуществляться в регионе в последнее десятилетие [2].

В целом, к 2025 году должны быть достигнуты следующие показатели (Табл. 3):

Таблица 3 – Целевые показатели Стратегии к 2025 году.

Целевой показатель	Значение, 2025 год
Среднемесячная заработка плата	35 000 рублей
Доля населения, доходы которого ниже прожиточного минимума	Не более 3 – 4 %
Обеспеченность жильем на 1 человека	28 м ²
Средняя продолжительность жизни	74 года, прекращение депопуляции
Уровень безработицы	1 – 1,5 %
ВРП на душу населения	220 000 рублей в базовых ценах 2006 года (рост более чем в 3,5 раза)
Рост промышленного производства	В 3 раза
Рост сельского хозяйства	В 2-2,2 раза
Рост экспорта	Более чем в 4-5 раз
Объем инвестиций в основной капитал в процентах от прибыли	35 – 37 %
Доля инновационной продукции в общем объеме	30 %
Объем отгруженных промышленных товаров	350 млрд рублей
Объем сельхозпродукции на душу населения:	40 000 рублей
Объем реализации туристических услуг (с учетом инфляции)	7,3 млрд рублей
Объем экспорта:	3 млрд \$ на душу населения
Доля продукции с высокой прибыльностью в общем объеме экспорта	Более 50 %
Высокая доля людей с высшим образованием	Не менее 55 %
Серьезное повышение расходов на здравоохранение и социальную защиту	До 65% расходов развитых стран

Система краевых целевых программ для этого следующая:

1. Повышение инвестиционной привлекательности Алтайского края и Барнаула;
2. Стимулирование привлечения и развития квалифицированных кадров;
3. Совершенствование системы государственного управления в регионе;
4. Повышение продолжительности и качества жизни населения.

Иными словами, согласно стратегии социально-экономического развития Алтайского края, к 2025 году при реализации данных шагов Алтай должен стать глобальным центром культуры, отдыха и здоровья. Регионом, который удовлетворяет всем современным стандартам качества и уровня жизни и обладает эффективным АПК и научно-исследовательским комплексом [2].

Данная Стратегия, несомненно, верна. Однако в условиях удешевления нефти и западных санкций, введенных в 2014 году, далеко не все так однозначно. Созданная в 2005 году, она не

могла учесть макроэкономических потрясений последних лет.

Западные санкции наложили запрет на инвестиции в экономику всей России и, в том числе, в Алтайский край. Так, удешевление нефти со 110-115 \$ за баррель до 40 \$ привело к инфляции, превышающей 10%. Ответные санкции России также имеют ряд негативных последствий:

-Рост цен на продукцию, попавшую в санкционный список, инфляция (так как тезис о возможности заменить все страны-импортеры, попавшие в санкционный список, дружественными государствами, не состоятелен);

-Разорение перерабатывающих предприятий (из-за роста цен на производственное сырье и материалы);

-Изменения в ассортименте;

-Потеря некоторой части рабочих мест, связанных с внешней торговлей.

Соответственно, необходим пересмотр показателей Стратегии.

Начнем со Среднемесячной заработной платы на 1 работающего в 35 000 рублей.

Таблица 4 – Средняя заработная плата по всем отраслям в Алтайском крае в 2005-2013 годах.

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Средняя зарплата по всем отраслям, руб.	4913,8	6147,0	7804,7	9731,5	10871,6	12050,7	13822,6	16009,7	18011,3

Составлено по [4]

Средний уровень заработной платы в Алтайском крае в 2013 году составил 18011,3 рубля. Соответственно, для того, чтобы достигнуть плановый показатель в 35000, в среднем, каждый год, зарплату необходимо повышать на 1545 рублей.

Таблица 5 – Средний уровень инфляции в Алтайском крае в 2005-2013 годах [5]

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Средний уровень инфляции, %	13,6	7,7	12,1	14,5	10,1	8,2	4,8	7,2	7,0

Составлено по [5]

Однако, следует учитывать, что значение «35 000 рублей» в Стратегии просчитано в базовых ценах 2006 года (в расчете на стабильную макроэкономическую ситуацию и снижение уровня инфляции). На деле же мировые события 2014 года привели к инфляции, превышающей 10%, да и индекс потребительских цен на данный момент гораздо выше, чем в 2006. Соответственно, к 2025 году покупательная способность 35 000 рублей окажется гораздо ниже, чем планировалось.

Также обстоит ситуация и с целевым показателем ВРП на душу населения в 220 000 рублей в базовых ценах 2006 года. За период с 2005 по 2012 год ВРП края на душу населения вырос с 53812,4 до 154205,7 рублей (рост в 2,87 раза), что доказывает, что сумма в 220 тысяч к 2025 году вполне реальна [6]. Однако, что даст нам такой рост с учетом высокой скорости обесценения денег? Тем более что существующий тройной рост ВВП обусловлен не только ростом промышленности, но и инфляцией.

Более того, каким-то нереальным в современных условиях кажется целевой показатель Роста экспорта не менее чем в 4-5 раз. Ведь Запад ежедневно грозит серьезно повысить таможенные пошлины, что сделает продукцию некоторых наших отраслей абсолютно неконкурентоспособной. По каким же тогда направлениям наращивать экспорт, чтобы выйти на такой рост?

К сожалению, на данный момент наш аграрный край не может обеспечить рынок даже обычными овощами и фруктами, дефицит которых восполняется за счет импорта. В итоге остаются только некоторые страны Закавказья и Азиатско-тихоокеанского региона (Армения, Казахстан, Монголия, Таиланд и другие), однако потенциал их рынков, вероятно, не достаточен для проведения в жизнь данного целевого показателя. Соответственно, вряд ли выполнимы показатели: «Объем экспорта в 3 млрд \$» и «Объем отгруженных промышленных товаров в 350 млрд рублей».

Не лучше обстоит дело и с жильем на душу населения (28m^2 к 2025 году): этот показатель не выполняется уже сейчас. В 2011 году данный показатель составлял $22,1\text{ m}^2$ на человека, а строительство жилья в 2013 году составляло $0,278\text{ m}^2$ на душу населения. При этом для того, чтобы повысить обеспеченность жильем до плановых 28 m^2 , за 13 лет необходимо построить почти 6 m^2 жилья на каждого жителя региона. Соответственно, ежегодный объем строительства не должен быть ниже $0,45\text{ m}^2$, что в 2 раза выше имеющегося на данный момент уровня. Иными словами, жилищное строительство в крае требует к себе особого внимания и увеличения его объема в 1,5 – 2 раза [7, 8].

Также вызывает сомнения показатели: «Безработица в 1 – 1,5%» и «Доля населения, доходы которого ниже прожиточного минимума, не более 3 – 4 %». Как уже было сказано выше, в условиях ответных санкций РФ возможна потеря некоторой части рабочих мест, связанных с внешней торговлей. Также, повышение цен на рынке сырья и материалов, необходимых для производственного процесса, ведет к снижению рентабельности перерабатывающего производства. А это, в свою очередь, может привести к серьезной экономии на заработной плате и сокращению штатов.

В случае же, если профсоюзы запретят увольнения и снижение оплаты труда, многие наши предприятия могут попросту разориться. И здесь мы вновь возвращаемся к целевому показателю «ВРП на душу населения», который мгновенно упадет вместе с объемом производства в крае, так как складывается из стоимости произведенной всеми предприятиями товарной продукции.

Более того, уже сейчас происходит рост цен на продукцию наших перерабатывающих отраслей, что не может не сказаться на общем уровне жизни населения и уровне его реальных доходов. Причем, даже если государство будет субсидировать потери производителей от сохранения прежнего уровня цен, расходы на это все равно будут перенесены на рядовых граждан в виде их налогообложения.

Но один из самых проблемных пунктов – это, как сказано в Стратегии, «Серьезное повышение расходов на здравоохранение и социальную защиту (до 65% расходов развитых стран)». Наш бюджет и без того дефицитен. А в условиях удешевления нефти, падения рубля более чем на 30%, вероятного снижения межбюджетных трансфертов, краевых средств окажется не достаточно для выполнения данного целевого показателя.

В конечном итоге, из-за бюджетного дефицита происходит заморозка многих социальных программ, индексирования зарплат/пенсий/стипендий и иных выплат, что ударяет, в первую очередь, по рядовым гражданам.

Таким образом, учитывая специфику региона, для развития края рекомендуется акцент Стратегии на деятельности по следующим направлениям: туризм, инновационно-инвестиционное развитие, формирование человеческого капитала. Это позволит не только дальше развивать экономику края, но и улучшить общий уровень жизни населения.

В целях актуализации стратегии следует либо пересчитать целевые показатели, основываясь на текущей макроэкономической ситуации, либо продлить сроки реализации Стратегии.

Библиографический список

1. В.М. Ельникова; «Социально-экономическое развитие Алтайского края в 2013 году» / В.М. Ельникова и др. под общей редакцией М.П. Щетинина. – Барнаул: Литера-2014, – 141 с
2. Структура ВРП по видам экономической деятельности / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#. – Загл. с экрана.
3. Жилищное строительство в России, Украине, Белоруссии и Молдавии [Электронный ресурс]: НьюсРусс.ру. – Режим доступа: http://newsruss.ru/doc/Index.php/Жилищное_строительство_в_России,_Украине,_Белоруссии_и_Молдавии
4. Инфляция в Алтайском крае [Электронный ресурс]: ПолитСибРу. – Режим доступа: <http://www.politsib.ru/news/59855>
5. Краткая характеристика Алтайского края [Электронный ресурс]: Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края. – Режим доступа: <http://www.econom22.ru/>
6. Программа социально-экономического развития Алтайского края до 2017 года
7. Среднемесячная заработка на одного работника по Алтайскому краю [Электронный ресурс]: Аудит-ит.ру. – Режим доступа: http://www.audit-it.ru/inform/zarplata/Index.php?id_region=129

8. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 года (одобрена постановлением Администрации Алтайского края от 28.12.2007 №622)
9. Межов С.И. Методологические аспекты инновационного развития российской экономики / С.И. Межов, М.В. Коптелова // Вестник Алтайской науки. – 2014, выпуск 4, Барнаул. – С. 115-120.
10. Шваков, Е.Е. К вопросу о разработке методологии исследования пространственно-экономических трансформаций экономики региона / Е.Е. Шваков // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 2 (86). – С. 198-203.

References

1. V.M. El'nikova; «Social'no-ekonomicheskoe razvitiye Altajskogo kraya v 2013 godu» / V.M. El'nikova I dr. pod obshchej redakciej M.P. SHCHETININA. – Barnaul: Litera-2014, – 141 s
2. Struktura VRP po vladam ekonomicheskoy deyatel'nosti / Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (Rosstat) [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#. – Zagl. s ehkrana.
3. ZHilishchnoe stroitel'stvo v Rossii, Ukraine, Belorussii i Moldavii [EHlektronnyj resurs]: N'yusRuss.ru. – Rezhim dostupa: http://newsruss.ru/doc/Index.php/ZHilishchnoe_stroitel'stvo_v_Rossii,_Ukraine,_Belorussii_i_Moldavii
4. Inflyaciya v Altajskom krae [EHlektronnyj resurs]: PolitSibRu. – Rezhim dostupa: <http://www.politsib.ru/news/59855>
5. Kratkaya harakteristika Altajskogo kraja [EHlektronnyj resurs]: Glavnoe upravlenie ekonomiki i investicij Altajskogo kraja. – Rezhim dostupa: <http://www.econom22.ru/>
6. Programma social'no-ekonomicheskogo razvitiya Altajskogo kraya do 2017 goda
7. Srednemesyachnaya zarabotnaya plata na odnogo rabotnika po Altajskomu krayu [EHlektronnyj resurs]: Audit-It.ru. – Rezhim dostupa: http://www.audit-it.ru/Inform/zarplata/Index.php?id_region=129
8. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Altajskogo kraya na period do 2025 goda (odobrena post-anovleniem Administracii Altajskogo kraya ot 28.12.2007 №622)
9. Mezhov S.I. Metodologicheskie aspekty Innovacionnogo razvitiya rossijskoj ekonomiki / S.I. Mezhov, M.V. Koptelova // Vestnik Altajskoj nauki. – 2014, vypusk 4, Barnaul. – S. 115-120.
10. Shvakov, E.E. K voprosu o razrabotke metodologii issledovanija prostranstvenno-ekonomicheskikh transformacij ekonomiki regiona / E.E. Shvakov // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – T. 1. – № 2 (86). – S. 198-203.

ИНФРАСТРУКТУРА СИСТЕМЫ ДЕТСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕАЛИИ

Мустафаева З.А., д.э.н., профессор, Кабардино-Балкарский Государственный Университет им. Х.М. Бербекова.

Блиева А.Х., ассистент, Кабардино-Балкарский Государственный Университет им. Х.М. Бербекова.

Аннотация: В статье представлен анализ инфраструктуры системы детского здравоохранения сельской местности Кабардино-Балкарской Республики. Рассмотрены основные направления модернизации системы здравоохранения в республике. Проведено социологическое обследование родителей, имеющих детей от 0 до 16 лет. Основная цель исследования – определение степени удовлетворенности родителей качеством предоставляемых участковыми врачами-педиатрами медицинских услуг.

Ключевые слова: участковый врач-педиатр, частный врач-педиатр, детская здравоохраненная инфраструктура, сельская местность, медицинские учреждения, модернизация здравоохранения, муниципальные районы.

Abstract: The article presents the analysis of the infrastructure of health care for children in rural areas of Kabardino-Balkaria. The main directions of modernization of the health system in the country. A sociological survey of parents with children aged 0 to 16 years. The main objective of the study was to determine the degree of satisfaction of parents with the quality of provided district doctors-pediatricians medical services.

Keywords: the district doctor-pediatrician private pediatrician, children's health infrastructure, rural areas, medical facilities, modernization of health, municipal areas.

В настоящее время, в связи с существующими острыми проблемами в системе здравоохранения, по всей стране проводится ее крупномасштабная реформа, направленная на обеспечение доступности медицинской помощи и улучшение качества предоставляемых услуг.

Модернизация системы здравоохранения в России включает в себя три основных направления:

- укрепление материально-технической базы учреждений здравоохранения;
- переход на одноканальное финансирование через систему обязательного медицинского страхования (ОМС);

- разработка новых стандартов оказания медицинской помощи [1].

В Кабардино-Балкарской Республике, так же как и в других регионах России продолжается реализация программы модернизации здравоохранения.

Общая сумма средств, предусмотренных на реализацию данной программы составляет 2 794 638,50 рублей, они состоят из:

- средств бюджета Территориального фонда обязательного медицинского страхования КБР - 377 658, 50 рублей;
- средств республиканского бюджета КБР - 580 905 рублей;

- субсидии Федерального фонда обязательного медицинского страхования – 1 836 075 рублей.

Данные средства распределяются по трем основным направлениям, предусмотренным программой модернизации (см. рисунок 1).

Рисунок 1 - Основные направления реализации программы модернизации системы здравоохранения в КБР за 2011-2013 год.

Источник: [2]

В ходе модернизации системы здравоохранения большая часть медицинских учреждений была реорганизована, так в КБР их численность сократилось со 128 до 61 учреждения. Другим основным результатом системы модернизации стало развитие учреждений детства и родовспоможения, на их поддержку предусмотрено 29,7% от общей стоимости Программы. За 2011-2013 г.г. закуплена 1281 единица медицинского оборудования. В ходе реализации программы диспансеризацию прошли 20 200 подростков.

К основным мерам социальной поддержки медицинских работников относится реализация

программы «Земский доктор», благодаря которой были трудоустроены 136 врачей. Распределение количества врачей по муниципальным районам представлено на рисунке 2.

Реализация основных пунктов программы модернизации системы здравоохранения, является особо актуальной для жителей сельской местности республики, которым для получения качественной медицинской помощи зачастую приходится ездить в медицинские учреждения, расположенные в городах республики.

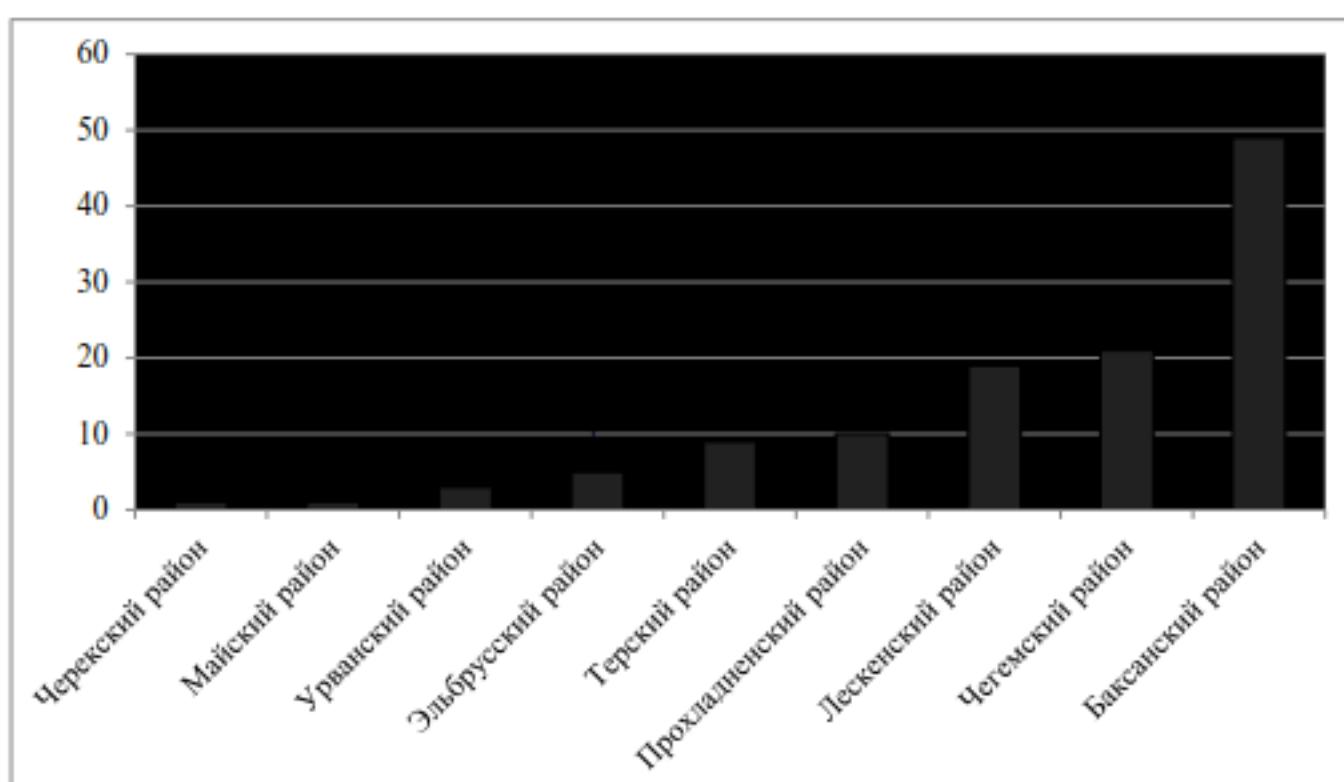

Рисунок 2 - Распределение количества врачей по муниципальным районам КБР.

Источник: [2]

Особым контингентом населения сельской местности, нуждающимся в получении качественной и своевременной медицинской помощи, являются дети.

Первичная медицинская помощь населению сельской местности, в том числе и детям, предоставляется амбулаторно-поликлиническими учреждениями. В таблице 1 представлена структура амбулаторной сети в сельской местности.

Из таблицы 1 видно, что общее количество амбулаторных учреждений в сельской местности составляет всего 101, а общее количество населенных пунктов в республике – 116, т.е. не во

всех сельских поселениях имеются учреждения первичной медицинской помощи. Обеспеченность сельского населения амбулаторными учреждениями составляет всего 87%.

Лишь в 4 районах из 10 во всех сельских поселениях есть амбулатории (Баксанский, Урванский, Чегемский, Терский), в остальных 6 муниципалитетах такие учреждения имеются не везде. В Зольском муниципальном районе амбулатории есть в 16 селах из 18, в Лескенском – в 8 из 9, в Майском – в 3 из 4, в Прохладненском всего в 15 поселках из 19, в Черекском – в 9 из 10, а в Эльбрусском в 6 из 8 сел.

Таблица 1 - Структура амбулаторной сети и фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) в сельской местности КБР в 2015 году.

№	Наименование муниципального района	Кол-во Амбулаторных учреждений	Кол-во посещений в смену	ФАП	Кол-во коек в дневном стационаре
1.	Баксанский район	13	960	3	210
2.	Зольский район	16	300	3	35
3.	Чегемский район	10	165	0	75
4.	Лескенский район	8	130	4	60
5.	Майский район	3	100	1	16
6.	Прохладненский район	15	260	7	122
7.	Черекский район	9	160	0	45
8.	Эльбрусский район	6	90	3	30
9.	Урванский район	11	375	3	150
10	Терский район	14	335	2	76
	Итого:	101	2875	23	819

Источник: [авторское обобщение]

В некоторых селах проблема отсутствия амбулаторий решается за счет фельдшерско-акушерских пунктов, однако, выполняемые функции этих учреждений совершенно разные.

Функционирующие в сельской территории амбулаторные учреждения не способны в должной мере оказывать населению своевременную и качественную медицинскую помощь. Они являются перегруженными и малоэффективными. Это связано с:

- неадекватно высокой численностью населения, прикрепленного к одному амбулаторному участку;
- расширением объема лечебной работы при острой патологии.

С учетом длительного времени ожидания приема, неудобного графика работы государ-

ственных и муниципальных учреждений здравоохранения доступность первичной амбулаторной медицинской помощи для населения оказывается низкой [3].

Особое внимание в нашем исследовании мы уделили вопросам своевременного и качественного обслуживания детей в селах республики. Результаты анализа выявили, что не во всех амбулаторных учреждениях есть врачи-педиатры. В таблице 2 представлены сельские территории, в которых отсутствует детская служба.

Родители-жители этих сел, в случае необходимости, вынуждены обращаться за медицинской помощью в учреждения, находящиеся далеко от их места жительства. Или в соседние населенные пункты, или в частные клиники, расположенные в городах КБР.

Таблица 2. Наименование населенных пунктов, в которых нет врачей-педиатров.

№	Наименование муниципального района	Наименование населенного пункта
1.	Зольский район	с. Этоко, с. Батех, с. Дженаал
2.	Лескенский район	с. Верхний Лескен, с. Ерокко
3.	Майский район	с. Октябрьское
4.	Прохладненский район	с. Заречное, с. Новоплановское, с. Малакановское, с. Черниговское, с. Советское
5.	Эльбрусский район	с. Терскол, с. Нейтринго

Источник: [авторское обобщение]

Все эти населенные пункты расположены в 27-112 км от города Нальчика и в 4-32 км от своего административного центра. Наименее удаленным населенным пунктом от районного центра является поселок Октябрьский в Майском районе, жители этого населенного пункта смогут добраться до г. Майского за 5-7 минут, а до г. Нальчика – минимум за 40 минут. Наиболее удаленным от

административного центра селом является Верхний Лескен Лескенского муниципального района, расположенный в 32 км от районного центра – Анзорея и 64 км от г. Нальчик. Жители этого поселка на дорогу тратят от 40 до 70 минут.

Практически все населенные пункты Прохладненского района, в которых нет врачей-педиатров, находятся далеко от г. Нальчика, от 57

до 75 км от него. Но наиболее удаленным поселком является с. Нейтринно Эльбрусского района. Чтобы добраться от него до Нальчика придется преодолеть более 110 км, что занимает около 2 часов езды на машине.

Однако, даже в тех селах, в которых есть врачи - педиатры, родители вывозят детей на обследование или на консультацию к частным врачам-педиатрам, не доверяя степени профессионализма и компетентности своего участкового врача-педиатра.

Для определения степени удовлетворенности пациентов услугами участковых врачей-педиатров в сельской местности нами проведено социологическое исследование. Анкетированию подлежали родители, которые имеют детей возрастной группы от 0 до 16 лет. У 21% опрошенных, дети были возрастом до 1 года, у 22% - от 1 до 2 лет, у 19% - от 2 до 3 лет и у 38% - более 3 лет.

Выборка составила 520 человек, которые представительно представляли все 10 муниципальных районов республики.

В результате опроса выявлено, что все дети состоят на учете у врача-педиатра: 49% - в амбулатории по месту жительства, 32% - в поликлиниках по месту жительства и 19% детей состоят на учете в частных клиниках.

На начальном этапе анкетирования предстояло выявить, куда именно при необходимости обращаются родители в сельской местности за медицинской помощью. Анализ показал, что 63% родителей сначала обращаются к своему участковому врачу-педиатру и лишь 37% опрошенных - к частным врачам-педиатрам. Их распределение по муниципальным районам представлено на рисунке 3.

Как видно из рисунка, только в 3 муниципальных районах большинство пациентов сразу обращаются к частным врачам - педиатрам. Это Баксанский район, в котором 53% опрошенных обращаются за медицинской помощью сразу к частному врачу, Терский район - 54% пациентов и Прохладненский район - 52% опрошенных.

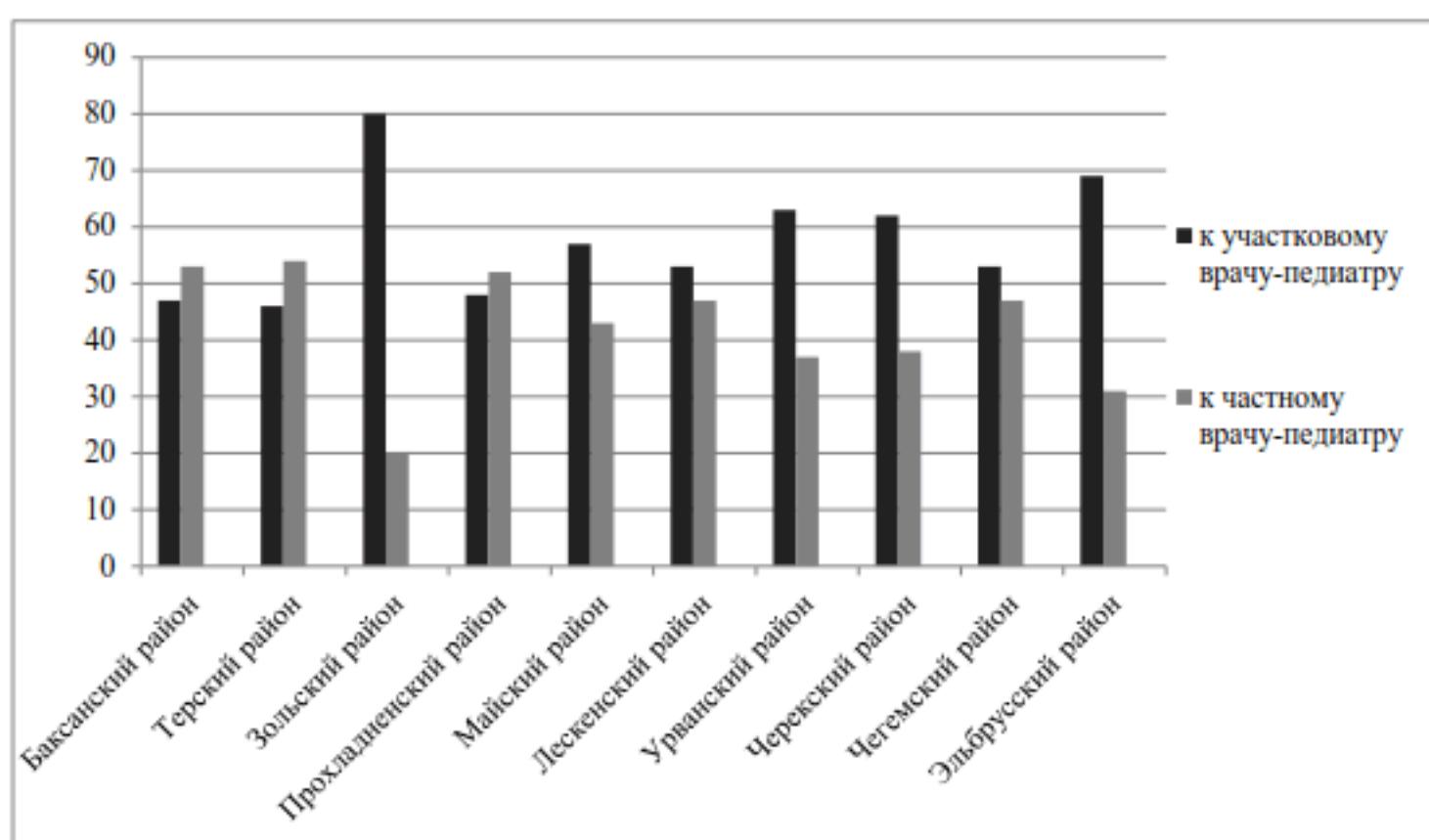

Рисунок 3 - Соотношение количества пациентов, обращающихся к участковым и частным врачам-педиатрам по республике.

Источник: [авторское обобщение]

Во всех остальных муниципалитетах родители за первичной помощью обращаются к своему участковому врачу-педиатру. Наибольший процент обращения за медицинской помощью к участковому врачу имеется в Зольском районе (80%), в Эльбрусском районе (69%), в Урванском районе (63%) и Черекском районе (62%). Возможно, этот факт связан с большой удаленностью этих муниципальных районов от столицы республики г. Нальчик. Так Черекский район расположен в 40 км от него, Зольский - в 65 км, а Эльбрусский - в 90 км.

В целом, по республике, первичная медицинская помощь детям в сельской местности оказывается участковыми врачами-педиатрами. Однако,

такая помощь в большинстве случаев является некачественной, не приводит к выздоровлению ребенка и родителям приходится обращаться снова за медицинской помощью, уже в частные клиники к врачам-педиатрам.

Обращение к частным специалистам связано со значительными финансовыми и временными затратами, т.к., кроме всего прочего, эти врачи находятся в районных центрах или столице Кабардино-Балкарии (см. рисунок 4).

В целом, одно обращение к частному врачу-педиатру обходится для 26% опрошенных в сумму до 1000 рублей, для 39% - в 1500-2000 рублей, для 21% в 2500-3000 рублей и для 14% - в сумму более 3000 рублей.

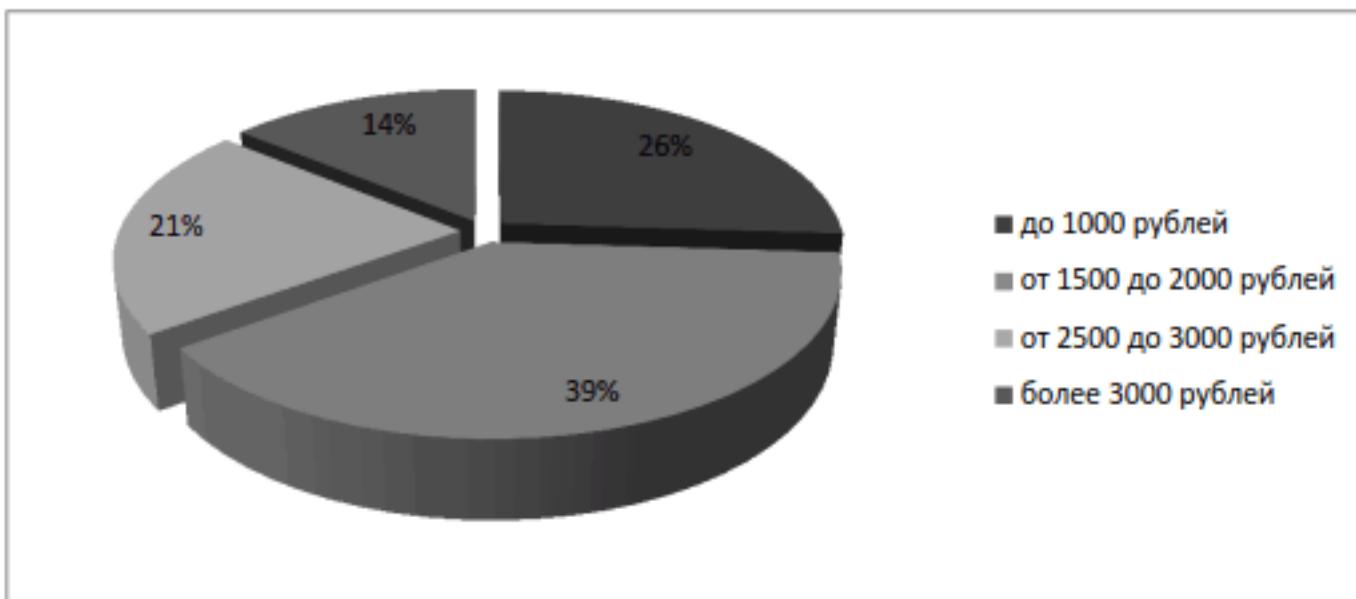

Рисунок 4 - Средние денежные затраты на частного врача-педиатра.

Источник: [авторское обобщение]

Кроме финансовых затрат, родители вынуждены тратить немало времени на дорогу и на ожидание специалиста, в случае обращения к частному врачу. К примеру, 41% опрошенных тратят на дорогу 1,5-2 часа, 40% - менее 1 часа, для 17% на дорогу уходят 2,5-3 часа и 2% опрошенных находятся в пути более 3 часов. Такие временные затраты являются значительными при необходимости незамедлительного оказания первичной помощи ребенку.

Время ожидания специалиста - тоже важный фактор при обращении к частному врачу-педиатру. Во многих клиниках используется методика записи к специалисту и это является удобным методом посещения врача. Однако, только 14%

опрошенных приезжают к врачу-педиатру в заранее назначенное время; 50% респондентов тратят на время ожидания специалиста менее 1 часа, 31% - от 1,5 до 2 часов и 5% - от 2,5 до 3 часов.

Для большинства жителей сельской местности важным является вопрос, связанный с транспортным средством, а так же расходами на него. 44% опрошенных приезжают к врачу-педиатру на собственном транспортном средстве, 32% - на маршрутке (автобусе) и 24% пользуются услугами такси.

Транспортные затраты на посещение частного врача-педиатра представлены на рисунке 5.

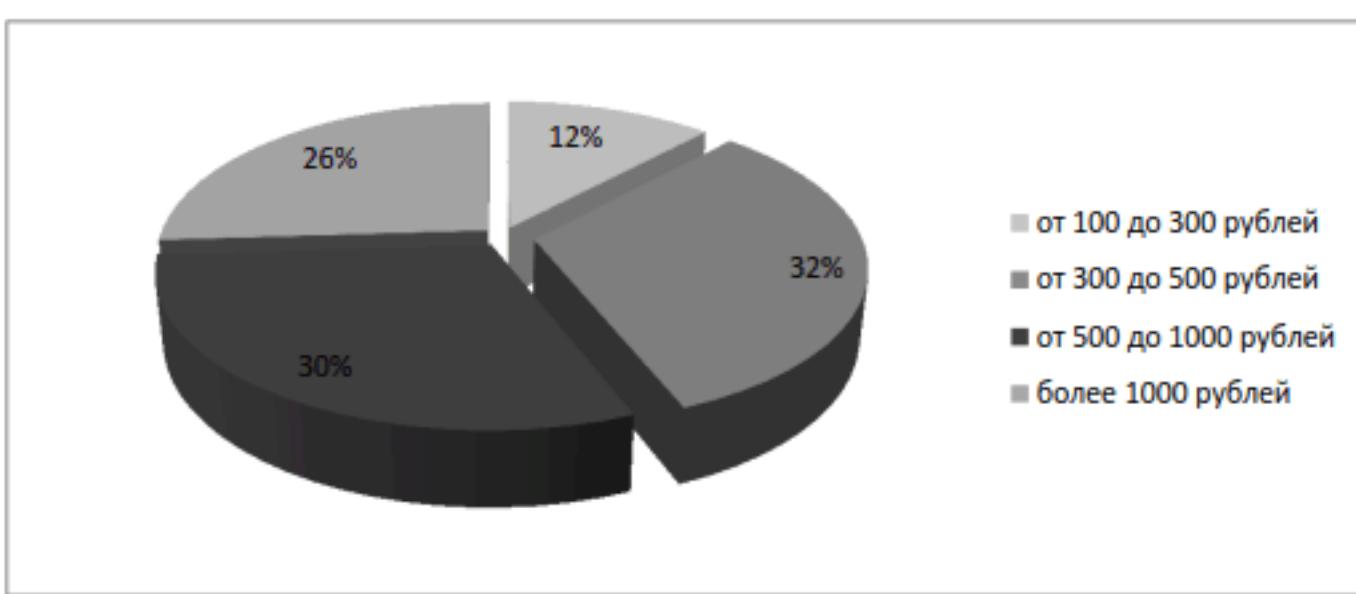

Рисунок 5 - Транспортные расходы при обращении к частному врачу-педиатру.

Источник: [авторское обобщение]

Как видно из рисунка, 32% респондентов тратят на дорогу от 300 до 500 рублей, 30% - от 500 до 1000 рублей, 26% - более 1000 рублей и лишь 12% - от 100 до 300 рублей.

В рамках проводимого нами исследования, мы так же хотели выяснить, с какими симптомами чаще всего родители обращаются к врачу-педиатру. 27% опрошенных родителей обращаются за помощью при повышении температуры тела ребенка, 11% жалуются на насморк, 15% - на боли в горле, для 18% - это необходимость очередной вакцинации и 28% респондентов обращаются со смешанными симптомами.

Вакцинация является важным элементом для сохранения здоровья детей. Профилактические прививки необходимы для того, чтобы обезопасить детей от различных инфекционных заболеваний. Участковые врачи-педиатры не всегда вовремя проводят эту процедуру. Всего 46% опрошенных вовремя делают профилактические прививки, а 54% отметили, что вакцинацию участковые врачи-педиатры проводят нерегулярно, зачастую с большим запозданием, а иногда и вовсе пропускают. Это происходит в связи с тем, что в медицинские учреждения не вовремя поступают необходимые для проведения вакцинации детей препараты, а так же с халатностью самих врачей и младшего

медицинского персонала, которые не предупреждают родителей о предстоящей вакцинации. Справедливости ради, следует отметить нередкие случаи безответственности и самих родителей.

Частота обращения к участковому врачу-педиатру колеблется от 1 раза в месяц (26%) до 1 раза в год (14%), а 10% опрошенных и вовсе никогда не обращаются к своему участковому врачу-педиатру (см. рисунок 6).

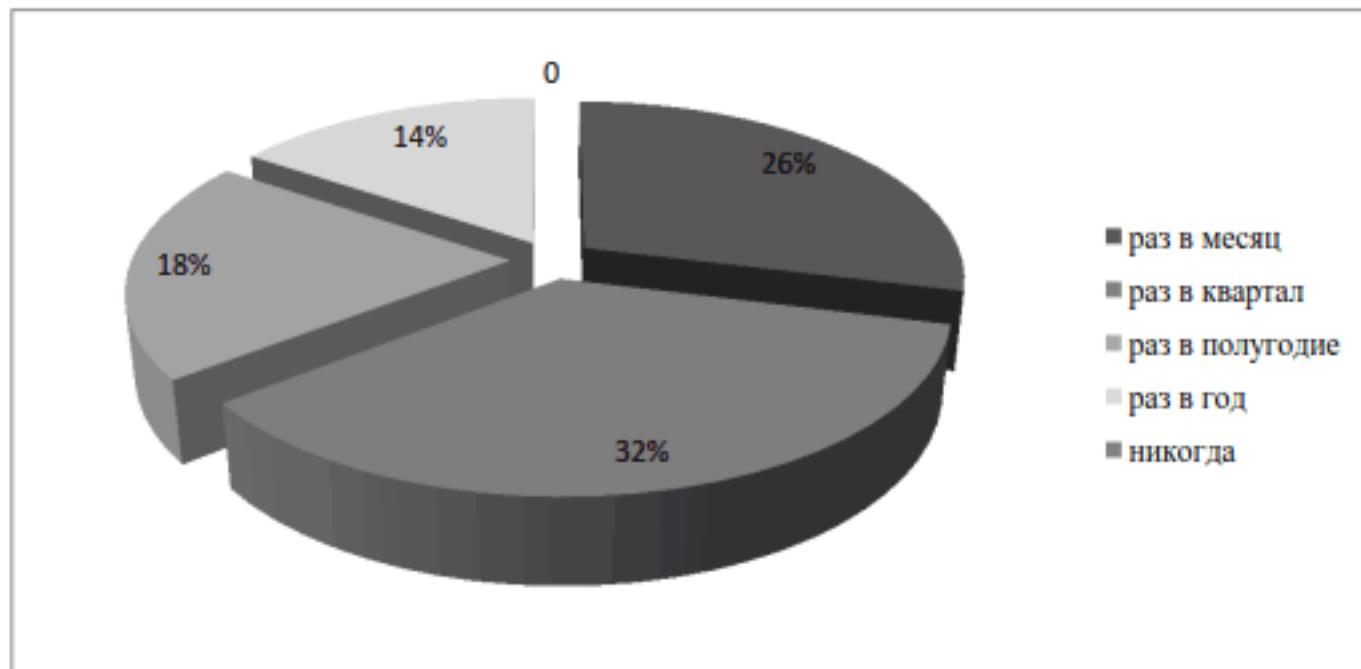

Рисунок 6 - Частота обращения родителей к участковым врачам-педиатрам.

Источник: [авторское обобщение]

Важной составляющей нашего исследования был вопрос: «Удовлетворены ли Вы медицинской помощью, которую оказывают Вашему ребенку

участковые врачи-педиатры?». Результат анализа данного вопроса представлен в таблице 3.

Таблица 3 - Степень удовлетворенности родителей медицинской помощью, оказываемой их детям участковыми врачами-педиатрами.

Да, %	Наименование муниципального района	Нет, %
43%	Баксанский район	57%
46%	Терский район	54%
65%	Зольский район	35%
45%	Прохладненский район	55%
42%	Майский район	58%
38%	Лескенский район	62%
54%	Черекский район	46%
40%	Чегемский район	60%
40%	Урванский район	60%
33%	Эльбрусский район	67%

Источник: [авторское обобщение]

Очевидно, что количество удовлетворенных качеством педиатрической помощи гораздо меньше, чем тех, кто им неудовлетворен (соотношение 44,6% / 55,4%). Наименьшую степень удовлетворенности испытывают жители Эльбрунского (33%), Лескенского (38%) и Урванского районов (40%).

Возможно, столь высокий процент неудовлетворенности работой участковых врачей-педиатров может быть следствием безграмотности самих родителей, которые не могут судить об уровне квалификации врачей, оказывающих им помощь. Здесь можно лишь сожалеть о том, что сельские врачи утратили представление о своей просветительской миссии.

Несмотря на достаточно высокую степень финансовых затрат на реализацию программы модернизации системы здравоохранения в КБР, она еще не принесла значительного положительного эффекта. Программа «Земский доктор», по которой жители сельских местностей должны быть обеспечены необходимыми врачами, работает достаточно слаженно, однако, здесь появляются до-

полнительные сложности. Врачи-педиатры, работающие в сельских амбулаториях по данной программе - это молодые специалисты, без опыта работы, не всегда справляющиеся со «сложными» пациентами.

Результаты исследования показали, что при появлении каких-либо симптомов болезни у детей, 63% опрошенных нами родителей обращаются к участковому врачу-педиатру и всего 37% - сразу к частному врачу-педиатру. Несмотря на столь высокий процент обращения к участковому врачу, степень удовлетворенности качеством их обслуживания достаточно низкая - всего лишь 44,6%, а остальные 55,4% остаются недовольными. Ставятся неправильные диагнозы, подбирается неверное лечение, состояние детей ухудшается и соответственно родителям приходится обращаться уже к другим специалистам - в основном к частным врачам-педиатрам или в больницу. Высокий процент обращения к участковым врачам-педиатрам в такой двойкой ситуации объясняется затрудненным финансовым положением жителей сельских местностей.

По нашим подсчетам, в среднем, одно обращение к частному специалисту обходится минимум в 2500-3000 рублей. Для большинства жителей сел, у которых нет постоянного места работы, такая сумма денег для одного посещения врача становится непосильной. Главной причиной такого положения является высокий уровень безработицы на селе. По официальным данным уровень безработицы в сельской местности составляет 5,2%, но это только зарегистрированные безработные. Величина минимального пособия по безработице составляет всего лишь 850 рублей, максимального – 4900 рублей, а минимальный размер оплаты труда – 7500 рублей, тогда как величина прожиточного минимума для детей составляет – 11711 рублей [4].

Так в сельской местности складывается ситуация, когда на своем рабочем месте находится

участковый врач-педиатр, который получает заработную плату, и у которого практически нет пациентов и соответственно работы, так как к нему обращаются в крайнем случае. А родители вынуждены искать других специалистов, чтобы вылечить своего ребенка, вывозить их на дальние расстояния, при этом неся большие финансовые и временные затраты.

Таким образом, несбалансированность государственных гарантий и финансов, слабо развитая инфраструктура и отсутствие ресурсного обеспечения, острый дефицит квалифицированных кадров, достаточно резкие различия доступности и качества медицинской помощи между муниципальными образованиями, городом и селом, для богатых и бедных – вот неполный список проблем системы здравоохранения сельской местности КБР.

Библиографический список

1. Модернизация здравоохранения в России / Вестник McKinsey [Электронный ресурс] URL: <http://www.vestnikmckinsey.ru>
2. Официальный сайт Парламента Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс] URL: <http://www.parlament.kbr.ru>
3. Федеральный портал PROTOUN.RU: Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.protown.ru>
4. Электронный ресурс: <http://subsidi.net>

References

1. Modernizacija zdravooohranenija v Rossii / Vestnik McKinsey [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.vestnikmckinsey.ru>
2. Oficial'nyj sajt Parlamenta Kabardino-Balkarskoj Respubliki [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.parlament.kbr.ru>
3. Federal'nyj portal PROTOUN.RU: Konceptcija razvitiya sistemy zdravooohranenija v Rossisjskoj Federacii do 2020 goda. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.protown.ru>
4. Elektronnyj resurs: <http://subsidi.net>

МАРКЕТИНГ И МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Науменко Т.В., д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова.

Аннотация: В статье рассматривается система маркетинга и маркетинговых коммуникаций, включенных в систему современных экономических процессов и оказывающих на данные процессы существенное влияние. Анализируется структура самого маркетинга, обосновывается необходимость применения системы интегрированных маркетинговых коммуникаций, включающих в себя такие виды деятельности, как реклама, пиар, личные продажи и другие, а также маркетинговые стратегии и маркетинговые инструменты.

Ключевые слова: Маркетинг, структура, маркетинговые коммуникации, коммуникационная деятельность, экономика, реклама, пиар, маркетинговые стратегии, маркетинговые инструменты.

Abstract: The article focuses on the system of marketing and marketing communications engaged in the system of modern economic processes and influencing them. It analyses the structure of marketing and substantiates the necessity of implementing the system of integrated marketing communications – advertising, PR, personal selling and the like – as well as marketing strategies and marketing tools.

Keywords: Marketing, structure, marketing communications, communicative activity, economy, advertising, PR, marketing strategies, marketing tools.

Современная экономическая система имеет сложную и многогранную структуру, в которую входят не только строго экономические компоненты, но и разнообразные внешнеэкономические и социальные факторы, оказывающие на экономику очень большое влияние. Такими факторами признаны, например, культура, управление, а также психоэмоциональная сфера человека, давшая название даже целой отрасли экономического знания, такого, как психоэкономика.

К таким же факторам можно отнести маркетинг и систему маркетинговых коммуникаций, играющих огромную роль не только в управлении экономическими процессами, но и в самих этих

процессах. Как высказался гуру маркетинга Филип Котлер, «Маркетинг – это домашняя работа, которую компания выполняет, чтобы выяснить, что нужно людям и что им следует предложить. Маркетинг – это не кратковременные усилия по продаже, а длительная инвестиционная работа»[3;12].

Исходя из данного определения, становится очевидным, что главная цель маркетинга – анализ потребностей покупателей и утоление их жажды. Все компании могут быть определены как эффективные исходя из определения, насколько успешно они удовлетворяют потребности людей.

Питер Друкер, один из основоположников менеджмента, видел задачу маркетинга в том, чтобы определить потребности людей и создать такой товар, который им необходим. По этой причине непосредственно процесс продаж отпадает, то есть маркетинг замещает собой данный процесс[6;9]

Таким образом, мы можем сказать, что основной задачей маркетинга является организация процесса производства товаров, в которых нуждаются потребители, и в организации сбыта этих товаров.

Существует несколько видов маркетинга. В зависимости от состояния спроса маркетинг бывает[1;11-12].

- конверсионный маркетинг (когда существует негативный спрос на товар, поэтому нужно изменить этот спрос)
 - стимулирующий (когда отсутствует спрос, и его нужно стимулировать)
 - развивающий (есть потенциальный спрос, и нужно развить его)
 - ремаркетинг (когда спрос падает, и нужно его повысить)
 - синхромаркетинг (когда спрос колеблется по причине сезонности товара, и этот спрос нужно сбалансировать)
 - поддерживающий (когда есть полный спрос на товар, и этот спрос нужно поддерживать)
 - демаркетинг (когда спрос чрезмерный, и его нужно снизить, чтобы избежать дефицита товара и не дискредитировать компанию)
 - противодействующий (когда есть иррациональный спрос на определенные товары, например на алкоголь, и этот спрос нужно ликвидировать)

Спрос на тот или иной товар может меняться, по этой причине компания должна уметь определять методы, с помощью которых можно воздействовать на рынок и создавать нужный спрос.

Существует и другие деления маркетинга на виды. В зависимости от цели обмена и сферы применения маркетинг делится на некоммерческий маркетинг (применяется некоммерческими организациями) и коммерческий маркетинг (применяется организациями, нацеленными на получение прибыли). В зависимости от географического охвата рынка маркетинг делится на локальный маркетинг (охватывает населенный пункт), региональный маркетинг (охватывает административно-территориальное образование), национальный маркетинг (в рамках одной страны), международный маркетинг (выходит за пределы одной страны и охватывает несколько стран). Международный маркетинг можно разделить на экспортный маркетинг (экспорт товаров и обслуживание зарубежного рынка) и импортный маркетинг (импорт товаров и обслуживание внутреннего рынка).

В ретроспективе Ф. Котлер выделяет три версии маркетинга: маркетинг 1.0, маркетинг 2.0 и современный маркетинг 3.0.[3] Маркетинг 1.0 был направлен на производство стандартизированного товара для массового потребителя. Данный вид маркетинга охватил временной период с конца 19 века по середину 20 века. Затем в годы информатизации общества появился маркетинг 2.0, главной целью которого было удержать клиента и добиться его лояльности. Для данного маркетинга была характерна сегментация целевой аудитории. Сегодня действует маркетинг 3.0, когда компании ориентируются не на потребителя, а на личность. Компании выступают за совместное сотрудничество с клиентами, прислушиваются к их голосам. Кастомизация товара – вот к чему стремятся компании.

Таким образом, мы можем сказать, что маркетинг – это не просто продажи, а реализация товара, в котором нуждаются потребители. Главной целью маркетинга является создание ценности для потребителя.[6]

Существует ряд известных тактических маркетинговых инструментов, с помощью которых компания может изменять на свою продукцию. К таким инструментам относятся товар, цена, продвижение и распределение. Вкупе они составляют комплекс маркетинга. Что касается продвижения, то оно является одним из элементов цельной маркетинговой стратегии и представляет собой деятельность по информированию целевых покупателей о достоинствах товара и их убеждению в выгодности его покупки.[2; 60]

Компании, помимо того, чтобы работать над усовершенствованием своего товара, разработкой ценообразования, обязаны уделять большое внимание маркетинговой коммуникации с целью привлечения новых клиентов и поддержания взаимоотношения уже с постоянными клиентами. Однако помимо самой компании и ее клиентов в систему маркетинговой коммуникации входят такие участники, как посредники и общественные группы. В связи с этим встает несколько проблем, главная из которых – выбор наиболее соответствующего способа для продвижения того или иного товара/услуги.

Система маркетинговой коммуникации (комплекс продвижения) представляют собой конкретное сочетание средств рекламы, инструментов личной продажи, стимулирования сбыта, связей с общественностью и прямого маркетинга, которые компании используют для достижения своих рекламных и маркетинговых целей. Глобальным компаниям удалось разработать эффективные маркетинговые коммуникации на основе массового маркетинга, но сегодня мы можем наблюдать появление ряда факторов, которые препятствуют использованию данной стратегии. Во-первых, глобальный рынок состоит из ряда микрорынков, которые отличаются друг от друга. Поэтому глобальным компаниям приходится разрабатывать различный комплекс продвижения от рынка к рынку. Также существует такой фактор, как появление информационных технологий, которые позволяют более оперативно узнавать предпочтения людей и реагировать на них. Компании начинают использовать эти технологии непосредственно в продвижении. Таким образом, мы можем говорить о том, что сегодня комплекс маркетинга претерпел изменения, стал более специализированным и адаптированным к реалиям современной экономической системы.

Изменения в коммуникационной среде заставляют компании менять свои системы маркетинговых коммуникаций. Так, если раньше доминировал такой инструмент продвижения товара как реклама в средствах массовой информации, то сегодня появляются новые каналы продвижения и главным инструментом здесь становится электронные коммуникации. В условиях огромного количества традиционных каналов и регулярного появления новых перед компаниями встает задача интегрировать все эти каналы для достижения единой цели, а не распылять свои средства на разные каналы распространения. Это стало причиной возникновения такой концепции, как интегрированные маркетинговые коммуникации, согласно которой компания тщательно координирует работу своих многочисленных каналов коммуникации для выработки четкого, последовательного и полного информирования массовой аудитории о себе и

своих продуктах. Такие инструменты продвижения, как реклама, личная продажа, пиар, прямой маркетинг и стимулирование сбыта несут одну и ту же информацию, но степень использования каждого инструмента отличается. Интегрированные маркетинговые коммуникации обеспечивают последовательность контакта бренда с потребителями, увеличивают осведомленность потребителей о товаре (бренде) и формируют цельный имидж компании.

Коммуникационный процесс начинается с того, что проверяются все возможные контакты целевой аудитории с товаром и компанией. После чего происходит оценка той или иной формы взаимодействия покупателя и товара на разных стадиях процесса совершения покупки.

Коммуникационный процесс состоит из таких элементов, как отправитель, получатель, обращение, средства, кодирование, декодирование, реакция и обратная связь, помехи в системе. Главные акторы этого процесса – отправитель и получатель. Отправитель – сторона, которая отправляет сообщение другой стороне. Получатель – сторона, которая принимает отправленное сообщение.

Отправитель кодирует свое сообщение. Кодирование – процесс представления желаемого рекламного обращения или идеи в наглядной символической форме. Сообщение – совокупность слов, изображений или символов, передаваемых отправителем. Далее сообщение передается от отправителя к получателю через коммуникационные каналы, или средства. Потом происходит декодирование, процесс, в ходе которого получатель приписывает символам, закодированным отправителем, определенное значение. После декодирования у получателя появляется реакция. Эта реакция может разниться сильно, может забыть про это сообщение или, наоборот, купить товар. Возможно, что получатель станет поддерживать обратную связь с компанией, чтобы довести до отправителя свою реакцию на товар, если получателю понравится или не понравится сообщение отправителя или товар. В ходе коммуникационного процесса могут возникнуть помехи, и это может привести к тому, что получатель может получить не то сообщение, которые передал отправитель.

Существует ряд факторов, которые необходимо учитывать для достижения наибольшей эффективности коммуникационного процесса. Отправитель должен точно знать, на какую аудиторию направлено его сообщение и какую реакцию он хочет вызвать у получателя, иными словами, сообщение должно быть максимально адресным. Оно должно быть закодировано так, чтобы целевая аудитория могла его без труда правильно декодировать. Также сообщение должно передаваться с помощью средств, которые способны достичь обозначенной целевой аудитории, в противном случае произойдет минимизация коммуникационного эффекта. Помимо этого отправитель должен создать работающие каналы обратной связи, которые позволят оценить реакцию аудитории на сообщение.

Следующее, что играет одну из ведущих ролей в достижении субъектом коммуникационного процесса поставленной цели, это инструменты продвижения. Можно выделить пять основных таких инструментов, составляющих ядро системы интегрированных маркетинговых коммуникаций:

- Реклама
- Личная продажа
- Стимулирование сбыта
- Паблик-релейшнз (пиар)
- Прямой маркетинг

Реклама – любая платная форма представления и продвижения идей, товаров или услуг. Потребителю изначально очевидно, что данная форма оплачена тем, кто заинтересован в продвижении данного товара или услуги, которая тоже представляет собой определенный вид товара. Среди явных плюсов рекламы можно выделить огромныйхват целевой аудитории в географическом плане. Также реклама позволяет посыпать сообщение целевой аудитории многократно. В рекламе сочетается использование ряда средств, как текст, звук, визуальные эффекты, что позволяет воздействовать на людей с разным чувственным восприятием. Помимо этого, реклама обеспечивает как формирование устойчивого имиджа бренда, так и стимулирует быстрый сбыт.[5]

Однако рекламе присущи и недостатки. Так, реклама обеспечивает одностороннюю связь с целевой аудиторией, то есть компания использует канал для передачи сообщения, но получатель не может ответить на него. Также реклама из-за своего широкого охвата не может создать тесный контакт с потребителем, она обращается сразу к слишком большому количеству людей, что несколько затрудняет определение целевой аудитории. С финансовой точки зрения реклама также уступает другим инструментам продвижения из-за своей дороговизны.

Рекламу, исходя из тех целей, которые она выполняет, можно разделить на три вида. Информационная реклама используется при первоначальном выводе товара на рынок и предназначается для сообщения потребителям об этом товаре, либо о его новой характеристики. Главная цель данной рекламы – создать первичный спрос. Убеждающая реклама нацелена на формирование избирательного спроса на бренд. Эта реклама убеждает целевую аудиторию в том, что за свои деньги потребители получат самое высокое качество товара. Главная цель – создать избирательный спрос. Напоминающая реклама используется для того, чтобы не позволить целевой аудитории забыть о товаре. Данный вид рекламы применяют на стадии зрелости жизненного цикла товара.

Среди главных средств распространения рекламы можно выделить газеты, телевидение, радио, журналы, прямую почтовую рассылку, наружную рекламу и интернет.

Другим инструментом стимулирования массового потребителя является пиар. Паблик-релейшнз – это коммуникативная деятельность по налаживанию отношений между компанией и различными группами общества через создание формирование репутации. Как правило, своих эффектов пиар достигает, воздействуя на аудиторию через прессу, лоббистскую деятельность или корпоративные коммуникации. Этот инструмент очень эффективен прежде всего тем, что он не кажется оплаченным и заказным, и поэтому, в отличие от рекламы, потребитель склонен больше доверять информационному сообщению в газете или журнале, чем рекламному ролику. К основным средствам пиара относятся новости, публичные выступления, специальные мероприятия, печатные и аудиовизуальные материалы, материалы, которые создают визуальный образ компании (логотип, визитки, здания, униформы и другие), общественно-полезная деятельность.[7; 86]

Не стоит путать рекламу и пиар, так как они выполняют разные функции. Если реклама нацелена на увеличение объема продаж, то пиар – на информирование о товаре, на формирование его позитивного имиджа и, таким образом, на обеспечение доверия среди общественности. Именно по-

этому пиар-деятельность часто называют деятельностью по связям с общественностью.

Стимулирование сбыта также относится к инструментам массового стимулирования, как реклама и пиар, и представляет собой кратковременные стимулы, нацеленные на приобретение или продажу товара, услуги.[4; 6-7] Основные инструменты стимулирования можно разделить на три системы распределения:

- Стимулирование потребителя
- Стимулирование оптовой и розничной торговли (скидки, зачетные талоны, бесплатные товары, денежные поощрения, совместная реклама, торговые шоу)
- Стимулирование бизнеса (вознаграждение бизнес-потребителей и мотивация торгового персонала)

Инструменты стимулирования потребителя нацелены на поощрение покупки товара потребителем. К таким инструментам можно отнести образы товара, купоны, скидки, упаковки с указанием цены, призы, рекламные сувениры, вознаграждения для постоянных клиентов. Все эти стимулы являются мощным двигателем продажи товара, так как заставляют потребителя реагировать быстро на предложение. Данные стимулы используются, как правило, для того, чтобы оживить сбыт товара, и поэтому эффективны лишь в краткосрочной перспективе.

Другой инструмент комплекса продвижения - личная продажа, является межличностной составляющей коммуникационного сбыта. Личная продажа - представление продукта потенциальным потребителям при непосредственном общении с целью его продажи и налаживания долговременных отношений с потребителями. Личная продажа, в отличие от рекламы, предполагает личное взаимодействие, что позволяет держать связь с потребителем. Как правило, используется посредник между компанией и потребителем в лице торгового агента. Однако концентрация усилий и средств требует огромных финансовых затрат, поэтому личные продажи являются одним из самых дорогих и трудозатратных инструментов продвижения.

Процесс продажи включает такие шаги, как поиск и оценка покупателя, подготовка торговым агентом к контакту, сам контакт с потребителем, презентация и демонстрация товара, устранение разногласий и возражений, заключение и сопровождение сделки.

Последний инструмент комплекса продвижения - прямой маркетинг, это прямые взаимосвязи с отобранными потребителями для получения немедленной реакции и создания долговременных отношений с ними. К основным формам прямого маркетинга относятся личная продажа, прямая почтовая рассылка, реклама прямого отклика, интернет-маркетинг, телемаркетинг. При прямом маркетинге адресуется сообщение конкретному человеку.

Стоит отметить, что реклама и пиар наиболее эффективны на начальных этапах процесса принятия решения о покупке, когда необходимо привлечь внимание покупателей и создать позитивный имидж товара и товаропроизводителя, тогда как применение личных продаж по причине высоких затрат целесообразно применять на последних стадиях готовности покупателя к покупкам - такой симбиоз дает очень высокие положительные результаты применения маркетинговых стратегий.

Специалисты по интегрированным маркетинговым коммуникациям стремятся интегрировать все источники коммуникаций для того, чтобы достичь четкое сообщение для своей целевой ауди-

тории. Для эффективной интеграции внешних коммуникаций требуется первоначальная скоординированность внутренней коммуникативной деятельности компании, после чего определяется роль каждого инструмента коммуникации, его сфера применения и его интенсивность, ибо для достижения максимального эффекта первостепенное внимание должно уделяться не только продукту, но и системе коммуникации с потребителями. Для разработки эффективной маркетинговой коммуникации в первую очередь требуется с наибольшей точностью определить, как мы уже и говорили, целевую аудиторию, которая представляет собой группу лиц не только заинтересованных в предлагаемом товаре, не только испытывающих в нем потребность, но и имеющих возможность приобрести данный товар.

Далее специалист по маркетинговым коммуникациям, определив целевую аудиторию, должен понять, какую ответную реакцию он стремится вызвать у потенциальных покупателей. Ответная реакция не всегда означает приобретение товара. Существует шесть стадий готовности целевой аудитории, которые люди проходят прежде, чем приобрести товар. Эта стадия включает осознание, знание, желание, предпочтение, убеждение, приобретение.[2; 493] Грамотно выстроенная маркетинговая коммуникация может провести покупателя через все стадии и, в конечном итоге, подвести к приобретению того или иного товара.

Осознание означает формирование необходимого уровня осведомленности целевой аудитории, так как многие покупатели могут и вовсе ничего не знать о товаре (бренде). Далее идет формирование знаний о товаре, его характеристиках среди потенциальных покупателей. Следующий этап - создание желания, когда формируется позитивное отношение к товару (бренду). Однако на этой стадии покупатели еще не готовы приобрести товар, для этого требуется создать желаемое предпочтение, чтобы покупатель отдавал предпочтение данному товару (бренду), а не другим. Следующий шаг - создание убеждения. Это важно потому, что покупатель, который даже имеет необходимое предпочтение к данному товару (бренду) перед другими товарами, может быть и не будет убежден приобрести его. На данном этапе требуется создать убежденность среди целевой аудитории купить данный товар. Конечный шаг - покупка. Однако и тут могут возникнуть проблемы у специалиста по маркетинговой коммуникации в связи с тем, что даже убежденный покупатель может колебаться в приобретении товара. Для этого существуют разные приемы, как предложение торговых акций, скидок, раздача пробников и других.

Но стоит отметить, что покупатель может проходить эту стадию не в прямой последовательности, как познавательную (осознание, знание), эмоциональную (желание, предпочтение, убеждение) и поведенческую (покупка) стадии. Для некоторых категорий товаров покупатель проходит эту стадию иначе, как познавательную, поведенческую и эмоциональную, или поведенческую, эмоциональную и познавательную.

Таким образом, важно знать, на какой именно стадии готовности находится покупатель и в какой последовательности он проходит через эти стадии, чтобы спланировать наиболее эффективную маркетинговую коммуникацию.

Определившись с тем, какую ответную реакцию покупателя специалист хочет вызвать, он начинается работу по составлению послания. Известна модель AIDA, которой придерживаются специалисты по коммуникациям. Послание долж-

но привлечь внимание потребителя (Attention), вызвать и сохранить его интерес (Interest), возбудить его желание (Desire) и подтолкнуть к действию (Action).[8]

Содержание послания может содержать три типа мотивов, рациональные, эмоциональные и нравственные. Рациональные мотивы нацелены на личную выгоду покупателя, объясняют, что данный товар несет функциональную полезность и может удовлетворить потребность покупателя. Например, реклама стиральных порошков, которая показывает, что тот или иной порошок может удалить пятна с одежды.

Эмоциональные мотивы необходимы для того, чтобы создать позитивные или негативные эмоции, которые способны заставить потребителя купить товар. Например, реклама McDonald's, в которой можно наблюдать счастливую семью в ресторане McDonald's. Такая реклама направлена создать чувство любви и радости у всех членов семьи. Или, наоборот, рекламное сообщение может создать негативную эмоцию. Например, в рекламах зубных паст происходит обращение к чувству страха, что человек может потерять зубы или у него появится кариес.

Нравственные мотивы – мотивы, которые делают упор на положительную моральную оценку совершения покупки. Например, рекламы, в которых сообщается, что часть средств от покупки идет на помощь нуждающимся или защиту окружающей среды.

После того как определено содержание послания идет работа над формированием структуры и формата послания, чтобы оказать наибольшее влияние на целевую аудиторию. Существует ряд факторов, которые должны быть учтены при составлении послания. Во-первых, послание должно представлять практическую ценность для целевой аудитории. Например, реклама спортивных автомобилей для домохозяек бесполезна, так как они не нуждаются в таких автомобилях. Также сообщение должно заинтересовать целевую аудиторию и должно нести новую информацию о товаре (бренде). В то же самое время послание не должна

раздражать потенциальных покупателей и не наносить ущерб обществу.

Затем необходимо выбрать каналы коммуникации: личные или неличные каналы. Канал личной коммуникации – это канал, в котором общаются друг с другом напрямую: в ходе личной беседы, по телефону, в личной переписке.

Каналы личной коммуникации используются для непосредственного общения с потенциальным покупателем. К таким каналам можно отнести маркетинг слухов, когда мнение о товаре распространяется среди целевых потребителей, или вирусный маркетинг, когда неформальный лидер начинается распространять информацию в местном сообществе. Так, крупные компании используют известных спортсменов или актеров в своих рекламных роликах, чтобы заручиться доверием среди покупателей.

Каналы неличной коммуникации – это каналы распространения посланий без личного контакта, например, каналы СМИ или специальные мероприятия. Средства массовой информации включает печать, радио, телевидение, иллюстративно-изобразительные средства (рекламные щиты, вывески, плакаты) и электронные средства (веб-сайты). Специальные мероприятия включают пресс-конференции, рекламные шоу и выставки, а также другие средства для развития отношений с целевой аудиторией.

После того, как отправляется рекламное послание, организуется обратная связь с целью определения эффекта от данного послания, выяснению того, сколько процентов аудитории осведомлено о товаре, сколько совершено покупок и каков процент довольных от покупкой товара.

Подобным образом выстроенная маркетинговая деятельность на сегодняшний день является существенным и необходимым сопровождением экономической деятельности, ибо способствует гармонизации процессов и отношений между производителем, продавцом и покупателем, и, таким образом, приводит к оптимизации и наибольшей эффективности развития современной экономики.

Библиографический список

1. Беленко О.Ф., Герасименко Н.М., Гочачко С.Е., Король А.Н., Пиханова С.А. Основы маркетинга: – Хабаровск: ХГАЭП, 2007.
2. Котлер Ф., Армстронг Г., Вонг В., Сондерс Д. Основы маркетинга, 5-е европейское изд.: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2013.
3. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. – М.: Альпина Паблишерз, 2010.
4. Наумов В.Н. Маркетинг сбыта / под научной редакцией профессора Багиева Г.Л. Научно-методическое пособие – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 1999.
5. Огилви Д. Огилви о рекламе. М.: Эксмо, 2005.
6. Очковская М.С., Рыбалко М.А. Маркетинг: новые тенденции и перспективы: М.: МАКС Пресс, 2012.
7. Семенов, Н.А. Маркетинг . Тверь: ТГТУ, 2007.
8. URL: <http://dis.ru/library/528/26721/> (дата обращения 13.03.2016)

References

1. Belenko O.F., Gerasimenko N.M., Gochachko S.E., Korol' A.N., Pihanova S.A. Osnovy marketinga: – Habarovsk: HGAEP, 2007.
2. Kotler F., Armstrong G., Vong V., Sonders D. Osnovy marketinga, 5-e evropejskoe Izd.: Per. s angl. – M.: OOO «I.D. Vil'yams», 2013.
3. Kotler F. Marketing ot A do YA: 80 konsepcij, kotorye dolzhen znat' kazhdyy menedzher. – M.: Al'pina Publisherz, 2010.
4. Naumov V.N. Marketing sbyta / pod nauchnoj redakcijei professora Bagieva G.L. Nauchno-metodicheskoe posobie – SPb: Izd-vo SPbGUEHF, 1999.
5. Ogilvi D. Ogilvi o reklame. M.: EHksmo, 2005.
6. Ochkovskaya M.S., Rybalko M.A. Marketing: novye tendencii i perspektivy: M.: MAKs Press, 2012.
7. Semenov, N.A. Marketing . Tver': TGTU, 2007.
8. URL: <http://dis.ru/library/528/26721/> (Data obrashcheniya 13.03.2016)

ФИНАНСОВЫЙ ИНЖИНИРИНГ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ И ФОНДАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Нунян О.А., аспирант, Тюменский государственный университет.

Толстолесова Л.А., д.э.н., профессор, Тюменский государственный университет.

Аннотация: В статье рассматриваются основные понятия финансового инжиниринга. Кроме того, дается анализ существующих определений в данном направлении финансовой науки. Приведены основные аспекты управления финансовыми потоками и фондами с использованием средств финансового инжиниринга.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, финансовый инжиниринг, денежные потоки, фонды предприятия.

Abstract: The article discusses the basic concepts of financial engineering. In addition, an analysis of the existing definitions in the direction of financial science. The main aspects of the management of financial flows and funds using financial engineering tools.

Keywords: financial management, financial engineering, the cash flows of the enterprise funds.

Деятельность хозяйствующих субъектов в сегодняшних условиях осуществляется в условиях ограниченности многих видов ресурсов, в первую очередь – финансовых, что значительно обостряет конкуренцию не только за сырьевые рынки, рынки сбыта, но и за источники финансирования деятельности. В этой связи вопросы организации финансирования хозяйствующих субъектов и управления финансовыми потоками приобретают приоритетное значение, поскольку наиболее острая конкуренция разворачивается именно в финансовой сфере. Данная ситуация предопределяет необходимость все более эффективного привлечения и использования финансовых ресурсов, что в условиях их дефицитности практически невозможно без внедрения новых инструментов, совершенствования процессов и применяемых технологий финансового рынка, внедрения инноваций. Решить, хотя бы частично, обозначенную проблему позволяет использование субъектами хозяйствования финансового инжиниринга, который трактуют обычно как процесс создания инноваций финансовой сферы. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает рассмотрение приемов и методов финансового инжиниринга в такой области деятельности организации, как управление денежными потоками и фондами, что может способствовать существенному повышению эффективности ее деятельности и снижению риска. Актуальность и значимость исследования этой сферы подтверждает и отсутствие единства взглядов и трактовок на сущностные характеристики понятия финансового инжиниринга.

Современная теория выделяет несколько концептуальных подходов к определению финансового инжиниринга. Одним из наиболее известных является определение Дж. Финнерти: «Финансовая инженерия включает в себя проектирование, разработку и реализацию инновационных финансовых инструментов и процессов, а также творческий поиск новых подходов к решению проблем в области финансов»¹. Это определение приводится Дж. Маршаллом и В. Бансалом в работе «Финансовая инженерия». В предисловии к указанной работе Дж. Финнерти финансовый инжиниринг трактует как «источник финансовых нововведений, тех изобретений, которые дают возможность участникам финансового рынка эффективнее реагировать на перемены, происходящие в мире, в котором мы живем, приспособливая для этих целей уже существующие или разрабатывая новые финансовые инструменты и операционные схемы»². В работе приведено еще одно авторское определение финансового инжиниринга: «Финансовая инженерия – это приложение технологии инвестирования к решению финансовых про-

блем»³. На сегодняшний день максимально широко теоретические аспекты финансового инжиниринга раскрывает именно данная работа, хотя и в ней не выработано единого подхода к определению финансового инжиниринга. Это подтверждает сложность и многогранность предмета исследования, недостаточность разработанности проблемы, а потому целесообразно провести обзор трактовок понятия финансового инжиниринга и определить его сущность.

Некоторые исследователи акцентируют внимание на практической стороне финансового инжиниринга. Механизм создания финансовых инноваций представляется ими как комбинирование и декомпозиция существующих финансовых инструментов или как модификация характеристик, присущих существующим финансовым инструментам. Такой подход отражает определение, где под финансовым инжинирингом понимаются «...изменения в комбинации элементов, составляющих финансовый инструмент, таких как доходность, риск, срочность, трансферабельность и т.п.»⁴. Данное определение описывает содержание элементов финансовых инструментов и указывает на изменение их комбинации, не раскрывая, вместе с тем, характера этих изменений и их направленности. При этом в качестве продукта финансового инжиниринга представляется новый финансовый инструмент с уникальным набором присущих ему признаков. А значит можно говорить о том, что все изменения происходят на уровне элементов, что приводит к сужению сферы применения финансового инжиниринга и не отражает его содержания в полной мере.

Словарь «Financial glossary» предлагает несколько иную точку зрения, согласно которой финансовый инжиниринг представлен комбинированием и декомпозицией существующих финансовых инструментов с целью создания новых финансовых продуктов. Данное понятие, как и предыдущее, делает акцент на изменение элементов продукта финансового инжиниринга, но финансовые инструменты представлены только в виде элементов финансового продукта.

Так, Т. Ким, расширяя сферу применения финансового инжиниринга, определяет его как «непредсказуемые изменения в форме нового финансового продукта, системы расчетов или организационной структуры для оказания новых финансовых услуг»⁵. Данная точка зрения основана на выражении изменений непредсказуемого характера в виде системы расчетов, организационной структуры, либо в виде формы нового финансового продукта. Следует учитывать, что изменения в форме нового финансового продукта, системы расчетов или организационной структуры не могут

происходить сами по себе, это происходит только в результате осуществления разнообразных и неординарных целенаправленных действий, предопределяющих их инновационный характер.

Данная позиция отличается от ранее представленных расширением перечня объектов финансового инжиниринга, включающего, кроме финансовых продуктов, систему расчетов и организационную структуру, что указывает на возможность применения институциональных инноваций на финансовом рынке, а не только использования инноваций в финансовой сфере.

В основе второго подхода к определению сущности финансового инжиниринга в рамках управления финансовыми потоками и фондами предприятия лежит предположение о его тесной связи с управлением рисками. Данный подход является весьма обоснованным в связи с тем, что одним из основных факторов появления и развития финансового инжиниринга явился рост рисков в процессе хозяйственной деятельности предприятий в современных условиях. Широкое распространение получило мнение о том, что принимаемый субъектом риск равнозначен плате за доходность, а значит, можно утверждать, что управляя рисками, субъект ищет оптимальное соотношение комбинации «риск – доходность».

Согласно еще одной точке зрения, финансовый инжиниринг является желанием снизить риск и развить новую технологию с целью увеличения прибыли. Нельзя не согласиться с данным мнением, так как только управление риском или его снижение не может выступать самоцелью хозяйствующего субъекта, но в результате качественного управления риском, предприятие повышает получаемые доходы в долгосрочной перспективе в связи с более стабильной операционной и финансовой деятельностью.

Несколько иное видение сущности финансового инжиниринга по отношению к финансовым потокам и фондам излагает Р. У. Колб в своей работе «Финансовые деривативы». Автор приводит два определения финансового инжиниринга:

- 1) разработка специальных решений комплексных проблем управления риском⁶;
- 2) применение финансовых деривативов для управления риском⁷.

По отношению к финансовым потокам финансовый инжиниринг – это процесс, направленный исключительно на управление риском. Даже учитывая тот факт, что в современных экономических реалиях управление рисками является крайне важным, узость такого видения сущности финансового инжиниринга очевидна. Однако, использование деривативов в качестве инструментов финансового инжиниринга вполне закономерно и обосновано.

Не менее распространенный подход к сущности финансового инжиниринга в процессе управления финансовыми потоками и фондами имеет направленность на конкретные финансовые задачи, так как финансовый инжиниринг, во-первых является: приложением технологии инвестирования к решению финансовых проблем⁸; а во-вторых, применением финансовых инструментов для преобразования существующей финансовой ситуации в другую, обладающую более желательными свойствами⁹.

Такое определение финансового инжиниринга акцентирует внимание на прогрессивности его характера. Ведь после того, как определенная финансовая проблема решена, либо существующая финансовая ситуация преобразована в ситуацию с лучшими условиями, должны быть получены

определенные выгоды от осуществления данного процесса, что является крайне важным свойством в управлении финансовыми потоками и фондами. Причем, необходимо отметить, что сама инновационная деятельность теряет свою целесообразность в том случае, если достижения ситуации с более желательными свойствами не происходит.

Обобщая изложенные выше подходы к управлению финансовыми потоками и фондами в рамках финансового инжиниринга, можно сделать определенные выводы о том, что в результате управления финансовыми потоками и фондами с использованием финансовой инженерии на практике находит применение финансовая инновация в форме новой технологии или процесса, нового финансового института или финансового продукта, представляющего собой финансовый инструмент или услугу в сфере финансов.

Рассматривая возможности использования финансового инжиниринга в практике предприятий, следует отметить, что его ключевой целью в рамках управления финансовыми потоками и фондами является преобразование существующей финансовой ситуации в другую, обладающую более желательными свойствами. Иными словами, его цель – получение финансовых выгод в процессе управления движением финансовых фондов и денежных потоков.

В основе всех финансовых операций лежит перемещение средств от одного экономического субъекта к другому, где субъектами выступают: предприятия, домохозяйства и государство. Такое перемещение способствует распределению стоимости валового внутреннего продукта и доходов от внешнеэкономической деятельности, свидетельствуя о распределительном характере финансовых отношений, с помощью которых эти фонды были образованы. Вообще денежным потоком следует считать результат движения денежных средств организации за определенный промежуток времени, либо разность между поступлениями денежных средств предприятия и их выплатами за определенный период.

Финансовые фонды организаций, действующих на коммерческих началах, представляют собой денежные доходы, накопления и поступления, находящиеся в их собственности или распоряжении, и предназначенные для выполнения финансовых обязательств, обеспечения воспроизводственных затрат, социальных потребностей и материального стимулирования работающих¹⁰. В основе формирования финансовых фондов лежит совокупный общественный продукт (на микроуровне – это выручка)¹¹.

Финансовые фонды выступают материально-вещественным носителем финансовых отношений. К видам финансовых фондов предприятий можно отнести прибыль от реализации товаров (работ, услуг), прочего имущества, прибыль, полученную от внераализационной деятельности, амортизацию имущества, различные фонды, сформированные за счет нераспределенной прибыли, полученной в прошлые периоды. В свою очередь, платежи в бюджеты различного уровня отражают направления использования финансовых фондов организации.

Степень важности управления денежными потоками обусловлена не только установлением взаимосвязи потоков денежных средств и прибыли предприятия, но и невозможностью комплексного анализа финансового состояния организации без оценки её денежных потоков. Однако необходимо разграничивать понятия «потока денежных средств» и «движения денежных средств». В осно-

ве понятия «движения денежных средств» лежат факты валовых поступлений и оплат организацией. Понятие «потока денежных средств» характеризуется некоторыми особенностями. Потоку денежных средств, ограниченному во времени, свойственно: отражать результат движения денег, иметь ряд экономических характеристик, таких как: интенсивность, рентабельность и ликвидность, а также иметь организованный и управляемый характер.

Таким образом, денежные фонды и денежные потоки, являясь базовыми категориями финансового менеджмента предприятия, выражают основы

финансовых отношений, существующих на предприятии. Управление движением потоков денежных средств, основанное на стратегии самофинансирования предприятий, можно по праву считать одним из наиболее важных направлений финансового менеджмента хозяйствующих субъектов. Продуманная стратегия управления финансовыми фондами и потоками с использованием подходов финансового инжиниринга позволит обеспечить повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования, а, следовательно, получение предполагаемой финансовой выгода.

¹ Маршалл Дж. Ф. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям/пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2012., С.33

² Маршалл Дж. Ф. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям/пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2012., С.13

³ Маршалл Дж. Ф. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям/пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2012., С.39

⁴ Dufey V.G. The evolution of Instruments and Techniques In International Financial Markets. Washington: Suerf-Serries, 2011, С.4

⁵ Klm T. International Money and Banking. Washington: Routledge, 2013, С.201

⁶ Колб Р. У. Финансовые деривативы: учебник. 6-е изд. М.: Инф.-изд. дом «Филинъ», 2012, С.20

⁷ Галиц Л. Финансовая инженерия. Инструменты и способы управления рисками. М.: ТВП, 2011, С.9

⁸ Галиц Л. Финансовая инженерия. Инструменты и способы управления рисками. М.: ТВП, 2011, С.47

⁹ Галиц Л. Финансовая инженерия. Инструменты и способы управления рисками. М.: ТВП, 2011, С.30

¹⁰ Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента / И.Т. Балабанов. - М. : Финансы и статистика, 2012, С.56

¹¹ К. Берман, Дж. Найт, Дж. Кейз. Финансы для нефинансовых менеджеров: как понимать цифры финансовых отчетов. - М.: Вильяме, 2014, С.12

Библиографический список

1. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента / И.Т. Балабанов. - М. : Финансы и статистика, 2012 - 462с.
2. К. Берман, Дж. Найт, Дж. Кейз. Финансы для нефинансовых менеджеров: как понимать цифры финансовых отчетов. - М.: Вильяме, 2014. - 512с.
3. Галиц Л. Финансовая инженерия. Инструменты и способы управления рисками. М.: ТВП, 2011. - 186с.
4. Инвестиции и инновации: словарь-справочник от А до Я/под ред. М.З. Бора, А. Ю.Денисова.- М.: Издательство «ДИС», 2010. - 208с.
5. Кириченко Т.В. Финансовый менеджмент: учебник. М.: Дашков и К°, 2013. - 484 с.
6. Колб Р. У. Финансовые деривативы: учебник. 6-е изд. М.: Инф.-изд. дом «Филинъ», 2012. - 362 с.
7. Маршалл Дж. Ф. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям/пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2012. - 396 с.
8. Организация и финансирование инноваций: учеб. пособие / В. В. Быковский, Л. В. Минько и др. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2011. - 382 с.
9. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / Под ред. Я.М. Миркина. - М.: Магистр, 2014. - 496 с.: Режим доступа: <http://znanium.com/catalog.php?bookInfo=492903> (дата обращения 1.02.2015г.)
10. Финансы: учебник для вузов / под ред. Л. А. Дробозиной. - М.: ЮНИТИ, 2011. - 527 с.
11. Dufey V.G. The evolution of Instruments and Techniques In International Financial Markets. Washington: SuerfSeries, 2011. - 402 с.
12. Klm T. International Money and Banking. Washington: Routledge, 2013. - 214 с.

References

1. Balabanov I.T. Osnovy finansovogo menedzhmenta / I.T. Balabanov. - M. : Finansy i statistika, 2012 - 462s.
2. K. Berman, Dzh. Najt, Dzh. Kejz. Finansy dlya nefinansovyh menedzherov: kak ponimat' cifry finansovyh otchetov. - M.: Vilyame, 2014. - 512s.
3. Galic L. Finansovaya Inzheneriya. Instrumen-ty i sposoby upravleniya riskami. M.: TVP, 2011. - 186s.
4. Investicili i Innovacii: slovar'-spravochnik ot A do YA/pod red. M.Z. Bora, A. YU.Denisoval. - M.: Izdatel'stvo «DIS», 2010. - 208s.
5. Kirichenko T.V. Finansovyj menedzhment: uchebnik. M.: Dashkov i K°, 2013. - 484 s.
6. Kolb R. U. Finansovye derivativy: uchebnik. 6-e Izd. M.: Inf.-izd. dom «Filin» , 2012. - 362 s.
7. Marshall Dzh. F. Finansovaya Inzheneriya: Polnoe rukovodstvo po finansovym novovvedeniyam/per. s angl. M.: INFRA-M, 2012. - 396 s.
8. Organizaciya i finansirovaniye Innovacij: ucheb. posobie / V. V. Bykovskij, L. V. Min'ko i dr. Tambov: Izd-vo Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2011. - 382 s.
9. Finansovye strategii modernizacii ekonomiki: mirovaya praktika / Pod red. YA.M. Mirkina. - M.: Magistr, 2014. - 496 s.: Rezhim dostupa: <http://znanium.com/catalog.php?bookInfo=492903> (data obrashcheniya 1.02.2015g.)
10. Finansy: uchebnik dlya vuzov / pod red. L. A. Drobosinoj. - M.: YUNITI, 2011. - 527 s.
11. Dufey V.G. The evolution of Instruments and Techniques In International Financial Markets. Washington: SuerfSeries, 2011. - 402 s.
12. Klm T. International Money and Banking. Washington: Routledge, 2013. - 214 s.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА

Остапчук О.Ю., к.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия».

Аннотация: Платежи за пользование природными ресурсами в системе факторов реализации природно-ресурсной политики государства являются особо значимыми. И одно из ключевых мест принадлежит платежам за пользование земельными ресурсами, которые регламентируются Налоговым кодексом и Земельным кодексом РФ. С переходом на кадастровую стоимость при определении налоговой базы, произошло увеличение налоговых платежей.

Ключевые слова: Природные ресурсы, земельные отношения, хозяйственный оборот, консолидированный бюджет, инвентаризационная стоимость, кадастровая стоимость.

Abstract: Payments for natural resources use in the system of factors of the implementation of natural resource policy of the state are significant. And one of the key places belongs to payments for the use of land resources, which are governed by the Tax code and Land code of the Russian Federation. With the transition to cadastral value in determining the tax base, increased tax payments

Keywords: Natural resources, land relations, economic turnover, consolidated budget, inventory value, cadastral value.

Территория России составляет около 1/8 части мировой суши. Россия занимает 3 место по землеобеспеченности и площади пашни на одного жителя. Однако состояние наших земельных ресурсов оценивается как неблагополучное, значительная часть их нуждается в восстановлении плодородия.

Платежи за пользование природными ресурсами в системе факторов реализации природно-ресурсной политики государства являются особо значимыми. Платежи за природные ресурсы установлены с целью экономического регулирования природопользования, стимулирования рационального и комплексного использования различных видов природных ресурсов и охраны окружающей среды, формирования денежных средств для охраны и воспроизводства природных ресурсов в условиях рыночной экономики. Они призваны оказать стимулирующее влияние на повышение эффективности использования и охраны земель, лесов, водных объектов и недр, добычи и рационального использования минерально-сырьевых ресурсов и продуктов их переработки [4].

Экономическая наука определила, что природопользование должно осуществляться на платной основе. В основе платы за использование природных ресурсов лежит рента. Именно она определяет экономическую природу всей системы ресурсных платежей. Причем уровень ресурсных платежей не может быть ниже затрат на воспроизводство природных ресурсов [2, с.205].

Вовлечение природных ресурсов в хозяйственный оборот на платной основе (при их трудной или полной невосполнимости) подразумевает их значительную роль в доходах бюджета.

Исчисление и уплата налогов и платежей за природные ресурсы является реализацией не

только фискальной, но и регулирующей функции налоговой системы [2, с.206].

Основополагающим документом, регулирующим земельные отношения в Российской Федерации, является Земельный кодекс. Согласно ст.6 ЗК РФ, объектами земельных отношений признаются: земля как природный объект и природный ресурс, земельные участки, расположенные в пределах территории Российской Федерации, и части земельных участков [1, с.66].

Объектами налоговых отношений, согласно Налогового кодекса РФ признаются земельные участки, расположенные в пределах муниципального образования, на территории которого введен налог и предоставленные юридическим лицам и гражданам в собственность, владение или пользование.

Земельный налог устанавливается Налоговым Кодексом РФ (глава 31) и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, вводится в действие и прекращает действовать в соответствии с НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований и обязателен к уплате на территориях этих муниципальных образований.

Земельный налог является одним из основных источников формирования доходной базы местных бюджетов, средства от уплаты которого направляются на решение социально-экономических задач, стоящих перед органами местного самоуправления [1, с.65].

Согласно данным ФНС России, поступления в консолидированный бюджет от земельного налога составили (таблица 1) [3].

Таблица 1. Поступления администрируемых доходов в консолидируемый бюджет Российской Федерации.

	2013 г. млрд. руб.	2014 г. млрд. руб.	2013 г. в % к 2014	2015 г. млрд. руб.	2014 г. в % к 2015 г.
Всего налоговых платежей	11 327,2	12 670,2	111,3	13 788,3	108,8
Земельный налог	156,6	175,3	112,0	185,1	105,6

Поступления земельного налога в 2013 году составили 156,6 млрд. рублей (17% всех поступлений имущественных налогов), что на 11,0% больше, чем в 2012 году.

В 2014 году поступления земельного налога составили 175,3 млрд. рублей (18% всех поступ-

лений имущественных налогов), что на 12,0% больше, чем в 2013 году.

В 2015 году поступления земельного налога составили 185,1 млрд. рублей (17% всех поступлений имущественных налогов), что на 5,6% больше, чем в 2014 году [3].

Анализируя налоговые доходы консолидированного бюджета Российской Федерации, следует отметить, что поступления по земельному налогу не высоки: 1,5 – 2% от общей суммы доходов. И хотя они занимают незначительное место в консолидированном бюджете, исходя из данных таблицы, можно заметить что суммы поступлений от земельного налога из года в год неуклонно растут.

Это связано с тем, что до января 2013 года земельный налог определялся инвентаризационной стоимостью земельных участков. Поэтому за свои участки владельцы платили символические деньги.

С 01.01.2013 года земельный налог определяется по кадастровой стоимости, и теперь налог на сотки рассчитывается исходя из кадастровой цены, которая более приближена к рыночной. Кадастровая стоимость земельного участка выражает его нормативную цену, рассчитанную в зависимости от категории и месторасположения земли, что

повлекло увеличение налоговой нагрузки и соответственно рост платежей.

Земельный налог традиционно относится к местным поимущественным налогам и взимается по факту владения или пользования. Как и все поимущественные налоги, он не зависит от результатов хозяйственной деятельности. Однако в отличие от других поимущественных налогов он един для всех категорий плательщиков – юридических и физических лиц и поэтому относится к смешанным налогам. Кроме того, выполнение им фискальной функции несколько «отходит» на второй план из-за целевой направленности использования средств от его сбора.

Право повышать земельные налоги играет огромную роль в экономике страны. Очень высокие налоги на землю могут привести к фактической экспроприации земельной собственности у формального собственника. Данная ситуация может спровоцировать негативные действия экономических субъектов.

Библиографический список

1. Зозуля В.В. Налогообложение природопользования: Учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М., 2014. - 257 с.
2. Романовский М.В., Н.Г. Иванова. Налоги и налогообложение: Учебник для академического бакалавриата. М.: 2014. - 441 с.
3. Федеральная налоговая служба России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru>. (дата обращения 31.05.2016 г.)
4. Центр управления финансами [Электронный ресурс]. URL: <http://center-yf.ru/data/nalog/Platezhi-zaprirodnye-resursy.php> (дата обращения 08.06.2016 г.)

References

1. Zozulya V.V. Nalogooblozhenie prirodopol'zovaniya: Uchebnik i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata. M., 2014. - 257 s.
2. Romanovskij M.V., N.G. Ivanova. Nalogi i nalogooblozhenie: Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. M.: 2014. - 441 s.
3. Federal'naya nalogovaya sluzhba Rossii [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.nalog.ru>. (data obrashcheniya 31.05.2016 g.)
4. Centr upravleniya finansami [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://center-yf.ru/data/nalog/Platezhi-zaprirodnye-resursy.php> (data obrashcheniya 08.06.2016 g.)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ В СРЕДНИХ И МАЛЫХ КОМПАНИЯХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

Поздняков К.К., к.э.н., доцент, Финансовый Университет при Правительстве РФ.

Аннотация: В статье рассматриваются передовые практики в области корпоративного управления и их применимость в российских компаниях с государственным участием, отдельное внимание уделяется процедурным механизмам и связанным документооборотом. Также в результате рассмотренного материала сформулированы и обобщены современные требования к членам советов директоров.

Ключевые слова: корпоративное управление, совет директоров, комитеты, наблюдательный совет, государственное управление, государственные компании.

Abstract: the article discusses the best practices in corporate governance and their applicability in the Russian companies with state participation, special attention is paid to procedures and related documents. Also as a result of the material are formulated and summarized the current requirements for members of boards of Directors.

Keywords: corporate governance, Board of Directors, committees, Supervisory Board, state control, state-owned companies.

В настоящее время, все большее внимание уделяется деятельности Советов директоров в государственных компаниях и если в крупных, в том числе входящих в так называемый перечень 91-Р, все обстоит с точки зрения корпоративного управления вполне прилично. То в средних и малых компаниях деятельность Совета директоров и других корпоративных надстроек, в настоящий момент носит скорее «декоративный» характер. Несмотря на все усилия со стороны Росимущества и курирующих Федеральных органов исполнительной вла-

сти и ситуация к сожалению в ближайшее время врядли существенно изменится и тому есть множество причин.

В данной статье мы рассмотрим механизмы организации работы, так называемого «идеального» совета и приведем ряд рекомендаций с учетом передовой управленческой практики.

Вопреки достаточно распространенному убеждению среди сотрудников средних и малых государственных компаний о дезорганизованной деятельности членов совета. Совет директоров –

дисциплинированный орган, так как в течение корпоративного года работает в рамках и в соответствии с утвержденным планом-графиком. С целью экономии времени для решения стратегически важных вопросов во время, непосредственно заседаний необходимо наладить общение между членами Совета директоров между ними. В свою очередь повестка корпоративных мероприятий, должна быть четко структурирована.

Для обеспечения указанных выше мероприятий, крайне важна роль Председателя Совета директоров, который, по сути, является драйвером всех процессов внутри совета.

С точки зрения лучшей корпоративной практики, Председатель совета директоров ответствен за лидирующую роль совета директоров и за обеспечение эффективной реализации его ключевых задач.

К основным задачам Председателя следует отнести:

- управление и организация деятельности Совета директоров;
- создание культуры и стиля работы;
- взаимодействие с топ-менеджментом и при необходимости быть готовым стать ментором управленческой команды;
- четкое разделение роли и задачи Председателя Совета и Единоличного исполнительного органа;
- взаимодействие с акционерами и доведение позиции акционеров до всех членов Совета директоров;
- обращение особого внимания общению с директорами для обеспечения максимального вклада каждого из них в развитие Совета.

Также отдельно следует отметить задачи с точки зрения фасилитации и модерации внутренних процессов: управление ходом заседания, отслеживание вклада каждого директора в работу на заседаниях, утверждение вопросов повестки заседания и плана работы, оценка релевантности информации, предоставляемых членам Совета директоров.

Принципы проведения заседаний:

- в повестку каждого заседания необходимо включение, вопросов связанных с исполнением стратегических решений и посвященных углубленному рассмотрению политики компаний в той или иной сфере;
- на каждом заседании рассматривать информацию об исполнении принятых решений;
- возможно приглашение менеджмента или внешних экспертов для рассмотрения специализированных вопросов;
- оптимально рассмотрение стратегического вопроса в середине заседания;
- презентация и доклады исполнительного руководства должны быть сведены к минимуму, основное время следует отводить дискуссии и принятию решений.

Информация, которая должна предоставляться на рассмотрение членов Совета директоров:

- регулярный отчет о деятельности компании в сравнении с заданными показателями (по-квартально или раз в полугодие);
- исполнение бюджета за истекший период;
- ключевые показатели эффективности (КПЭ): отчет об исполнении;
- отчеты о деятельности комитетов;
- отчет генерального директора или директоров направлений;
- отчет службы внутреннего аудита или службы риск-менеджмента;
- годовой отчет;

- отчет внешнего аудитора;
- информация о сделках и крупных проектах.

Наиболее часто встречающиеся проблемы при предоставлении информации: неполные или некачественные материалы, перегруженность деталями, информация предоставляется в последний момент.

Решения, которые нивелируют данную проблему: рассылка информации заранее (оптимально за 5 рабочих дней) по электронной почте: повестка, материалы (форма подачи должна быть емкой и информативной для принятия решения), вся информация должна быть сравнима с прошлым периодом/планом, материалы должны содержать проекты решений.

После проведения общего собрания акционеров, на котором происходит избрание новых членов, следует созвать первое заседание Совета директоров, на котором представить друг-другу новых членов, избрать Председателя и корпоративного секретаря. Оптимальным будет также определение приоритетных задач и составление графика заседаний.

Необходимо также провести ознакомительную презентацию для новых членов Совета директоров, включающую в себя: обзор отрасли и бизнес-рисков, стратегию компании, текущее финансовое положение, ключевой персонал компании, а также процедуры работы Совета директоров.

Обычно данное мероприятие входит в зону ответственности корпоративного секретаря, здесь также важно отобразить его дополнительный функционал, так как он является одной из ключевых фигур корпоративных процессов:

- объясняет процедурные требования законодательства, Устава, внутренних документов;
- обеспечивает коммуникацию между членами Совета и генеральным директором;
- обеспечивает выполнение процедурных требований;
- проводит ознакомительное обучение для новых участников;
- решает организационные вопросы;
- создает и ведет кабинет общества на Межведомственном портале;
- уведомляет о будущих заседаниях;
- рассыпает и получает от директоров бюллетени при заочном голосовании;
- создает шаблоны документов для заседаний.

Желательно проведение первого заседания не позднее, чем через 1 месяц после избрания, нового состава Совета. Крайне важно, с целью создания команды, периодические неформальные встречи, для общения членов Совета в перерывах между заседаниями.

Форматы участия в заседаниях:

1. Совместное присутствие членов СД (должно быть зафиксировано в Уставе или Положении о Совете, участие по телефону или скайпу, предоставление письменного мнения).

2. Заочное голосование (должно быть предусмотрено уставом, должны существовать формальные процедуры, должно быть предоставлено достаточно времени для заочного голосования).

Для принятия решений по линии Совета необходимо наличие кворума, который предусматривается Уставом (не менее 50% от избранного числа директоров), но внутренние документы могут устанавливать более жесткие требования. Например:

- простое большинство: принятие положения об СД, учреждение филиалов;

- большинство две трети: одобрение стратегического, финансового плана, дивидендной политики;
- единогласно: одобрение крупных сделок, выпуск акций.

Для обеспечения эффективной деятельности совета у входящих в него директоров существуют следующие права и обязанности:

- регулярность участия в заседаниях советов;
- подготовленность и осведомленность в вопросах повестки;
- активность, в выражении своей позиции, вынесение уточняющих вопросов;
- требовать информацию, достаточную для принятия решений;
- право вносить вопросы в повестку дня и требовать созыва заседаний;
- не голосовать, если не поддерживают решения;
- быть конструктивным;
- уметь слушать других.

Также в свою очередь директор не должен: принимать участие в деятельности компаний конкурентов, использовать активы и возможности общества в личных целях, должен избегать конфликта интересов, независимый директор должен все время действовать в лучших интересах компании. Эффективность и персональная репутация директора зависит от его персональных стандартов, которым он должен следовать на практике.

Для эффективной деятельности членов совета директоров в соответствии с передовыми управленческими практиками в области корпоративного управления необходимо организовать и наладить процесс работы комитетов.

Как правило, в компаниях наиболее распространенными являются следующие комитеты: «Комитет по аудиту», «Комитет по стратегии», «Комитет по кадрам и вознаграждениям» [1,3-500,60]. Также могут существовать дополнительные комитеты по риску, корпоративному управлению, корпоративной социальной ответственности и «проектные комитеты».

Принципы работы комитетов:

- комитеты осуществляют подготовку решений для Совета и более глубокую проработку ключевых стратегических вопросов, которые члены не в состоянии осуществить во время своих заседаний;
- в основном должны состоять и возглавляться «независимыми» директорами;
- график и план работы комитетов обязательно должен коррелироваться с графиком и планом работы Совета;
- на каждом заседании Совета директоров желательно заслушивать отчет о деятельности каждого комитета.

С учетом того, что формирование действующих комитетов связано с определенным уровнем затрат и не только материальных. Необходимо

ответить на следующий список контрольных вопросов при создании [2;855]:

- какова будет ценность от создания комитета?;
- кто должен входить в комитет?;
- какими должны быть результаты его работы?;
- с кем и как будет взаимодействовать комитет?

Для обеспечения деятельности совета директоров и комитетов при нем в обществе необходимо создать и принять следующие документы: положение о Совете директоров, положения о комитете, положения о вознаграждениях членов Совета, положение о корпоративном секретаре, положение о независимом директоре и другие. Также желательно принятие следующих регламентов: дивидендную политику, информационную политику, инвестиционную политику, кадровую политику, маркетинговую политику и политику взаимодействия с дочерними зависимыми обществами.

Признаки эффективно работающего Совета, это, прежде всего адекватный состав с точки зрения навыков и компетенций, регулярность заседаний (по стратегическим вопросам желательно в очной форме), тщательное планирование повестки дня, актуальная и качественная информация, предоставляемая внешним стейкхолдерам, лидерство Председателя, партнерские отношения между Председателем и Генеральным директором, регулярная оценка эффективности совета.

Американский специалист в области корпоративного управления Д. Надлер отмечает, что: «Настоящий вызов для директора – это не соблюдение требований, а достижение высоких результатов в деятельности совета директоров».

Ниже попробуем сформулировать основные требования к членам Совета:

- решительность, но и гибкость. Член СД должен уметь отстаивать собственную позицию, но в итоге поддержать единственно верное решение, если он считает его обоснованным;
- критичность, но и конструктивность. Член совета должен использовать конструктивную критику, сохраняя при этом комфортные деловые отношения с коллегами;
- быть вовлеченным и уметь увлекаться целями компании, но при этом сохранять дистанцию;
- постоянно расширять границы собственной осведомленности о последних изменениях в отрасли, в компании, корпоративном законодательстве, лучшей практике.

К сожалению, следует отметить, что большинство советов директоров малых и средних государственных компаний, не соответствуют заявленным временем требованиям и впереди предстоит большая работа по линии заинтересованных сторон для исправления создавшейся ситуации с целью повышения эффективности работы предприятий.

Библиографический список

1. Поздняков К.К. Современные требования, предъявляемые компаниями к работе комитетов по аудиту. Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63-2). С. 500.
2. Поздняков К.К. Роль комитета по стратегии в содействии и поддержке деятельности членов совета директоров в рамках разработки долгосрочной программы развития компании. Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-1 (67-1). С. 855.
3. Carol Padgett Corporate Governance. Theory and practice. – UK: Palgrave Macmillan, 2012. p.60.

References

1. Pozdnyakov K.K. Sovremennye trebovaniya, pred'yavlyayemye kompaniyami k rabote komitetov po auditu. EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 10-2 (63-2). S. 500.

2. Pozdnyakov K.K. Rol' komiteta po strategii v sodejstvii i podderzhke deyatel'nosti chlenov soveta direktorov v ramkah razrabotki dolgosrochnoj programmy razvitiya kompanii. Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 2-1 (67-1). S. 855.
3. Carol Padgett Corporate Governance. Theory and practice. – UK: Palgrave Macmillan, 2012. p.60.

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПУБЛИЧНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ И ИХ МОДЕЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ

Пономарева С.В., к.э.н., доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

Пименова М.Н., Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

Аннотация: В статье приводится классификация финансовых активов и обязательств, выявляются факторы риска и предлагаются пути решения выявленных проблем. Представлена модель трансформации финансовых активов и обязательств публичного акционерного общества в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности.

Ключевые слова: классификация, финансовые активы, финансовые обязательства, финансовые инструменты, факторы риска, трансформация отчетности, МСФО.

Abstract: The article presents the classification of financial assets and liabilities, the risk factors are identified and proposed solutions to the problems identified. The model transformation of financial assets and liabilities of the public joint-stock company in accordance with the requirements of international financial reporting standards.

Keywords: classification of financial assets, financial liabilities, financial instruments, risk factors, transformation statements, IFRS.

Актуальность темы исследования связана с тем, что публичные акционерные общества обязаны трансформировать финансовую отчетность в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (далее - МСФО), но так как они носят декларативный характер требуют существенной методической проработки.

Цель научной статьи - построить модель трансформации финансовых активов и обязательств публичного акционерного общества с учетом новой идентификации и влияния факторов риска.

Научная полемика в области учета и оценки финансовых активов и обязательств, а также трансформации отчетности в формат международных стандартов финансовой отчетности (далее - МСФО) активно ведется среди таких ученых как: М.В. Клинович [1, С.200], Г.И. Корзун [2, С.5-20], М.В. Левиной [3, С 6-19], Г.И. Лунтовским [4, С.80-95], В.Е. Миловой [5, С.4-19], А.С. Паненковым [10, С. 6-19], О.В. Плотниковой [11, С.201-300], М.М. Троховым [18, С.7-18], О.Ю. Шулыгиной [19, С. 201-280], А.С. Мельниковой [12] и др. Авторы научной статьи также ранее рассматривали финансовые активы и обязательства фирм в аспектах развития учета и аудита [12, С. 102-305], в ретроспективном и нормативно-правовом аспекте [15, С. 656-660], в рамках создания алгоритма технологии аудита финансовых инструментов компании [14, С.611-614] и отражения публичными акционерными обществами в отчетности [13, С.137-146].

Гипотеза исследования - при применении модели трансформации финансовых активов и обязательств публичными акционерными обществами значительно сократится время на определение основных статей финансовой отчетности.

Финансовые активы и финансовые обязательства не имеют вещественно-материальную форму и представляют собой отдельную категорию активов, объединенную в группу финансовых инструментов. В Российском учете финансовые инстру-

менты как категория не рассмотрены. В действующем Положении по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02» (далее - ПБУ 19/02), утвержденном Приказом Минфина России от 10.12.2002 г. № 126н [16], сформулированы правила формирования информации о финансовых вложениях, которые являются лишь частью финансовых активов. При этом ПБУ 19/02 и другие РСБУ не рассматривается учет финансовых обязательств и долевых инструментов, входящих в состав финансовых инструментов.

В настоящее время учет финансовых инструментов в международных стандартах финансовой отчетности (далее - МСФО) регулируют четыре Международных стандарта [17]:

- IAS 32 «Финансовые инструменты: раскрытие и представление в отчетности» (содержит определение терминов финансового инструмента, финансового актива и обязательства, долевого инструмента и справедливой стоимости) [6];

- IAS 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» (содержит определения, связанные с учетом хеджирования, определения четырех категорий финансовых инструментов, ранее предусмотренные стандартом исключены из данного стандарта, учет по амортизационной стоимости) [7];

- IFRS 2 «Платеж, основанный на акциях» (указаны определения, связанные с расчетами собственными долевыми инструментами компаний) [8];

- IFRS 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» (содержит классификацию категорий финансовых инструментов и определение некоторых видов рисков) [9].

Отсутствие единой классификации финансовых инструментов в российских и международных стандартах порождает необходимость формулировки.

Учитывая многообразие финансовых активов и обязательств сгруппируем их по объединяющим признакам в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация финансовых активов и обязательств.

Признак классификации	Вид классификации
по форме выпуска	документарные и бездокументарные
по сроку обращения	краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные
по выплате дохода	с фиксирующим, плавающим и переменным доходом
по котировке	рыночные и нерыночные
по экономической составляющей	долговые, долевые и производные
по сегменту рынка	рынка золота, ценных бумаг, кредитного, страхового и валютного рынков
по уровню риска	безрисковые, с умеренным риском, с высоким риском
по уровню ликвидности	высоколиквидные, среднеликвидные, низколиквидные, неликвидные
по классификации МСФО (IAS) 32 [6]	<p>актив, являющийся:</p> <ul style="list-style-type: none"> - денежными средствами; - правом требования денежных средств или др. финансового актива; - правом на обмен финансовых инструментов на потенциально выгодных условиях; - долевым инструментом другого предприятия; - договор, который может быть исполнен собственными долевыми инструментами компании. <p>обязательство, являющееся обусловленным договором обязательством:</p> <ul style="list-style-type: none"> - передать денежные средства или иной финансовый актив другому предприятию; - обменяться финансовыми активами или финансовыми обязательствами с другим предприятием на условиях, потенциально невыгодных для предприятия; - договором, расчет по которому может быть осуществлен путем поставки собственных долевых инструментов или расчет по которому будет или может быть произведен иным способом, чем обмен.
По классификации МСФО (IAS) 39 [7]	<p>финансовые активы и обязательства могут предназначаться:</p> <ul style="list-style-type: none"> - предназначенные для торговли; - оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток; - инвестиции, удерживаемые до погашения; - займы и дебиторская задолженность; - финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи; <p>активы, оцениваемые по амортизационной или справедливой стоимости, обязательства, оцениваемые по справедливой стоимости.</p>

Представленная классификация носит динамичный характер, так как может дополняться и изменяться, во-первых, в зависимости от преобразования нормативно-правовой базы, во-вторых, от степени использования в России бизнес-моделей,

позволяющих рассчитать наиболее выгодное формирование портфеля финансовых инструментов.

На этапе выбора определенной модели управления финансовыми инструментами приходится сталкиваться с многочисленными факторами риска, основные из них представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Группировка факторов риска.

Внутренние:	Внешние:
<ul style="list-style-type: none"> - уровень себестоимости продукции, - ее качество и надежность, - условия сбыта, предпродажный и послепродажный сервис, - качество рекламы, - технический уровень основных производственных фондов, - уровень обеспеченности оборотным капиталом, - риск ликвидности, - соотношение между собственными и заемными средствами, отбор клиентов, - профессиональный уровень рабочих и служащих 	<ul style="list-style-type: none"> - цена на товар, - валютный риск, - процентный риск, - кредитный риск, - стихийные явления природы, - техногенные катастрофы, - злоумышленные действия третьих лиц, - уровень инфляции, - изменения экономической политики, - изменение нормативно-правовой базы; - внутри- и внешнеполитические события; - ценовой; - информационный; - риск упущенной выгоды

Рисковые факторы многообразны и их необходимо учитывать при проведении трансформации отчетности по правилам МСФО с целью получения

достоверной информации о состоянии финансовой деятельности изучаемой организации.

Рассмотрим модель трансформации финансовых инструментов на примере акционерного общества (см. рис. 1).

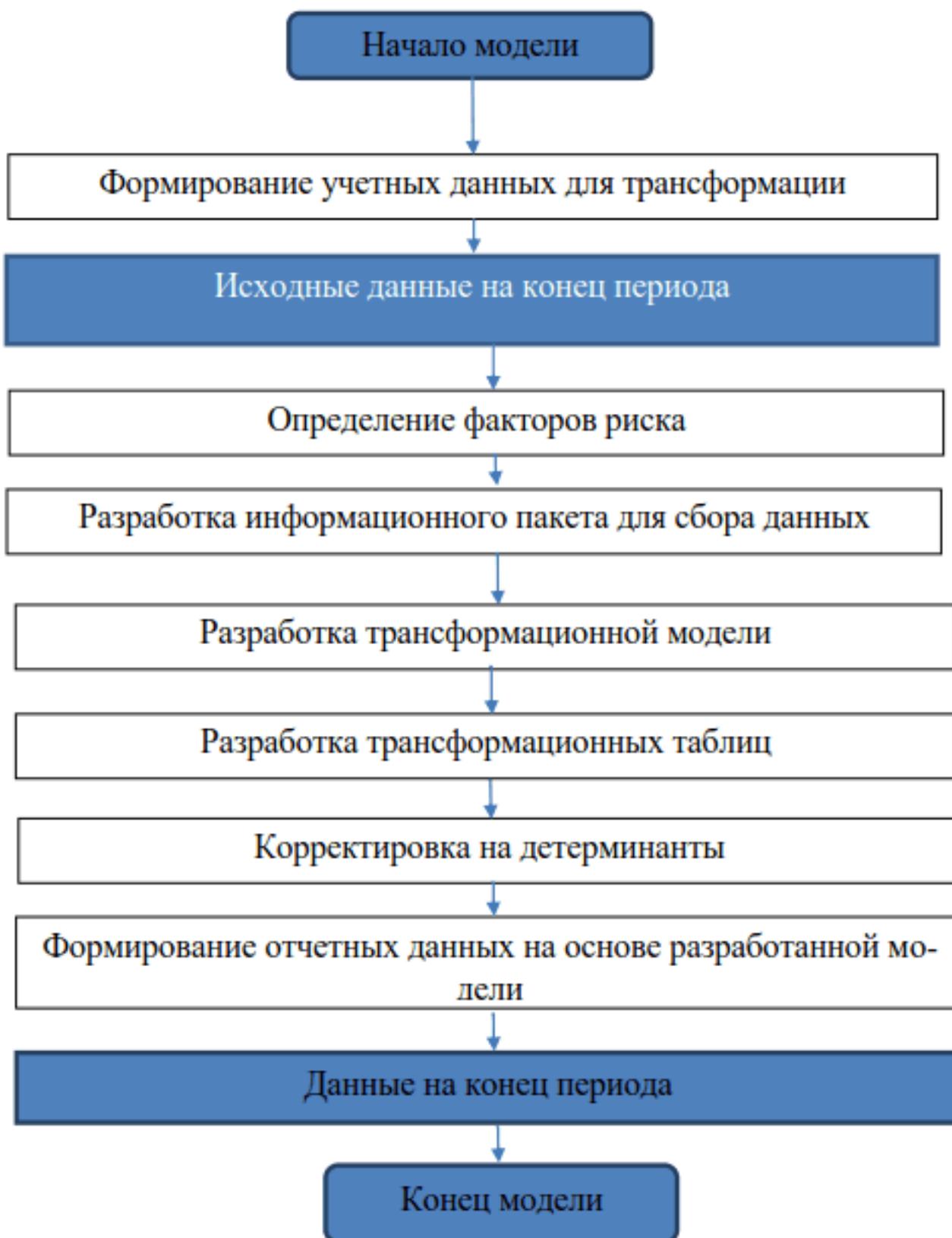

Рисунок 1 - Модель трансформации финансовых инструментов на примере публичного акционерного общества

Заключение: в научной статье были подняты актуальные проблемы идентификации финансовых активов и обязательств публичных акционерных обществ, в рамках трансформации финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности.

Научная новизна исследования статьи состоит в следующих пунктах:

1. Представлена динамичная классификация финансовых активов и обязательств в соответствии с МСФО для применения публичными акционерными обществами.

2. Построена модель трансформации финансовых инструментов на примере публичного акционерного общества.

Библиографический список

1. Климович М.В. Управление инвестиционными процессами в субъекте Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва, 1999. – 271 с.
2. Корзун Г.И. Оценка финансовых обязательств коммерческой организации в финансовой отчетности: автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2013. – 25 с.

3. Левина М.В. Организация и методика экономического анализа финансовых вложений: автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Воронеж, 2011. – 24 с.
4. Лунтовский Г.И. Финансовое оздоровление российских коммерческих банков: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.10. – Москва, 1998. – 122 с.
5. Милова В.Е. Учет финансовых инструментов: автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.12. – Москва, 2008. – 25 с.
6. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Международный стандарт финансовой отчетности. МСФО (IAS) 32 // – [Электронный ресурс] - <http://minfin.ru/ru/> – (дата обращения: 21.07.2016 г.).
7. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Международный стандарт финансовой отчетности. МСФО (IAS) 39 // – [Электронный ресурс] - <http://minfin.ru/ru/> – (дата обращения: 21.07.2016 г.).
8. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Международный стандарт финансовой отчетности. МСФО (IFRS) 2 // – [Электронный ресурс] - <http://minfin.ru/ru/> – (дата обращения: 21.07.2016 г.).
9. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Международный стандарт финансовой отчетности. МСФО (IFRS) 7 // – [Электронный ресурс] - <http://minfin.ru/ru/> – (дата обращения: 21.07.2016 г.).
10. Паненков А.С. Учет и оценка финансовых вложений в акции в организациях горнодобывающей отрасли в условиях перехода на МСФО: автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.12. – Москва, 2011. – 22 с.
11. Плотникова О.В. Концепция конструктивного обязательства в методологии и организации учета инструментов хеджирования: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.12. – Воронеж, 2014. – 370 с.
12. Пономарева С.В., Мельникова А.С. Финансовые инструменты: учет, анализ и аудит : моногр. / С.В. Пономарева, А.С. Мельникова. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2016. – 351 с.
13. Пономарева С.В., Пестерева Т.А. Тенденции развития банковской системы России и прогнозирование основных показателей деятельности публичного акционерного общества «СБЕРБАНК». Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 1. С.137-146.
14. Пономарева С.В., Пименова М.Н. Алгоритм технологии аудита финансовых инструментов компаний в соответствии с международными стандартами и положениями. Экономика и предпринимательство. 2015. № 7(60). С.611-614.
15. Пономарева С.В., Пименова М.Н. Ретроспективные и нормативно-правовые аспекты развития учета и аудита финансовых инструментов в Российской Федерации. Экономика и предпринимательство. 2015. № 2(55). С.656-660.
16. Приказ Минфина России от 10.12.2002 г. № 126н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02» – [Электронный ресурс]. – Электрон. ст. – Б.м., Б.г. – Режим доступа к ст.: <http://www.consultant.ru> / (дата обращения 01.03.2016 г.).
17. Приказ Минфина России от 28.12.2015 г. № 217н «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.02.2016 г. № 40940) – [Электронный ресурс]. – Электрон. ст. – Б.м., Б.г. – Режим доступа к ст.: <http://www.consultant.ru> / (дата обращения 01.03.2016 г.).
18. Трохов М.М. Оценка стоимости финансовых инструментов: автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.10. – Москва, 2014. – 21 с.
19. Шулыгина О.Ю. Развитие методики трансформации российской финансовой отчетности в формат МСФО? На примере строительных организаций: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.12. – Воронеж, 2012. – 293 с.

References

1. Klimovich M.V. Upravlenie Investicionnymi processami v sub"ekte Rossijskoj Federacii: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskikh nauk. Moskva, 1999. – 271 s.
2. Korzun G.I. Ocenka finansovyh obyazatel'stv kommercheskoj organizacii v finansovoj otchetnosti: avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Moskva, 2013. – 25 s.
3. Levina M.V. Organizaciya i metodika ekonomicheskogo analiza finansovyh vlozhenij: avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Voronezh, 2011. – 24 s.
4. Luntovskij G.I. Finansovoe ozdorovlenie rossijskikh kommercheskikh bankov: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.10. – Moskva, 1998. – 122 s.
5. Milova V.E. Uchet finansovyh instrumentov: avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.12. – Moskva, 2008. – 25 s.
6. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti. MSFO (IAS) 32 // – [EHlektronnyj resurs] - <http://minfin.ru/ru/> – (data obrashcheniya: 21.07.2016 g.).
7. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti. MSFO (IAS) 39 // – [EHlektronnyj resurs] - <http://minfin.ru/ru/> – (data obrashcheniya: 21.07.2016 g.).
8. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti. MSFO (IFRS) 2 // – [EHlektronnyj resurs] - <http://minfin.ru/ru/> – (data obrashcheniya: 21.07.2016 g.).
9. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti. MSFO (IFRS) 7 // – [EHlektronnyj resurs] - <http://minfin.ru/ru/> – (data obrashcheniya: 21.07.2016 g.).
10. Panenkov A.S. Uchet i ocenka finansovyh vlozhenij v akcii v organizaciyah gornodobyyvayushchey otrassli v usloviyah perekhoda na MSFO: avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.12. – Moskva, 2011. – 22 s.

11. Plotnikova O.V. Konsepciya konstruktivnogo obyazatel'stva v metodologii i organizacii ucheta instrumentov hedzhirovaniya: dissertaciya na solskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskikh nauk: 08.00.12. – Voronezh, 2014. – 370 s.
12. Ponomareva S.V., Mel'nikova A.S. Finansovye instrumenty: uchet, analiz i audit : monogr. / S.V. Ponomareva, A.S. Mel'nikova. – Perm' : Izd-vo Perm. nac. Issled. politekhn. un-ta, 2016. – 351 s.
13. Ponomareva S.V., Pestereva T.A. Tendenci razvitiya bankovskoj sistemy Rossii i prognozirovaniye osnovnykh pokazatelej deyatel'nosti publichnogo akcionernogo obshchestva «SBERBANK». Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 1. S.137-146.
14. Ponomareva S.V., Pil'menova M.N. Algoritm tekhnologii auditu finansovyh instrumentov kompanii v sootvetstviu s mezdunarodnymi standartami i polozheniyami. Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 7(60). S.611-614.
15. Ponomareva S.V., Pil'menova M.N. Retrospektivnye i normativno-pravovye aspekty razvitiya ucheta i audita finansovyh instrumentov v Rossiijskoj Federacii. Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 2(55). S.656-660.
16. Prilaz Minfina Rossii ot 10.12.2002 g. № 126n «Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Uchet finansovyh vlozhenij» PBU 19/02» – [Elektronnyj resurs]. – Elektron. st. – B.m., B.g. – Rezhim dostupa k st.: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 01.03.2016 g.).
17. Prilaz Minfina Rossii ot 28.12.2015 g. № 217n «O vvedenii Mezdunarodnyh standartov finansovoj otchetnosti i Raz'yasnenii Mezdunarodnyh standartov finansovoj otchetnosti v dejstvii na territorii Rossiijskoj Federacii i o priznanii utraktivshimi silu nekotoryh prikazov (otdel'nyh polozhenij prikazov) Ministerstva finansov Rossiijskoj Federacii» (Zaregistrirovano v Minustre Rossii 02.02.2016 g. № 40940) – [Elektronnyj resurs]. – Elektron. st. – B.m., B.g. – Rezhim dostupa k st.: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 01.03.2016 g.).
18. Trohov M.M. Ocenka stolmosti finansovyh instrumentov: avtoreferat na solskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.10. – Moskva, 2014. – 21 s.
19. SHulygina O.YU. Razvitiye metodiki transformacii rossijskoj finansovoj otchetnosti v format MSFO? Na primeire stroitel'nyh organizacij: dissertaciya na solskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskikh nauk: 08.00.12. – Voronezh, 2012. – 293 s.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЫНКА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ МАЛЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Проваленова Н.В., к.э.н., доцент, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет».

Аннотация: На примере Нижегородской области изложены основные проблемы, препятствующие развитию концессионных соглашений на рынке жилищно-коммунальных услуг, в частности, малых муниципальных образований региона. Автором обоснована необходимость разработки комплексных программ развития жилищно-коммунального комплекса с целью повышения инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг. По результатам оценки инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг малых муниципальных образований Нижегородской области определены группы муниципальных образований, соответствующие определенному уровню инвестиционной привлекательности и выявлены ключевые проблемы, от решения которых зависит дальнейший ход преобразований в жилищно-коммунальной сфере малых муниципальных образований. Предложен комплекс мероприятий, направленный на повышение инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг для инвестиционно-непривлекательной группы муниципальных образований региона.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, рынок жилищно-коммунальных услуг, малые муниципальные образования, Нижегородская область, программа комплексного развития, частные инвестиции, концессия.

Abstract: On the example of Nizhny Novgorod region outlined the main problems that hinder the development of concession agreements in the market of housing and communal services, in particular, small municipalities of the region. The author substantiates the necessity of integrated programs of development of housing and utility sector to improve the investment attractiveness of the market of housing and communal services. The evaluation of investment attractiveness of the market of housing and communal services of small municipal formations of Nizhny Novgorod region defined group of municipalities that correspond to a specific level of investment attractiveness and the key problems the solution of which depends the further course of reforms in housing and utility sector in small municipalities. The complex of measures is directed on increase of investment appeal of housing and communal services for investment unattractive group of municipalities of the region.

Keywords: investment attractiveness, the market of housing and communal services, small municipalities, Nizhny Novgorod oblast, a program of integrated development, private investment, concession.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ о привлечении в жилищно-коммунальное хозяйство частных инвестиций до 1 января 2016 года все объекты жилищно-коммунального хозяйства неэффективных муниципальных унитарных предприятий должны были быть переданы в концессию [13]. В целях реализации принятого плана действий по привлечению частных инвестиций в

жилищно-коммунальный комплекс Минэкономразвития и Минстроя России были утверждены методические рекомендации по оценке эффективности управления государственными и муниципальными предприятиями в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в которых нашел отражение перечень соответствующих показателей эффективности [9].

В соответствии с данными рекомендациями унитарное предприятие признается неэффективным, если не выполняются показатели надежности, качества и энергетической эффективности, выявлено нецелевое использование бюджетных средств, несвоевременно рассматриваются жалобы потребителей жилищно-коммунальных услуг на ненадлежащее качество услуг, оборачиваемость кредиторской задолженности предприятия превышает 40 дней, нарушаются сроки ликвидации аварийных ситуаций и требования стандарта раскрытия информации, более двух раз за отчетный период оказывалась финансовая поддержка из бюджета на покрытие операционных расходов. К тому же Министром России были установлены дополнительные критерии оценки эффективности управления Г(М)УПами, в соответствии с которыми управление признается неэффективным если у предприятия за последние три отчетных периода выявлены убытки от основной деятельности и несоответствие качества предоставляемых услуг установленным нормам [14].

В результате оценки по итогам 2014 года 28 % государственных и муниципальных унитарных предприятий в сфере жилищно-коммунальных услуг были признаны неэффективными, а в график передачи в концессию вошло 982 предприятия [4].

По данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в 2015 году было заключено 271 концессионное соглашение [2]. А, следовательно, исходя из математических подсчетов, учитывая, что в отношении каждого из 982 объектов жилищно-коммунального комплекса должно было быть заключено концессионное соглашение, распоряжение Правительства РФ было выполнено примерно на 27 %.

В связи с этим возникает вопрос: почему частный инвестор не проявил инициативу и не стал активно инвестировать в «инвестиционно-привлекательную» отрасль, беря на себя обязательства по выводу предприятий жилищно-коммунального комплекса из кризиса.

Рассмотрим на примере Нижегородской области причины сложившейся ситуации на рынке жилищно-коммунальных услуг. В Нижегородской области до 1 января 2016г. должно было быть передано в концессию 423 объекта, находящихся в ведении неэффективных муниципальных предприятий, расположенных на территории 9 муниципальных образований региона. В результате не было заключено ни одного концессионного соглашения по причине несостоявшегося конкурса из-за отсутствия участников.

Как показало наше исследование, 80 % объектов, планируемых к передаче в концессию в регионе, находится на территории малых муниципальных образований, где наблюдается самый высокий процент износа коммунальной инфраструктуры, значительное превышение дебиторской задолженности, при этом установленный тариф на жилищно-коммунальные услуги не соответствует размеру необходимых расходов на их предоставление, в связи с небольшими объемами оказываемых услуг на рассредоточенной территории, что существенно снижает инвестиционную привлекательность данных объектов для частного инвестора.

В таких условиях в первую очередь необходимо оценить уровень инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг

муниципального образования и на основе результатов такой оценки сформировать соответствующий комплекс мер по повышению его инвестиционной привлекательности для частных инвесторов.

В целях определения уровня инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг малых муниципальных образований Нижегородской области воспользуемся методикой, основанной на системе индикаторов [10]. В результате оценки 39 малых муниципальных образований Нижегородской области в зависимости от значения интегрального показателя инвестиционной привлекательности разделились на три группы:

1. Инвестиционно-привлекательные – с интегральным показателем 1 и выше характеризуется положительными результатами деятельности организаций, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги, в том числе снижением убыточности деятельности. В данной группе наблюдается высокий уровень собираемости платежей с потребителей услуг, низкий уровень доли потерь в системах водо- и теплоснабжения, количество аварий на инженерных сетях не превышает 0,1 на один километр;

2. Потенциально инвестиционно-привлекательные – с интегральным показателем 0,5–0,99. Для неё характерны высокие темпы строительства жилья, превышающие среднее значение по региону, поэтому в данных муниципальных образованиях наблюдается достаточно высокий уровень обеспеченности жителей жильем, доля ветхого и аварийного жилого фонда не превышает среднего значения по региону, удельный вес инженерных сетей, нуждающихся в замене, находится в пределах максимальной границы или превышает её, при этом количество аварий на данных сетях не превышает 0,4 на один километр;

3. Инвестиционно-непривлекательные – с интегральным показателем инвестиционной привлекательности до 0,5. Группа характеризуется высокой долей ветхого и аварийного жилого фонда, при этом доля капитально ремонтируемого жилого фонда не превышает значения 0,2. Деятельность большинства организаций, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги, убыточна с тенденцией ежегодного увеличения размера убытков. Наблюдается неэффективная работа организаций жилищно-коммунального комплекса данных муниципальных образований по взысканию задолженности с потребителей услуг, поэтому дебиторская задолженность значительно превышает кредиторскую. Также для данной группы характерны высокие темпы сокращения населения – основного потребителя жилищно-коммунальных услуг, в среднем по группе данный показатель составляет 2,4 %.

Как показало исследование, большинство малых муниципальных образований Нижегородской области относится к третьей инвестиционно-непривлекательной группе, это значит, что в ближайшей перспективе будет достаточно затруднительно привлечь частных инвесторов к модернизации коммунальной инфраструктуры данных муниципальных образований (табл.1). Следовательно, для данной группы необходимо в первую очередь разработать комплекс мероприятий, направленных на повышение инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг, который должен лечь в основу комплексной программы развития рынка жилищно-коммунальных услуг конкретного муниципального образования.

Таблица 1 – Группировка малых муниципальных образований Нижегородской области по уровню инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг.

Номер группы	Наименование группы	Значение интегрального показателя	Количество муниципальных образований в группе
1	инвестиционно-привлекательные	1 и выше	3
2	потенциально инвестиционно-привлекательные	0,5-0,99	9
3	инвестиционно-непривлекательные	до 0,5	27

В ходе анализа полученных результатов оценки инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг малых муниципальных образований Нижегородской области, были выявлены ключевые проблемы, от решения которых зависит дальнейший ход преобразований в жилищно-коммунальной сфере данной группы муниципальных образований, а, следовательно, в соответствующих программах развития рынка жилищно-коммунальных услуг в первую очередь

должны быть заложены мероприятия, способствующие их решению:

1) Высокий уровень дебиторской задолженности организаций жилищно-коммунального комплекса.

Основную часть дебиторской задолженности составляют долги потребителей жилищно-коммунальных услуг, из которых 93 % – это долги населения (табл.2).

Таблица 2 – Структура дебиторской задолженности в малых муниципальных образованиях Нижегородской области в 2014 году, тыс. руб.

Дебиторская задолженность	Общая сумма по группе
Бюджетов всех уровней	652
Организаций, финансируемых из бюджета	34315,2
Населения	470250,9

Как показывает практика, самыми злостными неплательщиками являются асоциальные семьи и граждане с высоким уровнем доходов.

Постоянный рост объема задолженности негативно оказывается на общих экономических показателях организаций, оказывающих жилищно-коммунальные услуги. Поэтому в программах развития необходимо уделить особое внимание эффективным мероприятиям по взысканию дебиторской задолженности с потребителей. На сегодняшний день таковыми являются:

- постоянный анализ информации о состоянии дебиторской задолженности с ведением реестра должников;
- информирование должников путем телефонных звонков, почтовых извещений, смс-оповещений, вывешивания списка должников в подъезде дома, в том числе информации о судебной практике взыскания задолженности и о последствиях неисполнения обязательств;
- непосредственный контакт с неплатильщиком, основной задачей которого является выяснение причин возникновения задолженности и определение возможных вариантов погашения задолженности. По мнению специалистов это один из самых эффективных способов взыскания задолженности;
- заключение соглашения о погашении задолженности в определенные сроки, путем выполнения должником работ и услуг в счет погашения долга и др.;
- применение санкций в случае несвоевременной или неполной оплаты жилищно-коммунальных услуг в виде начисления пени, начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно, ограничения или приостановления оказания коммунальных услуг;

– взыскание задолженности в судебном порядке с последующим принудительным исполнением, в том числе с ограничением выезда должника за границу, выселением из жилого помещения, наложения ареста на имущество должника, перехода прав на имущество, в том числе на ценные бумаги, с должника на взыскателя, через ежемесячное удержание из заработной платы и др.[11].

В 2016 году в связи со вступлением в силу федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» изменился порядок начисления пени за просрочку оплаты потребленных энергоресурсов [16]. Так, начиная с четвертого месяца неоплаты коммунальных ресурсов, пеня резко увеличивается до 1/130 ставки рефинансирования ЦБ РФ, что соответствует примерно уровню 25-процентного рыночного кредита. В связи с этим местным органам власти необходимо разработать систему мероприятий по информированию населения об изменении законодательства и ужесточении мер, принимаемых по отношению к неплатильщикам.

Как показала практика, применение вышеперечисленных мер способствует повышению платежной дисциплины потребителей жилищно-коммунальных услуг.

2) Высокий уровень износа коммунальных инженерных сетей, как следствие большое количество аварий на них и значительная доля потерь энергоресурсов. Как показало наше исследование, среднее значение доли инженерных сетей, нуждающихся в замене, составляет в муниципальных образованиях 38,5 %, а в некоторых данных показатель достигает 60 % (табл.3). В тоже время в среднем по группе ежегодно заменяется только 10 % инженерных сетей.

Таблица 3 – Состояние инженерных сетей в третьей группе малых муниципальных образований Нижегородской области в 2014 году

Показатель	Значение показателя	Максимальное значение показателя
Доля инженерных сетей, нуждающихся в замене, %	38,5	67,5
Количество аварий на 1 км инженерных сетей, ед.	0,63	6
Доля потерь в системах водо- и теплоснабжения, %	11	40,9

Несмотря на то, что среднее значение количества аварий на инженерных сетях находится в пределах нормы, в некоторых муниципальных образованиях данное значение достигает шести аварий на один километр сетей в год. Такая же ситуация наблюдается в отношении потерь в системах водо- и теплоснабжения.

Решение данной проблемы видится в ускорении темпов реконструкции инженерных сетей не только за счет собственных средств организаций, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги, но и при поддержке государства в виде реализации соответствующих целевых программ.

В 2014 году Правительством Нижегородской области была утверждена государственная программа «Обеспечение населения Нижегородской области качественными услугами в сфере жилищно-коммунального хозяйства», в которую вошла подпрограмма «Чистая вода в Нижегородской области на 2015–2020 годы», направленная на обеспечение населения водой соответствующего качества и в объемах достаточных для удовлетворения жизненных потребностей [6]. На финансирование данной подпрограммы предусмотрено 376249,7 тыс. руб. из регионального бюджета. В результате к 2020 году доля уличной водопроводной и канализационной сетей, нуждающихся в замене, не должна превысить 45,87 % и 48,33 % соответственно.

С 2013 года государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ» осуществляет поддержку мероприятий по модернизации систем коммунальной инфраструктуры в муниципальных образованиях с численностью населения до 250 тыс. человек. Поддержка за счет средств Фонда заключается в субсидировании процентной ставки по кредитам и облигационным займам, привлеченным на реализацию проектов модернизации, а также оплате части расходов по созданию, реконструкции, модернизации объектов

коммунальной инфраструктуры, в том числе расходов, предусмотренных в рамках концессионного соглашения в форме платы концедента. Одним из обязательных условий получения финансовой поддержки фонда является финансирование не менее 20 % стоимости проекта частным инвестором. Как показала практика, одной из основных проблем получения финансирования из фонда для рассматриваемой группы муниципальных образований стало привлечение кредиторов и частных инвесторов в силу низкой рентабельности и длительной окупаемости проектов.

3) Современное состояние инженерных сетей приводит к невозможности их использования в полной мере, и как следствие неэффективное использование имеющихся производственных мощностей. Как показало наше исследование в производстве коммунальных услуг задействовано не более половины имеющихся у организаций производственных мощностей. Таким образом, организации осуществляют достаточно существенные затраты на техническое обслуживание и содержание производственных мощностей, которые фактически задействованы на 50 %. Выходом из данной ситуации является разработка программы по повышению эффективности использования имущества. Комплекс мероприятий по рациональному использованию имущества, разработанный на основе принципов системности, обоснованности, достоверности и оптимизации затрат позволит минимизировать затраты организации и увеличить рентабельность деятельности.

4) Невысокий уровень обеспеченности населения коммунальными услугами, составляющий в среднем по группе 66 %. При этом необходимо отметить, что в некоторых муниципальных образованиях центральным водоснабжением из водопроводов и артезианских скважин обеспечено только 33 %, газом не более 50 %, используется печное отопление в 85 % жилого фонда (табл.4).

Таблица 4 – Благоустройство жилого фонда в третьей группе малых муниципальных образований Нижегородской области в 2014 году, %.

Виды благоустройства	Среднее значение по группе	Минимальное значение в группе
Водопроводом	66,5	33,4
Газом	84,5	49,6
Отоплением	65,4	15,1

Следует отметить, что в большей степени печное отопление жилого фонда используется в северных районах Нижегородской области, где наблюдается недостаточное обеспечение муниципальных образований природным газоснабжением.

В настоящее время в рамках государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области» Правительством Нижегородской области реализуется подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Нижегородской области» до 2020 года, в рамках которой предусмотрена газификация сельских населенных пунктов до уровня 71 %, а обеспеченность

питьевой водой планируется довести до 70,5 % [7]. В результате к 2020 году должно быть введено в эксплуатацию 813,2 км газовых сетей и 197,4 км водопроводов. Одним из условий включения муниципального образования в данную программу является софинансирование со стороны муниципального района.

5) Низкие темпы капитального ремонта жилого фонда. По нашим расчетам при существующих темпах капитального ремонта реконструкция имеющегося жилья в данной группе муниципальных образований займет 500 лет. С целью изменения сложившейся ситуации в 2014 году в соответствии

с распоряжением Правительства Нижегородской области в регионе начала функционировать некоммерческая организация «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов, расположенных на территории Нижегородской области» [12]. Основной целью создания данного фонда является формирование средств и имущества для обеспечения организации и своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Нижегородской области как за счет взносов собственников помещений в таких домах, так и бюджетных средств. В 2015 году за счет средств фонда было капитально отремонтировано 200 многоквартирных домов, вошедших в краткосрочный план реализации региональной адресной программы по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах.

Жилищным законодательством предусмотрено два способа формирования фонда капитального ремонта: первый предполагает накопление взносов на капитальный ремонт на специальном счете многоквартирного дома, второй – перечисление собственниками помещений взносов на капитальный ремонт на счет регионального оператора. Фонд является региональным оператором, централизованно аккумулирующим взносы на капитальный ремонт и осуществляющим мероприятия по капитальному ремонту многоквартирного дома. В 2014 году жители 22590 многоквартирных домов приняли решение формировать свой фонд капитального ремонта на счете регионального оператора [1].

Необходимо отметить, что с 1 февраля 2015 года у собственников жилых помещений в Нижегородской области без дифференциации по муниципальным образованиям возникла обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт в размере 6 рублей 30 копеек в расчете на один квадратный метр общей площади жилого (нежилого) помещения в многоквартирном доме.

Данные новшества призваны создать механизм, позволяющий улучшить техническое состояние многоквартирных домов и ускорить темпы капитального ремонта жилого фонда региона. В тоже время необходимо отметить, что большая часть населения не верит в реальные возможности что-то изменить в данной сфере и считает, что расходы на капитальный ремонт должно нести государство. В связи с этим региональные и местные органы власти должны уделить особое внимание информационно-пропагандистской работе с населением о необходимости и способах формирования фонда капитального ремонта жилого фонда.

б) Низкий уровень оснащения жилого фонда приборами учета потребляемых коммунальных ресурсов. В среднем по группе данный показатель составляет 30 %.

В соответствии с федеральным законом «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» собственники жилого фонда до 01.07.2012 года обязаны были обеспечить оснащение своих домов приборами учета используемых воды, тепловой энергии, электрической энергии [15]. При этом многоквартирные дома в указанный срок должны были быть оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета используемых ресурсов. Необходимо отметить, что законодательство разрешает энергоснабжающей организации в принудительном порядке установить соответствующие приборы учета за счет потребителя услуг и такая практика существует.

Низкий уровень оснащения жилого фонда приборами учета объясняется в первую очередь слабой пропагандой как со стороны ресурсоснабжающих организаций, так и местных органов власти о необходимости установки данных приборов и возможности существенной экономии по платежам за потребляемые коммунальные услуги. Эксперты подсчитали, что за 6 лет семья из трех человек после установки счетчика может сэкономить более 200 тысяч рублей [3].

Одним из стимулов установки индивидуальных приборов учета, рассматриваемых на законодательном уровне, должно стать периодическое повышение нормативов потребления коммунальных ресурсов, что значительно увеличит размер коммунальных платежей у потребителей услуг без приборов учета.

8) Значительная доля ветхого и аварийного жилого фонда, значение данного показателя в некоторых муниципальных образованиях достигает 14 %.

В 2013 году Правительством Нижегородской области была утверждена региональная программа «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на территории Нижегородской области, в том числе с учетом необходимости развития малоэтажного жилищного строительства на 2013 - 2017 годы» [8]. Одним из основных условий участия муниципального образования в данной программе является нормативное обеспечение мероприятий, направленных на информирование населения о принимаемых органами власти мерах в сфере жилищно-коммунального хозяйства и по вопросам развития общественного контроля в этой сфере. В программу вошло 22 муниципальных образования рассматриваемой группы. В результате реализации данной программы было расселено 26, 87 тыс. кв. м жилого фонда.

Несмотря на принимаемые меры, доля ветхого и аварийного жилого фонда остается достаточно высокой, что связано в первую очередь с низкими темпами строительства жилья, необходимого для переселения граждан. Так в 55 % муниципальных образований темпы строительства жилья не превышают 2 % в год, следовательно, необходимо стимулирование данного процесса путем совершенствования механизма реализации уже принятых программ и предложение новых эффективных мер развития жилищного строительства.

7) Небольшая доля инвестиционных расходов в общих расходах организаций, а, следовательно, отсутствие у организации собственных средств не только на модернизацию инженерной инфраструктуры, но и на её воспроизводство. В рассматриваемой группе муниципальных образований данный показатель составляет 8,3 %, при этом в пяти муниципальных образованиях данный показатель не превышает и половины значения. Так, в Вознесенском муниципальном районе при износе инженерной инфраструктуры 67,5 % доля инвестиционных расходов организаций жилищно-коммунального комплекса в общих расходах составляет 3 %, соответственно средств на обновление имеющихся основных фондов нет.

Основным реальным источником инвестиций в рассматриваемой группе муниципальных образований на сегодняшний день являются платежи потребителей жилищно-коммунальных услуг.

В соответствии с письмом Госстроя РФ «О предложениях о порядке включения инвестиционной составляющей в структуру тарифа жилищно-коммунальных услуг» в тариф на оплату жилья и коммунальных услуг возможно включение соответствующей инвестиционной составляющей, основ-

ной задачей которой является аккумулирование финансовых средств для последующего технологического переоснащения организаций жилищно-коммунального комплекса [5]. При этом уровень оплаты за жилищно-коммунальные услуги с учетом включения инвестиционной составляющей не должен превышать установленный регионом уровень оплаты жилья и коммунальных услуг на следующий год.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, в комплексных программах развития рынка жилищно-коммунальных услуг малых муниципальных образований необходимо уделить особое внимание следующим основным направлениям повышения инвестиционной привлекательности:

1. Создание эффективной системы мероприятий по взысканию дебиторской задолженности с потребителей жилищно-коммунальных услуг.
2. Формирование условий, необходимых для участия муниципального образования в государственных и региональных целевых программах реконструкции и модернизации инженерных сетей и повышения уровня обеспеченности населения коммунальными услугами.

3. Усиление информационно-пропагандистской работы органов власти с населением о необходимости и способах формирования фонда капитального ремонта жилого фонда, а также о возможностях экономии по платежам за потребляемые коммунальные услуги путем оснащения жилого дома приборами учета.

Реализация вышеперечисленных мер позволит малым муниципальным образованиям повысить инвестиционную привлекательность рынка жилищно-коммунальных услуг, а, следовательно, будет способствовать привлечению необходимых инвестиций в модернизацию жилищно-коммунальной сферы и в целом устойчивому развитию данных территорий.

В тоже время на уровне региональной власти необходима разработка и реализация целевой программы, направленной на повышение инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг малых муниципальных образований, учитывающая реально сложившиеся условия функционирования жилищно-коммунального комплекса в границах данных муниципальных образований.

Библиографический список

1. Годовой отчет некоммерческой организации «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов, расположенных на территории Нижегородской области» за 2014 год. – URL: <http://www.fkrgppov.ru/?id=2279> (дата обращения 12.02.2016).
2. Доклад главы Минстроя России Михаила Меня на заседании Комиссии при Президенте РФ по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития РФ. – URL: <http://www.minstroyrf.ru/press/doklad-glavy-minstroya-rossii-mikhalla-menya-na-zasedanii-komissii-prrezidente-rf-po-monitoringu/> (дата обращения 01.06.2016).
3. Домчева Е. Должникам включили счетчик // Российская газета. – 2016. – 7 января.
4. Первая оценка эффективности МУП // Российский строительный комплекс. – URL: http://rossk.ru/Index.php?option=com_content&view=article&id=5661:2015-04-13-08-20-42&catId=327:2014-01-08-16-16-20&Itemid=385
5. Письмо Госстроя РФ от 14.07.99 № НЗ-2398/13 «О предложениях о порядке включения инвестиционной составляющей в структуру тарифа жилищно-коммунальных услуг»
6. Постановление Правительства Нижегородской области от 30 апреля 2014 г. № 305 об утверждении государственной программы «Обеспечение населения Нижегородской области качественными услугами в сфере жилищно-коммунального хозяйства»
7. Постановление Правительства Нижегородской области от 28 апреля 2014 г. № 280 об утверждении государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области»
8. Постановление Правительства Нижегородской области от 19 июня 2013 г. № 383 об утверждении государственной региональной адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на территории Нижегородской области, в том числе с учетом необходимости развития малоэтажного жилищного строительства на 2013 - 2017 годы»
9. Приказ Минэкономразвития России № 373/пр, Минстроя России № 428 от 07.07.2014 «Об утверждении методических рекомендаций по установлению рекомендуемых показателей эффективности управления государственными и муниципальными предприятиями, осуществляющими деятельность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, и рекомендуемых критериях оценки эффективности управления государственными и муниципальными предприятиями, осуществляющими деятельность в сфере жилищно-коммунального хозяйства».
10. Проваленова Н.В. Методика оценки инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг [Текст] / Н.В. Проваленова // Дискуссия. – 2014. – №1. – С. 77-80.
11. Работа с задолженностью. – URL: <http://paritet-gkh.ru/rabota-s-zadolzhennostyu> (дата обращения 04.03.2016).
12. Распоряжение Правительства Нижегородской области от 26 декабря 2013 года № 2724-р «О создании некоммерческой организации «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов, расположенных на территории Нижегородской области»
13. Распоряжение Правительства РФ от 22.08.2011 № 1493-р (ред. от 09.07.2015) «Об утверждении плана действий по привлечению в жилищно-коммунальное хозяйство частных инвестиций и перечней pilotных проектов, предусматривающих привлечение частных инвестиций в развитие объектов энергетики и системы коммунальной инфраструктуры, координацию реализации которых осуществляют Минэкономразвития России и Минрегион России»
14. Рекомендации по применению дополнительных критерии оценки эффективности управления государственными (муниципальными) унитарными предприятиями. – URL: <http://www.minstroyrf.ru/docs/2347> (дата обращения 15.12.2015).
15. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
16. Федеральный закон от 03.11.2015 № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов»

References

1. Godovoj otchet nekommercheskoj organizacii «Fond kapital'nogo remonta mnogokvartirnyh domov, raspolozhennyh na territorii Nizhegorodskoj oblasti» za 2014 god. – URL: <http://www.fkrnnov.ru/?id=2279> (data obrashcheniya 12.02.2016).
2. Doklad glavy Minstroya Rossii Mikhaila Menya na zasedanii Komissii pri Prezidente RF po monitoringu dostizheniya celevyh pokazatelej social'no-ekonomicheskogo razvitiya RF. – URL: <http://www.minstroyrf.ru/press/doklad-glavy-minstroya-rossii-mikhaila-menya-na-zasedanii-komissii-pri-prezidente-rf-po-monitoringu-/> (data obrashcheniya 01.06.2016).
3. Domcheva E. Dolzhnikam vlyuchili schetchik // Rossijskaya gazeta. – 2016. – 7 yanvarya.
4. Pervaya ocenka effektivnosti MUP // Rossijskij stroytel'nyj kompleks. – URL: http://rossk.ru/Index.php?option=com_content&view=article&id=5661:2015-04-13-08-20-42&catId=327:2014-01-08-16-16-20&Itemid=385
5. Pis'mo Gosstroya RF ot 14.07.99 № NZ-2398/13 «O predlozeniyah o poryadke vlyucheniya Investicijnosty sostavlyayushchey v strukturu tarifa zhilishchno-kommunal'nyh uslug»
6. Postanovlenie Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 30 aprelya 2014 g. № 305 ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «Obespechenie naseleniya Nizhegorodskoj oblasti kachestvennymi uslugami v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva»
7. Postanovlenie Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 28 aprelya 2014 g. № 280 ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «Razvitiye agropromyshlennogo kompleksa Nizhegorodskoj oblasti»
8. Postanovlenie Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 19 iyunya 2013 g. N 383 ob utverzhdenii gosudarstvennoj regional'noj adresnoj programmy «Pereselenie grazhdan iz avariynogo zhilishchnogo fonda na territorii Nizhegorodskoj oblasti, v tom chisle s uchetom neobhodimosti razvitiya maloehetazhnogo zhilishchnogo stroitel'stva na 2013 - 2017 gody»
9. Prikaz Minehconomrazvitiya Rossii № 373/pr, Minstroya Rossii № 428 ot 07.07.2014 «Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendacij po ustanovleniju rekomenduemym pokazatelej effektivnosti upravleniya gosudarstvennymi i municipal'nyimi predpriyatiyami, osushchestvlyayushchimi deyatel'nost' v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva, i rekomenduemym kriteriev ocenki effektivnosti upravleniya gosudarstvennymi i municipal'nyimi predpriyatiyami, osushchestvlyayushchimi deyatel'nost' v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva».
10. Provalenova N.V. Metodika ocenki Investicijnosty privlekatel'nosti rynka zhilishchno-kommunal'nyh uslug [Tekst] / N.V. Provalenova // Diskussiya. – 2014. – №1. – S. 77-80.
11. Rabota s zadolzhennost'yu. – URL: <http://paritet-gkh.ru/rabota-s-zadolzhennostyu> (data obrashcheniya 04.03.2016).
12. Rasporyazhenie Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 26 dekabrya 2013 goda № 2724-r «O sozdani nekommercheskoj organizacii «Fond kapital'nogo remonta mnogokvartirnyh domov, raspolozhennyh na territorii Nizhegorodskoj oblasti»
13. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 22.08.2011 № 1493-r (red. ot 09.07.2015) «Ob utverzhdenii plana dejstviy po privlecheniju v zhilishchno-kommunal'noe hozyajstvo chastyh Investicij i perechnej pilotnyh proektor, predusmatrivaющih privlechenie chastyh Investicij v razvitiye ob'ektor ehnergetiki i sistemy kommunal'noj Infrastruktury, koordinaciyu realizacii kotoryh osushchestvlyayut Minehconomrazvitiya Rossii i Minregion Rossii»
14. Rekomendacii po primeneniyu dopolnitel'nyh kriteriev ocenki effektivnosti upravleniya gosudarstvennymi (municipal'nyimi) unitarnymi predpriatiyami. – URL: <http://www.minstroyrf.ru/docs/2347> (data obrashcheniya 15.12.2015).
15. Federal'nyj zakon ot 23.11.2009 № 261-FZ «Ob ehnergosberezenii i o povyshenii ehnergeticheskoy effektivnosti i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiijskoj Federacii»
16. Federal'nyj zakon ot 03.11.2015 № 307-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiijskoj Federacii v svyazi s ukrepleniem plateznoj discipliny potrebitelej ehnergeticheskikh resursov»

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛАОСА

Пханаван С. А., аспирант, Российский Университет Дружбы Народов.

Аннотация: Перед Лаосом стоит задача поддержания устойчивого роста, снижения уровня бедности и ускорения проведения реформ. Достижение этих среднесрочных целей требует эффективного управления экономикой и значительной иностранной помощи для того, чтобы осуществлять государственное финансирование по приоритетным направлениям, ускорить темпы и качество структурных реформ.

Прогресс в экономическом развитии Лаоса за последние десятилетия, был, достигнут, во многом благодаря, введению в 1986 году, экономической реформы, о чем свидетельствуют прочные успехи в области экономического роста и сокращения масштабов нищеты. Правительство Республики Лаос планирует выход к 2020 году из числа наименее развитых стран мира.

Ключевые слова: экономическая реформа; государственное финансирование; темпы и качество структурных реформ; экономический рост; сокращение масштабов нищеты.

Abstract: Before Laos is the task of maintaining sustainable growth, poverty reduction and the acceleration behavior reform. Achieving these goals requires a medium-term effective management of the economy and large foreign aid in order to carry out public funding for priority areas and accelerate the pace and quality of the structural reforms. The result achieved in the economic development of Laos in the past decade was introduced in 1986, as economic reform shows strong progress in economic growth and poverty reduction, the Government plans to enter by 2020 the least developed countries of the world.

Keywords: Economic reform; the quality of structural reforms; public funding; the economic growth; poverty reduction.

В 1986 г. была начата новая экономическая реформа, направленная на расширение движения от центральной плановой экономики к рыночной в новый экономический механизм (НЭМ), который отвернулся от социалистической экономической системы управления к рыночной. Реформа включила две основные политические цели, а именно: 1) политики открытого рынка и 2) внедрение рыночных экономических принципов.

Новый экономический механизм (НЭМ) (Чинтанакан май "новое мышление") предоставил инициативы предприятиям, включая децентрализованное принятие решений, дерегулирование ценообразования и финансовой системы, продвижение внутренней и международной торговли, а также иностранных инвестиций. Введение реформ осуществлялось в несколько этапов. В 1988 г. внедрение рыночных цен и осуществление реформ землепользования. В 1989 г. осуществлено изменение налоговой системы, реализация инвестиционного кодекса, реорганизация банковской системы, и начата приватизация государственных предприятий. Создание национальной системы налогообложения и таможенной администрации было направлено на увеличение государственных доходов. Министерство промышленности, сырьевых ресурсов и экономического планирования, следило за существующими и новыми предприятиями, а также Советами экономического развития, которые помогали в создании новых производств, содействовали иностранным инвестициям в большинство секторов экономики.

В пятилетний период 2001-2005 гг., в экономике Лаоса наблюдался быстрый и устойчивый рост. В среднем, рост ВВП составил около 6,3 % в год (последняя оценка), что составляет на 0,4 % пункта выше, чем средние темпы роста в предыдущий пятилетний период (1996-2000 гг.). Однако, в связи с не полным использованием потенциала экономики, не удалось в полной мере достичь цели, поставленные в плане. Тем не менее, отрадно отметить, что достигнутые темпы роста значительно выше, чем в предыдущем периоде плана (1996-2000 гг.). Это стало возможным, несмотря на внутренние и международные ограничения, благодаря огромным усилиям народа, правительства и партии. Кроме того, средний темп экономического роста в Лаосе в течение последних пяти лет оставался одним из самых высоких в регионе (например, Камбоджа: 5,3 %; Индонезия: 3,5 %; Малайзия: 3 %; Филиппины: 3,9 %, Сингапур: 0,7 %; Таиланд: 4 %; Гонконг: 2 %; Южная Корея: 4 %; Тайвань: 3,7 %, и Вьетнам: 7,4 %). К 2005 г. ВВП на душу населения достиг 500 долл. США.

Благоприятная внешняя политика позволила Лаосу постепенно интегрироваться в региональную и международную экономику, диверсифицировать свои рынки. Если ранее традиционный рынок экспорта состоял из Таиланда, Вьетнама и Китая, то в настоящее время открыто для сотрудничества 40 рынков, к которым относятся крупные, такие как Европейский Союз, США, Япония и Австралия, Великобритания, Франция и Германия. Так же более разработанной является приграничная торговля. Что показывает увеличение вкладов прямых иностранных инвестиций в 2001-2005 гг., в предприятия экспортированно-производственной деятельности.

В 2005 г. доходы от экспорта достигли примерно 420 млн. долл. США (500 млн. долл. было

запланировано на 2005 г.), из которых экспорт сельского и лесного хозяйства представлен 10,2 %, тяжелая промышленность (электричество, электроника, машиностроение и т.д.), минералы 42,8 %, легкая промышленность и ремесленные изделия остальные (47 %). Экспорт составлял 1,5 % ВВП.

Импорт: Общий объем импорта за последние пять лет составил 2820 млн. долл. США со средним годовым приростом в 3,8 %, что превышает показатели в 1996-2000 гг. Но, он остается ниже, чем в плане цели - 8,6 % в год. Объем импорта на душу населения в 2005 г. составил около 113,30 млн. долл. США. Структура импорта изменилась в соответствии с возможностями и потребностями экономики. Более того, доля риса и продуктов питания в импорте значительно снизилась с 32,6 % в 2000 г. до 9,9 процента в 2002 г. и около 4 % в 2003 г. К 2005 г. стоимость импорта остается на уровне около 595 млн. долл. США, с оборудованием, машин и частей, составляющих 39,2 %, сырья и топлива 47 %, а потребительских товаров 13,8 %. К 2005 г. импорт составил 1,9 % ВВП.

Сальдо торгового баланса (дефицит) за пять лет оставался около 1027 млн. долл. США, представляющий 57,7 % от общего объема экспорта.

Экспорт необработанной, с низкой добавленной стоимостью, сельскохозяйственной продукции составлял основную долю (около 50 %) от экспортных доходов. Таким образом, стоимость экспорта невелика и может быть легко сокращена из-за колебаний цен. Более половины доходов от экспорта Лаоса формируются из продуктов, для которых рынки нестабильны (например, одежды), или объем сократился (например, дерева), или которые страдают от снижения цен (сельскохозяйственной продукции). Интересно, что темпы роста экспорта пока еще ниже, чем темпы роста ВВП, в то время как экспорт из многих стран мира растет в два раза быстрее, чем рост их ВВП¹.

Для того, чтобы общие цели, изложенные в десятилетней стратегии (2001-2010 гг.) были полностью достигнуты Шестой план узаконивал и конкретизировал указания и задачи, которые проводились в течение дальнейшего пятилетнего периода 2006-2010 гг.. Также установлены конкретные целевые показатели, в том числе среднегодовой темп роста ВВП увеличился более чем на 7 % в течение первого десятилетия нового тысячелетия (2001 по 2010 г.). К 2010 г. ВВП на душу населения достигнет 700-750 долл. США к концу десятилетия. Шестой план (2006-2010 гг.) поддерживал и развивал эти цели следующим образом:

Общий ВВП в 2010 г. превышает в 1,95 раза (или примерно в два раза), показатели в 2000 г. ВВП в текущих ценах в 2010 г. остается на уровне 59500 блрд. Кип, эквивалентный 4970 млн. долл. США. Средний ВВП на душу населения достиг 827 млн. долл. США, который соответствует и превосходит цели, поставленные в плане (700 – 750 млн. долл. США). Среднегодовой темп роста ВВП составляет 7,5-8%, в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве увеличивается на 3-3,4%, в промышленности на 13-14%, и в сфере услуг по 7,5-8%.

К 2010 году сельскохозяйственный сектор составлял около 36% ВВП, промышленность около 36,4% и обслуживание около 27,6%. Прогнозируемые ежегодные изменения в структуре экономики приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Прогнозируемая структура экономики (2006-2010 годы) (в процентах).

Секторы	2005-06	2006-07	2007-08	2008-09	2009-10
Сельское хозяйство	43,1	41,3	39,6	37,8	36,0
Промышленность	29,9	31,4	33,0	34,6	36,4
Услуги	27,0	27,3	27,4	27,6	27,6
ВВП	100	100	100	100	100

Источник: составлено по данным статистического бюро, Министерство планирования и инвестиций, Вьентьян, 2010.

Общий доход бюджета в течение пяти лет (2006 -2010 гг.) составил 34600 млрд. Кип. Соотношение доходов бюджета к ВВП в среднем 14,8%. Общий объем расходов бюджета достиг 49600 млрд. кип, в среднем в 21,5% ВВП в течение пяти лет. Дефицит бюджета сократился с 7,8% ВВП в 2005 г. до 5,8% в 2010 г.

Общий объем экспорта, по прогнозам, в ближайшие пять лет достигнет 3,480 млрд. долл. США, с ежегодным средним темпом роста 18,1%. Общий объем импорта - 4,5 млрд. долл. США, с ежегодным средним темпом роста 8,8%. Уровень инфляции (потребительские цены) составит в среднем около 6 – 6,5% в год.

Экономический рост: в течение финансового 2010-2011 г., который был первым годом 7 пятилетнего плана, многие локальные участки производства были затронуты естественным наводнением. Государство сумело сконцентрировать финансирование для выхода из этой ситуации, так, что экономика страны оставалась стабильна, могла продолжать расти и увеличивать валовой внутренний продукт (ВВП) с 8,1% в течение финансового года 2010-2011 до 8,3% в 2011-2012, и, по оценкам, могла достичь 8% (2012-2013 гг. предварительная оценка). Исходя из этой тенденции,

ВВП потенциально растет более чем на 8% годовых, и оценивается соответствующим министерством, что рост ВВП в 2014-2015 гг. будет достигать 8,5 %².

Причины его постоянного роста обусловлены тем, что правительство имеет правильный механизм и уровень макро-экономического управления. Лаос – мирная страна, имеющая регуляторы общественного порядка, политическую и экономическую стабильность, а также международную и региональную интеграции. Кроме того, республика имеет свои законы, такие как, например, частное право поощрения инвестиций для привлечения больших инвестиций. По сравнению с некоторыми странами азиатского региона, Лаос, имеет высокие темпы роста и ниже представлено краткое изложение достижений и проблем 7-го НСЭПР (2011-2015 г.). Которое показывает, что основным источником роста является сектор услуг (оптовая и розничная торговля, туризм, транспорт и телекоммуникации), промышленный сектор, в частности, добывающая промышленность, строительство, пищевая и непищевая переработка и сельское хозяйство. Более подробная информация в Таблице 2.

Таблица 2 - Основные макроэкономические показатели и макроэкономические индикаторы 7го НСЭПР.

Макро-экон. Показат.	7-й Нац. соц- экон. план раз.	Фин. год 2010/11	Фин. год 2011/12	Фин. год 2012/13	Фин. год 2013/14	Фин. год 2014/15 (прим.)
ВВП на душу нас. (план) долл. США		1217 (1155)	1349 (1332)	1534 (1520)	1671 (1674)	1857 (1860)
Темпы роста ВВП	>8%	8,1%	8,3%	8%	7,8%	7,5%
С-Хтво	3,5%	2,9%	2,8%	3,1%	3%	3,0%
Пром-ть	15%	15,8%	14,4%	7,4%	8,5%	8,9%
Услуги	6,5%	7,8%	8,1%	9,7%	9,3%	9,1%
Дефицит бюджета		2,7%	2,56%	5,5%	4,9%	4,4%
Сбор доходов (% от ВВП)		22,91%	24,54%	27,2%	22,86%	24%
Расходы бюджета		25,61%	27,10%	32,7%	27,76%	28,4%
Курс обм. Кип / США		8037,49	8010,73	7867,92	8024,63	8065,63
Уровень инфляции	Меньше,чем рост ВВП (%)	7,42%	5,12%	5,64%	5,16%	1,68%

Источник: Составлено по данным Министерства планирования и инвестиций (Департамент планирования) и Министерство финансов (Департамент фискальной политики), Справочный документ // 12го Круглого стола на высоком уровне Вьентьян, Лаос, 27 ноября 2015. С - 6³.

Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения: План финансового года 2014-2015 г. предполагал 1700 долл. США; в финансовом году 2010-2011 достигает 1217 долл. США на душу населения и возрастает до 1349 долл. США на душу населения в 2011-2012 гг. и по оценкам, до-

стигнет 1490 долл. в год на 2012-2013 г. (предварительная оценка). К 2014-2015 г. ВВП будет расти со скоростью более чем на 8%, превысит плановый показатель на душу населения и будет между 1750-1800 долл. в год. Подробная информация в Таблице 3.

Таблица 3- Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения.

Годы	Количество населения (млн.)	Сумма ВВП в текущей стоимости (Млрд Кип)	План (долл. на душу населения)	фактический (долл. на душу населения)	сравнение Факт / план (%)
2010-2011	6,30	62458	1155	1217	5,37
2011-2012	6,51	70343	1332	1349	1,28
2012-2013	6,64	80000	1494	1490	0,74
2013-2014	6,77	90650	1607	1674	4,17
2014-2015	6,90	104000	1700	N.A	N.A

Источник: Составлено по данным национального плана социально-экономического развития (2011-2015 гг.) и Ло бюро статистики, Министерство планирования и инвестиций, Вьентьян, апрель 2013.

Так, видно что экономическая структура постепенно переходит к изменениям в таких отраслях экономики как сельское и лесное хозяйства, в соответствии с указаниями, изложенными в пятилетний план – на сектор сельского хозяйства приходится 23,3%; Промышленность 39% и обслуживание 38% ВВП. Состав сельского, и лесного секторов в экономике снизился с 27,9% в 2010-2011

г. до 26,7% в 2011-2012 г. и до 25,5% в 2012-2013 гг. А в промышленной отрасли, изменения с 26,9% в 2010-2011 гг. до 29,6% в 2011-2012 гг. и, как ожидается, увеличивается до 30,3% в 2012-2013 гг. Сектор услуг уменьшается с 45,2% в 2010-2011 гг. до 43,7% в 2011-2012 гг. и в 2012-2013 гг. будет 44,2% от общей экономики (ВВП) (см. на таблице 4).

Таблица 4 - Ежегодные изменения экономической структуры по сравнению с 7-плановых (2011-2015 гг.).

Описание	Цели для достижения (2014-2015)	Фактическая за год(2010-2011)	Фактическая за год (2011-2012)	Фактическая за год (2012-2013)
Сумма ВВП в настоящее время цена (в млн Кип).	104000	62458	70343	80340
Состав (%)	100.0	100.0	100.0	100.0
- Сельско-лесное хозяйство (%)	23,0	27,9	26,7	25,5
- Промышленность(%)	39,0	26,9	29,6	30,3
- услуги(%)	38,0	45,2	43,7	44,2

Источник: Составлено по данным Национального плана социально-экономического развития (2011-2015) и Ло бюро статистики, Министерство планирования и инвестиций, Вьентьян, апрель 2013.

Правительством Лаоса реализуется экономическая политика, направленная на кардинальное изменение к 2020 г. экономического статуса страны. Рост ВВП на протяжении последнего десятилетия превышает 7,5% в год (статистически самый высокий показатель среди членов АСЕАН). Доход на душу населения в 2015 г. составил 1857 долл. США. Объем ВВП – порядка 10 млрд.долл. Внешнеторговый оборот – 8,2 млрд.долл., импорт – 4,7 млрд.долл., экспорт – 3,5 млрд.долл.

Основными экспортными из Лаоса товарами являются древесина, медь и изделия из них, минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки, руды, шлак и зола. Крупнейшими экспортёрами на рынок Республики Лаос являются: Таиланд (59 %); Китай (27 %); Корея (2 %); Япония (2 %); Сингапур (2 %); и Германия (2 %)⁴.

ВВП Лаоса составил в 2014 г. 11,7 млрд долл. США. В 2015 году ожидается рост в районе 9 % (см. рис. 1). В 2014 г. инфляция составила 4,1 %. В 2015 году ожидается спад до 4%.

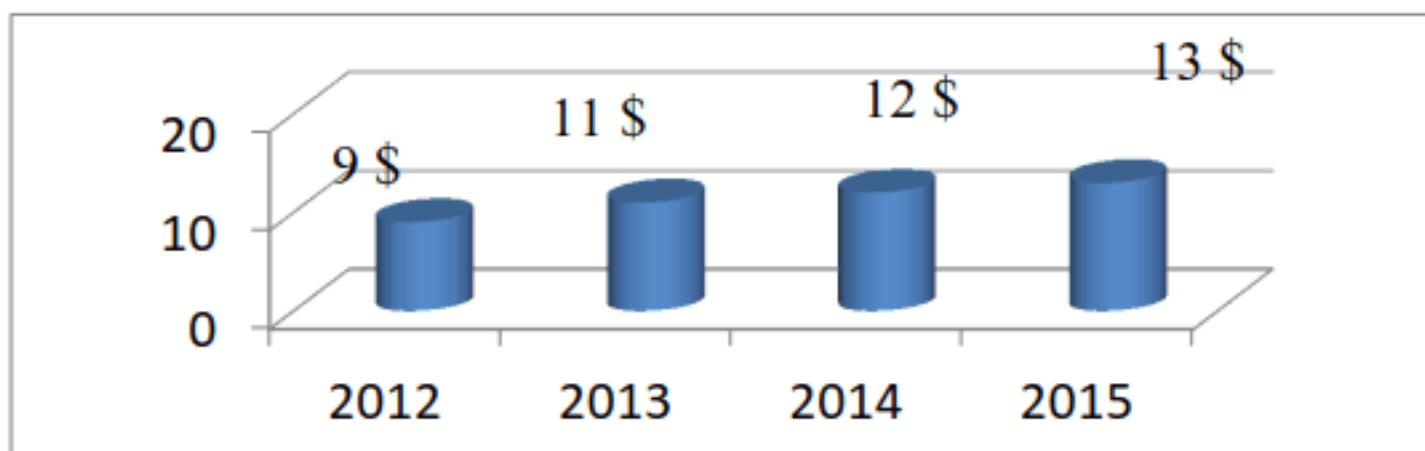

Рисунок 1 -Динамика ВВП Лаоса (млрд долл. США).

Источник: составлено по данным InternationalMonetaryFund (IMF) - <http://www.delarey.ru/>

Критические реформы в этом направлении получают приоритет в седьмом социально-экономическом плане развития 2011-2015 гг. Группа Всемирного банка (ГВБ) продолжает работать с правительством, закладывая основы для

хода от статуса наименее развитой страны. Деятельность Группы Всемирного банка в стране руководствуется Стратегией партнерства со страной на 2012 г. до 2016 г., разработанная в консультации с широким кругом заинтересованных сторон

Лаоса, поддерживает Седьмой социально-экономический План развития правительства и укрепляет институты для устойчивого и всестороннего развития.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ:

- Экономический прогноз в Лаосе - положительный, с развитием в строительстве, обрабатывающей промышленности, горнодобывающей промышленности и услуг. Эти сектора прогнозируют рост на 8,3% в год. Несмотря на это, в среднесрочной перспективе устойчивый рост остается предметом неопределенности на внешних рынках.
- Снижение цен на рис и медленный рост цен на топливо увеличивают общий уровень инфляции за последние месяцы.
- Особенностью бюджета является увеличение воздействия гидроэнергетики и добычи доходов, и замедление роста дохода от несырьевого сектора.
- Наряду с ожидаемыми бюджетными расходами, будет ухудшаться и общий дефицит бюджета.
- В целом платежный баланс немного улучшился в результате дополнительных прямых иностранных инвестиций и переводов за пределами ресурсных отраслей.

▪ Внешний дефицит баланса несырьевого сектора, как ожидается, улучшится за счет притока инвестиций и трансфертов. Между тем, баланс ресурсов сектора оплаты будет снижаться в связи с более высокими доходами депатриации в горнодобывающем секторе.

▪ В 2011 г. Национальная ассамблея одобрила пересмотренное Генеральное налоговое законодательство. Что ввело прозрачный оборот налогового режима для предприятий с оборотом ниже порога регистрации и налогом на добавленную стоимость (НДС).

▪ 2 февраля 2013 г. Лаос официально стал 158-членом ВТО.

Большую часть роста в течение прогнозируемого периода будут генерировать инвестиции в энергетические проекты. Более 20 энергетических проектов находятся в стадии строительства, в том числе 3,5 млрд. США для скайубури ГЭС, планируется ввести в эксплуатацию в 2019 г. с мощностью генерации 1,3 ГВт. Когда большая электростанция **хонгсийя лигнита** будет способна генерировать 1,9 ГВт, перейдет на поток в текущем году и в полном объеме в 2016 г., прогнозируется рост в общем объеме производства электроэнергии на 6%, значительным станет ускорение роста в 2016 г. когда начнут генерировать шесть новых ГЭС⁵.

¹ Пятой социально-экономическим План развития (2006-2010).

² Национальный план социально-экономического развития (2011-2015) и Ло Бюро статистики, Министерство планирования и инвестиций, Вьентьян, апрель 2013.

³ Министерство планирования и инвестиций (Департамент планирования) и Министерство финансов (Департамент фискальной политики), Справочный документ // 12 высокого уровня Круглый стол Вьентьян, Лаос, 27 ноября 2015. С-6.

⁴<http://www.delarey.ru/>.

⁵www.adb.org/countries/lao-pdr/economy, ADB, Lao PDR: Economy

Библиографический список

1. Пятой социально-экономическим План развития (2006-2010).
2. Национальный план социально-экономического развития (2011-2015) и Ло Бюро статистики, Министерство планирования и инвестиций, Вьентьян, апрель 2013.
3. International Monetary Fund (IMF) - <http://www.delarey.ru/>
4. <http://www.laotradeportal.gov.la/Index.php?r=site/display&id=344#>.
5. www.adb.org/countries/lao-pdr/economy, ADB, Lao PDR: Economy

References

1. Pyatoj social'no-ekonomicheskij Plan razvitiya (2006-2010).
2. Naciona'nyj plan social'no-ekonomicheskogo razvitiya (2011-2015) i Lao byuro statistiki, Ministerstvo planirovaniya i investicij, V'ent'yan, aprel' 2013.
3. International Monetary Fund (IMF) - <http://www.delarey.ru/>
4. <http://www.laotradeportal.gov.la/Index.php?r=site/display&id=344#>.
5. www.adb.org/countries/lao-pdr/economy, ADB, Lao PDR: Economy

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Роднянский Д.В., к.э.н., доцент, Казанский федеральный университет.
Ясницкая Я.С.

Аннотация: Статья посвящена исследованию развития энергетических кластеров в субъектах РФ и их влияния на социально-экономическое развитие регионов. На основе многофакторного анализа были выявлены основные индикаторы, характеризующие степень развития и качество управления региональными энергетическими кластерами, проведена рейтинговая оценка указанных кластеров. В ходе исследования были проанализированы основные проблемы и возможные точки роста каждого из рассматриваемых кластеров.

Ключевые слова: кластеры, энергетическая политика, региональное управление.

Abstract: The article investigates the development of energy clusters in the regions of Russia and its impact on socio-economic development of regions. We made the analysis and identified the main indicators characterizing the level of development and quality of management of regional energy clusters. We also conducted rating of these clusters. In the article we discussed the main problems and the possible points of growth of each cluster.

Keywords: Clusters, energy policy, regional governance.

В настоящее время кластеры приобрели всемирную популярность. Для многих стран они стали реальным инструментом поддержания и наращивания темпов развития национальной экономики. За счет кластеризации повышается эффективность финансирования, конкурентоспособность, что обусловлено укреплением связей между участниками в результате взаимных выгод от кластерной интеграции.

Приоритетной задачей социально-экономического развития Российской Федерации является мобилизация потенциала территорий для обеспечения стабильных темпов роста экономики. Создание системы территориально-производственных кластеров, способствующей реализации конкурентных преимуществ региона, в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года выделено в качестве одного из индикаторов перехода к инновационному развитию страны.

В сложившихся условиях секторальных санкций, волатильности цен на сырье, низким курсом отечественной валюты необходима реиндустиализация промышленного комплекса страны, а в частности и энергетического сектора. Развитие и реформирование энергетики путем формирования региональных кластеров способствуют решению этих проблем.

В качестве базы исследования были рассмотрены 5 основных энергетических кластеров России - Камский инновационный территориально-

производственный кластер Республики Татарстан, Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан, Ядерно-инновационный кластер города Димитровграда Ульяновской области, Саровский инновационный кластер Нижегородской области и Кластер инновационных технологий ЗАТО города Железногорска Красноярского края.

Для оценки развития кластеров была адаптирована методика Шеврова В.Ю. [1]

В соответствии с этим показатели были приведены к сравнительной форме. Для расчета индекса каждого показателя использовалось линейное масштабирование по формуле:

$$k_i = (X_i - X_{min}) / (X_{max} - X_{min})$$

Процедура линейного преобразования приводит данные к единому масштабу. Все расчетные величины находятся в интервале [0; 1], где 0 соответствует минимальному значению признака, а 1 — максимальному.

Для расчета интегрального индекса каждому показателю был присвоен вес в соответствии с его значимостью для оценки уровня развития кластера. Значение весов было определено на основе авторского подхода к результатам исследования Высшей школы экономики совместно с Фондом ЦСР «Северо-Запад», также были учтены рекомендации экспертов профильных региональных министерств и департаментов экономики [2]. Рассматриваемые показатели и их веса представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Соотношение показателей и их весов для анализа кластеров.

№	Наименование показателя	Вес показателя
1	Индекс показателя численность работников организаций-участников	k_1 5%
2	Индекс показателя средняя выработка на одного работника организаций-участников кластера	k_2 10%
3	Индекс показателя объем работ и проектов в сфере научных исследований и разработок, выполняемых организациями-участниками	k_3 15%
4	Индекс показателя объем отгруженной организациями-участниками инновационной продукции собственного производства, инновационных работ и услуг, выполненных собственными силами	k_4 20%
5	Индекс показателя общий объем инвестиций в развитие кластера, включая бюджетные средства и средства внебюджетных источников	k_5 20%
6	Индекс показателя число высокопроизводительных рабочих мест, созданных заново или в результате модернизации имеющихся рабочих мест (единиц)	k_6 15%
7	Индекс показателя стоимость результатов исследований и разработок, приобретенных организациями-участниками кластера друг у друга по договорам на выполнение НИР, ОКР и ТР (млн рублей)	k_7 15%

Интегральный индекс был рассчитан по формуле:

$$I_{\text{интегр}} = (k_1 * 0.05 + k_2 * 0.1 + k_3 * 0.15 + k_4 * 0.2 + k_5 * 0.2 + k_6 * 0.15 + k_7 * 0.15)$$

По каждому из указанных индексов был проведен расчет в динамике за последние 4 года и получены промежуточные результаты. В таблице 2 представлен интегральный индекс, характеризующий ключевые показатели развития кластеров.

Таблица 2 - Интегральный индекс по ключевым показателям развития энергетических кластеров.

Наименование кластера	2012	2013	2014	2015
Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан	0,65	0,70	0,71	0,71
Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан	0,30	0,28	0,30	0,33
Ядерно-инновационный кластер города Димитровграда Ульяновской области	0,35	0,36	0,35	0,34
Саровский инновационный кластер Нижегородской области	0,09	0,09	0,11	0,14
Кластер инновационных технологий ЗАТО города Железногорска Красноярского края	0,18	0,15	0,16	0,17

По результатам расчета интегрального индекса лидером среди изучаемых кластеров является Республика Татарстан. Данный кластер обеспечил себе лидерские позиции за счет лучших результатов объема отгруженной инновационной продукции, объема привлеченных инвестиций, численности сотрудников кластера и числа высокопроизводительных рабочих мест. Если лидерство по двум последним показателям объясняется тем, что Иннокам самый большой кластер среди всех пилотных, то высокий уровень входящих инвестиций говорит об эффективности деятельности управляющей компании, ведь это один из показателей, характеризующий качество работы специализированного органа управления. Высокому уровню развития кластера способствует высокий инновационный потенциал Республики Татарстан, высокая заинтересованность региональных властей в развитии кластера и привлечение внимания к кластерному объединению на федеральном и международном уровнях. Поскольку Республика Татарстан на протяжении многих лет неизменно является регионом-донором, в том числе и в 2016 году, то и финансирование кластера в основном осуществляется за счет региональных средств[3].

Практически на одном уровне развития находятся кластер нефтехимии Республики Башкортостан и ядерный кластер Ульяновской области. Башкирский кластер в 2013 году стал абсолютным лидером по числу частных инвестиций среди всех пилотных кластеров России [4]. Также нефтехимический кластер Республики Башкортостан является лидером по объему выручки на одного работника, что делает кластер более привлекательным для инвестиций. Для сокращения отставания от лидера Республики Татарстан кластеру не хватает инновационной составляющей, он демонстрирует одни из самых низких результатов по объемам инновационной отгруженной продукции и объемам работ в сфере НИОКР.

Ядерно-инновационный кластер города Дмитровграда задает темпы объема работ и проектов в сфере научных исследований и разработок, выполняемых организациями-участниками, опережая остальные кластеры по данному показателю более чем в два раза. Об этом говорит и тот факт, что кластер позиционирует себя как центр научных и исследовательских разработок в области ядерной физики и химии, где будут разрабатываться новые виды энергии, новые способы использования ядерных технологий, усовершенствование и повышение безопасности ядерных реакторов и т.д. Также в кластере наблюдается высокий

уровень научно-производственных коопераций, чему свидетельствует лидерство региона по наибольшему объему исследований и разработок, приобретенных внутри кластера. Это говорит об эффективной политике поддержки внутренних цепочек взаимодействия среди организаций-участников.

Несмотря на высокие результаты по некоторым показателям в кластере существует множество проблем. Основные из них – низкий уровень инвестиций в развитие кластера и выручки на одного работника, невысокий объем инновационной продукции, отгруженной участниками кластера.

В числе последних по уровню развития находятся кластеры, основанные в закрытых административно-территориальных образованиях Красноярского края и Нижегородской области. Не самое лучшее положение кластера инновационных технологий объясняется тем фактом, что ЗАТО Железногорск обладает высоким потенциалом быстрого развития в будущем, после завершения строительства и запуска масштабных перспективных проектов по производству МОКС-топлива для атомных электростанций и солнечных батарей для реализации в России и за рубежом.

Недостаток денежных средств Саровского кластера из-за финансовых проблем Нижегородской области негативно сказывается на уровне развития кластера, однако прослеживается возрастающая положительная динамика по многим ключевым показателям. По сравнению с кластером ЗАТО Железногорска Саровский кластер продемонстрировал увеличение объемов выработки почти в три раза, притом что оба кластера имели одинаковые объемы выработки по итогам первого года функционирования кластеров в качестве пилотных.

Для оценки темпов прироста по ключевым показателям была предложена авторская методика, суть которой заключается в подсчете отношения показателей базового периода к отчетному с учетом весов этих показателей. То есть итоговый темп прироста совокупности показателей рассчитываются по формуле:

$$T_{\text{прироста}} = \left(\frac{x_1 \text{ отчет}}{x_1 \text{ баз}} * 0.05 + \frac{x_2 \text{ отчет}}{x_2 \text{ баз}} * 0.1 + \frac{x_3 \text{ отчет}}{x_3 \text{ баз}} * 0.15 + \frac{x_4 \text{ отчет}}{x_4 \text{ баз}} * 0.2 + \frac{x_5 \text{ отчет}}{x_5 \text{ баз}} * 0.2 + \frac{x_6 \text{ отчет}}{x_6 \text{ баз}} * 0.15 + \frac{x_7 \text{ отчет}}{x_7 \text{ баз}} * 0.15 \right)$$

В результате была получена сводная таблица

3

Таблица 3 - Итоговый темп прироста развития кластеров.

Отношение показателя отчетного периода к базовому	Численность работников	Средняя выработка на одного работника	Объем работ и проектов в сфере научных	Объем отгруженной и инновационной продукции	Общий объем инвестиций	Число высокопроизводительных рабочих мест	Стоймость результата в исследований и разработок, приобретенных участниками кластера	Итоговый темп прироста показателя
Камский инновационный территориально-производственный кластер	0,98	1,83	3,61	1,02	1,41	1,38	1,09	1,63
Нефтехимический территориальный кластер	0,93	1,19	1,18	1,71	1,55	1,33	1,67	1,45
Ядерно-инновационный кластер г. Дмитровграда	0,97	1,16	1,60	1,09	14,42	1,13	1,36	3,88
Саровский инновационный кластер	1,02	2,71	2,09	2,40	4,25	8,56	1,12	3,42
Кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железногорска	1,11	1,28	2,19	1,08	1,39	5,00	1,26	1,94

Самые впечатляющие темпы развития демонстрирует ядерно-инновационный кластер Ульяновской области, преимущественно за счет резкого роста объема инвестиций в 2013 году из федерального бюджета на строительство крупных инновационных объектов, таких как многоцелевой исследовательский реактор на быстрых нейтронах и радиохимический медицинский центр. С 2016 года можно ожидать рост притока частных инвестиций в пилотный субъект по реализации Региональной технологической инициативы, которым стала Ульяновская область в 2016 году по инициативе губернатора Сергея Морозова [5]. В качестве одного из направлений НТИ Ульяновской области обозначается сфера энергетики - EnergyNet (распределенная энергетика от personal power до smart grid, smart city). В развитие этого направления может внести значимый вклад ядерно-инновационный кластер города Димитровграда.

Саровский кластер, находясь на последнем месте по интегральному индексу, имеет неплохие темпы роста, а значит, имеет перспективы выйти на новый уровень развития. По результатам оценки темпов прироста видно, что в Нижегородском

клUSTERе особый упор делается на развитии социальной инфраструктуры, об этом свидетельствует увеличение числа высокопроизводительных мест более чем в восемь раз.

Наименьшие темпы развития демонстрируют лидеры по интегральному индексу Республики Татарстан и Башкортостан. Однако они уже достигли неплохого уровня развития, что не скажешь о кластере ЗАТО Железногорска. Именно для Красноярского края необходимы высокие темпы развития кластера, так как низкий уровень развития кластера во многом определяет уровень развития Красноярского края в целом, что подтверждает регressiveнный анализ.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень развития и эффективность управления энергетическими кластерами является одним из важнейших инструментов повышения показателей социально-экономического развития как субъектов Российской Федерации, так и страны в целом. Формирование межрегиональных энергетических кластеров может стать существенным драйвером роста отечественной экономики даже в условиях макроэкономической нестабильности.

Библиографический список

References

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКСНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Салимова Г.А., к.э.н., доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный аграрный университет».

Аннотация: В статье представлено исследование уровня заработной платы в экономике России, базирующееся на методологии комплексного вариационно-динамического статистического анализа. Описаны основные пропорции и закономерности изменения уровня заработной платы на фоне динамики основных социально-экономических показателей. Сделаны обоснованные выводы.

Ключевые слова: уровень заработной платы, затраты на рабочую силу, социальные выплаты, тренды, методы статистической обработки информации, показатели вариации.

Abstract: This paper describes a study of wages in the Russian economy, based on the methodology of complex-dynamic variational statistical analysis. The basic proportions and patterns of change in wages on the background dynamics of the main socio-economic indicators. Make informed choices

Keywords: wages, labor costs, social benefits, trends, methods of statistical processing of information, performance variations.

К теме заработной платы обращаются как при исследовании рынка занятости и анализе использования трудовых ресурсов, так и при изучении себестоимости продукции, уровня жизни населения, определении места страны, региона по уровню их социально-экономического развития.

Целью настоящего исследования является разработка методических аспектов статистического анализа уровня заработной платы в экономике Российской Федерации.

Расчетам любого статистического показателя должно предшествовать выявление сути экономической категории или экономического процесса, которые предполагается с его помощью измерять, поскольку статистика при определении количественной стороны массовых общественных явлений базируется на экономической теории. Однако никакие проблемы, связанные с экономикой, в современных условиях не могут быть решены только на основе теоретических умозаключений, требуются эмпирические исследования.

Как экономическая категория заработная плата связана с разнообразными категориями и процессами, при этом многое происходящее в социально-экономической жизни она даже как бы стягивает на себя. Так, низкий ее уровень является причиной бедственного положения населения страны, а также крайне низкого спроса на товары и услуги, что негативно сказывается на экономике в целом [3].

Если рассматривать словообразование, то нам представляется, что заработная плата – это сумма средств за определенный объем работы (**за-работ-ная**), в процессе выполнения которой применялся труд человека. Оплата труда – это оплаченный труд (**о-плат-ить труд**), время (например, оплата человека-часа). Термин «оплата труда» чаще применяется для обозначения издержек предприятий, или расходов на рабочую силу, а «заработка плата» есть оплата труда как доход для конкретного работника.

В экономических моделях, основанных на опосредованном через рынок труда отношении между работником и работодателем, на уровне заработной платы оказывается действие рыночных факторов (спрос, предложение, рыночная конъюнктура – территориальная, отраслевая, профессиональная) и их общественных регуляторов (законодательных норм, соглашений между работниками и работодателями, общественно-политических воздействий и т.п.)

Проведем анализ заработной платы в экономике Российской Федерации как части дохода работника. Данные официального статистического учета показывают, что на сегодняшний день самой низкой среди видов экономической деятельности является заработка плата в сельском хозяйстве (включая охоту и лесное хозяйство), самой высокой – по виду «Финансовая деятельность» страны. Рыночные отношения поставили сельских товаропроизводителей по уровню заработной платы в дискриминационное положение по сравнению с работниками других видов деятельности. Так, по состоянию на март 2016 г. она составляла (включая охоту и лесное хозяйство) 55,4% от средней по экономике, однако немного повысившись в относительном выражении за предыдущие годы. Она в 3,8 раза меньше, чем у работников финансовых структур, и в 3,4 раз – чем у работников, занятых добычей полезных ископаемых. Однако, как отмечают ученые, средняя заработная плата в сельском хозяйстве должна быть не ниже 70% от средней по экономике («в России фактическая оплата труда на предприятиях в силу диспаритета цен не может быть безоговорочно использована в качестве нормативной. Наиболее обоснованной является средняя заработка плата в народном хозяйстве регионов, скорректированная на уровень квалификации, интенсивности и дефицитности труда в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах населения») [4].

Таблица 1 – Показатели вариации заработной платы (по видам экономической деятельности Российской Федерации).

Годы	Показатели вариации				
	миним. значение, руб.	максим. значение, руб.	размах вариации, руб.	размах вариации, в % к максим. значению	коэффициент вариации, %
2000	985	5940	4955	83,4	53,3
2001	1435	9099	7664	84,2	58,8
2002	1876	13246	11370	85,8	59,0
2003	2340	15561	13221	85,0	57,0
2004	3015	17384	14369	82,7	53,3
2005	3646	22464	18818	83,8	51,6
2006	4569	27886	23317	83,6	50,0
2007	6144	34880	28736	82,4	48,3
2008	8475	41872	33397	79,8	44,5
2009	9619	42373	32754	77,3	41,4
2010	10668	50120	39452	78,7	44,0
2011	12320	56478	44158	78,2	44,1
2012	14129	58999	44870	76,1	43,9
2013	15724	63333	47609	75,2	43,7
2014	17573	69271	51698	74,6	51,5
2015	19401	69463	50062	72,1	51,2

Таблица рассчитана на основе данных Федеральной службы государственной статистики [5]

Статистический анализ показателей вариации заработной платы по видам экономической деятельности Российской Федерации отображает эти различия (таблица 1 и рисунок 1). Если коэффициент вариации заработной платы по видам экономической деятельности страны в 2000 г. был

равен 53,3%, то в 2002 г. он достиг наибольшей своей величины за эти годы – 59,0%. В 2009 г. он снизился до 41,4%, в 2015 г. – вновь повысился (51,2%). Но очевидно, что совокупность видов деятельности по величине заработной платы является не однородной.

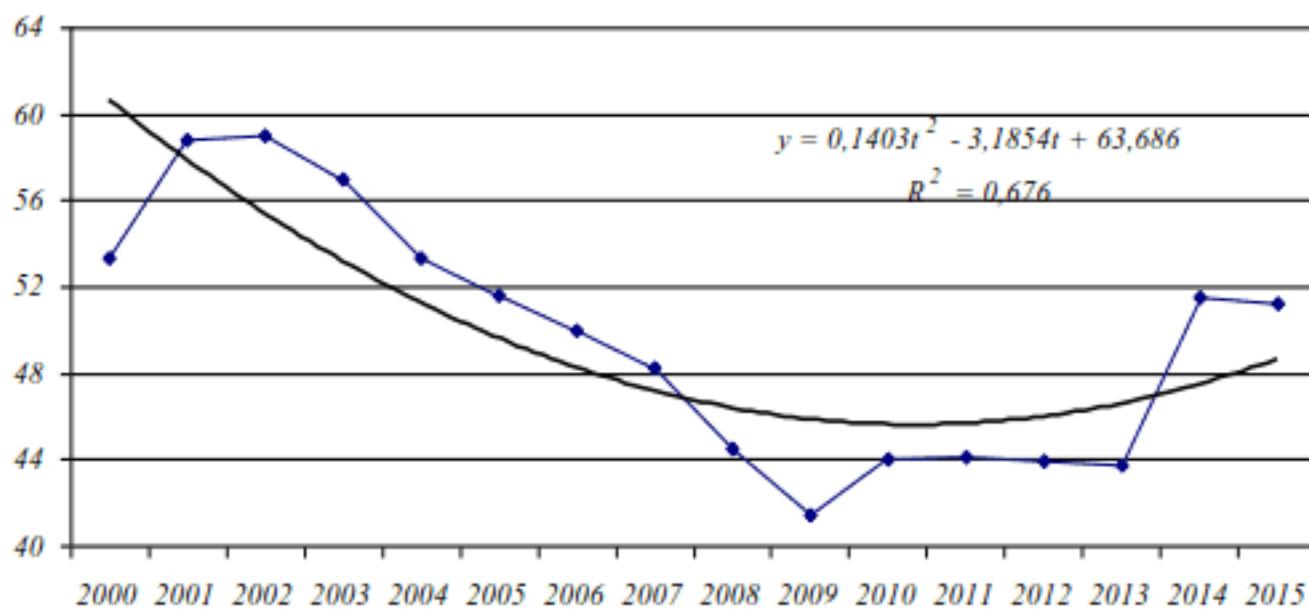

Рисунок 1 – Коэффициент вариации среднемесячной заработной платы по видам экономической деятельности Российской Федерации, %.

Тренд коэффициента вариации наиболее точно описывается уравнением параболы:

$$\tilde{y}_t = 63,686 - 3,185t + 0,140 \cdot t^2$$

При условии сохранения тенденции роста коэффициент вариации среднемесячной заработной платы по видам экономической деятельности в 2016 г. будет равен 50,1%, в 2017 г. – 51,8%. Исследования [1,2] показывают, что данный показатель действительно приобретает прогнозные значения, что подтверждает точность расчетов и подчинение социально-экономических явлений математическому описанию.

Моделирование тенденции дает основание сделать вывод о том, что кризисные явления в экономике уравнивают различия видов экономической деятельности, уменьшается необоснованно высокий диспаритет цен и прибыль финансовых и торговых структур, подтверждается необходимость и требование на современном этапе развития общества обеспеченности финансовых сделок реальным производством.

При изучении заработной платы как части дохода работника возникает потребность в ее изучении с точки зрения достаточности размера суммы заработной платы, ее доли в структуре дохода, ее способности удовлетворять потребности человека.

Таблица 2 – Структура денежных доходов населения Российской Федерации, % [5].

Годы	Денежные до-ходы – всего	Оплата труда	Доходы от предпринимательской дея-тельности	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы
1995	100,0	62,8	16,4	13,1	6,5	1,2
1996	100,0	65,9	13,6	14,0	5,4	1,1
1997	100,0	65,7	13,0	15,0	5,7	0,6
1998	100,0	64,9	14,2	13,6	5,5	1,8
1999	100,0	65,4	12,7	13,6	7,4	0,9
2000	100,0	62,8	15,4	13,8	6,8	1,2
2001	100,0	64,6	12,6	15,2	5,7	1,9
2002	100,0	65,8	11,9	15,2	5,2	1,9
2003	100,0	63,9	12,0	14,1	7,8	2,2
2004	100,0	63,2	11,7	13,8	9,1	2,2
2005	100,0	63,6	11,4	12,7	10,3	2,0
2006	100,0	65,0	11,1	12,0	10,0	1,9
2007	100,0	67,5	10,0	11,6	8,9	2,0
2008	100,0	68,4	10,2	13,2	6,2	2,0
2009	100,0	66,9	9,6	15,0	6,5	2,0
2010	100,0	66,4	9,2	18,1	4,3	2,0
2011	100,0	65,6	8,9	18,3	5,2	2,0
2012	100,0	65,1	9,4	18,4	5,1	2,0
2013	100,0	65,7	8,6	18,6	5,5	2,0
2014	100,0	65,8	8,4	18,0	5,8	2,0

Как показывают данные таблицы 2, основные денежные доходы большая часть населения получает в виде оплаты труда, причем в настоящее время ее доля в общих доходах населения повысилась, однако снизившись с 2008 г. на 2,6 процентных пункта.

В настоящее время, при расширении обязательств государства по социальному обеспечению и социальной защите общества, особый интерес представляет сравнение тенденции (Рисунок 2) изменения доли оплаты труда (левая шкала) и социальных выплат (правая шкала) в общих доходах населения России. Построение и расчет параметров уравнений тренда дают основание предполагать и даже утверждать, что наиболее согласованно в рассматриваемом периоде происходило

изменение доли оплаты труда (тренд описывается уравнением параболы второго порядка, аппроксимирующим исходные данные на 60,1%). Построение данного тренда за предыдущие периоды показывает, что коэффициент аппроксимации со временем повышается, что делает тенденцию более устойчивой. Изменение доли социальных выплат в доходах населения менее поддается математическому моделированию (тренд также представлен параболой второго порядка, аппроксимирующим фактические данные лишь на 17,7%), что свидетельствует о влиянии в отдельные годы на уровень социальных выплат множества различных факторов (состояние экономики, политической конъюнктуры, уровень жизни, образования, состояния здоровья населения и т.д.).

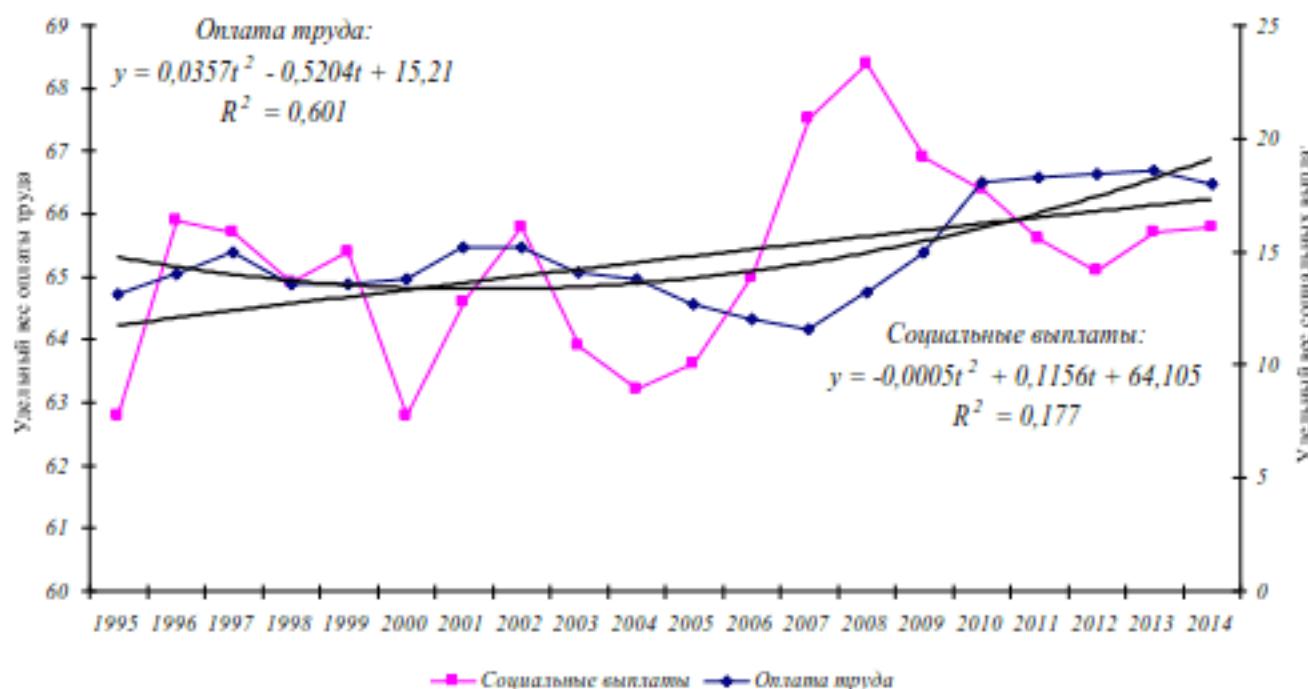

Рисунок 2 – Удельный вес оплаты труда и социальных выплат в денежных доходах населения Российской Федерации

Особый интерес представляет характер изменения удельного веса доходов от предпринимательской деятельности в доходах населения, опи-

сываемый уравнением в виде экспоненциального

$$\tilde{y}_t = 15,78e^{-0,0319}$$

тренда (аппроксимирует исходные данные на 85,3%). Процесс, описываемый подобным уравнением, развивается в среде, не создающей никаких ограничений для снижения уровня (на практике может развиваться только на ограниченном промежутке времени). В данном случае снижения показателя свидетельствует о том, что малый бизнес становится менее эффективным, испытывает трудности в своем развитии, а также о том, что предпочтение отдается социально-ориентированной политике государства, выборе сферы приложения труда населением на предприятиях государственной собственности, в бюджетных организациях.

Доля доходов от собственности, достигнув максимума в 2005 – 2006 гг., также значительно снизилась за последние три-четыре года. Более устойчивым, менее подверженным колебаниям, становится удельный вес прочих доходов в денежных доходах населения.

В связи с отражением социальной составляющей доходов населения, своевременно затронуть вопросы расходов на рабочую силу. Статистика затрат на рабочую силу является сравнительно новым разделом отечественной статистики труда. Ее появление непосредственно связано с развитием рыночных отношений во всех сферах жизни общества. Информация о расходах на рабочую силу необходима для нормального функционирования рынка труда. С переходом российской экономики на ее рыночную модель перед отечественной статистической наукой и практикой возникла проблема определения цены труда и рабочей силы и ее составляющих, в частности затрат работодателей на рабочую силу. Затраты на рабочую силу – это расходы предприятия (организации), связанные с привлечением и использованием наемной рабочей силы, т.е. сумма вознаграждений в денежной и натуральной форме за выполненную работу и дополнительные расходы предприятия (организации) в пользу работников. Существует два подхода к определению расходов на рабочую силу: на народнохозяйственном уровне и на уровне отрасли (или предприятия). При использовании первого подхода необходим учет затрат не только предпринимателя, но и государства, однако выбор был сделан в пользу сбора данных на основе второго подхода, который предполагает учет издержек с точки зрения работодателя. Но наряду с этим, для международных сопоставлений данные о расходах работодателей следует дополнять дан-

ными о соответствующем финансировании государства [4].

При определении структуры издержек на рабочую силу национальные статистические службы ориентируются на Международную стандартную классификацию расходов на рабочую силу, которая включает 10 основных групп элементов затрат.

Затраты на рабочую силу по экономической природе представляют часть вновь созданной в процессе воспроизводства стоимости, которая образует фонд жизненных средств, требующихся для воспроизводства рабочей силы в конкретных социально-экономических и исторических условиях. Затраты на рабочую силу формируются на постоянной, законодательно закрепленной основе. При сравнительном анализе особый интерес представляет то, что расходы организации, носящие социальный характер, в международной классификации называются расходами «на социальное обеспечение и социальные услуги», а в российской практике – расходами «на социальную защиту работников». Это свидетельствует о том, что работников в России надо именно защищать (видимо, в связи с низким уровнем жизни), а не просто обеспечивать.

Характерно, что для различных субъектов социально-трудовых отношений понятие цены труда или рабочей силы воспринимается по-разному: для государства это совокупные затраты на рабочую силу, обеспечивающие как простое, так и расширенное ее воспроизводство (расходы на образование, здравоохранение и др.); для работодателя под такими затратами подразумеваются все расходы, связанные с работником; для работника это индивидуальный доход.

Одним из основных показателей эффективности деятельности предприятия любой отрасли считается производительность труда и анализ использования трудовых ресурсов. Рост производительности труда необходимо рассматривать в тесной связи с изменением уровня заработной платы. Для обеспечения расширенного воспроизводства темпы изменения производительности труда должны опережать темпы изменения заработной платы. Однако, постулат: сначала растет производительность труда и только потом его оплата, – среди экономистов современности оказался спорным. Проследим, что происходит в экономике России в целом [6]. Изменение производительности труда российской статистикой ведется с 2003 г., вследствие чего при анализе нами охвачен период с 2003 по 2014 гг.

Таблица 3 – Динамика производительности труда и заработной платы в экономике России, % к предыдущему году.

Годы	Индексы производительности труда	Индексы реальной заработной платы	Темпы опережения роста реальной заработной платы над ростом производительности труда, раз
2003	107,0	112,6	1,052
2004	106,5	111,2	1,044
2005	105,5	112,9	1,070
2006	107,0	114,0	1,065
2007	107,0	114,2	1,067
2008	105,2	112,3	1,067
2009	95,9	99,1	1,033
2010	103,2	104,5	1,013
2011	103,8	104,0	1,002
2012	103,1	106,9	1,037
2013	101,8	105,1	1,032
2014	100,8	97,8	0,971

Таблица рассчитана на основе данных Федеральной службы государственной статистики [5]

Как показывают данные таблицы 3, в 2003–2013 гг. темп роста заработной платы опережал темп роста производительности труда в экономике страны в целом. Рост заработной платы при снижении производительности неминуемо приведет к непомерному росту затрат и снижению показателей прибыльности. Это и случилось. Изменение произошло в 2014 г., когда темп роста производительности труда оказался выше темпа роста реальной заработной платы. Это явилось предвестником того, что происходит в настоящее время в стране, а именно сокращение доходов населения, снижение уровня жизни, перестройка экономики. Можно сделать вывод, что динамика производительности труда и заработной платы складывается не на основе внутренней органической взаимосвязи этих показателей, а под влиянием неких других, специфических тенденций и факторов. Однако, рост производительности труда также должен сопровождаться соответствующим ростом заработной платы с целью заинтересовать работников в данном процессе. Темпы роста данных взаимосвязанных показателей также должны быть взаимосвязанными.

Две экономически взаимосвязанные категории – производительность труда и заработка – в реальности должны быть согласованы между собой.

Повышение уровня заработной платы является выгодным как с позиции отдельного работника,

так и с позиции предприятий, что и должно «приимирить» две противоположные стороны: работника и предприятие – в вопросе уровня заработной платы. Необходима «двухсторонняя» выгода: рост производительности труда должен сопровождаться соответствующим ростом заработной платы.

Проведенный анализ уровня заработной платы в вариационно-динамическом аспекте позволил сделать выводы, что в настоящее время оплата труда возвращает свое положение в денежных доходах населения, повышается ее реальное выражение. Изучение заработной платы как экономической категории и статистическое измерение ее уровня подразумевает необходимость исследования в двух аспектах: как части доходов работника и как расходов предприятия. Если уровень заработной платы как части доходов работников позволяет изучить его на уровне экономики в целом, то исследование заработной платы как части расходов предприятий должно проводиться на уровне отдельных видов экономической деятельности, с учетом специфики того или иного сектора экономики страны. Приведенный в настоящей публикации анализ уровня заработной платы в пространственном аспекте в дополнение к изучению его изменения в динамике, обычно преобладающего в работах, позволяет существенно разнообразить изучение данного явления и обогатить методику статистических исследований в целом.

Библиографический список

1. Аблеева, А.М. Социальная статистика: учебное пособие / А.М. Аблеева. – Уфа, 2010. – 182 с.
2. Аблеева, А.М. Влияние инвестиционной политики на формирование структуры основного капитала / А.М. Аблеева // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. - № 7-2. С. 102-108.
3. Залилова, З.А. Анализ стоимости жилья по столице Республики Башкортостан [Текст] / З.А. Залилова, Э.Ф. Сагадеева // Российский электронный журнал. – 2012. - №3(9). – С.12-21.
4. Кабашова, Е. В. О проблеме выбора индикатора уровня жизни населения [Электронный ресурс] / Е. В. Кабашова // Российский электронный научный журнал. – 2013. – № 3 – С. 64-73.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [Электронный ресурс]: Режим открытого доступа www.gks.ru.
6. Рафикова, Н. Т., Салимова, Г. А. Статистическое исследование уровня заработной платы и его влияния на эффективность производства [Текст] / Н. Т. Рафикова, Г. А. Салимова. – Уфа, ООО «Издательство «Диалог», 2007. – 154 с.

References

1. Ableeva, A.M. Social'naya statistika: uchebnoe posobie / A.M. Ableeva. – Ufa, 2010. – 182 s.
2. Ableeva, A.M. Vllyanie Investiccionnoj politiki na formirovanie struktury osnovnogo kapitala / A.M. Ableeva // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. – 2009. - № 7-2. S. 102-108.
3. Zalilova, Z.A. Analiz stolmosti zhil'ya po stolice Respubliki Bashkortostan [Tekst] / Z.A. Zalilova, EH.F. Sagadeeva // Rossijskij elektronnyj zhurnal. – 2012. - №3(9). – S.12-21.
4. Kabashova, E. V. O probleme vybora Indikatora urovnya zhizni naseleniya [EHlektronnyj resurs] / E. V. Kabashova // Rossijskij elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2013. – № 3 – S. 64-73.
5. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (Rosstata) [EHlektronnyj resurs]: Rezhim ot-krytogo dostupa www.gks.ru.
6. Rafikova, N. T., Salimova, G. A. Statisticheskoe issledovanie urovnya zarabotnoj platy i ego vliyanija na effektivnost' proizvodstva [Tekst] / N. T. Rafikova, G. A. Salimova. – Ufa, OOO «Izdatel'stvo «Dialog», 2007. – 154 s.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНЕ

Самков М.А., аспирант, Сибирский государственный аэрокосмический университет им. Академика М.Ф. Решетнева.

Белякова Г.Я., д.э.н., профессор, Сибирский Федеральный университет.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности трансформации экономического пространства – развитие сетевых форм взаимодействий. Данна оценка взаимодействия инфраструктуры в рамках инновационной системы региона. Предложен подход к организации инновационного процесса в регионе и к оценке эффективности сетевого взаимодействия субъектов инфраструктуры в процессе синтеза инноваций.

Ключевые слова: инновационная среда, сетевая форма взаимодействия, эффективности сетевого взаимодействия.

Abstract: The article deals with the development of network forms of interaction as a peculiarities of economic area transformation. It is presented the assessment of infrastructure interaction as a part of innovative region structure. It is proposed the approach to innovation process organization in region and to effectiveness of the network interaction estimation during the innovation fusion process.

Keywords: Innovative area, network form of interaction, to effectiveness of network interaction.

В глобальной инновационной системе в настоящее время происходят кардинальные изменения: растет интенсивность инновационных процессов, сокращаются сроки создания инноваций, появляются новые участники инновационной деятельности. В результате, по мере развития новых моделей инновационной системы, формируются и новые подходы к возникновению и распространению инноваций, которые находят отражение во взаимодействии всех участников инновационного процесса: государства, науки и бизнеса.

Важнейшей особенностью современной трансформации экономического пространства является доминирующее развитие сетевых форм взаимодействий.

Основоположниками сетевой структуры, как организационной формы, признаны Р. Майлз и Ч. Сноу, которые уже к началу 1990-х годов создали первую четкую классификацию сетевых форм, выявили ряд закономерностей в развитии сетевого взаимодействия, а также сформулировали основные характеристики сетевых межфирменных структур. [5.С 62-73].

Для сетевой модели характерна более высокая организационная и системная интеграция, гибкая организационная структура, эффективные внешние связи, мобильность ресурсов, эффективные механизмы обмена внутренними и внешними знаниями.

Сущность инновационных сетей заключается в том, что сети обеспечивают новый подход к организации инновационного процесса, основанного на параллельной деятельности интегрированных групп: исследователей, разработчиков и др. В результате, сетевая модель инновационного процесса не только объединяет различные субъекты в инновационной деятельности, но и создает и укрепляет их взаимодействия.

Данный подход призван обеспечить высокую скорость трансфера и диффузии инноваций за

счет эффективных форм интеграции ресурсов на всех стадиях инновационного процесса. Это ускоряет процесс создания и вывода на рынок инноваций, что в условиях глобализации является определяющим фактором в экономике.

Первичным звеном сетевой экономики в регионе является экономическая сеть, которая представляет собой сложную организационную структуру, целью которой является создание единого пространства, обеспечивающего максимальное использование существующих ресурсов, для производства и реализации товаров и услуг, развития научно-технического, производственного и трудового потенциала.

В рамках сетевого взаимодействия сотрудничество и конкуренция перестают быть взаимоисключающими понятиями, появляются новые понятия, такие как «ситуация взаимного выигрыша» (win-win situation) или понятие «конкурентного сотрудничества» (cooperation) – cooperation «сотрудничество» и competition «соревнование».

В России сложились определенные формы организационно-экономического обеспечения инновационной деятельности, которые базируются на методологии трансфера знаний и технологий через систему институтов и созданную инновационную инфраструктуру в виде центров трансфера технологий, технопарков, и т.п. Однако условия глобальной конкуренции, при институциональной и ресурсной ограниченности, сложного междисциплинарного характера современных научных исследований и разработок, требуют новых форм интеграции ресурсов и координации деятельности участников инновационного процесса.

При этом данный подход к организации инновационного процесса в России существенно отличается от методологии управления инновационной деятельностью за рубежом. В таблице 1 представлены подходы к инновационному процессу в России и за рубежом.

Таблица 1 – Подходы к инновационному процессу в России и за рубежом.

Российский опыт	Зарубежный опыт
1) Инновации – инструмент для получения прибыли.	1) Инновации – необходимое условие существования на рынке.
2) Инновационная деятельность – часть общей научно-технической политики государства «принуждение к инновациям».	2) Инновационная деятельность – бизнес-модель развития компаний.
3) Формальные стратегии инновационного развития и бизнес-планы, как условие для получения финансирования.	3) Инновационная стратегия как инструмент комплексного развития компаний.
4) Роль стандартов – формальное соответствие требованиям ISO.	4) Роль стандарта – обеспечение качества процессов, использование и распространение знаний.
5) Не предусматривается рассмотрение промежуточных результатов, с целью их оценки.	5) Оценка проекта на каждой стадии для перехода к следующему этапу.
6) Управление проектами	6) Управление процессами
7) Государственная поддержка инноваций.	7) Оптимизация процессов управления.
8) Ориентация на государственное финансирование.	8) Ориентация на рыночные условия привлечения финансов.

Следует отметить и низкий уровень использования общедоступных элементов инфраструктуры

крупными компаниями в регионе, несмотря на усилия органов власти по ее развитию. Компании

ориентируются в основном на собственную инфраструктуру. Тенденцией российских компаний является создание R&D центров, без которых они не могут выступать заказчиками и вести управление НИОКР на принципах аутсорсинга. Согласно данным исследованиям, основными задачами R&D центров в российских компаниях является: совершенствование и разработка новых продуктов (84%), генерация идей (76%) и координация работ с внешними разработчиками (74%) [2].

В ходе исследований, проведенных ВШЭ, в 2013 году было выявлено, что главной проблемой многих компаний является отсутствие правильно организованной системы управления проектами. Крупные компании не готовы внедрять принципиально новые крупные инновационные проекты, предпочитают варианты лицензирования и закупки проверенного импортного оборудования. Это значительно дешевле, короче по срокам и сопровождается меньшими рисками для бизнеса. Главная цель – это получение прибыли, а вопросы стратегического развития уходят на второй план. В результате компаниями реализуются краткосрочные проекты, на которые выделяются государственные ресурсы. В последние годы процесс структурирования корпоративной инновационной деятельности в государственных корпорациях, был простимулирован государственным принуждением к инновациям [3].

Научно-инновационные сети представляют собой принципиально новое структурное образование, поскольку нацелены на реализацию полного инновационного цикла – от генерации новых знаний до их воплощения в конкретный продукт, востребованный рынком. Данная сеть призвана обеспечить реализацию законченного инновационного цикла в пределах тех проектных цепочек, которые формируются внутри сети, а также складываются и развиваются в процессе коммерциализации разработок за ее пределами.

Учитывая, что время разработки конкурентоспособной научной идеи и превращения ее в инновационный продукт, критически важным в условиях глобальной конкуренции является, сокращение времени при проведении поисковых и фундаментальных научных исследований. Научно-инновационные сети, обеспечивают не только сокращение времени, но и затрат, за счет высокой концентрации компетенций, ресурсов, экспериментальной базы и т.п. Интеграционная форма организации инновационного процесса, значительно сокращает длительность этапа НИОКР (по оценкам экспертов на 30–50 %), в т.ч. за счет сокращения числа поправок, вносимых в проект, в процессе прохождения по этапам, что в свою очередь сокращает время выхода нового продукта на рынок [1].

Эффективное использование имеющегося интеллектуального, производственного и финансового потенциала достигаемое путем управления взаимодействием экономических субъектов, что способствует ускорению создания новой, современной технологической базы, освоению производства конкурентоспособных видов продукции и выход на устойчивое социально-экономическое развитие.

Инновационный процесс, объединяя науку, технику, предпринимательство, охватывает все сферы деятельности, связанные с созданием, производством, обменом и потреблением инноваций и которые являются субъектами инновационной деятельности. Взаимосвязь инновационно - активных субъектов, каждый из которых, участвуя в решении частных задач инновационного развития региона (отрасли), реализует определенные роли в

зависимости от имеющегося ресурсного - интеграционного потенциала и ключевых компетенций, и достигает собственные стратегические цели. При этом интеграционный потенциал субъекта сетевого взаимодействия представляет собой совокупность ресурсов (научно-технических, материальных, финансовых, человеческих, интеллектуальных и др.), в которых заинтересованы другие субъекты инновационной деятельности. Фактическая роль каждого участника процесса, определяется: его институциональной возможностью выступать в той или иной роли и экономической целесообразностью этой роли как с точки зрения самого участника взаимодействия, так и с точки зрения других участников. При этом ресурсы с учетом наличия ключевых компетенций субъекта в области установления и развития партнерских отношений в перспективе обеспечивают достижение принципиально новых целей, которые не могут быть достигнуты субъектами при автономном функционировании. Таким образом, сетевое взаимодействие обеспечивается согласованием экономических интересов субъектов, синхронизацией действий, решений, ресурсных потоков, формированием совокупности конвергентных компетенций и комплементарных ресурсов, что способствует образованию системы с более высокой степенью устойчивости к внешним факторам.

Инновационный процесс, наиболее полно раскрывается этапами его организации, которые установлены в соответствии с основными стадиями эволюции научного знания: "генерация идей, исследования и разработки, производство и рынок".

Предполагается, что каждой стадии должна соответствовать своя группа инвесторов и «поддерживающих» организаций разной специализации, которые в совокупности позволят стартапу превратиться в высокотехнологический бизнес.

Согласно Стратегии инновационного развития Российской Федерации непрерывность инновационного цикла в стране предполагается обеспечить с помощью инновационной инфраструктуры, важнейшим элементом которой являются центры трансфера и коммерциализации технологий (ЦТТ).

Основной задачей инновационной инфраструктуры является создание условий для непрерывного процесса образования и развития новых предприятий внутри региона и вокруг него. Научно-исследовательские центры, научные парки, которые во взаимодействии друг с другом являются локомотивом экономического и социального развития общества, основанного на научно-технических достижениях. В процессе развития эти составляющие инновационного процесса расширяют свои возможности, так как каждый из них становится частью единой взаимосвязанной системы, формируя инновационную сеть. По мере своего развития они дополняют друг друга, включая разработки коллег, модели и планы своего развития, например, университет, может создать научно-технологический парк для поддержки исследовательских и учебных программ. Происходит процесс создания новых форм на основе элементов инфраструктуры, за счет включения новых видов инновационной деятельности в свои программы. Технопарки могут стать базой, как для университетов, так и для производственных компаний. Центры трансфера технологий (ЦТТ) являются своего рода системным интегратором в сети взаимоотношений между университетами, предприятиями и государственными структурами, соединяя разрозненные, элементы и дополняя недостающие звенья в процессе продвижения

технологий. Таким образом, цепочка «обучение – НИР– инновационное производство» сомкнулось в систему с обратной связью.

Главной проблемой кооперационной модели является сложность ее управления. Роль управления в такой модели заключается в обеспечении сотрудничества, в обеспечении ресурсами и соответствие исследований требованиям рынка.

Экономические эффекты сетевой кооперации обеспечиваются различными способами: удачным комбинированием разнородных ресурсов, наращиванием креативной энергии до критической массы, совместной работой над проблемами, созданием системных технологий, поиском новой области применения разработок и т.д. Конкурентоспособность инновационных сетей обеспечивается разнообразием и динамикой горизонтальных связей, на всех стадиях инновационного процесса.

Оценить эффективность и выявить взаимосвязь между вложенными в инновационную инфраструктуру средствами и экономическим ростом, либо ростом инновационной активности, как на федеральном, так и на региональном уровнях – достаточно сложная задача т.к. связана с методическими проблемами оценки взаимосвязи между различными элементами инновационной структуры и объемом новых знаний в экономике региона и страны в целом.

Основной целью создания инновационной сети в регионе, является обеспечение роста конкурентоспособности производимой высокотехнологичной продукции (товаров, работ, услуг), привлечение сетевых партнеров, расширение ресурсного потенциала субъектов интеграции, с целью получения эффекта от функционирования сети. При этом суммарный эффект взаимодействия сети (синергетический эффект), возникает в результате скоординированных действий участников взаимо-

действия на основе долгосрочных договорных соглашений.

Большинство моделей сетевого взаимодействия имеют достаточно устойчивую совокупность структурных элементов: система генерации знаний, образование, инфраструктура, государственная поддержка, производство научно-исследовательской инновационной продукции и рынок. Источником инноваций является научно-исследовательский сектор, который является первым звеном в инновационной цепочке.

Эффективность взаимодействия субъектов в сети характеризует уровень кооперации субъектов, степень координации их деятельности, стабильность, гибкость и способность к маневрированию.

Индикаторами-результатами для сетевой экономики может стать повышение инновационной активности в регионе, повышение стабильности и сбалансированности регионального развития, а также усложнение структуры региональной экономики и усиление связей между субъектами региональной экономической системы. В таблице 2 приведена система показателей, характеризующих эффективность сетевого взаимодействия субъектов инновационного процесса[4].

Приведенные показатели, отражают динамику инновационного развития региона, уровень технологического развития. Часть показателей, входят в систему показателей Росстата, либо рассчитываются по методике разработанной Росстатом включают:

- уровень результативности взаимодействия субъектов инновационной инфраструктуры (3.1, - 3.5.);
- показатели поддержки технологического развития инновационных проектов (4.1,- 4.5.);
- показатели коммерциализации инновационных проектов (5.1,5.3, 5.4.).

Таблица 2 – Показатели оценки эффективности сетевого взаимодействия в регионе.

Группа	Показатели	Источники оценки
1) Уровень достаточности инновационной инфраструктуры	1.1 степень обеспеченности инновационной инфраструктурой	Определяется по результатам опросов инноваторов
	1.2 качество поддержки инновационной деятельности	Определяется по результатам опросов инноваторов
	1.3 объем НИОКР, инновационных проектов разрабатываемых или реализуемых при поддержке инновационной инфраструктуры, млн. руб.	Рассчитывается по данным субъектов инновационной инфраструктуры
2) Показатель эффективности управления проектами	2.1 Количество проектов на стадии коммерциализации ко всем проектам, поступившим в разработку	Определяется по результатам опросов инноваторов
3) Уровень результативности взаимодействия субъектов инновационной инфраструктуры	3.1 доля продукции высокотехнологичных и научно-емких отраслей в общем объеме ВРП, %	Система показателей Росстата. Расчетный показатель.
	3.2 индекс изменения производительности труда по основным отраслям экономики, %	Система показателей Росстата Методика расчета утверждена приказом Росстата № 492 20.12.2013
	3.3 доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	Росстат форма №П-2 (инвест)
	3.4 внутренние затраты на исследования и разработки от ВРП, %	Статистика науки, инноваций и передовых производственных технологий -№2-наука,
	3.5 инновационная активность организаций, %	№4-инновация
	3.6 количество малых инновационных компаний, вновь зарегистрированных в регионе, ед.	Рассчитывается по данным субъектов РИС
	3.7 количество инновационных проектов, в разработке и реализации которых оказано содействие субъектами инновационной инфраструктуры, ед.	Рассчитывается по данным субъектов инновационной инфраструктуры

4) Показатели поддержки технологического развития инновационных проектов	4.1 удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки, %	Росстат форма №2-наука
	4.2 удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	Росстат форма №4-инновация
	4.3 число разработанных передовых производственных технологий, ед.	Росстат форма №1-технология
	4.4 индекс производства по высокотехнологичным обрабатывающим видам экономической деятельности	Расчет по методике Росстата. Агрегированная группировка по кодам ОКВЭД 24.4, 30, 32, 33, 35.3.
	4.5 энергоемкость ВРП, кг.условного топлива/ на 10 тыс. рублей	Расчет. Статистика энергоэффективности.
5) Показатели коммерциализации инновационных проектов:	5.1 объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.	Росстат форма №4-инновация
	5.2 количество проектов по выводу на рынок новых продуктов (услуг), в реализации которых оказано содействие, ед.	Рассчитывается по данным субъектов инновационной инфраструктуры
	5.3 удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %	Росстат форма №4-инновация По видам экономической деятельности
	5.4 доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта, %	Росстат, ФТС России
6) Коэффициент распространения (развитости) интеграционных связей (сетей) между субъектами инновационной инфраструктуры	$K_{р.и.с.} = K_{и.и.о.}/K_{п.о.}$, где: $K_{и.и.о.}$ – количество субъектов инновационной инфраструктуры региона $K_{п.о.}$ – количество партнерских организаций (в т. ч. зарубежных), находящихся в сетевом сотрудничестве с инновационными организациями региона, за его пределами	Рассчитывается по данным субъектов инновационной инфраструктуры

Ряд показателей рассчитываются на базе опросов инноваторов, субъектов инновационной инфраструктуры либо на основе данных РИС:

- уровень достаточности инновационной инфраструктуры или показатель эффективности управления проектами рассчитывается по результатам опроса инноваторов (1.1-1.2),
- объем НИОКР (инновационных проектов) разрабатываемых при поддержке инновационной инфраструктуры рассчитывается по данным субъектов инновационной инфраструктуры (1.3).

Показатели, характеризующие сетевое взаимодействие субъектов инфраструктуры характеризуют прибыльность сети и ее устойчивость: повышение уровня конкурентоспособности и уровня научноемкости продукции (показатели группы 5).

Коэффициент развития интеграционных связей (сетей) между субъектами инновационной инфраструктуры рассчитывается на основе данных субъектов инфраструктуры.

Предложенные показатели могут дополняться, исходя из целей, приоритетов и направлений инновационного развития региона, включая систему оценки субъектов инновационной инфраструктуры, а также систему мониторинга.

Эффективность управления сетевым взаимодействием характеризуется с одной стороны эффективностью среды взаимодействия, которая представляет собой комплекс необходимых условий: нормативно-правовых, кадровых, финансовых, информационных и др. В рамках сетевой среды происходит формирование необходимых

компетенций участников инновационных проектов с целью их успешной коммерциализации.

С другой – эффективностью сетевого взаимодействия науки, образования и бизнеса, позволяющим взаимодействующим организациям, совместно генерировать инновации.

Интеграция науки, образования и бизнеса становится возможной при условии согласованности интересов, целей и задач взаимодействующих сторон и наличие инструментов, призванных решать задачи снижения рисков частных инвесторов и предпринимателей, повышения эффективности их инвестиций, содействия в получении финансовой и экспертной поддержки.

Ключевая роль в процессе взаимодействия участников инновационного процесса отводится государству, которое создает условия для консолидации интересов всех групп-участников в процессе формирования и реализации приоритетов развития науки и технологий; является гарантом выполнения достигнутых договоренностей и координатором, то есть обеспечивает устойчивость процесса взаимодействия между специализированными группами участников. При этом партнеры, входящие в группы, обладают своими специфическими целями, отличными от целей создания интегративного комплекса. Так, бизнес ориентирован, в первую очередь, на извлечение прибыли, наука – заинтересована в создании новых знаний, а образование – в подготовке квалифицированных специалистов. Цели и интересы, в интегративном комплексе, переплетаются и согласовываются в формальных взаимодействиях.

Библиографический список

1. Катенев В.И. Проблемы конкурентоспособности в современной экономике. Проблемы современной экономики, N 2 (22), 2007. [электронный ресурс]: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1353/>
2. Коробейников И.Н. Особенности и механизмы развития сетевой экономики // Вестник ОГУ. 2010.- № 4.- С. 208-209.
3. Национальный доклад. Управление исследованиями и разработками в российских компаниях. РВК, Национальный исследовательский университет ВШЭ, Ассоциация менеджеров [электронный ресурс]: [https://www.hse.ru/data/2011/11/29/1271075258/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%".](https://www.hse.ru/data/2011/11/29/1271075258/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%)
4. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации ВШЭ, Института статистических исследований и экономики знаний, Российской кластерной обсерватории, 2014.(электронный ресурс): <http://opec.ru/data/2014/03/13/1234144188>
5. Miles R., Snow C. Network Organizations: New Concepts for New Forms // California Management Review. 1986. С. 62-73

References

1. Katenev V.I. Problemy konkurentosposobnosti v sovremennoj ekonomike. Problemy sovremennoj ekonomiki, N 2 (22), 2007. [elektronnyj resurs]: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1353/>
2. Korobejnikov I.N. Osobennosti i mehanizmy razvitiya setevoj ekonomiki // Vestnik OGU. 2010.- № 4.- S. 208-209.
3. Nacional'nyj doklad. Upravlenie issledovanijami i razrabotkami v rossiskikh kompaniyah. RVK, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet VSHEH, Associaciya menedzherov [elektronnyj resurs]: [https://www.hse.ru/data/2011/11/29/1271075258/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%".](https://www.hse.ru/data/2011/11/29/1271075258/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%)
4. Rejting Innovacionnogo razvitiya sub'ektorov Rossijskoj Federacii VSHEH, Instituta statisticheskikh issledovanij i ekonomiki znanij, Rossijskoj klasternoj observatorii, 2014.(elektronnyj resurs): <http://opec.ru/data/2014/03/13/1234144188>
5. Miles R., Snow C. Network Organizations: New Concepts for New Forms // California Management Review. 1986. S. 62-73

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА САМОКОНТРОЛЯ КОМПАНИЙ-РЕЗИДЕНТОВ ЗОН С ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ РЕЖИМОМ

Сипачёва В.Ю., Дальневосточный федеральный университет.

Аннотация: В работе определены проблемы механизма финансового контроля в зонах особого правового режима с методической, теоретической, методологической и практической точки зрения, а также предложены рекомендации по их устранению. Методологическую основу исследования составили экономические методы, в том числе, метод анализа и обобщения. Результаты исследования могут быть использованы для развития теории и методов управления зон с особыми правовыми и экономическими условиями осуществления хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: финансовый контроль, таможенный контроль, территория специального правового режима, территория опережающего социально-экономического развития, преференции, саморегулирующаяся организация, таможенные правила, сигнальная теория.

Abstract: Aim of this work is the formation of recommendations to improve the mechanism of financial control in zones with a special legal regime. In this work were determined the problem of the mechanism of financial control in areas of special legal regime of the tutorial, theoretical, methodological and practical point of view, and proposes recommendations for their elimination. The results of the study can be used for the development of the theory and methods of management of areas with special economic and legal conditions of implementation of economic activity.

Keywords: financial control, customs control, the territory of the special legal regime the territory of advancing socio-economic development, preferences, self-regulating organization, customs regulations, signal theory.

ВВЕДЕНИЕ.

Экономическая политика государства реализуется посредством использования финансово-кредитного инструментария. Одним из наиболее важных рычагов управления финансовой системой является финансовый контроль. Теория финансов рассматривает финансовый контроль как объективное проявление имманентной финансам контрольной функции. В Российской Федерации в течение последних лет создаётся единая система государственного финансового контроля, а сами финансы развиваются в рамках сервисной концепции государства [5].

Проблемы совершенствования государственного финансового контроля не теряют со временем своей актуальности. Если ранее под таким совершенствованием понималось усиление государственного контроля с помощью различных инструментов, то сегодня на первый план выходят про-

цессы оптимизации механизмов осуществления государственного финансового контроля, сокращение издержек при максимальном достижении позитивных результатов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

Сегодня нарастающей мировой тенденцией является создание различных типов зон со специальными экономическими режимами. Это так называемые «точки роста». В России, например, за 2015 и начало 2016 гг. создано 9 территорий опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного Федерального округа, а городу Владивостоку придан статус Свободного порта, так называемого «porto-franko».

Зонам со специальным правовым режимом устанавливаются различные налоговые и неналоговые преференции, в частности, для территорий опережающего социально-экономического развития, например, льготы по уплате налога на при-

быть организации, налога на добычу полезных ископаемых, льготные тарифы по уплате страховых взносов в фонды, применение льготных ставок арендной платы; приоритетное подключение к объектам инфраструктуры; изъятие и предоставление земельных участков и (или) иного имущества, в сокращённые сроки; установление сервигутов в отношении земельных участков в сокращённые процессуальные сроки и другое.

Сравнивая существующие налоговые преференции в России с аналогичными льготами в передовых азиатских странах, мы приходим к выводу об их примерном сходстве. Тем не менее, мы пытаемся конкурировать с азиатскими странами, при их уже годами налаженной системе, стабильности и достигнутых ими результатах. Чтобы быть конкурентоспособными на территориях специального правового режима необходимо внедрять новые финансовые и нефинансовые инструменты, исключительные и привлекательные с точки зрения минимизации временных, логистических и других издержек со стороны резидентов данных пространственных объектов.

Разновидностью государственного финансового контроля, которая применяется, в том числе в отношении резидентов зон с особым правовым режимом, является таможенный контроль [3].

В рамках таможенного контроля отслеживаются финансовые потоки, обусловленные перемещением товаров и физических лиц через таможенную границу страны. Наиболее востребованными являются контроль таможенной стоимости, управление рисками, таможенный контроль после выпуска товаров. В этой связи актуальным направлением развития таможенного контроля является совершенствование таможенного администрирования.

Инфраструктурное обеспечение государственного финансового контроля в таможенной системе опирается на правовые механизмы, заложенные в таможенном, налоговом, бюджетном и валютном законодательстве. Современное представление о контрольной среде в области сбора бюджетных доходов в сфере внешнеэкономической деятельности ориентировано на создание прозрачности в отношениях между таможенными органами и декларантами, на упрощение и ускорение таможенных процедур в целях содействия внешней торговле. При этом особое внимание уделяется качеству таможенных услуг [2].

На сегодняшний день в арсенале таможенных органов имеются достаточно эффективные инструменты осуществления таможенного контроля, в частности, система управления рисками. Хотя само понятие «таможенный риск» является пока объектом дискуссии [4]. Сегодня стал применяться автоматизированный подход к категорированию участников внешнеторговой деятельности. При этом учитываются и положительные, и негативные аспекты таможенной истории внешнеторгового оператора, в частности, период осуществления внешнеторговой деятельности, объем ввезенных товаров, динамика изменения стоимостных и весовых индексов, наличие или отсутствие административных правонарушений и др. В совокупности данная информация представляет собой фирменное электронное досье, которое в последующем используется контролльными органами. Но стоит отметить, что в данную систему категоризации должны отдельным блоком вписываться резиденты территорий с особыми правовыми режимами, чтобы их функционирование было максимально эффективным и работа таможенных органов никоим образом не мешала их деятельности [1].

Ведущая роль в разработке теоретических и практических подходов управления таможенной деятельностью принадлежит ученым Российской таможенной академии. Среди них Е.Г. Анисимов, А.Д. Ершов и другие авторы, работы которых внесли существенный вклад в развитие методологических и методических основ управления в системе таможенного дела Российской Федерации. Вместе с тем, многие вопросы управления таможенной деятельностью в зонах с особым экономическим/правовым режимом в Российской Федерации остаются малоисследованными.

В связи с этим целью данной работы явилось формирование рекомендаций для совершенствования механизма таможенного контроля как разновидности финансового контроля в зонах с особым правовым режимом через формирование механизма самоконтроля компаний-резидентов зон с особым правовым режимом.

На наш взгляд, именно в этой сфере должны происходить изменения. Таможенный контроль для резидентов зон специального правового режима в связи с особым правовым статусом таких зон должен качественно отличаться от общеустановленного для создания качественных конкурентных преимуществ, быть минимальным, но достаточным. Именно при таких обстоятельствах можно будет добиться того, чтобы показатели экономического развития демонстрировали качественный рост.

С методической точки зрения, сегодня существует система, в которой государство выступает единственным контроллером. Все мотивационные инструменты не нарушения установленных законом правил при перемещении товаров через таможенную границу устанавливает государство, а в случае их нарушений, государством установлены меры юридической ответственности. Государство подвергает контролю всех, несмотря на то, что не все готовы нарушать правила. Есть те, кто осуществляют свою деятельность в рамках правового поля. В этой связи территории специального режима должны стать площадкой для эксперимента, резиденты которой будут готовы осуществлять, кроме государственного, также и внутренний самоконтроль на специальных условиях.

С теоретической точки зрения проблема состоит в том, что у компаний-резидентов зон с особым правовым режимом, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность отсутствуют внутренние стимулы соблюдения всех установленных законом правил при перемещении товаров через таможенную границу. Даже те компании, которые не хотели бы играть не по правилам, вынуждены принимать определенные правила игры, чтобы конкурировать с другими компаниями, которые путем использования различных ресурсов имеют возможность получать неподтвержденные им преимущества без каких либо негативных для них последствий.

Рассматривая проблему с методологической точки зрения, обратимся к сигнальной теории, суть которой заключается в том, что одна сторона передает некоторую информацию о себе другой стороне, тем самым, приобретая для себя определенные внешние характеристики.

Необходимо создать такие условия, чтобы предприниматели-резиденты зон с особым правовым режимом понимали, что если они заявляют достоверные сведения, не нарушают таможенные правила, то они автоматически попадают в категорию, для которой установлены существенные преференции при прохождении таможенного контроля.

Предположим существование некоторых объединений таких предпринимателей при членстве, в котором они априори заявляют: если я участник данного объединения, значит, я готов не нарушать правила и играть честно, но в обмен на это я хотел бы пользоваться и рядом преференций, установленных для честных игроков.

Практическая проблема сложившейся ситуации состоит в неэффективности контроля, больших издержках и длительных сроках его осуществления.

Таким образом, на основе методических, теоретических и методологических выкладок необходимо провести институциональные изменения. Внедрить в таможенную сферу механизмы института саморегулируемых организаций, чтобы с одной стороны имелась возможность внутреннего контроля со стороны объединения за деятельность его участников, а с другой, – таким саморегулируемым объединением предоставлялись преимущества при прохождении таможенного контроля.

Так, например, вхождение в подобное объединение будет предусматривать коллективную страховую ответственность. Все компании-участники саморегулирующейся организации в сфере таможенного дела должны будут платить страховой взнос, из которого будет сформирован общий страховой фонд, причем, чем выше рейтинг организации, подтверждённый годами безупречной законной деятельности её членов, тем больше вновь вступающие компании будут платить страховой взнос, тем самым подтверждая свою готовность действовать в рамках закона.

Предположим, что компания-участник такого саморегулируемого объединения нарушила таможенные правила. В этом случае саморегулируемая организация в пределах средств страхового фонда саморегулируемой организации понесёт ответственность по обязательствам компании-участника. Но в свою очередь для нарушителя таможенных правил будет предусмотрено дисциплинарное взыскание, установленное внутренними документами организации.

Инструмент саморегулируемой организации (СРО) – это инструмент эндогенный. Система в данном случае строится на доверии, внутреннем самоконтроле, что во много раз эффективнее, чем внешний контроль.

Зачатки данного института прослеживаются в таком явлении как круговая порука, результативность которой невозможно отрицать. Контроль со стороны такого же предпринимателя, который знает слабые места, пробелы, позволяющие обойти закон, и который главным образом заинтересован не допущении нарушений со стороны партнёра по СРО, иначе финансовые потери лягут бременем на организацию, является гораздо более эффективным, чем внешний государственный контроль.

Выводы.

Реализация предложенного подхода в рамках системы финансового контроля позволит значительно сократить время совершения таможенных операций, что будет способствовать сокращению издержек участников внешнеторговой деятельности и государства, связанных с предоставлением государственных таможенных услуг.

Библиографический список

1. Мютте Г.Е. Совершенствование управления таможенным и другими видами государственного контроля на таможенно-логистических терминалах: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М.: РТА, 2013. 140 с.
2. Останин В.А., Рожков Ю.В. Об использовании категории «качество таможенных услуг» в сфере государственного управления // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 2. С. 136–142.
3. Останин В.А., Рожков Ю.В. Таможенная система как публичный орган государственного управления // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 1. С. 127–133.
4. Рожков Ю.В., Карпенко Т.Г. Риск как категория экономики и таможенного дела // Сибирская финансовая школа. 2015. № 5. С. 9–14.
5. Рожков Ю.В., Соломко М.Н. Управление общественными финансами и сервисная концепция государства // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12. Ч. 1. С. 1168–1173.

References

1. Myutte G.E. Sovrshenstvovanje upravleniya tamozhennym i drugimi vidami gosudarstvennogo kontrolya na tamozheno-logisticheskikh terminalakh: Dls. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. M.: RTA, 2013. 140 s.
2. Ostanin V.A., Rozhkov YU.V. Ob ispol'zovanii kategorii «kachestvo tamozhennyh uslug» v sfere gosudarstvennogo upravleniya // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 2. S. 136–142.
3. Ostanin V.A., Rozhkov YU.V. Tamozhennaya sistema kak publichnyj organ gosudarstvennogo upravleniya // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 1. S. 127–133.
4. Rozhkov YU.V., Karpenko T.G. Risk kak kategorija ekonomiki i tamozhennogo dela // Sibirskaia finansovaya shkola. 2015. № 5. S. 9–14.
5. Rozhkov YU.V., Solomko M.N. Upravlenie obshchestvennymi finansami i servisnaya konsepciya gosudarstva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 12. Ch. 1. S. 1168–1173.

ЗАВИСИМОСТЬ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

Соловьева Н.Е., к.э.н., старший преподаватель, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Лисицкий Д.С., Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Аннотация: В статье рассмотрены основные статьи доходов Белгородской области. Выявлена связь между налоговыми поступлениями и валовым региональным продуктом.

Ключевые слова: бюджет, валовой региональный продукт, налоги, корреляционно-регрессионный анализ, прогноз.

Abstract: The article examines the main items of Income of the Belgorod region. Revealed the link between tax revenues and gross regional product.

Keywords: budget, the gross regional product, taxes, correlation and regression analysis, prognosis.

Введение. Налоговая система Российской Федерации, характеризующаяся на протяжении последних десятилетий высоким спектром налоговых полномочий [1], до сих пор не соответствует современной экономики, поэтому нуждается в периодическом совершенствовании для достижения высоких налоговых поступлений в бюджет, при котором будет обеспечиваться с помощью налоговых доходов регионов и развития валового регионального продукта [2].

Важным для нашего исследования является то, что в настоящее время необходимым фактором проводимой налоговой политикой страны является сбалансированная поддержка бюджета региона и стимулирования инновационной активности и деятельности, где происходит влияние на экономическую деятельность хозяйствующих субъектов, организаций, предприятий, производства и развитие валового регионального продукта [3].

Методика. Исследование проводилось на основе научных методов, а также применен метод корреляционно-регрессионного анализа. С помощью регрессионной модели рассчитаны прогнозные значения налоговых поступлений в бюджет региона.

Основная часть. Доходная часть бюджета любого региона состоит из налоговых и неналоговых поступлений. Каждый субъект Российской Федерации имеет индивидуальные статьи доходов, причем этот список постоянно обновляется в силу экономической конъюнктуры. Тем не менее, наибольший удельный вес в доходной части региональных бюджетов занимают налоговые поступления. Данный показатель отражает общее состояние развития экономики субъекта страны. Ведь уровень налоговых поступлений напрямую зависит от эффективного функционирования экономического кластера региона [4]. Поэтому правительства области проводят активную политику по созданию факторов на долгосрочную перспективу экономического и финансового роста, диверсификацию и модернизацию производства, импортозамещению, наращиванию конкурентных преимуществ области, стимулированию инноваций на предприятиях и хозяйствующих субъектов.

С целью выявления зависимости между налоговыми поступлениями и валовым региональным продуктом проанализируем структуру поступлений в бюджет Белгородской области, так как именно этот субъект характеризуется положительными тенденциями экономического развития.

Таблица 1 - Структура поступлений в бюджет Белгородской области за 2007-2015 гг.[5].

Статьи доходов	Данные по отчетному периоду, млрд.руб.								
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ИТОГО доходов	39,1	39,4	40,1	39,2	37,1	36,4	38,9	39,5	43,8
Налоговые поступления в бюджет, всего	36,2	36,7	38,4	35,7	36	35,2	37,6	37,9	42,3
Налог на прибыль организаций	12	12,3	13,2	12,8	12,8	12,1	13,6	11,2	11,5
НДФЛ	11,1	11,8	12,1	12,5	11,2	11	10,6	13	15,5
Акцизы	3,5	3,7	4,7	3,8	4	3,7	4,03	3,6	4,3
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	1,5	1,6	1,4	1,3	1,5	1,4	1,5	1,5	1,6
Налог на имущество организаций	5,7	5,1	5,6	4	5,2	5,1	5,9	6,4	7
Транспортный налог	1,5	1,3	1	1	1,2	1,3	1,3	1,4	1,6
НДПИ	0,7	0,2	0,2	0,2	0,1	0,53	0,59	0,71	0,69
Прочие налоги и сборы	0,2	0,7	0,2	0,1	0,0	0,07	0,05	0,05	0,06
Неналоговые поступления в бюджет	2,9	2,7	1,7	3,5	1,1	1,2	1,3	1,6	1,5

В таблице 1 прослеживается стабильность налоговых поступлений, однако в период с 2013 по 2015 наблюдается поэтапный рост итогового показателя доходности, что связано с повышением

качества администрирования налога на доходы физических лиц и налога на имущество организаций.

Таблица 2 - Зависимость налоговых поступлений в бюджет Белгородской области от валового регионального продукта (ВРП) за 2007-2015 гг. [5].

Год	ВРП, млрд.руб.	Налоговые поступления, млрд.руб.
1	2	3
2007	237	36,2
2008	317,7	36,7
2009	304,3	38,4
2010	398,4	35,7
2011	507,9	36
2012	575,6	35,2
2013	569	37,6
2014	619,4	37,9
2015	653,5	42,3

По данным таблицы 2 проанализируем зависимость между ВРП и налоговыми поступлениями. Для этого ВРП (млрд.руб.) обозначим X объясняющая переменная, налоговые поступления (млрд.руб.) – Y зависимая переменная. Расчеты коэффициентов отобразим в таблице 3.

Таблица 3 - Данные для расчета средних коэффициентов.

Год	ВРП, млрд.руб., X	Налоговые поступления, млрд.руб., Y	X ²	Y ²	XY
1	2	3	4	5	6
2007	237	36,2	56 169,00	1 310,44	8 579,40
2008	317,7	36,7	100 933,29	1 346,89	11 659,59
2009	304,3	38,4	92 598,49	1 474,56	11 685,12
2010	398,4	35,7	158 722,56	1 274,49	14 222,88
2011	507,9	36	257 962,41	1 296,00	18 284,40
2012	575,6	35,2	331 315,36	1 239,04	20 261,12
2013	569	37,6	323 761,00	1 413,76	21 394,40
2014	619,4	37,9	383 656,36	1 436,41	23 475,26
2015	653,5	42,3	427 062,25	1 789,29	27 643,05
ВСЕГО	4182,8	336	2 132 180,72	12 580,88	157 205,22

Рассчитаем средние коэффициенты для каждой переменной.

$$\bar{x} = \frac{\sum x}{n} = \frac{4182,8}{9} = 464,8$$

$$\bar{y} = \frac{\sum y}{n} = \frac{336}{9} = 37,3$$

$$\bar{x} * \bar{y} = 464,8 * 37,3 = 17337,04$$

$$\bar{x}^2 = \frac{\sum x^2}{n} = \frac{2132180,72}{9} = 236908,9$$

$$\bar{y}^2 = \frac{\sum y^2}{n} = \frac{12580,88}{9} = 1397,9$$

$$\bar{xy} = \frac{\sum xy}{n} = \frac{157205,22}{9} = 17467,3$$

Произведенные расчеты средних коэффициентов позволяют посчитать коррелированность исходных величин [6].

$$r_{xy} = \frac{\bar{xy} - \bar{x} * \bar{y}}{\sigma_x \sigma_y} = \frac{17467,3 - 17337,04}{66,8 * 2,02} = 0,964$$

Коэффициент корреляции оценки тесноты связи равный 0,964, говорит о сильной связи между данными. Можно утверждать, что налоговые поступления в бюджет Белгородской области на 96,4% зависят от валового регионального продукта, произведенного в рассматриваемом субъекте.

Спрогнозируем налоговые поступления в бюджет региона с помощью линейного уравнения регрессии: [7].

$$\hat{y} = b_0 + b_1 x$$

Для того чтобы найти коэффициенты линии регрессии (b_0 , b_1), применим метод наименьших квадратов:

$$b_1 = \frac{\bar{xy} - \bar{x} * \bar{y}}{\bar{x}^2 - \bar{x}^2} = \frac{17467,3 - 17337,04}{236908,9 - 464,8^2} = 0,13$$

$$b_0 = b_1 * \bar{x} - \bar{y} = 0,006 * 464,8 - 37,3 = -34,5$$

Рассчитанные коэффициенты подставим в уравнение регрессии:

$$\hat{y} = -34,5 + 0,13x$$

Необходимо оценить достоверность и качество полученного уравнения, для этого воспользуемся дисперсионным анализом:

$$r_{xy}^2 = R^2 = 0,964^2 = 0,929$$

В связи с этим, можно сделать вывод, что составленная регрессионная модель описывает 92,9% исходных данных, это весьма высокое значение.

Следующий шаг это проверка уравнения регрессии по критерию Фишера, чтобы выявить статистическую значимость. Уровень значимости $\alpha=0,05$; количество лет исследуемого периода $n=9$, рассматриваемое число независимых переменных $k=1$. По этим данным определим табличное значение критерия Фишера $F_{\text{табл}}(0,05; 1; 7) = 5,59$.

Рассчитаем критерий Фишера для анализируемого уравнения регрессии:

$$F = \frac{R^2}{1 - R^2} * \frac{n - k - 1}{k} = \frac{0,929}{1 - 0,929} * \frac{9 - 1 - 1}{1} = 91,6$$

Это означает $F > F_{\text{табл}}(0,05; 1; 7)$ и можно утверждать, что данная модель является достоверной и значимой.

Согласно прогнозным данным Департамента экономического развития Белгородской области ВРП в текущих основных ценах в 2016 году составит 720,6 млрд.руб., а в 2017 году 788,2 млрд.руб. Используя данные значения, спрогнозируем величину налоговых доходов региона (млрд.руб.) с помощью уравнения регрессии.

$$\hat{y}_{2016} = -34,5 + 0,13 * 720,6 = 59,2$$

$$\hat{y}_{2017} = -34,5 + 0,13 * 788,2 = 67,9$$

Заключение. Однако следует понимать, что полученные прогнозные значения с помощью уравнения регрессии имеют оценочный характер. Метод корреляционно-регрессионного анализа позволил не только выявить, но описать регрессионные модели, с помощью которых были рассчита-

ны прогнозные значения налоговых поступлений в бюджет региона.

Выводы. Проведенный анализ показал высокую зависимость валового регионального продукта региона от налоговых поступлений и, судя по рассчитанным оценочным значениям, их зависимость будет увеличиваться. Тем самым, можно предположить, что в Белгородской области будет поддерживаться положительный тренд экономическо-

го развития и повышение уровня налогового потенциала.

Таким образом, возможности решения поставленной задачи развития налогового регионального продукта во многом зависят от влияния налогового администрирования, и организационных, финансовых и экономических факторов, при этом необходимо уделять внимание таким процессам как налоговая активность региона в целом.

Библиографический список

1. Залузская, Н.М. Налоговый потенциал как фактор территориального развития//Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 44-47.
2. Лисицкий Д.С., Соловьева Н.Е. Актуальные проблемы развития инновационной экономики: национальный и региональный аспекты: материалы Международная научная практическая конференция для студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых (Белгород, 13 апреля 2012 г.)/ под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, к.э.н., Г.А.Гриневой.- Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012-С. 329-331.
3. Шакирова, Р. К. Налоговая политика в системе государственного антициклического регулирования // Модернизация национальной экономики: проблемы и решения: коллективная монография [Текст] М.: ООО «ЭКЦ «Профессор», 2016. – С. 377-403.
4. Bird R.M. (1971). Wagner's law of expanding state activity // Public Finance, pp. 1-26.
5. Доходы и расходы консолидированного бюджета (в миллиардах единиц национальной валюты) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/IssWWW.exe/Stg/15-01.htm.

References

1. Zaluckaya, N.M. Nalogovyyj potencial kak faktor territorial'nogo razvitiya//Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 2. – S. 44-47.
2. Lissickij D.S., Solov'eva N.E. Aktual'nye problemy razvitiya Innovacionnoj ekonomiki: nacional'nyj i regional'nyj aspekty: materialy Mezhdunarodnaya nauchnaya prakticheskaya konferenciya dlya studentov, magistrov, aspirantov i molodyh uchenyh (Belgorod, 13 aprelya 2012 g.)/ pod nauch. red. d-ra ped. nauk, prof. E.N. Kamyshanchenko, k.eh.n., G.A.Grinevoj.- Belgorod: IPK NIU «BelGU», 2012-S. 329-331.
3. SHakirova, R. K. Nalogovaya politika v sisteme gosudarstvennogo anticyklicheskogo regulirovaniya // Modernizaciya national'noj ekonomiki: problemy i resheniya: kollektivnaya monografiya [Tekst] M.: OOO «EHKC «Professor», 2016. – S. 377-403.
4. Bird R.M. (1971). Wagner's law of expanding state activity // Public Finance, rr. 1-26.
5. Dohody i raskhody konsolidirovannogo byudzheta (v milliardah edinic national'noj valyuty) [EHlektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/IssWWW.exe/Stg/15-01.htm.

АДАПТИВНАЯ МОДЕЛЬ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Строгонова Е.И., к.э.н, доцент, Южный институт менеджмента.
Мокропуло А.А., к.э.н., доцент, Южный институт менеджмента.

Аннотация: Модель адаптивного тестирования представляет собой компьютеризированную систему научно обоснованной проверки и оценки результатов обучения, обладающую высокой эффективностью за счет оптимизации процедур систематизированного контроля знаний. Определение и оценка знаний представляют собой контроль или распознание текущих знаний на усвоении лекционного материала обучающимися.

В тексте статьи обосновано показана проблема моделирования адаптивного тестирования при определении оценки знаний, умений и навыков обучающегося по результатам выполнения контрольных заданий.

Ключевые слова: алгоритм контроля, результат тестирования, модель студента, адаптивное тестирование.

Abstract: adaptive testing model is a computerized system of scientific substantiation of inspection and assessment of learning outcomes , which has a high efficiency due to optimizall procedures systematic control of knowledge . Identification and assessment of knowledge are the control or recognition of current knowledge on the assimilation of the lecture material by students .The text of the article obsnovano simulation shows the problem of adaptive testing In determining the assessment of knowledge and skills of the student by the results of the control tasks.

Keywords: control algorithm , test results , student model , adaptive testing .

Среди тенденций развития образования в России на современном этапе перехода к стандарту ФГОС 3+ выделяется поиск инновационных методов контроля знаний и самооценки обучаемых своих компетенций, отвечающих требованиям объективности, надежности и технологичности при небольших затратах. В этом плане важная роль отводится тестированию, которое сегодня успешно используется в учебных заведениях различного

уровня. Контроль обучения и самооценки знаний осуществляется путем определения соответствия между критерием знаний и личностной моделью знаний обучаемого. Решение тестовых заданий является одним из средств для определения этого соответствия, С помощью тестов можно измерить уровень знаний и умений обучаемых.

Развитие новых компьютерных технологий дает предпосылки к разработке электронных кон-

трольно-измерительных материалов самим преподавателем. Компьютерная выдача педагогических тестов имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при их разработке. Особенная роль здесь принадлежит компьютерно-адаптивному тестированию, когда каждому испытуемому предъявляется уникальный набор знаний с учетом многоуровневого характера представления методических материалов (согласно требованиям стандарта ФГОС 3+). Однако задания адаптивных тестов не должны выходить за пределы способности экзаменуемого или за пределы самого измеряемого конструкта, что достигается путем разработки банка заданий релевантных измеряемой области. При этом каждое задание ранжирует-

ся от низкого к высокому уровню сложности на основе сведений о соотношении тестируемых, дающих на него правильный ответ, либо соотношение ответов на какое либо задание определенным способом (единичный или множественный выбор ответа).

Конечная желаемая цель процедур компьютерного адаптивного тестирования состоит в разработке тестов, показывающего один уровень валидности и надежности по отношению ко всему диапазону тестируемого содержания либо измеряемых конструктов.

На рисунке 1 представлена модель управления адаптивным контролем знаний обучающихся.

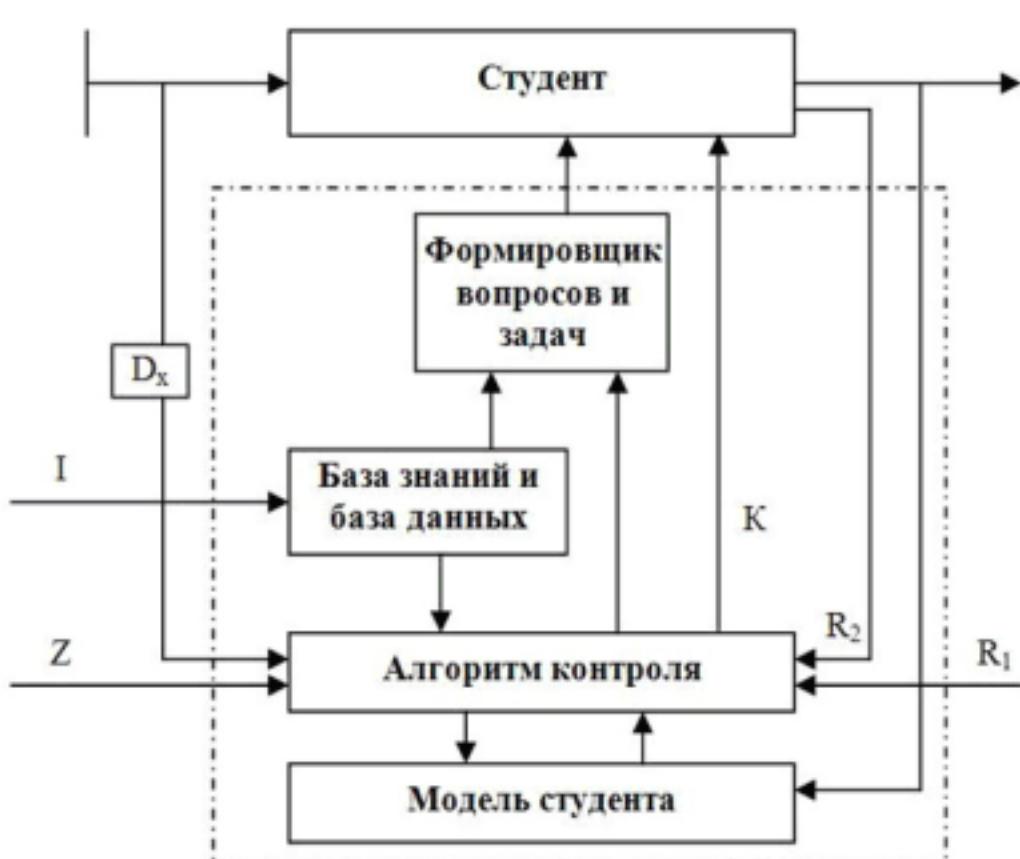

Рисунок 1 – Модель адаптивного контроля знаний.

Причем выбор уровня тестирования определяет самостоятельно обучаемый в процессе работы с преподавателем, где формируются компетенции и дидактические единицы для обучаемого.

Блок "Алгоритм контроля" выполняет следующие функции:

- анализ деятельности студента (проверка правильности его ответов и выполняемых им действий);
- управление процессом контроля знаний на основе выбранного метода;
- определение результатов контроля, которые сводятся к выставлению оценки студенту.

База знаний (БЗ) содержит методы и/или модели процесса контроля, а также совокупность знаний предметной области. База данных (БД) включает наборы вопросов и задач, предназначенных для проверки знаний студента и/или данные для формирования заданий. Модель студента включает разнообразную информацию о студенте: предыстория обучения; результаты текущей работы, личностные психологические характеристики

(способность к обучению, особенности памяти и др.); общий уровень подготовленности и другие. Формировщик вопросов и задач используется для формирования и выдачи студенту очередного задания (вопроса или задачи).

Контроль знаний осуществляется следующим образом: студент выполняет предложенное задание, и результат его работы помещается в модель студента. Таким образом, для управления адаптивным контролем знаний необходимо наличие:

- методов и моделей организации (проведения) контроля;
- моделей определения и оценки знаний, умений и навыков студента по результатам выполнения контрольных заданий.

Определение и оценка знаний представляет собой контроль или распознавание текущих знаний основанный на усвоении лекционного материала обучающимися.

На рисунке 2 представлена модель оценивания знаний обучающегося.

Рисунок 2 – Модель оценивания знаний.

Оценивание состоит из трех этапов определение параметров контроля обучающегося:

- сбор, анализ и/или преобразование данных, получаемых в процессе контроля(распознавание);
- выставление оценки за контрольную работу по завершению контроля(распознавание).

Следует также отметить, что модель компьютерного адаптивного тестирования основывается, прежде всего, на системности подхода к процессу обучения и ограничено в себе сочетает ориентацию на междисциплинарную подготовку, возможность самоконтроля обучаемых. Одним из преимуществ электронной оценки по сравнению с традиционной, является то, что в данной системе компьютерного адаптивного тестирования большой массив вариантов вопросов и ответов, случайная выборка их комбинаций затрудняет списывание. Учебные результаты наглядно моделируются по уровням овладения студентами компетенциями и освоением дидактических единиц.

Кроме того применение модели адаптивного компьютерного тестирования дает возможность оперативно решать комплекс актуальных педагогических задач:

- образование предметных тестовых баз и средств автоматизированной обработки результатов тестирования обучаемых по группам.
- создание индивидуализированной диагностики с последующей коррекцией траектории обучения;
- формирование наглядного представления результатов тестирования при использовании способов статистической обработки.

Таким образом модель адаптивного тестирования представляет собой компьютеризованную систему научно обоснованной проверки и оценки результатов обучения, обладающую высокой эффективностью за счет оптимизации процедур систематизированного контроля знаний. При этом данный вид тестирования позволяет обеспечить максимум возможной информации в вопросе индивидуальной идентификации качества знаний обучающихся определенного уровня.

В современной парадигме оценка контроля знаний является определяющей адаптивной моделью при которой ключевая компетенция показы-

вает соответствие реализации степени освоения лекционного материала обучающимися и степени его универсальности.

Применение в учебном процессе адаптивной модели контроля и оценки знаний обучающихся способствует формированию у выпускников учебных заведений профессионального теоретического мышления, развивает личностные качества целеположения, а также отражение собственных процессов в сознании.

Актуализация применения адаптивных моделей контроля знаний обучающихся позволит повысить профессиональную подготовку будущего специалиста повсюду оценку не только знания и умения в компетентностной области, но и развить творческий и нравственный потенциал его личности. Современный этап развития общества требует от будущих специалистов умений анализировать и синтезировать свою деятельность, а также принимать нетрадиционные решения в современных условиях хозяйствования.

Развитие и использование адаптивных методов приведет к значительному усовершенствованию их качественных характеристик, позволит получать более достоверные (валидные) результаты оценивания знаний обучаемых, повысит эффективность контроля их учебных достижений, а также в целом совершенствовать механизм контроля и оценки эффективности образовательного процесса в условиях компетентностного подхода.

В заключении можно отметить, что адаптивная модель контроля и оценки знаний обучающихся достаточно удобна для проведения аудиторных занятий на различных этапах но и при проведении практических работ и выполнении самостоятельной работы обучающимися. К тому же развивает способности необходимые специалисту при формировании профессиональных знаний, умений и навыков, а также накопленный за годы обучения пусть еще не большой профессиональный опыт приобретенный в период прохождения учебной и производственной практики. Адаптивные методы контроля и оценки знаний применяемые в вузе помогут будущему специалисту быстрее адаптироваться в соответствующей профессиональной среде.

Библиографический список

1. Е.В. Артамонова Экзаменационный контроль учебных достижений студентов профессиональной школы в условиях модернизации образования//Журнал Вестник Томского государственного педагогического университета - Выпуск № 4 / 2011
2. Иванов А.Г. Компьютерный адаптивный тестовый контроль: качественные характеристики и пути совершенствования.
3. Межуев А.М., Дмитриев С.А., Роговенко О.Н. Использование электронного тестирования для диагностики знаний и компетенций обучаемых//Журнал Гайдемус - Выпуск № 20 / том 2/2012
4. Н.В. Белоус, И.В. Куцевич, Н.Н. Куцевич. Моделирование процесса проведения и оценивание практикумов по компьютерной дискретной математике с использованием адаптивного тестирования // вестник ХНТУ. - 2009. - № 3 - С. 178-187

5. Надеев Виктор Авенирович. Проектирование модели выпускника сельскохозяйственного вуза на основе квадратурно-технологического подхода (На примере специальности "Механизация сельского хозяйства"): Дис.... канд. пед. наук : 13.00.08 : Ижевск, 2004 176 с.
6. Растигиг Л.А., Эренштейн М.Х. Адаптивное обучение с моделью обучаемого. - Рига : Зинатне, 1986.- 160 с.
7. Сергеев А.А., Сергеева М.Г. Модель специалиста в условиях непрерывного профессионального образования: Монография. - Тверь: ВА ВКО, 2009. - 203 с.
8. Сергеев В.В. Адаптивное тестирование в системах дистанционного обучения/Электронное научное издание «Наука и образование», 2007-[Электрон.ресурс]. Режим доступа: <http://technomag.edu.ru/doc/65577.html>
9. Строгонова Е.И. Актуализация интегративных критериев адаптивной системы контроля и оценки знаний, обучающихся в условиях компетентностного подхода Журнал НАУ «Роль науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты» Девятнадцатая международная научно-практическая конференция.2016г.
10. Терюха Р. В. Технология адаптивного компьютерного тестирования в профессиональной подготовке инженеров/ Автореферат докторской диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук - Краснодар, 2007- [Электрон.ресурс]. Режим доступа:http://student.km.ru/ref_show_frame.asp

References

1. E.V. Artamonova EHkzamenacionnyj kontrol' uchebnyh dostizhenij studentov professional'noj shkoly v uslovlyah modernizacii obrazovanlya//ZHurnal Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta - Vypusk № 4 / 2011
2. Ivanov A.G. Komp'yuternyj adaptivnyj testovyj kontrol': kachestvennye harakteristiki i puti sovershenstvovanlya.
3. Mezhuev A.M., Dmitriev S.A., Rogovenko O.N. Ispol'zovanie elektronnogo testirovaniya dlya diagnostiki znanij i kompetencij obuchayemyh//ZHurnal Gauseamus - Vypusk № 20 / tom 2/2012
4. N.V. Belous, I.V. Kucevich, N.N. Kucevich. Modelirovanie processa provedeniya i ocenivaniye praktikumov po komp'yuternoj diskretnoj matematike s ispol'zovaniem adaptivnogo testirovaniya // vestnik HNTU. - 2009. - № 3 - S. 178-187
5. Nadeev Viktor Avenirovich. Proektirovanie modeli vypusknika sel'skohozyajstvennogo vuza na osnovе kvalimetro-tehnologicheskogo podhoda (Na primere special'nosti "Mekhanizatsiya sel'skogo hozyajstva"): Dls.... kand. ped. nauk : 13.00.08 : Izhevsk, 2004 176 c.
6. Rastrigig L.A., EHrenshtejn M.H. Adaptivnoe obuchenie s model'yu obuchaemogo. - Riga : Zinatne, 1986.- 160 c.
7. Sergeev A.A., Sergeeva M.G. Model' specialisti v uslovlyah nepreryvnogo professional'nogo obrazovanlya: Monografiya. - Tver': VA VKO, 2009. - 203 s.
8. Sergeev V.V. Adaptivnoe testirovanie v sistemah distancionnogo obuchenija/ EHlektronnoe nauchnoe Izdanie «Nauka i obrazovanje», 2007 -[EHlektron. resurs]. Rezhim dostupa: <http://technomag.edu.ru/doc/65577.html>
9. Stroganova E.I. Aktualizacija Integrativnyh kriteriev adaptivnoj sistemy kontrolya i ocenki znanij, obuchayushchihся v uslovlyah kompetentnostnogo podhoda ZHurnal NAU «Rol' nauki v razvitiu sochuma: teoreticheskie i prakticheskie aspekty» Devyatnadcataya mezdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferençya. 2016g.
10. Teryuha R. V. Tekhnologiya adaptivnogo komp'yuternogo testirovaniya v professional'noj podgotovke Inzhenerov/ Avtoreferat dissertacii na solskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk - Krasnodar, 2007- [EHlektron. resurs]. Rezhim dostupa:http://student.km.ru/ref_show_frame.asp

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В КУЛЬТУРЕ ТУВИНСКОГО НАРОДА В НАЧАЛЕ ХХ в.

Тапышпан О.Д., к.п.н., доцент, Тувинский государственный университет.
Буянды Ч.Г., Тувинский государственный университет.

Аннотация: Статья посвящена становлению социальной помощи в культуре тувинского народа в начале XX в..
Ключевые слова: Социальная помощь, культура, социальная работа, виды социальной помощи.

Abstract: The article is devoted to the establishment of social assistance in the culture of the Tuvan people at the beginning of the XX century.

Keywords: Social care, culture, social work, the types of social assistance.

Культура как понятие – употребляется для характеристики определенных исторических эпох, конкретных обществ, наций, а также специфических сфер деятельности или жизни. (1)

Становление тувинской культуры шло не одно столетие, в наиболее полном виде она сформировалась к XIX в., т.е. ко времени завершения процесса формирования тувинцев как этноса. Тувинцы, являющиеся одним из древних этносов Центральной Азии, имеют богатую историю и са-

мобытную культуру, уходящую своими корнями вглубь веков. Они, как многие народы мира, прошли через определенные стадии социального и духовного развития и внесли свой посильный вклад в развитие общечеловеческой культуры (6).

Тува в начале XX века была «перекрестком» географических ландшафтов (стыком сибирских таежных и центрально-азиатских пустынно-степных природных комплексов и климатических зон, ареалом уникального разнообразия фауны и

флоры), цивилизаций (евразийской, кочевой, китайской), формаций (феодально-патриархальных отношений, китайского позднего феодализма, перешедшего в результате Синьхайской революции в стадию раннего капитализма, и российского зрелого капитализма), этносов и племен. Вместе с тем тувинцы, несмотря на сильное влияние внешней среды, были и остаются самобытным жизнестойким этносом со своеобразным менталитетом и богатой духовной и материальной культурой.

Существенную часть культурного населения тувинского народа составляют традиции и обычаи, тесно связанные со всеми социальными сферами общественной и семейной жизни.

Система помощи и поддержки имела место в жизнедеятельности традиционного тувинского общества, некоторые ее формы утратили свое значение, а некоторые и в современной жизни этноса находят свое отражение.

Помощь и поддержка от близких людей может также основываться на традициях, которые человеку понятны и не чужды. Более того, кризисные ситуации, наполняющие современную жизнь, не всегда и не полностью разрешаются государственными институтами помощи, и тогда человек, находящийся в трудных жизненных обстоятельствах, обращается к народной мудрости, к традиционному опыту оказания и получения помощи. Указанные обстоятельства формируют практическую потребность в исследовании традиционных форм народной помощи и взаимопомощи[10].

Нами выделены следующие направления деятельности по оказанию социальной помощи в культуре тувинского народа в начале XX века:

- в области альной общины как формы колективного взаимодействия и взаимопомощи;
- традиция усыновления как форма социальной помощи в культуре тувинского народа;
- в области просвещения;
- в области здравоохранения;
- помощь в советской Армии(8).

Социальная помощь как система защиты человека от риска в обществе при помощи общества зародилась в системе родовых отношений. С того времени система социальной помощи развивается и существует как специальный социальный институт, созданный обществом в целях попечения особой части неспособных к самообеспечению людей. Традиционное тувинское общество выработало формы оказания помощи своим представителям. Формы помощи и взаимопомощи зародились в тувинских родах и первоначально предполагали систему помощи сугубо своим членам, но с развитием поселений по территориальному признаку нашли свое отражение и внутри альных общин. Отличительной чертой семейно-общинного взаимопомоществования является то, что помощь оказывалась только членам своего коллектива, положение и проблемы которых были прекрасно известны. Для поддержания целостности и полноценной жизнедеятельности общности в ходе эволюции культуры были выработаны формы помощи и поддержки членов в рамках семейных отношений и альной общины. Типологически на основании трудной жизненной ситуации выделены семейно-общинные формы помощи и взаимопомощи и хозяйствственно-бытовые.

В социальной жизни тувинцев альная община – аал – имела важное значение. Существовало несколько видов аалов в зависимости от характера отношений входивших в них семей.

Во-первых, традиционные аалы, основанные на кровном родстве семей (главным образом семей

отца и женатых сыновей), которые можно считать кровно-родственными альными общинами.

Другая группа аалов состояла из хозяйств, не связанных родством, или носила смешанный характер. Такие аалы можно рассматривать как соседские общины. В альных общинах скот содержали вместе, был совместный загон. Пасли скот поочередно, разумеется, общими были и пастбища. Это входило в общинную обязанность и носило название «тееш» или «тээжик». Аал в местах своих пастбищ часто совместным трудом строил общий большой деревянный загон (кажаа) для овец и коз. В этом открытом загоне скот отдельных семей держали вместе. Стоили общие кажаа также для ягнят и козлят. Для подкормки скота, особенно маток и молодняка, совместно заготовляли сено. В некоторых аалах совместная работа распространялась и на обработку пашни. В таких случаях участок каждой семьи пахали вместе (темнежир). Его сразу обрабатывали несколькими деревянными андазынами (примитивными сохами), имеющимися в аале (хотя каждый андазын находился в частной собственности того или иного хозяина). В это день хозяин обрабатываемого участка кормил соальцев, работавших у него, а вечером угощал аракой (напиток сделанный из молока).

Так по очереди жители аала вспахивали участки друг друга, а иногда помогали и засевать их. Сообща перевозили и имущество, если волов, на которых везли юрту и утварь, было мало для одновременной перекочевки. Помогали друг другу также и в уборке урожая. Если семьи аала занимались земледелием, то каждая семья засевала определенный участок, урожай с которого принадлежал этой семье, однако орошение, пахоту, стрижку овец, изготовление войлока производили сообща.

Полученный урожай был собственностью хозяина посевного участка и никакому разделу не подлежал. Вся совместная работа делалась в порядке соседской (часто в то же время и родственной) взаимопомощи, к чему тувинцев вынуждали экономические условия жизни. При весьма низкой технике сельского хозяйства и суровых природных условиях (короткие сроки для посева и уборки урожая, раскинутость пастбищ на огромных, часто труднодоступных пространствах и т.д.) совместное кочевание и совместный труд жителей аала позволяли легче преодолеть трудности в борьбе за существование (3).

Традиция усыновления как форма социальной помощи в культуре тувинского народа.

Раньше у тувинцев широко бытовала традиция усыновлений, то есть семья могла взять приемного сына или дочь (азыранды уруг). Это своего рода – рациональное «перераспределение» детей между многодетными и бездетными семьями. К сожалению, в архивных документах отсутствует материалы усыновления детей в начале XX века. Но традиция есть, и она дала возможность многим тувинцам иметь детей и без официальной регистрации в документах. Любовь тувинцев к детям и заботу о них писали многие ученые. «В Таннут-Туве вы не найдете ни одного беспризорного ребенка... Каждый ребенок там будет принят в семью как родной». В этом смысле владельцы тысяч голов стад – князья, у которых в юртах не было слышно детского плача, считались бедными и несчастными в сравнении с многодетными, а значит – счастливыми аратами, пасущими их скот. И традиция велела отдавать ребенка тем, кого Небо не наделило своим.

Существовал соответствующий обряд выпаршивания с угощениями (молочной водкой в когержиках, вареной барабаниной и др.). И многодетные матери-отцы понимали насколько это важно для просящих, не могли им отказать. Из истории нашей родины мы знаем, что таким ребенком стал нойон, основатель тувинского государства и политический деятель ТНР Монгуш Баян-Бадыргы.

Приемные дети почитались, их любили, ничем не отличали от родных. Отношение кусыновленным становилось даже лучшим, когда в этой семье начинали рождаться родные дети. Приемные в этом случае считались драгоценными существами, приносящими счастье, ибо «привели» за собой «на хвосте» в этот мир других малышей.

Бездетные семьи, принося дары специально просили чужого ребенка не просто как спасение от одиночества, а как своего рода средства от бесплодия. Тувинцы традиционно очень детолюбивый народ. Для тувинцев иметь детей – большое счастье. Ребенок в тувинских традициях это любимый народ маленький человечек, средоточие надежд чаяний для родителей: продолжатель рода, мерило семейного богатства, благополучия, залог счастливой старости, для человека. Это одна из главных ценностей в тувинской культуре.

Традиции многодетности. Тувинцы детей любили и стремились иметь их много. Молодая мать может рожать сколько угодно. Поэтому тувинскую культуру можно назвать и «культурой многодетности».

Тувинцы желали иметь как девочек, так и мальчиков, не делая различий. Если женщина рождает подряд несколько девочек, то их дедушка или другой знакомый мужчина приходил в юрту и дарил огниво с пожеланием иметь мальчиков. Если рождались подряд мальчики, то бабушка или другая самая пожилая женщина приходила и дарила каменный пестик от чайной ступки. Подаренные вещи – огниво и пестик – принято было тщательно оберегать, хранить, передавать по наследству. Сирот-детей всегда разбирали между собой родственники. (4).

Просвещение.

Тувинцы вплоть до 1930 г. не имели своей родной письменности. Но, несмотря на это, народ в течение веков создавал свою самобытную культуру. Свидетельство тому – замечательные исторические и культурные памятники седой древности. Творческие силы, талант народа ярко проявились в художественной резьбе по металлу, камню, дереву и кости, а также в дошедших до нашего времени прекрасных образцах устного народного творчества – песнях, эпосе, сказках, легендах, музыке.

Вопрос о создании национальной письменности неоднократно ставился на съездах Народно-революционной партии и заседаниях Великого Хурала, но из-за политики феодально-феодальных элементов в государственных и партийных органах долгое время не получал практического решения.

Из доклада министра культуры ТНР на VIII – Великом Хурале ТНР в 1930 мы выяснили, что культурный уровень широких аратских масс Тувы был на очень низком уровне. Отсутствие родной письменности стало одним из моментов отсталости национальной культуры. Грамотные в большинством составляют лишь из феодально-феодальных элементов страны. Тувинские аратские массы не имели возможности в старое время подготовить своей национальной интеллигенции в других странах.

После национальной революции 1921 г. к власти пришли прежние феодально-феодальные элементы, которые держали лицо на продолжение своего господствующего положения и оставления Тувы рабом империализма. Но благодаря тому, что широкие аратские массы были настроены революционно и толкали к прогрессивности, которые пришли к руководству народного правительства, последние были вынуждены организовать народное просвещение. Но они это делали для формальности, в действительности дело народного просвещения задерживалось. Примером тормоза могут служить рост школьной сети. Первоначальное школьное строительство было организовано в 1926 г. и с 1926 г по 1929 г. мы имеем открытых всего 3 школы I ступени. Кроме того, социальный состав учащихся были в большинстве своем дети зажиточных элементов, находящихся в то время у руководства Партии и Правительства, а дети аратов, не имея поддержки со стороны Правительства, с одной стороны, и отсутствие материальной возможности – с другой стороны, не имели полной возможности получить знания. Не только количество школ шло черепашьим шагами, но и состав учеников имел незначительный рост или даже понижение в своем движении.

В связи с этим в докладе выдвигается вопрос о создании родной письменности на основе латинизированного ново-турецкого алфавита и предложила соответствующим организациям обратиться к Советскому Союзу за соответствующей помощью в создании родной письменности. Ведь существующая государственная письменность на монгольском языке совершенно не соответствует тувинскому языку и звуковым сочетаниям этого языка. И таким образом они приходят к выводу, что поднятие хозяйственной и политической мощи тувинской республики, поднятие культурного уровня широких аратских масс – это вопросы совершения культурной революции и развития национальной культуры Тувы требуют создания тувинской письменности. И для того, чтобы совершить культурную революцию в отсталой Туве, не мыслимо без литературы, без издательства на своем родном языке учебников, программ и прочих. Это все мыслимо только после того, как будем иметь свою родную письменность, которая является понятной для всех аратских масс на своем родном языке.

Разработка тувинской письменности велась в Институте языка и мышления АН СССР под руководством известного тюрколога-языковеда С.Е.Малова, в Коммунистическом университете трудящихся Востока (Е.Д.Поливанов, А.А.Пальмба, А.Н.Сухотин, Н.Ф.Яковлев, К.А.Алавердов) и других научных учреждениях с участием студентов-тувинцев, обучавшихся в КУТВе.

В июне 1930 г. в Туву прибыла экспедиция научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП) во главе с Л.Д. Покровским. В составе экспедиции был один из создателей тувинской письменности А.А.Пальмба, который в дальнейшем руководил всей работой по развитию и совершенствованию этой письменности.

28 июня 1930 г. правительство ТНР издало декрет о введении тувинской письменности на основе ново-турецкого латинизированного алфавита. На страницах газеты «Унэн», выходившей на монгольском языке, был опубликован этот декрет и напечатан тувинский алфавит. С 1 апреля 1931

г. газета «Унэн» под названием «Шын» полностью стала печататься на тувинском языке, а с 1 мая – на родной язык перешло все делопроизводство государственных учреждений и организаций.

Создание тувинской национальной письменности положило начало культурной революции в Туве. Введением письменности перед тувинским народом открылась перспектива неограниченного развития культуры и народного просвещения. Народ вышел на путь освобождения от духовного рабства и темноты, приобщения к богатствам культуры, накопленным человечеством.

Партийные организации развернули политico-массовую и организаторскую работу по овладению широким массами письменностью, по ликвидации неграмотности и осуществлению начального образования.

Было создано общество «Долой неграмотность» с ячейками во всех хошунах и пункты по ликвидации неграмотности (ликпункты). Широкой волной прокатились по Туве лозунги: «Грамотный, обуви двух неграмотных!», «Овладев грамотой, помоги своему соседу!» С 1930 г. по всей республике организовываются кружки и пункты по ликвидации неграмотности, передвижные красные юрты, строятся школы-интернаты для обучения детей-кочевников.

С борьбой за ликвидацию неграмотности населения и приобщения его к культуре была неразрывно связана другая важнейшая задача – создание школьной системы образования, т.е. обучение и охват детей школой. После создания письменности школьное дело стало заботой всей партии, всего населения республики. Система народного образования в ТНР с самого начала строилась по примеру Советского Союза на принципах всеобщего обучения, равного права на образование лиц обоего пола и на принципе отделения школы о церкви и устранения влияния религии на воспитание детей. Учебные планы и программы советской школы послужили основой для создания в ТНР новой воспитательной работы в тувинских школах отказывали советские учителя и школы русских поселков и г. Кызыла.

Учителя советских школ делились своим опытом, тувинские и советские школы совместно организовывали массовые мероприятия интернационального и патриотического воспитания учащихся. А.Н.Криштафович, А.Т.Григоренко, Г.В.Корнев, Е.И.Федорова, А.П.Лаврентьева, А.А.Федченко, А.Ф.Сухорукова и многие другие внесли весомый вклад в развитие народного образования и подготовку национальных кадров ТНР.

Одной из основных задач культурной революции в ТНР являлось формирование народной интеллигенции. Без подготовки интеллигенции немыслимо было бы выполнять задачу развития народного образования и культуры. Большую и нарастающую помощь Туве оказали в подготовке местных кадров и в направлении в республику специалистов различных отраслей хозяйства и культуры оказывал СССР.

Начиная с 1925 г. молодежь направлялась на учебу в Советский Союз. В Москве, Ленинграде Иркутске, Улан-Уде, Горно-Алтайске и в других городах Советского Союза за 1929–1940 годы было подготовлено 826 тувинских специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры.

Активными участниками распространения письменности были работники народного образования М.Д.Биче-оол, С.Т.Танов, С.С.Бак-Кок,

Х.Н.Таржаа и многие другие. Они отдавали много сил и умения воспитанию нового поколения.

С созданием письменности началось развитие тувинской литературы и искусства. В 30-е гг. на страницах газет и журналов печатались первые произведения на родном языке С.Тока, С.Сарыгоол, В.Кок-оола, С.Пюрбю, С.Саган-оола и др. В становлении и творческом росте молодых писателей Тувы большую роль сыграли переводы на родной язык произведений А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя, А.М.Горького.

Зарождение тувинского национального театрального искусства относится к 1925 г., когда в Кызыле началась постановка первых пьес, созданных исполнителями путем импровизации и не имевших написанного текста. Рождение тувинского театра – качественно новое явление в художественной литературе тувинцев, в развитии их самобытного искусства. Оно было обусловлено новой исторической действительностью как выражение идейно-эстетических потребностей освобожденного народа. 25 марта 1936 г. при учебном комбинате в Кызыле открылся первый национальный театр-студия, который в 1940 г. был реорганизован в Государственный музыкально-драматический театр. Были созданы драматическое, хоровое, а позднее – хореографическое, оркестровое и цирковое отделение. Советские театральные специалисты были первыми воспитателями и наставниками тувинских актеров, певцов и музыкантов. Каракыс и Максим Мунзуки, Х.Конгар, В.Кок-оол, А.Лаптан, Р.Кенденбиль и другие начинали свою творческую деятельность вместе с театром и стали известными артистами и музыкантами.

Письменность положила начало возникновению и дальнейшему развитию национальной печати, книгоиздательства, переводам на родной язык бессмертных трудов, классиков русской и советской литературы.

Таким образом, с введением письменности оформилась и утвердила революционная по содержанию, национальная по форме культура тувинского народа. Богатство культуры становится достоянием трудящихся.

О пробужденной творческой активности народных масс свидетельствует возникновение многочисленных самодеятельных кружков и драматических коллективов не только в центре республики, но и в самых отдаленных селениях Тувы. (5;6).

Здравоохранение.

Накануне образования ТНР и в 1920-ые годы плачевной оставалась ситуация в области здравоохранения, поскольку лечением заболеваний занимались шаманы и ламы, которые стремились воздействовать на болезнь через духовно-психическую сферу человека. (7).

Кроме того из плана пятилетнего развития дела здравоохранения в ТАР 1932–1936 гг. мы выяснили, что до 1909 г. тувинское аратское население находилось без всякого медицинского обслуживания, т.к. тибетско-ламаистская медицина была доступна исключительно зажиточной верхушке населения, главным образом нойонам, феодалам и баям. В народной медицине тувинцев широко применялись традиционные методы, приобретенные многовековым опытом жизни аратов. Им были известны лечебные травы, лечебные свойства маральных пантов, мумие, медвежьей желчи и др. Но отсутствие медицинского обслуживания и тяжёлые материально-бытовые условия жизни аратов в условиях национального и социального гнёта приводили к распространению многих заболеваний и

к высокой смертности. Естественно, что в дореволюционной Туве никогда не ставился и не мог ставиться вопрос об охране здоровья. Только при народной власти стало возможным улучшение материальных и культурных условий жизни арата и зарождение системы народного здравоохранения.

На съездах ТНРП и сессиях Великих Хуралов неоднократно намечались необходимые мероприятия по развитию медицинского обслуживания населения.

В 1923 г. на съезде ТНРП было принято решение «... о введении бесплатной медицинской помощи за счёт государства беднейшему населению страны, ныне вымирающему от эпидемических и венерических болезней...». Претворение в жизнь этого решения сдерживалось противоборством феодально-теократических элементов, а также весьма ограниченными экономическими и финансовыми возможностями молодого народно-демократического государства.

В развитии и организации сети здравоохранения, в оказании медицинской помощи населению, в подготовке национальных медицинских кадров чрезвычайную роль сыграла медико-санитарная экспедиция, направленная на Туву Наркомздравом РСФСР по просьбе ЦК ТНРП и правительством ТНР в 1928 г. Проводя широкое обследование населения, экспедиция отметила, что его физическое состояние является чрезвычайно неблагополучным, а распространенность различных социальных болезней неимоверно высока. Экспедицией были разработаны конкретные предложения, нашедшие своё отражение в решениях VIII съезда ТНРП. В частности, предусматривалось, что «... расширение сети лечебных заведений и иных учреждений народного здравоохранения за счёт средств государственного бюджета должно идти только по линии европейской медицины, ибо она является наиболее квалифицированной и основанной на научных достижениях всего мира...». Тибетская медицина во внимание не принималась ввиду её недооценки советскими специалистами того времени.

В реализации постановлений съезда партии и рекомендаций экспедиции Наркомздрава РСФСР важное место занимала подготовка местных медицинских кадров. В 1931 г. в Кызыле были открыты курсы медсестёр. Подготовка медицинских работников среднего звена велась непосредственно в больнице и на медицинском отделении Кызыльского учебного комбината, а врачебные тувинские кадры готовились в медицинских учебных заведениях СССР.

В 1937 г. в Туве работали уже 20 врачей, 9 фельдшеров, 4 акушерки-тувинки; из 32 медсестёр 15 были тувинками. К 1940 г. число акушерок-тувинок возросло до 8, медсестёр – до 27. В результате упорной работы партийных и государственных организаций и огромной помощи Советского Союза в республике с каждым годом улучшалось медицинское обслуживание населения.

В рассматриваемый период большое значение придавалось развитию охраны материнства и ребенка. В 1929 году при Кызыльской больнице создали первое в Туве родильное отделение.

В августе 1945 года в Кызыле открылась молочная кухня, которая обслуживала детей до 4-летнего возраста. Мать по рецепту врача могла получить не только цельное молоко, но и рисовую и манную кашу, концентрированные смеси, приготовленные из масла, муки, сахара и молока, которые являются лучшим питанием для ослабленного ребенка. Приготавливались также кефир, сливки и

творог. Для грудных детей, матери которых не имели достаточного своего молока, готовились смеси, подходящие к составу молока матери. В зимний период помимо молочных смесей планировалось выдавать витаминные соки, кисели, овощное пюре. Появление молочной кухни, безусловно, было позитивным моментом в жизни городского населения, ведь с её появлением мать смогла дать ребенку калорийное и доброкачественное питание, сэкономив при этом свое время. [7].

Помощь в Советской Армии.

В годы Великой Отечественной войны тувинские араты проявляли высокую трудовую активность, глубокое понимание своего интернационального долга. «Я знаю, - говорил передовой арат С. Саны-Шири, - что каждый конь, которого я отдал для фронта, повезет в бой смелого кавалериста, каждый пуд масла, шерсти, мяса принесет тепло и силу бойцам, которые гоняют сейчас с советской земли свору фашистских поработителей... Я знаю: фашиста можно везде бить – и на фронте свинцовыми огнем, и в Монгун-Тайге работой и материальной поддержкой Красной Армии». Инициаторами оказания материальной помощи Советской Армии выступили члены партии, ветераны Народной революции.

Организующей и вдохновляющей силой всенародной помощи фронту являлась Тувинская народно-революционная партия. Тысячи партийных и ревсомольских пропагандистов и агитаторов разъясняли характер и цели Великой Отечественной войны Советского Союза, задачи, вставшие перед тувинским народом, помогали трудящимся понять смысл происходящих событий, личным примером увлекали людей на самоотверженный труд.

Также тувинские женщины в годы войны являлись инициаторами и активными участниками сбора подарков для воинов Красной Армии. Их силами собрано и отправлено на фронт только с первыми тремя эшелонами подарков 1345 полушибуков, 21 075 перчаток и вязаных рукавиц, 2179 пар теплых носков, 10 948 кг шерсти, 2749 кг масла. В фонд обороны СССР женщины собрали 997 735 акша, на постройку авиаэскадрильи – 95 тыс. акша [9].

Труженицами Тувы была оказана значительная помощь подшефным детским домам, находившимся за пределами ТНР и в связи с войной оказавшимся в рудном материальном положении. За это чувство искренней благодарности женщинам Тувы выражали в своих письмах воспитательницы всех детских домов. В частности, в письме из детдома г. Абакана говорилось: «... С большой радостью и признательностью к вам мы получили чрезвычайно ценный для нас подарок..., большое пролетарское спасибо за вашу заботу! Мы чувствуем, что мы не одни, с нами советский народ, с нами женщины Тувы. Не забывайте нас и наших детей, а мы всегда с благодарностью вас вспоминаем...»[9].

21 августа 1943 г. начала работу комиссия по отбору тувинских добровольцев в героическую Красную Армию. Тысяча сыновей и дочерей Тувы подали заявление, выражая свою готовность защищать социалистическое отчество.

1 сентября 1943 г. столица ТНР провожала группу из 208 тувинских добровольцев – бойцов кавалерийского эскадрона под командованием капитана Т.Б. Кечил-оола. Кроме того, в рядах тувинских добровольцев были 11 танкистов и 3 летчика (всего поданными 2010 г. – 237 чел.) [9].

Девушки из Тувы вместе с мужчинами храбро сражались за Родину, спасали жизнь раненым бойцам, непосредственно участвовали в боях. Одной из них – бывшей работнице типографии ТНР Анастасии Пахомовой – была посвящена статья «Родная», в которой писалось, что А. Пахомова помогала многим раненым бойцам вновь вернуться в строй [9]. В конце января 1944 г. во время первого боя в деревне Деражно командир взвода старший лейтенант Сат был сражён вражеской пулей. Санитар О. Севил, со словами: «За правое дело, за нашего командира, вперёд!» увлекала за собой бойцов взвода. После атаки она вернулась к раненым и продолжала помогать им [9]. В письме командования 8-й гвардейской Ровенской кавалерийской дивизии ЦК ТНРП и правительству ТНР указывалось, что в боях за город Ровно отлично показали себя санитарки Сынаа, Байлак, Севил, Пичен, Дарыя, Амаа, которые находились в боевых порядках под сильным огнём противника, оказывали первую помощь раненым и выносили их с поля боя. Отважно действовала в бою и санитарка пулемётного взвода Часкал Сарыглар. Под огнём врага она оказывала помощь раненым бойцам, а приобретённые с малых лет навыки верховой езды и ухода за лошадьми приводились ей для вывоза раненых с поля боя. Куулар Дарыя также показала себя храбрым бойцом и чутким товарищем. Несмотря на сильный огонь противника, она выносила с поля боя раненых и эвакуировала их в госпиталь или на полевой медицинский пункт. Вера Чульдумовна Байлак, начинавшая войну рядовым санитаром инструктором, закончила её гвардии сержантом.

Так женщины Тувы в годы Великой Отечественной войны Советского Союза с гитлеровской Германией самоотверженным трудом укрепляли тыл, оказывали всемерную помощь героической Красной Армии.

По почину аратов Тес-Хесского хошууна в стране развернулось патриотическое движение под лозунгом: «Дадим Красной Армии 50 тысяч лошадей!».

В августе 1943 г. партийцы ряда сумонов Барун-Хемчикского хошуна выступили с предложением в каждом коллективном и единоличном хозяйстве выращивать скот для восстановления хо-

зяйств, освобожденных отфашистской оккупации районов Киевской области. К осени 1944 г. на Украину было отправлено 26 572 головы скота. В телепрограмме Президиума Верховного Совета Украинской ССР Президиума Малого Хурала ТНР говорилось: «Украинский народ, как и все народы Советского Союза, глубоко ценит и никогда не забудет той помощи фронту и Красной Армии, которую оказывают трудящиеся Тувинской Народной Республики. Общими усилиями великой семьи народов Советского Союза и нашей славной Красной Армии, при помощи тувинского народа и всех свободолюбивых народов, немецко-фашистские орды будут окончательно разгромлены».

Широкое распространение в трудовых коллективах получила инициатива – каждому работающему отчислить одно-двухдневный заработок в фонд обороны СССР. Охотники всех хошунов на своих слетах принимают решения вносить в это фонд добычу одного-двух дней промысла.

Трудящиеся Республики с большим патриотическим подъемом готовили подарки для воинов сражающейся Советской Армии. Первый эшелон подарков из 50 вагонов был отправлен в апреле 1942 г. Это эшелон сопровождала делегация, в составе которой были Генеральный секретарь ЦК ТНРП С. Тока, передовые животноводы О. Ынаажык и С. Саны-Шири, писатель О. Саган-оол, ударница швейкомбината О. Парынмаа и др.

22 апреля в штабе Западного фронта состоялась сердечная встреча делегации с командующим Г. К. Жуковым и другими военачальниками.

Всего за период войны трудящиеся ТНР отправили на фронт 5 эшелонов (389) подарков, в том числе 52 тыс. пар лыж, более 12 тыс. полушубков, 15 тыс. пар валенок, 10 тыс. индивидуальных посылок, 67 тонн шерсти, несколько тысяч тонн облепихи и т.д. Общая сумма материальной помощи тувинского народа за 1941-1944 гг. составила свыше 19 млн. акша.

В многочисленных письмах командиров и бойцов Красной Армии трудящихся Тувы отмечалось большое значение их помощи фронту, выражалась глубокая благодарность тувинским аратам, подчеркивалась общность цели, объединяющей народы в борьбе с гитлеровскими захватчиками.

Библиографический список

1. Кужугет, А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация: монография / А.К. Кужугет. – Кемерово, 2006;
2. Маннай-оол, М.Х. Тувинцы: происхождение и формирование этноса / М.Х. Маннай-оол. – Новосибирск, 2003;
3. Потапов, Л.П. Очерки народного быта тувинцев / Л.П. Потапов. – М., 1969; Гребнев, Л.В. Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость / Л.В. Гребнев. – Кызыл, 1955; Он же. Тувинский героический эпос: опыт историко-этнографического анализа / Л.В. Гребнев. – М., 1960;
4. Ламажаа Чимисмаа Кудер-ооловна Ребенок в тувинской культуре (электронный ресурс) // Новые исследования Тувы. 2015, №1. URL: http://www.tuva.asia/journal/Issue_25/7759-lamazhaa.html.
5. История Тувы: в 2 тт. – М., 1964;
6. История Тувы: в 3 тт. / под общей ред. С.И. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола, В.А. Ламина. – Новосибирск, 2001; 2007.
7. Ширап Р.О. Развитие системы здравоохранения в Кызыле в середине 40-х -50-х гг. XX века. Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. Выпуск 1. – 2015 г. – С.40-45.
8. Буюнды Ч.Г., Тапышпан О.Д. Социальная помощь в культуре тувинского народа в начале XX века. Материалы III международной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяна-Алтая», посвященной 20-летнему юбилею Тувинского государственного университета, Году народных традиций в Республике Тыва. (26 июня-30 июня 2015 г.). Кызыл – 2015 г. С. 31-34.
9. Галина Забелина. У войны и женское лицо // Тувинская правда / общесоветско-политическая газета
10. Макина, Анастасия Ивановна Формы помощи и взаимопомощи в традиционном хакасском обществе/Автореферат докторской диссертации - 2007г. Абакан

References

1. Kuzhuget, A.K. Duhovnaya kul'tura tuvincev: struktura i transformaciya: monogra-fiya / A.K. Kuzhuget. – Kemerovo, 2006;
2. Mannaj-ool, M.N. Tuvinci: proiskhozhdenie i formirovanie ehtnosa / M.N. Man-naj-ool. – Novosibirsk, 2003;
3. Potapov, L.P. Ocherki narodnogo byta tuvincev / L.P. Potapov. – M., 1969; Grebnev, L.V. Perekhod tuvinskikh aratov-kochevnikov na osedlost' / L.V. Grebnev. – Kyzyl, 1955; On zhe. Tuvinskiy gerolcheskij ehpos: optyt istoriko-ehtnograficheskogo analiza / L.V. Grebnev. – M., 1960;
4. Lamazhaa CHIimsmaa Kuder-oоловna Rebenok v tuvinskoy kul'ture (elektronnyj resurs) // Novye issledovaniya Tuvy. 2015, №1. URL: http://www.tuva.asia/journal/Issue_25/7759-lamazhaa.html.
5. Istorija Tuvy: v 2 tt. – M., 1964;
6. Istorija Tuvy: v 3 tt. / pod obshchej red. S.I. Vajnshtejna, M.N. Mannaj-oola, V.A. Lamina. – Novosibirsk, 2001; 2007.
7. SHrap R.O. Razvitiye sistemy zdravoohraneniya v Kyzyle v seredine 40-h -50-h gg. XX veka. Vestnik Tuvinского государственного университета. Social'nye i gumanitarnye nauki. Vypusk 1. – 2015 g. – S.40-45.
8. Buyandy CH.G., Tapyshpan O.D. Social'naya pomoshch' v kul'ture tuvinskogo naroda v nachale XX veka. Materialy III mezhdunarodnoj konfrensi molodyh uchenyh, aspirantov i studentov. «Aktual'nye problemy issledovanija ehtnoekologicheskikh i ehtnokul'turnykh tradicij narodov Sayana-Altaya», posvyashchennoj 20-letnemu yubileyu Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta, Godu narodnyh tradicij v Respublike Tuva. (26 iyunya-30- iyunya 2015g.). kyzyl – 2015g. S.31-34.
9. Galina Zabelina. U vojny i zhenskoe lico// Tuvinskaya pravda /obshchesvenno-politicheskaya gazeta
10. Makina, Anastasiya Ivanovna Formy pomoshch'i i vzaimopomoshch'i v tradicionnom hakasskom obshchestve/Avtoreferat dissertation - 2007g. Abakan

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ИНСТРУМЕНТА КОНТРОЛЛИНГА В УПРАВЛЕНИИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Фазылов А.М., Старооскольский технологический институт (филиал) им. А.А. Угарова ФГОУ ВПО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС».

Аннотация: В статье рассматривается использование инструмента контроллинга в управлении дебиторской задолженностью предприятия. Рассмотрено понятие «дебиторская задолженность», рассмотрены основные виды. Приведены актуальные статистические данные по темпам роста и динамике дебиторской задолженности в Российской Федерации. Определены ключевые коэффициенты для анализа дебиторской задолженности. Рассмотрено значение понятия «контроллинг», изучены его основные виды. Даны характеристики методов контроллинга: ABC-анализ, XYZ-анализ, бенчмаркинг. Сформирован сравнительный анализ рассматриваемых методов.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, контроллинг, методы контроллинга, управление задолженностью, ABC-анализ, XYZ-анализ, бенчмаркинг.

Abstract: The article discusses the use of the controlling instrument in enterprises accounts receivable management. The definition of the concept "accounts receivable" is given, its main types are considered. Actual statistical data on growth rates and dynamics of receivables in Russian Federation is resulted. Key coefficients for the analysis of receivables are defined. Value of the concept "controlling" is given, its main types are defined. Characteristics of methods of controlling (ABC-analysis, XYZ-analysis, benchmarking) are given. The comparative analysis of the considered methods is made.

Keywords: accounts receivable, controlling, controlling methods, debt management, ABC-analysis, XYZ-analysis, benchmarking.

В своей хозяйственной деятельности юридические и физические лица взаимодействуют между собой, государственными органами, коммерческими организациями и иными лицами. Зачастую данные отношения имеют характер денежных, регулируемых действующим законодательством или договорными отношениями. Однако нередко возникают ситуации, когда размер обязательств предприятия перед кредитором превышает допустимый предел и невозможность их погашения очевидна, в связи с чем, подобное юридическое или физическое лицо может быть признано несостоятельным (банкротом).

В связи с этим, в целях недопущения возникновения кризисных ситуаций, большое значение для предприятия принимают инструменты управления собственными активами.

Основной финансовой метрикой, представляющей собой операционную ликвидность предприятия, является оборотный капитал предприятия, рассматриваемый как финансовое обеспечение

кредиторской задолженности. Оборотный капитал является ключевым показателем в оценке эффективности системы расчетов с контрагентами. [5] Его основными частями являются дебиторская задолженность, запасы и кредиторская задолженность. Задачи, касающиеся оборотного капитала, называются управлением оборотным капиталом. Обеспечение текущей ликвидности организации и обеспечение достаточного денежного потока - основная цель управления оборотным капиталом.

Механизм управления оборотным капиталом сводится к контролю оборотного капитала (зачастую - наличные деньги и денежные эквиваленты, материальные запасы, дебиторская и кредиторская задолженности), так, чтобы потоки наличности и прибыли были приемлемы:

– регулирование денежных средств: определение кассовой наличности, которую допускает предприятие, что бы обеспечить повседневные расходы, но сократить наличные денежные средства.

- управление запасами: определение уровня запасов, которое допускает непрерывное производство, но уменьшает инвестиции в сырье - и минимизирует затраты на переоснащение - и следовательно увеличивает поток наличности.
- управление дебиторской задолженностью: определение соответствующей кредитной политики;
- кредиторская задолженность: определение соответствующих источников и видов финансирования.

Одним из ключевых элементов управления оборотным капиталом является управление дебиторской задолженностью, как ее составной частью. Под дебиторской задолженностью понимают задолженность других организаций и физических лиц, в том числе работников данному экономическому субъекту (задолженность покупателей, под-

отчетных лиц и др.). Юридические и физические лица, которые имеют не исполненные обязательства перед этим экономическим субъектом, называются дебиторами. [7]

В гражданском кодексе есть более широкое определение «обязательство»: п. 1 ст. 307 Гражданского кодекса РФ трактует, что в силу обязательства должник обязан совершить в пользу кредитора действия определенного характера, а именно: уплатить денежные средства, выполнить работу, передать имущество или воздержаться от такого действия, кредитор, в свою очередь, вправе требовать исполнения обязанности от должника. [1]

Для рассмотрения понятия дебиторской задолженности её необходимо классифицировать по ряду показателей (Таблица 1).

Таблица 1 - Основные виды дебиторской задолженности.

По экономическому содержанию	По срокам погашения	По своевременности погашения	По возможности взыскания
Источник образования	Краткосрочная	Срочная	Надежная
Вид обязательств	Долгосрочная	Просроченная	Сомнительная
Характер задолженности		Истребованная	Безнадежная
Отношение к кредитору		Отсроченная	

Приведенная в Таблице 1 классификация используется для анализа дебиторской задолженности с точки зрения риска ее непогашения. Риск невозврата дебиторской задолженности взаимосвязан со сроком её погашения. Увеличение риска требует более глубокого контроля качеством дебиторской задолженности. [7]

Дебиторскую задолженность так же классифицируют по возможности взыскания и выделяют три группы:

1. Надежная:

- срочная дебиторская задолженность;
- обеспеченная дебиторская задолженность.

2. Сомнительная - задолженность, не погашенная в срок или задолженность, которая с высокой степенью вероятности не будет погашена, в указанные договором сроки, и которая не обеспечена соответствующими гарантиями (п. 1 ст. 266 Налогового кодекса РФ (НК РФ)). [2]

3. Безнадежной согласно п. 2 ст. 266 НК РФ признается задолженность:

- с истекшим сроком исковой давности;
- признанная таковой актом государственного органа;
- в случае ликвидации дебитора;
- долги, невозможность взыскания которых подтверждена постановлением службой судебных приставов об окончании исполнительного производства при невозможности установить место нахождения должника, его имущества, сведений о наличии принадлежащих ему денежных средств и/или имущества, или отсутствия имущества, на которое можно обратить взыскание. [2]

С момента признания задолженности сомнительной или безнадежной к взысканию, такая задолженность может быть списана.

Формирование резерва по сомнительным долгам регулируется Главой 25 Налогового Кодекса

РФ, отчисления в которые уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль (включаются в состав внереализационных расходов - пп. 7 п. 1 ст. 265 НК РФ). [6]

Стоит учитывать, что правила формирования резерва для налогового (ст. 266 НК РФ) и учета и правила формирования резерва для бухгалтерского учета сильно отличаются друг от друга. Во-первых формирования резерва для налогообложения можно учитывать только просроченную задолженность покупателей за поставленный им товар(выполненные работы, услуги). При формировании резерва для бухгалтерского учета, резервы сомнительных долгов создаются в отношении всей дебиторской задолженности. [2] Во-вторых, правила формирования резерва для налогового учета регулируются ст. 266 Налогового Кодекса РФ. В отличие от бухгалтерского учета, данная статья не оставляет места оценочным суждениям. При расчете суммы резерва в налоговом учете учитываются только просроченные долги со сроком возникновения от 45 дней. Причем просроченная задолженность со сроком возникновения от 45 до 90 дней включительно вносится в сумму резерва в размере 50%, а долги со сроком возникновения свыше 90 дней - в полном объеме. Кроме того, определена максимальная величина резерва, которую можно признать в целях налогообложения - 10% величины выручки отчетного (налогового) периода (без учета НДС).

В бухгалтерском учете жестких правил определения суммы отчислений в резерв нет. Максимальная сумма резерва также ничем не ограничена. [6]

Темпы роста (снижения) дебиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) по Российской Федерации представлены в Таблице 2.

Таблица 2 - Темпы роста (снижения) дебиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) по Российской Федерации (на конец года, в % к предыдущему году) [12].

Год	Дебиторская задолженность, в % к предыдущему году	из нее: просроченная	Из общего объема дебиторской задолженности	
			задолженность покупателей и заказчиков	из нее: просроченная
2000	122,6	112,5	117,7	110
2001	131	109,9	118,8	113,8
2002	114,1	90,4	110,6	85,4
2003	113	96,2	112,3	87,3
2004	125	95,7	118,5	97,4
2005	122,4	102	115,7	94,2
2006	124,3	121,5	124,1	102,7
2007	140,5	85,3	134,3	106,6
2008	124,6	118,5	120	127,1
2009	112	96,2	107,7	94,9
2010	116,6	103,6	114,4	106,6
2011	121,1	111,4	117,8	114,8
2012	104,9	104,9	116,8	102,3
2013	114,9	121,1	113,5	126,8
2014	118,1	136	119,8	136,3
2015	115,2	112,9	107,4	105,9

На основании данных Таблицы 2 можно сделать вывод о стабильно восходящей тенденции роста дебиторской задолженности организаций Российской Федерации (с учетом незначительных падений показателя). Так, дебиторская задолженность на конец 2015 года увеличилась на 115,2% по сравнению с аналогичным показателем прошлого

периода (стоит отметить, что темпы роста показатель просроченной дебиторской задолженности значительно снизились).

Динамику роста дебиторской задолженности на основании официальных данных Федеральной службы Российской статистики представим графически (Рис. 1):

Рисунок 1 - Динамика дебиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) Российской Федерации (на конец года, млрд. рублей) [12].

Одним из основных моментов в управлении дебиторской задолженностью является анализ ее основных коэффициентов:

1. Из-за высокой важности оборотного капитала в ведении бизнеса, в интересах компании обеспечить регулярный приток денежных средств. Дебиторская задолженность, даже если компания стопроцентно уверена в ее возврате, по мере увеличения возраста, из-за удешевления денег с течением времени, которое компания тратит время

на ожидание ее возврата, приводит к неминуемым потерям и замедлению продаж в целом. Поэтому быстрое превращение продаж в наличные деньги дает компании возможность использовать денежные средства для реинвестирования и тем самым генерировать больший денежный поток.

В связи с этим важным показателем финансовой состоятельности организации является коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, который показывает сколько раз в год обо-

рачивается дебиторская задолженность, и рассчитывается как отношение годовой выручки к средней дебиторской задолженности. [11]

2. Также широко применяется показатель оборачиваемости – период оборачиваемости дебиторской задолженности. Период оборачиваемости (DSO) рассчитывается как текущая дебиторская задолженность деленная на среднедневную выручку. В этом случае период оборачиваемости получается в днях. Так же он может быть рассчитан и в месяцах. [3]

3. Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности является одним из коэффициентов ликвидности предприятия. Расчет производится на основании баланса предприятия. Соотношение показывает, какая сумма дебиторской задолженности приходится на каждый рубль кредиторской, т.е. формула расчета соотношения: дебиторская задолженность, деленная на кредиторскую задолженность. Нормальное значение соотношения – 1. В случае если соотношение меньше 1, то финансовое состояние неустойчивое и компания получает средства за счет неоплат кредиторам.

Соотношение суммы дебиторской задолженности к общей стоимости текущих активов является долей дебиторской задолженности в текущих активах. Это соотношение показывает, насколько подвижной является структура активов. Чем больше доля дебиторской задолженности в активах, тем выше их подвижность. Расчет производится на основании данных бухгалтерского баланса. Доля просроченной задолженности может также определяться к стоимости всех активов или к общей сумме дебиторской задолженности.

4. Средняя величина инвестиций в счета debtors – другой, не менее важны показатель в анализе дебиторской задолженности, который показывает какая сумма инвестируется предприятием в задолженность. Расчет производится по формуле:

$$INV = DSO \times \text{Общие годовые издержки} / \text{Годовой объем продаж} = DSO \times \text{доля издержек в цене реализации}$$
 [10]

Таким образом, основной задачей управления дебиторской задолженностью экономического субъекта является оптимизация ее величины и ускорению цикла оборота, выстраивание договорных отношений обеспечивающих своевременное поступление денежных средств в объемах дающих возможность исполнения обязательств перед кредиторами.

В целях оптимизации денежных потоков, одним из наиболее современных является система контроллинга на предприятии.

Контроллинг - это система управления достижением конечных целей организации, представляющая собой комплекс механизмов поддержки систем менеджмента и контроля их эффективности. Контроллинг направлен на управление процессами анализа, плановых и фактических показателей, выстраивается таким образом, что бы исключить или свести к минимуму ошибки, отклонения и неудачи, как в настоящем и в будущем.

Любая система контроллинга ориентирована на цели и будущее, узкие места. При помощи инструментов контроллинга можно своевременно выявить отклонения от намеченного направления. Таким образом, руководители всех уровней могут проводить целенаправленные мероприятия на различных этапах деятельности, для обеспечения достижения установленных целей. [9]

Цель контроллинга задолженности – выявление путей оптимизации величины дебиторской

задолженности, снижение риска неплатежей или недопустимого увеличения или не исполнения обязательств, направленное на улучшение платежеспособности и финансовой устойчивости экономического субъекта. [4]

Финансовый контроллинг – это система, обеспечивающая фокусировку операций на самых важных аспектах финансовой деятельности экономического субъекта, а также своевременное определение фактических отклонений показателей от запланированных и принятие управленических решений, обеспечивающих ее стабилизацию. [14]

Задачами финансового контроллинга являются:

- Обеспечение платежеспособности и ликвидности
- Координация внутрипроизводственного и финансового учета
- Корреляция внешней и внутренней среды предприятия при помощи бюджетирования
- Курс на выполнение запланированных финансово-экономических показателей

Оперативный контроллинг – это система активного управления прибылью предприятия путем выявления, анализа и корректировки проблемных мест в его деятельности.

Главной задачей оперативного контроллинга является обеспечение информационной, методической и инструментальной поддержки руководства организации для достижения запланированного уровня рентабельности, ликвидности, прибыли в краткосрочном периоде. [13]

Задачами оперативного контроллинга являются:

- планирование, управление, учет и анализ результатов деятельности;
- контроль, определение и устранение текущих проблем;
- повышение мотивации у сотрудников.

Контроллинг располагает как общими методами (учет, традиционный менеджмент, математическая статистика и эконометрические методы), так и специфические, которые можно применить к проблеме контроля дебиторской задолженности:

– ABC-анализ

ABC-анализ широко используется в контроллинге для решения самых разнообразных задач. Основа метода – закон Парето, который гласит, что «20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий лишь 20%». Закон был сформулирован Вильфредо Парето в 1987 году и предложен Джозефом Джураном как универсальный принцип. ABC-анализ состоит в сегментации данных или задач на три группы. Наиболее значимой является группа А, а наименее важной группа С. Методики проведения различные, но основой является выделение 20% наиболее важных задач или показателей.

Преимущества ABC метода:

1. Простота и наглядность – может использоваться как в деятельности оптовых и розничных торговых предприятий, так и в деятельности организаций-производителей товаров и услуг.

2. Прозрачность – вытекающее из простоты преимущество, то есть им легко пользоваться и легко интерпретировать результаты. Любой этап анализа можно проследить и, если требуется, подкорректировать.

3. Универсальность. Методом можно анализировать практические любые показатели.

4. Автоматизация. Метод легко поддается алгоритмизации и, следовательно, автоматизацией как

сложными программными методами, так и с использованием таблиц Excel.

5. Оптимизация ресурсов. В принципе, это и есть одна из основных задач этого метода – возможность сосредоточится на основных задачах (клиентах, товарных группах и пр), а на остальное тратить временные и прочие ресурсы по остаточному принципу [13].

К недостаткам метода можно отнести:

1. Заключается в том, что классический ABC-анализ – это одномерный метод.

2. Не учитывает качественные показатели.

3. При обширном списке проверяемых задач (товаров, клиентов) отобранные в группу «A» задачи (товары, клиенты) могут составлять очень большое количество.

Таким образом, ABC-анализ обладает приоритетами, которые выражаются в простоте, универсальности и легкой реализации. Отрицательным моментом в первую очередь, можно выделить тот факт, что ABC-группировка по одному показателю далеко не всегда корректно показывает преимущества. При использовании многомерного ABC-анализа количество элементов в группе A может быть существенно больше 20%. ABC-анализ не показывает качество и природу анализируемых данных, природа и качество данных определяется аналитиком перед проведением подсчетов. [13]

- XYZ-анализ

XYZ-анализ позволяет произвести классификацию ресурсов компании на основании их потребления за определенный период. Чаще всего анализ применяют для сравнения стабильности

продаж товаров. Анализ проводится по следующим этапам:

1. Определяется объект анализа

2. Определяется параметр, по которому будет производиться анализ

3. Определяется период или количество периодов, за которые будет производиться анализ

4. Определяется коэффициент вариации для каждого объекта анализа

5. Группируются результаты по возрастанию коэффициента

6. Определяются группы XYZ

XYZ-анализ имеет те же достоинства, что и ABC-анализ: простота, наглядность, возможность автоматизации, и схожие с ABC-анализом недостатки: не дает полной картины, не учитывает качественные показатели. Довольно часто XYZ-анализ дополняет ABC-анализ. [8]

- Бенчмаркинг

Бенчмаркинг представляет собой сравнение каких-либо показателей деятельности собственных подразделений (внутренний бенчмаркинг), конкурентов (ориентированный на конкурентов бенчмаркинг), каких-либо организаций со схожими функциями (функциональный).

При проведении бенчмаркинга можно выделить несколько этапов: Определение объекта бенчмаркинга, Выбор партнера по бенчмаркингу, Поиск информации, Анализ, Внедрение.

Результаты сравнительного анализа основных методов контроллинга в управлении дебиторской задолженности представлены в Таблице 3.

Таблица 3 - Сравнительный анализ методов контроллинга в управлении дебиторской задолженности.

Метод	Описание	Достоинства	Недостатки
ABC-анализ	Сегментация данных или задач на три группы. Наиболее значимой является группа А, наименее важной - группа С	<ul style="list-style-type: none"> - Простота - Универсальность - Прозрачность - Автоматизация - Оптимизация ресурсов 	<ul style="list-style-type: none"> - Одномерность - Не учитываются качественные показатели - Большой объем исследуемых задач
XYZ-анализ	Классификация ресурсов предприятия на основании их потребления за определенный период	<ul style="list-style-type: none"> - Простота - Наглядность - Возможность автоматизации 	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие полной картины анализа - Не учитываются качественные показатели
Бенчмаркинг	Сравнение каких-либо показателей деятельности собственных подразделений, конкурентов, организаций	<ul style="list-style-type: none"> - Неограниченный спектр направлений деятельности - Высокая результативность - Универсальность 	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие широкой практики реализации в РФ - Отсутствие доступного и понятного инструментария к реализации

Таким образом, с учетом проведенного сравнительного анализа методов контроллинга в управлении дебиторской задолженности, можно сделать вывод, что в управлении контролем дебиторской задолженностью целесообразно использо-

вать метод ABC-анализа поскольку именно этот анализ наиболее подходит для ранжирования клиентов, что может быть использовано для кредитного контроля.

Библиографический список

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 N 51-ФЗ (Принят ГД РФ 21.10.94); (ред. от 11.02.2013)// КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]
- Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 05.08.2000 N 117-ФЗ (Принят ГД РФ 19.07.2000); (Одобрен Советом Федерации 26.07.2000): (ред. от 30.12.2012) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]
- Ермасова Н.Б. Финансовый менеджмент. Методы управления дебиторской задолженностью конспект лекций. - 2-е изд.- Изд-во: Юрайт-Издат, - М.: 2009 г., 168 стр.
- Живоглядова М.И., Петров А.Г. Научные руководители: к.э.н., профессор Клепикова Л. В., к.э.н., доцент Тафинцева В. Н. Контроллинг как инструмент управления дебиторской и кредиторской задол-

- женностю. Научная работа. ФГБОУ Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, 2015 г.
5. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели. 3-е издание. Москва: Изд-во Проспект, 2014
 6. Крутикова Т.Л. Учетная политика 2015: бухгалтерская и налоговая. - Москва : АЙСи Групп, 2015
 7. Мельникова Л.А., Рубцова Ю.В. Учет и анализ дебиторской задолженности // Современный бухучет. - 2013. - № 5. - С. 3-23
 8. Фишер А. Методы выделения групп в ABC-XYZ анализе. Журнал Логистика и Управление, 2008-№1
 9. Фольмут Х.И. «Инструменты контроллинга от А до Я»./Перевод с немецкого под редакцией и с предисловием Лукашевича М.Л и Тихоненковой Е.Н. М.: Финансы и статистика, 2001. - 288 с.
 10. Яковлева И. Экономика современного предприятия: Кому предоставлять кредит и на каких условиях. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfin.ru/management/finance/payments/crd.shtml>
 11. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности. [Электронный ресурс] URL:http://www.cfin.ru/encycl/receivables_turnover.shtml
 12. Официальный сайт «Федеральная служба Российской статистики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
 13. Финансовый и оперативный контроллинг [Электронный ресурс] URL: <http://www.upro.ru/encyclopedia/finansovyj-kontrolling.html>
 14. ABC-анализ - преимущества и недостатки [Электронный ресурс] URL: <http://stataliz.info/metody/gruppakovka/29-abc-analiz-preimushchestva-i-nedostatki>

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya): ot 30.11.1994 N 51-FZ (Prinyat GD RF 21.10.94); (red. ot 11.02.2013)// Konsul'tantPlus. VersiyaProf. [EHlektronnyj resurs]
2. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya): ot 05.08.2000 N 117-FZ (Prinyat GD RF 19.07.2000); (Odobren Sovetom Federacii 26.07.2000); (red. ot 30.12.2012) // Konsul'tantPlus. VersiyaProf. [EHlektronnyj resurs]
3. Ermasova N.B. Finansovyj menedzhment. Metody upravleniya debitorskoj zadolzhennost'yu konspekt lekciij. - 2-e Izd.- Izd-vo: YUrajt-Izdat, - M.: 2009 g., 168 str.
4. ZHIVOGLYADOVA M.I., PETROV A.G. Nauchnye rukovoditeli: k.eh.n., professor Klepkova L. V., k.eh.n., docent Tafinceva V. N. Kontrolling kak instrument upravleniya debitorskoj i kreditorskoj zadolzhennost'yu. Nauchnaya rabota. FGOU Finansovyj Universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2015 g.
5. Kovalev V. V., Kovalev VIT. V. Korporativnye finansy i uchet: ponyatiya, algoritmy, pokazateli. 3-e Izdanie. Moskva: Izd-vo Prospekt, 2014
6. Krutyakova T.L. Uchetnaya politika 2015: buhgalterskaya i nalogovaya. - Moskva : AJSI Grupp, 2015
7. Mel'nikova L.A., Rubcova YU.V. Uchet i analiz debitorskoj zadolzhennosti // Sovremennyj buhchet. - 2013. - № 5. - S. 3-23
8. Fisher A. Metody vydeleniya grupp v ABC-XYZ analize. Zhurnal Logistika i Upravlenie, 2008-№1
9. Fol'mut H.J. «Instrumenty kontrollinga ot A do YA»./Perevod s nemeckogo pod redakciej i s predisloviem Lukashevicha M.L i Tihonenkovoj E.N. M.: Finansy i statistika, 2001. - 288 s.
10. YAKOVLEVA I. EHkonomika sovremenennogo predpriyatija: Komu predostavlyat' kredit i na kakih usloviyah. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.cfin.ru/management/finance/payments/crd.shtml>
11. Koehfficient oborachivaemosti debitorskoj zadolzhennosti. [EHlektronnyj resurs] URL:http://www.cfin.ru/encycl/receivables_turnover.shtml
12. Oficial'nyj sajt «Federal'naya sluzhba Rossijskoj statistiki» [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>.
13. Finansovyj i operativnyj controlling [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.upro.ru/encyclopedia/finansovyj-kontrolling.html>
14. ABC-analiz - preimushchestva i nedostatki [EHlektronnyj resurs] URL: <http://stataliz.info/metody/gruppakovka/29-abc-analiz-preimushchestva-i-nedostatki>

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА

Чеглакова Л.С., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Вятский государственный университет.
Шавейников А.В., Вятский социально-экономический институт.

Аннотация: В статье рассмотрены особенности развития франчайзинга в России, характерные для современных экономических условий, представлены основные тенденции его развития, как в национальном, так и региональном масштабе. Определены основные проблемы, которые мешают франчайзингу развиваться такими же темпами, как в других странах.

Ключевые слова: малое предпринимательство, франчайзинг, франчайзинговые сети, франчайзер, закон «О франчайзинге», перспективы развития франчайзинга.

Abstract: The article describes the features of the development of franchising in Russia, which are typical of the current economic conditions, are the main trends of its development, both nationally and regionally. The main problems that interfere with franchising develop at the same pace as in other countries.

Keywords: small business, franchising, franchise network, the franchisor, the law "On franchising", prospects of franchise development.

Развитие малого бизнеса является движущим механизмом экономики государства. Франчайзинг, как один из видов коммерческой деятельности,

позволяет начинающему предпринимателю значительно упростить организацию бизнеса и обеспечить развитие бизнеса в долгосрочной перспекти-

ве. В условиях растущей рыночной конкуренции и глобализации экономики франчайзинг может помочь малому бизнесу, объединенному во франчайзинговые сети, на равных соперничать с мировыми корпорациями. Небольшое количество крупных сильных игроков на рынке имеют шанс выстоять в предстоящей конкурентной борьбе с иностранными компаниями. В то же время франчайзинг дает шанс вывести значительное количество российских торговых марок и технологий на федеральный и международный уровень [1].

Данная модель развития бизнеса начала появляться в России в начале 90-х годов по большей части благодаря иностранным компаниям. Они помогли внедрить в экономику инновационные методы ведения бизнеса и избавиться от приевшихся стереотипов. Со временем отечественные бренды стали вытеснять иностранные, на сегодняшний день рынок франчайзинга России представляют более шести тысяч предприятий, для которых данный вид дохода является основным [2]. Самыми топовыми франшизами, по версии самого авторитетного федерального портала о франчайзинге БиБосс.ру, в 2016 г. стали компании: "FixPrice", «33 пингвина», «ИНВИТРО», «Пятерочка», «Аскона» и др. [3]

Говоря о территориальном аспекте, следует отметить неравномерность развития. Наиболее широко продажами и покупкой франшиз занимаются центральные регионы страны, в основном Москва и Санкт-Петербург. Впрочем, в последние годы наблюдается распространение франчайзинга и в другие регионы, такие как Омск, Иркутск, Пермь, Владивосток, Новосибирск и Екатеринбург. Благодаря этому актуальность франчайзинга в России с каждым днем увеличивается. В Кирове также наблюдаются положительные тенденции в развитии франчайзинга. Так, на местном рынке открылось много предприятий, работающих по схеме торгового ("Sela", "Glance", "Oggi", "Savage", "FixPrice", "Ecco", "Paolo Conte", «Бегемотик» др.) и сервисного франчайзинга ("Subway", "KFC", «1С», «Тонус-клуб» и др.). Кировские предприятия также начали открывать свои филиалы в других регионах по франчайзингу. Успешными примерами можно назвать: информационный холдинг "InfoLife" – предлагает методику биометрического тестирования для определения способностей по отпечаткам пальцев (2700 партнеров в 28 странах мира; по мнению БиБосс.ру входит в «Топ-100 франшиз 2016»), сеть штемпельных салонов «Полиграфычъ» (салоны открыты в 20 городах России), сеть киосков по продаже артезианской воды в розлив «Ключ здоровья» (под брендом «Ключ здоровья» работают киоски в 40 городах, как России, так и Украины и Казахстана).

Конечно, стоит отметить некоторые барьеры, которые мешают франчайзингу развиваться такими же темпами, как в других странах. Во-первых, это несовершенство законодательной базы, не дающее возможность в полной мере регулировать

отношения между франчайзи и франчайзером на юридическом уровне. Так, группа депутатов представила в апреле 2014 г. в Госдуму РФ проект закона «О франчайзинге», однако, рассмотрев в первом чтении в марте 2016 г., Госдума отклонила данный нормативный документ. Во-вторых, это оперирование недостаточной информацией о возможностях ведения бизнеса с использованием франшизы и непонимания принципов такой работы. Затрудняют развитие франчайзинга и такие факторы, как бюрократия, взяточничество, а также высокий уровень административного влияния в данном секторе экономики.

Несмотря на это, перспективы развития франчайзинга в России имеют позитивную тенденцию. Об этом говорит ежегодное увеличение франчайзинговых систем, а также предприятий, имеющих желание развиваться по данной схеме. С 2000 по 2013 год количество франчайзинговых систем возросло с 50 до 1300 [4]. В 2015 году, по подсчетам Российской ассоциации франчайзинга, количественный прирост франчайзинговых точек составил 15% [5]. При этом в последние годы российский рынок франчайзинга пользуется наибольшим спросом. Этому способствует улучшение качества самих франшиз, усовершенствование технологий, а также увеличение количества наглядных примеров, иллюстрирующих эффективность работы по франшизе. Уже два года подряд в Кирове проходил межрегиональный форум «Франчайзинговые решения для малого бизнеса», где начинающие и действующие предприниматели могли познакомиться с успешными франчайзинговыми проектами. Основные цели проведения Форума:

- повышение информированности начинающих и действующих субъектов малого предпринимательства о возможности использования франчайзинговых решений для развития собственного бизнеса;

- создание деловой площадки для выстраивания диалога между франчайзерами и субъектами предпринимательской деятельности региона;

- развитие малого бизнеса в муниципальных образованиях с использованием технологий регионального франчайзинга [6].

Главные тенденции развития франчайзинга в России не слишком отличаются от мировых, однако из-за некоторых культурно-психологических и социально-экономических особенностей имеются и некоторые отличия. Так, наибольший спрос имеют франшизы в сфере розничной торговли (почти половина всех предложений). Второе место занимает общественное питание, третье – бытовое обслуживание. Согласно мнению аналитиков, в ближайшие годы увеличится количество предприятий, работающих по франшизе в следующих сферах бизнеса: информационные технологии, здоровье и спорт, туристический и гостиничный бизнес, а также сервис, связанный с продажей, арендой и обслуживанием автомобилей.

Библиографический список

1. Ганебных Е. В. Франчайзинг как способ развития малого предпринимательства // Российское предпринимательство. 2012. № 19 (217). С. 113-119.
2. Перспективы развития франчайзинга в России. URL: <http://topfranchise.ru/stat/perspektivy-razvitiya-franchizinga-v-rossii/> (дата обращения: 29.05.16).
3. Рейтинг франшиз 2016. URL: <http://www.beboss.ru/rating> (дата обращения: 29.05.16).
4. Рождественская А. Семь факторов роста российского франчайзинга. URL: http://franshiza.ru/article/read/semy_faktorov_rosta/ (дата обращения: 26.05.2016).
5. Рынок франчайзинга в России вырос на 15%. URL: <http://www.business.ru/news/223-gupok-franchizinga-v-rossii-vyros-na-15> (дата обращения: 29.05.16).

6. Форум «Франчайзинговые решения для малого бизнеса». URL: <http://www.mbko.ru/assistance/consulting/franchalizing.php> (дата обращения: 28.05.16).

References

1. Ganebnyh E. V. Franchajzing kak sposob razvitiya malogo predprinimatel'stva // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2012. № 19 (217). S. 113-119.
2. Perspektivy razvitiya franchajzinga v Rossii. URL: <http://topfranchise.ru/staty/perspektivy-razvitiya-franchajzinga-v-rossii/> (дата обращения: 29.05.16).
3. Reiting franchiz 2016. URL: <http://www.beboss.ru/rating> (дата обращения: 29.05.16).
4. Rozhdestvenskaya A. Sem' faktorov rosta rossijskogo franchajzinga. URL: http://franshiza.ru/article/read/sem_faktorov_rosta/ (дата обращения: 26.05.2016).
5. Rynok franchajzinga v Rossii vyros na 15%. URL: <http://www.business.ru/news/223-rynek-franchayzinga-v-rossii-vyros-na-15> (дата обращения: 29.05.16).
6. Forum «Franchajzingovye resheniya dlya malogo biznesa». URL: <http://www.mbko.ru/assistance/consulting/franchalizing.php> (дата обращения: 28.05.16).

АНАЛИЗ УРОВНЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ В ТОРГОВЛЕ

Чердакова А.В., старший преподаватель, Московский государственный гуманитарно-экономический университет.

Аннотация: Предмет. Проблема оценки квалификации работников весьма актуальна в современных условиях формирования национальной системы квалификаций. Профессиональное образование позволяет работникам организаций проходить профессиональную подготовку, переподготовку и повышать квалификацию. В связи с тем фактом, что квалификационный уровень работника оказывает прямое влияние на рост производительности труда, повышается и заинтересованность работодателей в профессиональном обучении подчиненных. В данной статье рассматривается методика оценки уровня квалификации во взаимосвязи с оплатой труда.

Цели. Системный подход к изучению проблемы оценки уровня квалификации. Разработка категоризации работников торговли по коэффициенту квалификации.

Методология. В процессе исследования проблемы применялись методы статистического, логического анализа.

Результаты. В организациях в основном профессиональное обучение проходят руководители и рабочие (по данным Росстата). В торговле уделяется внимание и профессиональной подготовке специалистов. Отношения в размерах предлагаемых заработных плат административного и обслуживающего персонала не превышает 2 раз.

Выводы. Сделан вывод о том, что ценностными должностями для торгового предприятия (магазина) являются: заместитель директора, менеджер по работе с покупателями, администратор торгового зала, оператор, товаровед, кассир-продавец, продавец-консультант.

Ключевые слова: уровень квалификации, административный персонал, обслуживающий персонал, профессиональная подготовка, повышение квалификации.

Abstract: Subject. Staff qualification assessment problem is highly relevant in modern conditions of formation of the national qualifications system. Vocational training allows workers organizations receive training, re-training and improve their qualifications. Due to the fact that the qualification level of the employee has a direct impact on productivity growth increases and employers interested in the vocational training of subordinates. This article discusses the method of estimation of skill level in relation to wages.

Objectives. A systematic approach to the study of the problem of assessing qualifications. Development of categorizing trade workers at a rate of qualification. **Methodology.** The study applied the methods of statistical problems, logical analysis.

Results. The organization is mainly vocational training are managers and workers (according to Rosstat). The attention paid to trade and professional training. The relationship in size and administrative staff salaries offered no more than 2 times.

Conclusions. It is concluded that the value-post for trade enterprise (shop) are: Deputy Director, manager customer, sales area manager, operator, commodity expert, cashier-seller, prodavets- consultant.

Keywords: skill level, administrative staff, maintenance staff, training, training.

В Российской Федерации (РФ) контроль подготовки специалистов в средних и высших профессиональных учебных заведениях, осуществляют Министерство образования и науки РФ посредством утвержденных федеральных государственных стандартов, которые периодически пересматриваются и обновляются.

Из вышеприведенных данных вытекает, что в стране сложилась система академической подготовки работников торговли, но стоимость обучения является не всем доступной, особенно в престижных ведущих ВУЗах страны. Поэтому выгоднее,

имея базовое профессиональное образование, получить дополнительное профессиональное образование, которое реализуется по различным специальностям, обеспечивающим повышение квалификации, стажировку и профессиональную переподготовку кадров.

Росстатом РФ организовано ежегодное наблюдение по программам обучения: профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих; переподготовки рабочих, служащих; повышения квалификации рабочих, служащих (таблица 1).

Таблица 1-Численность работников по категориям прошедших обучения в различных видах экономической деятельности в 2013 году.

Виды экономической деятельности	Численность работников, чел., всего	Руководители	Специалисты	Другие служащие	Рабочие
Добыча полезных ископаемых					
Списочный состав, человек	947613	104856	145953	12468	684336
Численность работников, прошедших профессиональную подготовку от численности работников списочного состава соответствующих категорий персонала и возраста, в %	26,3	32,9	26,9	10,4	25,4
Производство пищевых продуктов					
Списочный состав, человек	898871	66771	139421	50104	642575
Численность работников, прошедших профессиональную подготовку, в %	6,7	10,2	6,9	3,8	6,5
Химическое производство					
Списочный состав, человек	351480	47956	64518	7756	231250
Численность работников, прошедших профессиональную подготовку, в %	23,0	23,7	17,4	6,9	25,0
Производство транспортных средств и оборудования					
Списочный состав, человек	1006039	106452	175335	15308	708944
Численность работников, прошедших профессиональную подготовку, в %	23,2	29,3	21,7	10,8	22,9
Строительство					
Списочный состав, человек	1273635	118849	208790	46578	899418
Численность работников, прошедших профессиональную подготовку, в %	10,8	16,4	12,1	3,6	10,1
Оптовая и розничная торговля; сфера услуг					
Списочный состав, человек	2310697	251376	595477	353695	1110149
Численность работников, прошедших профессиональную подготовку, в %	4,9	7,6	5,6	3,1	4,5
Финансовая деятельность					
Списочный состав, человек	1160480	189650	771393	145883	53554
Численность работников, прошедших профессиональную подготовку, в %	12,4	13,9	13,1	8,6	8,9

Источник: статистическая база данных Росстата

Как видно по представленным данным в торговле менее 5% прошли профессиональную подготовку работников. Наибольшее внимание по подготовке специалистов уделяется в добывающей и обрабатывающей промышленности, а также в сфере образования, науки и здравоохранения. В целом в анализируемом периоде профессиональную подготовку прошли работники на предприятиях различных форм организационно-правовой формы собственности менее 50 %. Следовательно, руководителям целесообразно применять не только обучение вне рабочего места, но и внутреннее специализированное, которое является менее затратным.

Несбалансированность профессионального обучения работников с потребностями национальной экономики, отсутствие механизма распределения выпускников учебных заведений, создает проблему потери престижа труда, обесценивания профессионализма. [1;301] Главным показателем оценки различий в уровне квалификаций является производительность труда. Различия в трудовой отдаче работника характеризует его квалификацию, что необходимо для системы стимулирования, определение внутреннего квалификационного уровня работника, специфики его работы.

Методики оценки квалификации работников можно сгруппировать по двум направлениям:

1. Оценки должностей: оценка компетенций как фактора сложности работы, проявляющаяся в

квалификационных различиях, иерархии должностей.

2. Оценка работы и работника. Методические рекомендации по оценке сложности и качества работы специалистов (для установления квалификационных категорий и дифференциации должностных окладов)

Профессионально-квалификационный уровень работника -специалиста согласно методике НИИ труда оценивается по уровню образования, стажу работы, степени творческой активности.

Яковлев Р.А. увязывает формирование системы оплаты с результатами труда, в бестарифной модели оплаты труда предлагает рассчитывать коэффициент квалификационного уровня. Зароботная плата, получаемая работником, является показателем уровня его квалификации. Следовательно, расчетной формулой является:

$$K = ZPI / ZP \text{ мин, где}$$

ZPI- средняя заработная плата I-того работника за достаточно продолжительный период, предшествующий введению бестарифной оплаты труда, ZP мин-средняя заработка работника с самым низким уровнем оплаты за тот же период. [3;282]

В результате сопоставления средних заработков можно составлять группировку работников по признакам уровня квалификации и занимаемой должности.

Но не следует и забывать, что при оценке квалификационного уровня следует учитывать

такие показатели как: сложность работы, интенсивность, профессиональное мастерство, условия труда.

Волгин Н.А. и Кокин Ю.П. квалификационный уровень работника называют основным элементом в организации заработной платы. За основу оценки квалификационного уровня работника принимают его образование, творческую активность сформированные навыки в профессии, инициатива, ответственность за порученное дело. [1;79]

Применяя методику определения уровня квалификации работников при построении модели

бестарифной оплаты труда, разработанную учеными НИИ труда и социального страхования, проведем оценку значимости различных категорий работников по выполняемым трудовым функциям на примере крупного торгового предприятия группы компаний «X5Retail».

Используя данные о предложении заработной платы по открытым вакансиям, проведем сравнение размера дохода высшего руководства с обслуживающим персоналом, расчетные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Сравнение размера заработной платы работников на примере магазина розничной торговой сети.

Nº п/п	Должности	Размер заработной платы, руб.	Коэффициент сравнения (по отношению к минимальной заработной плате)
1.	Заместитель директора	40 000	1,9
2.	Менеджер по работе с покупателями	30 000	1,4
3.	Товаровед	27 000	1,3
4.	Оператор	28 600	1,4
5.	Продавец-кассир	26 000	1,2
6.	Продавец-консультант	25 800	1,2
7.	Кассир	24 800	1,2
8.	Кассир-продавец	27 000	1,3
9.	Администратор торгового зала	30 000	1,4
10.	Администратор базы данных	21 000	Величина сравнения

Таким образом, проведенные расчеты дифференциации заработных плат предлагаемых на рынке труда работников торгового предприятия, показывают незначительную разницу между руководителями и обслуживающим персоналом. Наибольший интерес представляют должности обслуживающего персонала, для которых коэффициент не превышает полутора раз, находится в пределах от 1,2 до 1,4. Совмещение профессий предполагает более высокой заработной платы у работников. Проранжировав значение коэффици-

ента сравнения, получаем ценностные должности для торгового предприятия: заместитель директора, менеджер по работе с покупателями, администратор торгового зала, оператор, товаровед, кассир-продавец, продавец- консультант. Учитывая специфику розничных торговых сетей, магазины самообслуживания, не должен удивлять факт значимости должности кассира-продавца, от деятельности которого и зависит увеличение оборота в розничной торговли за счет скорости и суммы пробитых кассовых чеков.

Библиографический список

1. Волгин Н.А., Кокин Ю.П. Доходы населения и оплата труда в современной России: анализ ситуации, обоснование действий органов государственной власти и управления: монография.-М.:изд.РАГС,2009, с.79.
2. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Лунева Н.К. Рынок труда (практическая макроэкономика труда): учебник.- М.: «Альфа-Пресс»,2007, с. 301.
3. Яковлев Р.А. Оплата труда в организации.-2-е изд., перераб. и доп.-М.:МЦФЭР, 2005, с.282.(Библиотека журнала «Справочник кадровика»,6-2005)

References

1. Volgin N.A., Kokin YU.P. Dohody naseleniya i oplata truda v sovremennoj Rossii: analiz situacii, obosnovanie dejstviij organov gosudarstvennoj vlasti i upravleniya:monografiya.-M.:Izd.RAGS,2009, s.79.
2. Odegov YU.G., Rudenko G.G., Luneva N.K. Rynok truda (prakticheskaya makroekonomika truda): uchebnik.- M.: «Al'fa-Press»,2007, s. 301.
3. YAKOVLEV R.A. Oplata truda v organizacii.-2-e Izd., pererab. i dop.-M.:MCFEHR, 2005, s.282.(Biblioteka zhurnala «Spravochnik kadrovika»,6-2005)

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА ОБЩЕСТВО

Чертова Т.Н., к.э.н., доцент, ФГКВОУ ВПО «Военный университет» МО РФ

Аннотация: В данной статье проводится анализ основных функций рекламы, а также показано и проанализировано как реклама влияет на общество. Как реклама формирует и поддерживает интерес к товару, производителю и как способствует реализации товара.

Ключевые слова: эффективность, реклама, рекламная кампания, конкуренция, фирма, предприятие, рекламодатель, бизнес, финансовая (экономическая) эффективность.

Abstract: this article analyses the main features of advertising, as well as shows and proves how advertising affects society. How advertising builds and maintains interest in the product, the manufacturer and how to contribute to the realization of the product.

Keywords: efficiency, advertisement, advertising campaign, competition, company, business, advertiser, business, financial (economic) efficiency.

В последнее время на человека воздействует очень много различных компонентов. Реклама в этом списке занимает далеко не последнее место, а можно сказать даже одно из лидирующих позиций. Что для человека реклама? В первую очередь это информация... о товаре, марке, производителе, цене, качестве. Но реклама отличается от чистой информации тем, что реклама не просто информирует, она побуждает, «заставляет» покупателя сделать выбор в пользу рекламированной марки. Реклама заинтересована в конечном результате, она направлена на то, чтобы усилить интерес к товару, а не просто рассказать о нем. Но потребитель даже не задумывается каковы на самом деле цели рекламы. Для чего продавец (производитель) затрачивает огромные средства на рекламу?

На сегодняшний день немногие предприятия могут существовать без рекламы своей продукции. Крупные фирмы обращаются в специализированные компании за привлечением профессиональных услуг экспертов и сотрудников рекламных агентств. Мелкие вынуждены сами справляться с ролью рекламопроизводителя, им самостоятельно приходится разрабатывать рекламное сообщение, самим решать какое средство рекламы использовать, рассчитывать смету затрат. Очень много фирм допускают в рекламных кампаниях элементарные ошибки и вследствие чего теряют своих клиентов, большие затраты идут впустую. Многие производители ошибочно считают, что «реклама себя изжила» или что «хороший товар в рекламе не нуждается», результатом таких убеждений является потеря рынка и своего покупателя. Сейчас, когда на рынке свободная конкуренция, фирма просто не сможет выдержать ее без рекламы. И именно реклама играет ключевую роль в выборе марки товара. И чем больше на прилавке магазина однотипного товара, тем большую роль в «бессознательном» поведения потенциального покупателя играет реклама.

Реклама переводит ассортимент, качество товаров и услуг в нужды и желания потребителей, именно поэтому ее можно рассматривать как форму коммуникации.

Но общество уже настолько привыкло к этому явлению, что уже трудно решиться купить товар, который ни в одном рекламном ролике или баннере не был замечен. Одна из основных целей рекламы позиционирование товара, бренда и вот когда эта цель достигнута, покупатель не задумываясь возьмет продукт именно этой торговой марки. Когда по ТВ несколько раз в часы пик прокрутят рекламу товара определенного бренда, то отвечая впоследствии на любой вопрос о данном виде товара, потребитель назовет именно эту марку. И этот товар будет естественно дороже, т.к. за рекламу в час пик «борются» очень многие бренды. Стоимость ТВ рекламы может зависеть от многих факторов: популярности канала, времени выхода ролика, географического охвата, популярности передачи. Самой высокой стоимость размещения рекламного ролика будет с 18.00 до 24.00, т.к. это эфирное время считается наиболее «пиковым». Но затраты на рекламу не всегда включаются в стоимость товара, окупается реклама не сразу, а когда увеличиваются объемы продаж. Рекламщики в своем деле применяют различные

психологические приемы, чтобы задеть потребителя так сказать «за живое». Она воздействует не только на наши физические представления о товаре, но и на эмоциональную составляющую, говоря нам, что если мы приобретем товар именно этой марки, то станем лучше, счастливее, а не только получим какое-то физическое удовлетворение. По мнению потребителя реклама доводит до него сведения, которые необходимо знать при покупке товара, а по мнению рекламщиков реклама должна убеждать и внушать, оказывать на человека психическое воздействие. В реальности реклама обрушивается на потенциального покупателя огромный объем информации. Рекламная информация подвергается переработке в мыслях, последующих решениях, которыми затем руководствуется покупатель при совершении покупки. Рекламы потому столь много, так как не вся она достигает запланированной цели. Психологическое воздействие рекламы будет невозможным без привлечения внимания. Если потребитель заинтересовался рекламной информацией, в своем сознании он ее переработал, отсеял все ненужное, а важные моменты для себя – запомнил.

Весь механизм психологического воздействия состоит из шести звеньев. Данную схему (AIDMA), описывающую поведение человека по отношению к товару исследовал Ш. Коди. Первое звено, как уже упоминалось выше, привлечение внимания, второе звено – поддержание интереса, третье – проявление эмоций, четвертое звено – убеждение, пятое – принятие решения и шестое звено – совершение покупки. Чтобы каждое звено в этой цепи достигало максимального воздействия на потенциального покупателя, рекламщики применяют определенные методы и способы рекламного воздействия, которые направлены на обеспечение максимального психологического эффекта. Именно эффективная реклама должна помочь покупателю преодолеть сомнение в выборе, а для этого она должна быть понятной, нести смысловую нагрузку, быть привлекательной, вызывать доверие и вот тогда выбор будет сделан в пользу рекламируемого товара.

Покупатели, как правило, никогда не признаются, что их поведение – это результат целенаправленного воздействия или можно сказать программирования. Потребитель будет утверждать, что потребность в данном товаре существовала до того, как он увидел рекламу о нем. Очень мало людей признаются в том, что покупка была им навязана рекламой, а, следовательно, и потребности в товаре не было, что выбор именно этого товара и именно этой марки, в данном случае был неосознанным. Потребители отказываются верить в то, что ими руководят. Современная реклама может казаться неубедительной, но рекламодатели не стремятся апеллировать к логике, скорее их интересует интуиция потенциального покупателя и спонтанные чувства.

Рекламодатели не могут использовать одни и те же формы рекламы, поэтому реклама очень изменчива. То, что было актуальным вчера и привлекало максимум внимания покупателей, завтра уже может не вызвать интерес.

Реклама все чаще вмешивается в жизнь потребителя, управляя им как на сознательном, так и

бессознательном уровнях. Но всегда ли влияние рекламы положительно? Реклама «советует», что потребителю купить, как себя вести в разных ситуациях, что хорошо и что плохо. Потребитель, даже если он этого не хочет, сталкивается с рекламой – на улице, в метро, в общественном транспорте, в кафе, в магазине, дома – можно сказать повсюду. Но всегда ли эти рекламные уловки воздействуют так, как запланировано рекламирами, а не наоборот, отпугивают, создают негативное воспоминание? Каждая реклама нацелена на определенную аудиторию, т.к. все же не все население подвержено рекламе. Исключение составляют люди, совершающие покупки определенных брендов по привычке, сложившейся годами, а также люди, которые четко планируют свои доходы, поэтому именно для этих категорий сложнее всего передать рекламное сообщение и достичь цель рекламы. В данном случае цель рекламы состоит в том, чтобы потребителя убедить в том, что товары, которыми он привык пользоваться, не приносят ему полное удовлетворение и разбудить в нем интерес приобрести новые. Реклама призвана запрограммировать покупателя на определенные действия. Выбирая именно этот товар, а не другой потенциальный покупатель и не подозревает, что его рука потянулась за товаром именно этой марки не случайно. Реклама сделала свое дело, достигла своей цели, хотят этого потребители или нет.

Какие же плюсы потребитель получает от рекламы? Это прежде всего то, что реклама пропагандирует здоровый образ жизни, потребитель узнает о проводимых социальных программах, акциях. К негативной стороне рекламы относится один большой минус, который состоит в том, что рекламные сообщения не всегда добросовестные, и впоследствии именно они иногда складывают общее мнение о рекламе. В нашей стране с недобросовестной рекламой борется Федеральный закон «О рекламе» 2006 г. Но чтобы оценить роль рекламы на общество, нельзя отделять феномен рекламы из сложного социально-экономического аспекта, а необходимо учитывать множество факторов, которые влияют на поведение, сознание и жизнь человека.

С изменением рыночных условий, изменилась и реклама, а точнее область ее действия. Современный рынок настолько насыщен товарами, причем взаимозаменяемыми примерно одного качества, что реклама вынуждена теперь апеллировать новыми инструментами. Теперь от креативности и эффективности рекламы зависит выдвижение продукта перед конкурентами. Еще одной проблемной стороной рекламы сегодня выступает насыщенность рынка информацией. По статистическим исследованиям воспринимается примерно только около пяти процентов направляемой информации.

Сегодня практически все что-то продают или покупают. Рынок предложения товаров, услуг, знаний и информации настолько насыщен и разнообразен, а конкуренция настолько огромная, что у продавцов практически нет шансов на высокие продажи без применения рекламы. Именно она помогает донести продукт производства до покупателя. Реклама везде, даже там, где потребитель, как ему кажется, ее не замечает, например, когда в кафе посетитель пьет чай в кружке с логотипом какой-либо фирмы. Однозначно, что реклама увеличивает спрос на товары. В общем, лозунг рекламы – «Реклама – двигатель торговли!» – работает на все 100%. А в современном мире, где бурными темпами идут процессы глобализации и интеграции, где развивается международная торговля «двигатель торговли» должен быть мощным, качественным и эффективным.

В заключении, можно сказать, что одним из рычагов управления экономическими процессами является реклама. С помощью рекламы компания выдвигает свою продукцию из общего списка производителей. Реклама информирует о преимуществах и достоинствах данного товара перед другими. Потребители уверены, что научились распознавать рекламные уловки, отсеивая их еще на подсознательном уровне. Но огромные суммы, которые вкладываются в рекламные кампании, свидетельствуют об обратном. Поэтому здесь вывод напрашивается один, психология воздействия и восприятия рекламы такова, что она продолжает эффективно влиять на жизнь и выбор потребителя.

Библиографический список

- Черты Т.Н., Бойко Н.В. Механизм развития предприятия в условиях дифференциации его коммуникационной деятельности // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 3 (5). С. 447-452.
- Черты Т.Н. Формирование механизмов устойчивого развития предприятий в современных условиях // «Наука XXI век» «Вестник Военного университета». 2011. С. 103 – 108.
- Черты Т. Н. Проблемы эффективности рекламы // ФГБОУ ВПО «ВГЛТА» Международная научно-практическая конференция «Актуальные направления научных исследований XXI века». 2014. С. 428 – 433.
- Рекламная деятельность как механизм современной стратегии предприятия // Сборник статей межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей. М.: МГОУ, 2014. С. 113 – 130.

References

- Chertova T.N., Bojko N.V. Mekhanizm razvitiya predpriyatiya v usloviyah differenciacii ego kommunikacionnoj deyatelnosti // Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovanij: ot teorii k praktike. 2015. № 3 (5). S. 447-452.
- Chertova T.N. Formirovanie mekhanizmov ustojchivogo razvitiya predpriyatiy v sovremennyh usloviyah // «Nauka XXI vek» «Vestnik Voennogo universiteta». 2011. S. 103 – 108.
- Chertova T. N. Problemy effektivnosti reklamy // FGBOU VPO «VGLTA» Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovanij XXI veka». 2014. S. 428 – 433.
- Reklamnaya deyatelnost' kak mekhanizm sovremennoj strategii predpriyatiya // Sbornik statej mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferenции studentov, aspirantov, prepodavatelej. M.: MGOU, 2014. S. 113 – 130.

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ В РФ

Швец Ю.Ю., к.э.н., доцент, ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Аннотация: Актуальность выбранной темы объясняется тем, что в современных социально-экономических условиях значительно увеличилось количество частных медицинских организаций, в связи с этим возникли новые маркетинговые отношения в сфере здравоохранения. Цель статьи определяется изучением факторов и условий развития конкурентоспособности медицинской услуги в РФ. В представленной статье автором определены факторы, затрудняющие процесс конкурентоспособности медицинских услуг в современной системе здравоохранения, проанализирована динамика услуг, оказанных государственными и частными учреждениям здравоохранения в России. В статье предложено авторское определение конкурентоспособности медицинской услуги в современной системе здравоохранения, исследованы подходы к оценке конкурентоспособности медицинской организации, а также предложена методология оценки основных факторов и условий конкурентоспособности, которая позволит соотнести коммерческую эффективность деятельности, как и любого другого предприятия, с общественным эффектом функционирования коммерческой организации в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, инновации, конкуренция, маркетинг, медицинская организация, медицинские услуги, частная клиника.

Abstract: The relevance of the topic chosen due to the fact that in modern social and economic conditions significantly increased the number of private medical organizations, in this regard, there are new marketing relationships in health care. The purpose of the article is determined by studying the factors and conditions of competitiveness of medical services in the Russian Federation. In the present article the author identifies factors that impede the process of competitive medical services in modern health care system, analyzed the dynamics of the services rendered to the public and private health institutions in Russia. The article prompted the author's definition of competitiveness of medical services in the modern health care system, investigated approaches to assessing the competitiveness of the medical organization, as well as the proposed methodology for assessing key factors and conditions of competitiveness, which will relate the commercial efficiency, as well as any other enterprise, with public effect of the commercial operation organizations in the health sector.

Keywords: health, innovation, competition, marketing, medical organization, medical services, private clinics.

ВВЕДЕНИЕ: Конкуренция и конкурентоспособность являются универсальными понятиями для любого рынка товаров и услуг. Рынок медицинских услуг включает в себя совокупность медицинских учреждений различных организационно-правовых форм, предоставляющих лечебно-профилактические услуги населению, активно взаимодействующих с производителями медикаментов, оборудования и товаров медицинского назначения, страховыми организациями и контролирующими органами государственной и муниципальной власти. Представителями рынка медицинских услуг выступают государственные и ведомственные учреждения здравоохранения, частные клиники и индивидуальные предприниматели.

Постоянный рост количества медицинских организаций создает конкурентную обстановку, которая способствует определению ключевых факторов успеха в отрасли и развитию конкурентных преимуществ, которые выделяют конкретное ме-

дицинское учреждение из множества других субъектов рынка медицинских услуг [1, с. 89].

Конкурентоспособность организации характеризует возможность и динамику ее приспособления к условиям рыночной конкуренции, так как особенно важна способность предприятия оперативно и адекватно реагировать на изменения в потребительских предпочтениях.

Важно отметить, что на современном этапе развития здравоохранения в России имеется необходимость в формировании качественно новых моделей здравоохранения. Это связано с различными факторами, важнейшими из которых является активное развитие рынка платных услуг [5, с. 124].

Вместе с тем, несмотря на положительные тенденции, экономисты отмечают достаточно низкий уровень конкурентоспособности здравоохранения страны, что обусловлено следующими обстоятельствами, которые представим на рисунке 1.

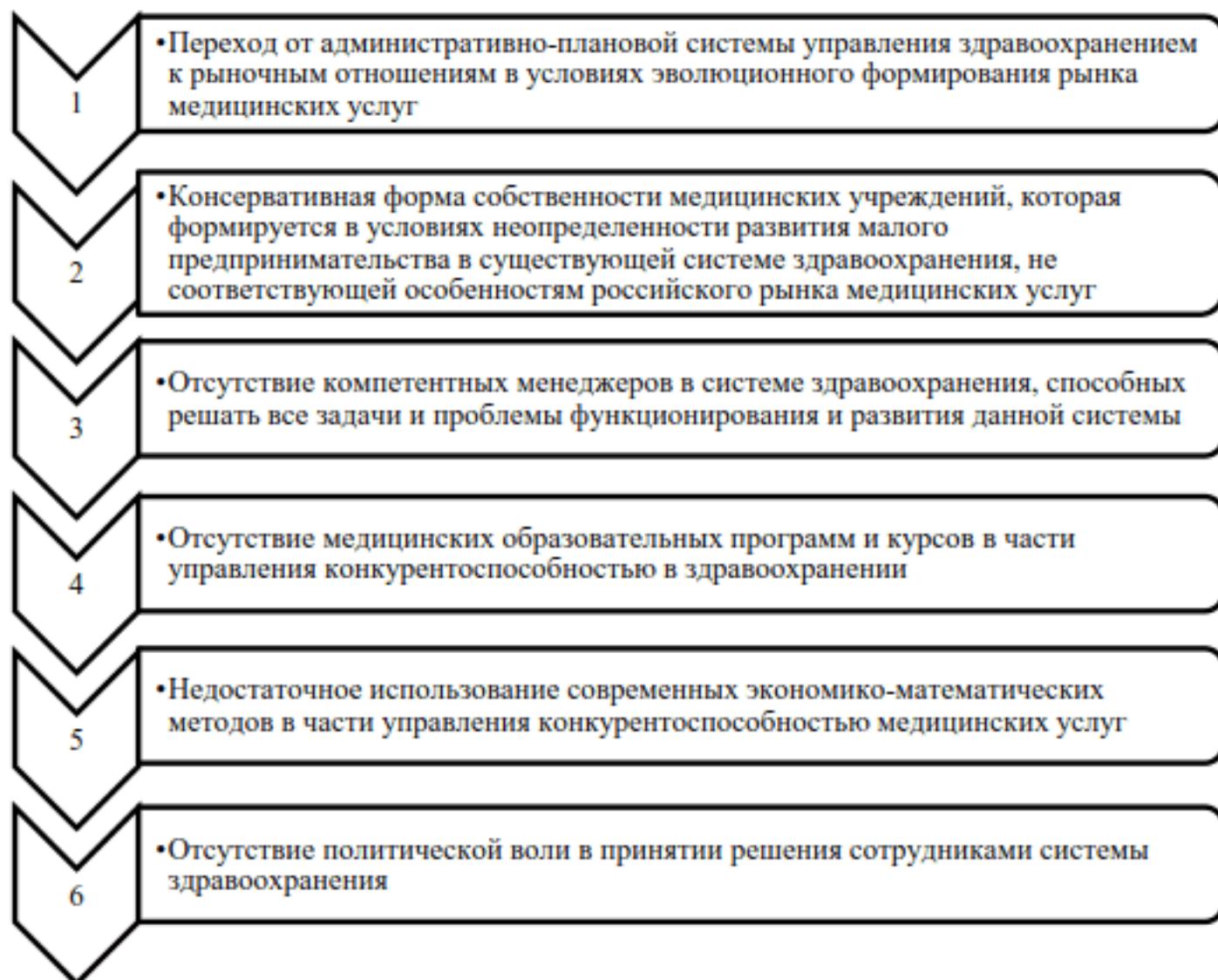

Рисунок 1 – Факторы, затрудняющие процесс конкурентоспособности медицинских услуг в современной системе здравоохранения.

Таким образом, процесс конкурентоспособности медицинской услуги в здравоохранении на современном этапе его развития затруднен различными факторами и процессами, которые имеют как современный, так и исторический характер.

Важными аспектами, определяющими трудности в развитии рынка медицинских услуг, является устаревание существующей системы здравоохранения, высокий уровень бюрократизма и коррупции [5, с. 125]. Эти факторы привели к возникновению новых видов и форм медицинских услуг, которые, по сравнению с традиционными носят платный характер. По оценкам экспертам, все большее число населения (процент использования платных услуг превышает уровень в 70%), прибегает к использованию платных услуг, что обусловлено представленными выше факторами.

Данное обстоятельство требует более детального исследования понятия конкуренции на рынке медицинских услуг [1, с. 90]. В данном случае также возникают трудности, поскольку в основном в экономической литературе конкуренция рассматривается исключительно на уровне рыночной экономики. Однако до сих пор нет достаточно точного определения того, что следует считать конкуренцией на рынке медицинских услуг, поскольку до недавнего времени такая конкуренция практически полностью исключалась.

По мнению Тогунова И.А., конкуренция на рынке медицинских услуг это состояние и процесс взаимоотношений субъектов производства и по-

требления медицинских услуг в рамках специфической цивилизованной формы соперничества между медицинскими работниками (врачами), по достижению наивысшей степени удовлетворения потребностей клиента (пациента) [9].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ: На взгляд автора статьи, для оценки уровня конкурентоспособности медицинской услуги требуется формирование новых подходов, которые связаны с изменением рынка услуг и появлением частных платных клиник.

Прежде чем представить собственное авторское определение конкурентоспособности медицинской услуги представим тенденции роста платной медицины в России за 2010-2015гг.

На рисунке 2 представим количественную оценку общего объема оказанных услуг в государственных учреждениях здравоохранения и в частных клиниках. Данные рассмотрены на основе аналитических показателей Федеральной службы государственной статистики и Министерства экономического развития Российской Федерации. Согласно рисунку, объем услуг, оказанных частными клиниками, существенно превысил объем услуг, которые были оказаны государственными учреждениями здравоохранения. Так, если в процентном отношении объем услуг, который был оказан государственными клиниками, возрос в 2015г. по сравнению с базисным периодом 2010г. на 7%, то объем услуг, оказанных частными клиниками, возрос на 62% [6].

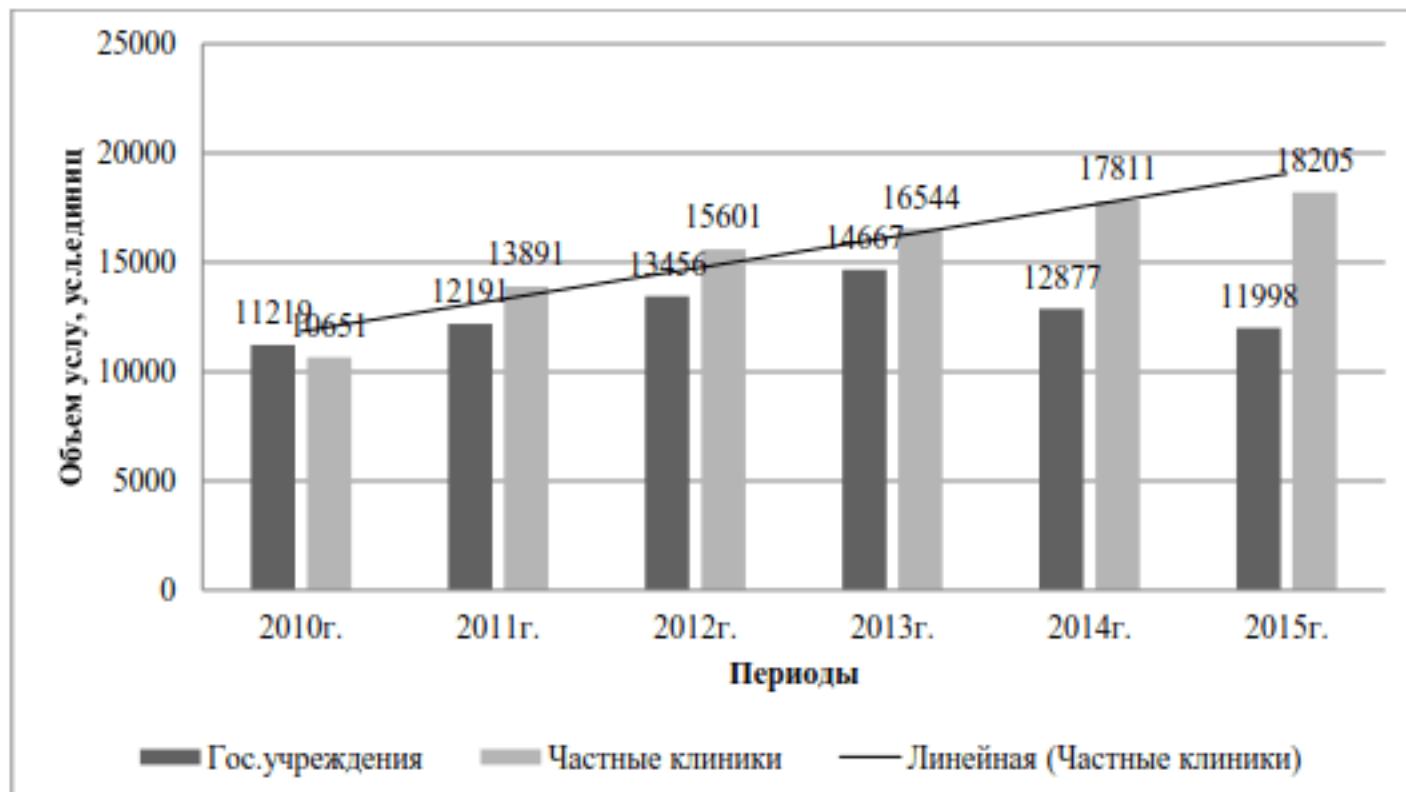

Рисунок 2 – Динамика услуг, оказанных государственными и частными учреждениями здравоохранения в России за 2010-2015гг. [6]

Конечно, одним из конкурентных преимуществ государственных учреждений, помимо бесплатных услуг, является более высокий уровень инвестирования и финансовой поддержки со стороны федеральных и местных уровней власти [8, с. 3]. Однако, если рост численности государ-

ственных учреждений здравоохранения за период с 2010 по 2015гг. практически не наблюдался, то численность платных частных клиник существенно возросла, что подтверждается данными, представленными на рисунке 3.

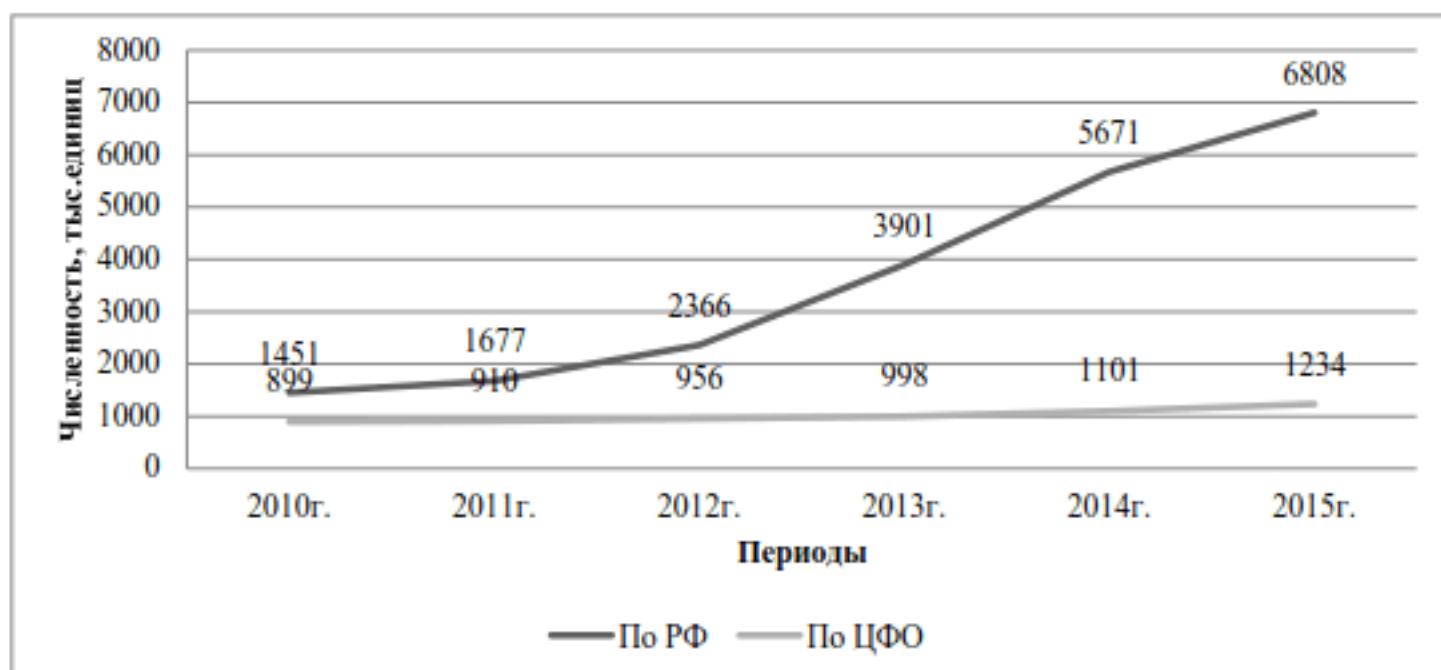

Рисунок 3 – Динамика численности платных учреждений здравоохранения в Российской Федерации и по Центральному Федеральному округу за 2010-2015гг. [11]

Согласно данным рисунка 3, подтверждается рост численности частных учреждений здравоохранения платного характера. Так по России в целом число платных учреждений возросло на 5357 тыс. единиц (или на 300%), а по Центральному Федеральному округу численность платных учреждений здравоохранения возросла на 335 тыс. единиц (или на 37%) [11].

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что конкурентоспособность медицинских услуг следует рассматривать в контексте ро-

ста платных услуг по сравнению с использованием традиционной системы здравоохранения [1, с. 92].

Следовательно, под конкурентоспособностью медицинской услуги в современной системе здравоохранения целесообразно понимать ее привлекательность для клиентов (пациентов), с учетом тенденции роста численности платных учреждений здравоохранения и повышением их привлекательности по различным параметрам, обусловленной возможностью удовлетворения всех потребностей клиентов.

Для обеспечения конкурентоспособности организации здравоохранения направляют свои усилия на оснащение новым оборудованием, разрабатывают инновационные технологии лечения, совершенствуют систему подбора и обучения высококвалифицированных кадров, поддерживают высокий уровень обслуживания пациентов и, самое главное, делают акцент в своей деятельности на индивидуальном подходе к каждому пациенту.

Конкурентоспособность медицинских услуг в условиях развития современной системы здравоохранения характеризуются следующими ключевыми факторами, которые носят как положительный, так и негативный характер:

– В настоящее время возрастает доля медицинских услуг, которые оказываются частными клиниками. Частные клиники имеют ряд конкурентных преимуществ по сравнению с учреждениями государственного характера. К таким преимуществам, в частности, следует отнести: отсутствие очередей на прием к специалистам разного уровня и профиля, высокое качество обслуживание, наличие квалифицированного медицинского персонала [8, с. 3]. Вместе с тем, такая позиция приводит к тому, что эффективность деятельность государственных учреждений здравоохранения существенно снижается. Это приводит к снижению уровня их финансирования, что также оказывает отрицательное влияние на показатели доходности бюджетной системы.

– Вторым фактором, который характеризует конкурентоспособность медицинской услуги в России является высокий уровень бюрократизма и коррупции в государственных учреждениях здравоохранения. Это связано с низкой оплатой труда медицинского персонала. При этом, в платных учреждениях такая ситуация практически отсут-

ствует, поскольку врачи, практикующие в них, получают высокую заработную плату за свои услуги, и осуществляют свою деятельность в условиях доступности и наличия всех необходимых средств и медикаментов.

– Третьим фактором является недостаточность специалистов в государственных лечебных учреждениях. Это связано с тем, что многие квалифицированные врачи недовольны заработной платой и уровнем обеспеченности своей деятельности. Это приводит к тому, что они переходят в платные клиники и лечебные учреждения, тем самым снижается уровень специалистов, которые обслуживает государственные учреждения здравоохранения.

Одной из главных составляющих формирования конкурентных преимуществ учреждения здравоохранения является качественная и количественная оценка уровня его конкурентоспособности.

При оценке конкурентоспособности организаций сферы услуг, по мнению большинства авторов, следует основываться на выявлении показателей качества услуг. Например, И.М. Либец предлагает авторскую номенклатуру показателей конкурентоспособности услуг:

- показатели результата исполнения услуги (критерии результата);
- показатели процесса (культуры) обслуживания (критерии культуры обслуживания);
- показатели (критерии) условий обслуживания;
- показатели (критерии) доступности [2].

На взгляд автора, наиболее полноценным является подход, который учитывает следующие критерии качества услуг (рис. 4):

Рисунок 4 – Критерии качества медицинских услуг [5, с. 124].

В работе Н.В. Данилюк представлены иные критерии оценки качества услуг: уровень качества; социальная адресность; подлинность; безопасность; потребительская новизна; имидж; информативность; цена потребления [3].

Следует отметить, что на данный момент не существует общепризнанной модели оценки конкурентоспособности услуг, пригодной для всех отраслей сферы услуг. Наиболее адаптированной для оценки качества медицинских услуг является получившая широкое распространение в международной практике менеджмента модель «SERVQUAL», разработанная в 1985 г. экспертами А. Паразураманом, В. Зейтхамлом и Л. Берри для оценки качества и конкурентоспособности предоставляемых услуг. Основой данной методики выступает алгоритм «Ожидание – Восприятие». Восприятие в данном случае рассматривается как показатель отношения потребителя к уже предоставленной услуге [7].

Именно грамотное и эффективное управление внутренними ресурсами учреждения является одним из важных факторов успешной работы медицинской организации. Рациональное распределение трудовых, материальных и финансовых ресурсов позволяет снизить издержки и, соответственно, приводит к повышению рентабельности деятельности. Информационной основой для оценки внутренней конкурентоспособности медицинского учреждения выступают данные финансово-экономического, бухгалтерского и управленческого учета и отчетности [10, с. 61].

Общим показателем эффективности деятельности является соотношение доходов и расходов медицинской организации за определенный период ($K_{\text{эфф}}$).

Если значение данного показателя больше единицы, то деятельность клиники прибыльна, если равно единице – деятельность безубыточна, меньше единицы – убыточна. Недостаток собственных оборотных средств в условиях конкурен-

ции постепенно приводит к сокращению закупок необходимого оборудования, дорогостоящих лекарственных препаратов, снижению прибыльности и, в конечном итоге, уходу их с рынка.

Конкурентоспособность коммерческой организации является относительной характеристикой, которая отражает отличие развития данной организации от конкурентов по степени удовлетворения своими услугами потребностей людей. Конечной целью оценки конкурентоспособности организации здравоохранения является определение стратегических направлений повышения конкурентоспособности и разработка мероприятий по программе достижений конкурентных преимуществ, в том числе и на основе мониторинга потребительского спроса на медицинские услуги, с акцентом на обеспечение удовлетворенности пациентов качеством медицинских услуг и соответствием услуг их ожиданиям. Именно оценка удовлетворенности клиентов, на наш взгляд, является одним из главных инструментов оценки конкурентоспособности медицинской организации. Удовлетворенность определяет степень соответствия мнения пациентов их ожиданиям, которая может быть оценена совокупностью параметров, характеризующих как процесс предоставления медицинской услуги, так и конечный результат.

Самым распространенным и, соответственно, приемлемым способом измерения и мониторинга удовлетворенности потребителя (R) является расчет показателя удовлетворенности по следующей формуле:

$$R = P * S,$$

где R — среднее значение исполнения критериев удовлетворенности, включенных в анкету пациента медицинского учреждения;

S — среднее значение важности (или степень соответствия ожиданиям) для пациента по тем же критериям оценки.

Оценку предлагается по пятибалльной шкале:

- 1 — низкая удовлетворенность;
- 2 — раздражение;
- 3 — ожидания оправдались;
- 4 — приятно удивлен качеством услуг;
- 5 — высокая удовлетворенность.

Важность оценивается в баллах по шкале: 5 — необходимо; 4 — важно; 3 — должно быть; 2 — не важно; 1 — совершенно не важно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Как показал проведенный анализ различных методических подходов и инструментов оценки конкурентоспособности частной медицинской организации позволил автору прийти к выводу, что при оценке конкурентоспособности необходимо учитывать основные компоненты: оценку внутренних факторов и условий развития частной клиники, т.е. внутренней конкурентоспособности, и внешней оценке деятельности медицинского учреждения, показателями которой может выступать удовлетворенность пациентов как процессом оказания услуги, так и после проведенного лечения [10, с. 62].

Предложенная методология оценки основных факторов и условий конкурентоспособности медицинской организации на взгляд автора, позволит соотнести коммерческую эффективность деятельности, как и любого другого предприятия, с общественным эффектом функционирования коммерческой организации в сфере здравоохранения.

Библиографический список

1. Демченко С. Г. В конкурентной борьбе муниципальные медицинские учреждения проигрывают частным / С. Г. Демченко, А. Л. Файзханова // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27) С. 89–96.
2. Лифиц И.М. Конкурентоспособность товаров и услуг: учеб.пособие. – М.: Юрайт-М, 2009. – 406 с.
3. Мальгин В. А. Рационализация взаимодействия власти и бизнеса в условиях институционально деформированной экономики / В. А. Мальгин // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 100–105.
4. Матяш С.А. Инвестиционный анализ: учеб.пособие: Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина, Московский филиал.М., 2012. – 238 с.
5. Мингазова Д.Н.Оценка качества услуг с позиций удовлетворенности потребителей // Вестн. Брянского техн. ун-та , 2010 .- № 3.- с. 124-132.
6. Министерство экономического развития Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mnec/main> (Дата обращения 01.04.2016)
7. Мухина Т.Н., Минайченкова Е.И., Филатов В.В. Влияние инноваций на конкурентоспособность российских предприятий // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 361.
8. Селезнев В.Д., Волков С.Д. Рынок медицинских услуг и расходы населения // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 2. С. 3
9. Тогунов И.А. Конкуренция в здравоохранении. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=23048> (Дата обращения 01.04.2016)
10. Шишкин С.В., Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д. Практики оплаты медицинской помощи // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. № 1(119). С. 61–80.
11. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения 01.04.2016)

References

1. Demchenko S. G. V konkurentnoj bor'be municipal'nye medicinskie uchrezhdeniya prolgryvayut chastnym / S. G. Demchenko, A. L. Fajzhanova // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2013. № 3 (27) S. 89–96.
2. Lific I.M. Konkurentosposobnost' tovarov i uslug: ucheb. posobie. – M.: YUrajt-M, 2009. – 406 s.
3. Mal'gin V. A. Racionallizaciya vzaimodejstviya vlasti i blznesa v usloviyah Institucional'no deformatirovannoj ekonomiki / V. A. Mal'gin // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2013. № 4 (28). S. 100–105.
4. Matyash S.A. Investicionnyj analiz: ucheb. posobie: LenIngradskij gos. un-t Im. A.S. Pushkina, Moskovskij filial.M., 2012. – 238 s.

5. Mingazova D.N. Ocenka kachestva uslug s pozicij udovletvorenosti potrebitelej // Vestn. Bryanskogo tekhn. un-ta , 2010 . - № 3.- s. 124-132.
6. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiijskoj Federacii. EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minec/main> (Data obrashcheniya 01.04.2016)
7. Muhina T.N., Minajchenkova E.I., Filatov V.V. Vliyanie Innovacij na konkurentosposobnost' rossijskih predpriyatiij // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: EHkonomika i ehkologicheskij menedzhment. 2014. № 3. S. 361.
8. Seleznev V.D., Volkov S.D. Rynok medicinskikh uslug i raskhody naseleniya // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: EHkonomika i ehkologicheskij menedzhment. 2014. № 2. S. 3
9. Togunov I.A. Konkurenčiya v zdravoohranenii. EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=23048> (Data obrashcheniya 01.04.2016)
10. SHishkin S.V., Bondarenko N.V., Krasil'nikova M.D. Praktiki oplaty medicinskoj pomoshchi // Vestnik obshchestvennogo mnjeniya. Dannye. Analiz. Diskussii. 2015. № 1(119). S. 61-80.
11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/> (Data obrashcheniya 01.04.2016).

КОНСТРУИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БРЕНДОВ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Эйдельман Б.М., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет.
Бунаков О.А., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет.

Аннотация: В данной статье показаны пути конструирования территориальных брендов в современных условиях. Приведены основные определения территориального бренда и территориального брэндинга и даны авторские определения вышеназванных категорий, отражающие идентичность бренда и привлекательность имиджа региона, а также представлено определение архитектуры территориального бренда. Выделены основополагающие принципы, которыми необходимо руководствоваться при создании и продвижении территориальных брендов.

Много внимания уделено процессам формирования территориальных брендов на примере Республики Татарстан и города Казани.

Ключевые слова: территориальный бренд, территориальный брэндинг, архитектура территориального бренда, внутренний туризм.

Abstract: This article shows the way of constructing territorial brands in the modern world. Basic definitions of the territorial brand and regional branding and the author gives the definitions of the aforementioned categories, reflecting the brand identity and attractiveness of the Image of the region, and provides the definition of the architecture of a local brand. Selected fundamental principles, that should guide the creation and promotion of territorial brands.

Much attention is paid to the formation processes of territorial brands on the example of the Republic of Tatarstan and city of Kazan.

Keywords: territorial brand, regional branding, architecture of a local brand, domestic tourism.

Необходимость активного поступательного развития внутреннего туризма в РФ в современных условиях ставит важную задачу неуклонного формирования всех составляющих туристской индустрии. К их числу, без сомнения, относятся территориальные бренды, как один из важных факторов повышения туристско-рекреационной привлекательности регионов в настоящее время.

В настоящее время в научной литературе до сих пор не сложилось единого общепризнанного определения понятия «территориальный бренд»

Так, например, Т. Агаева считает, что «территориальный бренд – это бренд страны, региона, города или другого территориального образования, который выступает важным фактором продвижения территории, опирается на политический, экономический, социокультурный ее потенциал и природно-рекреационные ресурсы, а также на бренды товаров и услуг, локализованные в определенной географической местности» [1].

По мнению В. Мальковой историко-культурный образ – бренд территории – это «широкий комплекс ее реальных характеристик и потенциальных возможностей, который имеет историческое и культурно-психологическое значение для прошлого, настоящего и будущего региона и его жителей, а также для «внешних потребителей»» [5].

И. Важенина рассматривает Бренд территории как «совокупность вечных ценностей, которые отражают своеобразность, неповторимые, оригинальные потребительские характеристики определенной территории и сообщества, которые широко известны, получили общественное признание и пользуются стабильным спросом потребителей этой территории» [4].

Кроме того, существует множество определений и такого понятия как «брэндинг территории».

Так, Н.Шалыгина определяет территориальный брэндинг как «процесс создания и управления брендом, который включает в себя формирование, продвижение и развитие бренда» [6].

По мнению А. Брусовой и И.Щепиной брэндинг территории – это «образ страны или региона в сознании граждан или мировой общественности» [3].

С. Анхольт считает, что «территориальный брэндинг является актом продвижения и обмена, но его нужно рассматривать не как самоцель, а как возможность для создания имиджа и репутации страны или города» [2].

Все эти определения, разумеется, имеют право на существование, однако, по нашему мнению, территориальный бренд характеризует собой совокупность складывающихся представлений о соответствующем регионе в сознании людей, под-

крепленный ценностными характеристиками данного региона в различных сферах деятельности: административной, рекреационной, спортивной, инновационной или какой-нибудь другой.

Территориальный брендинг – это процесс формирования, разработки и продвижения территориальных брендов в сознании местных жителей, туристов общественности, и властей с целью создания определенных репутационных преимуществ соответствующего региона.

Можно выделить целый ряд основополагающих принципов, которыми необходимо руководствоваться при создании и продвижении территориальных брендов. К их числу следует отнести, в частности, такие как;

- целенаправленность;
- непрерывность;
- нацеленность;
- комплексность;
- системность.

К числу важнейших составляющих, которые необходимо учитывать при разработке территориального бренда относится понятие «архитектура бренда». Архитектура территориального бренда – это средство, способствующее решению задач функционирования всех территориальных брендов как единое целое, что дает определенный синергетический эффект и содействует поступательному развитию в настоящее время туризма в регионе целом.

Конструирование территориального бренда в обязательном порядке должно основываться на определенной программе. При этом необходимо ответить на ряд важных вопросов без чего невозможно создание эффективных территориальных брендов. Приведем в качестве примера некоторые из них:

1. С какой целью создается данный территориальный бренд?
2. Какие основные ценности несет соответствующий территориальный бренд?
3. В чем состоит миссия данного территориального бренда?

4. Какими специфическими технологиями и особенностями обладает данный территориальный бренд?

5. Для какой территории создается в настоящее время данный территориальный бренд?

6. Каковы стилистические и языковые особенности данного территориального бренда?

7. На кого направлен или на кого ориентирован данный территориальный бренд?

К сожалению, в современных условиях многие бренды не могут ответить на поставленные выше вопросы, что приводит к снижению результативности их действия и постепенному «размытию» вплоть до полного исчезновения.

В Республике Татарстан постарались избежать подобных ошибок. В связи с этим проблемам брендирования уделяется довольно большое внимание на всех уровнях территориального управления. Этому способствовало проведение в Республике таких значимых культурных, спортивных и общественных мероприятий, как Празднование 1000-летия со дня основания города Казани в 2005 году, проведение летней Универсиады в 2013 году и Чемпионата мира по водным видам спорта в 2015 году, а также некоторые другие.

Кроме того, руководство республики поставило задачу превратить отрасль туризма в одну из главных бюджетообразующих отраслей, наряду с нефтедобычей, нефтехимией и машиностроением. С этой целью планируется в ближайшие годы довести долю туризма в валовом внутреннем продукте Республики Татарстан с 1% до 5 и даже впоследствии до 10%. При этом развитие данной отрасли должно осуществляться, в первую очередь, за счет развития внутреннего туризма. Это очень большие цифры для подавляющего большинства российских регионов, которые до настоящего времени не были ориентированы на первостепенное развитие туризма.

Работа по созданию территориальных брендов ведется в Республике Татарстан с начала 2000-годов.

В начале в 2009 году был создан территориальный бренд Казани (см. рис. 1).

Рис.1 Бренд Казани в 2009 году.

Сразу же после проведения мероприятий, посвященных празднованию 1000-летия со дня основания Казани, был разработан туристический бренд Казани, логотип которого представлял собой слово KAZAN, выполненное шрифтом эпохи возрождения, которое дополнял «восточный орнамент и стилизованное изображение дракона Зиланта». Слоган гласил: «Казань - где Европа встречается с Азией».

Однако, на этом было решено не останавливаться, и в 2009 году столица Татарстана запатентовала звание «Третьей столицы России». Был разработан уже новый территориальный бренд со слоганом «Казань - третья столица России».

Новый логотип Казани теперь появился на рекламных плакатах и всевозможных сувенирах. Будут «работать» новые казанские символы и на международных туристических выставках.

В 2014 году в Татарстане создан бренд «Наследие Татарстана», призванный содействовать улучшению инвестиционного климата в республике, повышению предпринимательской активности в регионе и дальнейшему формированию положительного имиджа Татарстана не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

В концепции бренда «Наследие Татарстана» было использовано 10 основных составляющих:

- скорость;
- выносливость;
- достоинство;
- пытливость;
- чутье;
- традиция;
- мастерство;
- единство;
- упорство;
- целеустремленность.

Учитывая, что Казань является столицей Республики Татарстан, необходимо наилучшим способом использовать сильные стороны обоих брен-

дов и при этом создавать региональные бренды других городов и населенных пунктов, расположенных на территории Татарстана (таких как Елабуга, Набережные Челны, Нижнекамск, Бугульма, Альметьевск и др.). Каждый из этих брендов должен, с одной стороны, подчеркивать специфику соответствующего городского образования, а с другой стороны, дополнять уже существующие региональные тренды и ни в коем случае не ослаблять и не разрушать их.

Все это будет усиливать доверие и симпатию к Республике Татарстан, как местного населения,

так и людей, проживающих за пределами данной территории, и, в конечном итоге, будет способствовать повышению туристского потока в этот регион. Следствием этого станет улучшение показателей социально-экономического развития Республики Татарстан в ближайшее время и в отдаленной перспективе, а также существенное повышение инвестиционной и туристско-рекреационной привлекательности региона, постепенное превращение его в один из крупнейших центров туризма не только в Российской Федерации, но и во всем мире.

Библиографический список

1. Агаева Т. А. Маркетинг территорий как фактор развития инфраструктуры региона / Т. А. Атаева // Маркетингъ — реальность и проекции в будущем: материалы конференции (Варна, 28–29 июня 2012 г.). — Варна, 2012. — 8 с.
2. Анхолт С. Брендинг: дорога к мировому рынку / С. Анхолт. — М.: Кудиц-Образ, 2004. — 272с.
3. Брусовая А. С. Формирование бренда региона как основы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития субъектов РФ (На примере Ивановской области) / А. С. Брусовая, И. А. Щепина // Региональная экономика: теория и практика. — 2010. — № 14. — С.34–42.
4. Важенина И. С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде / И. С. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. — 2006. — № 6. — С.82–98.
5. Малькова В. К., Тишкова В. А. Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест: [сб. науч. трудов] / [науч. ред. В. К. Мальковой, В. А. Тишковой]. — Ростова н/Д: ЮНЦ РАН, 2012. — 312с.
6. Шалыгина Н. П. О роли брендинга в формировании туристской привлекательности региона / Н. П. Шалыгина, М. В. Селюков, Е. В. Курач // Фундаментальные исследования. — 2013. — № 8. — С.1165–1168.
7. Эйдельман Б.М., Бунаков О.А. Эволюция концепций управления устойчивым развитием туризма в регионах// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.-2016.- №1.- С.191-193.

References

1. Agaeva T. A. Marketing territorij kak faktor razvitiya Infrastruktury reglona / T. A. Ataeva // Marketingъ — realnost I proekcii v b'deshcheto: materialy konferencii (Varna, 28–29 iyunya 2012 g.). — Varna, 2012. — 8 s.
2. Anholt S. Brending: doroga k mirovomu rynku / S. An- holt. — M.: Kudic-Obraz,2004. — 272s.
3. Brusovaya A. S. Formirovanie brenda regiona kak osnovy obespecheniya sbalansirovannogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ektov RF (Na primere Ivanovskoj oblasti) / A. S. Brusovaya, I. A. SHCHepina // Regional'naya ekonomika: teoriya I praktika. — 2010. — № 14. — S.34–42.
4. Vazhenina I. S. Imidzh I reputaciya territorii kak osnova prodvizheniya v konkurentnoj srede / I. S. Vazhenina // Marketing v Rossii I za rubezhom. — 2006. — № 6. — S.82–98.
5. Mal'kova V. K., Tishkova V. A. Kul'tura I prostranstvo: Istoriko-kul'turnye brendy I obrazy territorij, regionov I mest: [sb. nauch. trudov] / [nauch. red. V. K. Mal'kovoj, V. A. Tishkova]. — Rostova n/D: YUNC RAN, 2012. — 312s.
6. SHalygina N. P. O rolli brendinga v formirovaniil turistskoj privlekatel'nosti reglona / N. P. SHalygina, M. V. Selyukov, E. V. Kurach // Fundamental'nye issledovaniya. — 2013. — № 8. — S.1165–1168.
7. EHjdel'man B.M., Bunakov O.A. EHvolyuuciya koncepcij upravleniya ustojchivym razvitiem turizma v regionah// Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii.-2016.- №1.-S.191-193.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Федоров М.Н., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет.
Шелковников С.А., д.э.н., профессор, Новосибирский государственный аграрный университет.

Ковалева О.С., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет.
Волков А.Б., аспирант, Новосибирский государственный аграрный университет.

Аннотация: В статье проведен анализ использования материально-технических ресурсов сельскохозяйственных организаций в Новосибирской области. Выявлены устойчивые тенденции роста интенсивности использования машинно-тракторного парка, связанные с выбытием изношенной и с ростом производительности приобретаемой техники. Отмечена тенденция увеличения показателей эффективности использования ресурсного потенциала, фондооруженности, фондоотдачи при опережающем росте прибыли и объемов производства продукции сельского хозяйства по отношению к росту затрат.

Ключевые слова: материально-технические ресурсы, машинно-тракторный парк, эффективность использования ресурсов, производительность труда.

Abstract: The article analyzes the use of material and technical resources of the agricultural organizations in the Novosibirsk region. Revealed steady growth in the use of machines and tractors, related to the disposal of worn-out and with the growth performance of the acquired technology. The tendency of increasing performance of resource potential, assets, return on assets with the growth of profits and volumes of agricultural production in relation to cost escalation.

Keywords: material and technical resources, machine- tractor fleet, resource efficiency, productivity.

Новосибирская область обладает значительными резервами для наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции и дальнейшего роста эффективности использования задействованных в производстве сельскохозяйственной продукции ресурсов [1].

Наряду с ростом эффективности использования производственных ресурсов в сельскохозяйственных организациях региона наблюдается сни-

жение основных производственных фондов – сокращение машинно-тракторного парка, связанное с выбытием изношенной техники и снижением платежеспособности сельскохозяйственных организаций.

Эти тенденции, характерные для сельскохозяйственных организаций, отмечены учеными в разных регионах [2, 3].

Таблица 1 – Наличие тракторов и сельскохозяйственных машин в сельскохозяйственных организациях региона на начало года, штук.

Показатель	2001 г.	2006 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к	
							2000 г.	2014 г.
Тракторы всех марок	20435	15637	10533	9489	8870	7840	38,4	88,4
Тракторные прицепы	8806	6506	4236	3733	3451	3150	35,8	91,3
Плуги	6563	4716	3075	2635	2447	2124	32,4	86,8
Боронь	83935	61813	44617	38116	35962	31243	37,2	86,9
Культиваторы	5549	4246	2976	2661	2487	2175	39,2	87,5
Сеялки	10922	8659	5528	5370	4993	4399	40,3	88,1
Косилки	2974	2284	1595	1564	1542	1416	47,6	91,8
Жатки валковые	2471	1797	1251	1111	1045	949	38,4	90,8
Комбайны зерноуборочные	6400	5263	3457	3057	2791	2463	38,5	88,2
Комбайны кормоуборочные	1897	1218	802	769	719	661	34,8	91,9
Дождевальные машины	217	130	70	71	74	69	31,8	93,2
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	445	257	158	43	41	38	8,5	92,7
Разбрасыватели твердых органических удобрений	119	70	59	53	50	50	42,0	100,0
Доильные установки и агрегаты	3014	2251	1681	1682	1656	1590	52,8	96,0

За период с 2001 по 2015 гг. в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области при уменьшении площади пашни на 24,3% количество тракторов снизилось на 61,6%, или в 2,6 раза, тракторных прицепов – в 2,8 раза, плугов, борон и сеялок соответственно – в 3,1, в 2,7 и в 2,5 раз. Количество зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов уменьшилось в 2,6 и 2,9 раз, дождевальных машин – в 3,1 раза, разбрасывате-

лей твердых минеральных удобрений – в 11,8 раза. Количество доильных установок и агрегатов уменьшилось на 1424 шт., или на 47,2% (таблица 1) [3, 4].

В результате снижения количества тракторов и сельскохозяйственных машин значительно увеличилась нагрузка на сельскохозяйственную технику. Нагрузка один трактор выросла со 142 до 280 га, или на 97,2%

Таблица 2 – Обеспеченность тракторами и комбайнами сельскохозяйственных организаций Новосибирской области.

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2000 г.
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	7,0	5,6	4,4	3,6	51,4
Приходится пашни на один трактор, га	142	175	229	280	197,2
Приходится комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур	3,98	3,50	2,76	2,17	54,5
Приходится посевов зерновых культур на один зерноуборочный комбайн, га	251	286	362	461	183,7
Приходится на 100 тракторов, шт.					
Плугов	32,1	30,2	29,2	27,1	84,4
Борон	410,7	395,3	423,6	398,5	97,0
Культиваторов	27,2	27,2	28,3	27,7	102,2
Сеялок	53,4	55,4	52,5	56,1	105,0
Косилок	14,6	14,6	15,1	18,1	124,1

Количество зерноуборочных комбайнов на 1000 га снизилось с 4 до 2 шт., а технологическая нагрузка на один зерноуборочный комбайн увеличилась с 251 до 461 га.

По оценкам ученых нормативная нагрузка на один трактор должна составлять 72 га [2, с. 57], (на условный трактор – 97,7 га пашни), на зерноуборочный комбайн – 135 га уборочной площади [3, с. 87]. Фактическая нагрузка превысила нормативную нагрузку в 2014 г. по тракторам – в 2,9 раза, по зерноуборочным комбайнам – в 2,7 раза. Увеличение нагрузки на трактора и комбайны снижает качество сельскохозяйственных работ, ведет к росту потерь зерновых (при оптимальных сроках уборки 15-20 дней), а в целом вызывает нарушение технологии производства продукции.

Например, показатель нагрузки пашни на один трактор в США составляет 37 га, в Великобритании, Франции и Германии соответственно 17, 16, 11,5 га. На 1000 га зерновых культур приходится в США – 16, Великобритании – 12, Франции и Германии – 14 и 21 комбайнов соответственно [2, с. 19].

Обеспеченность прицепными и навесными орудиями на 100 тракторов в среднем изменилась незначительно. В 2014 г. по отношению к 2000 г. снизилось количество плугов и борон на 15,6 и

3,0%, а количество культиваторов, сеялок и косилок на 100 тракторов увеличилось на 2,2, 5,0 и 24,1% в основном за счет более высокого темпа выбытия тракторов (таблица 2).

В условиях расширенного воспроизводства поступление техники должно опережать ее выбытие, а коэффициенты обновления техники – превышать коэффициенты выбытия. Однако в сложившихся условиях большинство сельскохозяйственных организаций испытывает недостаток финансовых ресурсов, что отрицательно сказывается на обновлении техники.

В 2014 г. по отношению к 2000 г. приобретение тракторов и зерноуборочных комбайнов снизилось почти вдвое – на 46,5% и 51,4% соответственно. По отношению к предыдущему году отрицательная тенденция в приобретении техники сохранилась (таблица 3).

Несмотря на рост коэффициентов ввода тракторов и зерноуборочных комбайнов, в отрасли в анализируемом периоде с 2000 по 2014 гг. наблюдается сокращение основных производственных фондов. Выбытие тракторов и зерноуборочных комбайнов происходит более высокими темпами, чем их приобретение. Отношение коэффициентов ввода к коэффициентам выбытия меньше единицы.

Таблица 3 – Воспроизводство основных производственных фондов в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области.

Показатель	2000 г.	2006 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	Отклонение (+ -)	
						2014 г. от 2000 г.	2013 г.
Приобретено тракторов, шт.	275	120	149	164	147	-128	-17
Выбыло тракторов, шт.	939	863	553	499	493	-446	-6
Приобретено зерноуборочных комбайнов, шт.	144	72	99	90	70	-74	-20
Выбыло зерноуборочных комбайнов, шт.	354	389	318	237	219	-135	-18
Коэффициенты ввода, %:							
тракторов	1,3	0,9	1,4	1,8	1,9	0,6	0,1
зерноуборочных комбайнов	2,2	1,5	2,9	3,2	2,8	0,6	-0,4
Коэффициенты выбытия, %:						0	0
тракторов	4,5	5,8	5,0	5,4	5,9	1,4	0,5
зерноуборочных комбайнов	5,5	7,7	8,6	8,0	8,3	2,8	0,3
Отношение коэффициента ввода к коэффициенту выбытия:							
тракторов	0,29	0,15	0,28	0,33	0,32	0,03	-0,01
зерноуборочных комбайнов	0,4	0,19	0,34	0,40	0,34	-0,06	-0,06

Около 50-55 % техники в имеющемся машино-тракторном парке сельскохозяйственных организаций имеет высокую степень износа, или находится за пределами амортизационного срока, что увеличивает затраты на ремонт техники и обостряет существующую ситуацию.

В регионе происходит ухудшение материально-технической базы сельскохозяйственных организаций, растет интенсивность ее эксплуатации. В целом это вызывает необходимость более эффективного использования имеющегося в хозяйствах ресурсного потенциала, но снижает возможности для роста производства сельскохозяйственной продукции, повышения ее качества.

Для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства необходимо качественное и количественное обновление материально-технической базы. Главным направлением развития технического потенциала сельскохозяйственных организаций является обеспечение их потребности в сельскохозяйственных машинах, оборудовании и другой технике до оптимального экономически обоснованного значения. Необходимо не

только приобретение новой высокопроизводительной техники, но и модернизация уже имеющейся в хозяйстве. В результате обновления материально-технической базы возможен дальнейший рост производительности труда и увеличение объемов производства качественной сельскохозяйственной продукции.

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций региона энергетическими мощностями также снижается. Показатель энергетических мощностей на 100 га пашни в 2014 г. составил 131,3 л.с., что почти в 4 раза ниже, чем в передовых зарубежных странах (532 л.с. [2]). Мощность двигателей тракторов в расчете на один га пашни с 2000 по 2014 г. снизилась на 37,1 %.

Снижение численности работников за отмеченный период происходило более высокими темпами, чем снижение энергетических мощностей и потребления электроэнергии, в результате показатели энерговооруженности и обеспеченности электротехникой расчете на одного работающего выросли на 59,6 и 63,4 % соответственно (таблица 4).

Таблица 4 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Новосибирской области энергетическими мощностями и электроэнергией.

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2014 г. в % к	
					2000 г.	2013 г.
Энерговооруженность, л.с./чел	48,5	52,1	66,9	77,4	159,6	115,7
Мощность двигателей тракторов на один га пашни, л. с./га	0,726	0,62	0,515	0,457	62,9	88,7
Энергетические мощности на 100 га пашни, л.с.	186,2	159,3	142,1	131,3	70,5	92,4
Электроэнергия в расчете на одного работающего в сельском хозяйстве, тыс. кВт.ч./чел.	6,48	6,07	8,87	10,59	163,4	119,4

Мощность двигателей тракторов, тыс. лошадиных сил* - значения показателя на конец года

Тенденции изменений материально-технической базы в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области являются типичными для современного этапа развития аграрной экономики России. С одной стороны уменьшение машинно-тракторного парка происходит из-за выбытия техники, в связи истечением срока ее службы, отсутствием достаточного количества финансовых ресурсов для приобретения новой высокопроизводительной техники. С другой стороны, снижением потребности в технике за счет значительного роста ее производительности, совершенствования технологий производства. Это подтверждается исследованиями многих ученых [2, 6].

В результате изменений в использовании трудовых и материально-технических ресурсов сельскохозяйственных организаций Новосибирской области увеличивается производительность труда в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции [8, 9].

Фондооруженность и фондотдача с 2000 по 2014 гг. возросли в 7,8 и 7,0 раз, фондемкость снизилась в 7,1 раза. Объем производства продукции сельского хозяйства в расчете на 100 л.с. с 2000 по 2014 г. увеличился в 35,1 раз, прибыль на 100 л.с. – в 12,1 раз при росте затрат на 100 л.с. в 9,5 раз. (табл. 5).

Таблица 5 – Эффективность использования трудовых и материально-технических ресурсов в Новосибирской области.

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2014 г. в % к	
					2000 г.	2013 г.
Производительность труда производства 1 ц, чел.-час.						
молока	7,62	5,53	3,29	2,38	31,2	72,3
зерна	0,689	0,869	0,513	0,503	73,0	98,1
Фондооруженность, тыс.руб./чел.	112,5	133,0	200,4	881,9	783,9	440,1
Произведено продукции на 100 л.с., тыс. руб.	4,3	35,8	83,7	151,0	3511,6	180,4
Прибыль (убыток) на 100 л.с., тыс. руб.	1,5	0,9	8,8	18,1	1206,7	205,7
Фондоотдача	0,19	1,40	2,79	1,33	700,0	47,7
Фондемкость	5,34	0,71	0,36	0,75	14,0	208,3
Затраты на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс.руб./га	125,7	278,2	588,8	1001,9	797,1	170,2
Затраты на 100 л.с. энергетических мощностей, тыс.руб./л.с	138,7	340,6	766,2	1322,5	953,4	172,6

Мощность двигателей тракторов, тыс. лошадиных сил* - значения показателя на конец года

С целью совершенствования материально-технической базы сельскохозяйственных организаций в Новосибирской области принята к реализации Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области на 2015-2020 годы» [7]. В рамках данной программы сельскохозяйственным товаропроизводителям за счет бюджетных средств предусмотрена компенсация до 50% на приобретение современной техники и оборудования, при выполнении условий Ведомственных целевых программ.

Тенденции уменьшения машинно-тракторного парка и роста интенсивности его использования связаны как выбытием техники по истечению срока ее службы, отсутствием финансовых ресурсов для приобретения новой высокопроизводительной техники, так и с ростом ее производительности, совершенствованием технологий производства.

В результате выявленных изменений в использовании трудовых и материально-технических

ресурсов сельскохозяйственных организаций Новосибирской области наблюдается рост эффективности использования ресурсного потенциала. Увеличивается производительность труда в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции, фондооруженность и фондотдача. Рост объема производства продукции сельского хозяйства и прибыли опережает рост затрат.

Реформирование сельскохозяйственной экономики, оказываемые меры государственной поддержки способствуют повышению эффективности использования производственных ресурсов сельскохозяйственных организаций. Создаются предпосылки для роста использования имеющегося ресурсного потенциала сельского хозяйства региона с целью увеличения производства сельскохозяйственной продукции: вовлечение в оборот неиспользуемых земель, повышение культуры земледелия, внедрение современных высокопроизводительных технологий, техники и оборудования, инновационных технологий.

Библиографический список

1. Волков А.Б. Общая характеристика ресурсного потенциала Новосибирской области в составе Сибирского федерального округа / А.Б. Волков // Экономика и предпринимательство. – 2016. № 1 (ч.2) (66-2). – с. 333-338.
2. Бондина, Н.Н. Эффективность использования материально-технических ресурсов в сельскохозяйственных организациях: монография / Н.Н. Бондина, И.А. Бондин, О.В. Початкова. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009 . -175 с.
3. Холодов, П.П. Повышение экономической эффективности использования ресурсного потенциала в сельскохозяйственных организациях (на материалах Кемеровской области): монография / П.П. Холодов, В.П. Зотов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2010. – 147 с.
4. Сельское хозяйство в Новосибирской области: сборник, период 1996-2000 гг. (по каталогу 8.12) / Новосибирской областной комитет государственной статистики. – Новосибирск, 2001.
5. Сельское хозяйство в Новосибирской области: сборник, период 2005, 2010-2014 гг. (по каталогу 8.12) / ТERRITORIAL'NYJ ORGAN FSGS PO NOVOSIBIRSKOJ OBLASTI. – Novosibirsk, 2015.
6. Драгайцев В. Экономический механизм ресурсосбережения в АПК / В. Драгайцев, А. Плитко // АПК: экономика и управление. – 1995. – № 2. – с. 49-54.
7. Государственная программа Новосибирской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области на 2015-2020 годы», утверждена постановлением Правительства Новосибирской области от 02.02.2015 № 323-п (в ред. постановления Правительства Новосибирской области от 14.12.2015 441-п) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://mcx.nso.ru/Documentation/progr/Pages/default.aspx\[GP\]](http://mcx.nso.ru/Documentation/progr/Pages/default.aspx[GP])
8. Федоров М.Н. Об устойчивом развитии молочного скотоводства: возможен ли рост заработной платы/ М.Н. Федоров, С.А. Цой // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. – 2015. – № 3. – С. 55-63.
9. Федоров, М.Н. Стратегические направления развития молочного скотоводства в регионе на примере ЗАО «Племзавод «Ирмень» / М.Н. Федоров, А.П. Пичугин, С.Л. Кириллов, А.А. Филичкин, Тен Ен Дог // Вестник НГАУ. – 2012. – Вып. 1(22). – С. 222-229.

References

1. Volkov A.B. Obshchaya harakteristika resursnogo potenciala Novosibirskoj oblasti v sostave Sibirskogo federal'nogo okruga / A.B. Volkov // EHkonomika I predprinimatel'stvo. – 2016. № 1 (ch.2) (66-2). – s. 333-338.
2. Bondina, N.N. EHffektivnost' Ispol'zovaniya material'no-tehnicheskikh resursov v sel'skohozyajstvennyh organizaciyah: monografiya / N.N. Bondina, I.A. Bondin, O.V. Pochatkova. – Penza: RIO PGSKHA, 2009 . -175 s.
3. Holodov, P.P. Povyshenie ehkonomicheskoy effektivnosti Ispol'zovaniya resursnogo potenciala v sel'skohozyajstvennyh organizaciyah (na materialalah Kemerovskoj oblasti): monografiya / P.P. Holodov, V.P. Zотов. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2010. – 147 s.
4. Sel'skoe hozyajstvo v Novosibirskoj oblasti: sbornik, period 1996-2000 gg. (po katalogu 8.12) / Novosibirskoj oblastnoj komitet gosudarstvennoj statistiki. – Novosibirsk, 2001.
5. Sel'skoe hozyajstvo v Novosibirskoj oblasti: sbornik, period 2005, 2010-2014 gg. (po katalogu 8.12) / TERRITORIAL'NYJ ORGAN FSGS PO NOVOSIBIRSKOJ OBLASTI. – Novosibirsk, 2015.
6. Dragajcev V. EHkonomicheskij mekhanizm resursoberezheniya v APK / V. Dragajcev, A. Plitko // APK: ehkonomika I upravlenie. – 1995. – № 2. – s. 49-54.
7. Gosudarstvennaya programma Novosibirskoj oblasti «Razvitiye sel'skogo hozyajstva I regulirovanie rynkov sel'skohozyajstvennoj produkci, syr'ya I prodovol'stviya v Novosibirskoj oblasti na 2015-2020 gody», utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Novosibirskoj oblasti ot 02.02.2015 № 323-p (v red. postanovleniya Pravitel'stva Novosibirskoj oblasti ot 14.12.2015 441-p) [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http://mcx.nso.ru/Documentation/progr/Pages/default.aspx\[GP\]](http://mcx.nso.ru/Documentation/progr/Pages/default.aspx[GP])
8. Fedorov M.N. Ob ustojchivom razvitiili molochnogo skotovodstva: vozmozen li rost zarabotnoj platy/ M.N. Fedorov, S.A. Coj // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. – 2015. – № 3. – S. 55-63.
9. Fedorov, M.N. Strategicheskie napravleniya razvitiya molochnogo skotovodstva v regione na primere ZAO «Plemzavod «Irmen»» / M.N. Fedorov, A.P. Pichugin, S.L. Kirillov, A.A. Filichkin, Ten En Dog // Vestnik NGAU. – 2012. – Vyp. 1(22). – S. 222-229.

Содержание

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ	3
Абдуллоев А.А.	
ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА	6
Аблеева А.М.	
МЕХАНИЗМ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕСУРСОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО	13
Абубакаров М.В., Маккаева Р.С.-А., Мальсагова Х.С.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ И РИСКИ КАЧЕСТВА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РИСКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	16
Баевова Д.Р.	
ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВНУТРИФИРМЕННОГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИХ МАРКЕТИНГОВОЙ АДАПТАЦИИ К ТРЕБОВАНИЯМ РЫНКА	19
Барановская Н.С., Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф.	
ДИАГНОСТИКА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	26
Белик И.С., Кукарских А.В.	
РЕЗЕРВ ПО СОМНИТЕЛЬНЫМ ДОЛГАМ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	32
Беспятых А.В., Холкин А.В.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ	35
Беспятых В.И., Беспятых А.В.	
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И АДВОКАТИРОВАНИЕ КОНКУРЕНЦИИ	37
Беспятых В.И.	
К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЯХ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ: АКЦЕНТ НА СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ	41
Бондаренко В.А., Козлякова И.А.	
ВОПРОСЫ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ И РОЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ В СОЗДАНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ ИННОВАЦИЙ НА СОВРЕМЕННЫХ РЫНКАХ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	44
Бондаренко В.А., Кундрюков С.С.	
ДИАГНОСТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	47
Босая И.И.	
ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	51
Бочарова О.О.	
ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ЗЕМЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ С УЧЕТОМ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ РЕНТЫ	56
Брикач Г.Е.	
МОДЕРНИЗАЦИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	60
Газетдинов М.Х., Хабиров Р.С.	
ОБЗОР ОСНОВНЫХ МЕТОДИК КЛАССИФИКАЦИЙ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ	63
Галактионов С.Е.	
КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ И ДРУГИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ	65
Галичкин А.Е.	
ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ	70
Горлова И.И., Бычкова О.И., Костина Н.А.	
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ИНВАРИАНТНОСТЬ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОПТИМАЛЬНОЙ ВАЛЮТНОЙ ЗОНЫ	73
Дауталиева Г.Н.	
ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	78
Дзагоев В.Ю.	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И КРУПНОГО БИЗНЕСА В ФОРМЕ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ	81
Долганов К. Л.	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДОВ	86
Дьякова Е.В., Немировская О.В.	
МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ	90
Евлашова Н.Д., Самарец Т.В., Степкин В.Н., Мыльников В.А.	
МЕТОДИКА АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ	94
Евлашова Н.Д., Самарец Т.В., Степкин В.Н., Мыльников В.А.	
МЕНЕДЖМЕНТ ПРОБЛЕМ КАК СРЕДСТВО ВЫЯВЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ УГРОЗ	97
Зуб А.Т.	
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	101
Зубайдуллина Д.В.	
МОДЕЛЬ «ГЛОБАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА» - СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И ПЕРЕХОДА СТРАНЫ К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ	103

Иванова А.Я. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	108
Илаева З.М. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОЙ И ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	112
Исянбаев М.Н., Хабилова А.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	117
Климук В.В., Иналов Б.-А. М. ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИРОВАНИЯ НА МЕЗО- УРОВНЕ	121
Константиниди Х.А. КОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК АКТИВ ОРГАНИЗАЦИИ	125
Кравченко М.В. АНАЛИЗ И ВЛИЯНИЕ КОНКУРЕНТОВ НА ДОХОДНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ООО «УНИВЕРСАЛ-КРАЙПОТРЕБСОЮЗА»	129
Кравченко М.В., Жиго Я.П. КОНЦЕПЦИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА КАК СРЕДСТВО СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ	133
Кудина М.В., Кузьмин С.С. ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА КАК НАИБОЛЕЕ МАССОВАЯ ФОРМА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ РЕГИОНА	137
Лайпанова З.М. ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМОЙ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	140
Литвиненко И.Л. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМОЙ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ	145
Литвиненко И.Л. ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	151
Маккаева Р.С.-А., Мальсагова Х.С., Абубакаров М.В. ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПАНТОВОГО ОЛЕНЕВОДСТВА	154
Межов С.И., Черных А.А., Тарасова А.Ю. ОСОБЕННОСТИ «СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ДО 2025 ГОДА» И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ	161
Межов С.И., Черных А.А., Трубченкова Е.И. ИНФРАСТРУКТУРА СИСТЕМЫ ДЕТСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕАЛИИ	165
Мустафаева З.А., Блиева А.Х. МАРКЕТИНГ И МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	171
Науменко Т.В. ФИНАНСОВЫЙ ИНЖИНИРИНГ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ И ФОНДАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ	176
Нунян О.А., Толстолесова Л.А. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА	179
Остапчук О.Ю. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ В СРЕДНИХ И МАЛЫХ КОМПАНИЯХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ	180
Поздняков К.К. ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПУБЛИЧНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ И ИХ МОДЕЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ	183
Пономарева С.В., Пименова М.Н. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЫНКА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ МАЛЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	187
Проваленова Н.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛАОСА	193
Пханаван С. А. АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	197
Роднянский Д.В., Ясницкая Я.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКСНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗА-РАБОТНОЙ ПЛАТЫ	201
Салимова Г.А. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНЕ	205
Самков М.А., Белякова Г.Я. ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА САМОКОНТРОЛЯ КОМПАНИЙ-РЕЗИДЕНТОВ ЗОН С ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ РЕЖИМОМ	210
Сипачёва В.Ю. ЗАВИСИМОСТЬ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА	212
Соловьевна Н.Е., Лисицкий Д.С. АДАПТИВНАЯ МОДЕЛЬ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА	215
Строгонова Е.И., Мокропуло А.А. ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В КУЛЬТУРЕ ТУВИНСКОГО НАРОДА В НАЧАЛЕ XX в.	218
Тапышпан О.Д., Буянды Ч.Г.	

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ИНСТРУМЕНТА КОНТРОЛЛИНГА В УПРАВЛЕНИИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ	224
Фазылов А.М.	
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА	229
Чеглакова Л.С., Шавейников А.В.	
АНАЛИЗ УРОВНЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ В ТОРГОВЛЕ	231
Чердакова А.В.	
ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА ОБЩЕСТВО	233
Чертова Т.Н.	
ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ В РФ	236
Швец Ю.Ю.	
КОНСТРУИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БРЕНДОВ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ	241
Эйдельман Б.М., Бунаков О.А.	
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)	243
Федоров М.Н., Шелковников С.А., Ковалева О.С., Волков А.Б.	

Contents

<i>ANALYSIS OF AGRICULTURAL BUSINESS IN THE REGION</i>	3
<i>Abdulloev A.A.</i>	
<i>FIXED ASSETS AGRICULTURE: ASSESSMENT REPRODUCTION TRENDS</i>	6
<i>Ableeva A. M.</i>	
<i>THE MECHANISM OF TRANSFORMATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR RESOURCES OF THE CHECHEN REPUBLIC IN THE HIGH-TECH AGRICULTURE</i>	13
<i>Abubakarov M.V., Makkaeva R.S.-A., Mal'sagova H.S.</i>	
<i>ECONOMIC RISKS AND RISKS QUALITY AS A STRATEGIC RISKS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS</i>	16
<i>Baetova D.R.</i>	
<i>INNOVATIVE TOOLS AND INTERCOMPANY STRATEGIC - RAY PLANNING OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN -YAH MARKETING THEIR ADAPTATION TO THE REQUIREMENTS OF THE MARKET</i>	19
<i>Baranovskaya N.S., SHChepakin M.B., Handamova EH.F.</i>	
<i>ENVIRONMENTAL DIAGNOSIS OF ECONOMIC SECURITY THE SVERDLOVSK REGION</i>	26
<i>Belik I.S., Kukarskikh A.V.</i>	
<i>ALLOWANCE FOR DOUBTFUL ACCOUNTS ACCOUNTING : HISTORICAL ASPECT</i>	32
<i>Bespyatyh A.V., Holkin A.V.</i>	
<i>IMPROVEMENT OF MANAGEMENT SYSTEMS THROUGH ORGANIZATIONAL DESIGN</i>	35
<i>Bespyatyh V.I., Bespyatyh A.V.</i>	
<i>SYSTEMATIC APPROACH AND COMPETITION ADVOCACY</i>	37
<i>Bespyatyh V.I.</i>	
<i>THE ISSUE OF TECHNOLOGY MARKETING AREA : FOCUS ON EVENT MARKETING</i>	41
<i>Bondarenko V.A., Kozlyakova I.A.</i>	
<i>BUSINESS TECHNOLOGY TRANSFER AND THE ROLE OF CONSUMER COMMUNITIES IN CREATION AND PROMOTION AND THE PROMOTION OF INNOVATION IN THE MARKET TODAY IN THE GLOBALIZED WORLD ECONOMY</i>	44
<i>Bondarenko V.A., Kundryukov S.S.</i>	
<i>DIAGNOSTIC OF FUNCTIONING OIL AND FAT SUBCOMPLEX OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX THE BELGORODREGION</i>	47
<i>Bosaya I.I.</i>	
<i>THE POSSIBILITIES OF MODERN BUDGETING MODEL TO IMPROVE COMPETITIVENESS ORGANIZATION</i>	51
<i>Bocharova O.O.</i>	
<i>VALUATION OF AGRICULTURAL LANDS TAKING INTO ACCOUNT THE ANIMAL RENTS</i>	56
<i>Brikach G.E.</i>	
<i>MODERNIZATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR AND RURAL DEVELOPMENT</i>	60
<i>Gazetdinov M.H., Khabilov R.S.</i>	
<i>THE REVIEW OF BASIC METHODS OF CLASSIFICATION MODELS OF MANAGEMENT</i>	63
<i>Galaktionov S.E.</i>	
<i>CLUSTERING IN RUSSIA AND OTHER FUTURE DIRECTIONS OF ITS DEVELOPMENT</i>	65
<i>Galichkin A.E.</i>	
<i>VALUE BASIS OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE FIELD OF CULTURE</i>	70
<i>Gorlova I.I., Bychkova O.I., Kostina N.A.</i>	
<i>HISTORY OF CREATION AND INVARIANT APPROACH TO THE DEFINITION OF AN OPTIMAL CURRENCY AREA</i>	73
<i>Dautallyeva G.N.</i>	
<i>SOUTH OSSETIA : A RETROSPECTIVE ANALYSIS AND WAYS OF FORMING AN EFFECTIVE ECONOMIC POLICY</i>	78
<i>Dzagoev V.YU.</i>	
<i>THE EFFECTIVENESS OF COOPERATION IN BUSINESS SMALL AND LARGE BUSINESSES IN THE FORM OF SHOPPING CENTERS</i>	81
<i>Dolganov K. L.</i>	
<i>TRANSFORMATION OF MONOCITIES ECONOMY</i>	86
<i>D'yakova E.V., Nemirovskaya O.V.</i>	
<i>THE METHODOLOGY OF THE AUDIT THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF BUDGETARY FUNDS</i>	90
<i>Evlashova N.D., Samarec T.V., Stepkin V.N., Myl'nikov V.A.</i>	
<i>TECHNIQUE OF AUDIT OF EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION OF THE STATE TARGET PROGRAMS</i>	94
<i>Evlashova N.D., Samarec T.V., Stepkin V.N., Myl'nikov V.A.</i>	
<i>MANAGEMENT PROBLEMS AS A MEANS OF REVEALING CRISIS THREATS</i>	97
<i>Zub A.T.</i>	
<i>FEATURES OF THE FUNCTIONING AND EFFECTIVENESS OF THE DEVELOPMENT PARTNERSHIP OF THE STATE AND PRIVATE BUSINESS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN</i>	101
<i>Zubajdullina D.V.</i>	
<i>"GLOBAL UNIVERSITY" MODEL - A WAY TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION AND THE COUNTRY'S TRANSITION TO AN INNOVATIVE ECONOMY</i>	103
<i>Ivanova A.YA.</i>	
<i>THE NATIONAL BANK OF THE CZECH REPUBLIC IN THE REGIONAL DEVELOPMENT OF THE MARKET ECONOMY</i>	108
<i>Ilaeva Z.M.</i>	
<i>PROBLEMS OF INNOVATION TIMBER AND WOODWORKING INDUSTRIES BASHKORTOSTAN</i>	112
<i>Isyanbaev M.N., Habilova A.A.</i>	
<i>THE ECONOMIC BENEFITS OF EFFICIENT IMPORT SUBSTITUTION</i>	117
<i>Klimuk V.V., Inalov B.-A. M.</i>	
<i>THE INSTRUMENTS OF STRATEGIRING AT MEZZO- LEVEL</i>	121
<i>Konstantinidi C.A.</i>	

<i>CONFIDENTIAL INFORMATION AS OF ASSET</i>	125
<i>Kravchenko M.V.</i>	
<i>ANALYSIS AND INFLUENCE OF COMPETITION ON THE EXAMPLE OF YIELD organizations LLC " UNIVERSALSKRAYPOTREBSOYUZA "</i>	129
<i>Kravchenko M.V., ZHigo YA.P.</i>	
<i>CONCEPT OF BUSINESS AS A MEANS OF STRATEGIC CONTROL "</i>	133
<i>Kudina M.V., Kuz'min S.S.</i>	
<i>PRIVATE FARMS AS THE MOST WIDESPREAD FORM OF INDIVIDUALIZATION OF THE REGION</i>	137
<i>Laypanova Z.M.</i>	
<i>APPROACH TO THE MANAGEMENT OF REGIONAL INNOVATION SYSTEM : ANALYTICAL ASPECTS</i>	140
<i>Litvinenko I.L.</i>	
<i>ORGANIZATIONAL - ECONOMIC CONTROLLING MECHANISM OF REGIONAL INNOVATION SYSTEM : IDENTIFICATION OF KEY ELEMENTS</i>	145
<i>Litvinenko I.L.</i>	
<i>EVALUATION OF THE STRATEGIC POTENTIAL OF THE AIC OF THE CHECHEN REPUBLIC</i>	151
<i>Makkaeva R.S.-A., Mal'sagova H.S., Abubakarov M.V.</i>	
<i>APPLIED RESEARCH STRATEGIC DEVELOPMENT REINDEER ANTLERS</i>	154
<i>Mezhov S.I., Chernyh A.A., Tarasova A.YU.</i>	
<i>FEATURES OF «STRATEGY OF SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT OF ALTAI TERRITORY UNTIL 2025» AND ITS REFORM NECESSITY</i>	161
<i>Mezhov S.I., Chernyh A.A., Trubchenkova E.I.</i>	
<i>CHILDREN'S HEALTH INFRASTRUCTURE COUNTRYSIDE KABARDINO - BALKARIAN REPUBLIC : CHALLENGES AND REALITIES</i>	165
<i>Mustafaeva Z.A., Blieva A.H.</i>	
<i>MARKETING AND MARKETING COMMUNICATIONS IN THE SYSTEM OF MODERN ECONOMY</i>	171
<i>Naumenko T.V.</i>	
<i>FINANCIAL ENGINEERING AND ITS USE IN CASH MANAGEMENT AND CAPITAL OF THE COMPANY</i>	176
<i>Nunyan O.A., Tolstolesova L.A.</i>	
<i>THE ECONOMIC IMPORTANCE AND ESSENCE OF THE LAND TAX</i>	179
<i>Ostapchuk O.YU.</i>	
<i>ORGANIZATION OF THE BOARD OF DIRECTORS IN THE MEDIUM AND SMALL COMPANIES WITH STATE PARTICIPATION</i>	180
<i>Pozdnyakov K.K.</i>	
<i>PROBLEMS OF IDENTIFICATION OF FINANCIAL ASSETS AND LIABILITIES OF PUBLIC JOINT STOCK COMPANIES AND THEIR TRANSFORMATION MODEL IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL STANDARDS</i>	183
<i>Ponomareva S.V., Pilmenova M.N.</i>	
<i>INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE MARKET OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF SMALL MUNICIPALITIES</i>	187
<i>Provalenova N. V.</i>	
<i>PROSPECTS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT ACTIVITIES IN LAOS</i>	193
<i>Phanavan S.A.</i>	
<i>ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF ENERGY OF THE RUSSIAN FEDERATION CLUSTERS</i>	197
<i>Rodnyanskij D.V., Yasnickaya Ya.S.</i>	
<i>SOME ASPECTS OF INTEGRATED RESEARCH STATISTICS OF WAGES</i>	201
<i>Salimova G.A.</i>	
<i>ESTIMATION OF THE NETWORK INTERACTION IN REGION</i>	205
<i>Samkov M.A., Belyakova G.Ya.</i>	
<i>FORMATION MECHANISM OF SELF- RESIDENT COMPANY OF ZONES WITH SPECIAL LEGAL REGIME</i>	210
<i>Slapcheva V.Yu.</i>	
<i>DEPENDENCE OF INCOME TAX BUDGET OF BELGOROD REGION GROSS REGIONAL PRODUCT</i>	212
<i>Solov'eva N.E., Lisickij D.S.</i>	
<i>ADAPTIVE MODEL OF MONITORING AND EVALUATION OF KNOWLEDGE OF TRAINEES IN THE COMPETENCE APPROACH</i>	215
<i>Stroganova E.I., Mokropulo A.A.</i>	
<i>ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В КУЛЬТУРЕ ТУВИНСКОГО НАРОДА В НАЧАЛЕ ХХ в.</i>	218
<i>Tapyshpan O.D., Buyandy Ch.G.</i>	
<i>COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS OF CONTROLLING INSTRUMENT IN ENTERPRISES ACCOUNTS RECEIVABLE MANAGEMENT</i>	224
<i>Fazylov A.M.</i>	
<i>KEY TRENDS AND PROSPECTS OF FRANCHISING</i>	229
<i>Cheglakova L.S., Shavejnikov A.V.</i>	
<i>ANALYSIS LEVEL TO QUALIFICATIONS WORKMAN IN TRADE</i>	231
<i>Cherdakova A.V.</i>	
<i>IMPACT OF ADVERTISING ON SOCIETY</i>	233
<i>Chertova T.N.</i>	
<i>FACTORS AND CONDITIONS OF THE COMPETITIVENESS OF MEDICAL SERVICES IN RUSSIA</i>	236
<i>Shvec Yu.Yu.</i>	
<i>CONSTRUCTION OF TERRITORIAL BRAND AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF INTERNAL TOURISM IN RUSSIA</i>	241
<i>EHjdel'man B.M., Bunakov O.A.</i>	
<i>THE ANALYSIS OF EFFICIENCY OF USEMATERIAL AND TECHNICAL RESOURCES IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS (IN THE NOVOSIBIRSK REGION)</i>	243
<i>Fedorov M.N., Shelkovnikov S.A., Kovaleva O.S., Volkov A.B.</i>	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Редактор - В. Б. Папырин

Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Editor – V. B. Papyrin

Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology"(610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

The journal is included into the international abstract database Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2016

Подписано в печать 25.06.2016 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 10,4.

Заказ 1710

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2016

Signed in print 06.25.2016, the

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Rec. l. 10,4.

Order 1710